

ГЕО-КОНСАЛТ
КОНСАЛТИНГОВЫЙ ЦЕНТР

БЕЛОРУССКИЙ ПУТЬ

Минск • 2014

УДК 32.019.5 (476)
ББК 66.0-7*63.3 (4Бей)
Б43

Под редакцией О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштаповича

Авторский коллектив:

О.В. Пролесковский, Т.И. Адуло, В.Ф. Байнев, Н.Е. Захарова,
Л.Е. Криштапович, В.А. Лазутка, Б.М. Лепешко, А.А. Филиппов

Белорусский путь / Под ред. О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштаповича. –
Минск: Мастацкая літаратура, 2014.- 378с.

Раскрываются важнейшие особенности внутривнутриполитического и международного развития Беларуси в постсоветский период. Анализируется диалектика провозглашения независимости, выясняется характер и динамика развития промышленности и сельского хозяйства, рассматриваются вопросы становления гражданского общества и социальной консолидации, осмысливается феномен национальной идеи и основные принципы идеологии белорусского государства, освещаются внешнеполитические приоритеты, выявляется специфика формирования национальных интересов и обеспечения национальной безопасности, раскрывается роль средств массовой информации, показывается необходимость де бюрократизации органов государственного управления, сохранения и развития национальной культуры белорусского народа.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей, студентов, управленцев, а также всех, кто интересуется вопросами белорусского пути развития.

УДК 32.019.5 (476)
ББК 66.0-7*63.3 (4Бей)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Геополитическая катастрофа XX века	8
1.1. «Свобода взметнулась неистово...»	8
1.2. Парад суверенитетов, или Мифологизация независимости	15
1.3. СНГ – на смену СССР: декларации и реальность	24
1.4. Коллапс социально-экономической системы	32
Глава 2. От катастрофы к созиданию	50
2.1. Решительный шаг в будущее: первые президентские выборы	50
2.2. Закладка фундамента нового здания: референдумы 1995 и 1996 гг.	60
2.3. Межконфессиональное и межнациональное согласие	74
2.4. Культура в духовной жизни общества	77
Глава 3. Исторический выбор Беларуси	90
3.1. Коллективная ментальность и генезис государственности	90
3.2. Социальная консолидация переходного периода: исторический контекст и перспективы	98
3.3. Кристаллизация национальной идеи	105
3.4. Идеология белорусского государства: теория и практика	112
3.5. Интеграция — основа устойчивого социально-экономического развития	119
3.6. Внешнеполитические приоритеты	132
Глава 4. Белорусская модель социально-экономического развития	144
4.1. Построение суверенного независимого государства	144
4.2. Основные черты социально ориентированной экономической модели Беларуси	150
4.3. Возрождение села	160
4.4. Гражданское общество: характерные особенности становления и развития	167
4.5. Белорусская модель демократии	173
4.6. Государство и церковь	178
4.7. Средства массовой информации	190
Глава 5. Государство для народа	198
5.1. Инновационный путь развития — императив XXI века	198
5.2. Образование, культура, интеллект — национальное достояние	219
5.3. Качество жизни — залог устойчивого будущего Беларуси	232
5.4. Здоровый человек — здоровое государство	242
5.5. Физкультура, спорт и туризм — атрибуты суверенного государства	255

5.6. Дебюрократизация — важнейшее условие построения государства для народа	263
5.7. Президентские выборы 2010 года	273
Глава 6. Беларусь и глобальные вызовы современности.	280
6.1. Национально-государственные интересы и глобализация	280
6.2. Национальная безопасность	284
6.3. Общественная и личная безопасность	292
6.4. Энергетическая безопасность	299
6.5. Продовольственная безопасность	311
6.6. Демографическая безопасность	324
6.7. Экологическая безопасность	336
6.8. Нравственная безопасность	353
6.9. Историческое единство белорусов и русских как основа строительства Союзного государства	359
Заключение	367
Литература	370

Введение

Уважаемые читатели!

Перед вами книга, в которой говорится о том пути, который прошла суверенная Беларусь за двадцать лет и где раскрывается место и роль Беларуси в современном мире. Казалось бы, это небольшой по историческим меркам срок, здесь ещё может, как говорят иные, отсутствовать предмет для анализа. Но если мы даже фрагментарно вспомним основные вехи этого двадцатилетнего периода, то согласимся: белорусы прошли за это время такой путь, осуществили столь масштабные преобразования нашего общества, что время первых фундаментальных оценок уже, пожалуй, упущено.

Ведь именно в это время была принята Конституция нашего суверенного государства и дополнения к ней. Проведён ряд референдумов, на которых белорусский народ недвусмысленно высказался по отношению к государственным символам, двуязычию, экономическим реформам, институтам нашего государства, международной деятельности. Кардинальному преобразованию подверглись фактически все сферы нашего народного хозяйства. И дело не только в том, что за это время мы не позволили растащить по частям всё то, что было заработано трудом миллионов наших сограждан. Дело ведь ещё и в том, что мы существенно продвинулись вперёд по всем направлениям нашей хозяйственной жизни, добились перелома в сельском хозяйстве, промышленности, иных сферах экономической деятельности. Белорусское государство признано во всём мире. Его граждане продемонстрировали значительные успехи в спорте, культуре, духовной жизни общества.

Легко ли нам это далось? Конечно, не легко. За счёт чего же нам удалось в основном добиться поставленных целей? Нам не раз приходилось говорить на эту тему, и мы хотели бы повторить главную мысль: у нас есть всё для реализации самых крупных проектов. Во-первых, это наши люди, высокообразованные, талантливые, настойчивые в достижении цели. Во-вторых, это ресурсы, которые мы не только сохранили, но и приумножили. В-третьих, мы сохранили интеллектуальный и духовный потенциал нации, востребованный как в экономике, так и в науке, культуре. В-четвёртых, у нас сложилась национальная управленческая, производственная, культурная элита, которая всё громче заявляет о себе. И, в-пятых, если есть желание достичь высокой планки социально-экономического развития, а также присутствует политическая воля, ориентированная на интересы народа, то любая задача может быть решена.

Нам не хотелось бы повторять основные мысли работы, которая посвящена раскрытию важнейших особенностей нашего внутреннего развития и положению страны в мире. Это сделать сложно в связи с богатством тем, сюжетов, проблем, да и, по сути разве о двадцати только годах идёт речь? В труде белорусских аналитиков и учёных чётко и ясно прослеживается ещё одна важная мысль: мы – общество с богатым историческим прошлым, для нас нет «проходных» дат в нашей национальной истории, будь то Грюнвальдская битва или оборона Бреста, Минска, Могилёва в Великой Отечественной войне. Мы –

одно из звеньев в цепочке поколений, мы не только с благодарностью воспринимаем всё то, что нам оставили наши отцы и деды, но мы озабочены и тем, как сохранить и нести дальше бесценный дар патриотизма, любви к Родине, нашей синеокой Беларуси.

Пристрастна ли эта книга? Очевидно, да, пристрастна, как пристрастен всякий патриотизм, всякое бережное, можно сказать, трепетное отношение ко всему тому, что составляет предмет нашей гордости, к нашим святыням. Но эта констатация, конечно, не означает, что перед нами всего лишь одна из «точек зрения», высказанная рядом исследователей. Нет, приведённый в труде фактический материал, уровень анализа и характер обобщений показывают: перед нами объективные выводы, которые отражают действительное содержание пройденного нами пути, мало того, которые отражают не корпоративные пристрастия, а убеждения большинства граждан нашей страны.

Значит ли это, что с некоторыми положениями, характеристиками, заключениями, высказанными авторами в работе, нельзя спорить? Конечно, не означает. Дискуссия по высказанным идеям может принести нам несомненную пользу: собственно, все мы хорошо помним, как в ходе решения важнейших стратегических задач развития нашего государства только постоянный совет с народом, обращение к коллективному опыту позволили нам находить верные решения. Достаточно вспомнить в этой связи общенациональные референдумы, Всебелорусские народные собрания, парламентские и президентские выборы.

Важно лишь помнить, ради чего ведётся спор, в том числе и научный. Ведь за прошедшее время часто, и мы тому свидетели, имели место попытки под видом научного спора решить мелкие, даже не политические, а узкогрупповые задачи. Для нас же самым важным является конечный результат – благополучие белорусского народа, его процветание. Философия представленной читателю работы как раз и состоит в том, что на первом месте у авторов – анализ путей решения общенациональных задач, меньше всего связанных с провинциальными, узкопрофессиональными и узкополитическими интересами.

Даже конспективный перечень тех проблем, которые поставили перед собой с целью анализа белорусские специалисты и ученые, показывает: перед нами попытка системного осмысления пути, пройденного белорусским обществом и государством в постсоветский период. Среди этих проблем такие важные, узловые вопросы, как провозглашение независимости, характер и динамика развития белорусского сельского хозяйства и промышленности, вопросы становления гражданского общества, анализ феномена «национальная идея» и основных принципов идеологии белорусского государства, внешнеполитические приоритеты, проблемы социальной политики и национальной безопасности страны, роль средств массовой информации, сохранение и развитие национальной культуры белорусского народа. Словом, достаточно широкий спектр тем, которые могут привлечь внимание вдумчивого читателя.

Представленная читателю книга вызывает интерес и потому, что она акцентирует внимание на современных, злободневных проблемах развития белорусской государственности в конце прошлого – начале нынешнего века. Ведь все мы хорошо понимаем: процесс формирования и развития национальной го-

сударственности – это долгий, непростой процесс. Даже принятие фундаментальных документов, таких, например, как Конституция, ещё не означает, что мы можем себе сказать: «Всё, основные национальные задачи выполнены, остаётся поживать на лаврах». Это – поверхностный взгляд на проблему. Перед нами стоят сложные задачи, характер которых во многом определяется теми вызовами, которые нам навязывает современный мир.

Какую бы из актуальных современных проблем мы не назвали, например, энергетическую, продовольственную, демографическую, экологическую, иные глобальные вызовы современности, мы понимаем: эти проблемы решаются властью, обществом не потому, что мы хотим кому-то понравиться, не потому, что это «модно», а потому, что речь идёт о будущем белорусской нации. Анализ глобальных проблем, представленный в труде белорусских исследователей, убеждает: нам есть, чем и как ответить на эти вызовы, у нас сформировалось ясное видение путей национального развития и характера необходимых преобразований.

Достоинством данной работы является то, что в ней авторы вместо формально-хронологического обзора останавливаются на главных, наиболее смысловых моментах нашего исторического развития, притом таких моментах, которые связывают опыт вчерашнего дня, вернее опыт пережитого времени, с задачами, стоящими перед нашим обществом сегодня. Авторов интересует не прошлое само по себе, а прошлое, которое раскрывает настоящее и будущее Беларуси. Историю авторы рассматривают как материализованный разум народа, от которого мы должны оттолкнуться и пойти дальше в своем развитии.

На наш взгляд, книга может быть полезной самому широкому кругу читателей. Написанная понятным и доступным языком, построенная на большом круге исторических, философских, литературных источников, она может быть востребована как в учебных заведениях, так и везде, где есть интерес, потребность в изучении путей нашего национального развития, понимании политических, экономических, духовных процессов в современном мире. Представленная читателю фундаментальная работа по современной истории развития нашей республики, надеемся, вызовет общественный интерес и послужит главной цели – консолидации белорусского общества, его дальнейшему динамичному развитию, пониманию смысла уже осуществлённых преобразований и характера тех изменений, которые нам всем предстоит осуществить в настоящее время.

Глава I. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА XX ВЕКА

Развал Советского Союза был величайшей геополитической катастрофой XX века

А.Г. Лукашенко

1.1. «Свобода взметнулась неистово...»

Загадочна и непредсказуема человеческая история. Пред нашим взором она предстает в своих уникальных, неповторимых, неожиданных и, на первый взгляд, необъяснимых поворотах, хотя ее поступь неумолима и подчинена своим неотвратимым законам. Казалось бы, человек давно должен был согласиться с ее неизбежностью. Но нет. И ранее, и сейчас он никак не желает смириться с отведенной ему историей довольно незавидной, на его взгляд, ролью лишь возможного «влияния» на ход ее событий. Эта роль кажется ему чрезмерно мизерной, унижающей его человеческое достоинство. И человек, не желая довольствоваться малым, жаждет большего: он по-прежнему хочет непременно творить. Не создавать что-либо реальное – конкретное и повседневное, а творить масштабное – реализовывать грандиозные проекты, преобразовывая историю на свой манер. При этом массовая социальная активность проявляется эпизодически. Подлинные причины волн всплеска и падения социальной активности до сих пор остаются загадкой, хотя на их выяснение немало усилий затрачено философами и социологами.

Подобного рода целенаправленная социальная активность вспыхнула на огромном евроазиатском пространстве в 1980-е годы. Многочисленные народы восточноевропейских государств, а, вслед за ними, и СССР, захотели свободы. И не просто свободы, а свободы абсолютной – не ограниченной ни правовыми, ни моральными рамками – свободы, граничащей с вседозволенностью.

Сейчас, по прошествии значительного времени с момента начала тех эпохальных событий, можно более глубоко, более основательно подойти к их анализу – выяснению причин и их последствий. Для подобного рода анализа к настоящему времени сформировалась необходимая эмпирическая база, да и сами последствия той эпохи видны без всякого микроскопа. И все же, даже сейчас не представляется возможным назвать все причины и движущие силы тех масштабных социальных процессов. Собственно говоря, в этом нет особой надобности: абсолютной истины нет. К тому же и для последующих поколений исследователей надо оставить хотя бы часть нераспаханного поля. И, тем не менее, на отдельных вопросах все же нельзя не остановиться.

Во-первых, важно выяснить вопрос, была ли историческая необходимость в столь масштабных социальных преобразованиях? Ответ, на наш взгляд, очевиден. Не только СССР, но и мир в целом в 80-е годы прошлого века нуждался в преобразованиях. Но в преобразованиях осмысленных, взвешенных, посте-

пенных и, главное, гуманных, осуществляемых на паритетных началах как Востоком, так и Западом.

Почему же мир не мог существовать и дальше так, как он существовал до той поры? Проблема видится вот в чем. В международном плане главное противоречие той исторической эпохи – противоречие между двумя противоположными системами достигло предела. Оно неотвратимо вело мир к обострению противоречий, а следовательно, к необходимости их разрешений. Третья мировая война, которую все время предрекали и до сих пор предрекают аналитики, началась в виде «холодной войны» с известной фултонской речи У.Черчилля, даже – с момента атомной бомбардировки авиацией США японских городов Хиросимы и Нагасаки. Идеологическое, экономическое, военнополитическое, культурно-духовное противостояние двух полярных систем, цивилизаций, возглавляемых двумя сверхдержавами – СССР и США, не могло длиться бесконечно. Поскольку в условиях паритета оборонных потенциалов военный способ разрешения противоречий между двумя системами был невозможен, то складывалась ситуация, когда какая-то из систем должна была осознанно пойти на уступки своему оппоненту, или же обе противоположности должны были, взаимно уступая друг другу, прийти к компромиссу, чтобы остановить это объективное и в то же время нарастающее противостояние государств и цивилизаций, ежедневно и ежечасно отвлекавшее их материальные и интеллектуальные ресурсы от созидательного труда и выбрасывающее на ветер миллиарды долларов и рублей. Но случилось так, что в конце XX века был сделан выбор не в сторону компромиссов и взаимных уступок, а безоговорочного принятия условий лишь одной исторической стороны. Точнее, этот выбор сделала не безликая мировая история, а политическое руководство СССР в лице М.С. Горбачева и его окружения и именно оно несет ответственность за исторический развал советской страны.

Протолкнув через государственное управление ряд поспешных, непродуманных программ, не давших ожидаемого сиюминутного положительного эффекта, а наоборот, нанеших огромный ущерб хозяйственно-производственному комплексу страны, М.С. Горбачев обратился за советом к своим молодым консультантам, прошедшим выучку в США. А те не смогли (или не захотели) посоветовать ничего иного, кроме как переориентировать курс государства на западную модель развития. Когда в 1988 году был принят Закон о кооперации в СССР, то согласно ему кооперативам было предоставлено право осуществлять операции по экспорту и импорту товаров на договорной основе через соответствующие внешнеторговые организации. Кооперативы стали беспрепятственно вывозить товары за рубеж. В результате моментально опустели полки магазинов, быстро подскочили розничные цены, началась крупномасштабная международная спекуляция. Как подчеркивали специалисты, эта «золотая мина» стала с нетерпением ожидать нового закона о собственности. И вот в 1990 году был принят Закон о собственности, который фактически отдавал общенародную собственность в руки «денежных мешков». Ибо идея акционирования в сочетании со свободой хозяйственной деятельно-

сти привела к тому, что тот, у кого были деньги, становился хозяином собственности. Всем остальным «акционерам» позволялось гнуть спину на богатых.

М.С. Горбачев, по-видимому, поверил в искренность партнеров по переговорам – Р. Рейгана, Г. Коля, М. Тэтчер и других руководителей западных государств, поверил в возможность построения нового – большого, гостеприимного «общеевропейского дома», совместное проживание в котором станет комфортным и уютным. Во всяком случае, главному архитектору «перестройки» выстраиваемый совместными усилиями мирового сообщества дом не представлялся в виде советской коммуналки 30-х годов. И все же в теоретическом плане этот дом оказался не продуманным, не осмысленным, не обретшим каких-то четких контуров. Это была первая серьезная ошибка М.С. Горбачева и его спешно сформированной команды.

В свое время конфигурацию общего мирового дома предложил Дж. Гэлбрейт в виде «единого индустриального общества». Теоретическая концепция американского экономиста предлагала мировому сообществу «паритетные» условия: она предполагала взять лучшие стороны от социалистической (плановость, социальную ориентированность, коллективность) и капиталистической (предприимчивость, меркантильность, индивидуалистичность) систем. Вскоре, однако, М.С. Горбачев отказался от строительства нового дома. Он предпочел «войти» в уже построенный Западом дом. Но в чужой дом не заходят со своим уставом. Поверив обещаниям западных «коллег», М.С. Горбачев полностью доверил им и свою судьбу, и судьбу государства. Сначала он даже не осознал того, что оказался полностью запутанным в ловко расставленных его западными «друзьями-коллегами» сетях и вынужден был строго следовать их указаниям, т.е. выполнять их волю. Западный мир лишь внешне выглядел приветливым и сговорчивым и по отношению к своему историческому конкуренту, пошедшему на все возможные и даже невозможные уступки, не проявил ни жалости, ни снисходительности. По своей сущности он оказался жестоким и мстительным: он жестоко поступил не только со своим «другом», лишив его президентского кресла, но и с великой страной, которая на протяжении стольких десятилетий представляла для мирового сообщества экономическую, политическую и военную альтернативу. М.С. Горбачев осознал это позже.

А пока он со своей перестроечной командой решал практически не решаемую задачу – стремился мощнейший корабль в одночасье развернуть на 180 градусов – от общенародной к частной собственности, от коллективного к индивидуальному началу, от планового хозяйства к рыночному саморегулированию, от формационной теории К. Маркса к цивилизационным моделям общественного развития О. Шпенглера и А.Дж. Тойнби. В максимально сжатые сроки, отведенные Западом для преобразования страны, предстояло сделать очень многое. Самые ретивые стратеги отвели на обустройство нового дома, вернее, вхождение в европейский дом, всего «500 дней», и сразу же под диктовку США принялись за масштабную работу. Для идеологической переориентации общественного сознания, его обработки в соответствующем направлении был задействован весь мощнейший идеологический аппарат государства, средства массовой информации, вузы, школы и даже дошкольные учреждения. Но и

их оказалось недостаточно. На помощь были срочно призваны диссиденты, экстрасенсы, колдуны, шаманы, артисты, служители церкви. Чтобы подбодрить М.С. Горбачева в его бездумной деятельности, по инициативе западных кругов ему была присуждена Нобелевская премия мира.

Главной идеологической доктриной, т.е. теоретическим оружием формирующегося класса предпринимателей и бизнесменов, стала идеология свободы. В исследованиях часто пишут о том, что будто бы в результате активного вытеснения из общественного сознания коммунистической идеологии в нем образовался вакуум, который тут же заполнялся различными деструктивными идеями. Безусловно, и такого рода явления имели место в общественной жизни той исторической эпохи. Но не это было главным. Главным стало возвращение бунтарей, отчаянных борцов, готовых не только мирно митинговать, но и пойти на штурм правительственных зданий с оружием в руках. Все это вело к социальному разложению, разжиганию межнациональной розни и доведению ее до межнациональных конфликтов, разрушению сложившихся на протяжении многих веков нравственных устоев и традиций, формированию антисоциальных инстинктов и образцов поведения. В самом деле, «сколько эмоций, громких слов и бездумных дел было произведено за короткое время нашего анархического припадка девяностых годов»¹.

Именно идеология свободы весьма привлекательна для молодежи, поскольку полностью раскрепощает ее, освобождает от множества ограничительных рамок – соблюдения каких-либо социальных норм, принципов, прежде всего моральных. «Силы зла стремятся к свободе не в меньшей степени, чем силы добра. Пожалуй, самыми страстными поборниками свободы являются преступники и другие антиобщественные элементы. Великая криминальная революция в России в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века разворачивалась на глазах всего мира с лучезарным девизом свободы. Благодаря молчаливой поддержке «свободного мира» эта свобода грабила народы бывшего СССР, устраивала кровавые разборки с массовыми жертвами, сделала насилие законом почти во всех сферах общественной жизни»².

В целом же, вытеснение коммунистической идеологии и внедрение в сознание масс идеологии свободы – единовременный процесс. С конца 1980-х годов все огромное пространство СССР стало ареной митинговых страстей и массовых выступлений – ареной серьезнейших баталий. С заводов и фабрик, шахтных забоев, научно-исследовательских учреждений, вузов и даже школ были выведены на улицы городов многотысячные толпы людей, требовавших одного – свободы. Но вся ирония истории заключалась в том, что идеология свободы при этом выступала не в своем истинном образе (осознанной необходимости), а в виде голого произвола. Гносеологической основой понимания свободы как произвола является софистика. Отсюда апология индивидуализма, эгоизма, субъективизма как якобы прирожденных качеств человека, которые не заключают в себе никакой объективности, необходимости, всеобщности. Все это

¹ Смоллин, Михаил. Русский путь в будущее /Михаил Смоллин. – М.: Фонд ИВ, 2007. – С. 8.

² Высоцкий, А.А. Человек и как его убеждать /Алексей Высоцкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2008. – С. 45.

внешне выглядело привлекательно, а на самом деле такая трактовка свободы была безнравственна, антигуманна. Это была сугубая софистика мышления, не сознающая, что свобода человека без ответственности, что права человека без обязанностей есть произвол, беспредел.

С точки зрения софистического сознания можно было оправдать любые безнравственные и даже преступные деяния. Именно по логике софистики формировались антигосударственные и националистические концепции общественного развития. Отсюда должно быть понятно, что попытка построить общество на индивидуалистических принципах невыполнимо именно по причине антиобщественного характера подобной затеи.

Удовлетворяясь точкой зрения софистики, человек объективно консервирует уровень своей умственной ограниченности. Ибо глупость как раз основывается на софистическом стиле мышления. Именно на идейном родстве глупости и софистического ума паразитируют современные проповедники индивидуализма, предлагая человеку свои гносеологические (чем больше человек познает, тем меньше он знает), житейские (надо жить в настоящем, а не думать о будущем), политические (думай только о себе, а Родина подождет), экономические (главное создать класс эффективных собственников, а не заниматься какой-то справедливостью) софизмы.

Перестроечное представление о неэффективности социалистической системы, которое явилось основой рыночной догмы о теоретической и практической несостоятельности социализма, вытекало из принципиально неверного метода осмысления социалистической практики, когда вместо совершенствования системы управления народным хозяйством переключили внимание общественного сознания на чисто разрушительную идею перестройки (фактически ликвидации) политической и экономической системы социализма. При таком подходе перестройка объективно воспринималась в качестве альтернативы социалистическому строю. Все это вело к тому, что решение стоящих перед обществом задач переносили из области изучения конкретно-хозяйственного опыта социализма в плоскость конструирования нежизнеспособных абстрактно-экономических и формально-политических механизмов социального развития. Вместо того, чтобы надстройку приводить в соответствие с возросшими и более сложными задачами и потребностями экономики, стали перестраивать социалистическую систему путем бессмысленной экстраполяции западных институциональных форм на советскую почву. Все это не могло не привести к дезорганизации системы управления народно-хозяйственным комплексом к разбалансированности всех звеньев государства и общества и в конечном итоге к глубочайшему социально-экономическому, политическому и духовному кризису. Анализируя горбачевскую перестройку, крупнейший философ современности А.А. Зиновьев в своей работе «Кризис коммунизма» писал: «Я подчеркиваю, что дело обстояло не так, будто возник кризис экономики, и горбачевское руководство стало проводить экономические реформы с целью его преодоления. На самом деле сами экономические реформы горбачевского руководства явились реальностью кризиса экономики. Если хотите установить, в чем именно заключался кризис советской экономики, перечислите и опишите эти реформы. Имея

намерение улучшить положение в экономике, горбачевцы ввергли ее в состояние кризиса»³.

В конечном счете, «перестройка» подвела итог многолетней борьбы двух противоположных социальных систем и зафиксировала факт поражения одной из них – советской модели социализма. Над причинами поражения социализма в виде его советской модели еще долго будут размышлять исследователи. Мы же хотим сказать о другом: Беларусь как суверенная республика в рамках СССР и белорусский народ не были инициаторами, а тем более непосредственными исполнителями развала СССР, хотя известное «Вискулевское» соглашение и было подписано руководителями России, Беларуси и Украины на территории нашего государства. С другой стороны, Беларусь и не в состоянии была противостоять этим разрушительным процессам, идущим из Центра и жестко им управляемым. Хотя, если бы граждане знали о трагических последствиях того эпохального исторического события, то вряд ли бы они были столь пассивными и безразличными к происходящим политическим событиям.

Своим острием «перестройка» и идеология свободы были направлены прежде всего на разрушение социальных учреждений – экономических, политических, социально-культурных, семьи и брака и других системообразующих институтов. Социальные институты формируются в процессе становления человеческого общества, являются его органичной частью и обеспечивают устойчивость общества, т.е. выступают его своеобразным фундаментом, орудием организации и регулирования социальной деятельности, социальных отношений в соответствии с осознанно поставленной целью для достижения конкретных результатов.

Проблема свободы – это не только проблема политическая, но и нравственная. Собственно говоря, проблема свободы есть другое название проблемы социального прогресса. Что такое социальный прогресс? Социальный прогресс – это тройкий прогресс: во-первых, политический; во-вторых, нравственный; в-третьих, умственный. Политический прогресс относится к свободе человека или его правам. Нравственный прогресс касается обязанностей человека или долга. Умственный прогресс связан с истиной или знанием человека. Таким образом, социальный прогресс представляет собой триаду: свобода – необходимость – истина. Можно другими словами: право – долг – знание. Только совокупность всех трех членов триады социального прогресса дает человека свободного. отождествление социального прогресса с одним из членов триады будет односторонним и неверным. Там, где апеллируют только к свободе, правам человека, имеют человека софистического, прагматического. Там, где на первое место выдвигается истина, знание, оперируют с человеком разумным. Там, где все связывают с моралью, имеют дело с человеком нравственным. Платон рисовал философский идеал человека. Аристотель писал морального человека. Протагор увлекался политическим человеком. Но ни один из них не давал идеал человека свободного. Отсюда психологические типы личности: платоник, аристотелик, софист. Первый – поклонник разума (идеи). Другой – сторонник

³ Зиновьев, А.А. Коммунизм как реальность /А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1994. – С. 405.

морали (долга). Последний – апологет субъективности (прагматизма), не признающий никаких законов. Отсюда типы социального устройства: платонический, аристотелевский, софистический. Платонический – философско-разумный. Аристотелевский – традиционно-моральный. Софистический – субъективно-прагматический. Вот почему Платон – символ античности. Аристотель – символ феодализма. Софисты – символ буржуазного общества.

Вот почему либерализм одновременно противник не только государственного управления экономикой, но и свободы личности. Дело в том, что либерализм признает свободу лишь в форме случайности, или, другими словами, стихийности. Но свобода в форме случайности означает гносеологический произвол. А свобода в форме стихийности – политический произвол. Либерализм в политическом плане представляет собой идеологию политического произвола, которая не имеет ничего общего с действительной свободой человека. Человек, остающийся на ступени произвола даже в том случае, когда он решает в пользу общего, субстанциального по своему содержанию, все еще страдает амбициозным представлением, что если бы ему было угодно, он мог бы решить также и пользу другого поведения. Свобода в форме произвола имеет основание не в разуме человека, а во внешних обстоятельствах. Свобода по отношению к внешним обстоятельствам существует поэтому лишь в форме выбора. Но эта лишь формальная, и она должна рассматриваться как лишь воображаемая свобода.

Человек не подвигается к свободе, если он только апеллирует к прагматизму, субъективизму и безразличен к долгу и истине. Вообще, политический прогресс относится не к человеку, личности, а к обществу, социальным обстоятельствам. Свобода, права человека относятся не к личностной, а к общественной силе, т.е. к равным социальным условиям для всех людей. Первоначально под равными социальными условиями подразумевается формальное, юридическое равенство. Затем общественное сознание доходит до идеи социальной справедливости, социального равенства. Следовательно, политика – это не права человека, а права общества, т.е. справедливые и равные условия для всех членов общества. Собственно, человек, личность никаких прав не имеет. Человек, личность – это долг, обязанность. В реальной, бытовой жизни эта аксиома человеческого общежития подтверждается на каждом шагу. Другими словами, права человека, свобода личности заключаются в том, чтобы жить по долгу, по обязанности. Политика, свобода человека есть не что иное, как постоянно меняющиеся социальные параметры, в которых протекает жизнь моральной и разумной личности. Связывать проблему свободы человека с политикой, правами человека – значит смешивать внешние обстоятельства с внутренними императивами человеческой жизнедеятельности – значит не понимать объективной логики исторического прогресса, который, собственно говоря, относится не к человеку, а к политическим обстоятельствам. В этом и заключалась драма перестроечного понимания свободы человека.

Подавляющее большинство творческой интеллигенции приветствовали «перестройку». Но понимали ее узконаправленно, узкопрофессионально одно-сторонне – лишь как отвоеванную за многие десятилетия свободу слова, печат-

ти, как впервые полученную возможность критически высказываться по отношению к власти и к стране. Многие из журналистов, писателей, деятелей культуры не только не поняли сущности, масштабы и возможных последствий радикальных социальных реформ, но даже не уловили подлинных замыслов «перестройщиков», не уловили того, что на деле они получили лишь формальную, а не реальную свободу, по-прежнему выполняя социальный заказ, только теперь этот заказ являлся антинациональным, антинародным и антигуманным по существу. Разобраться в подлинной социальной картине той эпохи удалось лишь немногим и не сразу.

К тому же мало кто из писателей, журналистов глубоко рассуждал в те годы о путях и цене социального прогресса. Писали на потребу дня. В отличие от трезвомыслящих людей той эпохи, предупреждавших об опасностях на пути рыночных реформ, они принципиально (а некоторые – осознанно) не замечали всего наносного, неестественного, чуждого, дурного – той пены, что сопутствовала бессмысленной ломке социальных устоев. И даже тогда, когда им самим вскоре пришлось столкнуться с пошлостью, несправедливостью, чиновничьим чванством, ханжеством, лицемерием, подлостью, они все это списывали на прошлую «тоталитарную» эпоху и на свою страну, представленную ими как «империю зла». А пока шел бурный процесс «демократизации и гласности». Говоря словами С. Есенина, «еще закон не отвердел, страна шумит, как непогода. Хлестнула дерзко за предел нас отравившая свобода».

Многие деятели литературы и искусства, представители творческой интеллигенции, получив столь долгожданную свободу, вскоре в ней разочаровались. В погоне за благами, а некоторые и вследствие резко снизившегося жизненного уровня покинули страну, понимая, что ситуация на постсоветском пространстве еще долго будет оставаться «вздыбленным конем», что не скоро сюда придут спокойствие и размеренный быт.

1.2. Парад суверенитетов, или Мифологизация независимости

С окончанием «холодной войны» идеологическая и политическая борьба в современном мире не прекратилась. Во-первых, потому что с разрушением СССР мир социализма не перестал существовать, по-прежнему живут и успешно развиваются такие социалистические страны, как КНР, Куба, Вьетнам и др. Во-вторых, советизм в форме советской модели социализма или ее остатков продолжает существовать не только в виде бродячего призрака, но и в форме живых экономических, социальных и политических структур в ряде постсоветских государств. Например, коммунистические партии живы и представляют собой реальную политическую силу в России, Молдове, Беларуси, Украине и ряде других. А Беларусь по сути своей является фактической наследницей основных ценностей советского общества, в ней сохранилась государственная собственность на крупнейшие средства производства, на землю, действует народовластие, сохранились, если брать содержательную сторону, Советы и другие элементы народной власти. Факты свидетельствуют, что народ и государство не отреклись от советского наследия в целом.

Так что эйфория по поводу «конца истории», которое воцарилось в западном мире и в сознании местных «западников» после развала СССР, явно была преждевременной. Однополярного мира, как бы его ни пропагандировали глобалистские средства массовой информации на Западе и внутри постсоветского мира, фактически никогда не было, как не утвердился и новый мировой порядок в американской редакции. Вот почему те задачи, которые вроде бы должны были решиться с окончанием «холодной войны», так и не решены по сегодняшний день. В этом и заключается причина того, что сегодня называют угрозой возрождения «холодной войны». Особенно усиливаются холодные ветры в сфере идеологической борьбы, где непосредственно столкнулись силы демократии и глобалистского тоталитаризма, народовластия и олигархической диктатуры, национального суверенитета и глобалистского нигилизма, культуры и антикультуры, гуманизма и ксенофобии. В этих условиях очень важно разобратся на стороне каких сил каждый из нас оказывается, понять истинный смысл тех мифов, которые нам навязываются. А ведь мифологизация истории и реалий сегодняшнего дня является главным оружием претендентов на мировое господство, адептов однополярного мироустройства. Неоспоримо, что многие беды постсоветского общества проистекают от потери смыслов навязываемых понятий, идеологием и мифов. Нам навязывали, и мы поверили в реальность мифов «независимости», «суверенитета», «демократии», приняли веру в спасительность «свободного общества», индивидуализма, конкуренции и многое другое. Мало кто понимал, что против советского человека было применено своеобразное оружие массового поражения, принципы действия которого основаны на глобальной и бесстыдной фальсификации, базирующейся на широком использовании таких приемов, как ложь, лицемерие, подмена ценностей и понятий, глобальный аферизм, массовая дезинформация и «промывка мозгов». Эти приемы применяется и сейчас против России, Беларуси, Украины и других государств.

Результативность этих приемов обусловлена тем, что западной олигархической элите удалось в советском обществе и в постсоветских государствах начала 90-х годов создать «пятую колонну» и широко насадить, особенно в верхах, «агентуру влияния», без усилия которых осуществление планов мировой финансовой олигархии по развалу советской страны и захвату ее громадных ресурсов было бы просто невозможным.

В свете всего этого совсем иначе выглядит вся политическая мифология, которая представлена была советскому народу в период перестройки и после нее. Возьмем такую проблему, как развал СССР и образование «независимых» государств. Как мы помним, первыми о своей независимости объявили антисоветские лидеры прибалтийских республик. Трактовали они свои политические декларации в самом формальном смысле, нисколько не привязываясь к реальным условиям жизни своих народов. «Империя», «оккупация», «русская колония», «независимость» были наиболее расхожими понятиями их политического лексикона. Развал СССР изображался как процесс суверенизации республик, обретения независимости. Формально слова употреблялись вроде бы правильные, но в контексте бытия советского государства получалась глупость.

В этом легко убедиться на примере действительного освобождения от колониальной зависимости стран Азии и Африки. Возникновение здесь независимых государств не вело к распаду западных метрополий. В ситуации с развалом СССР все обстоит иначе. Упразднив Советский Союз, лидеры «независимых» республик спровоцировали межнациональные конфликты на постсоветском пространстве, встали тем самым на дорогу разрушения собственной государственности. Английские колонии действительно освободились от британского владычества. Распад же СССР привел к крушению не мнимой советской империи, а создал условия для распада государственного тела всех бывших советских республик. «Развал Советского Союза был величайшей геополитической катастрофой XX века. В первую очередь из-за разрушения существовавшей системы биполярного мира»⁴.

Взять, к примеру, «независимость» России. Если аргументация лидеров других постсоветских республик о своем «освобождении», под которым они подразумевали «освобождение» от России, еще имела видимость правдоподобия, то от кого «освобождалась» Россия, которая вслед за прибалтийскими республиками приняла Декларацию о суверенитете? От самой себя? Глупость.

Также глупо утверждать, что «новая» Россия освободилась от зависимости от других республик, от необходимости содержать их на собственный счет. Если так «освободиться» и «заботиться» о собственном благополучии, то неизбежно придешь к границам Московского княжества времен Ивана Калиты. Что же получается? Лидеры бывших союзных республик считали себя колониально зависимыми, но где же тогда империя, если сама Россия якобы считала себя колониально зависимой? В том-то и ирония истории, что такой империи не существовало в природе, так как не было советской метрополии, существующей отдельно от союзных республик. В том-то и бессмыслица «парада суверенитетов», когда освобождались от того, чего не существовало в реальной действительности.

И все же бессмыслица «парада суверенитетов» имела свою логику, и не только в плане теоретических рассуждений, но стала реализовываться и на практике, когда стала разрушаться советская государственность. Действительно, почему только союзные республики стали наследниками распавшейся государственности СССР? А автономиям в силу каких таких причин было в этом отказано теми же демократами и сепаратистами? Вполне логично, что некоторые автономии стали претендовать и бороться за признание полного суверенитета. Яркий пример Грузия. Совсем не случайно на территории бывшей Грузинской ССР возникли три независимых государства. Почему грузины могли претендовать на национальный суверенитет, а абхазы и южноосетины не должны были добиваться того же? В федеративных отношениях «новой» России также царил хаос. Например, конституцией Республики Тыва закреплялось право этой республики выйти из состава Российской Федерации. Некоторые субъекты определяли себя как суверенные государства, ассоциированные с Россией. Можно

⁴ Лукашенко, А.Г. Беларусь в современном мире: Выступление Президента Республики Беларусь на встрече со студентами и преподавателями БГУ, Минск, 12 февраля 2008 г. /А.Г. Лукашенко. – Минск: БГУ, 2008. – С. 9.

привести таких примеров и больше. Если оставаться в рамках логики «парада суверенитетов», то не сумасшедшей может показаться и провокационная идея З. Бжезинского о расчленении Российской Федерации на ряд независимых государств.

Вот в этом контексте понятно насколько опасной стала сказанная Б.Ельциным фраза, прозвучавшая примерно так: берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить. И вот Абхазия, Южная Осетия и другие автономии здраво рассудили, что они вполне могут проглотить этот суверенитет. Другое дело, что на историческую сцену вышла новая проблема: стали «освобождаться» уже не от России, а от Грузии, Молдовы, Азербайджана и т.д.

Абсурдность освобождения от «империи» в этих условиях стала очевидной и тогда лидеры «новых независимых государств» стали хитрить, напускать туман на саму идею суверенитета. Мол, мы освобождались не только от России, но главным образом от советизма и социализма.

Скажут: «новые независимые государства» освободились от советизма. Ничего подобного. Постсоветские республики освободились не от советизма, а от собственного исторического бытия, поскольку они все возникли только благодаря советизму. Как говорится, целили в советизм, а выстрелили по собственной государственности.

Государственная несостоятельность «новых независимых государств» проявилась в претензиях быть правопреемниками СССР, претендовать на его имущество. Если постсоветские республики освободились от Советского Союза, то говорить о правопреемстве – абсурд. Ни одна из действительно бывших колоний никогда не претендовала на право быть преемницей западных метрополий. Например, Индия не считала себя правопреемницей Англии. Почему же тогда «новая» Россия объявляла себя правопреемницей СССР? Потому что без этого права международное признание «новой» России повисало в воздухе. Несостоятельность правовых претензий лидеров «новых независимых государств» на наследство разрушенной ими великой державы находилась в основе сохранения конфликтного потенциала в межгосударственных отношениях на постсоветском пространстве.

Поэтому попытки антисоветски ориентированных политиков и ученых представить развал СССР в качестве некоего закономерного процесса означали только политическое оправдание антиисторического деяния. Истина в том, что развал СССР не был исторически обусловленным и представлял собой сознательно спланированную операцию.

Что же в действительности произошло? А произошло то, что под независимость подсунули совершенно другое понятие – разгосударствление. В самом деле, ведь республиканские элиты, в том числе и российское руководство, боролись не за независимость, а за разрушение союзного центра. Под видом суверенитета осуществляли деэтизацию, то есть разгосударствление страны. Действовали по принципу: чем меньше государства, тем больше независимости. Суверенитета проглотили столько, что подобный «суверенитет» привел не к социально-экономическому развитию и демократии, а к противоположным результатам. А именно: деиндустриализации экономики, политическому олигар-

хизму, деградации научного и культурного потенциала, демографическому кризису, пауперизации населения в постсоветских республиках. Ни в одной стране мира обретение независимости не приводило к таким негативным последствиям. Напротив, независимость означала крупный прорыв на пути экономического и национального развития. В частности, ликвидация колониализма, как отмечается в докладах Программы развития ООН, содействовала ускорению темпов прогресса в области образования и здравоохранения, а также экономического развития, что привело к резкому сокращению уровня нищеты. Независимость же постсоветских республик шла почему-то вразрез с общей тенденцией национального строительства и демократии в бывших колониальных странах. Логично предположить, что постсоветская независимость была всего лишь камуфляжем, за которым скрывалось разрушение государственности. Разрушение не только государственности, но и экономики, снижение производственного потенциала, «прихватизация» крупнейших предприятий, разорение колхозов и совхозов, научных и научно-производственных центров и т.д.

Спустя двадцать лет о мифической независимости постсоветских республик открыто говорят все здравомыслящие исследователи. «Киргизия изначально была страной с декоративным суверенитетом. Вроде границы есть, флаг и гимн имеются, даже вооруженные силы какие-никакие. А все мало-мальски важные решения относительно развития страны, ее внутренней жизни и внешней политики принимаются далеко за ее пределами теми, кто посредством выкачивания из страны сырья по унижительным для Киргизии условиям лишил ее граждан столь необходимых им самим средств для развития».⁵ Возьмем, к примеру, соседнюю Литву, где сразу же после получения «независимости» началось целенаправленное, сознательное разрушение экономики. Под предлогом приватизации были разорены и растащены крупные промышленные предприятия, в сельском хозяйстве была проведена насильственная деколлективизация. Катастрофически упал объем производства. В своем докладе Сейму Литовской Республики 23 марта 1993 г. тогдашний премьер-министр А. Шляжявичюс с горечью отмечал: промышленная продукция уменьшилась на 55 %, продукция сельского хозяйства – на 39 %, строительство – на 48 %, а жилищное строительство вообще сократилось на 61 %.

За каких-то пять лет экономически процветавшая Литовская ССР оказалась полностью разоренной страной. Один из сигнатаров Акта Независимости от 11 марта 1990 года профессор К. Антанавичюс в своем выступлении в Сейме в апреле 1995 года подвел такой итог пятилетнего периода «независимости»: «Я смело могу утверждать, что в Литве осталось 17,7 % того объема продукции, какой был в 1990 году». Итак, уменьшение более чем в пять раз! Какая страшная война прошла по Литве, какой жестокий враг так разрушил ее? Известный в то время проповедник, отец Станисловас в одной из своих проповедей возмущался: «Не было никакой войны, однако с космической скоростью разрушались фермы, хозяйства, библиотеки – все, что мыслимо было разрушить». Действительно, произошла странная вещь: никакого агрессора и окку-

⁵ *Кожемякин, Сергей.* Когда отцвели апрельские «тюльпаны»//Сергей Кожемякин// Правда. 20. 05. 2010. – С.3.

панта вроде бы не было, все было сделано руками самих «патриотов»— ландсбергистов и «трудовиков» Бразаускаса, в то время самых главных инициаторов разрушения собственной республики. Позднее, оценивая свою деятельность и деятельность других «патриотов», тогдашний президент Литовской Республики А. Бразаускас был вынужден признать, что их псевдореформы, в частности аграрная реформа, – это «один из самых больших грехов перед Литвой».

Такого же рода абсурдом обернулся миф «полного суверенитета» и «независимости», который с таким энтузиазмом внедряли в сознание своих сограждан прибалтийские и прочие сепаратисты. Союзную государственность демонтировали и на место ее установили некую квазиполитическую структуру неоколониалистского типа. Сегодня уже трудно определить, где находятся столицы стран Балтии, – то ли в Вашингтоне, то ли в Брюсселе. Именно там принимаются внутри- и внешнеполитические решения, а также и экономические. Там назначаются президенты республик из числа чиновников среднего ранга США или других атлантических стран, или из числа местных назначенцев. Там же принимаются решения о демонтаже экономики. Как это делается хорошо можно проследить на примере истории с закрытием Игналинской АЭС. Постсоветская Литва унаследовала идеально организованное электрохозяйство, ядром его была как раз Игналинская АЭС, на которой производилось более 17 миллиардов кВт электроэнергии, другие электростанции давали еще 11 миллиардов кВт часов. Все эти мощности сегодня могут быть оценены примерно в 14 миллиардов долларов. Электрохозяйство Литвы не имело во всей Европе способного сравниться с ним конкурента. Электроэнергия была единственным литовским конкурентоспособным товаром на европейских рынках. Ежегодно Литва могла бы экспортировать не менее 15 миллиардов кВт часов и выручать до 3 миллиардов долларов ежегодно. Именно такая сумма была выделена Литве за закрытие Игналинской АЭС.

Почему же политическая элита Литвы согласилась закрыть Игналинскую АЭС? Разговоры о ядерной безопасности предназначены для политических «наивняков», ничего не смыслящих в вопросе ядерной энергетики. Ссылка на решение правящих структур ЕС, озабоченных якобы техническими огрехами Игналинской АЭС, явно несостоятельны. Ведь тот же ЕС в это же время разрешил достроить в Словакии аналогичную АЭС, построенную по советскому проекту, а совсем недавно было разрешено закончить также строительство двух оставшихся реакторов. Таковы факты!

Совсем не случайно профессор Ляонас Ашмантас бывших переговорщиков от Литвы, согласившихся на закрытие ИАЭС, назвал «предателями литовского народа». Другой профессор, депутат Сейма Ю. Вяселка истоки этой податливости литовских властей видит в коррупции, попросту говоря в том, что экономическая независимость Литвы была продана европейским конкурентам за тридцать сребреников. По мнению этого ученого и политика, есть и другая причина: литовская властная элита лебезит перед Евросоюзом, ищет у него защиты от собственного народа, ибо она боится «остаться одна с глазу на глаз с собственным народом, без всемогущего покровителя. И это понятно, – уверяет Ю. Вяселка, – экономика страны злонамеренно разрушена, социальные гаран-

тии людей – минимальные, безработица страшная, даже несколько войн и революций выдержавшее сельское хозяйство оказалось в развалинах – и это сделано руками своих «патриотов». Сами крестьяне, производители святого продукта – хлеба были публично властью обозваны «красными вшами», вот почему так называемая элита («свободный политический невольник») страшится с глазу на глаз оказаться перед народом».

Действительно, экономическое и социальное положение страны достигло крайнего кризиса. И это видят не только такие трезвые политики, как Ю. Вяселка. Протест нарастает и в среде самих саюдистов. Один из создателей Саюдиса писатель Витаутас Пяткявичюс, к сожалению, недавно скончавшийся, в своей книге «Дурнишкес» («Глупово») еще в 2007 году выдвинул революционное требование: «Без глубоких потрясений нации ничего путного не получится». Но кто произведет эти глубокие потрясения? Ответа мудрый писатель не оставил. Понятно, что эти потрясения должны произвести народ, трудящиеся. Но В. Пяткявичюс, наверное, был согласен со словами министра финансов первого правительства независимой Литвы Ромуалдаса Сикорскиса, который так определил податливый литовский электорат: «стадо телят». Может быть, это определение и верное, но нельзя забывать, что и телята иногда бодаются. И этого не так долго пришлось ждать, когда «стадо телят» взбунтуется. 16–17 января 2009 г. протестный бунт против нищеты, безработицы, политического шарлатанства прокатился по всей Литве. Особенно массовыми были демонстрации в Вильнюсе, Шяуляе, Клайпеде и других населенных пунктах. Участников протестного митинга власти встретили брандспойтами, залпами резиновых пуль, полицейскими «бананами». Только у здания Сейма в Вильнюсе собралось до десяти тысяч демонстрантов. Произошло массовое их избивание: 151 демонстрант был избит и арестован, 34 участника митинга получили тяжелые, в том числе пулевые, ранения. Избиениям и арестам подверглись митингующие в Клайпеде, Шяуляе.

В чем причина этих бунтов? Причина в том, что власти все тяготы экономического кризиса, в котором в значительной степени сами и виноваты, погубив экономику, решили переложить на народ: подняли налоги, снизили зарплаты, урезали пенсии, пособия и льготы. Инфляция растет, упала покупательная способность, отопление в Литве дороже, чем в благополучной Швеции. Народ, доведенный до отчаяния, очнулся от «телячьего» безразличия, он потребовал роспуска парламента и отставки правительства. А в марте 2009 г. демонстранты пронесли по проспекту Гедиминаса гроб с надписью «Литовская демократия». Перед зданием сейма общественные деятели провели «Минуту молчания по утраченным иллюзиям независимости». Вот как оценил 20 лет так называемой независимости Литвы известный литовский актер, народный артист СССР, один из учредителей движения «Саюдис» Регимантас Адомайтис: «По правде говоря, возрождения не произошло. Мне кажется, что мы обрушиваемся в какую-то пропасть».⁶

⁶ Бикучилюс, Владас 20 безработных лет Литвы / Владас Бикучилюс// Правда. 11.03. 2010 г. – С. 3.

Всколыхнулась не только Литва. Еще раньше, 13 января 2009 г., взорвалась Рига – бурный митинг, штурм парламента, ожесточенное столкновение с полицией. Страна стала банкротом: не в состоянии вернуть кредит Международному валютному фонду. Остановилась промышленность, сельское хозяйство на нуле, двести тысяч безработных. Такое же положение и в Эстонии. «Из 1,3 миллиона жителей Эстонии 158 тысяч человек живут в крайней нужде, а 375 тысяч вынуждены отказывать себе во многих необходимых для нормального существования вещах, свидетельствует статистика. Как пишет крупнейшая ежедневная газета «Ээсти пьевалехт», результатом строительства капитализма в стране стала ситуация, когда львиная доля национального богатства скопилась в руках небольшой кучки людей, а подавляющее большинство народа вынуждено питаться объедками с барского стола».⁷

Лодка балтийской «независимости» дала течь, государства оказались неспособными решить насущные проблемы жизни граждан. Вот он результат поспешной либерализации экономики, обернувшейся полным разорением хозяйства, хаосом политической жизни, социальной неустроенностью.

Каков же ответ властей на народные протесты и требования? Показательна позиция литовского президента Валдаса Адамкуса. Протестные выступления он назвал провокацией и указал пальцем на Россию. Мол, во всем виновата «рука Москвы», якобы оттуда идет импульс протестной волны: сперва Эстония, когда в центре Таллинна демонтировали Бронзового солдата, затем якобы спровоцированный бунт в Риге, и, наконец, «хулиганы» добрались до Вильнюса. Право, до чего же сильна эта «рука Москвы», если смогла поднять многотысячные протесты во всей Балтии! Слава Богу, что существует такая страна – Россия, на которую можно свалить все свои беды: политическую глупость, экономический кретинизм и идеологический обскурантизм.

Пример не только балтийских государств, но и Украины, Грузии, и некоторых других республик свидетельствует о том, что модель неолиберального развития новых постсоветских государств, в основу которой положена идея имитационного развития, потерпела крах. И это не только беда этих отдельных новых государств, а общий крах всей неолиберальной модели. Вот почему сегодня важно осознать геополитический и геоэкономический парадокс современности. Он состоит в том, что социально-политическая и стратегическая стабильность США зависит от фактора нестабильности в других регионах планеты, в том числе и на постсоветском пространстве. Отсюда проистекают американские сценарии «демократизации» постсоветского пространства, превращение его в поле войн малой и средней интенсивности, создание очагов конфликта, противодействия интеграции постсоветских республик. Так, Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» недвусмысленно заявил, что «обязанности имперской геостратегии США заключаются в предотвращении сговора между вассалами, сохранении покорности подчиненных и недопущения объединения варваров». А, как известно, что у Бжезинского на языке, то у

⁷Аверченко, Татьяна. Эстонцы еле сводят концы с концами.// Татьяна Аверченко.// Правда. 15.04. 2010 г. – С. 3.

администрации США на уме. Все это резко дестабилизирует ситуацию в постсоветском регионе.

Американские сценарии развития на постсоветском пространстве совершенно ясны. Их цель состоит в недопущении подлинно самостоятельного и независимого развития постсоветских республик посредством расширения НАТО, коррумпирования местных политических элит, бесцеремонного вмешательства в избирательные процессы, антинародной приватизации, провоцирование напряженности между народами и государствами постсоветского пространства.

В своей инаугурационной речи вновь избранный президент Барак Хусейн Обама заявил, что и впредь США будут претендовать на лидерство в современном мире, в соответствии с которым на шахматной доске мировой политики и далее остается один король и полностью подвластные ему остальные фигуры, обязанные охранять его и заботиться о его благополучии. Правда, в своем выступлении на Генеральной ассамблее ООН 23 сентября 2009 г. президент США заявил, что «миру пора двигаться в новом направлении. Мы должны войти в новую эпоху отношений, основанных на взаимных интересах и взаимном уважении». Но это пока еще дипломатическая риторика, призванная подкрасить поблекший имидж США на международной арене. В этой речи Барака Обамы нет главного: признание принципов многополярности мира и неделимости безопасности. Присуждение Нобелевской премии на том основании, что Барак Обама преисполнен высоких идеалов, что о нем следует судить не по тому, что он сделал, а по его намерениям, обещаниям означает только то, что такой подход является пустым и необоснованным. Военная интервенция США, Франции, Англии и других западных государств против Ливии в 2011 году в очередной раз доказывает, что ностальгия по колониальной политике прошлого очень сильна среди так называемых «демократий» западного мира.

Таким образом, идеологическая дезориентация народов применяется и сейчас, преследуя те же цели лишения народов подлинной национальной государственности, суверенитета и независимости. Объектом такой дезориентации являлось и белорусское общество, население нашего государства, ибо Беларусь не вписывалась в американские сценарии постсоветского развития. Не секрет как разительно отличалась наша страна от соседних постсоветских государств, например, от прибалтийских, ставших фактически военным плацдармом блока НАТО. Историческое значение белорусского выбора, определившегося в результате референдумов 14 мая 1995 г. и 24 ноября 1996 г., заключалось в том, что республика не пошла по пути разрыва с советской историей, по пути развала национальной экономики и тем самым спасла свою государственность. В известном смысле можно сказать, что в Беларуси совершилась мирная народная революция, положившая конец антинародной и антинациональной политике первой половины 90-х годов прошлого века. Казалось бы, СССР был развален и геополитическая победа США не вызывала сомнений. Но не все так просто. Интеграционная (союзная) политика Беларуси в определенной степени воспроизводила бытие великой державы, достаточно успешно противодействовала геополитическому диктату США или, по меньшей мере, релятивизировала навязываемую американскую гегемонию на постсоветском пространстве. Все

прозападные аналитики недоумевали, почему Соединенным Штатам не удастся справиться с маленькой Беларусью? Казалось бы, величины несоизмеримые. Им было непонятно, что США имели дело не с маленькой Беларусью, а со страной, которая во всем мире ассоциировалась с великой советской державой. В этом и заключались огромные интеллектуальные и духовные ресурсы Беларуси. Протесты миллионов людей во многих странах, направленные против американского гегемонизма, это и был тот стратегический ресурс Беларуси, который оказался сильнее сценариев всех бжезинских вместе взятых.

Диалектика истории состояла в том, что в 90-е годы прошлого века действительной преемницей СССР оказалась Республика Беларусь. Именно здесь кроется разгадка информационной войны, развязанной администрацией США против Беларуси и ее лидера А.Г.Лукашенко. Правящая элита США была озабочена не положением с правами человека и демократией в Беларуси (это всего лишь обычная риторика американских политологов, так сказать, дань, которую порок оказывает добродетели), а интеграционной (союзной) политикой белорусского лидера, направленной на объединение народов бывшего СССР. В этом принципиальное различие между геополитическими интересами США, реализующимися при условии дезинтеграции постсоветского пространства, и национальными интересами постсоветских республик, требующими их объединения. В этом исторический смысл статей Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» и Александра Лукашенко «О судьбах нашей интеграции».

1.3. СНГ – на смену СССР: декларации и реальность

В Декларации об образовании СНГ говорилось о необходимости сохранения общеэкономического пространства, формирования общеевропейского, евразийского рынков. Они, по мысли политических деятелей стран Содружества, должны были создать прочную экономическую связь между независимыми государствами, привести к настоящему содружеству наций. А что получилось на деле? Оказывается, что действовали по принципу: урвать побольше, а там хоть трава не расти. Этот спекулятивный принцип лежал в основе экономической политики руководства стран СНГ. Его «научно» называли либерализацией. Каждый стремился прихватить себе наибольшее количество жизненных благ, наивно думая, что тем самым он устраивает свое благополучие, забывая элементарную экономическую истину: насколько мы выигрывали как производители, настолько же теряли как потребители. Должно быть понятным, что общество, как трудящийся коллектив, не может нажиться за счет самого себя, не работая, а спекулируя. Такая ситуация была выгодна не трудящемуся человеку, а спекулянту, который ловил золотую рыбку в грязной воде рыночного хаоса. Общество же, сознательно положившее в основу своей жизнедеятельности подобную экономическую установку, было обречено на деградацию. В результате во всех странах СНГ происходил развал экономики, усиливался социально-экономический кризис, происходило обнищание населения и нравственное падение общества.

Аналогично обстояло дело в межгосударственных отношениях. Вместо общеэкономического пространства и создания интеграционного потенциала происходил разрыв экономических связей между бывшими союзными республиками и усиление дезинтеграции и конфронтации, ничего общего не имеющих с идеологией содружества наций и сотрудничества. Реальность была противоположной декларациям. В экономике проводилась обвальная приватизация, а в идеологии и культуре господствовал националист. Повсеместно осуществлялась антинародная политика. Она базировалась на двух основных принципах: антисоветизме и русофобии. Отрицание всего советского и русского было лейтмотивом деятельности политической и экономической элиты стран СНГ. Антисоветизмом оправдывали рыночную стихию и приватизацию государственной собственности, а русофобия прикрывала политику национальной ненависти лицемерной проповедью возрождения национальной культуры и создания якобы независимого государства.

Социализм отвергался за свою плановость и дружбу народов, а русский народ, как правило, изображался «оккупантом», страдающим «имперскими амбициями». Объективно такая политика вела не к содружеству наций, а к их противостоянию и нарастанию конфронтационных отношений внутри СНГ. События в Закавказье, Приднестровье показали, что конфронтация между государствами СНГ – это не что-то случайное, не пережитки бывшего «тоталитарного» режима, как это пытались представить руководители стран СНГ, а закономерное проявление антинародной приватизации и русофобии.

Народы являлись заложниками этой конфронтационной политики. Их заставляли приносить жертвы молочу приватизации и национализма. В этом контексте абсолютно не соответствовали действительности слова Декларации СНГ о неотъемлемом праве на уважение, самоопределение, свободу народа, в том числе национальных меньшинств. Разрыв между словами и делами был обусловлен глобализационной моделью развития стран СНГ, которая объективно вела не к объединению, а к разъединению государств Содружества. Такая модель была выгодна западным правительствам, прежде всего администрации США, но она нисколько не отвечала действительным национальным интересам самих народов СНГ. Так называемая евроатлантическая ориентация прозападных националистических элит, которой они руководствовались в своей идеологической и экономической деятельности, вела к развалу уже и самого СНГ.

К сожалению, в период 1991–1994 гг. в большинстве случаев национальная политика в Беларуси, так же как и в большинстве стран СНГ, строилась по принципу разжигания национальной вражды к русскому народу и так называемой белорусизации, поскольку идеологически этой частью государственной деятельности занимались псевдодемократы в лице БНФ. В частности, в программной статье лидера БНФ З. Позняка «О русском империализме и его опасности» была сформулирована антироссийская и антикоммунистическая направленность так называемого национального возрождения в Беларуси. В этой программной статье ненависть и клевета на русский народ и советскую действительность достигли стадии маниакальности. «Россия – это имперское общество с неограниченным сервильным сознанием». «Это лоскутный народ без очер-

ченной национальной территории». «Беларусь выйдет из СНГ». «Наш путь – это путь балтийских стран, путь возвращения в европейскую цивилизацию». «Будут запрещены все коммунистические организации на Беларуси». «Наша нация глубоко и тяжело больна»⁸. Руководство БНФ стремилось втянуть белорусский народ в конфронтацию с братским русским народом, выдвигая дикие территориальные притязания на Смоленск, Брянск, Невель, Себеж, Новозыбков, Дорогобуж и другие русские земли вплоть до Вязьмы. Создавалось впечатление, что ирония истории выбросила на свою сцену призраков средневековой дикости, которые гордились своей умственной расслабленностью и психологической неуравновешенностью, восхищались своей злобой к русскому народу – короче всем тем, что у нормального человека вызывало чувство гадливости и презрения.

Такая, с позволения сказать, «белорусизация» не могла не привести к негативным последствиям во всех сферах жизнедеятельности белорусского общества, поскольку она шла вразрез с национальными интересами белорусского народа. Так, по разным социологическим опросам в 1992 году, только около 20% населения считали, что белорусский язык должен быть единственным государственным языком. А 80% наших граждан выступили за государственное двуязычие – белорусский и русский языки⁹. Вот почему бэнээфовская трактовка национальной политики воспринималась в сознании белорусов как политика не только антироссийская, но и антибелорусская. Несмотря на все усилия, бэнээфовцы так и не смогли привиться на белорусской почве, подтвердив тем самым, что они не заключали в себе никаких признаков белорусской ментальности и представляли собой не живые, а мертвые силы истории. Как справедливо отмечал Президент А.Г. Лукашенко, «наши доморожденные националисты пытаются поссорить Беларусь с Россией. Пугают постоянно угрозой утраты суверенитета, жупелом русификации и потери национальных качеств. Прямо скажу: национализм, межэтническая вражда в Беларуси не приживутся – народ не тот. Для этого нет ни исторических корней, ни соответствующих умонастроений у наших современников»¹⁰.

А ведь основной задачей национальной политики Беларуси как полиэтнического государства в этот период как раз и должна была являться оптимизация межнациональных отношений, то есть поиск и реализация наиболее благоприятных вариантов взаимодействия субъектов межнациональных отношений. Ведущим принципом национальной политики является управление интересами и через интересы национальностей. В этом же пространстве национальных интересов могут возникать проблемные ситуации, решение которых – компетенция национальной политики.

Политика вообще, а национальная политика в особенности, есть не только наука, но и искусство. Она предполагает как глубинный анализ диалектики национальных процессов в их конкретности, так и учет меняющихся нацио-

⁸ «Народная газета». – 11 января 1994 г.

⁹ «Советская Белоруссия». – 9 апреля 1993 г.

¹⁰ Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси: Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете, Минск, 14 марта 2003 г. /А.Г. Лукашенко. – Минск: БГУ, 2003. – С. 31.

нальных настроений. Чем меньше национально-государственные интересы учитываются и реализуются в национальной политике, тем более искаженно они отражаются в сознании всяких национал-карьеристов. Именно это и произошло с так называемой белорусизацией, когда под видом национально-демократического возрождения общественному сознанию, по сути, навязывали конфронтационную националистическую политику.

То, что путь балтийских стран никакого отношения не имел к демократии и уважению прав национальных меньшинств, об этом националисты скромно помалкивали. На опыте сегодняшнего грузинского руководства становится понятным, что националистическая и антироссийская политика действительно быстро бы привела к развалу СНГ.

Политические силы, которые в 1990-е годы находились у власти в России, были откровеннее своих политических собратьев в других странах СНГ. Они проповедовали не «национальные», а так называемые универсальные либеральные ценности, сиречь ценности западного капитализма. Они не прикрывали свою разрушительную ориентацию костюмом «национального возрождения», а прямо действовали в интересах антинациональных олигархов и, не задумываясь, вступали в торгашеские сделки против российского народа с какими угодно иностранцами. Тем самым раскрывалась действительная политическая природа национализма, который по сути своей ничего общего не имел с национальными интересами стран СНГ.

Антисоветизм в России был точно так же русофобен, как и национализм в других государствах Содружества. Он боролся против любого политического движения в России, стоящего на позициях национально-государственных интересов. Данная реальность раскрывала глаза на действительную социально-политическую ситуацию в СНГ. А именно – реальная политическая борьба развернулась между государственниками и антигосударственниками. К последним принадлежали и так называемые либералы, и националисты. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отмечал, что в 1993 году он всю бились с руководством России, чтобы либералы не выталкивали страны СНГ из единой рублевой зоны. И вот к нему в августе 1993 года приезжает Александр Шохин и говорит: «Нурсултан Абишевич, зачем тебе с болтающей, неизвестно куда катящейся Россией, находиться в одном вагоне?»¹¹. И это говорил заместитель премьер-министра России. О каком тогда СНГ можно было вести речь. Это были самые настоящие разрушители и Содружества и собственной государственности. И вся эта антинациональная политика оправдывалась необходимостью упразднения советской плановой экономики и быстрее перехода к так называемому рынку.

«План – это плохо, а рынок – хорошо» – так обычно рассуждали и либералы, и националисты. Логика вроде бы понятна: план – рынок. На самом же деле за таким противопоставлением скрывалась совершенно другая установка. Как утверждали эксперты Всемирного банка, «для успешного перехода к рынку нельзя ограничиваться перестройкой экономической системы Необходимо из-

¹¹ Дугин, А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. /А.Г. Дугин. – М.: РОФ «Евразия», 2004. – С. 248–249.

менить саму институциональную основу общественной жизни»¹². Таким образом, эксперты Всемирного банка ставили задачу сознательного изменения всего жизненного уклада народов СНГ. А это было не что иное, как планирование западными структурами всего развития Содружества. В таком случае все разговоры о стихии рынка, невмешательстве государства в экономические отношения являлись обычной мистификацией рыночных идеологов, призванной прикрыть вмешательство западных государств во все сферы жизни стран СНГ. Под видом разговоров о рыночной экономике и демократии постсоветским республикам навязывался самый обыкновенный западный план реформирования нашей экономики и нашего общества.

Ключевым понятием западного планирования в отношении СНГ была приватизация. Термин специфический, многое объясняющий в современной политике Запада на постсоветском пространстве.

С одной стороны, этим понятием Запад камуфлировал свой эгоистический экономический интерес. Но прямо об этом не говорилось, поскольку сразу стала бы видна антинациональная подоплека подобного интереса, а все прикрывалось аргументами якобы создания эффективной экономики.

Во-вторых, под понятием «приватизация» скрывалась не только антинациональная, но и антисоциальная установка Запада в отношении СНГ. Под приватизацией западные политики и экономисты понимали разгосударствление государственной собственности якобы в целях образования среднего класса, то есть класса мелких частных предпринимателей. На самом же деле сознательно затушевывалась та бесспорная философско-экономическая истина, что существование мелких товаропроизводителей ни в одном капиталистическом обществе не носит всеобщего характера, а наличие мелкого товарного производства не создает еще самостоятельного общественного устройства. «Рыночный капитализм» есть выдумка современных приватизаторов, не более того. Общеизвестно, что действительная культура и цивилизация создавались не мелким частным собственником, а крупными ассоциациями производителей. На основе раздробления крупных предприятий никакого возрождения не могло произойти. Если что и возродилось, то только спекуляция, олигархия и политическая анархия.

Как справедливо отметил белорусский ученый-экономист С.П. Ткачев, «социальные позиции людей, движимых исключительно коммерческими ориентирами, всегда антиобщественны, и без эффективных коррекций и противодействий, исходящих от общества и государства, установка на частное обогащение ведет к всеобщему обнищанию». В социально-гуманистическом аспекте при подобных ориентирах, как глубоко отмечает российский социолог А.А.Вербин, «существенно сужается сфера автономности индивида и формируется специфический тип человека, для которого характерны пассивность, безверие, цинизм, аморализм»¹³.

¹² От плана к рынку: Отчет о мировом развитии. – Вашингтон, 1996. – С. 25.

¹³ Вербин, А.А. От рыночной экономики к рыночному обществу. Социологический анализ: монография, 2-е изд., испр. /А.А. Вербин. – СПб.: СПГУТД, 2010. – С. 319.

Реальная практика показала, что западный план экономического и политического реформирования в странах СНГ объективно был направлен против реальной свободы и независимости личности, против демократического развития постсоветского общества, вел как к разрушению государственности в отдельных странах, так и к развалу самого Содружества. В тот период открыто провозглашалось, что государство есть зло. На полном серьезе декларировалось, что чем меньше государства, тем лучше. А ликвидируй государство, так вообще станет все хорошо. Ценные признания о реальной ситуации как в экономике, так и в политике приведены в работе известного российского политика и идеолога В.Ю. Суркова «Основные тенденции и перспективы развития современной России» (2006). В данной работе отмечается, что глубина экономического падения была беспрецедентна. Валовой внутренний продукт страны сократился наполовину. Зарплата учителя даже в 2005 году составляла лишь 60% по отношению к уровню 1989 года. Внешние заимствования носили масштабный и долгосрочный характер. Федеральный бюджет России ежегодно утверждался в МВФ. Фактически страна была на грани потери государственного суверенитета. Известны случаи об освобожденных от налогов фирмах, где работали 50 инвалидов и через которые проходила вся выручка крупнейших нефтяных компаний. Никакой свободы, конечно, не было и в помине. Вместо демократии получили то, что справедливо было названо олигархией¹⁴. Но такая картина характерна была и для других стран СНГ, в том числе и для Беларуси.

Вся программа и деятельность так называемого национально-либерального движения в республике сводилась к пропаганде национализма и западных рецептов реформирования всех систем жизнедеятельности белорусского общества. Агрессивное националистическое безрассудство и антисоветская демагогия закономерно привели националистических политиков и ученых в болото антисоциальности и антигосударственности. Но причины всех бед, которые свалились на Беларусь, эти якобы реформаторы усматривали не в своих идеологических спекуляциях и умственной бесплодности, а якобы в ностальгии белорусского народа по советскому прошлому. «Комплекс державности, доставшийся нам от СССР, сохранился у значительной части населения, которое ориентируется на идеи восстановления СССР». «В силу стечения исторических обстоятельств Беларусь оказалась вытолкнута в независимое плавание вопреки желанию как большинства населения, так и правящей элиты»¹⁵. Вот как объясняли эти ученые неприятие белорусским народом их антинациональной деятельности.

Наиболее рельефно антиисторическая сущность антисоветизма и национализма проявлялась в области культуры. Общий тон этой политике еще раньше был задан в Прибалтике, откуда он перекочевал в страны СНГ. Прибалтийские националисты первыми начали действовать реакционными методами, уничтожая все то, что свидетельствовало о русском мире и советской эпохе.

¹⁴ Сурков, В.Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. /В.Ю. Сурков. – М.: СГА, 2006.–С. 5–7.

¹⁵ Национально-государственные интересы Республики Беларусь / Под ред. Л.Ф. Заико. – Минск: Изд-во В.М. Скаун, 1999. – С. 33, 63.

Снос памятников выдающимся деятелям рабочего движения, переименование улиц и площадей, реабилитация фашистских прислужников, дискриминация граждан по национальному признаку – все это пышным цветом расцвело в прибалтийских республиках. Такая политика фактически была направлена против культуры вообще. Как немецкие фашисты в свое время сжигали произведения великих художников и гуманистов мирового масштаба, так и литовские националисты ознаменовали свой поход против мировой культуры уничтожением памятника А.С. Пушкину. Литве Пушкин не нужен, цинично заявляли националисты. Такая картина в целом была характерна и для стран СНГ. Не случайно раздавался массовый протест, идущий из глубины народной души, против политики, ведущей к бездуховности. В самом деле, подлинная культура была несовместима с национализмом и антисоветизмом.

Итак, ни в экономике, ни в политике, ни в культуре требование декларации о неукоснительном соблюдении ее принципов всеми членами СНГ не выполнялось. Вместо заявленного общеэкономического пространства осуществлялся разрыв хозяйственных и финансовых связей по всем линиям. Вместо построения демократического правового государства на самом деле наблюдалось стремление построить олигархическое и националистическое государство фашистского толка. Вместо возрождения национальной культуры происходило вытеснение действительной демократической культуры народов СНГ, засорение культурного пространства низкопробной массовой культурой, цинизмом и бездуховностью.

И здесь возникал большой вопрос, над которым обязан был задуматься человек. Почему так произошло, что вместо обещанного Содружества Независимых Государств народы получили антисодружество, вместо благополучия – нищету, вместо процветания – разруху? Ответ мог быть только один. Идеологи рынка, поставив во главу угла всей человеческой жизнедеятельности лишь только интерес наживы, объективно стали выразителями не интересов народа, а спекулятивных (нетрудовых) элементов общества. Так, идеологи рынка заявляли, что они выступают за экономическую, политическую и духовную свободу. Казалось бы, что же лучше. Казалось, это всех должно было устроить. На самом же деле подобная политика на практике никак не могла удовлетворить абсолютное большинство наших граждан. Небольшое размышление по этому вопросу. Может ли человек труда согласиться с таким положением, из которого вытекает оправдание несправедливой и фактически незаконной приватизации государственной собственности? Разумеется, нет. Этого положения не признает даже христианство, говорящее устами апостола Павла: кто не хочет трудиться, тот не имеет права и есть. Разве это не общечеловеческая ценность? Но оказалось, что с этой ценностью нисколько не соглашались приватизаторы государственной собственности. И, с их точки зрения, это было вполне логично, ибо, признавая определенный принцип (наживу), неразумно было отрицать непосредственно вытекающие из него следствия (бедность, несправедливость, униженность и т. п.).

Пусть будет побольше богатых, которые будут помогать бедным, и все будет справедливо, рассуждали рыночные идеологи. Оказалось, нет. История сви-

детельствует: чем больше богатеют олигархи, тем больше беднеют бедные. Это же относилось и к финансовой помощи МВФ странам СНГ. В результате такой «помощи» финансовая олигархия Запада фактически бесконтрольно распорядилась национальным достоянием народов СНГ под видом программ приватизации экономики. Не добрым самаритянином, а лицемерным фарисеем – вот кем предстал Запад перед народами СНГ.

Первый заместитель председателя правительства России И. Шувалов, выступая в Государственной думе 30 января 2009 г., вынужден был признать, что «эта система была создана с умыслом, с намерениями, чтобы давать дополнительные импульсы развитию Соединенным Штатам. США и другие государства задали вот эти тренды».

Самый принцип этой системы строить счастье меньшинства людей на несчастье большинства был аморален и несправедлив. Великие гуманисты со всей определенностью подчеркивали, что человек становится врагом людей, если он может быть счастлив только через их несчастье». Бесспорно, что нормы нравственности или безнравственности находятся в основе и определяют логику социального поведения собственников. Ведь в любых принятых ими управленческо-хозяйственных решениях отражаются особенности их взглядов и, в конечном итоге, их отношение к наемным работникам и к природной среде, где функционирует предприятие. Отношение же людей друг к другу и к окружающей действительности, которое выкристаллизовывается через определенное поведение человека, в смысловом и энциклопедическом понимании выражается категорией «нравственность».¹⁶

В то же время во всем этом реформировании необходимо признать и момент самообмана. Витринное представление западного капитализма наш человек принял за сущность рынка. И просчитался. Люди, по глубокой мысли великого французского философа Гельвеция, часто не замечают своих заблуждений, и вообще людям свойственно считать себя умными. И глупцы в этом отношении ничем не уступают другим людям. Став на ложную точку зрения, что в результате приватизации можно будет жить на дивиденды, а следовательно, и не работать, трудящийся человек не приблизился к своему благополучию, а удался от него. В этом и проявилась ирония истории в отношении рыночных иллюзий. Традиционный расхожий аргумент: на Западе живут богаче, чем при социализме, подкупил многих. Нам казалось, что стоит только провести рыночные реформы по западным рекомендациям и чудо свершится: все мы станем и независимыми, и богатыми. Забывали только «маленькое» обстоятельство, что жить богаче - это еще не значило жить справедливо. Забывали ту западную литературу, которая давным-давно установила «Закат Европы» и пропела лебединую песнь западному развитию. Но в судьбу нам преподносились не великие гуманисты и мыслители Запада, подчеркивавшие «губительность ориентации общества на рынок»¹⁷, а господ Карнеги, люди-манипуляторы, которые сначала разрушили СССР, а затем уже занялись разрушением СНГ.

¹⁶ Винник, В.Т. Концептуальные вопросы государственной безопасности. К формуле подлинного народовластия. /В.Т.Винник. – Минск: Право и экономика, 2010. – С. 8.

¹⁷ Шостром, Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. /Э. Шостром. – Минск: Полифакт, 1992. – С. 35.

Как же было выбраться из той ямы бездуховности и человеческих манипуляций, в которую столкнули народы СНГ разрушители СССР? Был только один путь, ведущий человека к спасению. Необходимо было ясно осознать, что никакая стабилизация в экономике, никакое гражданское согласие в обществе невозможны до тех пор, пока мы все не освободимся от антисоветизма и национализма и не восстановим гуманистический принцип социально-экономического развития и политический принцип национально-государственного интереса. Подлинное содружество наций можно было основать только на экономическом партнерстве, социальной справедливости, межгосударственной взаимопомощи, общей солидарности и дружбе народов.

«Наш исторический ориентир – демократическое, экономически высокоразвитое государство, занимающее достойное место в современном мироустройстве»¹⁸.

1.4. Коллапс социально-экономической системы

Строго говоря, первая половина 90-х годов XX века, а по их результатам – и несколько последующих лет – это ни что иное, как период беспрецедентного реформаторского разгрома белорусской экономики, равно как и национальных экономик других стран бывшего СССР. Выпавший на эти годы начальный этап рыночных реформ, объективно ввергнувших республики некогда великой сверхдержавы в хронический и периодически обостряющийся до предела кризис, ассоциируется в памяти белорусов со смутой. И действительно, даже пролиберальная газета «Белорусский рынок», которая по определению обязана ликовать по поводу начавшегося движения к рынку, была вынуждена в то время фиксировать такие «издержки построения рыночного капитализма», как, например, масштабное воровство железнодорожных рельс, массовое «раскулачивание» лифтов с целью добычи цветных металлов, бойкая торговля на рынках страны автоматами Калашникова по цене 400–550 USD за штуку, самовольные захваты земли застройщиками, функционирование подпольных банков, галопирующая инфляция, повсеместная остановка предприятий и т.п.¹⁹ В результате, как отмечают специалисты, в Беларуси «1991–1995 гг. – это период глубокого затяжного экономического кризиса», проявившего себя «в постоянном снижении объемов производства, падении уровня жизни и усилении дифференциации его доходов, росте инфляции и безработице»²⁰. По сравнению с 1991 годом в 1995 году национальный доход сократился более чем на 30%; объем производства – на 35%; объем производства продуктов питания – более чем на 50%, в том числе мяса почти на 80%; строительство жилья сократилось на 30%, а государственное распределение жилья было фактически ликвидировано; строитель-

¹⁸ Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси. – С. 46.

¹⁹ Хроника несостоявшегося времени: Десять лет в зеркале «Белорусского рынка». – Минск: Технопринт, 2001. – С. 9–23.

²⁰ Национальная экономика Беларуси: учебник /В.Н. Шимов, Я.М. Александрович, А.В. Богданович [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.Н. Шимова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2006. – С. 409, 410.

ство дошкольных учреждений было практически заморожено; розничный товарооборот уменьшился наполовину.

В связи с этим вполне правомерен вопрос о том, а могло ли быть иначе? Можно ли было избежать колоссальных экономических потерь, связанных в основном с утратой интеграционно-кооперационного, синергетического, системного эффекта из-за разрушения хозяйственных связей единого народнохозяйственного комплекса? Конечно, избежать случившегося дезинтеграционного социально-экономического коллапса все-таки было можно. Но для этого не нужно было разрушать СССР. Тем более что на референдуме 1991 года подавляющее большинство советского народа высказалось за сохранение и развитие СССР, а из 7 миллионов 350 тысяч избирателей в Беларуси, включенных в списки голосовавших, «да» сказали 82,6%, «нет» – только 16%.

Однако развитие событий, к сожалению, пошло по разрушительному сценарию. Экономические реформы на постсоветском пространстве, включая Республику Беларусь, стали осуществляться в соответствии с предписаниями так называемого Вашингтонского консенсуса. В его рамках для сохранения и углубления сложившихся отношений типа «победитель – побежденный» для постсоветских республик был разработан ряд типовых рецептов их «оздоровления», неизменно сводящегося к ускоренному переходу к либерально-рыночной экономике. За декларируемыми целями такого перехода («вхождение в мировую цивилизацию», «приобщение к демократическим ценностям и свободам»), конечно же, было желание не оздоровить и усилить своих конкурентов, а стремление упрочить свое господство, а значит, увековечить наше зависимое положение.

Во имя этого господства, для того чтобы страны бывшего СССР и впредь оставались дезинтегрированными и экономически слабыми, а значит, зависимыми от глобального центра, рецепты Вашингтонского консенсуса под видом искренней заботы о «пациентах» предлагали и даже навязывали им целый комплекс «лекарств» категории «Д»²¹. В их перечне прежде всего следует назвать *деидеологизацию* общества, нацеленную на формирование у людей индивидуалистического, эгоцентрического, конкурентно-агрессивного мировоззрения, которое призвано «атомизировать», дезинтегрировать, а значит, до предела ослабить народы бывшего СССР. Для снижения собственно экономического потенциала «пациентам» неизменно прописывали активные рыночные реформы, подразумевающие *дезинтеграцию* через *дерегулирование*, *децентрализацию* и *денационализацию*, прямым и неизбежным следствием которых являлась *деиндустриализация* их национальных экономик. «Оздоровление» финансовой сферы неизменно предлагалось осуществлять на основе рецептов монетаризма, как правило, включающих в себя *демонетизацию* национальной экономики и *девальвацию* национальной денежной единицы, которые являлись главными факторами деиндустриализации. При этом в социальной сфере неизбежно развивалась *деградация* населения и его быстрая *депопуляция*. Все перечисленные «ле-

²¹ Байнев, В.Ф. Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма: курс на неоиндустриализацию /В.Ф. Байнев, В.Т. Винник; под общ. и науч. ред. проф. В.Ф. Байнева. – Минск: Право и экономика, 2009. – С. 27.

карства» категории «Д» настолько были негативны, что результаты их разрушительного воздействия на национальную экономику Беларуси необходимо рассмотреть более подробно.

Прежде всего следует отметить обвальное снижение основных макроэкономических показателей в период 1991–1995 гг. (табл. 1). Указанный обвал выразился в том, что за это время ВВП, объем производства промышленной продукции и реальные денежные доходы населения Беларуси сократились более чем в 1,5 раза, производство потребительских товаров уменьшилось в 1,6 раза, розничный товарооборот – в 2,3, платные услуги населению – в 2,8, а инвестиции в основной капитал – почти в 2,6 раза. В то же самое время рост потребительских цен в указанный период составил фантастическую величину – 43,9 тыс. раз. Лишь в 1995 г. по ряду макроэкономических показателей (ВВП, продукция промышленности и сельского хозяйства) наметилось снижение скорости их падения, что впоследствии выразилось в их стабилизации и переходе на траекторию роста.

Исключительно негативным явлением первой половины 90-х годов следует считать начавшуюся масштабную *деиндустриализацию* белорусской национальной экономики, связанную с сокращением объемов промышленного производства и снижением в нем доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Следует напомнить, что в 20–30-е годы прошлого века всемирно известная ленинская формула «индустриализация на базе полной электрификации страны» быстро превратила нашу страну в индустриально развитую державу. СССР, как известно, на протяжении десятилетий на равных соперничал с самими США по ряду направлений научно-технического прогресса. Он сумел первым запустить в космос спутник, луноход и человека, послать космические зонды на Марс и Венеру, спускал на воду атомные ледоколы, вводил в строй атомные электростанции, построил самую надежную и эффективную во всем мире электроэнергетическую систему и т.д. Рыночная же деиндустриализация в считанные годы превратила эту сверхдержаву в технологическое захолустье и сырьевую провинцию Запада с прикованным к «сырьевой тачке» и к тому же быстро вымирающим населением. А ведь в технотронную эпоху, когда лидеры мировой экономики перешли к формированию инновационной экономики, именно от уровня развития промышленности, поставляющей прогрессивные средства труда в другие отрасли и сферы народного хозяйства и потому являющейся «катализатором» и «локомотивом» инноваций в национальной экономике, зависит место страны в иерархии технологических развитых государств.

Таблиц 1

Индексы изменения основных макроэкономических показателей Республики Беларусь в период 1991–1995 гг.²²

Показатель	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1995 г.
------------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

²² Национальная экономика Беларуси. – С. 410.

						к 1990 г.
Валовой внутренний продукт, %	98,8	90,4	92,4	88,3	89,6	65,3
Продукция промышленности, %	99,0	90,8	90,6	85,4	88,3	61,4
Продукция сельского хозяйства, %	95,1	91,5	103,7	85,6	95,3	73,6
Реальные денежные доходы населения, %	100,2	80,2	115,9	90,8	73,5	62,2
Инвестиции в основной капитал, %	104,0	71,0	85,0	89,0	69,0	38,5
Индекс роста потребительских цен, раз	1,8	16,6	21,0	20,6	3,4	43 948, 0

Следует добавить, что развернувшаяся в странах бывшего СССР тотальная и во многом сознательная деиндустриализация их национальных экономик – явление в высшей степени иррациональное, исключительно опасное, требующее своего глубокого осмысления. Думается, что главной причиной его возникновения следует считать вполне осознанные действия зависимых от Запада политических режимов, которые республики бывшего СССР получили от победителя в «холодной войне» на правах побежденных. Напомним, что по большому счету у подобных политических режимов две главные обязанности, задачи: 1) выплачивать контрибуцию (дань) победителю; 2) принимать меры к недопущению экономического развития колоний, дабы те не имели ни экономической, ни технической возможности бороться с неокOLONИАЛЬНОЙ зависимостью. При этом деиндустриализация периферийных стран, непосредственно ведущая к снижению их экономического потенциала, обеспечивает решение не только второй, но и первой задачи. И действительно, всемерное сокращение промышленного производства в переходных и развивающихся странах объективно высвобождает дефицитные сырьевые ресурсы, предназначенные для «золотого миллиарда», которые, однако, по какому-то странному «недоразумению» достались другим народам.

Кстати говоря, о значимости индустриального прогресса на фоне превращения конкурентов в сырьевые провинции было хорошо известно еще три века назад, когда в 1721 г. в английском парламенте было заявлено о том, что «ничто не содействует так сильно возвышению общественного благосостояния, как отпуск своих мануфактурных изделий и привоз иномезных сырых продуктов»²³. Практика целенаправленной деиндустриализации колоний также уходит своими корнями в глубь веков. Например, «в 1750 г. английский парламент нашел успехи американских колоний настолько угрожающими, что запретил сооружать в них прокатные станы, железорезальные мастерские, ...подковы, гвозди, пуговицы, фетровые шляпы, тонкие сорта сукна...»²⁴. Те же самые принципы предполагает и современная политика неокOLONИАЛИЗМА. Так, в начале уже 1990-х годов экономический советник английского парламента Д. Росс в докладе «Российская экономика в тупике» откровенно указывал на то, что «необхо-

²³ Винник, В.Т. Источники национально-экономического развития: ловушки либерализма /В.Т. Винник. – Минск: Технопринт, 2005. – С. 41.

²⁴ Всемирная история. – В 10 т. – Т.5. – М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1958. – С. 512.

димым механизмом для резкого увеличения экспорта энергоносителей и металлов являлся быстрый спад промышленного производства, поскольку иначе не освободилось бы сырье для экспорта»²⁵.

Наряду с разрушением общесоюзных хозяйственных связей быстрому снижению промышленного потенциала Беларуси способствовали и некоторые внутренние факторы. В условиях либерализации экономики и ускоренного перехода к рыночным отношениям масштабно проявился «эффект рыночной дискриминации промышленности». Суть последнего заключается в том, что вопреки бытующей даже среди экономистов-профессионалов точке зрения либеральная рыночная экономика создает принципиально неравные конкурентные условия для разных групп субъектов хозяйствования. При этом торгово-посреднические фирмы в «равноправных» условиях либеральной рыночной экономики оказываются в исключительно выгодных условиях по сравнению с производственными и, в частности, промышленными предприятиями, что ставит их в принципиально неравные конкурентные условия.

Так, одно из существенных неравенств и вызвано «эффектом рыночной дискриминации промышленности», который крайне негативно отражается на важнейшем параметре экономической деятельности – величине прибыли, однако проявляется только у предприятий производственной сферы, в то время как у торгово-посреднических фирм снижение прибыли практически не заметно. Дело в том, что разные отрасли национальной экономики имеют свои технологические особенности, которые кардинально влияют на оборачиваемость оборотного капитала (оборотных средств) и на результаты хозяйственной деятельности, важнейший из которых – прибыль как финансовая база накопления и расширенного воспроизводства. Так, в розничной торговле время оборота оборотных средств, как правило, оказывается в пределах одного месяца, в то время как, например, в сельском хозяйстве оно возрастает в несколько раз и достигает 8 месяцев. Что касается промышленного комплекса, то в некоторых его отраслях (например, в судостроении) длительность одного такого оборота может достигать 2–3 лет. В среднем же сегодня время оборота оборотного капитала в промышленности стран ЕврАзЭС составляет 4–6 месяцев, что примерно в 6 раз больше, чем в торгово-посреднической сфере. Иными словами, если в промышленности авансированные в создание оборотных средств ресурсы в течение года успевают совершить 2–4 оборота, то в торгово-посреднической сфере – 10–15 оборотов. Поскольку после каждого оборота оборотных средств создается прибыль, то чем больше таких оборотов совершит авансированный капитал за год, тем выше годовой объем прибыли (при прочих равных условиях).

В частности, табл. 2, где воспроизведены расчеты белорусского экономиста В.Т. Винника, наглядно показывает, что при прочих равных условиях, включая норму прибыли, промышленные предприятия, имея в несколько раз большую длительность оборота оборотных средств, многократно проигрывают торгово-посредническим фирмам по итоговой прибыли и рентабельности. По-

²⁵ Платонов, О.А. Государственная измена /О.А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2005. – С. 464.

нятно, что в условиях гиперинфляции 1991–1995 гг. положение промышленных предприятий было просто катастрофичным.

Таблица 2

К описанию «эффекта рыночной дискриминации промышленности»

Субъект хозяйствования	Длительность оборота оборотных средств, дни	Авансированный оборотный капитал, руб.	Норма прибыли, %	Доля заемных средств в авансированном капитале, %	Инфляция, % в год	Стоимость кредита, % в год	Реальная выручка через 120 дней, руб.	Реальная прибыль через 120 дней, %
Промышленное предприятие	120	100	10	100	12	20	99,2	-0,8
Торгово-посредническая фирма	30	100	10	100	12	20	134,2	+34,2

В любом случае уровень прибыльности в торгово-посреднических фирмах столь высок по сравнению с промышленными предприятиями, что, предъявляя спрос на финансовые ресурсы и иностранную валюту в банковской системе, они могут поднять и поднимают планку банковского процента за кредиты (равно, как и обменный курс иностранной валюты) на такой уровень, который недоступен или разорителен для промышленности. В итоге финансовые ресурсы, в том числе при прямом соучастии либеральной банковской системы, «перекачиваются» из сферы производства в сферу обмена, что равнозначно масштабному «вымыванию» оборотных средств промышленных предприятий в пользу торгово-спекулятивных фирм. Вот почему резкое снижение стоимости кредитных ресурсов (снижение ставки рефинансирования) является общепринятой в развитых странах мерой стимулирования производства, что особенно актуально в условиях финансового кризиса, больно бьющего в первую очередь по товаропроизводителям.

В конечном счете реальный сектор экономики, не имея доступа к финансовым средствам для целей модернизации производства, теряет свою конкурентоспособность и разрушается, а высвобождающееся сырье тотально вывозится в технологически развитые страны. Как следствие, национальные рынки усилиями тех же торгово-посреднических структур заполняются продукцией западных мегакорпораций, расширяющих свой сбыт и тем самым увеличивающих экономическое могущество в рамках реализации принципов Вашингтонского консенсуса. Это означает, что современное государство не имеет права уповать на чудотворную силу «невидимой руки» свободного рынка, а обязано проводить активную промышленную политику, нацеленную на компенсацию

«эффекта рыночной дискриминации промышленности» и на восстановление подлинного равноправия производственных и торгово-посреднических компаний.

О масштабах описанного «вымывания» оборотных средств, а значит, обескровливания промышленных предприятий на заре либерально-рыночных реформ в Беларуси свидетельствуют данные табл. 3. В частности, из нее видно, что в период 1991–1994 гг. произошло резкое трехкратное (с 56,8 до 19,2%) снижение доли оборотного капитала в постоянном капитале белорусских промышленных предприятий.

Таблица 3

Динамика структуры постоянного и оборотного капитала предприятий Министерства промышленности Республики Беларусь в период активных рыночно-капиталистических реформ (на конец соответствующего года)²⁶

Показатель	1991 г.	1992 г.	1994 г.	1996 г.
Постоянный капитал, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
-основной (внеоборотные активы)	43,2	46,5	80,8	71,1
-оборотный	56,8	53,5	19,2	28,9
Соотношение основного и оборотного капиталов	0,76	0,65	4,21	2,46
Оборотный капитал, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
1) по сферам оборота:				
-в сфере производства	63,0	43,9	39,2 ^a	44,0
-в сфере обращения	37,0	56,1	60,8 ^a	56,0
2) по источникам образования:				
-собственный	51,5	28,8	32,4	35,5
-заемный	48,5	71,2	67,6	64,5
Соотношение собственного и заемного капиталов	1,06	0,40	0,48	0,55
Соотношение основного и собственного оборотного капиталов	1,47	3,02	13,03	6,9

Примечание: ^a 1995 г.

Кроме того, следует отметить еще одну крайне важную негативную тенденцию – замещение собственных оборотных средств предприятий заемными (см. табл. 3). Так, если в 1991 году оборотный капитал на 51,5 % формировался за счет собственных источников и на 48,5 % – за счет заемных, то к концу 1992 года собственного оборотного капитала осталось только 28,8 %, а доля заемного резко возросла до 71,2 %. За один только 1992 год доля собственных оборотных средств отечественных промышленных предприятий уменьшилась почти в 2,7 раза, что свидетельствовало о грандиозном «вымывании» собственных оборотных средств вследствие их замещения заемными ресурсами. Это означало, что в эти годы начала активно формироваться паразитарная банковская

²⁶ Винник, В.Т. Источники национально-экономического развития: ловушки либерализма. – С. 104–107.

система, которая, безбожно спекулируя финансовыми ресурсами, приступила к «выкачиванию» с использованием ссудного процента прибыли, заработанной нелегким трудом промышленных предприятий. Наряду с этим произошло заметное перераспределение оборотного капитала промышленных предприятий из сферы производства в сферу обращения, поскольку доля оборотного капитала, функционирующего в сфере обращения, возросла с 37,0% в 1991 году до 60,8% в 1994-м (см. табл. 3).

Все указанные факторы крайне негативно отразились на сфере производства и естественным образом привели к быстрому сокращению промышленного производства в Беларуси. Данные табл. 4 достаточно красноречиво иллюстрируют масштабы указанного сокращения, а значит, деиндустриализации народного хозяйства Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ. Наряду с катастрофическим снижением объема промышленного производства, прежде всего в топливной, легкой и промышленности строительных материалов, произошло заметное ухудшение его структуры, поскольку за анализируемый период в 2,6 раза выросла доля добывающих (околосырьевых) отраслей. Обращает на себя внимание резкое (почти на 11%, 1,5-кратное) снижение удельного веса отраслей машиностроения и металлообработки, где с наибольшей вероятностью содержатся наукоемкие и высокотехнологичные предприятия, определяющие общий уровень технико-технологического развития страны.

Таблица 4

Прирост (снижение) объема промышленной продукции и отраслевая структура промышленности Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг., %²⁷

Показатель	Объем промышленной продукции		Удельный вес продукции отдельных отраслей	
	среднегодовой прирост (+) / снижение (–) за период 1991-1995 г.	1995 г. к 1991 г.	1990 г.	1995 г.
Промышленность – всего	–9,3	62,8	100,0	100,0
в том числе:				
добывающая	–3,6	85,6	2,1	5,5
обрабатывающая	–9,5	62,0	97,9	94,5
Отрасли промышленности:				
электроэнергетика	–8,2	67,2	2,6	13,8
топливная	–17,4	30,4	4,6	4,3
черная металлургия	–6,2	75,2	0,9	2,4
химическая и нефтехимическая	–8,7	65,2	9,0	14,3
машиностроение и металлообработ-	–7,3	70,8	34,2	23,3

²⁷ Национальная экономика Беларуси. – С. 184.

ка				
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	-5,5	78,0	4,4	5,3
промышленность строительных материалов	-16,7	33,2	3,7	5,1
легкая	-12,1	51,6	17,2	8,0
пищевая	-9,2	63,2	14,9	17,0

Для того чтобы охарактеризовать масштабы «реформаторского» разгрома отраслей реального сектора экономики Республики Беларусь в 1991–1995 гг. достаточно обратиться к исследованию объемов их производства в натуральных показателях, которые по основным позициям буквально обрушились в 3–25 раз (табл. 5, 6, 7, 8).

Таблица 5

Масштабы сокращения производства основных видов промышленной продукции отраслей машиностроения и металлообработки Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг.²⁸

Наименование промышленной продукции	Объем производства		
	1990 г., шт.	1995 г., шт.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Экскаваторы	149	60	2,5
Грузовые автомобили	42 000	12 900	3,3
Тракторы	100 700	28 000	3,6
Кузнечно-прессовые машины	1 135	232	4,9
Электродвигатели переменного тока	1 169 000	211 000	5,5
Кормоуборочные комбайны	9 503	1 069	8,9
Автобусы	999	62	16,1
Бульдозеры	226	11	20,5
Металлорежущие станки, в том числе с ЧПУ	15 500 1 327	4 700 52	3,3 25,5

Таблица 6

Масштабы сокращения производства основных видов продукции легкой промышленности Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг.²⁹

Наименование промышленной продукции	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Ткани всех видов, млн. кв. м	511,0	233,0	2,2

²⁸ Национальная экономика Беларуси. – С. 203.

²⁹ Там же. – С. 239–240.

Чулочно-носочные изделия, млн. пар	175,0	55,0	3,2
Обувь, млн. пар	46,8	13,0	3,6
Трикотажные изделия, млн. шт.	169,0	39,0	4,3
Ковры и ковровые изделия, млн. кв. м	20,7	4,2	4,9

Таблица 7

Масштабы сокращения производства основных видов продукции отраслей химической и нефтехимической промышленности Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг.³⁰

Наименование промышленной продукции	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Синтетические смолы и пластмассы, тыс. т	751,0	480,0	1,6
Стеклопластики и изделия из них, тыс. т	1,0	0,6	1,7
Полимерные пленки, тыс. т	24,2	13,1	1,8
Минеральные удобрения – всего, в том числе:	5 996,0	3 349,0	1,8
азотные	745,0	502,0	1,5
фосфатные	257,0	52,0	4,9
калийные	4 994,0	2 795,0	1,8
Химические волокна, тыс. т	453,2	210,6	2,2
Серная кислота, млн. т	1,2	0,4	3,0
Шины, тыс. шт.	4 575,0	1 292,0	3,5
Лакокрасочные материалы, тыс. т	208,3	47,6	4,4
Синтетические моющие средства, тыс. т	32,0	4,8	6,7
Кормовой белок, тыс. т	507,8	18,4	27,5

Таблица 8

Масштабы сокращения производства основных видов продукции черной металлургии в Республике Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг.³¹

Наименование промышленной продукции	Объем производства		
	1990 г., тыс. т	1995 г., тыс. т	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Прокат	686,0	614,0	1,1
Сталь	1112,0	744,0	1,5
Литье чугунное	859,0	193,0	4,5
Стальные трубы, тыс. т	90,0	12,3	7,3

³⁰ Национальная экономика Беларуси. – С. 225.

³¹ Там же. – С. 220.

млн. м	33,9	5,7	5,9
Продукция порошковой металлургии	7583,8	947,0	8,0

Следует пояснить, что рассмотренный выше «эффект рыночной дискриминации промышленности» является частным случаем описываемой в политэкономии эксплуатации труда капиталом, неизбежно проявившей себя по мере развития рыночных преобразований. Вот почему активные либерально-рыночные реформы 1991–1994 гг. столь больно ударили как по промышленности, так и по всему связанному с производительным трудом реальному сектору экономики, включая сельское хозяйство. В частности, в анализируемый период произошли крупные структурные сдвиги в сельскохозяйственном производстве, связанные с резким снижением доли животноводства с 64,8 до 43,0% в общем объеме продукции сельского хозяйства. Существенно сократилось производство важнейших видов продукции сельского хозяйства, поголовье скота и птицы (табл. 9).

Таблица 9

Масштабы сокращения производства основных видов продукции сельского хозяйства, а также поголовья скота и птицы в Республике Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг.³²

Показатель	Объем производства (в расчете на душу населения)		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Яйца, шт.	359	331	1,1
Зерно, кг	690	540	1,3
Молоко, кг	732	497	1,5
Мясо (в убойном виде), кг	116	64	1,8
	Поголовье скота и птицы		
Крупный рогатый скот, тыс. голов	6 975	5 054	1,4
в том числе коровы, тыс. голов	2 362	2 137	1,1
Свиньи, тыс. голов	5 051	3 895	1,3
Овцы, тыс. голов	404	204	2,0
Птица, млн. голов	49,8	30,9	1,6

Разумеется, такое «реформирование» экономики страны повлекло за собой и деградацию ее социальной сферы, выразившуюся в сокращении числа культурно-образовательных, медицинских, спортивных учреждений (табл. 10).

Таблица 10

³² Национальная экономика Беларуси. – С. 250, 255.

Масштабы снижения показателей функционирования социальной сферы Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг.³³

Показатель	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Число больничных учреждений, ед.	874	865	1,1
Число больничных коек, тыс. шт.	135,1	127,3	1,1
Число дошкольных учреждений, ед.	5 350	4 576	1,2
Численность детей в дошкольных учреждениях, тыс. чел.	608,0	458,0	1,3
Число публичных библиотек, ед.	6 239	5 376	1,2
Библиотечный фонд, млн. экз.	93,3	80,9	1,2
Число учреждений клубного типа, ед.	6 030	4 858	1,2
Число киноустановок, ед.	6 916	3 780	1,8
Число посещений киносеансов за год, млн.	117	12	9,8

Именно в эти годы зародилась исключительно опасная тенденция снижения численности населения Беларуси. Так, если в 1990 году в стране родились 142,2 тыс. и умерли 109,6 тыс. человек, то к 1994 году ситуация резко изменилась и число родившихся снизилось до 110,6 тыс., а умерших возросло до 130,0 тыс. человек. В итоге в 1993 году численность населения страны *впервые за послевоенные годы* уменьшилась на 11,2 тыс. человек, а в 1994 году «естественная» убыль населения достигла уже 19,4 тыс. человек. Судя по всему, в результате «реформ» 1991–1994 гг. нация потеряла, что называется, «уверенность в завтрашнем дне» и «надломилась». Граждане Беларуси осознали, что страна начала переход к рыночной системе хозяйствования, в которой они – всего лишь рабочая сила – рядовой ресурс, приобретаемый на рынке труда избранными во имя приумножения своей прибыли, точно такой же, как, положим, нефть, газ, оборудование, удобрения, рабочий скот.

Исследование анализируемого периода будет неполным без рассмотрения некоторых исключительно важных аспектов, связанных с функционированием в эти годы *монетарной (кредитно-денежной) сферы страны*. Из множества причин, приведших к рыночному разгрому белорусской национальной экономики в 1991–1994 гг., самыми коварными и наиболее разрушительными, на наш взгляд, следует признать монетарные факторы. Не случайно Дж.М. Кейнс в своей работе «Экономические последствия Версальского договора» писал, что «нет более точного и верного способа переворота существующих основ общества, нежели подрыв его денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама болезнь протекает так, что диагноз не может поставить ни один из многих миллионов человек»³⁴. Вот почему

³³ Национальная экономика Беларуси. – С. 306–361.

³⁴ Пелих, С.А. Проблемы денежно-кредитных отношений: сб. науч. трудов /С.А. Пелих. – Минск: Право и экономика, 2007. – С. 167–168.

деиндустриализация стран бывшего СССР, попавших под каток так называемых реформ, планомерно реализовывалась по типовым рецептам Вашингтонского консенсуса с активным использованием монетарных факторов, включающим все те же стандартные «лекарства» категории «Д», в числе которых неизменно значились *демонетизация* и *девальвация*. По большому счету, их конечное предназначение – создать условия для масштабного «вымывания» оборотных средств промышленных, главным образом, наукоемких и высокотехнологичных предприятий, довести последние до убыточного состояния и разрушения.

Демонетизация национальной экономики, как правило, осуществлялась по рекомендации МВФ под внешне благовидным предлогом подавления инфляции. При этом активно использовалась записанная, вероятно, где-то в МВФ и уже порядком «заезженная пластинка» о монетарном характере инфляции и соответствующих, нацеленных на демонетизацию (сокращение национальной денежной массы) народного хозяйства, мерах борьбы с ней. Кроме того, в 1990-е годы обоснованию последнего тезиса немало сил и научных трудов посвятили не только прошедшие заокеанскую стажировку младореформаторы, но и многие наши бывшие политэкономы, о чем красноречиво свидетельствовали многочисленные публикации тех лет. В результате подобных слаженных действий общая обеспеченность национальной экономики денежной массой, которая может быть охарактеризована коэффициентом монетизации экономики*, была быстро доведена до абсурдно низких значений. В частности, по информации директора НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь С. Полоника, при оптимальном значении коэффициента монетизации 60–100%, пороговом – не менее 50% и кризисном – не менее 30% его реальное значение в Беларуси традиционно не только в несколько раз меньше порога безопасности, но и даже ниже кризисного уровня³⁵.

В результате тотальной демонетизации экономики Республики Беларусь в 1991–1994 гг. коэффициент монетизации стремительно сократился с 71% в 1990 г. до 7% в 1994 г.³⁶, что объективно в 4 раза ниже кризисного, в 7 раз меньше порогового и в 10 раз ниже оптимального уровня. Имеются все основания считать, что демонетизация экономики, реализуемая под предлогом борьбы с инфляцией, являлась ключевым фактором, условием деиндустриализации стран бывшего СССР, а значит, целевым критерием (заданием) деятельности реформаторов прозападной ориентации. Не случайно до сих пор наши реформаторы-монетаристы, озабоченные превращением бывшего СССР в «великую энергетическую (сырьевую) сверхдержаву» и потому столь ценимые Западом, уделяют пристальное внимание организации тотальной демонетизации экономики, давно уже переросшей в «хроническую денежную дистрофию». Мас-

* Коэффициент монетизации экономики (K_m) – это отношение денежного агрегата M2 и ВВП страны. В свою очередь, денежный агрегат M2, иначе именуемый денежной массой в национальном определении, включает в себя наличные национальные деньги, находящиеся в обращении, а также средства в национальной валюте, хранящиеся на текущих, депозитных и иных банковских счетах (как срочных, так и до востребования).

³⁵ Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Матер. V Междунар. науч. конф. (г. Минск, 21–22 окт. 2004 г.). – В 5 т. – Т.1. – Минск: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2004. – С. 60–63.

³⁶ Национальная экономика Беларуси. – С. 582.

штабное искусственное снижение уровня обеспеченности национальной экономики денежной массой, на что с завидным постоянством указывают российские и белорусские ученые С. Глазьев, С. Губанов, Ю. Любимцев, С. Пелих, О. Рогова, В. Цветков и др., вызывает к жизни целый комплекс крайне негативных процессов, подтверждающих приведенное выше высказывание Дж.М. Кейнса.

Среди этих процессов, вызванных искусственно спровоцированным дефицитом национальных денежных знаков, наиболее разрушительны следующие:

а) глубокая долларизация национальной экономики, позволяющая США и прочим развитым странам масштабно сбывать свою главную продукцию – «бумажки с картинками», что, кроме всего прочего, ведет к потере управляемости отечественной кредитно-денежной системы, повышению ее чувствительности к воздействию внешних кризисогенных факторов и, как следствие, высокой уязвимости к воздействию деструктивных атак глобальных спекулянтов;

б) кризис неплатежей и массовые банкротства предприятий, ведущие к прямому разрушению промышленного потенциала страны и ее деиндустриализации;

в) экономически необоснованный рост стоимости кредитных ресурсов из-за спекуляции ими паразитарной банковской системой, вследствие чего практически на всем постсоветском пространстве стоимость кредитов существенно превышала рентабельность промышленных предприятий.

Исключительно высокая значимость обеспечения оптимальной монетизации народного хозяйства определялась тем, что деньги – это «кровь экономики», а малокровие, как известно, является очень серьезной болезнью. Поэтому для инновационного и тем более догоняющего развития их количество должно быть достаточным. Разумеется, избыток денежной массы вызывает инфляцию, однако ее искусственно созданный недостаток, дефицит угнетает в первую очередь именно инновационный и промышленный секторы экономики. Последнее следует из того, что в условиях дефицита финансовых средств, согласно общеизвестной формуле количественной теории денег, функционирование экономики возможно лишь за счет увеличения скорости их обращения. Как это уже отмечалось выше, наивысшая оборачиваемость финансового капитала, достигающая 5–20 оборотов в год, наблюдается в сфере торговли, услуг, криминала, а наименьшая – 1 оборот за 3–10 лет – в инновационном секторе экономики, связанном с осуществлением долгосрочных НИР и НИОКР и их внедрением в производство в виде базисных инноваций. Поскольку длительность производственного цикла не может быть изменена произвольно и определяется спецификой реализуемых технологических процессов, то денежная масса в условиях ее дефицита неизбежно «выдавливается» в те сферы национальной экономики, которые характеризуются высокой оборачиваемостью денежных ресурсов, а именно в сферу торговли, услуг, криминала. Этот процесс и составляет политико-экономическое содержание «эффекта рыночной дискриминации промышленности», о котором шла речь выше.

Разумеется, из-за описанного явления перераспределения дефицитных финансовых ресурсов в условиях искусственной демонетизации экономики наряду с разрушением промышленного потенциала (деиндустриализацией) существенные потери закономерно понес и научно-инновационный сектор страны (табл. 11).

Таблица 11

Масштабы сокращения научно-инновационного потенциала Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг.³⁷

Показатель	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Научоемкость ВВП, %	2,27	0,95	2,4
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	312	286	1,1
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	107 206	39 300	2,7
Доля работников отрасли «Наука и научное обслуживание» в общей численности занятых в народном хозяйстве, %	2,0	1,0	2,0

Еще одним скрытым от поверхностного взгляда, однако весьма действенным фактором деиндустриализации и экономического ослабления страны явилось искусственное обесценение, *девальвация* ее национальной денежной единицы. Если в бывшем СССР рубль и доллар США были примерно равноценны, то западные рецепты рыночно-капиталистических реформ потребовали обеспечить кратную девальвацию рубля – точь-в-точь как в одном известном литературном произведении западный олигарх «...³⁸ сразу решил: теперь самое время объявить цену рублю – двугривенный».

О негативном воздействии искусственно заниженного обменного курса национальной денежной единицы на экономику науке, в общем-то, хорошо известно. Так, теоретический вдохновитель шведской социально-экономической модели Г. Кассель в своей работе «Инфляция и валютный курс», исследовав это явление, пришел к выводу, что «страна, валюта которой недооценена, рассматривается как страдающая, и трудности ее положения ясны каждому»³⁹. Однако следует отметить, что определение адекватного (справедливого) курса национальной валюты представляет собой достаточно сложную, но исключительно важную проблему. Его искажения неизбежно ведут к перераспределению дополнительных выгод и потерь между субъектами хозяйствования, как участвующими во внешнеэкономической деятельности, так и работающими на внут-

³⁷ Национальная экономика Беларуси. – С. 80.

³⁸ Салтыков-Щедрин, М.Е. За рубежом./М.Е.Салтыков-Щедрин.// Собр. Соч. в 20 т. – Т. 14. – М.: Художественная литература, 1972. – С.

³⁹ Пелих, С.А. Проблемы денежно-кредитных отношений. – С. 170.

реннем рынке. Для объективного решения обозначенной проблемы развитые страны мира периодически рассчитывают паритеты покупательной способности (ППС) своих национальных денежных единиц по отношению к валютам других стран. При этом под ППС понимается соотношение между двумя денежными единицами, устанавливаемое по их реальной покупательной способности применительно к конкретному набору товаров и услуг. В частности, для базового (точного) расчета ППС в качестве такого набора (назовем его корзиной эквивалентных благ) использовалось 2 956 продуктов, из которых 1 410 приходилось на потребительские товары и услуги, а остальные 1 546 – на производственные товары длительного пользования, включая машины и оборудование. Для ежемесячной корректировки ППС применяется «облегченная» корзина эквивалентных благ, включающая в себя набор из 92 товаров и услуг.

По словам того же Г. Касселя, «паритеты покупательной силы представляют собой истинное равновесие валют, и поэтому большая практическая ценность заключается в том, чтобы знать эти паритеты. На самом деле, это к ним мы должны обращаться в том случае, если желаем получить представление о действительной ценности валют, курсы которых подвержены произвольным и часто диким колебаниям»⁴⁰. И действительно, можно заметить, что технологически развитые и успешно догоняющие их страны устанавливают курсы своих национальных валют равными ППС или даже несколько выше его. Это дает возможность развитым странам задешево скупать природные ресурсы и результаты труда развивающихся и трансформирующихся стран, а продавать им свою продукцию задорого. Наряду с этим отклонение (занижение) относительно ППС обменного курса национальной денежной единицы выступает одним из наиболее мощных разрушающих промышленность факторов. Вот почему «цивилизованный» Запад всеми способами, правдами и неправдами принуждает развивающиеся и трансформирующиеся страны к девальвации своих денежных единиц, чем обеспечивает себе возможность для неэквивалентного обмена и безвозмездного «выкачивания» их ресурсов в пользу «золотого миллиарда».

Кроме того, в случае искусственного обесценения относительно ППС национальной валюты по отношению, например, к американскому доллару оказывается, что житель США получает возможность на свою заработную плату приобретать больше экспортных товаров, а значит, он ощущает снижение общего уровня цен. Для населения же стран, девальвирующих свои валюты, картина выглядит с точностью до наоборот, поскольку в них наблюдается отток товарной массы за рубеж и к тому же дорожают импортные товары, а следовательно, развивается инфляция. Описанные процессы представляют собой не что иное, как экспорт сгенерированной Западом инфляции в периферийные страны и ее «утилизацию» и без того многострадальным населением этих стран.

Будучи под жестким внешним управлением, Республика Беларусь в период с 1990 по 1994 гг. девальвировала обменный курс более чем в 64 тыс. раз⁴¹, что и послужило одним из наиболее мощных факторов огромной инфляции в

⁴⁰ Пелих, С.А. Проблемы денежно-кредитных отношений. – С. 170.

⁴¹ Национальная экономика Беларуси. – С. 582.

стране (см. табл. 12). В результате масштаб искусственного обесценения белорусской денежной единицы достиг в 1994 году абсурдной величины, ибо в то время она была искусственно недооценена относительно справедливого, определяемого ППС курса, более чем в 13 раз. Лишь с 1994 года, после освобождения страны из-под неокOLONиального ига, наметилась позитивная тенденция по приближению курса белорусской денежной единицы к ППС, а значит, устранения порочной практики оказания безвозмездной помощи Западу за счет отечественных предприятий и белорусского народа в целом. Это послужило еще одним фактором ускоренного роста белорусской экономики и ее последующего выхода на траекторию социально-экономического роста и устойчивого развития.

Таблица 12

Динамика искусственного занижения относительно ППС обменного курса денежной единицы Республики Беларусь по отношению к доллару США в период 1990–1996 гг.⁴²

Год	Официальный обменный курс рубля по отношению к доллару США по данным Национального банка Республики Беларусь, руб./долл. США	Обменный курс рубля по отношению к доллару США, рассчитанный по ППС, руб./долл. США	Отклонение (искусственное занижение) курса национальной денежной единицы от ППС <i>k</i> , разы
1990	0,77	0,75	1,03
1991	1,75	1,49	1,17
1992	97,4	16,4	5,94
1993	2 490,7	190,8	13,05
1994	3 589,8	406,2	8,84
1995	11 560,0	2 930,6	3,94
1996	13 279,0	3 462,0	3,84

Таким образом, «в период с 1991 года до середины 90-х годов производство снижалось катастрофическими темпами. Инфляция достигала полутора–двух тысяч процентов в год. Сегодня мы говорим: 12–15% – много. Стремительно росла безработица. Финансовая система отсутствовала. Слабость государственной власти и полный правовой нигилизм порождали разгул коррупции и организованной преступности. Чтобы предотвратить дальнейшую деградацию экономики, необходима была совершенно иная политика, которая позволила бы отвести страну от пропасти»⁴³.

1994–1995 гг. – это судьбоносный, переломный рубеж решительного завершения разрушительного эксперимента, который затеяли над страной по воле своих зарубежных господ наши местные апологеты либерального рынка. При-

⁴² Инвестиции и инвестиционное проектирование в странах с трансформирующейся экономикой /С.А. Пелих [и др.]; под науч. ред. С.А. Пелиха; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2007. – С. 75.

⁴³ Лукашенко, А.Г. Беларусь в современном мире. – С. 31.

ход к власти патриотично настроенного лидера, мужественно остановившего грабительскую приватизацию и рыночную дезинтеграцию (разрушение) единого народнохозяйственного комплекса, стал тем поворотным пунктом, начиная с которого Республика Беларусь пошла по пути соблюдения исключительно национальных интересов белорусского народа, а не «золотого миллиарда», как это имело место быть со многими нашими соседями. Результат не замедлил себя ждать – страна быстро остановила деиндустриализацию и вскоре вышла в лидеры по скорости развития промышленного потенциала не только на территории бывшего СССР, но и даже по сравнению с некоторыми технологически развитыми странами (табл. 13).

Таблица 13

**Индексы промышленного производства
в некоторых странах мира (1990=100)**

Типиче- ская группа стран	Страна	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
Техноло- гически развитые страны	Австрия	112	151	154	155	162	170	177	190	201	205	180	
	Бразилия	ПО	121	123	126	126	137	140	143	150	156	144	
	Великобрита- Германия	106	114	112	109	109	ПО	108	109	109	106	95	
	Италия	96	110	ПО	109	109	112	117	123	130	131	109	
	Канада	107	115	114	113	112	ПО	ПО	113	117	113	93	
	США	113	142	138	141	141	146	150	150	149	148	141	125
	Финляндия	116	150	144	144	144	150	155	159	161	157	142	
	Франция	115	165	166	169	171	180	180	198	208	210	166	
	Страны догояю- щего развития	Венгрия	102	116	118	118	115	118	119	120	122	119	104
Венгрия	88	148	154	159	169	182	194	214	231	230	190		
Польша	124	178	178	181	197	222	231	259	283	290	279		
Республика	151	232	233	252	265	293	308	329	349	356	353		
Индия	135	178	182	193	206	223	245	272	294	306	326		
Китай	257	448	492	541	612	679	760	859	988	1077	1174		
Страны ЕвРА- зЭС	Беларусь	61	101	ЛР^-	112	120	139	153	170	185	205	201	
	Казахстан	48	58	66	73	80	88	92	98	103	105	107	
	Кыргызстан	27	42	44	39	46	48	42	38	40	46	44	
	Россия	50	53	54	56	61	66	68	71	75	77	68	
	Талжикистан	43	41	47	51	56	64	70	74	81	78	73	
Другие страны бывшего СССР	Азербайджан	30	32	34	35	37	39	52	71	88	93	101	
	Армения	46	51	54	62	72	73	79	78	80	82	75	
	Грузия	14	19	18	19	22	24	28	31	53	34	31	
	Молдова	45	34	39	43	50	54	57	54	53	53	41	
	Украина	52	57	66	70	81	91	94	100	НО	107	84	

Источник: рассчитано авторами с использованием данных из справочника Важнейшие социально-экономические показатели развития России (К пятнадцатилетию российских реформ): Альбом статистических таблиц. - М.: Институт экономики РАН, 2007. - С. 233-234, а также Базы данных Отдела статистики ЕЭК ООН (<http://w3.unesco.org/pdxweb/Dialog>), статистической информа-

ции ОЭСР (<http://stats.oecd.org>) и базы данных Всемирного банка (<http://databank.worldbank.org/ddp>).

Глава 2. ОТ КАТАСТРОФЫ К СОЗИДАНИЮ

Мы шли, как говорят, от жизни, по тонкому льду, методом проб и ошибок разрабатывали стратегию и тактику развития государства. И одержали победу над кризисом и беспределом

А.Г. Лукашенко

2.1. Решительный шаг в будущее: первые президентские выборы

15 марта 1994 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял новую Конституцию Республики Беларусь, а 29 марта – Закон Республики Беларусь о выборах Президента Республики Беларусь. Согласно статье 1 данного Закона, «Президент Республики Беларусь избирается гражданами Республики Беларусь на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Президентом Республики Беларусь может быть избран гражданин Республики Беларусь не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и проживающий в Республике Беларусь не менее десяти лет.

Президент Республики Беларусь избирается сроком на пять лет». Выборы считаются состоявшимися, если в них приняли участие более половины избирателей, внесенных в списки граждан, имеющих право участвовать в выборах.

30 марта Верховный Совет Республики Беларусь принял Постановление «О проведении выборов Президента Республики Беларусь», согласно которому день выборов первого Президента Республики Беларусь был назначен на 23 июня 1994 г. 6 апреля Центральная комиссия по выборам Президента Республики Беларусь приняла Постановление «О сокращенных сроках проведения некоторых предварительных мероприятий при выборе первого Президента Республики Беларусь». Речь шла о конкретных сроках образования комиссий на выборах Президента Республики Беларусь, образовании участков для голосования и других мероприятий организационного характера. Выдвижение кандидатов в Президенты Республики Беларусь начиналось 25 апреля и заканчивалось 14 мая 1994 г.

Надо сказать о том, что процесс разработки и принятия новой Конституции Республики Беларусь, устанавливающий институт президентства, оказался долгим и весьма сложным. Против института президентства выступили председатель Верховного Совета РБ С.С. Шушкевич и лидер Белорусского народного фронта З.С. Позняк. Что касается С.С. Шушкевича и его сторонников, то их можно понять: фактически они монополизировали законодательную власть и не желали ею с кем-либо делиться. Их стратегия сводилась к тому, чтобы добиться в Верховном Совете окончательного перевеса своих сил, а затем Верховным Советом избрать «своего» президента. Но пока такого перевеса сил в пользу

С.С. Шушкевича не было, а поэтому он не отрицал институт президентства как таковой, но считал его для белорусского государства преждевременным. На самом деле С.С. Шушкевич прекрасно понимал, что путем всенародного голосования ему не стать президентом и поэтому всячески торпедировал принятие новой Конституции. Основную свою задачу С.С. Шушкевич видел в дальнейшем расшатывании экономических устоев республики, возвращении анархии и хаоса с целью окончательной дискредитации исполнительной власти как «архаичного» наследия прежней «тоталитарной» системы, препятствующей, по его мнению, демократизации белорусского государства. Одновременно председатель Верховного Совета наращивал свой политический капитал, упрочивал свою власть. В этом плане его позиция не намного отличалась от позиции З.С. Позняка.

З.С. Позняк, как и С.С. Шушкевич, располагал соответствующей социологической информацией о своем политическом рейтинге, который ему не обеспечивал победы на предстоящих президентских выборах. Но, в отличие от С.С. Шушкевича, лидер БНФ избрал иную стратегическую линию. Он предложил путем проведения референдума «распустить» нынешний Верховный Совет и «отправить в отставку» правительство во главе с В.Ф. Кебичем, полагая, что в результате новых выборов победу одержат представители БНФ, в результате чего и законодательная, и исполнительная власть окажутся в его руках. Дальнейшие события опровергли расчет З.С. Позняка. Пока же он совместно с С.С. Шушкевичем торпедировал принятие новой Конституции.

Однако и З.С. Позняку, и С.С. Шушкевичу не удалось реализовать задуманный план. Подавляющим большинством депутатского корпуса С.С. Шушкевич был отстранен от занимаемой должности председателя Верховного Совета Республики Беларусь. Сменивший же его на этом посту депутат М.И. Гриб довел вопрос о принятии новой Конституции до логического завершения. И таким образом был дан старт первым президентским выборам в суверенной Беларуси.

В ходе предвыборной президентской кампании кандидатами в президенты Республики Беларусь были зарегистрированы:

- А.И. Дубко, председатель колхоза «Прогресс» Гродненской области;
- В.Ф. Кебич, председатель Совета Министров РБ;
- А.Г. Лукашенко, депутат Верховного Совета РБ;
- В.Н. Новиков, секретарь ЦК ПКБ;
- З.С. Позняк, председатель БНФ и депутат Верховного Совета РБ;
- С.С. Шушкевич, депутат Верховного Совета РБ.

Вскоре после регистрации все они выступили со своими программами.

В.Ф. Кебич считал, что и в Беларуси должно быть создано общество «высокой экономической эффективности и социальной справедливости, гарантирующее каждому человеку право на труд, бесплатное базовое образование и медицинское обслуживание, пенсионное и социальное обеспечение». При этом он не отрицал роли государства как социального института, которое, по его мнению, «призвано создавать условия, позволяющие каждому своим трудом обеспечивать себя и свою семью».

В.Ф. Кебич в своей предвыборной программе акцентировал внимание на экономических проблемах, которые ему более знакомы, полагая, что экономика должна непременно превалировать над политикой. Какой же ему виделась новая экономическая система. Обойти стороной этот главный вопрос премьер-министр не мог, поскольку старая экономическая модель им же самим была отвергнута, а новая находилась лишь в эмбриональном состоянии. И, как оказалось, эта часть программы В.Ф. Кебича выглядела наиболее расплывчатой и неконкретной.

В частности, В.Ф. Кебич связывал новую экономическую систему со «структурными преобразованиями во всех областях». Речь шла об «упорядочении отношений собственности», «оптимизации» денежно-кредитной системы, финансовых отношений, налоговой политики, «совершенствовании» управления государством и т.д. Таким образом, суть программы свелась к внедрению «новой структуры национальной экономики и внешнеэкономических связей». В.Ф. Кебич считал необходимым осуществить приватизацию под контролем государства, сохранив при этом за государством управление базовыми и социально значимыми отраслями – топливно-энергетическим комплексом, финансами, транспортом, связью, наукой и образованием, социальным обеспечением, экологией и природными ресурсами.

В программу была заложена идея формирования многоукладного сельского хозяйства, базирующегося на государственной, кооперативной и частной форме собственности. В.Ф. Кебич выступал за сохранение колхозов и совхозов, но в то же время заявлял, что поддержит их «добровольное преобразование в акционерные предприятия».

Анализируя предложенную В.Ф. Кебичем программу, поневоле приходишь к ощущению какой-то растерянности премьер-министра. Он хотел угодить всем, апеллировал к своему хозяйственному опыту и к знаниям практического управленца. Но люди хотели услышать не только слова опытного хозяйственника и знающего управленца, но и гражданина, обеспокоенного нарастанием негативных процессов в республике. А вот этих слов от В.Ф. Кебича люди и не услышали. И поэтому данный кандидат в президенты воспринимался как традиционный аппаратчик, а не как народный политик. Белорусское общество хотело не просто формального президента, а народного заступника. В.Ф. Кебич не проник в глубины народного настроения, он не учел действительного психологического фона, в котором протекала избирательная кампания, а поэтому выглядел неубедительно.

Еще один характерный штрих выдвинутой премьер-министром предвыборной программы – абстрактный подход к объяснению причин постоянно ухудшающейся в стране экономической ситуации. Об этом В.Ф. Кебич говорил и раньше. В статье, озаглавленной «Такого адского труда и на каторге не придумаешь» и опубликованной в «Советской Белоруссии» за 15 февраля 1994 г., он утверждал, что основными причинами «экономического беспредела» являются объективные факторы, связанные с тем, что «мы бездумно разорвали экономические связи с республиками бывшего Союза». А потому, считал

В.Ф. Кебич, «у нас есть только один шанс выжить – пойти на сближение с Россией, на установление тесных экономических связей, на интеграцию».

Безусловно, экономические связи с Россией необходимо было сохранять и развивать. Но на каких условиях? Россия в тот исторический период активно формировала так называемый «олигархический капитализм», породивший, с одной стороны, миллиардеров, а с другой – отправивший за черту бедности три четверти граждан своей страны. Нужно ли было Беларуси воспроизводить у себя подобный сценарий социальной трансформации общества? Ответ очевиден. Уже в тот исторический период требовалось выработать свою социальную модель, свой путь перехода к рыночной, но социально-ориентированной экономике. В.Ф. Кебич со своей командой не сумел предложить такую новую модель, и это явилось одной из основных причин его поражения на первых президентских выборах, хотя он и выступал в своей предвыборной программе от лица «левого блока», т.е. как защитник интересов всех граждан республики.

В своей предвыборной программе, тезисы которой были опубликованы в «Советской Белоруссии» за 14 июня 1994 г., А.Г. Лукашенко прежде всего дал реальную картину социально-экономической, политической и нравственно-культурной ситуации в Беларуси. Она выглядела весьма неприглядно, несмотря на заверения премьер-министра, что с введением единой с Россией денежной системы она резко улучшится. Беларусь, по словам А.Г. Лукашенко, находилась на краю пропасти: общий спад производства составил 40%, инфляция в 1993 году составила 1 700%, а сельское хозяйство, за счет которого поддерживалась жизнь городов, оказалось отброшенным на двадцать лет назад. Необратимые процессы наблюдались в духовно-нравственной сфере: общество буквально разъедала и раскалывала на части преступность, коррупция, взяточничество, казнокрадство. Честность же и порядочность «становятся категориями третьего сорта». В сложившейся ситуации необходимо было прежде всего «отвести народ от пропасти». А для этого предстояло обновить государственную власть. Новая власть должна была реализовать такие цели: остановить рост цен и обнищание населения и таким образом отвести общество от пропасти развала и социального взрыва, т.е. стабилизировать общественные устои; обуздать коррупцию и разгромить мафиозные структуры, правящие в государстве; восстановить на **равноправной** и **взаимовыгодной** основе связи с государствами, ранее входившими в состав СССР, прежде всего с Россией и Украиной.

На первый взгляд, могло показаться, что программа кандидата в президенты А.Г. Лукашенко почти не отличалась от программы В.Ф. Кебича. И тот и другой ратовали за стабилизацию экономической ситуации, и тот и другой выступали за восстановление полноценных связей на всем постсоветском пространстве, и в первую очередь - с Россией и Украиной. Но это сходство при более внимательном анализе программ оказывалось обманчивым. На самом деле программы были разные как по целям, так и по конкретным способам их достижения. Во-первых, В.Ф. Кебич не ставил вопроса о коррупции и мафиозных планах в столь категоричной форме. Он и не мог его ставить, поскольку эти серьезнейшие антиобщественные пороки расцвели пышным цветом за годы его премьерства. Во-вторых, проблема восстановления утраченных связей, особен-

но с Россией и Украиной, тоже обрела в программе А.Г. Лукашенко качественно иные характеристики: речь шла не о восстановлении связей любым путем и с любыми последствиями для Беларуси, а о восстановлении их на **равноправной** и **взаимовыгодной** основе. В-третьих, по сравнению с В.Ф. Кебичем А.Г. Лукашенко предложил иной, базирующийся на гуманных принципах способ достижения намеченных целей. Он выступал за объединение усилий всех граждан. Основой такого объединения является честный и производительный труд. Поэтому следовало включить соответствующие рычаги, которые содействовали бы формированию именно такого труда. И еще один важный момент. А.Г. Лукашенко ратовал за привлечение к управлению экономикой не только профессиональных, но одновременно и «неравнодушных людей». Короче говоря, власть не должна быть аппаратной, клановой. Она должна быть народной и ответственной. Только в таком случае возможен выход из кризисной ситуации и восстановление утраченной за последние годы управляемости экономикой.

В.Н. Новиков, секретарь ЦК ПКБ, в целом предложил приемлемую программу. В ней был и труд, и рынок, и социальная защита населения. Но там не было главного – понимания новых отношений, формирующихся в суверенных государствах на постсоветском пространстве, а также серьезного анализа причин поражения советской власти. К тому же В.Н. Новиков как секретарь ЦК ПКБ по инерции ассоциировался с «партократом», а это в тот период антикоммунистической истерии объективно закрывало дорогу к успеху.

Лидер БНФ З.С. Позняк, безусловно, реально оценивал свои шансы в «президентской гонке». А они были невысоки. Тем не менее он в традиционной манере обрушился на Россию, обвиняя ее во всех прегрешениях по отношению к Беларуси, на «коммунистическую модель» и, наконец, на белорусских граждан, упрекая их в деформированном национальном сознании. З.С. Позняк безапелляционно утверждал, что «на сегодняшний день Народный фронт - единственная политически организованная конструктивная сила в обществе, которая видит выход из кризиса, имеет свою ясную программу государственного преобразования и строительства, экономических реформ, социального и культурного развития нации» (Народность, терпимость, христианство /Советская Белоруссия. 1994. 9 июня).

С.С. Шушкевич разукрасил свою предвыборную программу расхожей в ту историческую эпоху «демократической» риторикой. Ее тезисы были опубликованы в «Советской Белоруссии» (1994. 15 июня) под броским, амбициозным названием – «Превратим Беларусь в процветающую европейскую страну. Демократия, рынок, государственность – путь к благополучию». В программе фигурировали «раскрученные» российскими СМИ термины типа «права и свободы гражданина», «верховенство закона», «цивилизованный рынок» и другие, не подкрепленные конкретным анализом как самой ситуации в Беларуси, за состояние которой был ответствен и сам кандидат в президенты, свыше двух лет возглавлявший Верховный Совет Республики Беларусь, так и конкретных путей выхода из кризисного положения. С.С. Шушкевич считал, что «не реформы привели к краху, а их отсутствие». Он принципиально не хотел замечать того нелicenseприятного факта, что соседние государства – Россия, Украина и другие,

более быстрыми темпами проводившие реформы, по сравнению с Беларусью оказались в еще более тяжелой ситуации.

Такой же абстрактной, утопичной выглядела и заключительная часть программы С.С. Шушкевича. В случае победы его кандидатуры на выборах, полагал он, «установится честная, нравственная политика. Вместо номенклатуры государством будет руководить команда энергичных профессионалов...».

В первом туре президентских выборов, состоявшемся 23 июня 1994 г., победитель не был определен – ни один из шести претендентов не набрал необходимого количества голосов, т.е. более половины голосов от участвовавших в выборах избирателей. Ближе всех к победе оказался А.Г. Лукашенко, набравший 45,1% голосов. Со значительным отрывом от него (17,4%) шел В.Ф. Кебич, которому многие прочили победу уже в первом туре голосования. Как и следовало ожидать, кандидаты от «блока правых» – З.С. Позняк и С.С. Шушкевич не только не одержали победы, но и «сошли с дистанции», набрав, соответственно, лишь 12,9% голосов и 9,9%. Если бы они объединились, поскольку их программы мало чем отличались друг от друга, то, пожалуй, способны были опередить В.Ф. Кебича и получить возможность продолжить борьбу за «президентское кресло». Что касается А.И. Дубко, то он оказался совершенно «не раскрученным» политиком, что и отразили полученные им 6% голосов избирателей. 4,6% В.Н. Новикова, секретаря ЦК КПБ, – свидетельство упавшего авторитета коммунистической партии. При этом граждане в основной своей массе винили ее не за «тоталитаризм», как об этом вещали «демократы», а за развал СССР. К тому же В.Н. Новиков не был известен избирателям как политический лидер. В высшие эшелоны партийного аппарата КПБ он пришел уже в период ее ухода с политической арены.

Предстоял второй тур выборов, который был назначен на 10 июля. Столь низкий политический рейтинг В.Ф. Кебича пока еще не означал его поражения. Являясь главой исполнительной власти, он попытался задействовать весь «административный ресурс» для своей победы.

Чтобы обезопасить себя, а следовательно, и своих избирателей от пресинга В.Ф. Кебича и его сторонников (а такими сторонниками премьер-министра были фактически все члены правительства, весь многочисленный аппарат исполнительной власти), А.Г. Лукашенко выступил в газете «Советская Белоруссия» с заявлением. Он обратил внимание граждан Беларуси на тот бесспорный факт, что «итоги первого тура голосования по выборам Президента Республики Беларусь свидетельствуют о банкротстве нынешнего правительства республики, о политической несостоятельности нынешнего премьер-министра и его окружения». И премьер-министру не оставалось ничего иного, как оправдываться. В том же номере газеты за 29 июня было обнародовано «обращение Председателя Совета Министров Республики Беларусь к гражданам». В.Ф. Кебич категорически заявлял, что «никакое другое новое правительство в этот период не могло бы сдержать движения общества к полному краху».

Ни административный ресурс, ни очередные обещания создать единую с Россией денежную систему не спасли В.Ф. Кебича от поражения на выборах. 10 июля 1994 г. граждане Беларуси отдали свои голоса за А.Г. Лукашенко. Он

набрал 81% голосов от принявших участие в выборах избирателей. В.Ф. Кебич набрал лишь 14,2% голосов. Если А.Г. Лукашенко прибавил к своим 45,1% голосов, полученным в первом туре, еще 36% голосов, то В.Ф. Кебич, наоборот, потерял 3,2% своих голосов. Успех А.Г. Лукашенко был ошеломляющим. Во втором туре он взял голоса не только «блока» левых кандидатов (6% – А.И. Дубко и 4,6% – В.Н. Новикова), но и дополнительно 23% голосов «правых» – сторонников С.С. Шушкевича и З.С. Позняка.

В сложившейся ситуации В.Ф. Кебичу ничего иного не оставалось, как сложить с себя полномочия. 12 июля 1994г. в газетах было опубликовано «Заявление Председателя Совета Министров Республики Беларусь». В.Ф. Кебич поздравлял А.Г. Лукашенко с убедительной победой – избранием его первым Президентом Республики Беларусь и сделал следующее заявление: «Несмотря на близость наших с Александром Григорьевичем программ, мы по-разному видим пути их осуществления. Мы обсудили ситуацию в правительстве, и сегодня я не вижу возможности продолжать работу в качестве Председателя Совета Министров и заявляю о своей отставке».

Сразу же после выборов аналитики всех мастей принялись искать причины столь «ошеломляющего» и столь «неожиданного» успеха пока еще мало известного политика А.Г. Лукашенко. Некоторые из них видели причину победы в «пиар-кампании» по борьбе с коррупцией, другие – в работе «спецслужб России», третьи – в слабости его оппонентов и т.д.

Полагаем, никто из аналитиков той эпохи не выяснил реальных причин победы А.Г. Лукашенко на первых президентских выборах и не понял того, что эта победа была не случайной, а вполне закономерной. Отметим лишь некоторые факторы, сказавшиеся на исходе выборной кампании.

Как известно, сразу же за назначением дня выборов Президента началось активное прогнозирование их исхода. Еще до выдвижения кандидатов, до обнародования их экономических и политических программ социологи стали предвосхищать ход событий и дружно выстраивать свои прогнозы относительно возможной победы на выборах того или иного политика. Их можно понять: президентские выборы даже для тех государств, где они традиционны, например для США, всегда неординарное политическое событие, влияющее на жизнь граждан и самого государства. Для Беларуси же оно становилось историческим событием, поскольку впервые в своей истории граждане получили возможность свободно и самостоятельно решать вопрос о Главе государства. На некоторое время граждане забыли даже об экономических трудностях, неурядицах быта, возлагая свои чаяния и надежды на человека, который взвалит на свои плечи тяжелую ношу накопившихся проблем – ношу разбалансированного до основания, изрядно обнищавшего государства, позаботиться и о нем, и о людях, живущих в этом государстве.

Одним из первых обнародовал результаты социологических опросов академик Е.М. Бабосов. В статье «Кого поддержит белорусский рабочий? Попытка социологического прогноза в преддверии будущих выборов» («Советская Белоруссия». 1994. 2 апреля) ученый обрисовал довольно неутешительную картину, касающуюся настроения рабочих. Согласно опросам, в начале 1994 года 73,3%

рабочих считали себя и свои семьи живущими на грани бедности. На основании этого Е.М. Бабосов заключил, что «стремительный рост цен и столь же стремительное обнищание большинства рабочих семей» предопределяет траекторию предвыборного поведения большинства людей. «Два наиболее известных деятеля – В.Ф. Кебич и С.С. Шушкевич, – по мнению академика, – сохраняют шансы на победу в случае выдвижения их кандидатур на пост первого Президента Беларуси». Просто непонятно, почему именно такой вывод сделал ученый. Ведь результаты опроса свидетельствовали о том, что шансы названных кандидатов были весьма призрачными, поскольку за В.Ф. Кебича выразили желание проголосовать лишь 8,4% опрошенных рабочих, а за С.С. Шушкевича – и того меньше – 7,6%. А.Г. Лукашенко же собирались поддержать 20,5% опрошенных рабочих. Таким образом, еще до выдвижения кандидатом в Президенты Республики Беларусь А.Г. Лукашенко по своему рейтингу значительно опережал и экс-председателя Верховного Совета, и премьер-министра Республики Беларусь. Это объективные данные социологического опроса. Но выводы из них можно сделать разные. Е.М. Бабосов посчитал, что «такая популярность не бывает длительной, если не подпитывать ее конкретными действиями. Поэтому вряд ли А.Г. Лукашенко сможет обойти В.Ф. Кебича и С.С. Шушкевича». В своем прогнозе ученый ошибся.

Несомненно, рейтинг любого политика напоминает океанские приливы и отливы – он то взлетает, то падает. С этим выводом трудно спорить, так же как и с тем, что популярность надо «подпитывать» конкретными действиями. Но почему, с помощью каких рычагов В.Ф. Кебич и С.С. Шушкевич повысят свою популярность, а А.Г. Лукашенко, наоборот, снизит? Истина состояла как раз в том, что и В.Ф. Кебич, и С.С. Шушкевич к тому времени полностью исчерпали все свои аргументы – один на экономическом поприще, другой – на политическом. А новых аргументов в своих предвыборных программах они не представили. Потому и потерпели сокрушительное поражение.

Свой прогноз относительно результатов первых президентских выборов дал и В.П. Заметалин – пресс-секретарь Председателя Совета Министров Республики Беларусь. В статье «Безразмерный престол или соразмерный президент?» («Советская Белоруссия». 2004. 9 апреля) он разделил всех будущих претендентов на должность Президента Республики Беларусь на два лагеря – «правых» (З.С. Позняк, С.С. Шушкевич, В.Н. Карягин, Г.Д. Карпенко) и «левых» (В.Ф. Кебич, В.Н. Новиков, А.Г. Лукашенко). Пресс-секретарь в целом верно оценил ситуацию и сделал более адекватный прогноз: он заключил, что победа на выборах достанется кому-то из кандидатов блока «левых», поскольку Народное движение Беларуси с его 27 организациями и партиями поддерживает именно данный блок. И вообще, по оценке В.П. Заметалина, «реалии белорусской жизни явно неподходящи для ультраправого президента».

Причины поражения на выборах кандидатов от блока «правых» – З.С. Позняка и С.С. Шушкевича – ясны. Граждане Беларуси, жившие на протяжении семи десятилетий в едином союзном государстве и высказавшиеся на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. за его сохранение, не могли голосовать за тех кандидатов, которые приложили руку к развалу СССР, разжигали

межнациональную рознь, открыто ратовали за грабительский рынок, делавший нищими большую часть населения. Да и сами кандидаты от блока «правых» прекрасно осознавали то, что путем всенародного голосования им не удастся добиться намеченной цели – возглавить белорусское государство. Поэтому занять высший государственный пост они предполагали иным, обходным путем – либо через Верховный Совет, либо с помощью так называемых западных политических технологий. Граждане Беларуси не поддались на уловки и различные посулы «правых» и сделали ставку на блок «левых». Именно от блока «левых» вышли два кандидата на пост президента. И в их соперничестве победу одержал молодой политик А.Г. Лукашенко.

Ответ на вопрос, почему потерпел поражение на президентских выборах В.Ф. Кебич, сводится, на наш взгляд, к следующему.

Все здравомыслящие люди прекрасно понимали, что главной причиной социально-экономического коллапса является развал Советского Союза и, как следствие, – развал единого народнохозяйственного комплекса, который особенно больно ударил по экономике Беларуси, являвшейся, с одной стороны, «сборочным цехом» и важнейшей составляющей оборонного комплекса СССР, а с другой – высокоразвитым аграрным сектором союзной экономики. Как опытный хозяйственник, премьер-министр В.Ф. Кебич осознавал это и постоянно заявлял о том, что без экономического союза с Российской Федерацией у Беларуси нет будущего. Более того, он считал, что Беларусь не сможет выжить даже без единой с Россией денежной системы. Он предпринимал определенные меры по решению этих проблем. На государственном уровне были подписаны различные документы об объединении денежных систем двух государств. Особенно активно «раскручивался» этот процесс «финансового единения» накануне выборов. Однако дальше разговоров и «рекламного» демонстрация различных «исторических» документов дело не шло. В этом, возможно, была не вина, а беда В.Ф. Кебича. С одной стороны, было очень много противников интеграционного процесса в России, вернее, в Кремле, водивших белорусского премьер-министра за нос. Не меньше противников объединения Беларуси и России оказалось среди белорусской «политической элиты», занявшей антисоюзную позицию в Верховном Совете и средствах массовой информации. В конце концов граждане разуверились в политике В.Ф. Кебича, усмотрели в его действиях определенную саморекламу. Они считали, и вполне правильно, что, будучи еще с советских времен известным руководителем, он мог и обязан был более энергично решать вопросы по налаживанию экономических связей с учетом изменившихся реалий, как это делал впоследствии А.Г. Лукашенко, взяв ориентир не на Центр, где было много противников экономического союза, а на регионы, благодаря чему экономика Беларуси получила «второе дыхание». В.Ф. Кебич же действовал по старинке – уповал на Центр, не осознавая того, что прежнего союзного центра уже нет, а российское руководство, хотя что-то и обещает, но отнюдь не собирается это «что-то» реализовывать, тем более что оно в этот период полностью зависело от установок МВФ и политики США, которые и слышать не хотели о какой-то интеграции на постсоветском пространстве.

Наряду с развалом СССР и единого народнохозяйственного комплекса – основной причины экономического кризиса постсоветских государств, была и его вторая столь же серьезная причина – непродуманное, бессистемное реформирование экономики постсоветских государств со всеми вытекающими негативными последствиями – «шоковой терапией», коррупцией, безработицей, криминалом, резкой поляризацией общества, обнищанием масс и другими подобными явлениями. В.Ф. Кебич пошел вслед за Россией и повел Беларусь по пути «шоковой терапии».

Фактически правительство Беларуси в 1991–1994 гг. проводило такую же экономическую политику, как и российское руководство, срочно реформируя самые технически и технологически развитые предприятия «оборонки», например, завод им. Вавилова, спешно формировало фондовые рынки, что тяжелым грузом легло на плечи честных простых тружеников. Кроме того, В.Ф. Кебич как глава белорусского правительства не только предоставил территорию для совершения антисоюзного акта о денонсации Договора об образовании СССР, но и поставил свою подпись под геростратовским Вискулевским соглашением. Поэтому даже в моральном плане он не мог претендовать на роль политика–интегратора.

Именно по этим причинам В.Ф. Кебичу не удалось одержать победу на первых президентских выборах.

И все же было бы ошибкой считать, что А.Г. Лукашенко одержал победу по причине слабости его основных оппонентов. Была «слабость», но была и сила оппонентов. В.Ф. Кебич обладал большим опытом руководителя, С.С. Шушкевич и З.С. Позняк активно поддерживались Западом. Их политический вес взращивался средствами массовой информации, современными политтехнологиями. В отличие от названных политиков, у А.Г. Лукашенко практически не было своей команды – она была сформирована только в период избирательной кампании.

Победа А.Г. Лукашенко на первых президентских выборах объясняется рядом причин.

Во-первых, А.Г. Лукашенко, как выходец из крестьянской семьи, не потерял генетической связи с простыми людьми. В отличие от политиков–аппаратчиков и политиков–резонеров, он был с ними искренен, говорил на их языке и был ими воспринят как свой. Люди действительно поверили ему и доверили ему свою судьбу и судьбу государства.

Во-вторых, возглавляемая А.Г. Лукашенко комиссия Верховного Совета по борьбе с коррупцией сыграла положительную роль в том плане, что показала людям личные качества А.Г. Лукашенко – его честность, принципиальность, решительность и смелость. Думается, В.Ф. Кебич проиграл А.Г. Лукашенко уже только потому, что не идентифицировался гражданами с сильной личностью, способной порой идти наперекор обстоятельствам и отстаивать свою позицию. Президент должен быть сильной личностью.

В-третьих, А.Г. Лукашенко, в отличие от своих оппонентов, не был отягощен прошлым – не участвовал в развале СССР, не был замешан в финансо-

вых и криминальных разборках, резко выступал против нагнетания националистической истерии.

В-четвертых, люди устали от назойливых политиков, которые вначале строили коммунистическое общество, затем столь же резко стали ратовать за рынок, который ассоциировался с капитализмом. А поэтому они решили сделать ставку на нового политика, который не занимал высоких государственных постов в советское время.

2.2. Закладка фундамента нового здания: референдумы 1995 и 1996 гг.

Начатый в середине 1980-х годов перестроечный процесс общественных устоев, первоначально осуществлялся под лозунгом дальнейшего совершенствования социализма. Речь шла, главным образом, о «гуманном социализме», о «социализме с человеческим лицом» и т.п. Выдвинутые лозунги, и прежде всего лозунг «больше социализма», направленные своим острием против обюрократившегося партийно-государственного аппарата, для того времени были верными и в достаточной степени привлекательными для граждан. Они активизировали наше общество, вывели его из пассивно-обывательского состояния, выдвинули на политическую арену новых людей. Вскоре, однако, обнаружилось, что социалистические лозунги были для новоявленных лидеров лишь камуфляжем, идеологическим прикрытием. На самом же деле страну все настойчивее разворачивали на капиталистический путь, постепенно отказываясь от социалистического распределения и общенародной собственности на средства производства. Был выдвинут лозунг «вхождения» в европейский дом, восстановлен институт частной собственности на средства производства, объявлен приоритет общечеловеческих и общехристианских ценностей. Ведущую роль в этом пересмотре социальных ориентаций и ценностей играла российская политическая и интеллектуальная элита.

Но уже в первые годы радикальных, шоковых реформ обнаружилась ошибочность и экономическая опасность для будущих поколений избранного пути. Страны, решительно вступившие на путь таких преобразований, постепенно, но неуклонно сползали в пропасть. Речь уже шла не о каком-то социально-экономическом взлете, а о чисто физическом выживании наций и государств. Ситуация усложнилась развалом единой страны, единого народнохозяйственного комплекса. Захлестнувшие страну процессы «суверенизации» «резали по живому» единый социальный организм, доводя его до состояния агонии. Пускались на ветер созданные многими поколениями советских людей материальные и культурные ценности, разворовывались и распродавались за гроши национальные богатства и святыни. При этом ни одна из стран, вступивших на путь капитализма, не сделала свои народы более зажиточными и счастливыми. Выиграла лишь небольшая группа ловкачей, сколотивших в одночасье капитал на лишениях и страданиях своих сограждан.

Следствием дикой капитализации явились резкая поляризация общества на сверхбогачей и нищих, коррумпированность властных структур, межнациональные и межконфессиональные конфликты, утрата реальной независимости.

Самым же печальным итогом подобных реформ стала социальная незащищенность трудящихся – рабочих промышленных предприятий, крестьян, военно-служащих, ученых, врачей, педагогов, пенсионеров, а следовательно, и резко возросшая социальная напряженность в обществе. Например, в середине 1990-х годов в Российской Федерации 1,5 миллиона молодых лиц нигде не работали, и не училась. В 1996 году за совершение преступлений там было привлечено к уголовной ответственности 1 миллион 485 тысяч лиц, в том числе совершившие убийства – 28 081 человек. Общее же количество преступлений превышало 2,6 миллиона на 150 миллионов граждан России. Согласно официальной статистике, каждый 58-й житель страны совершал преступление.

В этой ситуации ряд политиков, участвовавших в конце 1980-х годов в «обновленческих» процессах, стали более взвешенно, более критично относиться к реформам, сверяя их курс с реалиями жизни. Одним из таких политиков стал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Он попытался органично увязать теоретическую модель социальных реформ с наличной социальной практикой. Не являясь сторонником старой, как ее в то время окрестили, командно-административной системы, он в то же время не стал сторонником «абсолютно свободной», либерально-рыночной модели, предложенной западными консультантами для постсоветских государств, поскольку уже первый опыт либеральных реформ позволил убедиться в том, что они ведут страну к хаосу и краху. В своей практической деятельности А.Г. Лукашенко решил использовать все то лучшее, что было у нас в прошлом, а также взять позитивное из созданного на Западе. Выдвинутые в предвыборную кампанию и проводимые в последующем в жизнь идеи воплотились в модель социально-ориентированной экономики. Но эта модель выстраивалась постепенно. Ее основные контуры формировались в органичной связи с «практикой жизни». «Практика жизни» – кредо только что избранного президента.

Референдум 1995 года.

Еще в бытность кандидатом в президенты Республики Беларусь А.Г. Лукашенко считал важнейшей задачей наведение в стране порядка. Сразу же после инаугурации он предпринял решительные шаги в этом направлении. И тут же ощутил яростное сопротивление правых сил депутатского корпуса Верховного Совета Республики Беларусь – главного оплота радикалов-рыночников. В результате социально-экономическая нестабильность усугубилась политической конфронтацией. Формальным поводом для подобной конфронтации между двумя ветвями власти стал принятый Верховным Советом в феврале 1995 года в условиях всеобщего социально-экономического кризиса «Закон о Верховном Совете Республики Беларусь», который получил в народе название Закона о депутатских привилегиях, а также нежелание депутатов 12 созыва в срок сложить свои полномочия.

Чтобы положить конец политическому и экономическому произволу, по инициативе А.Г. Лукашенко было принято решение о проведении в мае 1995 года референдума и парламентских выборов.

Очередные выборы в Верховный Совет проходили по новому избирательному закону в мае и в ноябре–декабре 1995 года, поскольку весной избрали

только 120 депутатов, что было недостаточно для кворума. На парламентских выборах 1995 года в целом победили левые партии (коммунисты и аграрии) и те здравомыслящие политики, которые выступили против антинародных рыночных реформ и за союз с Россией. Однако депутатами были избраны и так называемые реформаторы, которые идеологически продолжили задавать тон в Верховном Совете Республики Беларусь нового созыва.

Одновременно с майскими выборами в Верховный Совет Республики Беларусь по инициативе Президента А.Г. Лукашенко 14 мая состоялся всебелорусский референдум. На референдум вынесены важнейшие вопросы политической и экономической жизни белорусского народа – о придании русскому языку равного статуса с белорусским языком, о новых Государственном флаге и Государственном гербе Республики Беларусь, об экономической интеграции с Россией, о внесении изменений в Конституцию Республики Беларусь, которые предусматривают возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета в случае систематического или грубого нарушения Конституции. Вынесенные Президентом на референдум вопросы были принципиальными, и от их решения во многом зависело будущее белорусского государства. Дело в том, что большинство граждан Беларуси по разным объективным, не зависящим от них причинам не владели в достаточной степени белорусским языком и пока не могли на нем выполнять свои производственные обязанности (речь идет об инженерно-технических кадрах, военных, ученых и др.). Они не отказывались от белорусского языка, но считали, что переход на белорусский язык должен быть постепенным. Двуязычие как раз и позволяло осуществить такой плавный, постепенный, безболезненный переход на употребление белорусского языка.

Не менее политизированным оказался и вопрос о государственной символике – гербе и флаге Республики Беларусь. Утвержденный Верховным Советом Республики Беларусь в 1991 году герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг в качестве государственных символов вызывал непонимание многих граждан прежде всего в виду того, что эти символы в качестве государственных были установлены правительством БНР в период оккупации белорусских земель кайзеровскими войсками и с санкции германского руководства. Впоследствии они активно использовались коллаборационистами в период оккупации Беларуси немецко-фашистскими войсками. Кроме того, герб «Погоня» уже являлся государственным символом Литовской Республики. И хотя литовцы, дабы герб их государства отличался от герба Республики Беларусь, пошли на частичное изменение профиля лошади, суть от этого не менялась. Что касается вынесенного на референдум вопроса об экономической интеграции с Россией, то сама жизнь заставила нас в тот кризисный период максимально сохранять те органичные экономические связи, которые сформировались на протяжении многих десятилетий в рамках единого союзного государства. Разорвав эти связи, на чем категорически настаивали лидеры БНФ, Беларусь немедленно лишалась энергоресурсов и рынка сбыта своей продукции. На это Президент пойти не мог. Но все же и здесь Глава государства решил выслушать мнение самого народа, чтобы потом его не обвинила оппозиция в диктате.

Весьма важным оказался вынесенный на референдум вопрос, касающийся взаимоотношения законодательной и исполнительной ветвей власти. Социальная практика настоятельно требовала их сбалансированности. А на момент проведения референдума фактически всей полнотой власти обладал Верховный Совет. Он имел, например, право объявить импичмент президенту. Президент же не обладал правом объявить о роспуске Верховного Совета. Такой «перекос» ветвей власти, во-первых, мешал их согласованной работе, а во-вторых – служил правовой основой для всякого рода политических притязаний оппозиционных сил, осознанно спекулирующих на своем «законном» праве организовать в любой удобный для них момент процедуру «отрешения президента от власти». Эту алогичность во взаимоотношениях двух ветвей власти и необходимо было снять на самом референдуме.

Несмотря на активную работу оппозиции и их СМИ, они все же не смогли оказать решающего влияния на сознание людей. Граждане разобрались в сущности вынесенных на всенародное обсуждение вопросах, и поэтому на референдуме 14 мая 1995 г. народную поддержку получили все предложения Президента А.Г. Лукашенко. Так, за придание русскому языку статуса государственного высказались 83,3%, против – 12,7%. Новую государственную символику поддержали 75,1% голосовавших, против – 20,5%. За экономическую интеграцию с Россией высказались 83,3%, против – 12,5%. Возможность роспуска Верховного Совета Республики Беларусь одобрили 77,7%, против – 17,8%.

Референдум 1996 года.

Президент А.Г. Лукашенко не отказывался от своих предвыборных обещаний улучшить жизнь народа. Он был сторонником социальных завоеваний, достигнутых нашим обществом в советский период. В этом плане рассматривался и вопрос о рыночных преобразованиях. По мнению А.Г. Лукашенко, не следовало проводить реформы ради реформ, вводить рынок ради рынка, осуществлять приватизацию ради приватизации. Цель одна: не воровство, не жульничество должны определять будущее белорусской нации – реформы должны проводиться таким образом, чтобы единственным источником благосостояния человека стал активный созидательный труд, будь то в государственном или же частном секторах экономики, будь то в материальной или же духовной сферах общества. В этом духе А.Г. Лукашенко поставил задачу и перед законодательной властью. И поэтому он считал, что наше законодательство должно защищать интересы честно работающих людей, а не спекулянтов и «прихватизаторов». Именно такая принципиальная позиция явилась главной причиной разногласий и конфронтации между законодательной и исполнительной ветвями власти Республики Беларусь в 1996 году.

Верховный Совет Республики Беларусь 13-го созыва, выборы которого длились полгода, приступил к работе лишь в 1996 году. Период был сложный. Президенту, пытавшемуся вывести страну из экономического кризиса, приходилось порою срочно принимать нестандартные, неординарные решения, брать ответственность на себя. В этих условиях исполнительная власть рассчитывала на помощь законодательной власти. Но Верховный Совет не стал себя обременять заботами о житейских нуждах рядовых граждан, государства, а начал за-

конотворчество с обсуждения второстепенных вопросов – определения статуса депутатского корпуса. Формирование фракций, руководящих органов растянулось на несколько месяцев. Согласно регламенту, депутаты должны были сформировать фракции в соответствии с политическими партиями, представителями которых они были и которые их выдвигали в депутаты. Но в Верховном Совете восторжествовали принципы либерализма. Многие депутаты, за исключением коммунистов, не только отказались от своей «партийной принадлежности», но и от своих предвыборных обещаний избирателям. В результате вместо сплоченных, организованных фракций, совместными усилиями разрабатывающих и принимающих научно обоснованные и жизненно необходимые законодательные акты, образовались автономные, не терпящие друг друга группы парламентариев, а именно: а) национал-радикалы, «денно и ночью» боровшиеся за «абсолютную суверенность» Беларуси и за ее полную изоляцию от «имперской России»; б) рыночники-радикалы, отстаивавшие идею невмешательства государства в экономические процессы (вернее, идею рыночной стихии); в) левые силы, растерявшие свой идеологический багаж и утратившие всякую идеологическую инициативу; г) «новые белорусы», четко уловившие смысл эпохи первоначального накопления капитала и поставившие индивидуально-эгоистические цели превыше всего; д) депутаты, стремившиеся использовать депутатскую трибуну для «раскрутки» своего имиджа с целью активного наращивания политического капитала и стремительного продвижения по служебной лестнице; е) случайные люди, и по уровню образования, и по уровню своего интеллекта не способные мыслить в масштабах государства; ж) интеллигентные люди с масштабным политическим мышлением, оказавшиеся не только в меньшинстве, но и в непривычной для них среде, где торжествовали не интеллект и разум, а нахрапистость и наглость.

Как и бывает в таких случаях, инициативой в Верховном Совете завладели не депутаты-конструктивисты, а депутаты-крикуны, депутаты-политиканы. Стало очевидным, что на плодотворное законотворчество, а тем более на сотрудничество с Главой государства Верховный Совет этого созыва не настроен. Он оказался недееспособным. Верховный Совет не только не принимал законы, необходимые для выведения страны из кризиса, но и сам в немалой степени способствовал политическому противостоянию в обществе. Поскольку действующая Конституция не позволяла исполнительной власти оказывать какое-либо влияние на Верховный Совет, нужно было срочно предпринимать неординарные меры.

В этой ситуации с инициативой выступил Президент Республики Беларусь. В июле 1996 года он публично высказал идею о намерении провести в республике референдум по изменению отдельных положений Конституции, а в августе 1996 года на встрече с представителями общественности в Гродненской области «дал старт» предстоящему референдуму. Для всенародного обсуждения 31 августа в печати опубликован проект Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями Главы государства. Был также опубликован и вынесен на всенародное обсуждение проект Конституции Респуб-

ки Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, предложенными депутатами фракций ПКБ и Аграрной партии.

10 сентября в Минске состоялось республиканское совещание, на котором рассмотрены основные направления социально-экономического развития страны. На суд специалистов вынесен проект «Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы».

Антипрезидентски настроенные депутаты Верховного Совета идею проведения референдума «встретили в штыки». Выступая на словах как поборники демократии, как «единственные последовательные защитники» народа, на деле они испугались и самой демократии, и мнения народа. Поэтому выдвинули целый арсенал «аргументов» против предстоящего референдума. Одним из основных аргументов стал финансово-экономический. Мол, белорусский народ, по их словам, бедствует, а тут еще государство выбрасывает огромные деньги на проведение референдума. В средствах массовой информации развернулась активная полемика. Сторонники референдума, отвергая доводы своих оппонентов, заявляли следующее. Они считали, что с подобного рода аргументами можно было бы считаться, если бы они исходили из уст самого бедствующего люда. Но вся ирония состояла в том, что их выдвигали отнюдь не рабочие, пенсионеры, или же ученые, оказавшиеся в ту пору в незавидном материальном положении, а представители «новых белорусов», которые-то и ограбили государство и честных тружеников. Сторонники референдума в этой связи задавали своим оппонентам такой вопрос: «Соизмеримы ли будут затраты на предстоящий референдум с теми затратами, которые могут последовать вследствие принятия правительством неверного, не апробированного и не поддержанного гражданами политического решения, идущего в разрез с мнением подавляющего большинства наших граждан?» И тут же приводили массу примеров из жизни постсоветских государств, наших соседей, где экономике – промышленным и сельскохозяйственным предприятиям – был нанесен колоссальный ущерб. Так, например, отмечали они, для восстановления села Литвы (уровня сельскохозяйственного производства 1989 года), по мнению специалистов, понадобится не менее двух десятилетий. А все это произошло потому, что поспешно, даже не спросив мнения граждан, принудительно, в угоду МВФ, расформировали колхозы и совхозы, разделили на части землю и имущество, по сути загубив производственные мощности и инфраструктуру деревни, создававшуюся десятилетиями. Приводился пример с «теоретическим обоснованием» и созданием новой государственной символики, утвержденной Верховным Советом втайне от народа, а потому вскоре им отвергнутой на референдуме.

Противниками референдума приводились аргументы политического плана. Они считали, будто бы референдум приведет общество к расколу, его поляризации на правых и левых, разрушит существующее достаточно хрупкое равновесие. Сторонники референдума, напротив, считали эти аргументы не новыми, как и их авторов. Подобная аргументация, по их мнению, уже «обкатывалась» праворадикальными политиками в 1995 году, использовалась для срыва референдума, где речь шла о языке и государственной символике. Но как показала практика, проведенный в 1995 году референдум не расколол, а, наоборот,

консолидировал общество. Он позволил преодолеть губительную практику начала 1990-х годов насильственной белорусизации школ и государственных учреждений, возвратил гражданам их национальную символику. Более того, он показал подлинное лицо «защитников» национальных интересов и их социальную базу. Праворадикальные элементы никак не хотели понять истинной причины нестабильности общества, которая состояла не в языке, на котором люди общались, не в их национальности, а была скрыта в глубинных пластах социального бытия и связана с попытками отдельных политиков насильственно разорвать сформированные на протяжении многих веков общеславянские корни, порождена разрушительными реформами, которые только по недоразумению можно было назвать рыночными, ибо нельзя вести речь о рынке там, где навязывалась безумная политика разрушения собственного народного хозяйства. Ратуя за обвальную приватизацию, мгновенную капитализацию общества и непосредственно участвуя в ограблении основной массы трудящихся, проводя дезинтеграционную политику по отношению к восточнославянским народам, они сами же и провоцировали конфронтационные процессы.

Референдум как раз и позволял вовремя свернуть политический курс. Особую злободневность приобретали референдумы в переходные исторические периоды. А мы жили именно в такой период, обусловленный, во-первых, развалом СССР, а во-вторых, стремлением коренного изменения вектора социального развития. Народ в основной своей массе экономически, социально, психологически не принял ни первого, ни второго. В этом-то и заключался смысл референдума, чтобы помочь государственной власти строить не какую-то абстрактную, а потому и нежизненную, иллюзорную политическую модель, пусть даже и привлекательную для определенных слоев общества, а модель, базирующуюся на заинтересованности всего народа. Только в таком случае мог быть обеспечен социальный успех.

Кроме того, человек психологически увереннее будет относиться к социальным переменам, если его об этих предстоящих переменах предупредят, и уж тем более, если с ним посоветуются. А в наших условиях речь шла о пути и темпах реформирования общества, форме собственности на землю и других принципиальных вопросах. Только тогда, когда интересы подавляющей части населения соблюдаются, в обществе устанавливаются мир и согласие.

Еще один аргумент противников референдума сводился к следующему. Можно ли доверять мнению толпы – негодовали представители так называемой «элитарной» интеллигенции. Способен ли простой народ разобраться в столь серьезных экономических и политических проблемах?

Но и этот «аргумент» убедительно отвергался сторонниками предстоящего референдума. Они совершенно правильно считали не патриотичным раболепствовать перед Западом и, переоценивая уровень его цивилизованности, явно недооценивать культуру и интеллект своих сограждан. Называя себя демократами, такие политики на поверку оказывались недемократами, поскольку и они сами, и их политические пристрастия были «далеки от народа». Поэтому, если мы строим правовое, демократичное государство, то все жизненно важные вопросы, включая Конституцию, должен был решать сам народ.

Сторонники референдума обращали особое внимание как своих оппонентов, так и граждан Беларуси в целом на то, что референдум, или же прямое всенародное голосование, – это самый демократичный способ принятия Конституции. Как приняли действующий ныне Основной Закон, спрашивали они? И разъясняли. Процесс начался достаточно демократично, – проект действительно обсуждали в трудовых коллективах, научных учреждениях, на страницах местных и республиканских газет. А что случилось потом? Предложенный вариант был переписан фактически заново, от него, как говорят в народе, остались рожки да ножки. И этот новый, принципиально отличный от первоначально предложенного текст был спешно принят находившимся в цейтноте Верховным Советом Республики Беларусь. Принят разрозненными частями, фрагментами, отдельными предложениями.

Таким образом, отмечали они, окончательный текст ныне действующей Конституции не был вынесен на суд народа. Президент в данном случае исправляет допущенное предыдущим Верховным Советом ущемление законных прав граждан и предоставляет им возможность самим решить вопрос об Основном Законе государства. Именно социальная практика наших дней побудила Президента выступить с инициативой по внесению в Конституцию изменений и дополнений.

Относительно поднятого в прессе вопроса о правомерности изменения только что принятой Конституции (ссылались при этом на опыт США, где Конституция существует с 1787 года, т.е. уже более двух веков), они замечали: США не меняли, в отличие от нас, и типа общественного строя, который существует у них со времен принятия Конституции. Мы же успели за такой короткий период сделать это, по крайней мере, дважды. Да и централизация власти в США во много раз выше, не говоря уже об ответственности за нарушение законов.

Предложенный проект Конституции предусматривал усиление президентской ветви власти. Но ведь это стало общей тенденцией, характерной для формирующихся государств на огромном постсоветском пространстве, пытающихся методом проб и ошибок выйти из нестабильности и нищеты. Оправдает ли себя такая практика, покажет будущее. Очевидно одно: усиление президентской ветви власти повысит и меру ее ответственности за состояние дел в государстве, начиная от экономики и заканчивая наукой и культурой. Впрочем, народу было предоставлено право высказаться по этому вопросу при обсуждении проекта Конституции и при голосовании на референдуме. Так что тут не было каких-либо расхождений с общеевропейскими стандартами демократии.

Кроме Конституции, на референдум выносились три принципиально важных вопроса. Ключевое место среди них занимал вопрос о земле.

За свободную куплю-продажу земли выступали все так называемые реформаторы: банкиры, биржевики, работники акционерных обществ по операциям с недвижимостью и др. В защиту свободной купли-продажи земли высказывалась часть горожан, понаслышке поверившая в возможность более эффективного развития села на основе частных фермерских хозяйств (в народе их метко окрестили «асфальтными крестьянами»).

Но речь в данном случае шла не о дачном земельном клочке, а об огромных массивах пахотных земель, полях и лесах, реках и озерах, составляющих национальное достояние, основу суверенитета любого государства. В процессе обсуждения этого вопроса и аграрии, и многие ученые высказывались в пользу того, чтобы суть реформирования сводилась не к свободной купле-продаже земли, что неизбежно приведет к спекуляции, а к тому, чтобы каждый работающий на земле человек владел результатами своего труда.

Важное значение имел и вопрос о Дне Республики, вынесенный на референдум. Дело в том, что Декларация Верховного Совета прошлого созыва, провозгласившая 27 июля днем суверенитета, а затем и независимости Беларуси, не только порывала с историческими традициями нашего народа, но по существу пыталась деформировать историческую память белорусов. Общеизвестно, что именно 27 июля 1942 года фашист Вильгельм Кубе «даровал» местным коллаборантам бело-красно-белый флаг и герб «Погоня» в качестве «национальных» символов Беларуси. Утверждение Верховным Советом этих символов в качестве государственных вызывало у старшего поколения, и особенно у ветеранов Великой Отечественной войны, проливавших свою кровь в боях с фашистскими захватчиками, чувство горечи и негодования. Необходимо было срочно исправлять промахи предыдущей законодательной власти, которая принимала законы, не только не посоветовавшись с гражданами, но зачастую вопреки мнению граждан. Таким образом, вопрос о переносе празднования Дня Республики с 27 июля на 3 июля – День освобождения Беларуси от немецко-фашистских оккупантов – находился в прямой связи с референдумом 1995 года, положившим начало пересмотру некоторых поспешно принятых законодательных актов, идущих вразрез с мнением нашего народа, восстановлению его подлинных святынь, что, несомненно, служило делу консолидации общества и утверждению национального самосознания.

И, наконец, вынесение на референдум вопроса об отмене смертной казни. Этот вопрос возник в связи с требованием Совета Европы как якобы необходимой нормы любого демократического общества. Однако корни ее лежали глубже. Чрезмерно быстрая пауперизация и дезорганизация нашего общества резко криминизировала ситуацию. Отсюда становилось ясным, кто конкретно более других был заинтересован в отмене смертной казни. Поэтому и в этом вопросе следовало «посоветоваться» с народом, для чего, собственно, и был вынесен данный вопрос на референдум.

В итоге сторонников референдума оказалось значительно больше, чем его противников. И оппозиция, несмотря на свое активное противостояние плебисциту, не смогла убедить граждан в его нецелесообразности. Тем не менее, от идеи срыва референдума она так не отказалась.

Обсуждение дополнений и изменений к действующей Конституции 1994 года носило открытый, демократичный характер. Опубликованные в печати тексты двух разных по своим концептуальным подходам проектов Конституции с изменениями и дополнениями активно и заинтересованно обсуждались в средствах массовой информации, на собраниях трудовых коллективов, т.е. всенародно.

В целом подготовка к проведению референдума активизировала политическую жизнь в Беларуси. Идеологическая борьба вокруг предстоящего референдума значительно повысила теоретический интерес различных слоев населения к ключевым вопросам экономической и политической жизни нашей страны, а также и к самому референдуму как одной из самых демократичных форм волеизъявления народа.

Первое Всебелорусское народное собрание.

Накануне референдума Глава государства решил на самом высоком уровне посоветоваться с народом по важнейшим проблемам государственного строительства, определиться со стратегией и тактикой развития белорусского общества. В результате родилась новая демократичная форма общественной жизни в виде Всебелорусских народных собраний. Первый такой форум состоялся 19–20 октября 1996 года в Минске.

В работе первого Всебелорусского народного собрания принимали участие почти пять тысяч граждан Беларуси – руководящие работники Правительства, Администрации Президента и Совета Безопасности, Конституционного Суда, Верховного Суда, депутаты Верховного Совета, бывшие руководители белорусского государства, послы, представители трудовых коллективов и творческих союзов, руководители национальных общин республики и др. Делегатов собрания избирали всенародно: в их выдвижении участвовало около двух с половиной миллионов человек, т.е. четвертая часть граждан нашего государства. На съезд прибыли также делегации из других государств – России, Украины, Казахстана, Польши и Литвы.

Основная цель Всебелорусского народного собрания – принятие важнейших государственных решений: обсуждение основных положений Программы социально-экономического развития республики, проекта Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями и вопросов, предложенных Президентом Республики Беларусь на республиканский референдум.

Собрание открыл Президент Беларуси А.Г. Лукашенко. Он выступил с докладом, в котором был дан системный анализ состояния национальной экономики и основных направлений ее дальнейшего развития. Фактически Глава государства отчитывался перед избирателями за те два года, в течение которых он занимал высший государственный пост. Уже в начале доклада были четко выделены те базовые, принципиальные положения, которые в дальнейшем были представлены в детальном виде. Их суть сводилась к следующему. Первое и самое важное, на что обратил внимание Президент, это то, что он и сейчас и в дальнейшем будет строго придерживаться данного народу обещания и делать все возможное в интересах граждан – постоянно заботиться о повышении их благосостояния, не допускать массовой безработицы, проявлять заботу о ветеранах, детях, стариках. Реально оценивая сложившуюся ситуацию, Президент признал, что говорить пока об улучшении жизни народа не приходится. Слишком тяжел был груз прошлых лет, разрушительных реформ, чтобы за столь короткий срок преодолеть негативные последствия. Но в то же время страну удалось остановить на краю пропасти, и «экономической катастрофы», которую все время предрекали его оппоненты, в Беларуси, в отличие от соседей, не слу-

чилось и не случится в дальнейшем. Власти удалось, во-первых, прекратить растаскивание и разворовывание национального богатства, а во-вторых – преодолеть спад производства, добиться, хотя и небольшого, но все-таки прироста внутреннего валового продукта. За девять месяцев 1996 года ВВП на 1% превысил уровень прошлого года, а промышленной продукции в целом произведено на 2,5% больше, чем за соответствующий период прошлого года. Наметился рост производства в черной металлургии, нефтехимии, лесной промышленности. Позитивным моментом было и то, что в Беларуси сохранилось сельское хозяйство. «Мы, – подчеркнул Президент, – возможно, сегодня единственная страна в СНГ, которая способна прокормить себя трудом своих крестьян». На достигнутых рубежах надо было закрепиться. Чтобы добиться большего, следовало правильно определить стратегический курс государства и всем с полной отдачей сил работать.

Стратегическая цель социально-экономических преобразований в республике – повышение жизненного уровня белорусского народа, постепенное приближение его к уровню высокоразвитых европейских государств. Но эта цель могла быть реализована только путем создания высокоэффективной экономики, имеющей сильную социальную направленность. Поэтому в качестве базовой модели развития национальной экономики была выбрана модель социально ориентированной рыночной экономики, в которой существовала свобода для товаропроизводителя и в то же время перспектива для трудящихся. В качестве приоритетных направлений в программе были определены развитие экспорта товаров и услуг, развитие жилищного строительства и развитие агропромышленного комплекса, т.е. экспорт, жилье и продовольствие. Экспорт должен был обеспечивать экономику валютными поступлениями. Эффективное, высококорентабельное сельское хозяйство являлось не только важнейшим условием национальной безопасности, но и одной из статей валютных поступлений. Обращалось внимание на недопустимость волонтаристских методов проведения аграрных реформ. Сельское хозяйство должно сохранить все то, что себя оправдало на практике, поэтому допустимо было лишь постепенное введение новых методов хозяйствования. Успешно работающие колхозы и совхозы должны были сохраняться и развиваться, а любые реформы на селе – вести к повышению эффективности производства и улучшению условий жизни сельского населения. В этом плане очень серьезно надо было подходить к вопросу о купле – продаже земли. «И учтите, уважаемые товарищи, – подчеркнул А.Г. Лукашенко, – что может начаться «черный передел» и люди с вилами пойдут друг на друга. Не объявят ли правители тех стран, граждане которых скупают землю, Беларусь «зоной своих интересов»? Так ставят вопрос простые люди. И не без основания».

Строительство жилья – это, в первую очередь, реальная забота о людях. С другой стороны – это мощная отрасль народного хозяйства, которая сама была способна стать одним из основных локомотивов вывода экономики из кризиса. Вот почему эта задача была одной из приоритетных. И еще один вопрос, который был поднят в докладе. Это вопрос о цели, способах, формах привати-

зации. А.Г. Лукашенко четко разъяснил свою позицию по этому важнейшему в ту историческую эпоху вопросу.

Во-первых, после приватизации предприятие должно работать более эффективно; во-вторых, разгосударствление и приватизация должны быть проведены в интересах всего народа, а не узкой группы лиц, в-третьих, приватизация должна проводиться только с согласия трудовых коллективов. За ними сохраняется право решающего голоса в вопросах занятости и других социальных вопросах жизни предприятия.

Таким образом, Программой предусматривалось формирование в Беларуси к 2000 году социально-ориентированной рыночной экономики. Надо сказать, что Программа возникла не на голой почве. К тому времени уже имелся определенный задел теоретических и практических наработок. Принятие программы дало положительный результат. Она послужила импульсом для промышленности, стройиндустрии и сельского хозяйства: вывела их из мертвой зоны.

Участники собрания обсудили и одобрили Программу социально-экономического развития республики до 2000 года, а также предложенные Президентом поправки к Конституции.

Референдум предполагалось провести 7 ноября 1996 г. Однако Верховный Совет назначил проведение референдума на 24 ноября и дополнительно включил в бюллетень три вопроса, помимо четырех, инициированных Президентом. В результате – в бюллетене оказалось семь вопросов. Главными из них были: первый – о переносе Дня независимости Республики Беларусь, второй – принятие Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями Президента, третий – «Выступаете ли Вы за свободную, без ограничений, куплю и продажу земли?», а также пятый – о принятии Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, предложенными депутатами фракций ПКБ и Аграрной партии. Вопросы же четвертый (об отмене смертной казни), шестой (о выборах местных органов исполнительной власти) и седьмой (о форме финансирования ветвей власти) были тоже важными, но не определяющими. Главное заключалось в предложенных изменениях и дополнениях, касающихся Основного Закона государства. Президентские поправки, значительно усиливающие исполнительную ветвь власти, а также повышающие роль Главы государства и наделяющие его соответствующими полномочиями, в тот исторический момент были оправданными. В ту кризисную эпоху они позволяли централизовать власть и вывести страну из разбалансированного состояния – экономического кризиса и всеобщего хаоса. Поправки же двух фракций Верховного Совета – ПКБ и Аграрной партии, – наоборот, вели к децентрализации власти, упраздняли президентскую вертикаль и возвращали республику к началу 1990-х годов, когда национальное богатство бесконтрольно разворовывалось чиновниками. Фактически речь шла о том, кого поддержит белорусский народ – Президента или определенную часть депутатов Верховного Совета.

Выяснив через социологов общественное мнение и поняв, что на референдуме граждане Беларуси в своей основной массе поддержат Президента, национал-радикалы (З.С. Позняк), рыночники-радикалы (С.А. Богданкевич) и

примкнувшие к ним руководители Верховного Совета С.Г. Шарецкий и В.Н. Новиков, лидер фракции ПКБ С.И. Калякин и другие депутаты Верховного Совета пошли на открытую конфронтацию и дестабилизацию политической обстановки в республике, решив любой ценой сорвать предстоящий референдум. Когда, несмотря на все их старания, им не удалось этого сделать, они решились на крайний вариант – сорвать референдум при помощи Конституционного Суда. Для этого собрали, согласно Конституции, 60 подписей депутатов Верховного Совета под ходатайством в адрес Конституционного Суда об отрешении А.Г. Лукашенко от должности Главы государства. Обстановка обострилась до предела. К разрешению сложившейся в Беларуси кризисной политической ситуации подключилась Россия, как член Сообщества Беларуси и России. 22 ноября 1996 г. в Минске состоялась встреча Президента Беларуси А.Г. Лукашенко с Председателем Верховного Совета Республики Беларусь С.Г. Шарецким с участием Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь В.Г. Тихини, а также Председателя Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдина, Председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Е.С. Строева и Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.Н. Селезнева, на которой обсуждалась сложившаяся в нашем государстве общественно-политическая обстановка. На встрече было принято соглашение о нормализации обстановки в республике. По итогам встречи А.Г. Лукашенко и С.Г. Шарецкий подписали соответствующий документ, в котором подтвердили, что референдум состоится 24 ноября 1996 г. При этом указали, что оба вопроса о принятии Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями выносятся на консультативный референдум. Верховный Совет взял на себя обязательства обеспечить отзыв из Конституционного Суда направленного туда предложения депутатов о даче заключения на предмет нарушения Президентом Республики Беларусь Конституции.

Президент А.Г. Лукашенко в соответствии с подписанным соглашением отменил свои Указы от 5 ноября и 7 ноября 1996 года, в которых определялся обязательный характер республиканского референдума по вопросу, связанному с Конституцией. Конституционный Суд же, по просьбе представителей группы депутатов Верховного Совета, не прекратил дело об импичменте Президенту А.Г. Лукашенко. Таким образом, вопреки Конституции Республики Беларусь, Конституционный Суд пошел на поводу группы депутатов Верховного Совета и превысил свои полномочия. Фактически и Верховный Совет не выполнил своих обязательств, предусмотренных подписанным двумя сторонами соглашением. Соглашение оказалось недействительным.

24 ноября 1996 года состоялся республиканский референдум. В голосовании приняли участие 84,14% включенных в списки граждан, имеющих право участвовать в голосовании. По первому вопросу, связанному с перенесением Дня Независимости Республики Беларусь на 3 июля – День освобождения Беларуси от гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне, проголосовало «за» 88,17% граждан, принявших участие в голосовании, «против» – 10,46%. По вопросу о принятии Конституции Республики Беларусь 1994

года с изменениями и дополнениями, предложенными А.Г. Лукашенко, проголосовали «за» 70,45% граждан от числа лиц, внесенных в списки для голосования, «против» – 9,39%. По вопросу о принятии Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, предложенными депутатами фракций ПКБ и Аграрной партии Верховного Совета Республики Беларусь проголосовали «за» 7,93% граждан, внесенных в списки для голосования, «против» – 71,2%. По третьему вопросу, касающемуся свободной купли – продажи земли, проголосовали «за» 15,15% граждан, принявших участие в голосовании, «против» – 82,88%. По четвертому вопросу, об отмене смертной казни, проголосовали «за» 17,93% граждан, принявших участие в голосовании, «против» – 80,44%.

Результаты референдума убедительно показали, что основная масса граждан нашего государства поддержала Главу государства. К этому времени 12 депутатов Верховного Совета отозвали из Конституционного Суда свои предложения о даче заключения о нарушении Президентом А.Г. Лукашенко Конституции Республики Беларусь. Верховный Совет принял постановление о прекращении с 26 ноября 1996 года в Конституционном Суде производства по делу о нарушении Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко Конституции Республики Беларусь. Политический кризис был разрешен мирным, конституционным путем.

Вскоре в соответствии с одобренной на республиканском референдуме гражданами Беларуси Конституцией с изменениями и дополнениями в Беларуси была сформирована Палата представителей Национального собрания в составе 110 депутатов из депутатского корпуса Верховного Совета Республики Беларусь тринадцатого созыва. Председателем палаты избран А.А. Малофеев. Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь был сформирован в декабре 1996 г. На первой сессии, состоявшейся 13 января 1997 г., Председателем верхней палаты Национального собрания Республики Беларусь избран П.В. Шипук.

Республиканские референдумы 1995–1996 гг. сыграли важную роль в коренном обновлении внутренней и внешней политики Беларуси. Это обновление можно охарактеризовать как отказ от антинародного и антинационального курса, который был навязан нашей республике в результате развала СССР. Началось восстановление национального вектора развития Беларуси. Как бы ни изощрялись определенные «исследователи» в оценке нашего народа, факт остается фактом: в белорусском обществе оказалось гораздо больше умных и добрых людей, чем глупых и злых. В самом деле, если бы человек заботился только о себе, он никогда не вышел бы из стадии животного состояния и прогресс человечества был бы невозможен. В том, что белорусское общество сумело не поддаться на посулы лжепророков, и заключается мудрость белорусского народа, который во время господства умственных крохоборов, трясущихся над заимствованными мыслишками из пропагандистской литературы западных резонеров, сохранил веру в человеческий прогресс. Другого и быть не могло. Все, для кого такие понятия, как истина, совесть, справедливость, Родина – не разменная монета на рыночном аукционе, - всегда вместе со своим народом.

2.3. Межконфессиональное и межнациональное согласие

В своем становлении белорусская нация прошла долгий и непростой путь. Ее истоки относятся к исторической эпохе Киевской Руси. Именно с Киевской Русью связаны такие эпохальные события в жизни белорусского этноса, как принятие восточной ветви христианства (православия), распространение письменности, формирование элементов государственности.

Но современное становление белорусской нации началось с 1917 года. Всего за каких-то семьдесят лет она прошла путь развития, равный столетиям. Небольшая по территории и населению Беларусь стала известна всему миру как страна, добившаяся великих достижений в области науки и техники, литературы, музыкального и изобразительного, театрального искусства, спорта и т.д. При этом надо учесть те нелегкие испытания, которые выпали на ее долю в годы гражданской войны, а также Великой Отечественной войны, и, несомненно, в значительной мере замедлили темпы национального развития.

С 1991 года Беларусь – самостоятельное государство. Однако процесс становления государственности не был простым. Как и в других постсоветских государствах, в Беларуси в тот период сформировались различные политические течения. На теоретическом уровне и на уровне обыденного сознания велись острые дискуссии. Они завладели умами не только профессиональных политиков, творческой интеллигенции, но и простых граждан. Социально-экономическая альтернатива «социализм – капитализм» в общественном сознании белорусов в 90-е годы органично увязывалась с цивилизационной альтернативой «Восток – Запад». Более того, порой «цивилизационное противостояние» доминировало в мировоззренческой парадигме белорусской интеллигенции. Так было и позже, когда вопрос о Союзном государстве России и Беларуси из философско-теоретической и юридически-правовой плоскости был переведен в экономически-практическую плоскость. Реалии таковы, что часть белорусской творческой интеллигенции ориентировалась на Запад. Но и Запад не терял даром времени и стремился максимально и с выгодой для себя использовать сложившуюся после распада СССР геополитическую ситуацию. И все-таки взор исследователя все отчетливее улавливает сущностные, глубинные процессы бытия, связанные с будущим восточнославянской цивилизации и культуры. Можно бесконечно долго дискутировать о путях совершенствования экономики, эффективных способах привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику, расстановке политических сил в преддверии очередных выборов и т.п. проблемах. Но стоит только поднять вопрос о восточнославянской цивилизации, ее исторической роли и месте в современном мировом сообществе, попытаться перевести его из чисто теоретической в практически-политическую плоскость, как все эти, казалось бы, приоритетные государственные проблемы вмиг уходят на второй план. Это не случайно

Одним из серьезнейших методологических пороков многих исследований 90-х гг. XX века являлась тенденциозная подборка эмпирического материала. Согласно диалектическому методу, на что обращал внимание Гегель, исследо-

ватель, чтобы получить достоверное представление об изучаемом явлении, должен охватить как можно больше фактов, не давая при этом «воли собственным затеям и особенным мнениям, которые всегда тут как тут». А как поступали многие исследователи? Совсем наоборот. Они субъективно, исходя из заранее заданной мировоззренческой установки, подбирали соответствующий эмпирический материал, исторические факты, что уже с самого начала предполагало тенденциозность умозаключений. Но самые серьезные нарекания вызывала интерпретация фактов, осуществлявшаяся некоторыми политиками и учеными-гуманитариями в конъюнктурных целях, в угоду определенным политическим силам, желающим противопоставить друг другу Беларусь и Россию.

На самом же деле, как свидетельствуют исторические факты, белорусы, русские и украинцы имеют один корень. Этим корнем является единая древнерусская народность, которая сложилась в IX–XIII вв. и была представлена Киевской Русью – самобытным феодальным государством. Именно там, в Киевской Руси, происходило объединение восточнославянских племен, формировались язык, культура. Кстати, много домыслов допускают те историки, которые представляют, например, Полоцкое княжество как самостоятельное государство, а имевшие место войны между Полоцким и Киевским княжествами как межгосударственные. На самом деле происходила обычная борьба между княжествами Киевской Руси, шел объективный процесс формирования древнерусского государства и древнерусской народности. Важно подчеркнуть, что на основе древнерусской народности начали формироваться три родственные восточнославянские народности – русская, украинская и белорусская.

В общественном мнении белорусская нация традиционно считается бесконфликтной. И это действительно так. Беларусь выгодно отличается от соседей своей стабильностью. Но, как и всякий живой организм, наше государство динамично. Социальные противоречия – источник движения, развития. Таковы объективные законы истории. И от этого не уйти. В целом же и государство, и сами граждане многое делают для разрешения противоречий на стадии их зарождения и тем самым не дают им развиться до конфликта.

В Беларуси нет объективных оснований для межэтнического противостояния. И не только потому, что в Беларуси проживает подавляющее большинство белорусов. Главная причина межэтнического согласия – выверенная политика государства в этой области, не ущемляющая национальных интересов различных этносов, проживающих в нашем государстве.

Противоречия на экономической, политической, правовой или бытовой почве были и будут. Но то или иное противоречие, участниками которого являются люди разных национальностей, можно неосознанно или же, наоборот, сознательно преподнести как межнациональный конфликт. И тогда угроза его возникновения в действительности практически станет реальной. Вот почему важно не допускать разрастания того или иного противоречия до конфликтного состояния.

Хотелось бы особо сказать о недопустимости искусственного «разогревания» национальной темы. Она настолько сложная и тонкая, что проблемы иногда возникают, когда к ней привлекается излишнее внимание – подогревается

интерес к этой проблеме как к актуальной и глобальной. Но и замалчивать данную тематику, отдавая ее на волю случая, тоже нельзя. И очень важно не допускать искажения, подтасовки фактов. Во времена перестройки большинство СМИ давало массу материалов о несправедливости, допущенной в прошлые времена в отношении национальных меньшинств. И хотя мы жили уже в совершенно другую эпоху, в массовом сознании прошлое экстраполировалось на настоящее. В результате все это было использовано определенными политиками для разжигания националистических настроений, русофобии, что и способствовало в итоге развалу Союза. А знал ли кто, что с 1864 до 1914 года из Беларуси в Сибирь в поисках лучшей жизни выехало добровольно около полутора миллионов человек? В большинстве своем безземельных крестьян. Практически об этом никто не знал. В 90-е годы прошлого века этот факт не мог заинтересовать политиков. Ими активно раскручивалась тема притеснения белорусов в царской России и СССР. Расписывали ужасы «насильственной» высылки белорусов в Сибирь. Чтобы «возродить» свое национальное самосознание. «Возродить» себя, так сказать, через вражду к другим. Понятно, что такое «возрождение» ни к чему хорошему привести не могло.

Государство может быть сильным и справедливым, если опирается на то, что объединяет людей, а не обособляет, разделяет, тем более противопоставляет.

Сегодня, в условиях мирового кризиса, государствам и народам нужно больше думать не о разъединении, а о том, как сохранить мир и спокойствие, чтобы люди могли пользоваться тем, что есть, не разрушая его, жить и трудиться. Мы не найдем ни одного государства, где бы жили представители только одной национальности. История так распорядилась, что одни народы оказались разделенными границами образовавшихся государств, а другие не получили по разным историческим обстоятельствам своей государственности. В Российской Федерации сегодня только на одном Северном Кавказе проживает более 130 национальностей. И что, будем переделывать то, что складывалось веками? История и так состоит из непрекращающейся череды войн, и нужно ли еще давать для них повод?

В настоящее время в нашей республике проживают в согласии представители более чем 140 наций и народностей и действуют 124 общественных объединения граждан 25 национальностей. Данные организации реализуют культурно-просветительные, благотворительные и образовательные программы при поддержке республиканских и местных государственных органов. Ситуация в сфере этнокультурных общностей в Беларуси характеризуется традиционной положительной стабильностью, что выражается в отсутствии каких-либо конфликтов на этнической основе и является закономерным результатом проводимой государством политики конструктивного взаимодействия с общественными объединениями граждан, поддержания межнационального мира и согласия, обеспечения оптимальных усилий и возможностей для реализации их прав на национально-культурное развитие.

Примером конструктивного взаимодействия и сотрудничества национальных объединений друг с другом и органами государственного управления слу-

жит Консультативный межэтнический совет из числа представителей национальных общественных объединений, на заседаниях которого обсуждаются наиболее актуальные вопросы межнациональных отношений и уставной деятельности объединений.

Поступательное развитие межнациональных отношений в республике свидетельствует о том, что белорусское общество сохранило интернациональный характер, отвечающий тенденциям развития современного демократического общества.

Это же касается и межконфессиональных отношений. Дело в том, что религиозная сфера общества автономна. Она развивается по своим специфическим, имманентно присущим ей законам, регулируется вероучением, каноническими становлениями и нормами конкретных религий и представляет собой исключительно внутреннее дело религиозных организаций, личностную сферу внутренних убеждений и переживаний верующих людей.

Отметим сразу, что отношение к религии и церкви стало абсолютно лояльным со стороны государства, а количество верующих в Беларуси резко возросло. Об этом можно судить не только по внешнему облику городов и сел, в ландшафт которых органично вписались отреставрированные старые и построенные новые культовые здания, официальной статистике, но и по повседневной жизни, обыденному сознанию наших граждан, их религиозным помыслам и чувствам. Конституция Республики Беларусь гарантирует гражданину «право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Веротерпимость является неотъемлемым элементом отечественной культуры. В Беларуси сформировался свой уникальный опыт гармоничных межконфессиональных отношений.

Согласно социологическим опросам, проведенным Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь абсолютное большинство населения республики (свыше 90%) считает, что межнациональные и межконфессиональные отношения в Беларуси носят спокойный характер, характеризуются высоким уровнем веротерпимости граждан, а вероятность конфликтов на религиозной почве в ближайшие годы не прогнозируется. Поэтому граждане Беларуси могут быть уверены в том, что и в будущем в нашем государстве не возникнут какие-либо серьезные осложнения на межконфессиональной почве.

2.4. Культура в духовной жизни общества

Мировая цивилизация в своем историческом развитии перешла на качественно новую ступень, обусловленную научно-технической революцией. Никогда еще наука и базирующиеся на ней техника и технология не оказывали столь ошутимого влияния на ход человеческой истории. Но надо признать и то, что никогда еще духовная культура не находилась в столь жестких тисках обстоятельств. Впору согласиться с выводом О. Шпенглера о приближающейся ее гибели.

На уровне обыденного сознания создается впечатление, будто бы в культуре, в отличие от экономики, за годы социальных реформ ничего разрушительного на постсоветском пространстве не происходило. По-прежнему плодотворно работали писатели, композиторы, художники, балетмейстеры, как и ранее, велась активная подготовка специалистов высшей квалификации, успешно защищались кандидатские и докторские диссертации и т.д. Наоборот, полагают некоторые исследователи, в 1990-е годы национальная интеллигенция получила, наконец, реальную, а не декларированную, свободу творчества и смогла полностью реализовать свои идейные замыслы, самоё себя. К сожалению, это мнение обманчиво. Распад СССР оказал на культурно-духовные процессы и творческую интеллигенцию в большей мере негативное, нежели позитивное влияние.

На постсоветском пространстве все более отчетливо проявились следующие тенденции духовно-культурных процессов.

Во-первых, явно усилилась тенденция агрессивного наступления на постсоветское пространство весьма низкой по своему интеллектуальному потенциалу западной (прежде всего американской) массовой культуры.

При этом, как отмечает российский исследователь Р.С.Купцов, «для агитации и привлечения уже не используется такой устаревший способ, как пропаганда, а идет замаскированное навязывание. В ход идут газеты, ТВ-каналы, кино, музыка, литература и т.д. Задача теперь в том, чтобы «клиент» стал потребителем, сам об этом не догадываясь или решив, что это и есть его собственный, самостоятельный выбор»⁴⁴.

Во-вторых, культура стран СНГ много потеряла по причине отъезда за рубеж лидеров высокой культуры, недостаточного ее финансирования, снижения критериев оценки результатов профессиональной деятельности работников культуры, ликвидации сформированной на протяжении многих десятилетий единой системы подготовки и переподготовки специалистов в области культуры, обмена опытом в форме конкурсов, декад мастеров искусства и др.

В-третьих, разрушилась сложившаяся система вхождения национальных культур в мировую культуру. Общеизвестно, что многие деятели национальных культур (писатели, поэты) получили мировую известность благодаря тому, что их произведения были переведены на русский язык, которым владела многомиллионная аудитория читателей. После распада СССР для «вхождения» в мировую культуру национальному поэту, писателю необходимо было не только перевести свои произведения на английский язык, но и предпринять энергичные меры по их распространению. В условиях рынка, который все активнее проникал в сферу культуры, это было сделать непросто.

В целом же отличительными особенностями культурно-духовных процессов на постсоветском пространстве явились их коммерциализация, политизация, модернизация, активный отход от классических форм и реалистического содержания. Заполонившие телеэкраны боевики и всякого рода секс-шоу-

⁴⁴ Купцов, Р.С. Взгляд и нечто. /Р.С. Купцов. //Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2001. №3. – С. 129–130.

программы самым негативным образом влияли на процесс формирования молодого поколения. И что было проку негодовать, возмущаться по этому поводу, если сам министр культуры соседнего государства являлся продюсером и ведущим многих «инновационных» телевизионных проектов, типа «Без мата нет русского языка», «Секс – двигатель культуры» и т.п. Уж он-то, государственный служащий, создавал подобные, шокирующие телезрителей, проекты, надо полагать, осмысленно. Но в чем виделся этот смысл? Все это, скорее всего, «логически» вытекало из постфрейдистской концепции «государственного» мужа, согласно которой секс является двигателем культуры. Жаль только что подобного рода «шедевры» транслировал телеканал «Культура».

В том же «расчеловечивающем» ключе работала сатира. В одном из телевизионных интервью известнейший советский график Б.Е. Ефимов совершенно правильно отметил, что сатира не выполняет своей созидательной функции, не защищает национальные устои. Она сведена к «мелкому бахвальству» и потому не способна что-либо дать в серьезном плане. Все же насколько масштабнее и патристичнее была сатира прошлых эпох, по сравнению с сатирой времен «перестройки», которая отвела ей лишь жалкую роль хулителя национальной истории и культуры.

Созидательную, именно созидательную, а не разрушительную, работу обязаны были выполнять и смотры-конкурсы, фестивали, на проведение которых затрачивались огромные народные средства. Но что созидательного способны были дать зрителю и слушателю буквально «оседлавшие» эстраду песни типа «путана, путана, путана...».

Подтекст этой, казалось бы на первый взгляд, совершенно безобидной песенки, столь часто звучавшей на радио, на самом деле не столь безобидный. Прежде всего, признавался статус-кво путан (проституток). Во-вторых, этой древнейшей профессии приписывался некий романтизм. Ту же роль выполнял в 1980-е годы известный кинофильм «Интердевочка». Но самое главное, оказывается, причиной такого социального зла, как проституция, стали, по мнению автора, лишь заманчивые огни отелей. Все очень просто. Все тривиально. Ни больше, ни меньше. И ни слова о социальных корнях этой страшной трагедии для юного поколения на всем постсоветском пространстве, для славянской цивилизации в целом.

Если же рассуждать с научных позиций, а не по - дилетантски, то надо признать в качестве истины следующий факт. Социально-экономической основой проституции была дикая, невиданная по масштабам капитализация постсоветского пространства. Коль все стало товаром – совесть, патриотизм и т.д., то почему бы не стать товаром женскому телу? На нем, как ни на каком ином товаре, можно было в одночасье сколотить баснословный капитал. Разве предприниматель мог упустить такой шанс? Вот и транслировали молодежные программы радио песенки такого содержания: «А что это за девочка и где она живет, а вдруг она не курит, а вдруг она не пьет...».

В том же духе на протяжении нескольких лет «воспитывала» молодежь радиостанция «Сталіца». Скажем, чего только стоила одна из воскресных программ «З півам па жыцці». Негосударственные радиостанции, журналы, газеты

действовали еще напористее, круче. Чуть ли не молодежным гимном стала незатейливая мелодия со словами: «Забирай меня скорей, увози за сто морей ...».

Одним из следствий подобной практики явилось удручающее невежество многих молодых людей, сделавших ставку на сигареты, пиво, секс и, в конечном счете, активно пополнявших следственные изоляторы и лечебные заведения. В этом не их была вина. В большей степени за сложившуюся ситуацию ответственны были те, кто формировал у молодежи примитивные вкусы, потребности, целевые установки. Раньше тоже звучали песни о любви, но воспетые в них чувства нежны и глубоки.

Много веков тому назад древнегреческий философ Демокрит предостерегал: «Наихудшее, чему может научиться молодежь, – легкомыслие». Действительно, легкомыслия в 1990-е годы хватало. И никто за протаскивание маскультуры, за оглушение, спаивание граждан не нес ответственности, хотя бы моральной. Ведь, по замыслу архитекторов «перестройки», все это делалось с благими намерениями – с целью разрушения в сознании и поведении людей «косных стереотипов» советской эпохи и утверждения западных либеральных ценностей, позволявших разрушить возведенный в прошлом идеологический барьер между Востоком и Западом, психологически подготовиться к объединению разных этносов в уютном «общеевропейском доме». На самом деле, дом этот был не столь уютным и не столь гостеприимным, как это представляли теоретики «перестройки».

Характеризуя сущность западной цивилизации, ее культуры, в частности искусства, русско-американский социолог П. Сорокин писал: «Искусство постепенно становится товаром, произведенным в первую очередь для продажи... Поэтому оно все более и более отстраняется от культурных и моральных ценностей и постепенно превращается в пустое искусство, эвфемистично названное «искусством ради искусства»; оно аморально, десакрализовано, асоциально, а еще чаще – *безнравственно, антирелигиозно и антисоциально*, всего лишь позолоченная раковина, с которой можно поиграть, позабавиться в минуты расслабления»⁴⁵. «Солнце западной культуры закатилось»⁴⁶, – общий вывод П. Сорокина. И такое искусство, такую культуру всеми мыслимыми и немыслимыми способами пытались внедрить в души наших сограждан. В то же время многие самобытные пласты восточнославянской духовной культуры по-прежнему оставались «закрытыми». Не в том плане, что они были кем-то запрещены, – о них попросту забыли.

В целом же в «перестроечную эпоху» все смешалось в шкале ценностей и оценок. Многое, или почти все, стало измеряется кассовостью, сбором. И совсем уже забыли ту простую, но очень строгую мерку, которую предъявлял к артистам И.С. Козловский, относя лишь немногих из них к «национальному достоянию».

С точки зрения «здравого смысла» трудно была объяснима бесхарактерность артистов. На одной и той же сцене они способны были исполнять как

⁴⁵ Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. /П.А. Сорокин. – М.: Прогресс, 1992. С. 451–452.

⁴⁶ Там же. – С. 428.

патриотическую песню, так и самую заурядную «попсу». «Где же истина?» – вопрошал обескураженный зритель. А истина была одна. Образовавшиеся на постсоветском пространстве суверенные государства каждое по-своему строили рыночное общество и, следовательно, получали его непосредственный продукт. Этот плод был горек. Он не всем нравился. Но он был таковым по существу – по своей естественной природе. Рынку на первоначальной стадии накопления капитала чужды всякие нравственные принципы. Ему не нужны личности, его вполне устраивают люди-роботы, которыми можно манипулировать по своему усмотрению. С учетом конъюнктуры он лепит нужные образы-маски, и многие «великие» артисты добросовестно выполняли навязанную рынком роль, получая за нее приличные гонорары и прекрасно понимая, что другой роли им не предложат. А если они осмелятся в чем-то перечить хозяину или же откажутся от предложенной роли, то тут же «выпадут в осадок». Их место займет другой, более покладистый, и тут же станет не менее «великим» артистом. Создать «имидж» эстраднему певцу с помощью современных социальных технологий не составит труда.

Эту противоестественную, с точки зрения здравого смысла, проблему манипулирования индивидуальным и общественным мнением, духовными запросами и всю серьезность ее последствий для здоровья человека задолго до нас осознали западные ученые, так как они гораздо раньше с нею столкнулись. Вот, например, что по этому поводу писал несколько десятков лет тому назад немецко-американский психолог и социолог Э. Фромм: «Мы стали просто послушными машинами, хотя сами считаем, что действуем самостоятельно и по доброй воле. ... Индивидуум утратил все исконные связи с внешним миром; он стал мелкой деталью одной большой машины, которую некогда создал своими руками. Он отдает себе отчет в том, чего от него ждут окружающие его люди, то есть каких проявлений эмоциональных, чувственных, какого образа мышления и каких желаний; и он начинает действовать в соответствии с заданными параметрами, отрекаясь от своего «Я», на котором только и может основываться уверенность истинно свободного человека»⁴⁷. Человек становится послушным роботом, сам того не замечая и, самое главное, – не осознавая. Ведь «определение того, насколько наши желания, мысли и чувства не являются истинно нашими, а всего лишь были навязаны нам со стороны, – очень тяжелый и долгий процесс»⁴⁸.

Обратим внимание на то, что такую неприглядную, далекую от гуманистических идеалов картину манипулирования индивидуумами, социальными слоями, массами в условиях западной демократии нарисовал Э. Фромм несколько десятилетий назад. В ту эпоху еще не было столь эффективных социальных технологий и высокотехнологичных средств манипулирования сознанием, какие имеются в арсенале отдельных политиков и государств сейчас, наподобие всемирной электронной сети Интернет. Можно лишь предположить, во сколько раз в наши дни усилилось давление на сознание человека, особенно

⁴⁷ Фромм, Э. Бегство от свободы: Человек для себя. /Э. Фромм. – М.: Попурри, 1998. – С. 312.

⁴⁸ Там же. – С.311.

молодежи. А мы все удивляемся, почему, несмотря на огромные финансовые затраты, работу различных государственных, общественных организаций по пропаганде национальной и мировой высокой культуры, интересы молодежи склоняются к массовой культуре. Потому и склоняются, что ими манипулируют, а они, да и взрослые, этого попросту не осознают.

Кто формировал подобные примитивные потребности у молодежи? Прежде всего радио, телевидение, газеты и журналы. Еще надо учитывать магнитофоны, плееры и т.п. технические средства, мощную и разнообразную индустрию масскультуры в целом. Определенную лепту в формирование примитивного фрагментарного мышления молодежи внесла и школа.

Очевидно одно: до тех пор, пока будут культивироваться вещизм и деньги, потребляться массовая культура, формироваться не разум, а лишь низменные чувства ни о каком духовном развитии нации не может быть и речи. Мы пойдем тем же путем, что и Запад, который «рационализировал человека», «исключил из его «внутреннего мира» все излишнее, всякий психологический хлам, идейную запутанность, склонность к избыточной рефлексии...»⁴⁹. В который уже раз встает вопрос о том, какую социальную идею предпочесть. Хотим ли мы только стать *материально* богатыми, или все же *духовно* богатыми людьми. На этот непростой вопрос еще в древности «Священное писание» дало однозначный ответ: «Лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели тот, кто извращает пути свои, хотя он и богат».

Несомненно, при разработке программ радио и телевидения надо учитывать интересы различных социальных слоев населения – молодежи и взрослых людей, интеллигенции и рабочих, студентов и школьников и т.д. Поэтому имеют право на существование различного рода развлекательные, т.н. «шоу-программы». Они тоже нужны людям. Ведь в советское время, когда упор делался на пропаганду высокой классической культуры, тоже существовали джаз-оркестры (вспомним хотя бы оркестры под руководством О. Лундстрема и Л. Утесова), многочисленные эстрадные коллективы. Однако следует иметь в виду то, что идеологическая борьба и «холодная война» – реалии, а не выдумка больного воображения. Она проявлялась как на теоретическом уровне, так и на уровне обыденного сознания. Пронизывала собой литературу, музыку, живопись, театр. Вспомним как в годы так называемой «хрущевской оттепели» началось массивное наступление западной масскультуры на наши национальные устои, духовные ценности. Особенно «усердствовали» вокально-инструментальные ансамбли, беззастенчиво вытесняя нашу самобытную песенную классику или, в лучшем случае, загоняя ее в прокрустово ложе рок-музыки. В этой бескомпромиссной борьбе побеждал рок. Молодежь была им околдована. Аутентичную же белорусскую народную песню, нашу классику распространили на весь мир солистка Белорусского государственного театра оперы и балета Л.П. Александровская, а в более поздний период – ансамбль «Купалінка», покоривший в 1972 и в 1973 гг. Францию и сам Париж, Академический хор имени Г.И. Цитовича, оркестр народных инструментов и другие

⁴⁹ Зиновьев, А.А. Запад. /А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 2000. – С. 350.

прославленные коллективы. Все они являются подлинными хранителями и пропагандистами белорусской музыкальной классики. Актуальнейшая задача – донести эту высочайшую музыкальную культуру до широких слоев населения, и в особенности – молодежи. Как верно отметила заслуженная артистка Беларуси Г.И. Павленок, «эстрада – это развлечение, а нужна музыка для работы души».

Белорусская художественная культура в конце прошлого века тоже не избежала характерной для всего постсоветского пространства тенденции отхода от классики и утверждения на сцене модернизма. Это коснулось балета, оперетты и других жанров. Но вот что любопытно. Запад, который значительно опередил нас в этом модернистском искусстве, все больше тяготеет к классике. По признанию Н. Ананиашвили, зал «Метрополитен-опера» в США, рассчитанный на 4 тыс. мест, полностью заполнен лишь тогда, когда исполняется классика. А вот современные постановки идут при не заполненной зрителями зале.

Было бы неправильно лишь черными красками рисовать духовные процессы последнего времени. В нашем государстве многое сделано как для сохранения самобытной национальной культуры, так и для развития высокой классической культуры. Высокая культура – это наше национальное достояние, наша национальная гордость. Государство поддерживает балет, национальную оперу, многие другие прославленные академические коллективы – хоровые, танцевальные, театральные. Готовятся высокопрофессиональные кадры в Белорусской академии музыки, Белорусской академии искусств. А сколько талантливой молодежи учится в Белорусском государственном университете культуры и искусств. Это наше будущее.

В последние годы системная работа по пропаганде национальной культуры и мировой классической культуры активно проводится Первым национальным каналом белорусского радио и особенно каналом «Культура». Создание на белорусском радио канала «Культура» стало воистину знаменательным событием в духовной жизни нашего государства. Его разнообразные программы отличаются высоким интеллектуальным, нравственным и эстетическим потенциалом. Признание у слушателя получили такие передачи, как «Акадэмія гукі», «На хвалях класікі» и др. Радиоканал регулярно транслирует классический репертуар белорусских драмтеатров. И это правильно.

Не так давно много внимания уделялось культуре быта и труда. Это было оправдано. Труд, быт – основа жизни общества. За последние годы многое сделано по формированию внешнего облика городов, поселков. Но не меньше предстоит сделать. Именно поэтому государством разработана конкретная программа по благоустройству городов и селений, выделены средства. Но надо активнее подключаться к этой работе и самим жителям. Одно дело восхищаться чистотой улиц западноевропейских столиц, критиковать нашу «некультурность», и совершенно иное дело – обустроить свой дом, улицу, квартал, суверенное государство в целом. Красота, уют – это по большому счету дело рук самих жителей. Но откуда им быть, если порой, не задумываясь, разрушают, ломают сами же жильцы все то, что сделано руками других, – подъезды, лифты, скамейки и т.п. Надо с детства формировать у ребенка бережливость, аккурат-

ность, хозяйственность – все те качества, которые характерны для западноевропейца и которые вырабатывались у него на протяжении столетий.

В формировании духовной культуры общества по-прежнему большую роль играет книжная продукция. Что же собой представляет наш книжный рынок? Он многообразен. Если бы культура напрямую зависела от количества опубликованных книг, измерялась килограммами или же кубометрами изданной книжной продукции на душу населения, то с полным на то основанием можно было бы заявить, что в области духовной культуры у нас все благополучно. Но культура, ее уровень оцениваются другими критериями – прежде всего сформированным интеллектом. И если с позиции этих «иных критериев» подойти к изданным за последние годы книгам, то окажется, что многие из них попросту не относятся к культуре. Проку от такой книжной продукции мало. В самом деле, разве способны сформировать у читателя глубокую мысль книги, не содержащие этой мысли, к тому же эклектичные и тенденциозные? Таких книг, особенно в области социальных и гуманитарных наук, много. Отдельные авторы, руководствуясь своеобразно понимаемой идеей либерализма, усвоили далеко не лучшие уроки из жизни муравейника – тащат в храм науки попадающийся им на пути всякий хлам. Но еще Ф. Бэкон, известный английский мыслитель XVII в., советовал всем нам не уподобляться ни муравью (эмпирику), способному лишь что-то собирать, ни пауку (догматику), производящему ткань из самого себя. Чтобы стать существом мыслящим, человеку необходимо уподобиться пчеле, собирающей материал из различных цветков, и перерабатывающей его в нектар.

Резкой критике подверг Президент А.Г.Лукашенко деятельность творческих организаций в сфере национальной культуры. В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 года Глава государства подчеркнул, что «не может больше продолжаться ситуация, когда на протяжении последних трех лет доходы от продажи продукции киностудии «Беларусьфильм» составляют чуть более **шести процентов** от вложенных в ее производство средств».

Как не было так и нет от наших **писателей** выдающихся произведений, полюбившихся широкому кругу читателей. Профессиональные **композиторы** не могут написать песню, с которой Беларусь смогла бы достойно выступить на конкурсе «Евровидение».

Культура органично вплетена в целостный социальный организм государства. Вполне понятно, что государство не может быть «равнодушным», «безразличным» к культурно-духовной ситуации. Поэтому, как отметил Президент в своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 года, «необходимо более эффективно использовать государственные ресурсы на поддержку культуры и искусства, увязав финансирование с той идеологической и творческой отдачей, которую получает от них общество».

Почему, скажем, студенты белорусских государственных вузов в основной своей массе слабо знают о существовании в Минске всемирно признанного национального балета, Белорусского государственного академического хора

им. Г.И. Цитовича и других прославленных коллективов и довольствуются в своем познании белорусской национальной культуры лишь репертуаром отдельных эстрадных «звезд», почему они больше знают о западной культуре (вернее, масскультуре), нежели о белорусской культуре? А потому что распространен предрассудок, будто бы подлинная культура, цивилизация сформированы лишь на Западе, только в США. Порой в соответствии с западными мировоззренческими стандартами в качестве критерия оценки уровня духовной культуры, интеллекта нации выступает уровень потребления материальных благ на душу населения. А он на Западе достаточно высокий. И неведомо студентам, молодежи, что западные ученые, общественные деятели, писатели сами совершенно по-другому оценивают свою национальную культуру и жизненные устои. Так, например, известный испанский философ Ортега-и-Гассет писал: «Европа пожинает ядовитые плоды своего духовного перерождения. Она слепо приняла культуру поверхностно блестящую, но не имеющую корней».⁵⁰ «...Современный средний европеец душевно здоровей и крепче своих предшественников, но и душевно беднее. Оттого он порой смахивает на дикаря, внезапно забредшего в мир вековой цивилизации. ...В массу вдохнули силу и спесь современного прогресса, но забыли о духе»⁵¹. Не та же ли участь будет ожидать и нас, если станем слепо следовать западным стандартам и рецептам в области культурной политики?

Кстати, развитие личности каждого человека было одной из важнейших задач строительства советского социализма.

В отчёте о Советской России 1919 года представитель президента США У. Буллит информировал: «Во всех частях России открыты тысячи новых школ, и Советская власть, по-видимому, в полтора года больше сделала для просвещения народа, чем царизм за 50 лет... Что касается театров, оперы и балета, то их единственное отличие заключается в том, что они находятся под управлением Комиссариата просвещения, который предпочитает классиков и смотрит за тем, чтобы рабочие имели возможность посещать представления и чтобы они предварительно знакомились со значением и красотой произведения... Достижения Комиссариата просвещения, руководимого Луначарским, очень значительны: все русские классики переизданы в количестве от трёх до пяти миллионов экземпляров и продаются населению по низким ценам... В картинных галереях можно встретить рабочих, которым объясняют красоту живописи». Добавим, что очень большая культурная работа велась в годы гражданской войны и в армии. Здесь действовали школы для красноармейцев, библиотеки, самодеятельные театры.

В разгар гражданской войны Советская власть сделала шаг, сыгравший огромную роль в развитии народа: создала рабочие факультеты, имевшие целью подготовить молодёжь из рабочей среды к учёбе в вузах.

И в дальнейшем, несмотря на крайнюю необходимость концентрации сил и средств на экстренном решении труднейших экономических проблем, работа

⁵⁰ *Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс // Психология масс. Хрестоматия. Самара, 1988. – С.314.*

⁵¹ *Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс /Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2001. – С. 50–51.*

по развитию человека, приобщению народа к сокровищам художественной культуры не только не была отложена на завтра, но поднялась на ещё более высокий уровень.

Лучшие театры в лучшем составе, лучшие артисты выступали по всей стране. Причём большинство их видело в этом не способ приработка, а, говоря словами Дмитрия Шостаковича, свой «вклад в могучую культурную стройку». В 1930 году был создан Центральный Дом работников искусств, одной из важнейших задач которого было приобщение людей к культуре. Народная артистка СССР балерина Ольга Лепешинская уже в постсоветское время рассказывала, что концертные бригады ЦДРИ объехали всю страну, выступали даже на дрейфующей станции «Северный полюс». При этом Ольга Васильевна подчеркнула, что «святой традицией» артистов были бесплатные выступления. Выдающийся певец Максим Михайлов, приехав на гастроли в Харьков, потребовал (именно потребовал), чтобы в его программу были включены бесплатные выступления перед рабочими заводов города, «иначе какой же я народный артист».

Огромными тиражами выпускались разнообразные серии маленьких книжек, которые стоили дешевле буханки хлеба. И вопреки утверждениям сегодняшних критиков СССР, их тематика определялась отнюдь не с «классовых», а с гуманистических позиций. Взять, к примеру, «Библиотечку журнала «Красноармеец». Казалось бы, уж где-где, но в ней приоритет должны иметь произведения в «классовом» духе. Однако вот несколько выпусков подряд 1946 года: новеллы Киплинга, сказы Бажова, рассказы Брет-Гарта, Станюковича, новеллы О'Генри, главы из «Швейка» Я. Гашека, рассказы А.П. Чехова.

Особое внимание уделялось литературе для детей. При издательстве «Молодая гвардия» работал сектор детской литературы, а при Государственном издательстве художественной литературы — школьный сектор. А в 1933 году по решению ЦК ВКП(б) в СССР было создано первое в мире специализированное издательство «Детская литература».

После всех перегибов, которые, видимо, были неизбежны на первых порах, на чрезвычайно высокий уровень поднялось советское образование. И его целью тоже было развитие подрастающего поколения. Школа не только давала ученикам «багаж знаний», но учила мыслить.

Очень многое делалось для создания условий, способствующих раскрытию творческого потенциала людей. Была создана по всей стране и постоянно расширялась сеть подростковых научных и технических кружков, художественных студий, музыкальных школ, которые были в полном смысле общедоступны.

В 1937 году состоялась всемирная выставка в Париже, в которой впервые участвовал Советский Союз. Советская выставка собрала 270 наград, из них 95 — Гран-при, 70 золотых, 40 серебряных, 6 бронзовых медалей, более полусотни дипломов. Гран-при получили паровоз серии «Иосиф Сталин» и мягкий железнодорожный вагон, трактор Сталинградского завода и фильм «Чапаев», картина художника Герасимова «После дождя» и Дворец культуры им. Горького в Ленинграде, журнал «СССР на стройке» и станции метро «Сокольники» и «Кропоткинская», картина Бродского «Выступление В.И.Ленина на Путиловском

заводе» и типографские работы Госзнака, и многие другие экспонаты. Созданная для выставки скульптура «Рабочий и колхозница» оценивалась французской прессой как «величайшее произведение скульптуры XX века». Кто же создал все это? Кто создал новые отрасли промышленности, которых не было в царской России? Кто устанавливал новые рекорды, строил заводы и города, формировал блестящий инженерный корпус, создавал мировые научные школы? Именно миллионы советских людей – свободных, патриотичных, чувствующих ответственность за судьбу своей страны и гордящихся своей страной.

Результаты всей этой работы по развитию людей не менее заслуживают называться «русским чудом», чем потрясающие достижения Советской страны в экономическом развитии.

Огромным достижением было то, что у советских людей выработалась внутренняя потребность в общении с художественной литературой. Анна Ахматова, вернувшись после поездки в Оксфорд, делилась в кругу знакомых: «Знаете, чему они там из моих рассказов больше всего удивились? Для нас всех здесь это привычно. Они же делают большие глаза. Их удивило, даже потрясло, когда я рассказала, что за несколько дней до отъезда получила письмо от моряков и лесорубов. У них никто стихов не читает, кроме очень тонкого слоя интеллигенции. А тут вдруг, извольте видеть, моряки и лесорубы!»

Великим достижением советского воспитания стало то, что в Советском Союзе едва ли не впервые в истории человечества у весьма значительной части людей было выработано одухотворённое отношение к труду, который стал для них не просто способом зарабатывания средств на жизнь, но служением стране и народу. Французский писатель Ромен Роллан, который подчёркивал, что «не разделял идей русского большевизма», побывав в СССР в 30-е годы, был потрясён увиденным: «Это, очевидно, колоссальное пробуждение человеческого сознания в области труда. Оно возможно только в настоящем социалистическом обществе, где рабочий чувствует себя хозяином, а не эксплуатируемым, где он работает не для обогащения чуждого ему класса, а для всего общества».

Все это и дало основания Сартру, философу, прекрасно осведомленному о негативных сторонах советской действительности, написать в начале 60-х годов, что «Советский Союз — единственная страна, где слово «прогресс» имеет смысл». Эти слова Сартр написал в 1963 году в статье о фильме «Иваново детство».

В 1990-е годы очень многие деятели культуры, науки уехали из СССР на Запад. Традиционно пресса освещает лишь одну сторону их жизни – материальную. Но ведь не все из уехавших артистов, ученых и спортсменов добились материального достатка. Многие не получили ни солидных гонораров, ни признания публики. Об этом практически не пишут. Как и о том, насколько счастливы артисты-эмигранты. А в их счастье можно усомниться. В одном из телеинтервью бывшая известная солистка Большого театра СССР И.А. Калинина призналась, что она бы с радостью приехала в любой момент в Большой театр, выкроила бы время между многочисленными гастрольными поездками, выступила бы без гонорара. Значит, счастье великого артиста не в гонораре, а в са-

мом творчестве. Поэтому великую культуру не следует оценивать с позиции архаичных рамок рынка в его ученическом понимании.

Великая культура не способна сформироваться без идеала, великой идеи. Разве идея обогащения способна выступить в ее качестве? Глубоко прав был мыслитель Сократ, утверждавший: «... не стыдно ли тебе заботиться о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе и о почестях, а о разуме, об истине и о душе своей не заботиться и не помышлять, чтобы она была как можно лучше»⁵². Пока культура использует потенциал советского времени. Но он не распределен.

Чтобы повысить влияние культуры на все стороны общественной жизни, необходимо иметь саму эту культуру, развитую сеть учреждений культуры и многочисленный высокообразованный, высокопрофессиональный отряд работников этих учреждений.

За многие десятилетия, еще в бытность СССР, в Беларуси были сформированы и культура, и развитая сеть учреждений культуры, или как их тогда называли – культпросветучреждений. Это библиотеки, дворцы культуры, клубы, кинотеатры, музеи, выставочные залы и др. За годы так называемых реформ они пострадали как никакие другие учреждения. А в иных странах СНГ и вовсе пришли в упадок. В Беларуси, к счастью, дело обстоит благополучнее: в республике насчитывается свыше 5 тысяч библиотек, более 4,5 тысяч клубных учреждений, 145 государственных музеев, 27 театров. Сохранены в целом и работники сферы культуры – мощнейший социальный слой творческой интеллигенции, представляющей белорусскую национальную культуру. Предстоит привести в движение эту огромную интеллектуальную силу, сориентировать ее на полезную созидательную работу внутри государства, конкретное будничное дело по обустройству духовно-нравственных устоев общества. Конечно же, требуется дальнейшее развитие сети учреждений культуры в смысле расширения спектра предоставляемых ими услуг и повышения их качества.

Важный вопрос – обеспечение доступности учреждений культуры. С некоторых пор учреждения культуры стали «раскрепощенными», т.е. сами определяют цены на услуги. Но тут надо соблюдать меру. Во всяком случае, студенческая молодежь, школьники должны иметь возможность посетить и Театр оперы и балета, и филармонию, и драмтеатр, и концерт прибывших из ближнего и дальнего зарубежья известных артистов. В этом плане министерство культуры Республики Беларусь вполне может использовать практику посещения знаменитого Лувра, когда в первое воскресенье каждого месяца, а также 14 июля – дата Великой французской революции – вход в музей бесплатен. А для детей до 18 лет вход бесплатный во все дни посещения Лувра. Или взять Китай. Посещение Музея изобразительных искусств в Пекине является бесплатным. Мало проку будет от национальных учреждений культуры, если они в погоне за прибылью станут обслуживать лишь материально обеспеченных зрителей, пойдут по пути удовлетворения примитивных вкусов. Учреждения культуры и в

⁵² Платон. Апология Сократа. // Соч.: В 3 т. Т.1. – М.: Мысль, 1968. – С. 98.

условиях рынка должны помнить о том, что их основная задача – не получение сверхприбыли, а формирование духовно богатой личности.

Массовое сознание можно направить на созидательную работу, но его можно сориентировать и на разрушение сложившихся духовных, общественных устоев. Последнего нельзя допустить в нашем суверенном государстве.

В.И. Вернадский утверждал: «Цивилизация «культурного человечества» – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – *не может прерваться и уничтожиться*»⁵³. Будем на это надеяться. Но эту надежду следует ежедневно подкреплять конкретными созидательными делами, в том числе в сфере духовной культуры.

⁵³ Вернадский, В.М. Философские мысли натуралиста. /В.М. Вернадский. – М., 1988. – С. 46.

Глава 3 ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР БЕЛАРУСИ

Народ делает свой выбор и определяет идейные, политические и нравственные ориентиры.

А.Г. Лукашенко

3.1. Коллективная ментальность и генезис государственности

На первый взгляд взаимосвязь таких категорий, как «ментальность» и «государственность», носит искусственный характер. Особенно если учитывать тот фактор, что ментальность традиционно относят к сфере «духа», а государственность достаточно зримо проявляется в образованиях сугубо прагматичных. Однако ситуация коренным образом может измениться, если принять за отправной пункт размышлений положение следующего характера: государственность, как и иные феномены «надстроечного» характера, есть следствие развития и формирования коллективной ментальности.

Мы традиционно привыкли относиться к феномену государственности, как к сугубо абстрактному образованию, фактически чуждому человеку. На все лады обыгрывается противоположность, скажем, таких понятий, как «государство» и «родина». Причем первое в нашем сознании соотносится, как правило, с категорией «плохо», а второе — «хорошо». Представляется, что это одна из распространенных ошибок, связанных как раз с факторами ментального порядка. Ведь даже эти признаки «хорошо» или «плохо», приписываемые упомянутым категориям, уже свидетельствуют о «человечности», «внеабстрактности» данных образований. Да и может ли быть иначе? Государство есть продукт сугубо человеческой деятельности, оно не упало в наши объятия с неба, оно не есть производное некоей астрологии или дар неведомых нам сил. Можно определенно утверждать, что саму идею государства общество, та или иная нация, конкретные люди в буквальном смысле этого слова выстрадали в процессе исторического развития. И доказательств тому предостаточно. В частности, обратим внимание на такой факт. В республике достаточно широко известен феномен «адраджэння» и соответствующая ему атрибутика и идеология. Можно оспаривать содержание такого рода деятельности, но целесообразно обратить внимание и на такую деталь. Ведь концепция «адраджэння» имплицитно содержит в себе тягу нации к государственности в той или иной форме. Однако парадокс ситуации заключается в том, что, осознав необходимость формирования национальной государственности, многие деятели данного направления пытаются обратить наши взоры исключительно в прошлое, реанимировать фактически неизвестное, непонятное, не коренящиеся в общественном сознании явления. Результат очевиден: сама идея государственности, связанная исключительно с мотивами «седой старины», не зафиксировалась в общественном сознании и, соответственно, не дала никаких практических, да и теоретических ре-

зультатов. В целом надо заметить, что апелляция к прошлому, к некоему историческому праву возможна в достаточно узких гносеологических границах. И это неоднократно констатировалось в мировой литературе. Один из русских теоретиков девятнадцатого века справедливо замечал, что «все эти короны Стефанов, Ягеллонов, Палеологов весьма почтенные вещи, пока лежат в исторических музеях древностей... Эти исторические мертвецы, как и всякие другие покойники, заслуживают почтительной памяти и доброго слова от живых людей, но только пока спокойно лежат в своих могилах. Если же они вздумают скитаться по белому свету и смущать народ своим появлением в виде оборотней, вампиров и вурдалаков, предъявляя свои исчезнувшие права на то, что уже перешло во владение живых, то, чтобы успокоить их, ничего не остается, как, по славянскому обычаю, вбить им осиновый кол...»⁵⁴.

Попробуем охарактеризовать сам феномен коллективной ментальности. Вообще под ментальностью целесообразно понимать относительно целостную совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство данного социально-исторического сообщества. Поэтому с достаточно большой долей уверенности можно говорить о ментальности античного человека, человека средневекового общества, о ментальности американской, русской, славянской. В данном конкретном случае для нас важна констатация наличия в мировой философской, культурологической мысли признания самого факта существования ментальностей разных типов и уровней. В частности, в рамках нашей работы большой интерес представляет словосочетание «коллективная ментальность». Под последней необходимо понимать ту или иную картину мира, те или иные особенности мышления, ограниченные национальными, этносоциальными рамками. Так, например, когда говорят об особом мышлении людей, имеют в виду определенные антропологические или культурные черты. И если один из французских королей утверждал, что «государство – это я», то данная констатация вовсе не являлась только лишь следствием особенностей психологического типа данного конкретного человека, следствием его индивидуальных мировоззренческих установок. Утверждать подобную сентенцию можно исключительно в рамках коллективной ментальности, которая в свою очередь есть производное достаточно длительной мировоззренческой, антропологической, культурной эволюции той или иной нации, в данном конкретном случае французской. Спросят: какая связь между подобным заявлением Людовика XIV и коллективной ментальностью? Ответ может быть только следующий: те или иные аспекты государственного мышления, в том числе и эпатажного характера, коренятся в национальной традиции, национальной культуре, национальном духе.

Чтобы быть более конкретным, обратимся к ряду первоисточников самого разного характера. Вот, например, творчество Василия Розанова – это сугубо индивидуальный способ освоения мира в художественно-публицистической форме или же проявление коллективной ментальности? Чтобы уйти от голословности, приведем некоторые цитаты: «Община важнее личности. Пусть да-

⁵⁴ Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. — М.: ЭКСМО, 2003. — С. 359.

же эта личность будет Сократ или Спиноза». Или: «Сам я постоянно ругаю русских. Но почему я ненавижу всякого, кто тоже их ругает? И даже почти только и ненавижу тех, кто русских ненавидит и особенно презирает. Между тем я, бесспорно, презираю русских, до отвращения. Аномалия». И последняя: «Счастливую и великую родину любить невелика вещь. Мы ее должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно когда наша «мать» пьяна, лжет и вся запуталась в грехе – мы и не должны отходить от нее»⁵⁵. Все это – проявления коллективной ментальности. Ибо так чувствовал субстанциальный русский человек. Ибо эти мысли лежали в основе интеллектуальных поисков целых поколений умных и талантливых людей.

Если же обратиться к белорусской литературе, то в определенном смысле зеркальным отражением коллективной ментальности могут служить нам исторические произведения Владимира Короткевича. Здесь нет необходимости цитировать широко известные работы этого талантливого человека. Но перечитайте уже канонизированные в общественном мнении «Дикую охоту» или «Черный замок Ольшанский», и вы сразу почувствуете иногда сложно выразимый словами дух нации, его естество, часто скрытое от постороннего глаза понимание сути вещей и особое, ни на кого не похожее мировосприятие. Владимир Короткевич гениально увидел и смог донести до нас описание глубинных чувствований белоруса. Заслугой этого человека была непоколебимая уверенность в жизнеспособности белорусской нации, неисчерпаемая любовь к белорусу – и все это через слезы, кровь, дикость, колтуны в волосах и гротескное описание шляхтичей. Было бы большой ошибкой полагать, что коллективная ментальность отражается, воплощается в культурной традиции исключительно в позитивном духе, только в жизнеутверждающем аспекте. Достаточно часто – и творчество Владимира Короткевича тому свидетельство – дух нации пробивается к самоутверждению через тернии самокритики, безжалостное вскрытие гнойников, разного рода негативизм. Но ведь никто и никогда не доказал, что самореализация нации, того или иного этноса осуществляется более продуктивно через смех, чем через слезы, через бодрое самовосхваление, нежели трезвое осмысление и своего места в прошлом и понимание сути настоящего.

Коллективная ментальность – в определенном смысле тайна. Но это национальная тайна, национальное достояние, национальное воплощение. Англичанин Томас Карлейль, размышляя об этом феномене, в своем известном труде о героях привел историю с башмаками писателя, лингвиста С. Джонсона. Джонсон был беден и, будучи студентом Оксфорда, ходил в изодранных башмаках. Сочувствующие ему сокурсники купили и тайком поставили ему под дверь хорошие башмаки. А он, найдя их, выбросил в окно. И «моралите» по этому поводу Томаса Карлейля: «Будем стоять на нашем собственном основании, чего бы это нам ни стоило. Будем ходить в таких башмаках, какие мы можем сами добыть себе, в мороз и по грязи, но только открыто, не стыдясь; будем опираться на реальность и на сущность, которые открывает нам природа, а

⁵⁵ Розанов, В.В. Уединенное. Сборник / В.В. Розанов. — М.: ЭКСМО, 2006. — С. 495-496.

не на видимость, не на то, что она открывает другим, не нам»⁵⁶. Такого рода ригоризм, совсем в античном духе, представляется вполне оправданным и в рамках современной действительности. Ведь коллективная ментальность, если позволено будет так выразиться, самотождественна, то есть ее проявления в традициях, культуре в целом не могут перерасти свои собственные рамки. И все попытки искусственно навязать нации не свойственные ей образования рано или поздно отторгаются как инородные тела. В этой связи очень важно проследить некоторые аспекты взаимовлияния коллективной ментальности и генезиса белорусской государственности.

В каком-то смысле можно утверждать, что нация должна «дорости» до государственности, ибо последняя есть не просто один из многочисленных феноменов человеческой деятельности, но «самовыражение» духа, воплощение устойчивого, сбалансированного существования этноса. На наш взгляд, применительно к взаимовлиянию коллективной ментальности и государственности как философско-исторического понятия существуют два основных подхода. Первый связан с пониманием неразрывной связи истории, в частности белорусского народа с развитием восточного славянства в целом, фактической нерасторжимости русского, белорусского, украинского этносов. Второй основан на признании сущностной специфики каждого из обозначенных социальных формирований в рамках общеевропейского либо общемирового контекста. Каждый из данных подходов достаточно полно апробирован в национальной интеллектуальной традиции и нет необходимости в их конкретизации. Что требуется в рамках данной проблематики, так это выявление механизма (гносеологического, эвристического) взаимосвязи коллективной ментальности и процесса становления белорусской государственности. Здесь целесообразно выделить следующие моменты.

Первое. Вне понимания специфики коллективного менталитета процесс формирования национальной государственности будет выглядеть как минимум неполно. Акцентирование внимания исключительно на феноменах социально-экономического либо политико-мировоззренческого характера может быть продуктивным лишь в определенных пределах. А именно тех, где речь идет о концептуальном подходе, теоретическом выражении базисных категорий. Скажем, вполне понятен марксистский подход к процессу формирования государственности, основанный на таких дефинициях, как «классовость», «партийность», «экономический базис» и «политическая надстройка». Но можно ли в полной мере говорить о «гносеологическом удовлетворении» результатами такого рода подхода? Практика показала, что нет. И дело здесь вовсе не в том, что сменился политический, а следовательно, и методологический вектор философско-исторического анализа. Речь о другом: «государственность» вовсе не является сугубо абстрактной категорией, лишенной каких бы то ни было «живых» характеристик. «Государственность» есть в определенном смысле воплощение национального характера и национальных традиций. Так, например, сложно представить себе в Беларуси ту или иную модификацию западной по-

⁵⁶ Карлейль, Т. Теперь и прежде / Т. Карлейль. — М.: Республика, 1994. — С. 145.

литической системы, ибо она не соответствует представлениям белоруса, не вписывается в парадигму коллективной ментальности. Западный человек, обустроивший свое благополучие за счет эксплуатации колониальных народов, объективно рассматривал незападного человека как материал для удовлетворения своих жизненных потребностей. Отсюда и западная ментальность с ее принципами индивидуализма и расового превосходства над другими народами. Для белоруса такие представления абсолютно невозможны в силу принципиально другого образа жизни. Мир в представлении белоруса был его реальный «мир» (община), где все должны трудиться и жить по справедливости. Такой мир априорно не знает и не принимает деления людей на высших и низших, ибо все люди божьи создания. Подобного рода представления и были закреплены на ментальном уровне нашего народа. Есть правило: нельзя вкладывать в язык народа то, чего сам народ не находит в своем языке. Если проанализировать с этой точки зрения нашу белорусскую историю, то необходимо признать, чего культурно, религиозно, пространственно и хронологически белорусы и Беларусь входили в состав, были частью единой цивилизации — цивилизации восточнославянской, общерусской. Отсюда и вся наша ментальность: широта души, открытость характера, невоинственность (принадлежность к большому пространству объективно не предполагала агрессивности), ироническое отношение к своим достоинствам и недостаткам (взять, к примеру, популярные анекдоты о белорусской толерантности).

Второе. Ментальность как таковая напрямую не определяет те или иные константы того или иного социума. Ментальность всегда «действует» опосредованно: через литературные произведения, идеологические концепты, правовые доктрины. Проще говоря — через интеллектуальную и практическую деятельность человека, через его образ жизни. Иногда и «следы» влияния ментальных факторов обнаружить непросто. Однако несомненно, что тот или иной государственный выбор, та или иная подвижка в общественном сознании во многом коренятся в феномене коллективной ментальности. В этой связи может последовать закономерный вопрос: какие именно факторы обусловили нынешний выбор белорусского народа? Ответ может носить следующий характер. Пресловутая толерантность обусловила не конкретный выбор действующего Главы государства, а привела в движение социально-психологические механизмы, благодаря действиям которых данный выбор стал именно таким, а не другим. Говоря иными словами, произошли как самоотождествление «коллективного избирателя» с конкретной личностью, так и своеобразный «перенос», «наложение» собственного мироощущения на мироощущение конкретного политика. Именно такое, а не какое-либо другое мироощущение белоруса. Это та данность, которая объективно «задана» социуму в виде конкретного выбора. Конечно, нет никакой необходимости говорить о прямой связи конкретных форм государственности с особенностями менталитета нации. Было бы ошибочно усматривать некую прямую связь, скажем, республиканской формы правления с созерцательностью или терпимостью, заложенными в национальном характере. Речь идет именно об опосредованном влиянии тех или иных национальных характеристик на конкретные формы политико-государственной практики.

Кроме того, всегда присутствует взаимовлияние, заимствование, даже некоторая общечеловеческая парадигма социального развития. Однако тот факт, что государственность в конкретной стране приняла именно эти конкретные формы, свидетельствует не только о мировом опыте, социальных и экономических предпосылках данного выбора, но и глубинных традициях коллективной ментальности.

Третье. Не вызывает сомнений тот факт, что коллективная ментальность определяет и генезис государственности. То есть данный феномен присутствует на всех этапах нашей истории, на каждом из них существенно влияя на формы и характер белорусской государственности. Причем важным является здесь соображение, которое лежит в признании генезиса самой ментальности. На наш взгляд, на первоначальных, «родовых» этапах становления белорусской государственности (XI-XII века) ментальность белорусов не была столь ярко выражена, как, скажем, в период образования Великого княжества Литовского, да и на сегодняшний день. Во всяком случае, никто и никогда не говорил о «толерантности» полоцких князей – судя по всему, потому что ее вообще не было. Однако с течением времени усиливались одни черты характера белорусов и ослаблялись иные. Важно подчеркнуть, что генезис ментальности у белорусов, связанный с доминированием толерантно-неагрессивных черт характера, шел фактически одновременно с процессом формирования государственных начал, который имел свою белорусскую специфику. Нетрудно заметить, что эволюция государственных форм на территории Беларуси шла от общей древнерусской государственности и элементов государственности местных территориальных княжеств через инациональные государственные образования в виде Речи Посполитой к реальной государственности в XX веке (СССР) и на современном этапе. Далее можно уверенно констатировать, что нарастание и углубление процесса национального самосознания неизбежно приводит к формированию национальной государственности.

Четвертое. Представляется необходимым адекватно оценить роль религиозного фактора как в процессе формирования коллективной ментальности белорусов, так и в ходе государственного строительства. Данный тезис может быть сформулирован следующим образом: выбор православия был предопределен, среди прочих факторов, ментальностью нации, однако, в свою очередь, православие закрепило и сохранило тот исторический тип ментальности белорусов, который сегодня можно охарактеризовать как современный. Без всякой мистики и предопределенности: православие пришло именно на ту землю, где существовали ментальные предпосылки его сохранения. И именно оно, православие, скрепило и сцементировало догматически существующее положение вещей. Рассматривая данный вопрос, нельзя не коснуться и униатства, которое некоторые белорусские писатели и политики зачисляют в разряд национальной религии белорусов. Здесь важно отметить, что в то время, когда в Беларуси вводилось униатство (XVI-XVII века), меняли вероисповедание не простые верующие (крестьяне), а их патроны (паны, шляхта, церковные иерархи). В тот период считалось: чья власть, того и вера. Поскольку привилегированное сословие (шляхта) окатоличилось или приняло униатство, то оно заставляло и

своих подданных (крестьян) принимать их веру, механически переводило православные приходы в приходы униатские путем навязывания православным униатских священнослужителей. «Загоняемый подобными насилиями в унию русский (белорусский. – Авт.) народ не мог, конечно, искренно держаться унии. В глубине своей души он продолжал хранить старые свои верования, старые православные убеждения и искал только случая избавиться от насильно навязанной ему унии. Сами защитники латинства сознавались, что все униаты или открытые схизматики (православные), или подозреваются в схиме»⁵⁷. Поэтому, когда говорят, что в XVIII веке 80% белорусов были униатами, то это относится не столько к белорусским крестьянам, сколько к формальному количеству униатских приходов на Беларуси. Крестьяне, как и раньше, в XVIII веке оставались верными вере своих предков, то есть православию. Не случайно переход из унии в православие для белорусов был осуществлен без больших затруднений, поскольку все дело свелось к формальному переводу священников из унии в православие. И об унии в народном самосознании не осталось никакого воспоминания.

Пятое. Необходимо подчеркнуть, что ментальность не означает буквальное совпадения с исторической хронологией. В ментальности история закрепляется не в исторических событиях, а в смысле истории. А смысл истории данной нации вполне может быть противоположен определенным историческим явлениям, свидетелем которых она являлась. Дело в том, что определенные исторические события могут быть временны и преходящи, а смысл истории данного народа непреходящ до тех пор, пока живет этот народ. Вот почему, несмотря на все, историко-культурологические усилия некоторых историков вывести из аббревиатуры ВКЛ некую белорусскую идентичность носят сугубо схоластический характер. Отсюда должно быть понятно, что подобные попытки никакого отношения к действительной белорусской традиции не имеют. В данном контексте важно обратить внимание на следующее соображение. Ментальность, если можно так выразиться, «мудра» и «избирательна». Она сохраняет лишь то, что позволяет нации сохранить себя в истории. Если агрессивные, кровопролитные эпохи истории на территории Беларуси не закрепились на ментальном уровне как белорусские события, то это означает, что это не была белорусская история, что эти исторические события не были связаны с процессом национального самосохранения и развития. Ведь почему мы не можем себе представить белоруса в образе западного рыцаря, собирающегося в Палестину «воевать» гроб Господень, да с железной палкой под мышкой, да осеняющего себя крестным знаменем в знак богоугодности данной акции? Прежде всего потому, что это противоречит и сути вещей, и нашему нынешнему пониманию собственного прошлого. Мы не такие, мы иные. И этим в принципе все сказано. Отсюда основной вывод: не надо реанимировать то, что не закреплено в национальной памяти. Такого рода «традиции» – блеф. Но есть традиции, которые закреплены в ментальности нашего народа. Это касается традиции общности исторических судеб белорусов и русских. Всякие попытки иронизировать над

⁵⁷ Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве / Г.Я. Киприанович. — Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. — С. 161.

этой традицией как раз и свидетельствуют или о непонимании белорусской ментальности, или о желании смены нашей ментальности и привязке ее к чужой системе исторических представлений и взглядов. Да, белорусы и русские – два народа. Но это народы-братья. Отличаясь эмоциональными оттенками, они тем не менее представляют собой единую этнокультурную и цивилизационную общность. Этого никогда не следует забывать. Парадокс в том, что в известном смысле есть основание утверждать, что белорус является более русским человеком, чем великоросс. Как образно сказал Президент А.Г. Лукашенко, «белорус – это русский со знаком качества»⁵⁸. Обусловлено это спецификой исторического развития Беларуси, когда от белорусов требовалось большее напряжение сил и ума в защите своих общерусских начал от посягательств чужеземцев (крестоносцы, иезуиты, польские магнаты). Не случайно белорусы отнеслись более негативно к разрушению СССР, чем великороссы.

Обратите внимание: сложно вытравить из нашей памяти процессы, связанные с Великой Отечественной войной. Скажут: так ведь это именно потому, что она «последняя». Это ошибочный вывод. Ибо эта война закреплена и в виде памятников письменности, и в форме материальных свидетельств, и на генном уровне. Дело не только в последней войне. Дело в том, что в жизни каждого народа имеются смысловые пункты развития, своеобразные гены истории, в которых закодированы характер национального самосознания, историческая связь поколений, приоритеты общества и государства. Таким, безусловно, смысловым пунктом белорусской истории является Великая Отечественная война. «У каждого народа есть свои особенности, свои яркие черты, по которым его узнают в мире. Есть определенные ценности, достоинства и свершения, которые его делают тем, кто он есть. Скажите, какое самое великое достояние нашего народа, за которое просто в ноги ему надо поклониться?»

Это – победа над фашизмом. Мы вместе с русским народом и другими народами пострадали больше, чем кто-либо иной. Мы выстояли. Мы не только отстояли свою независимость, но мы спасли человечество от нацизма и коричневой чумы»⁵⁹. В Великой Отечественной войне как своеобразном ядре исторического времени и пространства наиболее рельефно выступает неразрывность белорусского философско-исторического процесса, приверженность нашего народа своим алтарям и очагам, свободе и справедливости. Белорусская история объективно предполагает социальное и личностное постижение исторического смысла Дня Победы и включение его в духовно-нравственную сокровищницу белорусского народа.

Государство – одна из необходимых форм человеческого существования. Вот только эта истина одними народами осознается достаточно рано, в эпохи, отдаленные от нас тысячелетиями, а другими — исторически позже. Такого рода «осознание» сопровождается соответствующими процессами в коллективной ментальности: идет процесс «вживания» одного в другое, причем «базис» вычленить достаточно сложно. Да и есть ли в этом необходимость? Наш теорети-

⁵⁸ Лукашенко, А.Г. Большое видится на расстоянии / А.Г. Лукашенко. — Советская Белоруссия. 05.01.2010. — С. 7.

⁵⁹ Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси. Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете. Минск, 14 марта 2003 г. / А.Г. Лукашенко. — Минск: БГУ, 2003. — С. 35.

ческий интерес вполне удовлетворит простая констатация того факта, что коллективная ментальность и процесс развития государственности есть взаимосвязанные стороны единого процесса, разворачивающегося в истории. А современникам остается «немногое» — отделить «живое» от «мертвого» в собственной истории, развить реальные, не искусственные тенденции, имеющиеся в обществе, понять главное: то, какими мы осознаем себя и наше собственное прошлое, и есть историческая правда.

3.2. Социальная консолидация переходного периода: исторический контекст и перспективы

Исторический опыт свидетельствует: те страны, где неблагополучную либо «переходную» ситуацию в государстве, обществе «вытягивала» исключительно элита, эти страны не могли в итоге похвастаться стабильностью, достижениями в цивилизационном развитии. Типичный пример – положение в период Февральской революции 1917 года в России. Казалось бы, все было «на месте»: и недовольство масс правлением Романовых, и выросшая на глазах национальная элита, и усугубившая положение дел империалистическая война. Отречение царя произошло настолько легко и незаметно, что многие и не заметили, что поутру проснулись в другой стране. Энтузиазма было много, цели ставились фантастические по своему масштабу – а чем все закончилось? Выстрелом с «Авроры», бегством несостоявшегося диктатора и властителя Керенского, приходом к власти большевиков и появлением совершенно новой ситуации. А ведь одна из причин этого процесса видна наглядно: консолидация общества осуществлена не была, было броуновское движение чувств и мыслей, кризис доверия стал абсолютным. Как результат – новая революция и новая страна.

Надо отметить, в разного рода переходные периоды кризис доверия может и спланировать общество, как это, например, произошло во время Великой депрессии 1929 года с американской нацией. Ведь тогда политику Ф.Д. Рузвельта поддержали и южане, известные консерваторы, и фермеры, признательные за поддержку в кризисной ситуации, и рабочие, даже иммигранты.

Достаточно интересно проследить за тем механизмом, который предложил президент США с целью достижения социальной консолидации общества. Это, во-первых, оперативность принятия решений. Скажем, поражает объем и скорость законотворчества. Чуть больше, чем за три месяца, за период с 9 марта по 16 июня 1933 г. – за знаменитые «Сто дней» по пути «Нового курса», Конгресс США одобрил больше законов, чем за четыре года правления президента Гувера. Некоторые тексты составлялись, представлялись на обсуждение, а затем на голосование и в конечном счете принимались всего за один день. Оперативность, конечно, не самоцель. Это одно из средств быстрого реагирования на возникающие в обществе проблемы и способы их решения. Во-вторых, сфера действия законодательных актов реально адресовалась всему обществу. Все законопроекты, вместе взятые, преобразовывали сверху донизу привычки, традиции, структуру общества, американскую экономику и политику. Здесь не было расчета на элиту или тот или иной профессиональный, национальный, социаль-

ный слой. Рузвельт не был доктринером, а потому ошибки не абсолютизировались, не затушевывались, а вскрывались и исправлялись. В-третьих, это социальный оптимизм. Рузвельт отказывался признать неизбежность депрессии. «Новый курс» в этом смысле – акт веры в действие, принятие решительных мер по противодействию кризисным явлениям. «Объективная необходимость» по отношению к кризису – эти слова американский президент исключил из своего лексикона, чаще говоря об экономических реформах в стране. Улавливая настроения в обществе, правительство США ориентировалось на большинство населения, на все социальные группы. К слову, имеет смысл вспомнить, что руководство страны не было жестко подчинено господствующим теоретическим доктринам. Если, например, либеральные идеи тормозили развитие общества, то они безжалостно отбрасывались и предлагались новые меры, связанные с усилением роли государства в регулировании экономических процессов. В-четвертых, известные общественные работы, которые были предложены безработным американцам, – это ведь и снижение социальной напряженности, и консолидация общества в части всеобщей занятости. В-пятых, политическое устройство тоже оказалось нарушенным – впредь равновесие между полномочиями государства и штатов будет регулироваться в пользу федерального правительства.

Напоминание о мерах, принятых американской администрацией в уже далекие 30-е годы прошлого века, будет не лишним, поскольку есть некоторые общие черты между процессами той поры и современными, в частности нашими национальными процессами.

А ведь события начала 90-х годов на территории бывшего СССР показали, что социальная консолидация советского периода, казалось, прочно ушла в прошлое. Попутно заметим, что все критические замечания о том, что социальной консолидации в советский период не было, что словосочетание «советский народ» – это исключительно идеологическое изобретение, что разного рода конфликты были всегда и оказались лишь «загнанными внутрь», — все это и теоретически, и практически неверно. И советский народ был реальностью, и социальная консолидация имела место, а что касается проблем разного рода – так ведь без них, проблем, и их решения нет развития. Для того чтобы в этом убедиться, не нужны глубокие экскурсы в советскую историю. Война, восстановление разрушенного народного хозяйства, целина, космос, ядерный паритет и многое другое – ведь это именно результат деятельности консолидированного советского общества. Советского народа, а не неких идеологических фантомов.

Стремясь быстрее расстаться с советскими достижениями, в 90-е годы стали много говорить о социальной атомизации, дежурными стали «новые» поговорки вроде «Я – первая буква в алфавите», социальный эгоизм начал вытеснять коллективистское мышление и такой же образ жизни. Критика базисных положений марксизма среди прочих последствий имела расцвет теоретического доктринерства, когда на первый план стали вытаскиваться давно позабытые идеологемы об абсолютном приоритете личного над общественным, а термин «тоталитаризм» стал «приклеиваться» по делу или нет ко многим социальным процессам и явлениям. Начал расцветать махровый индивидуализм, когда под-

забытые инстинкты эпохи первоначального накопления капитала проявились в действиях ряда наиболее продвинутых субъектов.

Как результат – распад социальных связей, всплеск преступности, в том числе организованной, нарастание в обществе конфронтации, кризис нравственности и духовности. Многим памятна всеобщая дезориентация, связанная с утратой привычной социальной, профессиональной среды, понимания ясных целей и перспектив развития, непониманием как своего личного места в жизни общества, так и социума в целом.

Для первого этапа переходного периода в Республике Беларусь (1991–1995 гг.) было характерно, таким образом, отсутствие как внятной траектории тех основ, на которых может консолидироваться общество, так и целенаправленной политической, правовой деятельности со стороны органов государственной власти. Общественные силы были дезорганизованы, и говорить о начале процесса по консолидации белорусского общества можно лишь с 1994 года, в ходе процессов, связанных с появлением на политической сцене новых фигур и внесения определенности в саму концепцию консолидации. Как же воспринималось новым белорусским руководством содержание новых подходов с целью социальной консолидации белорусского общества, на чем они должны были быть основаны?

Вначале было ослаблено давление на общество, связанное с требованием ряда радикально настроенных деятелей по переводу делопроизводства, иной практики общения на единственный — белорусский — язык. В ходе общенародного референдума 1995 года один из вопросов был связан с приданием статуса государственного не только белорусскому, но и русскому языку. Та полная поддержка, которая была оказана инициаторам референдума по данному вопросу, показала: это был единственно правильный шаг, в результате которого обществу удалось избежать нарастания конфронтации по национально-языковому признаку. Следует признать, что вынесение данного вопроса на референдум было абсолютно оправданным и, как показала дальнейшая практика, единственно верным решением.

В ходе того же референдума 1995 года были приняты новые Государственный герб и Государственный флаг Республики Беларусь. Данные решения, в которых проявилось желание сохранить преемственность исторического развития, добиться исключения из национального обихода символов, запятнанных в ходе Великой Отечественной войны, привели к тому, что в обществе начало формироваться понимание единства национальных целей и задач, основанных на понятных и близких большинству населения республики ценностях.

Слово «ценности» здесь возникло не случайно. Консолидация общества невозможна без консолидированного понимания ценностей. Грубо говоря, ответ на вопрос, «что такое хорошо» и «что такое плохо», вовсе не является исключительно детским. Это и «взрослый» вопрос, поскольку на него необходимо было отвечать в самом процессе национального взросления. Либеральные идеи – это «хорошо» или «плохо»? Как быть в этой ситуации с марксистским обществоведением: те ценности, которые проповедовали гениальные немцы, Маркс и Энгельс, их надо выбрасывать на теоретическую свалку истории? Еще во-

прос: что должно быть в основе национальной политики: поддержка индивида, индивидуального предпринимателя, или все же надо больше думать о крупных производственных коллективах, «хребте» национальной промышленности, больших массах людей? Или – нужны разумные пропорции в отношении этих явлений?

Понятно, что осмысление актуальных реалий действительности не являлось однозначным, более того, на один и тот же вопрос мог быть дан разный ответ в разные периоды развития государства. Но в том-то и заключалась проблема, что надо было выбрать важнейшие, основополагающие для белорусского народа ценности и уже на их основе вести разговор о консолидации общества.

Вот, скажем, референдум о государственном двуязычии во многом базировался на понимании того простого факта, что белорусский народ – толерантен, восприимчив к ценностям иных народов, позитивно оценивает те достижения, которых добился русский народ, и во многом формировался как народ, для которого русский язык и русская культура являются родными, а не иностранными. Кроме того, для постановки вопроса о государственном двуязычии надо было просто выйти на улицы и послушать людей, что дало бы «кальку» происходящих реальных процессов в обществе. Это и подтвердили все социологические исследования. Президент А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 г. вполне определенно сказал: «Неоднократно говорил и еще раз повторю: двуязычие – наше величайшее культурное достояние и благо, основанное на историческом выборе народа.

Мы никогда не допустим дискриминации в данном вопросе, насильственной «белорусизации» за счет запрета русского языка. В Беларуси, где большая часть народа использует русский язык как родной, искусственно выводить его из обихода – по меньшей мере тупость, глупость, идиотизм».

Но вопрос о русско-белорусском государственном двуязычии был лишь одним из ряда вопросов, относящихся к сфере ценностных предпочтений белорусского народа. Не менее важным оказался разговор о духовных предпочтениях, духовной составляющей развития белорусского этноса. Основная проблема здесь заключалась в том, что была предпринята попытка сломать те духовные составляющие народа, которые укрепились, развились в советский период его истории. Скажем, коллективистское мышление, такой же способ жизни, социальный оптимизм, уверенность в завтрашнем дне, человеческая солидарность.

В этой ситуации многие обратились к религии, и главным образом – православию. На фоне того внутреннего смятения, которое царило в головах и душах, возникло даже предложение «превратить» православие в государственную религию и на основе исключительно ее ценностей формировать, консолидировать белорусское общество. Эта идея не нашла поддержки, в том числе и в Экзархате Белорусской православной церкви: в условиях многоконфессиональной Беларуси «продвигать» такое решение значило вызвать, как минимум, непонимание со стороны представителей иных влиятельных конфессий, и в первую очередь – католичества и протестантизма.

Возобладала иная точка зрения, связанная с идеей конституционного равенства конфессий, предоставления церквям равных прав и возможностей. Практика показала, что это было и осталось единственно верной точкой зрения. Общеизвестны цифры, показывающие стремительный рост религиозных общин. Причем период, когда появились и стали бороться за души верующих людей различные деструктивные структуры вроде широко известного «Белого братства», был достаточно быстро преодолён. Что же оказалось важнейшим в той религиозной практике, которая имела и социальное звучание, обращалась не только к верующим, но и всем гражданам страны?

Это, во-первых, воспитание на традициях, в том числе духовных традициях народа. Пришло понимание того простого факта, что те поколения белорусов, которые жили на этой земле, исповедовали те же духовные ценности, просили того же заступничества для детей и внуков, также думали о судьбе родины, ее государственном будущем. Идея духовной преемственности играла чрезвычайно важную роль в консолидации общества: не мы первые на этой земле, но не мы и последние, не мы начинали, но и не мы закончим. Более того, нас объединяет, например, вот именно этот небольшой храм в родной деревне, где жили, молились наши отцы, деды. Признание такого рода связи пришло не сразу, но это все же пришло.

Во-вторых, кроме идеи преемственности, традиции большую роль сыграла социальная доктрина церквей, и прежде всего Православной церкви. Церковь начала искать ответы на злободневные вопросы современности и находила их. В качестве примера можно привести известный ответ ушедшего от нас в 2008 году Патриарха Алексия II, которого спрашивали во время его выступления в Страсбурге, почему церковь мешает, точнее не способствует реализации прав человека, которые, как утверждалось в вопросе, абсолютны. Речь шла, в частности, о правах сексуальных меньшинств на церковный брак, усыновление и удочерение такого рода парами детей и т.д. Патриарх отвечал так: права человека как раз не абсолютны, они вторичны по отношению к религиозным нормам нравственности. Нравственные нормы – вот что должно консолидировать общество в первую очередь. Вначале все-таки «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», а уже затем «равенство», «свобода», «права человека». Такого рода позиция во многом способствовала пониманию ценностей в их истинном свете, уходу от ненужной политизации проблемы, чрезмерной конъюнктурности. Да и те ценности, которые «подавались» некоторыми современными теоретиками, прежде всего, западного общества, подверглись необходимой критической оценке. Говоря о путях выхода из современного экономического кризиса, Патриарх Кирилл отметил: «Для того чтобы справляться с кризисом, надо быть внутренне сильным человеком, хорошо организованным. И вот для того, чтобы народ наш был способен преодолеть этот кризис и любые другие кризисы – и внутренние, и внешние, духовно народ должен быть сильным. Только сильная нация способна решать задачи, которые перед ней стоят»⁶⁰.

⁶⁰ Сила нации — в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла / сост. А.В. Велько. — Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. — С. 202.

В-третьих, между церковью и органами власти сформировались конструктивные отношения, основанные на понимании того простого факта, что стратегические цели церкви и государства по абсолютному большинству направлений деятельности, теоретических поисков совпадают. Как оказалось, взаимодополнение действий и взаимопомощь в решении важнейших вопросов, связанных с нравственным здоровьем общества, укреплением семьи, воспитанием подрастающего поколения, решением социальных задач разного уровня трудности – общая задача. А потому ни у кого не вызывает удивления тот факт, что современная история страны не знает конфликтов на религиозной почве, а те проблемы, которые возникают, решаются оперативно и на основе уважения прав верующих.

Надо заметить, что не только духовные ценности церкви, христианства были востребованы в обществе. Достаточно активная дискуссия велась и по поводу так называемой «национальной идеи», то есть той идеологии, которая была призвана предложить обществу ясное понимание целей и задач стратегического развития и на этой основе консолидировать общество. Общеизвестно, что дискуссия была длительной и, казалось бы, не привела к решению поставленной задачи. Но это ошибочная точка зрения. Сам ход дискуссии, выдвижение различных точек зрения способствовали пониманию и формированию главной цели развития белорусского общества – формированию белорусской государственности, укреплению суверенитета. С нашей точки зрения, большинство высказанных подходов, доктрин «играли» в пользу именно этой идеи. То есть, например, если вели мы разговор о возможности формирования национальных целей и перспектив на основе православных ценностей – то в итоге так и получилось, разве что христианские ценности оказались воспринятыми обществом в рамках концепции строительства национального государства. Одно не противоречило другому, а дополняло, развивало его. Или: вели достаточно продуктивный разговор о союзном строительстве. Оказалось, что один подход не помеха для другого, точнее, в рамках решения союзных программ выкристаллизовывалось понимание простого факта, что строительство суверенного государства и есть тот путь, в рамках которого мы можем достичь и интеграции своих действий, соответствующей экономической практики и добиться существенного продвижения на пути строительства Союзного государства.

Консолидация белорусского общества формируется, достигается и на таком базисном принципе нашего существования, как патриотизм. Референдум 1996 года, определивший День Независимости страны (День Республики), показал, что абсолютное большинство населения страны разделяет убеждение в том, что победа в Великой Отечественной войне во многом определяет и наше понимание основополагающих ценностей, и наше видение традиционализма, преемственности, и нашу уверенность в том, что и как нам надо защищать. Ведь сегодня речь не идет исключительно о том, чтобы помнить про подвиги отцов и дедов. С памятью в современном белорусском обществе дело обстоит как раз неплохо: у нас нет и не было рецидивов мышления, апеллирующего к несправедливости и нетерпимости как принципам национального развития. Речь о другом: неизмеримо выросла потребность в защите ценностей патриоти-

ческого характера для нынешнего и будущих поколений. Оказывается, история легко препарируется, и «белое» мгновенно может выглядеть «черным», да и, пожалуй, наоборот. Все мы стали свидетелями того, что на постсоветском пространстве появились силы, стремящиеся увязать понятие «патриотизм» с понятием «национализм», и категория «этноцентризм» в этом контексте уже не выглядит изобретением исключительно XIX века. Суть вопроса в том, что быть патриотом – это вовсе не значит выучить, вызубрить несколько правозверных максим и повторять их, когда того требует момент. Быть патриотом – это значит напряженно трудиться над пониманием процессов, происходящих в современном мире, мало того, активно участвовать в этих процессах. Вот та реальная основа, на которой консолидация общества не будет пустым звуком.

Сегодня, на современном этапе развития белорусского общества, консолидация граждан страны вновь является важнейшей задачей. Скажем, кризис, разразившийся в мире, заставил людей искать выход из сложившейся ситуации – и это совершенно нормально. Ненормально, если этот выход пытаются найти за счет других членов общества, за счет провоцирования панических настроений, возведения понятия «кризис» в некий метафизический абсолют. Вот почему актуальны сплочение общества на антикризисной основе, апелляция ко всем членам общества, а не к ее «лучшей» части, и уверенность в том, что кризисные явления могут и должны быть преодолены, и жесткое пресечение панических настроений и правовые новации. Как отмечал Президент А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 г., «в своем государстве мы – одна большая семья, в которой от труда каждого гражданина, его знаний, ответственности зависят сила и процветание всех».

Есть стратегические основания политики по консолидации общества, они остаются неизменными: воспитание на традициях белорусского общества, соблюдение принципа преемственности духовного развития, опора на нравственные ценности, в том числе христианства, трудовое, патриотическое воспитание. А есть основания тактические, которые «вызревают» на основе особенностей данного момента социального, политического, экономического развития. Здесь чрезвычайно важно увидеть «ростки нового» и вовлечь их в социальный оборот, добиться того, чтобы это «новое» было органически воспринято обществом. О чем конкретно идет речь?

Очевидно, вначале необходимо упомянуть о том, что мировой, экономический кризис объективно разобщает людей: какая там консолидация, если перед конкретным человеком стоит задача выжить! Консолидировать в этой ситуации общество можно лишь на основе равенства требований и возможностей. То есть должно присутствовать понимание того, что государство создает для граждан равные возможности, социальная политика по-прежнему остается адресной, а слова о конкретной помощи тем, кто не может о себе позаботиться сам, не являются пустым звуком.

Само собой, консолидировать общество исключительно на словах, с помощью только социальной психотерапии, сложно. Должна присутствовать оперативность в принятии решений, четкий мониторинг настроений и вмеша-

тельство в том случае, когда это необходимо. Скажем, заявительный принцип для открытия своего дела предпринимателями, принятый в рамках Директивы Президента страны по деbüroкратизации, – как раз такой шаг.

Несколько слов хотелось бы сказать и по поводу такого понятия, как «социальный идеал». Идеалы – нормальная, естественная форма существования и общества, и человека. Идеал закономерен, как закономерно желание человека заглянуть в завтрашний день и построить некое отвлеченное представление о контурах этого завтрашнего дня. Кроме этого, идеал – важный элемент консолидации общества. Советское общество сумело сделать, казалось бы, невозможное во многом благодаря идеалу. Замыкаться исключительно в прагматических рамках – неверно. К этому надо добавить и то, что недостатка в навязываемых нам «идеалах» нет. Время от времени появляются идеологемы, обещающие «рай» в форме религиозного утешения на другой, скажем, планете. Или попытки убедить нас в «естественности» западных форм общежития. Или то, что западная цивилизация – недостижимый образец социального развития. Идеал все же должен вырастать из нашей собственной истории, на нашей национальной почве и быть сформулированным нами же. И про него не надо забывать.

На встрече с рядом руководителей российских СМИ 18 марта 2011 года Президент А.Г. Лукашенко, говоря на эту тему, очень характерно подчеркнул: «В душе я социалист. И понимаю социализм как общество, которое мы пытаемся в Беларуси построить, общество социальной справедливости, чтобы не было разбежки большой между бедными и богатыми. Социализм не отрицает частной собственности. Я ее тоже не хочу отрицать. Но частная собственность, выстрадавшая тобой, твоими руками созданная»⁶¹.

Конечно, консолидация – это все же не монолит. Противоречия – обычная вещь в ходе развития социума. Социальная консолидация – это и инструмент, и основа для принятия важнейших для общества решений. Это то социальное средство, которое не просто свидетельствует об устойчивости социального развития того или иного общества, но и дает реальный шанс этому обществу добиться максимально возможных результатов.

3.3. Кристаллизация национальной идеи

Национальная идея существует всегда, но ей нужны соответствующие обстоятельства, время и усилия многих людей для того, чтобы из неформившейся первичной материи возник и заиграл всеми своими гранями духовный кристалл.

Мы рождаемся и умираем среди своего народа. И это естественно. Это нас несколько не удивляет. Но народ, нация – удивительнейшее проявление эволюции социума, до сих пор полное загадок и дающее пищу самым необузданным фантазиям. Почему одни нации уходят с исторической арены и навсегда пропадают во тьме времен, а другие остаются? Какие силы поддерживают

⁶¹ Российская Федерация сегодня. – 2011. – № 8. – С. 14.

их, а какие уничтожают? Какая духовная субстанция способствует тому, что периоды высочайшего расцвета сменяются эпохами упадка и забвения или долгие века бесцветного и внешне бессодержательного существования вдруг приобретают невиданную ранее динамику?

Но народ, нация – это не столько загадка, сколько мощнейший источник своей собственной духовной самоидентификации. Именно в нем искали и находили как оправдание своего существования, так и перспективы будущего развития. Русский мыслитель В.В. Розанов по этому поводу замечал, что «национальность для каждой нации есть рок ее, судьба ее, может быть, даже черная. Судьба в ее силе. «От судьбы не уйдешь» и из «оков народа» тоже не уйдешь».

Похожая точка зрения достаточно широко распространена. Шарль де Голль всю систему личных и государственных ценностей основывал на абсолютном приоритете национального фактора. Нация в его представлении служит извечным элементом жизни, сохраняющимся в неприкосновенности под покровом меняющейся действительности. В своих широко известных мемуарах выдающийся французский государственный деятель писал: «В моем воображении Франция предстает как страна, которой, как сказочной принцессе или мадонне на старинных фресках, уготована необычная судьба. А если тем не менее случается, что на ее действиях лежит печать посредственности, то я вижу в этом нечто противоестественное, в чем повинны заблуждающиеся французы, но не гений нации».

А выдающийся индийский писатель и мыслитель Рабиндранат Тагор следующим образом определил историческое значение своего народа в мировой цивилизации: «Пришло время вскрыть сокровищницу наших народов и пустить ее богатства в оборот жизни. Пусть они помогут нам создать наше собственное будущее, ибо хватит нам собирать обноски у других народов!»

Таким образом, нетрудно сделать вывод: национальное есть и источник силы, и предпосылка возможной эволюции, и основа уверенности в завтрашнем дне.

Приоритеты национального в политике – единственно верная и здоровая основа любой динамично развивающейся государственности. Подчеркивание их основательности и в каком-то смысле уникальности есть признак процветающей нации, осознающей свою «самость» и стремящейся к ее максимально полной реализации.

Но то, что является естественным для национального самосознания европейских и иных держав, у нас иногда приобретает черты ненужной дискуссионности и апелляции к абстрактным общечеловеческим ценностям. Создается впечатление, что и в XXI век мы входим, находясь в плену двух мощных идеологем, одна из которых явно искусственного происхождения, а вторая претендует на некоторую естественность. Речь идет, с одной стороны, о глобализации национального самосознания, а с другой — о культивировании некоей национальной приниженности, основанной на неверии в свои силы, возможности и концептуально оформленной еще в конце XIX века.

Глобализационная концепция носит не философско-историческое, а чисто

политическое измерение. Она задает новое понимание политической реальности, обосновывает становление мирового унифицированного порядка. Эту концепцию используют определенные политические лидеры и движения для осмысления и оправдания принимаемых политических решений. Политологи, работающие в русле глобализационной концепции, считают, что постсоветские республики обязаны следовать в русле интересов западного мира и это, дескать, будет в их собственных интересах. Подобные иллюзии доминируют в рядах некоторых отечественных исследователей глобалистской ориентации. Однако такие настроения явно не соответствовали реальной действительности.

Сегодня очевидно: рассуждения о приоритете глобального над национальным приводят к национальным потерям и в экономике, и в политике. Данный подход, претендующий на интеллектуальные откровения, может служить и служит средством разрушения, формой выражения антинациональных по духу устремлений.

Что касается чувства «национальной неполноценности», о которой нет-нет да и услышишь, то одним из ее проявлений как раз и является периодически раздающийся на родных просторах «интеллектуальный стон»: у нас, дескать, нет национальной идеи, надо срочно объединять усилия для ее создания и апробации. Но как же так: есть нация, но нет идеи? Ведь это то же самое, что есть туловище, но нет головы. Само существование нации подразумевает не только границы, деньги, армию, но и духовно объединяющие ее компоненты – главным образом культуру, сама возможность которой и вытекает из специфики национального самосознания и осознания своих интересов. Афористично выразил данную мысль русский философ Вл. Соловьев. В одной из своих работ он писал: «Когда мы пытаемся кратко выразить национальный характер англичан, мы говорим: «старая, добрая Англия». О Франции – «веселая Франция». А Россия?» «Святая Русь», – отвечал мыслитель. «Святость» в данном случае – не синоним религиозного фанатизма, а отражение ментальности нации, ее ориентированности на духовные ценности. Это и есть в некотором смысле тот «духовный кристалл», благодаря которому люди «цементируются» в единое целое, который есть само следствие многовековой напряженной духовной деятельности и вне которого нет собственно национального будущего.

Для нас сегодня духовный кристалл выражен, в частности, в национальных ценностях. И примеров тому достаточно много. У нас в республике могут быть дороги хуже, чем в Европе, зарплата ниже, чем хотелось бы. Но что сохранилось и укрепляется, что воплощает нашу ментальность – это вековые нравственные максимы, наша белорусская по духу и содержанию культура. Как ни рассуждай, но реально сохраняется то, что жизненно, чьи корни живы, а крона зеленеет и цветет.

В связи с этим важное значение имеет выяснение характерных признаков белорусской национальной идеи. Перечислим их.

Социальная справедливость. Это понятие выстрадано нашим народом в ходе своей многовековой истории. Социально-политический идеал белорусов – общество социальной справедливости и равенства, а не конкурирующих между собой людей. Принципы рыночной экономики нельзя экстраполировать на со-

циально-политические и человеческие отношения. В противном случае будет создано не демократическое общество, а олигархическое, не гуманное, а анти-гуманное.

Народовластие. Это понятие в истории нашего народа сформировалось в противовес латинско-иезуитскому принципу общественного и государственного устройства. Понятие народовластия получило свое окончательное оформление на рубеже XVI-XVII веков, когда на территории Беларуси учредилась широкая сеть православных братств. Историческое значение православных братств состоит в том, что они в труднейших условиях сумели убедить белорусское общество в возложении защиты национального развития от посягательств иезуитов и правительства Речи Посполитой на плечи самого народа. Православные братства, являясь выразителями интересов белорусского народа, «составляли исключение не только в западнорусской церкви, но и во всем мире христианском»⁶².

Труд и солидарность. Государству, обществу, гражданам нужны не реформы ради реформ, не конкуренция в ущерб человеческой солидарности, не лицемерная благотворительность богатых в пользу бедных, не отстранение государства от решения экономических и социальных проблем ради якобы свободы частного предпринимательства, а истинная взаимопомощь, которая возможна только между равными людьми, социально-политическое родство власти и народа.

Дружба народов. Прежде всего братских народов – белорусов, русских, украинцев. Общество не может продвигаться по пути прогресса без доверия и взаимного уважения между людьми различных национальностей, без объединения их усилий, без использования гуманистического и созидательного потенциала дружбы народов.

Союзность. Особенность исторического развития Беларуси состоит в том, что белорусская идея изначально формировалась как союзная идея. Именно не уния, а союз. Общеизвестно, что попытки польской шляхты привлечь белорусское крестьянство к своей борьбе против России всегда терпели крах. Ибо белорусы прекрасно понимали, что их враг – не Россия, а польский пан и латинский иезуитизм. Сами иезуиты, видя провал своего миссионерства в среде белорусов, в сердцах произносили: «Грубый и окаменелый в схиме народ». Союзность является атрибутивным признаком белорусской национальной идеи.

Практика показывает, что можно сколь угодно долго рассуждать и прогнозировать какие угодно «идеи», которые могли бы претендовать на роль «национальных». Дефицита подобных попыток не существует: говорят о собственности, свободе и демократии, особом пути белорусов в цивилизационном развитии, связанном с его «буферным» положением между Западом и Востоком, православием и католицизмом. Но реальность в данном случае выше прагматических расчетов: есть национальные ценности, есть выбор народа.

В 1914 году, находясь на отдыхе на берегу Северного моря, английский философ, историк Арнольд Тойнби как-то размышлял о трудах Фукидида. И

⁶² Коялович, М. Литовская церковная уния / М. Коялович. — СПб., 1859. — Т. 1. — С. 73.

внезапно, по словам ученого, пришло озарение: тот опыт, те переживания, которые мы испытываем в настоящее время и в нашем мире, уже были пережиты в свое время Фукидидом. Мы, люди, не просто «пишем» историю или «изучаем» ее, мы находимся в процессе истории. В своих автобиографических статьях А. Тойнби не раз замечал, что, наблюдая те или иные события – парады войск, смену караула у Виндзорского дворца, торжественные выходы монарха, он чувствовал «всю» английскую историю, более того, сам находился в ней.

А теперь попробуем представить нашего современника, скажем, сорокалетнего «среднего» белоруса, наблюдающего наши же события. Какие исторические ассоциации могут возникнуть в его голове? Какой смысловой ряд он может выстроить? В качестве кого он может «увидеть» себя в недавней истории? Это смысловые вопросы нашего бытия. Ведь речь идет о традиции, о корнях, об исторической связи времен, а следовательно – и о будущем. И, по недолгом размышлении, наш «средний» белорус вспомнит деда, погибшего в Великую Отечественную войну, прадеда, закопанного где-то под Перемышлем в Первую мировую. В его памяти промелькнет, как его принимали в пионеры, как он служил в армии, учился в вузе или устроился на работу, создал семью.

И в этой будничной жизни каждого из нас и заключается наша белорусскость, наш образ жизни. Именно образ жизни обыкновенного человека, который и творил нашу белорусскую историю. И в этом плане духовной разницы между белорусом нашего времени и, к примеру, белорусом XVII века не существует. В глубинах нашей народной психологии находится один и тот же тип белоруса – человека, кровно связанного со своей родной землей, со своими алтарями и очагами, со своей опаленной историей.

Возьмем, например, Великую Отечественную войну. Очевидно, что эта война для нас компонент не рыцарский, не шляхетский, а социальный, народный, ментальный. Ведь посмотрите: сегодня никого не удивляет, что в члены молодежных организаций принимают у Вечного огня. Молодые пары, вступающие в брак, приезжают опять-таки к Вечному огню. Вечный огонь – это не только память, не только прошлое, но и некий призыв к ныне живущим: помните о нас, живите дальше, но оставайтесь белорусами.

Вот и выходит, что Вечный огонь Великой Отечественной войны есть в то же время и Вечный огонь национально-освободительной войны белорусов и украинцев в XVII веке за независимость своей родной земли. Так незримая духовная нить связывает, казалось бы, разрозненные исторические узелки в единую историческую судьбу белорусского народа.

Кристаллизация, «собрание» национальной идеи невозможны без углубления в историю. Национальное вне истории – предмет мифологии. Генерал Шарль де Голль во Франции достаточно благосклонно, несмотря на иронию соотечественников, воспринимал сопоставление своих действий с самопожертвованием Орлеанской девы – Жанны д'Арк. Иосиф Сталин, потерпев жестокое поражение в начале войны, приказал повесить у себя в кремлевском кабинете портреты Суворова, Кутузова, Нахимова. А некоторое время спустя появились соответствующие награды — ордена и медали. Данные и иные исторические реминисценции этого же порядка упрямо свидетельствуют: «круг истории» без

всякой мистики является «магическим». Главным образом в том плане, что подчеркивает жизненную необходимость преемственности исторического развития и возможность формирования на этой основе абсолютно здравых и вполне современных концепций, взглядов, идей.

Кристаллизация национальной идеи вообще немыслима вне исторических традиций. Но говоря об исторических традициях, надо иметь в виду именно исторические традиции белорусского народа. Почему это важно? Потому что зачастую под видом национальных ценностей нам стремятся предлагать ценности какой угодно истории, но только не нашей, белорусской. На это обстоятельство обратил внимание Президент А.Г. Лукашенко, выступая в Белорусском государственном университете. Он отметил, что некоторыми «исследователями» за истинное проявление белорусского самосознания выдаются феодальные усобицы, а сотрудничество коллаборационистов с фашистскими оккупантами в годы Отечественной войны – за патриотизм и национальное возрождение. В ход порой идут откровенная русофобия, глумление над стремлением народа к социальной справедливости и народовластию. Подобные «произведения» их авторы оправдывают «благородной целью» – любой ценой укрепить «независимое белорусское сознание».

«Но истинное национальное самосознание не может строиться на лжи и фальсификациях»⁶³.

Возьмем такую проблему, как европейские ценности. Почему-то считается, что Беларусь должна искать путь в Европу, который лежит через принятие европейских ценностей. И мы вроде бы не возражаем против такой постановки вопроса. Но в том-то вся и суть, что это абсолютно неприемлемый подход. Нельзя собственную историю уподоблять библейской истории и искать какую-то обетованную землю за пределами собственной территории. Не надо идти ни на Запад, ни на Восток, надо уметь обустроить собственную землю, надо исходить не из ложных геополитических ориентаций, а из собственных национальных интересов и уметь продвигать эти интересы на международной арене. Необходимо понять, что Союзное государство и есть национальная модель обустройства Беларуси и России. Это и есть наш национальный путь развития, отвечающий интересам народа. И тогда сами собой отпадут бесплодные рассуждения о «европеизации» нашей страны.

Системы ценностей не располагаются иерархически. Каждая из них уникальна. В каждой ценностной системе своим путем достигается разнообразие и совершенство форм. Они не имеют общего знаменателя, на основании которого можно было бы сравнивать степень совершенства тех или иных ценностей. Современная европейская цивилизация характеризуется системой ценностей, существенных именно для ее существования и функционирования. К числу таких ценностей относятся: технический прогресс, принцип частной собственности, индивидуализм. Сами по себе эти ценности не являются ни вечными, ни абсолютными. Содержание их постоянно меняется. Так, на протяжении двух веков концепция прав человека прошла путь от общефилософской теории «естест-

⁶³ Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси. — С. 23.

венного человека» Дж. Локка до теории политических, а потом экономических, социальных, гражданских и культурных прав. Кстати, США еще так и не ратифицировали Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, Конвенцию о правах ребенка 1989 года. Принять другую систему ценностей означает смену ментальных характеристик данного народа. Но это возможно лишь при одном условии: при исчезновении самого народа. Как подчеркивал Президент А.Г. Лукашенко, «внедрение чуждых установок никогда не сможет сделать тот или иной народ похожим на западный. А разрушить основы самобытной цивилизации может. В этом случае можно со всей определенностью сказать, что исчезнет не только культура народа, но и сам народ»⁶⁴.

Современный модернизирующийся мир вовсе не идет путем европеизации к единому шаблону. Незападные общества модернизируются, не отказываясь при этом от своих культур, от своих ценностей, прекрасно совмещая, например, конфуцианскую систему ценностей с консультациями по менеджменту, электронной почтой и Интернетом.

Неагрессивный, толерантный, веротерпимый белорусский народ меньше всего нуждается именно в заимствовании чужих ценностей, которые нисколько не сделают нас терпимее и демократичнее. Накануне провозглашения независимости Индии Махатму Ганди спросили, не думает ли он, что его стране стоит взять на вооружение английскую модель развития. Ганди ответил следующее: «Британии потребовалась половина ресурсов планеты, чтобы достичь своего процветания. Сколько же планет потребуется Индии для развития?»⁶⁵. Ответ Ганди знаменателен тем, что он показывает невозможность прогрессивного развития страны на основе экстраполяции такой модели, которая зависела от колониальной политики. Западные эксперты советуют незападным странам заимствовать их модели развития, но они не говорят о том, где найти столько планет, которые бы обеспечили процветание незападных народов. Поэтому и нам не надо думать, что мы можем заимствовать некую европейскую модель и решить наши проблемы, не имея тех условий, благодаря которым и создавалось благополучие Англии, Франции, Голландии и других западных государств.

Пусть это не покажется странным, но спектр «национальных идей» в общемировом масштабе не особенно велик. Их типология может быть сведена к нескольким магистральным направлениям: борьба за национальную независимость, за создание национального государства, объединение нации и страны в единое целое, решение какой-либо иной крупнейшей общенациональной задачи. Характерные особенности таким образом сформулированных «идей» тоже вполне типичны: это их осознанность, а не стихийность, всенациональный масштаб, соответствующая идеология и, как правило, персонифицированный, личностный характер.

⁶⁴ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003. — С. 20.

⁶⁵ Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире / Пер. с англ. — М.: Весь мир, 2007. — С. 48.

Постановка вопроса о «национальной идее» применительно к нашей республике связана с интеллектуальными поисками белорусских литераторов, мыслителей конца XIX – начала XX века. Хотя свою остроту и проблемность этот вопрос приобрел все же в наши дни, что обусловлено обретением реальной независимости и началом государственного строительства на качественно ином уровне.

Заметно, что блок проблем, связанных с «национальной идеей», все время носил несколько отвлеченный характер. Во многих книгах, статьях, заметках – достаточно перечитать в этой связи стенограмму выступлений крупных белорусских писателей, поэтов на встрече Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко с представителями творческой интеллигенции, состоявшейся осенью 1998 г., – везде рефреном звучит мысль о необходимости некоей объединяющей нацию идеи. Но проблема в том, что эта идея понималась в отрыве от реальной истории народа и, особенно, от советского периода в развитии Беларуси. Но в том-то и дело, что прошлое не подвергается абстрактному отрицанию, а снимается и, следовательно, вместе с тем и сохраняется. И в том, что советское прошлое не подверглось негативному отрицанию, а было органично вплетено в социально-политическую ткань современного белорусского общества и обусловило появление в центре Европы энергичного, динамично развивающегося государства, свободно и целеустремленно решающего национальные задачи в рамках общемирового интеграционного процесса, бесспорно, большая заслуга Президента А.Г. Лукашенко, который оказался не просто политиком, а истинным государственным деятелем, думающим не о следующих выборах, а о будущем своей страны. Таким образом, белорусская национальная идея приобрела и персонифицированный характер, то есть достигла ступени своей завершенности, или абсолютной полноты.

Вот почему нет никакой необходимости в этой связи что-то специально «придумывать»: неоконвергенцию, техногенный социум или что-то вроде «европейского пути». Необходимо выполнение вполне ясных и прозаических задач, реализация которых и есть наша национальная идея.

Национальная идея, как показывают исторические прецеденты, осознается, как правило, в кризисные моменты исторического развития. В каком-то смысле трагизм истории рождает национальные идеи и объединяет, консолидирует нацию. Но не нужно создавать этот трагизм искусственно, рассуждая по сей день о том, что нация находится в духовных «ланцугах». Мы свободны, мы обладаем всеми правами и возможностями. Поэтому все дело теперь за нами.

3.4. Идеология белорусского государства: теория и практика

Разговор об идеологии белорусского государства – менее всего дань традиции. Дескать, что ж это за суверенное государство, которое не в состоянии «выстроить» идеологическую составляющую своего существования и об этом громко не сказать. Нет, аргументация здесь носит более фундаментальный характер. Идеологию в XXI веке можно и нужно рассматривать в более широком контексте, как своего рода мировоззренческую платформу духовного развития,

системный базис, на основе которого возможно адекватное понимание социальных процессов.

Рождение суверенного белорусского государства поставило во главу угла именно эти вопросы: на основе каких идеологических принципов целесообразно рассматривать государствообразующие процессы? Они, эти процессы, «обязаны» чем-то идеологии или она «вторична», в том смысле, что лишь рождение государства подразумевает рождение идеологии? Какая связь существует между ценностями, идеалами и практикой строительства суверенного государства? Можно ли утверждать, что национальная идея, о содержании которой сломано столько копий, является «ядром», сутью идеологии? Идеология – вторична по отношению к иным формам социального бытия или же обладает неким приоритетом, априорной заданностью?

Общеизвестно, что идеология – это не только теория, не только доктрины. Идеология – это и эмоции, убеждения. Но идеология – это и определенная практика, сущность которой может достаточно далеко отходить от сугубо теоретических ориентаций. Следует подчеркнуть, что в сугубо теоретическом плане вряд ли можно выстроить жесткую схему, на основании которой возникает понимание связи теории и практики. То есть вот писаная идеология, нечто вроде набора социальных, мировоззренческих, духовных догм. Будь добр, справедлив, приводи в соответствие с ними жизнь. Такого не бывает. Однако и недооценка такого рода связи может привести к плачевным результатам. Здесь диалектика в чистом виде: противоречия, взаимовлияние, движение к новому качеству.

Более того, несомненной ошибкой является взгляд, согласно которому идеологию, систему идеологических предпочтений можно свести исключительно к духовным, гуманитарным составляющим. Скажем, рассуждают об «определяющей роли религии». Или – про «доминанту образования и культуры». Очень часто, например, и сугубо экономические достижения могут быть столь идеологичны, что определяют весь комплекс социальных приоритетов. Собственно, из этого исходил К. Маркс в своей теории.

Конечно же, может возникнуть в связи с такой постановкой вопроса закономерное опасение: а не чрезмерно ли мы расширяем сферу идеологического? Тем более что достаточно часто мы можем слышать сегодня такие модные словосочетания, как «идеология внешней политики» и «идеология инновационной деятельности», «идеология образования» и «идеология культуры». Безусловно, любое понятие может быть истолковано как расширительно, так и узко. В рамках нашей темы мы будем исходить из приоритета государствообразующих процессов. То есть идеология нас будет интересовать не сама по себе, а в контексте формирования и развития белорусского суверенного государства. И первый вопрос здесь можно сформулировать так: как же формировалось представление о сути идеологии белорусского государства за два последних десятилетия? С чего все начиналось?

Основное, на что хотелось бы сразу обратить внимание, так это на тот факт, что идеология белорусского государства, даже если оно молодое, не может быть сведена исключительно к современности. По понятным причинам:

идеология не появляется вдруг как птица Феникс из пепла. Идеология есть прямое следствие всего предшествующего развития нации. В каком-то смысле будет справедливым утверждать, что над идеологией суверенного белорусского государства трудились наши предки на всем протяжении истории белорусского народа. Попробуйте исключить из идеологического оборота историю нашего народа: многочисленные войны, конфессиональные противоречия, денационализацию политических элит. Ведь не получится, не правда ли? Хотя бы потому, что мы уже в генной памяти несем в себе и те хаты, которые спалили немцы, и те партизанские леса, в которых пряталась деревенская родня, и то непонимание, которое порождали аристократы, меняющие религию как перчатки. Другими словами, основополагающие принципы идеологии белорусского государства не придуманы теоретиками, а формировались на протяжении всей национальной истории.

Когда в начале 90-х годов была сделана известная попытка предложить гражданам страны идеологическую модель, основанную на жестком национальном акценте (язык, культура), критическом осмыслении истории православия и превращении униатства в национальную религию, цивилизационной, культурной дистанцированности от России – все это вызвало протест, в том числе и на уровне самосознания. То есть протестные настроения первоначально коренились не столько в борьбе идеологий, сколько в менталитете. Ведь если разобраться, то тогда, в самом начале 90-х годов, сознательно увлечь себя «доктринами» могли позволить лишь немногие. Скажем, убежденные партийцы, люди, ангажированные либо идеей, либо уже осознанными интересами. В ситуации выживания, в которой оказалась молодая страна, массовые решения часто принимались неосознанно, но эта неосознанность вовсе не означала, что оснований для того или иного решения не существовало вовсе. Именно поэтому тот государственный выбор, который в итоге был сделан, оказался жизнеспособным. А те настроения, которые захватили часть населения в постперестроечный период, не выдержали проверки временем. Они, эти настроения, исчерпались, истончились, как исчерпался, истончился слой тех людей, которые заявляли себя «спасителями нации».

Видимо, правомерно утверждать, что тогда, на самом раннем этапе формирования национальных идеологем, как минимум две из них сформировались в некоторой мере и получили относительно полное развитие. Причем у них, этих идеологем, внешне были некоторые общие черты. Например, приоритет национального государства и национального развития в системе национальных предпочтений. Этот принцип заявлялся вообще всеми идеологами без исключения. Однако если представители одной из идеологем, назовем ее условно государственной, уже тогда тяготели к союзной философии, союзной риторике и союзной экономике, то представители второй, обозначим ее тоже очень условно национал-либеральной, больше акцентировали внимание на факторах сугубо национального характера. Так, например, понятия «общность исторической судьбы», «дружба народов», «интернационализм» теоретиками национал-либеральной идеологемы вообще не принимались во внимание, фактически подвергались обструкции. Зато государственники сразу же заявили о видении

национальных перспектив в интеграционном пространстве. Представители второй из обозначенных идеологием выглядели своеобразными «идеологическими интровертами»: внутреннее содержание определяло суть озвученных максим. Представители первой были «экстравертивны» по сути: современный мир полифоничен, а потому не может быть адекватно понят в категориях исключительно национал-либерального.

Конечно, нельзя не учитывать, что теоретический компонент идеологии тогда оправдывает свое существование, когда овладевает массами. А очень часто бывает так, что рациональный фактор уступает место фактору эмоциональному, рассудочное тушется перед стихийным, чувственным. Вспомните феномен «похорон» коммунистами собственного идеологического кредо, да и самой коммунистической партии на известных заседаниях Верховного Совета в 1991 году. Ведь парадокс: большинство членов парламента уступает без боя меньшинству. Да, агрессивному, да, чувствующему свое превосходство в аспекте «сиюминутном», психологическом, но меньшинству. Многие позже, объясняя этот факт, говорили о «сумерках сознания». И, очевидно, к этому можно прислушаться. Но есть и иное: идеология оказалась не укорененной в сознании, ее носители допускали, очевидно, существование «двух истин», «двух правд» (одну – официальную, а другую – для внутреннего употребления), но раз так, то и жаловаться нечего. Да и «сумерки сознания» здесь интересны разве что для психоаналитиков.

Здесь хочется сразу же подчеркнуть весьма важную мысль: власть должна иметь убеждения и быть способной защищать их. Получается, что представители коммунистической партии в том Верховном Совете (или большинство из них) не имели убеждений. А о защите принципов речь уже не идет. Это, пожалуй, аксиоматично. Но главным является иное: убеждения должны быть присущи власти на любом этапе государственного строительства. Как только место убеждений занимают лозунги или уверения в преданности, задача предельно усложняется.

Повторим: для государственников было присуще уважение к традиции, стремление сохранить ценности советского периода, понимание важности и необходимости союзной философии и союзной практики. Среди функций преобладала конструктивная. Для национал-либералов на первом месте была функция деструктивная, поскольку главной задачей идеологов этой формации было разрушать: советские привычки, советские предпочтения, советскую психологию, советскую общность людей. Концептуальное содержание идеологемы акцентировалось на приоритете национальной нетерпимости. Причем «национальное» рассматривалось как «диктат духовности», под которым понимались главным образом язык и культура. В частности, именно тогда принимались жесткие решения по языку (обязательное его знание для лиц, преподающих, например, в университете, назначение на руководящие должности в высших учебных заведениях только после проверки на «языкопригодность» и т.д.).

Отметим: несложно увидеть черты общности между практикой строительства националистических государств, скажем, у наших соседей, республик Прибалтики, и той концепцией, которая в свое время предлагалась белорусско-

му обществу.

Кроме этого, несложно увидеть, что практика воплощения в жизнь идеологием в странах Прибалтики привела к последствиям, которые нельзя назвать приемлемыми для белорусов. Скажем, выезд из страны русскоязычных «неграждан», в том числе специалистов, известные судебные споры о признании гражданами лиц, приехавших в страну после Второй мировой войны, героизация националистических фашистских воинских подразделений и т.д. Невозможно согласиться с такой реализацией «национальной» идеологии. Да и абсолютное большинство населения нашей страны такую возможность отвергло. В этом контексте необходимо максимально избегать деструктивных идеологий: нам необходимо не разрушать, а созидать. Именно эта задача является определяющей для национальных идеологов. Деструкция – роскошь для нас непозволительная.

Важно и то, что чувство близости, как кровной, так и исторической, духовной с другими восточнославянскими народами не позволило нам безответственно растратить все те достижения, которые накоплены нашими отцами и дедами. Это чувство позволило нам выжить в трудные 90-е годы. Мало того, оно создало важный и эффективный потенциал движения вперед.

Но здесь необходимо остановиться вот на какой мысли. Нетрудно заметить, что первоначально в числе наших идеологических предпочтений преобладала союзная философия и такая же практика. Строительство Союзного государства стало не просто целью нашего диалога с Россией, но и сердцевинной идеологической концепции. К примеру, основные внешнеполитические инициативы нашего государства с конца 80-х и до начала нынешнего XXI века: союзная идеология превалирует и в чувствах, и в мыслях. Тот союз, который строился с Россией, в какой-то мере был ностальгическим союзом. Однако главное было в ином: обоим народам было что выигрывать в случае успешного завершения союзного проекта. Эта цель, очевидно, сегодня никуда не пропала. Она не дезавуирована, и усилия по наполнению Союзного государства реальным содержанием остаются большими. Однако в середине первого десятилетия нового века почувствовалась, проявилась и иная тенденция, сформировалась иная философия: строительство Союзного государства не снимает, а, пожалуй, усиливает, обостряет важность задачи построения суверенного государства.

В выступлениях Главы государства все чаще стала звучать мысль о важности реального построения суверенного государства. А это значит – армия, налоги, управленческая элита, система образования, развитие национальной культуры, эффективная внешняя политика. Нетрудно заметить, что именно эти «кирпичики» суверенного государства выстраивались эффективно и последовательно.

Могут спросить: а причем здесь идеология? Конечно, если идеологию понимать узко, исключительно как систему взглядов, идей, принципов, то место для национального государства здесь усматривается с трудом. Разве что в виде «идеи государства». Но если понимать идеологию как единство теории и практики, как реальные усилия конкретного социума, то строительство суверенного национального государства – это и основной компонент, и то, что сме-

ло можно назвать национальной идеей.

Здесь важно правильное, точнее, современное понимание национальной идеи. Что называть национальной идеей применительно к современному этапу развития нашего общества, нашей нации? Здесь слово «современный» не лишнее: оно показывает историчность национальной идеи, возможность ее трансформации. Представляется, что бытующие в сегодняшней литературе размышления о том, что национальной идеей белорусов является «осмысление бытия белорусского этноса», «национальной идентичности и самости» и т.д., являются верными лишь на уровне высокой степени обобщения. То есть это верно, но «вообще». Если же идею конкретизировать, то мы получим белорусскую государственность как национальную идею, процесс строительства суверенного государства – как национальную идею.

Ведь можно сколько угодно рассуждать об идентичности, но если эта идентичность не имеет формальных, организационных, государственных форм, то грош цена этой идентичности, она останется прекраснодушным мечтанием. Можно сколько угодно осмысливать историю белорусского этноса, но без государственных «скреп» это осмысление останется теоретическим достижением, но не более того. Национальная идея тогда имеет смысл, когда она не просто осознана, а когда есть все предпосылки к ее реальному воплощению в жизнь.

Могут спросить: ну вот, государство наше национальное построено, о чем не раз заявлялось, значит ли это, что национальная идея «умерла»? Подчеркнем еще раз историчность феномена «национальная идея». Ведь вот, например, немецкие идеологи в XIX веке в стремлении к объединению выдвинули идею единства немецкой нации? Выдвинули. Но вот Германия объединилась, и что дальше? Да ничего: возникают новые идеи, да и та, которая реализована, достаточно долго «работает», поскольку ее реализация – не одномоментный акт. Точно так же и у нас. Построение суверенного белорусского государства – задача не только сегодняшнего дня. Так что данная национальная идея будет базисной не только для нынешнего поколения белорусов. А если будет исчерпана, придет понимание новых задач, будут выдвинуты новые идеи, новые идеологемы, достижения, реализация которых станет целью уже будущих поколений.

А теперь имеет смысл охарактеризовать нынешнее состояние идеологической составляющей государственной политики. Что же лежит в ее основе? Как отметил Президент страны А.Г. Лукашенко на третьем Всебелорусском народном собрании, стержнем национальной идеологии является социальная справедливость и патриотизм. Обратимся к этим ключевым характеристикам.

Социальную справедливость как базисный принцип идеологии белорусского государства нет необходимости понимать по аналогии с основами жизнедеятельности, скажем, утопийцев из бессмертного произведения Т. Мора. Вот объявили об этой самой справедливости, а если не получилось, мы не виноваты. Дело как раз в том, что принцип социальной справедливости тогда чего-то стоит, когда наполняется конкретным содержанием. Имеет ли это место в белорусском государстве? Да, имеет. И тогда, когда государство заявляет о борьбе с бюрократизмом всеми доступными ему методами. И тогда, когда ведется реальная борьба с коррупционерами всех мастей. И тогда, когда демографическая

политика, подпитываясь бюджетными ассигнованиями, активно влияет на рост народонаселения. И тогда, когда строятся Дворцы спорта, ледовые арены, когда появляются новые больницы и открываются университеты. Социальная справедливость – меньше всего лозунг. Это как раз то, что мы называем практикой идеологической работы.

Что касается патриотизма, то его основное содержание также не сводится к абстрактным лозунгам. Вообще, что это значит – любить Родину? Да и вопрос кажется надуманным, поскольку все, кроме откровенных космополитов и мизантропов, Родину любят. Тут весь вопрос в деятельном участии в тех делах, которые сегодня представляются приоритетными. Когда-то, как мы помним, быть патриотом значило, что надо идти на фронт, в партизаны, вставать к станку, – словом, всё для победы, которая поэтому и пришла. Несколько позже патриотизм выражался в таких известных делах, как покорение космоса, освоение целины, геологическая и космическая разведка, машиностроение и сельское хозяйство, – словом, страну надо было поднимать из руин, ее и подняли из пепла и грязи.

Что сегодня в этом плане стоит на первом месте? Конечно, речь идет о новом качестве патриотической работы, связанной с появлением и укреплением суверенного белорусского государства. Таким образом, сегодня новое качество патриотической работы связано с конкретными задачами государственного строительства. То есть если речь идет, например, о приоритете инновационной деятельности в развитии страны, то научный труд, инновационная деятельность становится той работой, которая патриотична по своей сути. И молодой программист, решающий важные научные задачи, предпочитающий работу в отечественной «Силиконовой долине» американским грантам, патриотичен даже тогда, когда это слово вслух и не произносится.

Однако сводится ли современная практика идеологической работы исключительно к названным двум принципам?

Конечно, нет. Вообще практика идеологической работы не уместается в какие-то формальные границы. Нельзя сказать: вот это – идеология, а вот это – нет. В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 г. Глава государства в очередной раз акцентировал внимание на том, что «идеологическая работа должна быть тесно связана с повседневной жизнью людей, с теми проблемами, которыми живет страна. Порой строительство забора на селе у одинокого старика может быть сильнейшей идеологической акцией, а запланированное мероприятие с громким названием может закончиться провалом».

В то же время необходимо понимать, что патриотизм – это не профессия, а состояние духа, смысл жизни. В вопросах патриотического воспитания мало быть образованной, интеллектуальной личностью, надо быть нравственной, совестливой личностью. Ведь патриотизм означает не только политический, но и моральный выбор. Справедливость, взаимопомощь, солидарность, поддержка друг друга в трудную минуту — именно на таких нравственных основах и может формироваться патриотическое чувство у будущих поколений. Именно такие нравственные ценности и составляют содержание идеологии белорусского

государства. Патриотизм, как глубокое внутреннее чувство, не криклив, не рекламен. Патриотизм должен проявляться в привычках человека, в его будничной жизни. Патриотизм только на трибуне, а не в личной жизни человека, – это лицемерие. Такого патриотизма нам не надо. Конечно, патриотическое чувство формируется под влиянием и социально-экономических факторов. Как говорят, трудно быть патриотом без крыши над головой и без денег в кармане. Все это правильно. Но все-таки в этом вопросе нравственность первична, а экономика вторична. Вот почему не золото надо завещать детям, а высокую совесть. Самые благородные нравы возникают там, где рядом не обитают бедность и богатство. Патриотизм тесно связан со счастьем человека. Как говорил Гагарин, счастье – это когда у тебя есть Родина. Вне Родины нет человека, нет гражданина, а есть только перекасти-поле. Следовательно, патриотизм – это неотъемлемый признак благополучия и счастья человека.

Идеологическая работа – очень живое дело, и здесь даже планирование должно динамично корректироваться в зависимости от обстоятельств. Вот, скажем, современный финансовый кризис: какова здесь роль идеологических кадров? С одной стороны, понятно: речь идет о разъяснении государственной политики, информировании населения. Здесь вообще важен основополагающий идеологический принцип: нет информации – придут слухи. Гораздо важнее говорить, нежели молчать. В идеологии молчание – исключение, нежели правило. Но и этого мало. Ведь нет никакой необходимости пугать людей тяжелыми перспективами. Намного важнее строить работу на позитиве: вот, открыт новый цех и появились новые рабочие места. Или: в селе появилась новая баня. Здесь вообще нет мелочей. Более того, то, что актуально звучит в городе, не прозвучит в селе. Мы много говорили и говорим о дифференцированном подходе в идеологической работе, но ведь бывают случаи, когда подготовленный материал к единому дню информирования читается с одинаковым выражением в студенческой аудитории и на ферме. Глава Администрации Президента Республики Беларусь В.В. Макей на республиканском семинаре-совещании идеологических работников отметил, что «идеологический работник сегодня – это высокообразованный, талантливый, разбирающийся во многих областях жизни специалист, умеющий работать с людьми, тонко чувствующий специфику аудитории и способный провести государственную линию»⁶⁶.

Конкретные принципы идеологической работы рождаются жизнью, от нее и надо идти. Ведь идеологическая работа – это живое творчество масс.

3.5. Интеграция — основа устойчивого социально-экономического развития

Интеграция есть объективный процесс углубления в масштабах всей планеты многообразных связей, достижения качественно нового уровня взаимодействия, целостности и взаимозависимости в экономике, финансах, политике,

⁶⁶ Система идеологической работы в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов в 2-х ч. / Редкол.: Петкевич Н.В., Янчевский В.В., Гусев А.В., Криштапович Л.Е. — Минск: Белорусский Дом печати, 2010. — Ч. 2. — С. 282.

науке и культуре. В основе интеграции лежат объективные процессы. Объективный процесс интеграции основывается на новом прорыве в науке и технике, ядром которого стала информационная революция, на беспрецедентном росте высоких технологий и новейших технических средств (компьютеризация, телекоммуникационные сети, спутниковая связь, скоростной транспорт, оптоволоконная техника, Интернет), которые произвели качественные изменения в структуре производительных сил, средствах производства и личности работника, открыли возможность резкого нарастания масштабов производства материальных ценностей, широкий диапазон новых форм социального общения людей и культурного взаимообогащения народов в современном мире.

Особенностью современного углубления взаимозависимости между государствами, народами и отдельными людьми является именно вступление человечества в интеграционный этап своего развития. А это означает, что интеграция предполагает не просто усиление объединительных процессов в современном мире, а выбор пути развития, новую парадигму эволюции человечества в XXI веке. Смысл интеграционной парадигмы развития заключается не только во взаимопереплетении экономик и финансов различных стран, но прежде всего в международной социальной интеграции, то есть в перенесении центра тяжести с собственно финансово-экономической и торговой на социально-культурную жизнедеятельность мирового сообщества.

Интеграционная парадигма развития является связующей нитью, объединяющей нынешние и будущие задачи, в частности сохранение безопасности человечества. Более шестидесяти пяти лет назад А. Эйнштейн краткой фразой подвел итоги открытия атомной энергии: «Изменилось всё». И он продолжил эти слова следующим прогнозом: «Если человечество хочет остаться в живых, то нам потребуются совершенно новый образ мышления»⁶⁷.

Особенно актуальна проблема интеграционного развития на постсоветском пространстве. Как лучше использовать интеграционный потенциал Содружества Независимых Государств (СНГ) при соблюдении суверенитета и независимости каждого государства для решения субрегиональных и региональных геополитических проблем, для формирования подлинно самостоятельной государственной политики во всех сферах: политической, военной, экономической, экологической, демографической, информационной.

Становление и совершенствование интеграционного объединения на постсоветском пространстве обусловлено рядом объективных факторов.

Во-первых, многовековым сосуществованием, традициями совместной деятельности народов в истории Российского государства и СССР. Несомненным позитивным и выигрышным для СНГ обстоятельством является его географическое положение. Необходимо отметить, что СНГ составляет около половины Евразийского континента, промышленный потенциал государств Содружества составляет примерно 10% общемирового, запасы основных видов природных ресурсов – около 30%, экспортный потенциал – 4,5%.

Во-вторых, высокой степенью этнической перемешанности населения на

⁶⁷ Отчет по человеческому развитию. — Нью-Йорк: Оксфорд Университи Пресс, 1994. — С. 22.

всем постсоветском пространстве.

В-третьих, единством экономического и технологического пространства, достигшего высокой степени специализации и кооперирования.

В-четвертых, объединительными настроениями в массовом сознании народов постсоветских республик.

В-пятых, невозможностью без согласованного подхода, даже силами одного самого крупного государства, решения ряда внутренних проблем, выживания новых государств. В число этих проблем входят: обеспечение территориальной целостности и безопасности, охрана границ и стабилизация ситуации в конфликтных районах; обеспечение экологической безопасности; сохранение наработанного десятилетиями потенциала технологических связей, отвечающих интересам стран бывшего СССР в ближней и дальней перспективах; укрепление интернационализации процессов получения и практического использования новых знаний; сохранение единого культурно-образовательного пространства, разрыв которого ведет к снижению интеллектуального потенциала, падению уровня и качества образования, изоляции от культурно-научных достижений мировой цивилизации, отставанию от мирового культурного и научного сообщества в технологической сфере.

В-шестых, сложностями в решении постсоветскими республиками внешних проблем, а именно: трудностями выхода на мировой рынок в одиночку и реальными возможностями создания собственного рынка, новых межрегиональных, экономических и политических союзов, позволяющих выступить на мировом рынке в качестве равноправного партнера в целях защиты собственных интересов от всякого рода экономической, военной, политической, финансовой и информационной экспансий.

Разумеется, в качестве наиболее значимых, веских причин вступления цивилизации в интеграционный этап своего развития следует выделить *экономические факторы*. Именно стремление реализовать кооперационно-интеграционный экономический эффект привело к тому, что уже сегодня можно воочию наблюдать, как технологически развитые страны сознательно отказываются от доминировавшей на протяжении предыдущих столетий конкурентно-сопоставительной доктрины развития в пользу интеграции и сотрудничества по многим направлениям через формирование единого образовательного, информационного, экономического и др. пространств. Не случайно в последнее время многие отечественные и зарубежные специалисты все громче и настойчивее ведут речь о явлении «угасания конкуренции» и тенденции к углублению взаимодействия и сотрудничества бывших конкурентов⁶⁸, для чего имеется целый ряд объективных, фундаментальных причин.

Во-первых, переход лидирующих стран к сотрудничеству и интеграции взамен конкурентной борьбе («войны всех против всех») позволяет *существенно снизить так называемые транзакционные издержки*, возникновение которых, как известно, непосредственно связано с затратами на функционирование рыночно-конкурентного механизма. Так, по оценкам немецких экспертов уст-

⁶⁸ Гордеев, В.А. Тенденция к взаимодействию и сотрудничеству вместо конкуренции: новое подтверждение идеи Т.С. Хачатурова / В.А. Гордеев // Вестник Московского университета. — Серия 6. «Экономика». — 2007. — № 2. — С. 16—27.

ранение (снижение) таможенных, валютных, визовых и прочих ограничительно-конкурентных барьеров в рамках Европейского союза уже сегодня позволяет обеспечить входящим в его состав странам ежегодную экономию финансовых ресурсов в совокупном объеме до 100 млрд евро по сравнению со случаем, если бы они не были объединены в рамках указанной интеграционной группировки⁶⁹.

Во-вторых, из курса экономической теории хорошо известно о наличии *«эффекта от масштаба производства»*, который в самом общем виде обнаруживает себя тем, что при значительном увеличении объемов производства происходит снижение себестоимости единицы производимой продукции, а значит, происходит повышение эффективности производственной, хозяйственной деятельности фирмы в целом. В случае межгосударственной интеграции указанный эффект проявляет себя сразу по нескольким направлениям одновременно. Прежде всего появляется реальная возможность размещать конкретные производственные компании в тех сотрудничающих друг с другом странах, где для этого, с точки зрения теории сравнительных преимуществ, имеются наиболее благоприятные природно-климатические, природно-ресурсные, демографические и т. п. условия. В результате весь объем продукции, требующийся сообществу скооперировавшихся стран, производится в наилучших условиях, с наивысшей экономической эффективностью. Более того, укрупняются сами производственные единицы, поскольку на каждом конкретном предприятии выпускается гораздо больше продукции, чем это требуется для страны-производителя. В итоге получается, что централизованное, концентрированное, укрупненное производство того или иного товара, предназначенного для удовлетворения потребностей всей интеграционной группировки, благодаря *«эффекту от масштаба»*, оказывается более эффективным по сравнению со случаем, если бы входящие в ее состав страны производили этот товар в требуемом объеме порознь, самостоятельно, на более мелких предприятиях. Использование данного принципа при решении задачи оптимизации размещения всей совокупности производств, обеспечивающих выпуск необходимых взаимодействующим странам продуктов, способно существенно повысить эффективность их общественного производства в целом, а значит, увеличить конкурентоспособность интеграционной группировки и каждого ее члена в отдельности.

Кроме того, по мере укрупнения производства активно проявляется *«технический эффект от масштабов производства»*. Последний заключается в том, что согласно законам физики по мере увеличения мощности рабочих и силовых машин, технологического оборудования быстро возрастает их коэффициент полезного действия (КПД), а значит, существенно снижаются энергетические потери. Например, КПД локомотива игрушечной железной дороги едва превышает 25%, в то время как у мощного магистрального электровоза этот же самый показатель достигает 80% и более.

Если к тому же интеграционная группировка имеет значительную пространственную протяженность, то в некоторых стратегических отраслях обна-

⁶⁹ Пелих, С.А. Проблемы денежно-кредитных отношений: Сб. науч. трудов / С.А. Пелих. — Минск: Право и экономика, 2007. — С. 61.

руживает себя и «географический эффект от масштабов производства». Например, объединение электроэнергетических систем сотрудничающих стран позволяет осуществлять масштабные перетоки промышленного электричества между регионами планеты, находящимися в разных часовых поясах и климатических зонах. С учетом «пикового» характера нагрузок в энергетических сетях подобные перетоки позволяют каждой конкретной стране существенно (более чем на треть) сократить максимальную мощность электростанций, которая объективно не использовалась бы (простаивала), однако требовала бы постоянных затрат на содержание в моменты между «пиками» энергопотребления. Таким образом, интеграция в сфере энергетики существенно снижает себестоимость производства электрической и тепловой энергии, а значит, повышает эффективность функционирования объединенной энергетической системы. В частности, хорошо известно, что Единая энергетическая система бывшего СССР благодаря описанным выше аспектам «эффекта от масштаба производства» обеспечивала фантастически низкую себестоимость производства энергии и к тому же была самой надежной в мире.

В-третьих, в начале нынешнего столетия экономической наукой открыт новый экономический закон – *закон вертикальной интеграции производства*⁷⁰. Этот закон впервые исчерпывающе объяснил стремительный рост транснациональных корпораций и банков (ТНК и ТНБ), которые на практике превращают разные страны мира в подобие «цехов» глобального производства и тем самым выступают мощнейшим интегрирующим мировую экономику фактором. В частности, закон вертикальной интеграции производства делает понятным, почему технологически развитые державы, на словах продолжая позиционировать себя в качестве стран с рыночной экономикой, на деле давно отказались от рыночно-конкурентной доктрины развития, сделав ставку на опережающее развитие мегакорпораций и быструю монополизацию рынков. Согласно названному закону *максимум конечных результатов общественного воспроизводства достигается в том случае, когда рентабельность всех стадий промежуточного производства равна нулю, а прибыль извлекается только по итогам функционирования всей единой цепочки изготовления продукции*. Иными словами, если единую технологическую цепочку производства продукции искусственно разорвать на ряд составных компонентов и перейти к реализации принципа максимизации прибыли входящими в эту цепочку, но обособленными предприятиями, то находящиеся в самом ее начале сырьевые компании получают возможность «оттягивать» на себя большую часть прибыли. В итоге в такой рыночно-дезинтегрированной экономике закономерно возникают «сырьевые перекосы», связанные с обескровливанием и сворачиванием обрабатывающих производств и тем самым ведущие страну к быстрой деиндустриализации. Именно эти процессы и наблюдаются сегодня в ряде стран бывшего СССР, избравших путь «шоковых», дезинтегрирующих национальную экономику рыночных реформ. С другой стороны, интенсивные интеграционные процессы, например в рамках ЕС и ОЭСР, наоборот, обеспечивают возможность вертикальной интеграции

⁷⁰ Губанов, С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С.С. Губанов // Экономист. — 2008. — № 9. — С. 3—27.

расположенных в разных странах производств, что согласно тому же закону вертикальной интеграции обуславливает максимальную эффективность процессов общественного воспроизводства. Таким образом, в современных условиях беспрецедентного обострения межгосударственной конкуренции глобальная конкурентоспособность и устойчивое развитие могут быть обеспечены лишь на основе реализации вертикальной интеграции и укрупнения производства, что, собственно, и демонстрируют всему миру западные ТНК и ТНБ, а также активно кооперирующиеся страны ЕС.

В-четвертых, *к активной интеграции национальных экономик подталкивает и даже принуждает необходимость формирования инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономики.* Сегодня наблюдается стремительный рост стоимости исследований и разработок, и для их осуществления зачастую необходимы колоссальные финансовые затраты. В этих условиях, с одной стороны, реализация НИР и НИОКР нередко оказывается просто не под силу отдельным странам, что объективно требует кооперации, сложения финансовых и интеллектуальных усилий группы взаимодействующих государств. На данный аспект целесообразности экономической интеграции как фактора ускорения научно-инновационного процесса в свое время указывал еще Дж. Гэлбрейт. С другой стороны, интеграция исключает нерациональное дублирование дорогостоящих НИР и НИОКР разными странами, что равнозначно существенной экономии дефицитных ресурсов и стимулированию инновационного процесса.

В этом плане весьма поучителен пример ЕС, который прибегает к тщательному прогнозированию и планированию научно-инновационной деятельности в рамках так называемых рамочных программ. Так, на Лиссабонском саммите (2000 г.) ЕС поставил перед собой амбициозный план довести к 2010 г. наукоемкость своего ВВП до уровня США и Японии (3%) и тем самым превратить содружество в самый динамично развивающийся регион планеты, обладающий наиболее конкурентоспособной и высокоразвитой экономикой. В рамках решения этой задачи разработан и принят к реализации специальный плановый документ – VII Рамочная программа НИОКР ЕС на период

2007–2013 годы. В ней предусмотрен колоссальный рост затрат на поддержку исследований, исследователей, изобретателей, а также на развитие научно-инновационной инфраструктуры в странах ЕС до 73,27 млрд евро, что в 4,2 раза больше бюджета (17,5 млрд евро) реализованной в 2000–2006 годы VI Рамочной программы. В перечне стандартных целей подобных программ: исключение нерационального дублирования исследований и разработок, реализация взаимодополняющих научно-исследовательских работ разными странами, концентрация ограниченных ресурсов на стратегических направлениях научно-технического прогресса.

Таким образом, на фоне общемировой тенденции к интеграции, сотрудничеству и взаимодействию процесс обвального хозяйственного размежевания стран бывшего СССР в конце прошлого века представляет собой одно из наиболее иррациональных и деструктивных явлений нашей новой истории. Однако после того как бывшие союзные республики на себе ощутили всю разруши-

тельную мощь дезинтеграции и «атомизации» своих национальных экономик, постепенно возникло и укрепилось осознание того, что альтернативой интеграции может быть только утрата конкурентоспособности, потеря экономического, а в перспективе – и политического суверенитета. Не случайно в настоящее время на так называемом постсоветском пространстве организован и продолжает развиваться ряд интеграционных группировок – Союзное государство, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Несомненно, «ядром» интеграционных процессов на территории бывшего СССР является Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь.

Несмотря на то, что сегодня экономические и политические процессы завершения строительства Союзного государства испытывают определенные сложности, объективно обнаружила себя экономическая целесообразность и даже жизненная необходимость дальнейшего углубления интеграции двух братских народов. Объем взаимной торговли между государствами – участниками Союзного государства за период с 1996 по 2008 годы вырос более чем в пять раз – с 6,5 до 34,2 млрд долл. США.

Если впервые бюджет Союза Беларуси и России был сформирован в 1998 году в объеме всего лишь 585 млн рос. руб., то за прошедшие 11 лет он увеличился более чем в 7 раз.

В период с 2003 по 2009 годы бюджет Союзного государства удвоился (табл. 1), благодаря чему успешно реализован и продолжает выполняться в настоящее время целый комплекс программ Союзного государства.

Таблица 1

Динамика бюджета Союзного государства в период 2003–2009 гг.

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Бюджет Союзного государства, млрд рос. руб.	2,438	2,650	2,922	3,100	3,728	4,061	4,882

Можно констатировать, что сегодня на евразийском пространстве складывается, хотя и не без трудностей, мощный торгово-экономический блок с функциями интеграционного центра в лице Союзного государства. Именно Союзное государство призвано обеспечить согласованную внешнюю политику и безопасность, создание общего правового поля, а в экономическом плане – единого экономического, в том числе торгового и таможенного, а в перспективе и валютного пространства. При этом параллельно идет активное формирование *Евразийского экономического сообщества* (ЕврАзЭС), в которое входят те страны СНГ, для которых политические и экономические выгоды от более тесного взаимного сотрудничества перевешивают преимущества от ориентации на внешних партнеров. В этом состоит фундаментальное отличие от евроинтеграционных процессов, идущих в соответствии с договором о Европейском Союзе,

предусматривающем поэтапное и разновременное учреждение единого европейского гражданства, экономического, валютного и политического союза.

В наши дни углубление межгосударственного сотрудничества стран бывшего СССР в рамках ЕврАзЭС убедительно доказывает, что современная *теория евразийства* – это отнюдь не инструмент искусственного противопоставления «атлантических» и «континентальных» цивилизаций, а механизм сотрудничества, взаимодействия, интеграции народов двух субконтинентов. С точки зрения теории евразийства, Беларусь является своего рода связующим звеном, надежным мостом между Востоком и Западом, Европой и Азией. Не случайно в постсоветский период одним из основных векторов белорусской внешнеторговой политики стали постоянно расширяющиеся контакты с экономическими управленческими структурами и организациями, субъектами хозяйственной деятельности стран ЕврАзЭС, а также активное формирование Единого экономического пространства, Таможенного и Транспортного союзов.

История становления ЕврАзЭС началась с момента подписания 26 февраля 1999 г. в г. Москве *Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве* между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. При этом под *Единым экономическим пространством* (ЕЭП) подразумевается пространство, состоящее из территорий вышеперечисленных государств, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на преимущественно рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающая свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Основными целями формирования ЕЭП провозглашены:

- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;
- создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики участвующих в Договоре стран в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан в соответствии с общепризнанными международными нормами и правилами договорились о создании *Таможенного союза* (ТС) в качестве торгово-экономического объединения, имеющего:

- единую таможенную территорию, состоящую из таможенных террито-

рий подписавших Договор стран, применительно к которой установлен общий таможенный тариф (см. ниже), применяются единые меры нетарифного регулирования, действуют унифицированные таможенные правила, обеспечено единство управления таможенными службами и отменен таможенный контроль на внутренней таможенной границе;

- общий таможенный тариф, под которым понимается согласованный перечень единых ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым на таможенные территории государств – участников Таможенного союза из третьих стран;

- режим, не допускающий каких-либо тарифных и нетарифных ограничений (лицензирование, квотирование) во взаимной торговле, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором;

- упрощение и последующую отмену таможенного контроля на внутренних таможенных границах;

- однотипные механизмы регулирования экономики и торговли, базирующиеся на универсальных рыночных принципах хозяйствования и гармонизированном экономическом законодательстве;

- органы управления, в том числе Межгосударственный Совет, Совет глав правительств, Интеграционный Комитет, Межпарламентский Комитет, обеспечивающие формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства и управление дальнейшей интеграцией вышеперечисленных стран;

- единую таможенную политику и применение единых таможенных режимов.

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве своей статьей 23 прямо предусматривает, что участвующие в нем страны *обязуются способствовать созданию эффективных взаимодополняемых производств* с учетом взаимных экономических интересов государств, что вполне соответствует требованиям изложенного выше закона вертикальной интеграции производства. Согласно этому же Договору Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан создали *Транспортный союз*, под которым понимается интегрированная система транспортных комплексов названных стран, функционирующих на основе взаимосогласованных технологий и параметров и унифицированной нормативно-правовой базы. Кроме того, запланировано создание согласованной системы образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров, единых правил и условий поступления в общеобразовательные и профессиональные школы, высшие учебные заведения, аспирантуры, а также взаимное признание и эквивалентность документов об образовании, ученых степенях и званиях.

На следующем этапе евразийской интеграции 10 октября 2000 г. в г. Астане между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном, до этого задекларировавшими свое участие в формировании ЕЭП и ТС, заключен *Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества*. В мае 2001 г. Договор был ратифицирован и официально объявлено о создании Сообщества. По сути дела в ЕврАзЭС превратился действовавший последние 5

лет Таможенный союз стран СНГ, однако, в отличие от Таможенного союза, в ЕврАзЭС введена традиционная международная демократическая процедура принятия решений. Количество голосов, которыми располагает каждая страна – участница ЕврАзЭС, пропорционально долям, внесенным ею в бюджет Сообщества. Причем эти доли распределяются не одинаково между странами, а пропорционально их экономическому потенциалу. В частности, Россия имеет в Сообществе 40 голосов, Казахстан и Беларусь – по 20, а Киргизия и Таджикистан – по 10. Таким образом, сегодня ЕврАзЭС – это полноценная международная экономическая организация, образованная на базе стран – участниц Таможенного союза и с декабря 2003 г. имеющая официальный статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН.

Основными целями и задачами ЕврАзЭС в соответствии с Договором является эффективное продвижение процесса формирования единого экономического и таможенного пространства, а также реализация других целей и задач, определенных странами – участниками Сообщества ранее в соглашениях о Таможенном союзе от 6 и 25 января 1995 г., в Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.

При подписании Договора о создании ЕврАзЭС руководители стран Сообщества определили следующие стратегические направления его деятельности:

- решение задач в области внешнеторговой и таможенной политики;
- завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования;
- установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки;
- выработка согласованной позиции государств Сообщества во взаимоотношениях с ВТО и другими международными экономическими структурами;
- формирование унифицированной системы таможенного и налогового регулирования;
- создание общей платежной системы и введение к 2011 г. единой национальной валюты;
- формирование общего энергетического рынка.

В рамках ЕврАзЭС обозначены ключевые секторы экономики, в которых предполагается интенсивно реализовывать совместные программы и проекты: энергетика, транспорт, агропромышленный комплекс, машиностроение, легкая и фармацевтическая промышленность, туризм. В связи с этим представляется возможным рассматривать интеграцию и дальнейшее развитие сотрудничества в рамках данного сообщества как важный фактор реализации межгосударственной инновационно-промышленной политики стран Сообщества.

Для выполнения обозначенных целей и задач в рамках ЕврАзЭС созданы и действуют органы управления: Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская ассамблея, Суд Сообщества. Высшим органом ЕврАзЭС является Межгосударственный совет. Между всеми членами ЕврАзЭС

подписаны соглашения о безвизовом режиме пересечения границ внутри Сообщества. ЕврАзЭС пользуется правами юридического лица и для реализации своих целей и задач может заключать договоры; приобретать имущество и распоряжаться им, выступать в суде; открывать счета и совершать операции с денежными средствами. Финансирование деятельности органов ЕврАзЭС осуществляется за счет бюджета Сообщества, который разрабатывается на каждый бюджетный год Интеграционным комитетом по согласованию с государствами-членами и утверждается Межгосударственным советом. Бюджет формируется за счет долевых взносов сторон по следующей шкале: Российская Федерация – 40%, Республика Беларусь – 20%, Республика Казахстан – 20%, Республика Киргизия – 10%, Республика Таджикистан – 10%. Рабочим языком Сообщества признан русский язык.

Следует обратить особое внимание на то, что указанное строительство ЕврАзЭС и его «ядра» – Союзного государства представляет собой именно интеграционный процесс, объединяющий взаимодополняющие друг друга страны. Достаточно отметить, что совокупный торговый оборот стран ЕврАзЭС с 2005 по 2008 годы возрос более чем в 2,2 раза. При этом товарооборот Беларуси со странами Сообщества в 2008 г. превысил более 37,1 млрд долл. США, что составляет 51,2% общего торгового оборота страны, равного 72,4 млрд долл. США (со странами СНГ – 55,9% общего торгового оборота страны) (табл. 2). Это означает, что на сегодня ЕврАзЭС для Беларуси является одним из самых главных внешнеторговых партнеров.

Межгосударственный Совет ЕврАзЭС
принял решение о запуске Таможенного союза
(Астана, 05.07.2010)

На фоне возрастающего экономического взаимодействия сохранение национального суверенитета, стремление к определенному политико-экономическому самовыражению и локализации государств – членов ЕврАзЭС не только не противоречит этому процессу, но и взаимообогащает обозначив-

шиеся интеграционные процессы, открывая перспективные возможности для устойчивого роста производительных сил и повышения жизненного уровня значительных масс населения. В свою очередь, и сам ЕврАзЭС можно и должно воспринимать как интеграционное «ядро» на всем постсоветском пространстве, в том числе и внутри СНГ, поскольку сегодня на долю Сообщества приходится до 70% внешнеторговых операций на всем пространстве Содружества.

27 ноября 2009 г. в Минске подписан пакет соглашений о создании Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана. С 1 января 2010 г. на территории Беларуси, России и Казахстана введен Единый таможенный тариф. Создан наднациональный орган – Комиссия Таможенного союза. Но создание Таможенного союза – это лишь первый этап интеграции.

Значение Таможенного союза для Беларуси, России и Казахстана заключается в том, что создается большой рынок с общим товарооборотом в сотни миллиардов долларов, производством сельскохозяйственной продукции – около 100 млрд. долларов, общими запасами нефти в 90 млрд. баррелей, совокупным объемом ВВП – более 1,5 трлн. долларов и населением – почти в 170 млн. человек. Совокупный экономический эффект от функционирования Таможенного союза оценивается экспертами в более чем 400 млрд. долларов к 2015 г.

Осуществление единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в торговле с третьими странами гарантирует защиту интересов производителей государств – членов на рынках друг друга, что также имеет первостепенное значение для обеспечения роста взаимной торговли. Конечная цель – создание Единого экономического пространства как полностью обоснованная, логичная и закономерная форма экономической интеграции на постсоветском пространстве.

2010 год оказался весьма плодотворным на инициативы по укреплению и расширению интеграционных процессов. Венцом совместных усилий Беларуси, России и Казахстана стало принятие 9 декабря 2010 г. в Москве Декларации о создании Единого экономического пространства и подписании 17 договоров, составляющих правовую основу ЕЭП. Новое интеграционное образование в полной мере начнет работать с 1 января 2012 года. Создание Единого экономического пространства – это, безусловно, шаг вперед по сравнению с Таможенным союзом. Но нельзя забывать, что этот крупнейший геополитический проект стал возможным благодаря именно Союзному государству, в рамках которого уже были апробированы соответствующие интеграционные решения. Не было бы Союзного государства, вряд ли удалось бы трем странам так быстро и эффективно выйти на новый уровень экономических отношений. Строительство и развитие Союзного государства существенно ускорило продвижение к Таможенному союзу и ЕЭП.

Таблица 2

Динамика экспортно-импортных операций стран ЕврАзЭС-5, млн долл. ⁷¹

⁷¹ Статистика стран Евразийского экономического сообщества: Стат. сборник. – М.: Межгос. стат. комитет СНГ, 2009. – С.

Страна		2007 г.	2008 г.
Беларусь	экспорт	9383,9	11 163,9
	импорт	17 387,2	23 821,7
Казахстан	экспорт	6293,8	8376,7
	импорт	12 762,3	14 857,7
Кыргызстан	экспорт	—	765,7
	импорт	—	2074,9
Россия	экспорт	32 339,8	41 137,2
	импорт	15 425,9	18 947,6
Гаджикистан	экспорт	215,0	219,4
	импорт	1441,9	1590,5
Совокупный объем взаимных экспортно-импортных операций стран ЕврАзЭС		95 249,8	122 955,3

Одним словом, постсоветские республики сохранили многообразные исторические и культурные связи между народами своих стран. Государства СНГ – это крупное экономическое образование с населением в 285 млн. человек, где можно создать емкий общий рынок. Государства Содружества унаследовали от СССР единую транспортную сеть, опыт создания и эксплуатации единой электроэнергетической системы, магистральных нефтепроводов и газопроводов. В общественном сознании сохраняется высокий уровень ностальгии по прежней могущественной стране. Идея интеграции во многом опирается на поддержку достаточно многочисленных групп населения, которыми распад СССР воспринимается как зло или национальная трагедия, ассоциируется с экономическим кризисом и резким обострением социальных проблем. «Можно перечислить много причин такой нашей интеграционной активности на постсоветском пространстве. Это прежде всего выгодно для нас с точки зрения экономики. Ведь это наш рынок. И мы должны здесь быть едиными, мы все в этом заинтересованы»⁷².

Но кроме общего рынка, в отношениях между республиками бывшего СССР продолжают действовать глубинные, долговременные факторы, обуславливающие необходимость их интеграции. Главный из них – сохранившаяся, несмотря на возникающие деформации, высокая степень хозяйственной взаимозависимости, которая базируется на отраслевом и суботраслевом разделении труда, региональных взаимосвязях, выходящих за границы новых государств, тесной кооперации на уровне предприятий и научно-технических учреждений. Предприятия ВПК, крупные объединения металлургии, химии, машиностроения, электротехники и приборостроения, относившиеся к промышленности союзного подчинения, составляют основу промышленного потенциала всех без исключения новых независимых государств и практически могут работать лишь в режиме тесной производственной и технологической кооперации. Как отмечал Президент А.Г. Лукашенко на заседании Совета Глав государств – уча-

123.

⁷² Лукашенко, А.Г. Беларусь в современном мире: Выступление Президента Республики Беларусь на встрече со студентами и преподавателями БГУ. Минск, 12 февраля 2008 г. / А.Г. Лукашенко. – Минск: БГУ, 2008. – С. 12.

стников СНГ 16 сентября 2004 г., «СНГ должно стать организацией, в рамках которой будут прорабатывать и принимать решения по наиболее важным, принципиальным и общим вопросам сотрудничества. Конкретизация же деятельности может осуществляться в рамках более локальных межгосударственных образований на постсоветском пространстве»⁷³. «Эта цель, – подчеркнул Президент страны в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 г., – была основной в период председательства Беларуси в Совете Глав правительств СНГ. Как следствие принята Стратегия экономического развития Содружества до 2020 года. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы ее реализация стала новым импульсом для развития экономической интеграции на постсоветском пространстве».

Важную роль в обеспечении безопасности и устойчивого экономического развития начинает играть и такая интеграционная группировка с участием стран бывшего СССР, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В нее вошли в качестве членов Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а Индия, Иран, Монголия и Пакистан участвуют как наблюдатели. Сегодня ШОС, объединяющая страны с общим населением около 3 млрд человек, многими международными экспертами оценивается как еще один крупнейший полюс силы, формирующийся на основе принципов регионального единения и цивилизационного родства. Получив явную, в том числе военно-политическую, поддержку России и Китая, другие среднеазиатские страны в целом начали демонстрировать способность к определенной независимости от деструктивной деятельности США и готовность в случае усиления давления с их стороны вырабатывать новые формы отражения этого давления посредством механизма ШОС. В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 г. А.Г. Лукашенко заявил, что «повышению международного авторитета Беларуси будет содействовать установление тесных взаимоотношений с Шанхайской организацией сотрудничества, в перспективе – получение статуса страны – партнера ШОС».

В настоящее время речь уже идет о необходимости создания мощного евразийского союзного государства. Для этого сегодня складываются уникальные возможности: глобальные изменения в мировой экономической системе неизбежно ведут к новой геополитической реальности. «Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру. Значит, без интеграции нельзя»⁷⁴.

3.6. Внешнеполитические приоритеты

Формирование белорусской государственности и определение приоритетов внешней политики – это единый процесс, динамика которого зависит от многих факторов. Геополитическая катастрофа под названием «распад СССР» положила начало данному процессу, первым заметным проявлением которого

⁷³ СНГ: закрепить динамику сотрудничества / Белорусская нива. — 18 сентября 2004 г.

⁷⁴ Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции / А.Г.Лукашенко // Советская Белоруссия. – 19.10.2011. – С.2.

был выход на международную арену нового суверенного государства, заявившего о собственных национальных интересах.

Обретение независимости в 1991 году поставило перед молодым государством целый ряд важнейших проблем, среди которых выделялись кадровые, правовые, организационные. Достаточно сказать, что число сотрудников ведомства, призванного осуществлять внешнюю политику, то есть Министерства иностранных дел, в 1991 году составляло 45 человек, тогда как в начале 2000 года эта цифра превысила уже 200.

Те представительские и иные функции, которые раньше во многом выполнялись сотрудниками союзного аппарата МИДа, после 1991 года необходимо было выполнять национальным кадрам. Возникла необходимость в открытии специальности «международные отношения» в Белорусском государственном университете, что и было оперативно осуществлено.

В начале 90-х годов страна не имела разветвленной дипломатической инфраструктуры за рубежом. Ее создание было первоочередным делом государственной власти. В результате длительных усилий такая инфраструктура была создана в лице посольств и консульств.

Правовые аспекты были связаны с изменением правовых реалий. Сменялись не только государства, не только Конституции, но и сам механизм принятия внешнеполитических решений.

Стратегические цели внешней политики Республики Беларусь были сформулированы в Конституции Республики Беларусь. Согласно ст. 18 Конституции Республики Беларусь страна в своей внешней политике «исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права». В той же статье говорится о том, что цель страны – безъядерный и нейтральный статус.

Ст. 79 Конституции Республики Беларусь закрепляет за президентом страны полномочия гаранта, реализации основных направлений внешней политики. Именно Президент принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности. Президент представляет Беларусь в отношениях с иными государствами и международными организациями, ведет переговоры и подписывает международные договоры, принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей зарубежных государств.

Из этих целей вытекают основные внешнеполитические задачи, которые можно свести к нескольким основным тезисам: укрепление позиций страны на международной арене, создание благоприятных условий для успешного социально-экономического развития государства; защита интересов граждан страны за рубежом; формирование отношений добрососедства, прежде всего по периметру белорусских границ; укрепление союзнических отношений с Россией. «Внешнеполитическая стратегия Беларуси строится на трех основополагающих принципах: политический суверенитет, экономическая открытость и равные

партнерские отношения между странами»⁷⁵.

Безусловно, время диктует предпочтения, и те или иные принципы внешней политики могут быть заявлены как первоочередные в контексте времени. Обращает на себя внимание, например, тот факт, что на ежегодных встречах с послами Республики Беларусь в других государствах Президент страны постоянно акцентирует внимание на достижении взаимовыгодных экономических результатов. Речь идет о том, что дипломатические представительства должны, обязаны «продвигать» товары, технику, создавать благоприятный климат для решения прежде всего экономических задач, привлекать инвестиции. Один из примеров такого рода деятельности – усилия, в том числе и белорусского дипломатического представительства в Англии, результатом чего стал успешный инвестиционный форум в Лондоне (ноябрь 2008 года). Вообще на долю стран пребывания белорусских загранучреждений приходится 96,5% от общего объема экспорта. Прирост реализации в эти государства в стоимостном выражении постоянно возрастает.

Отечественные загранучреждения, выполняя задачу повышения коллективной энергетической безопасности, выступили с рядом региональных транзитных инициатив. Согласовываются условия поставок украинской электроэнергии в Беларусь, работа по налаживанию более предметного сотрудничества в энергетической сфере проводится с Казахстаном.

Одним из важнейших постулатов внешней политики страны явился тезис, обозначенный в Послании Президента страны белорусскому народу и Национальному собранию в 2008 году достаточно ясно и недвусмысленно: «Беларусь суверенитетом не торгует». Контекст этого заявления широко известен: в частности, речь идет об упреках власти ряда оппозиционных политиков в том, что руководство страны готово ради неких туманных преференций политического и социально-экономического толка «сдать страну». Достаточно быстро эти упреки сошли на нет, однако важно подчеркнуть, что укрепление суверенитета – это процесс достаточно длительный и требующий значительных усилий со стороны общества и государства. Факты свидетельствуют, что в новейшей истории страны не было ни единого политического шага, который хоть в какой-то мере можно было бы трактовать как уступка, «утрата суверенитета». Вместе с тем постоянное обращение к этой теме свидетельствует, что укрепление суверенитета – это дело не только нынешнего, но и будущих поколений, поскольку ничто не дается раз и навсегда.

Укрепление суверенитета расширило возможности страны для участия в различных международных организациях. В декабре 1991 г. наша страна выступила в качестве соучредителя Содружества Независимых Государств. В 1999 году после реорганизации органов СНГ был создан Исполнительный комитет этой организации, место его пребывания – Минск. Беларусь выступает за превращение СНГ в региональную организацию с высоким уровнем экономической и политической интеграции, а также за повышение эффективности дея-

⁷⁵ Лукашенко, А.Г. Беларусь в современном мире: Выступление Президента Республики Беларусь на встрече со студентами и преподавателями БГУ. Минск, 12 февраля 2008 г. / А.Г. Лукашенко. – Минск: БГУ, 2008. – С. 10-11.

тельности ее органов, их реорганизацию с целью оперативного принятия решений и создания действенного механизма контроля над их исполнением.

Интересы Беларуси в рамках СНГ заключаются в создании зоны свободной торговли, которая способствовала бы формированию в рамках Содружества полноценной экономической инфраструктуры, общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

В начале третьего тысячелетия начался процесс создания системы коллективной безопасности, который привел к созданию Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Активно, особенно в 2007—2009 гг., развивались отношения с Советом Европы и Европейским союзом.

Отношения с Россией в этом контексте – особое направление внешнеполитической деятельности. Начало им положил Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанный в Москве в 1995 году. В 1996 году был подписан Договор о Сообществе Республики Беларусь и Российской Федерации. Годом позже этот документ был трансформирован в решение о создании Союза Беларуси и России. А в 1999 году подписан Договор о создании Союзного государства.

На самом высоком уровне и много раз было заявлено об особых отношениях между Россией и Беларусью. Здесь нет необходимости приводить обширную аргументацию в пользу доказательства этого тезиса. Достаточно назвать такие понятия, как общая история, одна кровь, жизнь в единых государствах, переплетение судеб, одна историческая судьба, общие лишения мировых и иных войн, одни утраты и достижения. Собственно, аргументация общеизвестна. Конечно, создание Союзного государства было делом непростым, как непростой является и его судьба уже после подписания договора. Достаточно часто задают вопрос: а почему все-таки договор не выполняется в полном объеме, почему Союзное государство никак не «прирастет» Конституцией, едиными наднациональными органами управления и т.д. Почему мы все же «притормовили» на этом объединительном пути? Здесь можно назвать несколько причин, среди которых особенно выделяются следующие.

Во-первых, все последние годы речь шла о строительстве суверенного государства, акцент делался именно на этом. Более того, данная задача все же решена, несмотря на достаточно высокий уровень сложности многих решенных проблем. В каком-то смысле можно утверждать, что вектор суверенности не пересекался с вектором, «призывающим» к союзному строительству.

Во-вторых, строительство суверенного государства – это и появление национальной элиты (управленческой, бизнес-элиты и т.д.), для которой на первое место выдвигаются задачи осознания национальных интересов и их защиты. Столкновение интересов элит – не просто «ведомственные разборки», речь идет об осознании коренных интересов и способах их защиты. Несложно прийти к выводу, что интересы национальных элит совпадают далеко не всегда.

В-третьих, строительство Союзного государства происходило и происходит в достаточно сложном внешнеполитическом контексте, когда далеко не все партнеры готовы признать объективность такого процесса и его необходи-

мость. Кроме того, важно учитывать и непрекращающееся внешнее давление со стороны ряда стран, полагающих, что гораздо целесообразнее «торпедировать» этот процесс, нежели придать ему импульс к развитию.

Надо признать и следующее: укрепление Союзного государства Беларуси и России возможно на основе национального укрепления как Беларуси, так и России. Не раз сказано: будет крепче Россия – будет крепче и наш союз. Все это в полной мере относится и к Беларуси. Причем важно заметить: по сути Союзное государство действует, живет и развивается. Аргументы известны: например, региональное сотрудничество. Создано и работает более десяти двусторонних советов и комиссий по сотрудничеству между Правительством Республики Беларусь и администрациями регионов России. До 10 представительств регионов России работает в Минске и других городах республики. Известны тесные связи и эффективное сотрудничество между Беларусью и Москвой, Калининградской, Ленинградской и иными областями. Сотрудничество между Россией и Беларусью предусматривает тесное оборонное сотрудничество (функционирование региональной группировки войск, единая система ПВО, координация деятельности в области военного строительства и т.д.). Две страны координируют свои действия на международной арене. Достаточно сказать, что стали постоянными консультации между Министерствами иностранных дел на самые различные темы. Другими словами, реальные дела, наполнение программ конкретными мероприятиями есть самый простой и эффективный путь к строительству Союзного государства. В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 г. Президент А.Г. Лукашенко подчеркнул, что «Российская Федерация, безусловно, была и остается нашим основным политическим и экономическим партнером. За годы совместного союзного строительства мы срослись с ней тысячами нитей промышленной кооперации и межчеловеческих контактов».

В число приоритетов внешней политики Республики Беларусь входит развитие взаимовыгодных партнерских связей с Украиной, другими партнерами по СНГ. География международных визитов Главы государства показывает, что развитие двусторонних отношений с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Азербайджаном, Арменией, Туркменистаном основывается как на развитии взаимовыгодных партнерских связей, так и традициях культурных, исторических связей между народами, жившими в едином советском государстве. Особенно стратегическим интересам Беларуси отвечает долгосрочное сотрудничество с Украиной. Как отмечал Глава государства, «схожее геополитическое положение, структура экономики делают это государство нашим естественным союзником по целому ряду чувствительных вопросов». В ходе визита Президента Украины В.Ф. Януковича в Беларусь стороны договорились о самом всеобъемлющем сотрудничестве, начиная от экономики и заканчивая гуманитарной сферой. В мае 2010 г. правительства Беларуси и Украины подписали План совместных действий по реализации главных направлений белорусско-украинского сотрудничества.

Одновременно все последние годы шел процесс формирования внешнеполитической конструкции, ставшей известной под названием «многовектор-

ной политики». Основанием такого рода внешней политики служит убежденность в том, что на международной арене в принципе не может быть «одного хозяина». Модель однополярного мира, особенно после экономического кризиса 2008-2009 гг., дискредитирована, и атлантическое мышление вряд ли имеет шансы на историческое выживание. В ООН, Движении неприсоединения, на многих мировых форумах последних лет высказывается мысль, что нужны новые принципы организации международной безопасности, поскольку те, что были заявлены и реализованы после развала СССР, не могут претендовать на понимание во многих столицах мира. Многополярность, учет интересов всех субъектов международного права – вот основа многовекторной политики. Причем учитывается тот фактор, что многополярность – не самоцель. Все мы хорошо помним биполярное устройство мира, которое рухнуло в одночасье, создав угрозу миру. В этом смысле основой мирового устройства должна стать такая модель, которая будет основана не на конфронтации, а на взаимодействии. Только такая система будет долговечной и стабильной.

Президенты А. Лукашенко и В. Янукович (29.04.2010)

Президент Беларуси Александр Лукашенко
и Президент Бразилии Луис Игнасиу Лула да Силва (22.03.2010)

Республика Беларусь, находящаяся в центре Европы, на территории которой не раз «сходились» в жестком противоборстве интересы не только различных военных, экономических, конфессиональных союзов, но и цивилизаций, уже только по этим основаниям призвана учитывать и реализовать как исторический контекст, так и современные реалии. Многовекторная политика есть проявление внешнеполитического выживания и развития, кроме этого, речь идет и о строительстве единой системы безопасности, и о понимании важности выступать единым фронтом перед лицом угроз, представляющих опасность для всех стран мира.

Президент Беларуси Александр Лукашенко
и Президент Азербайджана Ильхам Алиев (Баку, 03.06.2010)

Многовекторная политика – это и сотрудничество, визиты на высшем

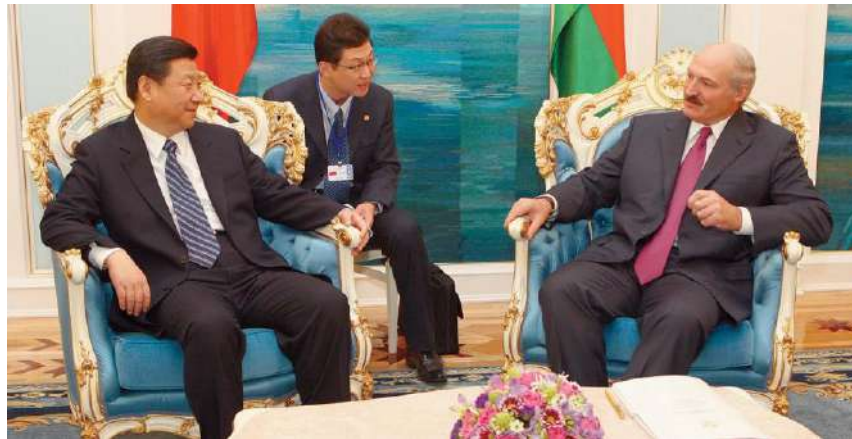
уровне в Россию, страны СНГ, Персидского залива, Китай, Венесуэлу, Индию, Вьетнам и другие страны. Причем речь идет, как это не раз подчеркивалось, о развитии экономики страны, попытках обеспечить ее безопасность при угрожающих колебаниях мировой конъюнктуры товарных и финансовых рынков. Так, например, в декабре 2007 г. состоялось открытие совместного белорусско-венесуэльского предприятия по добыче нефти. Подписан декрет Президента Венесуэлы о передаче ряда месторождений на баланс совместного предприятия. И Беларусь добывает нефть в Венесуэле и зарабатывает неплохие деньги.

Всестороннее взаимодействие с государствами Латинской Америки – принципиально важное направление международной деятельности Беларуси. В этом плане особенно важен визит Президента А.Г. Лукашенко в марте 2010 г. в такую влиятельную латиноамериканскую страну, как Бразилия. Первая в истории двусторонних отношений встреча президентов Беларуси и Бразилии заложила основу для плодотворного сотрудничества двух государств. Можно смело утверждать, что открыта не просто новая страница в отношениях Беларуси и Латинской Америки, но открыто новое направление взаимодействия с важнейшей страной не только этого региона, но и мировой экономики и политики.

Главным партнером Беларуси в Азии является Китайская Народная Республика. Белорусско-китайские отношения сохраняют дружеский характер, их отличает взаимное уважение сторон, невмешательство во внутренние дела друг друга и полное взаимопонимание по основным вопросам. Тесные политические контакты между Беларусью и Китаем содействуют развитию отношений во всех сферах – от спорта, культуры, науки и образования до торговли и инвестиций. Двусторонние торгово-экономические отношения вышли на новый качественный уровень и прирастают из года в год. Китайские банки и компании реализуют в Беларуси крупные инвестиционные проекты. Проводится модернизация минских ТЭЦ-2 и ТЭЦ-5, создано совместное предприятие китайского холдинга «Мидеа Групп» и «Горизонта», осуществляется строительство новых цементных заводов в Беларуси. Визит в марте 2010 г. в Беларусь Заместителя Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина придал импульс дальнейшему взаимодействию между обоими государствами. Поддержка Китаем нашей страны на международной арене, развитие энергетической инфраструктуры, масштабная инвестиционная деятельность, строительство дорог, сотрудничество в сфере телекоммуникаций, реконструкция национального аэропорта «Минск» – таковы основные направления политики стратегического партнерства между Республикой Беларусь и КНР. Выход сотрудничества между нашими странами на новый уровень был подтвержден в ходе визита Президента А.Г. Лукашенко в КНР в октябре 2010 года.

Президенты Александр Лукашенко и Уго Чавес в Каракасе (18.03.2010)

Президент Беларуси Александр Лукашенко принял Заместителя Председателя КНР Си Цзиньпина (24.03.2010)

Заместитель Премьер-министра Беларуси Андрей Кобяков
с еврокомиссаром по вопросам расширения ЕС
и Европейской политики соседства
Штефаном Фюле (Минск, 09.07.2010)

Интенсивно развиваются отношения Беларуси с Социалистической Республикой Вьетнам – крупнейшей страной Юго-Восточной Азии. Во время официального визита Президента СРВ Нгуен Минь Чиета в Беларусь в мае 2010 г. вьетнамская сторона предложила создать зону свободной торговли между Беларусью и Вьетнамом, усилить взаимодействие в сфере обороны и военно-технической области, а также проводить согласованную политику на международной арене.

Многовекторная политика – это и отношения партнерства с США, странами Западной и Восточной Европы. Во взаимоотношениях с Евросоюзом свои усилия Беларусь прежде всего направляет на формирование «пояса добрососедства» и экономического сотрудничества, а также на проведение политики информационной открытости и доверия между нашей страной и государствами объединенной Европы.

В частности, при выработке национальной программы развития можно выделить четыре важнейших фактора, являющихся приоритетными в отношениях между Республикой Беларусь и странами Европейского союза.

Первый фактор – географический. Беларусь, находясь в географическом центре Европы, одновременно располагается на стыке цивилизаций Востока и Запада, восточнославянской и западноевропейской культур. Поэтому следует эффективнее использовать выгодное географическое положение нашей страны и способствовать активизации роли Беларуси в общеевропейском сотрудничестве. Благодаря уникальному географическому положению, толерантности белорусского народа (в нашем национальном характере гармонично переплелись исторические, культурные и религиозные традиции народов Европы) Беларусь является неотъемлемой частью общеевропейского политического пространства. Именно поэтому альтернативы многовекторности как ключевому концептуальному принципу белорусской внешней политики нет и быть не может.

Второй фактор – высокая степень социальной и политической взаимозависимости на фоне всеобщей заинтересованности в укреплении европейской безопасности в традиционном смысле, то есть с военной точки зрения. Необходимость кооперации усилий в этой области, включая использование Вооруженных Сил в совместных миротворческих операциях, признана и Россией, и Европейским союзом. В определенном смысле Западная и Восточная Европа остаются полюсами, взаимодействующими как регионы с противоположными знаками стабильности. Эти регионы подобны сообщающимся сосудам. В свете этого вопроса становится очевидным, что понятие европейской безопасности приобрело новое измерение. Оно неразрывно связано с экономической, социальной и политической стабилизацией во всем регионе постсоциалистических стран. Любая из них, продвигаясь к стабильности, способствует укреплению европейской безопасности.

Третий фактор – экономический. Объем торговли Беларуси с европейскими странами составляет свыше 70% общего товарооборота с дальним зарубежьем. Для последних лет характерным является превышение темпов роста экспорта над ростом импорта, хотя проявляется тенденция выравнивания сальдо в торговле со странами Европы при общем росте товарооборота. Доля экспорта в общем объеме товарооборота постоянно увеличивается. Эта тенденция проявляется на фоне положительной динамики роста ВВП Беларуси, что также свидетельствует о позитивном характере процессов развития торговых отношений с этим регионом.

Наконец, четвертым фактором, определяющим особые отношения между Беларусью и европейскими странами, являются многовековые исторические связи, длительный процесс взаимообогащения национальных культур.

Диалектика исторического момента такова, что прогнозируемый эгоцентризм Евросоюза совпадает с пониманием того, что развитие Европейского союза требует нового уровня кооперации с такими государствами, как Россия, Украина, Беларусь, особенно в вопросах общеконтинентальной безопасности, стратегического экономического сотрудничества на общеевропейском пространстве, единой энергетической инфраструктуры, экологии, миграции, борьбы с международным криминалом и терроризмом. Евросоюз в ближайшее время не только останется зоной экономического протекционизма, но и будет двигаться к статусу общеевропейского и глобального экономического и политического игрока. А новая сущность требует совершенно новых политических подходов, реализация которых в отношении России и Украины уже коренным образом меняет процессы в Европе и на постсоветском пространстве. Вот почему Беларусь объективно оказывается в зоне экономического и цивилизационного притяжения Евросоюза.

Разумеется, Европейский союз не лишен ряда серьезных противоречий. Часть из них относится к числу новых, но в большинстве своем это старые противоречия, в той или иной мере приглушенные или утратившие актуальность на предшествующем этапе развития, но теперь ожившие и, как правило, видоизменившиеся, а поэтому требующие иных подходов к их разрешению.

В ближайшие десятилетия Европейский союз будет и дальше сталкиваться с рецидивами национализма и ксенофобии, правого и левого радикализма. Их питают два источника, внешний и внутренний, соответственно: дальнейший рост иммиграции из третьих стран, а также прогрессирующая централизация управления в Евросоюзе и связанная с ней бюрократизация. Рост национализма в отдельных странах будет, как и сейчас, сопровождаться оживлением этнического и регионального сепаратизма внутри самих государств – членов Евросоюза. Неблагоприятное демографическое развитие грозит Европе стремительным ростом социальных расходов, оплатить которые можно лишь за счет занятого населения, доля которого в общей численности населения будет сокращаться. Так или иначе, почти все нынешние страны Евросоюза должны провести болезненные и очень непопулярные реформы систем социального обеспечения. Следует также принять во внимание неблагоприятные внешние и глобальные факторы: обострение экономической конкуренции в мире; расширение ле-

гальной и нелегальной миграции из-за пределов Евросоюза; ускоренный рост затрат на поддержание окружающей среды.

Вот почему можно сделать вывод, что траектория развития Евросоюза в ближайшее десятилетие будет пролегать между сценариями положительной динамики с элементами неустойчивости и умеренно-неустойчивой динамики, с весьма вероятными отклонениями в ту или иную сторону на конкретных временных интервалах.

Очевидно, что сегодня Евросоюз находится на переломном рубеже своей пока еще относительно недолгой истории развития. Ему уготованы две различные судьбы. С одной стороны, он может продолжать утверждаться в качестве признанной и уважаемой европейской супердержавы, с другой – постепенно раствориться до состояния сугубо экономического глобализированного пространства. Ближайший союзник Беларуси – Россия неоднократно заявляла о том, что она с пониманием и в общем позитивно относится к новому этапу углубления и расширения европейской интеграции – при условии, что при этом будут учтены и ее интересы. Задача состоит теперь в том, чтобы перейти от общих заявлений и заверений к конкретному обсуждению тех решений и мер, которые следует принять в сферах валютного, торгового, таможенного, экономического, гуманитарного сотрудничества, а также в некоторых других областях пересечения интересов.

Евросоюз в отношении Беларуси тоже должен со своей стороны многое изменить и сделать, прежде всего – извлечь уроки из прошлого опыта. «Беда Европы в том, – отметил Президент Беларуси Александр Лукашенко на встрече с Председателем ОБСЕ Александром Стуббом, – что она поставила нам невыполнимые задачи, сформулировав их с односторонней точки зрения, почерпнутой из разговоров с представителями так называемой оппозиции»⁷⁶. «Белорусский вопрос» в Европе был излишне ангажирован, в то время как белорусское общество сохраняет свою многомерность. Белорусская ситуация не вписывается в стандартную типологию, и применение политологических штампов не приближает политику к эффективному результату. Как справедливо подчеркивал Президент А.Г. Лукашенко, «мы равноправная составляющая общеевропейской цивилизации и готовы на равных условиях вести диалог со всеми европейскими государствами»⁷⁷. В последние годы нашей республике удалось вывести на качественно новый уровень отношения с Европейским союзом. Наша конструктивная и последовательная позиция пробивает себе дорогу. Европейский союз, хотя и медленно, но осознает бесперспективность прежних подходов к Беларуси. Давление и ультиматумы уступают место открытому и предметному диалогу.

Это касается и программы «Восточное партнерство», которая не может осуществляться в ущерб отношениям с Россией и должна строиться не иначе как на равноправной основе без навязывания нам какой-либо модели развития и формата сотрудничества. Комментируя результаты встречи с Президентом Рос-

⁷⁶ Беларусь открыта для диалога / Белорусская нива. — 9 октября 2008 г. — С. 1.

⁷⁷ Лукашенко, А.Г. Наша молодежь должна иметь возможность реализовать себя в своей стране / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. — 28 сентября 2004 г. — С. 8.

сии Д.А. Медведевым, состоявшейся 10 апреля 2009 г., белорусский лидер отметил, что «если сегодня думают, что мы отвернулись от России и пошли торжественным маршем в другом направлении, то это полнейшая глупость: никто таких целей не ставит. Ведя переговоры с Западом, Беларусь никогда не ведет переговоров против России». По словам Президента А.Г. Лукашенко, Беларусь не только не намерена отдаляться от России, но, напротив, собирается развивать сотрудничество в экономике, внешней политике, других сферах.

Беларусь – это в первую очередь страна и люди, а не просто транзитная территория. Общность интересов страны и ее партнеров заключается в известных и понятных всем вещах – укреплении безопасности и стабильности в мире, развитии экономического и гуманитарного сотрудничества.

Многовекторная политика – это и культурные, научные и образовательные связи страны с зарубежными партнерами. На Первом съезде ученых Беларуси было заявлено, например, что мы должны тщательно отслеживать и быть способными воспринять новейшие научные достижения и подходы, которые разрабатывают, предлагают ученые других стран. Но мы пропагандируем и свои достижения, которые являются привлекательными для многих наших партнеров. Как подтверждение этому – тысячи зарубежных студентов, которые обучаются в наших вузах. Так, например, 26 белорусских вузов имеют 90 прямых договоров о сотрудничестве с учреждениями образования КНР. В 2009/2010 учебном году в 24 вузах Беларуси обучалось около двух тысяч китайских студентов.

Следует признать: внешняя политика страны, при всех ее подводных камнях и порогах, не претерпела «революционных» изменений. Последовательность, конструктивность и системность – вот характерные особенности белорусской внешней политики, в основе которой – сохранение национального суверенитета, многовекторность, учет и опора на национальные интересы, экономические реалии, развитие человека.

Глава 4

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Беларусь выбрала свой путь развития и отстаивает свое право на это.

А.Г. Лукашенко

4.1. Построение суверенного независимого государства

Историческая судьба белорусского народа – непростая судьба. Ее нельзя назвать «классической» в том смысле, в каком называют историю многих европейских государств, скажем, Англии, Франции.

Нельзя сказать, что традиции государственности, государственного строительства были малозаметны. Уже в XII–XIII веках на территории Беларуси насчитывалось 36 городов. В X–XI веках складываются Полоцкое и Туровское княжества, достаточно крупные государственные образования образуются в белорусском Понеманье вокруг городов Новогрудок и Городня. В XII веке выделяются Слонимское, Волковысское, Свислочское, Новогрудское и Городненское княжества.

В период нахождения в составе Великого княжества Литовского, крупного государственного образования, многие белорусские территории сохранили свою автономию, ассимиляции как таковой не было, да и она была невозможна, учитывая серьезные достижения белорусского этноса, сильное влияние белорусов на государственные процессы в ВКЛ.

В 1569 году после принятия Люблинской унии ВКЛ и Польское королевство объединились в федеративное государство – Речь Посполитую, а после трех разделов этого государственного образования белорусские земли отошли к России.

Именно в XIX веке шел процесс становления литературного белорусского языка на основе минско-молодечненского диалекта, начался процесс национального самосознания и выражения его в политических, идеологических формах. В частности, именно в этот период появилась первая партия – Белорусская социалистическая громада (БСГ), в программе которой появились слова о самоопределении белорусской нации. Затем появились и иные партии, как правило, либерально-демократического и социал-демократического толка. Однако до Первой мировой войны вопросы создания белорусской государственности были вопросами «второго плана» по отношению к более насущным политико-экономическим проблемам, если говорить просто – проблемам физического выживания.

Если ретроспективно и схематично рассмотреть государствообразующие процессы на территории современной Беларуси до XIX века включительно, то, пожалуй, можно сформулировать следующие основные положения.

Первое. История белорусской государственности неразрывно связана с историей развития белорусского национального характера. Историческим этапом, зафиксировавшим основные принципы белорусского национального характера, является рубеж XVI–XVII веков, когда белорусам была насильственно навязана церковная уния. Церковная уния 1596 года имела определенную установку – упразднить в Речи Посполитой православную веру. В своей речи в Сенате князь Константин Острожский прямо обвинил короля Сигизмунда III в насильственном насаждении унии. «На веру православную наступаешь, на права наше, ломаешь вольности наше, и наконец на сумнение наше налегаешь: чим присягу свою ломаешь, и то што – кольвек еси для меня учинил, в нивошто остатнею ласкою своею оборочаешь...»⁷⁸.

Именно от этого времени история Беларуси получает «по преимуществу народное направление»⁷⁹. Почему народное направление? Потому что защита своего образа жизни, своей веры и культуры, своего языка исходила именно из среды самого народа, т.е. крестьянства, мещанства, казачества. Дело в том, что к этому времени западнорусская шляхта уже ополячилась и окатоличилась. Мелетий Смотрицкий в своем известном «Фриносе, или Плаче восточной церкви» (1610) констатировал смерть знаменитых русских родов, погибших в полонизме и латинстве. «Где теперь, – вопрошает Мелетий Смотрицкий, – дом князей Острожских, который превосходил всех ярким блеском своей древней православной веры? Где и другие славные роды русских князей – князья Слуцкие, Заславские, Вишневецкие, Чарторыйские, Соломерецкие, Соколинские, Лукомские и другие без числа?» Высшее западнорусское сословие пало, денационализировалось. Последние столпы русской веры, как, например, князь Константин Константинович Острожский, сходили с исторической сцены. На смену шло молодое панство, для которого проблемы православной веры и русской старины отступили на задний план перед чисто меркантильно-карьеристскими устремлениями. Хроника жизни Льва Сапеги, перебежавшего из православия в протестантизм, из протестантизма в католичество, наглядно демонстрирует полнейшую безыдейность и беспринципность западнорусского (белорусского) высшего класса.

Именно в этот период и выкристаллизовались те социально-философские принципы нашего народа, которые сегодня лежат в фундаменте белорусской государственности. Какие это принципы? Это принципы народности, трудового образа жизни, социальной справедливости, братскости, союза с русским народом, миролюбия, отсутствия гонора. И это понятно, так как только такие принципы отвечали сущности такого общества, которое состояло из трудовых элементов – крестьянства и мещанства и в котором не было высшего сословия, жившего за счет труда крестьян. Такое общество по своему определению уже было обществом трудовым, народным и миролюбивым. Поэтому вполне закономерно, что история Беларуси с этого времени приобретает характер народного направления как в своем содержании, так и в развитии.

⁷⁸ Акты Западной России. — СПб., 1851. — Т. 4. — С. 219.

⁷⁹ Коялович, М. Чтения по истории Западной России / М. Коялович. — СПб., 1884. — С. 207.

Второе. Включение белорусов соответствующих территорий в близкую им, прежде всего по языку, конфессиональному признаку, Российскую империю позволило нашему народу избежать грозящей денационализации и сохранило предпосылки для последующего национального возрождения и государственного строительства.

«Включение восточнославянских земель в состав Российской империи имело для белорусского этноса тогда спасительный характер. Прогрессивное значение заключалось в том, что была ликвидирована шляхетская империя, кровные разборки между шляхтой, от которых страдал в первую очередь простой народ.

Вхождение белорусских земель в состав России способствовало развитию зарождающейся промышленности, втягиванию во всероссийский рынок, что содействовало хозяйственной специализации Беларуси, подъему сельского хозяйства и промышленности»⁸⁰.

Дело в том, что русская культура и представлялась, и была для большинства представителей элиты «своей», «родной» в том числе и потому, что культуры более близкой просто не было, ее надо было формировать. Сама формирующаяся элита в полной мере осознавала себя, прежде всего, русской и процессы иного характера, связанного с дифференциацией национальных предпочтений принадлежат уже XX веку. В частности, отец известного белорусского поэта Максима Богдановича А.Е. Богданович в книге «Пережитки древнего мирозерцания у белорусов» (1895) с болью писал об отсталости белорусского народа с позиций русского интеллигента, человека, выросшего на русской культуре. Первоначально книжка была опубликована в 1895 году в Гродно. Непопулярная работа, поскольку А.Е. Богданович там вообще говорит об истории не «западного», а «западного края», с ударением на второй букве «а». Белорусские песни, душа народа, по его мнению, «отличаются пришибленностью творчества, духовной бледностью», обряды «или крайне дики с точки зрения цивилизованного человека, или грубофетишистичны», жизнь «свидетельствует о сравнительно невысоком уровне умственного развития» и т.д.

Третье. «Белорусский вопрос» традиционно рассматривался в Европе как «русский вопрос», существенной разницы в мирозерцании, ментальности, культуры русских и белорусов западный исследователь не видел.

Таким образом, исторический путь развития Беларуси проходил в русле национального, культурного, цивилизационного единства с Россией. Для белорусского и русского народов характерны языковое родство, единство образа жизни и территории, одна и та же социальная система ценностей, одни и те же мировоззренческие и политические убеждения, общность исторической судьбы.

Объективно белорусская государственность сформировалась в условиях восточнославянского цивилизационного пространства, союза с русским народом. Такова специфика исторического формирования белорусской государственности.

⁸⁰ Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси. – С. 41.

Эта специфика образования белорусского государства рельефно проявляется на примере попытки создания БНР. Историки, анализирующие процесс возникновения БНР, делают большой упор на различные частные моменты и сообразно казусной логике исторического мышления подразделяются на две группы: одни считают, что БНР не была государством, а представляла собой только идею белорусской государственности, поскольку у нее не было реальной власти и реальных признаков государственности: армии, полиции, Конституции, судебных органов, финансовой системы и т.п. Другие же доказывают, что БНР все-таки была белорусским государством, поскольку имела флаг, герб, «государственную печать». Несмотря на свои расхождения, обе группы исследователей тем не менее считают, что БНР следует рассматривать как явление, которое все-таки способствовало формированию национального самосознания белорусского народа, развитию его языка и культуры, осуществлению государственной самостоятельности и независимости.

Некорректность такого вывода заключается в том, что он основывается на хронологических и формально-юридических признаках. Для постижения феномена БНР важна не формально-юридическая, а философско-историческая точка зрения. А философско-историческую подкладку БНР как раз и составлял комплекс антирусских, антисоюзных идей, которые шли вразрез с белорусской ментальностью и белорусской государственностью.

Один из важнейших деятелей БНР Вацлав Ластовский в своих работах доказывал, что «белорусы и русские две разные расы, а белорусское движение по существу является не просто сепаратным от России, а движением национально-расовым»⁸¹. Вернувшись из эмиграции в Минск в 1927 году и став руководителем исторической и этнографической науки в Советской Белоруссии, он продолжал проповедовать теорию волото-кривского происхождения белорусов, согласно которой белорусы имеют расово-антропологическое превосходство над русскими. Им была создана так называемая концепция о «Кривии» – огромном белорусском государстве в прошлом, где доказывалось, что белорусский народ должен называться «кривичским», так как он принципиально отличается от русских, а название Беларусь должно быть заменено Кривией.

Другой деятель БНР Аркадий Смолич в учебнике для средних школ БССР «Кароткі курс геаграфіі Беларусі» пытался всячески обосновать антропологическое (физическое) отличие белоруса от русского. А Язэп Лесик – третий деятель БНР – принимал все меры к тому, чтобы противопоставить белорусский язык русскому, выступал в печати против употребления белорусскими писателями и учеными любого, даже извечно белорусского слова, если оно хотя бы по внешней форме совпадало с русским словом. Такая «белорусизация» на помогала, а мешала белорусскому народу получить образование на родном языке.

Идеологи БНР всячески стремились противопоставить белорусов и русских, развести Беларусь и Россию по разные стороны исторического и цивилизационного развития. И такая идеология была не только антирусской, но и

⁸¹ Залесский, А.И., Кобринец, П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии / А.И. Залесский, П.Н. Кобринец. – Гродно, 1992. – С. 79.

антибелорусской, поскольку она была чужда белорусскому национальному характеру, в ложном свете рисовала взаимоотношения между белорусами и русскими, а поэтому абсолютно не воспринималась нашим народом. Совсем не случайно, что БНР была провозглашена в период немецкой оккупации Беларуси в 1918 г., так как она не имела поддержки среди белорусского народа, а лишь рассчитывала на «хаўрус с Германскай імперыяй», т.е. с оккупантами. Вот почему БНР никакого отношения к белорусскому национальному самосознанию и к белорусской государственности не имеет.

«БНР, о которой неоправданно много говорят, не была поддержана массами и, по существу, не была признана в мире, не имея необходимых атрибутов государства, не стала реальным государством»⁸².

Первые атрибуты реальной государственности на территории современной Беларуси появились лишь 1 января 1919 г., когда была провозглашена Советская Социалистическая Республика Белоруссия (ССРБ). Начиная именно с этой даты, мы можем говорить о появлении суверенного белорусского государства, самостоятельного, независимого, обладающего признаками государственности в полном объеме. Конечно, события тех лет – это прежде всего сложные испытания, выпавшие на долю и белорусского народа. Государственность в период революций, гражданской войны не могла сформироваться одномоментно, не могла сразу же приобрести черты стабильности, не могла оформиться конституционно. Далеко не случайно в связи с этим второе провозглашение БССР состоялось в июле 1920 года. Об окончательном восстановлении белорусской советской государственности было заявлено в «Декларации о провозглашении независимости ССРБ», которая была принята 31 июля 1920 года в Минске на совместном заседании представителей государственных и партийных органов, общественно-политических организаций и профсоюзов.

Поиск новых форм государственного устройства, движение от унитарных форм государства к союзным привели в конце 1922 года к созданию Союза Советских Социалистических Республик. Именно в рамках союзности развивалась и укреплялась белорусская государственность. И эта союзность белорусской государственности не была фикцией. Достаточно сказать, что наполнение понятия «белорусская государственность» реальными атрибутами произошло именно в этот период. Аппарат государственной власти, система образования, здравоохранения, культурного развития – все это та реальность, которая возникла после 1919 года. Возникшая в результате национальных, международных процессов БССР сыграла важнейшую роль как в становлении и развитии идеи суверенитета, так и национального самосознания белорусов.

Историческое значение образования БССР заключается в том, что оно явилось закономерным итогом исторического развития белорусского народа, когда он, наконец-то, поднялся на уровень государственного мышления и государственного строительства. БССР нельзя ограничивать лишь советской государственностью и рассматривать ее в качестве преходящего этапа в истории белорусской государственности. Советскость белорусской государственности –

⁸² Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси. – С. 43.

это лишь форма, сущность же БССР заключается в союзности. Форма – преходящая, сущность – постоянна. БССР лежит в основании дальнейшего развития белорусского государства именно как Союзного государства. «БССР выполнила государственную, политическую, культурную роль объединителя белорусской нации. Именно в этот период времени мы вместе с русским народом победили фашизм»⁸³.

Появление национального государства в начале 90-х годов вызвало к жизни труды, главной целью которых стало обоснование национального величия. Нам стали втолковывать, что мы наследники великих государств и идей прошлого. Из проржавевших ножен появились мечи наших великих предков. Оказалось, что мы не просто не знали о собственном национальном величии, мы даже не подозревали о его поистине вселенских масштабах.

Но, странная вещь, чем больше публиковалось работ такого рода, тем больше в общественном сознании нарастало их инстинктивное неприятие. Суть заключалась не в том, что нить времен была прервана. Речь о том, что в народе, у рядовых граждан не было чувства той истории, которую ему втолковывали, как своей, личной, традиционной, дедовской и отцовской истории. Ее – не было. И это была трагедия. Не только для тех, кто такую историю писал и не находил отзвука, но и для тех, кто вновь почувствовал свою ущербность – как «недоросшего» до той глубины прозрений, тех истин, которые ему предлагались.

Смысл истории во многом стал определяться подходами, замешанными на идее национальной исключительности, точнее, на тех смысловых мостиках, которые не имели ничего общего прежде всего с российской исторической и идеологической практикой.

Раз россияне массово исповедуют православие, то наша история должна подаваться сквозь призму пристального внимания к униатству, которому предназначалась роль «национальной религии».

Раз мы связаны с россиянами общей кровью во время Великой Отечественной войны, следовательно, надо акцентировать внимание на битвах «пад Воршай» и иными сражениями, где уже наши отечественные Ганнибалы не оставляли камня на камне от «восточных римлян» в лаптях и онучах.

Раз они говорят о красоте русского языка, перенести на первый план разговор о чистоте и незамутненности родной мовы, которая есть и самая «подлинная» и самая «милогучная». Этим «исследователям» и невдомек было, что когда мы говорили о том, что русский язык – это и язык белорусов, это чистая правда, поскольку он, язык, выстрадан и выношен поколениями наших предков, и нам от этих констатаций никуда не деться. Кому-то это может не нравиться, но ведь ни место рождения, ни родителей, ни историю рода мы не вольны выбрать.

И в этом смысле мы всегда будем находить «родимые пятна» нашей общей славянской истории на теле новорожденных государств. В этом смысле наша национальная история «до рождения» интернациональна, союзна. Очевидно, мы должны с большим уважением относиться к той модели государст-

⁸³ Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси. – С. 43.

венного устройства, которую реально имеем, потому что это исторический выбор белорусского народа, это результат многовековой эволюции общественного сознания, в рамках которого вызрела и приобрела силу белорусская государственность.

Сегодняшняя Республика Беларусь зиждется на союзном государственном фундаменте. В этом и состоит истинный смысл развития белорусской государственности в современных условиях.

4.2. Основные черты социально ориентированной экономической модели Беларуси

Беларусь – незамкнутая социальная экономическая система. Государство «встроено» в систему межгосударственных экономических, политических, культурных отношений, в результате чего достаточно заметна условность термина «модель развития». То есть сразу же необходимо отметить, что разнообразные «модели развития» не являются самодовлеющей силой, их нет смысла абсолютизировать, поскольку разного рода взаимозависимости в современном мире столь существенны, что не дают возможности осуществить любую «модель» в ее чистом, так сказать, виде.

Вместе с тем столь же очевидно и иное. При выборе путей развития, определении стратегии чрезвычайно важно выбрать приоритеты этого развития, определить стратегический курс, максимально учесть национальные интересы. Нам всем памятен, например, выбор модели развития российскими реформаторами в начале 90-х годов, модели, вошедшей в нашу историю под запоминающимся названием «шоковая терапия». В какой-то мере подобный сценарий экономического и социального развития пытались реализовать и в нашей стране.

Вот почему, прежде чем охарактеризовать особенности «белорусской модели», стоит, наверное, вспомнить, в каких условиях она принималась, что предшествовало ее принятию.

В своей новейшей истории Беларусь прошла три основных этапа в своем социально-экономическом развитии. Первый – период с 1991 до 1995 года. Это было непростое время. Приобретение суверенитета, вхождение в состав Содружества Независимых Государств сопровождалось нарастанием негативных последствий в нашей стране. Связано это было в первую очередь с тем, что республику традиционно называли «сборочным цехом» Советского Союза. То есть интеграция с другими регионами была столь тесной, что разрыв экономических связей, который последовал, крайне болезненно отразился на нашей экономике. Спад производства, катастрофический рост инфляции – основные признаки этого периода. Достаточно сказать, что темпы инфляции в Беларуси в 1993-1994 годах превышали 200%.

Конечно же, принимались меры для выхода из кризиса. В 1992 году была осуществлена реформа цен, отменен контроль над оптовыми ценами на большинство товаров и услуг, вводились талоны и купоны, карточки потребителя. Однако деструктивная линия развития оказывалась намного «сильнее» линии конструктивной, созидательной. Государственное управление оставалось неэф-

фективным, «старые» механизмы управления, основанные на плановом ведении хозяйства, оказались разрушенными, а новые создавались с большим трудом и фактически не работали.

Возникли такие небывалые для нашего общества феномены, как безработица, обесценивание национальной денежной валюты, резко упал уровень жизни населения. Стали дежурными такие констатации, как «дефицит государственного бюджета», «инфляция», «девальвирование», «рост внешнего долга», к тому же резко сокращался удельный вес промышленности и сельского хозяйства в отраслевой структуре ВВП.

Много и на всех уровнях говорили о рыночной экономике, стали жестко критиковаться предыдущие «модели», в частности социалистическая, усилились надежды на такие инструменты хозяйствования, как «разгосударствление», «приватизация», «демонополизация» и т.д. Общественное мнение во многом было дезорганизовано, никто не учитывал ни традиции, ни ментальные особенности белорусского народа, мало кто апеллировал к предыдущей практике хозяйствования. Масштабность разрушительных процессов приобрела катастрофический характер и в той или иной степени была свойственна всем постсоветским республикам.

Беларусь первая из постсоветских республик опомнилась и остановилась в этом движении к деградации и катастрофе. Заслуга в этом, бесспорно, нашего белорусского народа, который быстро уловил несправедливый, криминальный характер так называемого рыночного реформаторства. То, что наши граждане в конечном итоге отвергли подобное реформирование экономики и социальной сферы, было обусловлено высоким интеллектуальным потенциалом белорусского общества. Как известно, экономика Беларуси на 80% была ориентирована на союзный и мировой рынок. На белорусских предприятиях концентрировалась высококвалифицированная рабочая сила, которая по своему потенциалу не уступала интеллектуальному труду. Именно высокий интеллектуальный фон белорусского общества лежал в основе победы А.Г. Лукашенко на президентских выборах 1994 года. Белорусский лидер адекватно реагировал на общественные настроения, прекрасно сознавая, что без поддержки и доверия народа никакая власть долго не удержится. В результате произошло резонансное наложение интеллектуального и нравственного потенциала белорусского народа на социально справедливую политику Президента А.Г. Лукашенко, что сразу же стабилизировало социально-политическую ситуацию в стране. Началось восстановление социально-нравственной системы ценностей нашего общества, был возвращен утраченный смысл жизни. Смысл жизни, выразившийся в уважении к своей истории, так сказать, к своим алтарям и очагам.

Начался второй этап социально-экономического развития, который охватывает 1995–2000 гг.

На этом этапе первым шагом стало принятие Программы неотложных мер по выходу республики из экономического кризиса. На что были направлены основные усилия? На оздоровление финансовой и денежно-кредитной систем, улучшение торгового и платежного балансов, стабилизацию курса национальной валюты, усиление мер государственного регулирования, повышение

управляемости.

Обратил на себя внимание один закономерный шаг новой власти: при всем внимании к развитию рыночной экономики, дальнейшей либерализации условий хозяйственной деятельности, в частности внешнеэкономической, особое внимание стало уделяться восстановлению государственного сектора экономики, социальной защите населения, государственному регулированию экономических отношений.

Результаты последовали: в отношении инфляции и обменного курса к концу 1995 года удалось добиться стабильности, в 1996 году возобновился экономический рост, улучшился ряд макропоказателей, оказалась положительной и рентабельность.

Выполнение основных параметров Программы неотложных мер по выходу страны из кризиса поставило задачу определения новых стратегических целей и задач. В результате анализа на рассмотрение Всебелорусского народного собрания в 1996 году были внесены «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы». Это – принципиальной важности документ: и потому, что государство вернулось к практике долгосрочного планирования своей деятельности; и в связи с тем, что изменению акцентов в социально-экономической политике придавалось общественное звучание; и, конечно же, исходя из необходимости решения важнейшей задачи – стабилизации и повышении жизненного уровня белорусского народа.

Именно в этом документе была сформулирована парадигма «белорусской модели» социально-экономического развития: сочетание преимущества современного высокоразвитого рыночного хозяйства с обеспечением социальной справедливости и эффективной социальной защиты граждан. Как оказалось, понятия «рынок» и «социальная защита» вовсе не антонимы, категории «прибыль» и «справедливость» имеют общие поля пересечения.

Наверное, сказался уже и приобретенный опыт на постсоветском пространстве: в частности, перед глазами были массовая нищета и безработица в России в 90-е годы, резкая поляризация доходов населения, угроза перманентного гражданского противостояния. Была поставлена принципиальная цель: максимально смягчить для населения переход к рынку, используя силу и влияние государства.

Тогда было много вопросов, шли дискуссии, но сегодня уже сформировалось понимание того, что есть по сути «белорусская модель». Среди основных ее признаков можно назвать следующие:

- развитие и совершенствование сильной системы социальной защиты;
- единое отношение ко всем формам собственности;
- развитие конкурентной среды и противодействие незаконным действиям в сфере рыночного хозяйствования;
- продвижение белорусских товаров на внешний рынок;
- рациональное вмешательство государства в экономические процессы, в том числе и применение методов прямого государственного регулирования в тех сферах, где рыночная саморегуляция неэффективна;

– развитие финансовой и кредитно-денежной системы в направлении максимального обеспечения социально-экономической эффективности народного хозяйства.

Но что значат эти принципы в реальной жизни? Возьмем ключевое положение, связанное с социальной защитой. Защищать население – это, как не раз подчеркивалось, вовсе не значит создавать некие тепличные условия существования. Да это и невозможно в принципе. Как раз от пресловутых льгот государство постоянно стремится уйти, но придти, например, к неуклонному росту именно заработной платы, повышению пенсий, пособий, стипендий. Зарплата должна выполнять и стимулирующую функцию, поэтому финансироваться должна работа, результат, а не «штат» или «материальные затраты». Как отмечал в Послании белорусскому народу и Национальному собранию в 2008 году Глава государства, уже внедрен механизм, позволяющий помогать абсолютно всем, кто в этом нуждается. Этот механизм основан на принципах справедливости, прозрачности, равноправности, равнодоступности.

Безусловно, тогда, на втором этапе развития, или переходного периода, формировались лишь принципиальные, определяющие черты социально-экономической стратегии. Они непрерывно развивались, обогащались на основе общественной практики, достижений ученых-экономистов. В частности, уже в 1997 году была принята

«Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2010 года». В данном документе появились некоторые новые акценты. В частности, учитывая деформацию производственной структуры, изношенность основных фондов, остро встал вопрос об экологической защите населения, защите окружающей среды. Было принято решение выдвинуть вопросы экологического характера на подобающее им место, усилить внимание к природоохранным мероприятиям.

Появилось и укрепилось в документе такое понятие, как «устойчивое человеческое развитие». Понятия «человек», «окружающая среда», «развитие», «глобальная безопасность» стали увязываться воедино. Это, как стало понятно, звенья той цепочки, прорыв в которой чреват негативными последствиями для всех участников процесса, всех компонентов единого социального целого. Однако определяющая идея документа осталась прежней: пресловутое «устойчивое развитие» может быть целью и смыслом деятельности белорусского государства и общества лишь тогда, когда в полной мере осуществляется социальная защита населения, когда слова об устойчивом развитии имеют не абстрактный, а сугубо конкретный характер.

При реализации программных установок особая роль отводилась государству. Здесь, конечно, надо учитывать господство бытовавших одно время либеральных иллюзий, согласно которым роль государства в современном мире постоянно снижается, а вот роль факторов «стихийных», «рыночных» постоянно растет. Нужна была и политическая воля, и теоретическая смелость для того, чтобы сформулировать иные цели и задачи, связанные с пониманием того факта, что иных эффективных инструментов, кроме государства, человечество в процессе регуляции экономических, социальных отношений просто не выдвигает.

нуло, не сформулировало. Мало того, речь шла и о том, что именно государство может остановить тот беспредел, который был связан с хищническим разграблением народных богатств во многих регионах нашей общей бывшей родины.

«Белорусская модель» «прирастала» и иными важными особенностями, чертами как концептуального, так и практико-экономического характера. Среди них целесообразно выделить ориентацию на рост заработной платы, означающую не только увеличение благосостояния, но и рост доли зарплаты в структуре ВВП страны и расширение внутреннего спроса. Далее, это постепенный отказ от бартерных форм расчета и последовательное сокращение финансирования дефицита бюджета за счет кредитной эмиссии.

Кроме «Национальной стратегии устойчивого развития», в этот период принимаются и иные важные документы, среди которых выделяются Национальная программа привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь (1996), Программа импортозамещения (1997) и некоторые другие. Для упорядочения разработки и принятия документов, касающихся перспективного развития, в 1998 году был принят Закон Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь», в соответствии с которым можно говорить о системе документов, определяющих перспективы развития нашего государства. Это и Национальная стратегия устойчивого развития (срок – 15 лет), и Основные направления социально-экономического развития (10 лет), и Программы развития на пять лет, а также прогнозы на один год.

Что же было достигнуто на этом втором этапе социально-экономического развития? Программами были определены три направления: экспорт, жилье, продовольствие, которые как «локомотивы» должны были бы потянуть за собой другие сферы и производства. Сегодня уже можно сказать, что избранная стратегия оказалась верной. Была создана система управления экономикой, отвечающая реалиям трансформационного периода, внесены коррективы в обеспечение социальной защиты населения, активизирована инвестиционная деятельность, снижен инфляционный потенциал. На смену либерализации цен пришло их государственное регулирование, дополненное жесткой бюджетно-финансовой политикой. В результате не только был остановлен спад производства, но и достигнута положительная динамика важнейших показателей. Так, ВВП за 1996–2000 годы увеличился на 36%, продукция промышленности – на 64%, инвестиции в основной капитал – на 34%, производство потребительских товаров – на 84%.

Что касается строительства жилья и наращивания экспортного потенциала, то эти основные показатели, намеченные программами развития, были выполнены полностью. Однако во внешнеэкономической деятельности негативные явления, «тянущиеся» со времен распада СССР, так и не удалось преодолеть. Как отмечает ученый-экономист В.Н. Шимов, это во многом связано с чрезвычайно открытым характером экономики Республики Беларусь. В стране в последние годы XX века внешнеторговый оборот достигал 115-127% ВВП. По степени открытости страна входила в число государств-лидеров, и в связи с этим экономика была подвержена воздействию изменений, происходящих у

наших основных внешнеторговых партнеров, в частности России.

Неблагополучным было положение и в агропромышленном комплексе. В 1991–2000 гг. в этой сфере наблюдался спад: уменьшалось производство важнейших видов продукции, сокращалось число прибыльных предприятий, падала рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на существенное продвижение вперед, некоторые параметры развития нуждались в существенной коррекции, в ряде отраслей положение необходимо было исправлять. В частности, динамика инвестиций в основной капитал увеличилась на 25% при приросте промышленного производства на 65%. Осуществлялось чрезмерное эмиссионное кредитование государственных программ. Существенно мешала продвижению и множественность курсов национальной валюты. Стоит вспомнить, наверное, что в 2000 году официальный курс белорусского рубля был девальвирован более чем в 3,5 раза.

Социально-экономическая политика на новое пятилетие была определена в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 годы. Следует заметить, что большинство прогнозных показателей Программы на 2001–2005 гг. удалось не только выполнить, но и превзойти. Среднегодовой прирост ВВП за эту пятилетку превысил 7% и в 2003 году превышен докризисный уровень. Это создало предпосылки и обеспечило почти двукратный рост реальных денежных доходов, реальной заработной платы и розничного товарооборота.

Это позволило сформулировать новые задачи. В 2003 году принята Программа структурной перестройки и повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь. Она предусматривает создание новых наукоемких экспортоориентированных и импортозамещающих производств, отраслей, развитие сферы услуг, использование конкурентных преимуществ и т.д.

Собственно, о времени с 2001 года и по сегодняшний день мы можем говорить как о третьем этапе социально-экономического развития страны в постсоветский период. Конечно же, уже сегодня мы можем говорить о стабильности экономического развития и ускоренном росте благосостояния белорусского народа. Однако сказать, что переходный период закончен, мы не можем: рыночные институты и соответствующая инфраструктура продолжают создаваться и совершенствоваться.

Если в самом общем виде охарактеризовать белорусскую модель, то ее атрибутивным признаком является историческая связь времен. Белорусская модель основывается на уважении к своей истории, прежде всего к советской истории. В Беларуси не разорвали историческую связь времен и тем самым не было разрушено белорусское государство и созданы условия для последующего развития республики. «Прошлое, – как подчеркивал Гегель, – не подвергается абстрактному отрицанию, а лишь снимается и, следовательно, вместе с тем сохраняется»⁸⁴. В этом и заключается коренное отличие белорусской модели от модели российской, которая как раз создавалась на основе разрыва, абсолютно-

⁸⁴ Гегель. Энциклопедия философских наук / Гегель. — М.: Мысль, 1974. — Т. 1. — С. 266.

го отрицания советской эпохи. В фундаменте российской модели, да и моделей других постсоветских республик, лежала так называемая «диссидентствующая», «правозащитная» идеология, которая по существу своему ничего общего не имела с защитой прав и свобод российских граждан, а была своим острием направлена на разрушение российского государства на основе отрицания советской истории. Объективно такая модель была антироссийской. Дело в том, что так называемый «диссидент», «правозащитник» по своей политической природе – разрушитель национальной государственности и национальной системы ценностей. Его кумир – доллар, мамона. Он одинаково не приемлет ни прошлого советского государства, ни современного российского государства. Думать, что среди этих «диссидентов» можно найти конструктивистов, национальных политиков и мыслителей – верх политической наивности. Отсюда необходимо понимать, что все негативные проблемы современной России (олигархизм, коррупция, преступность, сепаратизм, демографический кризис) – производное от «диссидентствующей» идеологии, которая если и не является доминирующей в настоящее время, то все-таки остается достаточно влиятельной в политической и информационной системе страны. И до тех пор, пока так называемые «диссиденты», «правозащитники» будут идеологически господствовать в структурах общественных организаций, средствах массовой информации государства, Россия будет сохранять негативную траекторию движения. И лишь только включение советского периода в российскую историю как высшего этапа ее развития положит начало восстановлению исторической связи времен, экономическому, политическому и нравственному оздоровлению страны.

Таким образом, за годы созидательной практики сложилась белорусская модель развития, которая характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, для белорусской модели характерна эффективная государственная власть. Именно эффективная государственная власть позволила остановить разрушение экономики и социальной сферы, обнищание населения, деградацию науки и культуры.

Во-вторых, активная роль государства в совершенствовании экономики с целью ее постепенной интеграции в мирохозяйственную систему. Белорусская модель, развитая в области экономики, базируется не на противостоянии частного и государственного секторов, а на их параллельном и взаимодополняющем развитии.

В-третьих, характерным признаком белорусской модели развития является сильная социальная политика. Это означает сопряжение социальной ориентации экономики с повышением эффективности ее инвестиций в развитие человеческого потенциала. Социальные программы государства в области образования, здравоохранения, охраны материнства и детства, защиты пожилого населения и малообеспеченных слоев населения, развития физкультуры и спорта составляют социальный смысл белорусской модели.

В-четвертых, особенностью белорусской модели является ориентация на интеграцию и строительство Союзного государства Беларуси и России. Это обусловлено объективными экономическими и историческими обстоятельствами. На долю России приходится половина внешнеторгового оборота Республи-

ки Беларусь. Союз с Россией – это основа экономической, социальной и политической устойчивости нашей республики. Кроме того, решающим фактором белорусско-российской интеграции является цивилизационное единство и ментальное родство белорусов и русских. Вот почему кто бы ни пытался вбить клин в белорусско-российские отношения, ни у кого это не получится.

Какие основные направления экономической деятельности поставлены сегодня во главу угла и что нового появляется в понятии «белорусская экономическая модель»? Первоначально необходимо констатировать, что модель обрела черты устойчивости, доказала свою жизнеспособность и потому наполняется все новым и новым содержанием. Скажем, речь идет о выходе на новый, более высокий уровень экономического строительства. Основное место сегодня должен занять субъект хозяйствования – именно так ставит вопрос Глава государства.

Субъект, характеристиками которого становятся такие качества, как надежность, инициативность, ответственность за состояние соответствующей отрасли и работающих там людей.

Создаются такие условия функционирования, когда каждый субъект хозяйствования может и должен получать как можно больше прибыли, обогащая тем самым своих работников и государство. Понятно, что здесь процесс обоюдовыгодный: государство создает равные условия для всех, но надеется получить соответствующую отдачу в виде налогов. Причем налоговая система находится в процессе совершенствования, задача здесь поставлена предельно ясная и прозрачная: она, эта система, должна быть необременительной для нашей экономики по всем параметрам (и по количеству применяемых налогов, уровню их ставок, и в части осуществления финансовых процедур, организации отчетности).

Были определены и иные приоритеты социально-экономического развития. Это развитие здравоохранения, активизация инновационной и инвестиционной деятельности, наращивание экспорта товаров и услуг, дальнейшее развитие жилищного строительства и развитие агропромышленного сектора.

Возникает и такая проблема и направления работы, как структурная трансформация экономики страны. Конечно, необходимость структурной трансформации существует постоянно. Однако многое зависит, так сказать, от обстоятельств места и времени, мотивации, целевых установок. К сожалению, в Беларуси не произошла структурная перестройка экономики, сопровождающаяся в развитых странах резким инновационным скачком. Следовательно, структурная трансформация в Беларуси должна решать две задачи: активно развивать электронную промышленность, вычислительную технику и программное обеспечение, телекоммуникации, образование и науку и вместе с тем обратить особое внимание на резкий скачок в сфере нанотехнологии, генной инженерии, атомной промышленности и т.д.

Решать эти проблемы была призвана и «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы». Однако практика показывает, что сильный инерционный потенциал преодолевается с трудом, требуется существенное вложение инвестиций, а все это осуществимо

лишь на основе долговременной структурной трансформации.

Важнейший источник структурной трансформации – инновационный вектор развития всей существующей и формируемой хозяйственной системы. Это предполагает в первую очередь увеличение в перспективе расходов на науку до 3% ВВП, доли новой высокотехнологичной сертифицированной продукции, рост инновационной активности экономики в целом.

Таким образом, на современном этапе к приоритетным направлениям структурной политики белорусского государства следует отнести активное освоение современных информационных технологий, развитие биотехнологий и нанотехнологий, формирование современных транспортных узлов, развитие жилищного хозяйства и его кардинальная модернизация, формирование передовой информационной структуры на базе систем спутниковой, оптоволоконной и сотовой связи.

Существенным фактором, прямо повлиявшим на осуществление планов экономического, социального развития, стал глобальный экономический кризис, разразившийся в 2008 году. Спад производства, сокращение рабочих мест, разорение, ипотечный кризис, «закупорка» финансовых артерий, паника на биржах – все эти проявления накопившихся в мировом хозяйстве проблем, конечно же, не могли не затронуть нашу страну. В январе 2009 года был девальвирован белорусский рубль, бюджет, как заявлено, должен стать бездефицитным, произошло сокращение бюджетных расходов. В каком-то смысле можно утверждать, что мировой кризис совпал со стремлением руководства страны осуществить ряд мер принципиально нового для экономики страны характера. В лексиконе политиков, экономистов появилось понятие «либерализация» и комплекс мер, которые стоят за ним.

Речь идет о том, чтобы в новых условиях использовать те экономические и финансовые инструменты, которые могли бы обеспечить успех в построении социально ориентированной рыночной экономики. Помочь этому призвала Директива № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности», принятая 31 декабря 2010 года. В этом документе максимально учтены все пожелания бизнеса, отменен ряд нормативных актов, значительно уменьшена регулирующая роль государства, сделано очень многое, чтобы упростить ведение предпринимательской деятельности в нашей стране. Но это предполагает и социальную ответственность бизнеса. Бизнес должен жить не только своими, частными интересами, но и интересами трудового коллектива, общества. Здесь вполне уместно привести слова отца немецкого экономического чуда прошлого века Людвиг Эрхарда. Он писал: «...частные интересы могут быть оправданы лишь тогда, когда они одновременно служат также интересам общества... Я требую самым решительным образом именно от ответственных крупнейших предпринимателей, в руках которых находятся орудия производства и аппарат распределения нашего народного хозяйства, наибольших жертв, наивысшего сознания ответственности».

Таким путем шла Германия, таким путем идет сейчас Китай. Это тот позитивный опыт, который мы не имеем права игнорировать и должны в полной мере применять у себя. Поэтому говорить об изменении экономической поли-

тики, об отказе от белорусской модели не приходится. Это касается и приватизации, и либерализации, и борьбы с коррупцией, и отношения к государственным и частным предприятиям. Дело в том, что в условиях мирового кризиса необходимо принимать своевременные меры, которые бы максимально стимулировали развитие нашей экономики, экспортеров, производителей.

2010 год, завершавший Программу социально экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы, объявлен Годом качества. Что это означает? А то, что основным ориентиром для нас должно стать качество, имеющее три тесно связанные друг с другом стороны: качество производимых товаров и услуг, качество управления и главное – качество жизни наших людей. Для нашей страны вопросы обеспечения качества всегда были в ряду приоритетных. Особую актуальность они приобретают в условиях выхода из мирового кризиса. Главное, что следует понять, – преодоление последствий кризиса никоим образом не должно восприниматься как возвращение к предкризисной экономике. Простое возвращение к докризисному положению неизбежно приведет к управленческому провалу, к тому, что все наши инвестиции окажутся потерянными или истраченными напрасно. Выход из кризиса нельзя рассматривать как традиционный вариант линейного развития – дескать, сегодня сделали отступление, а завтра перейдем в наступление и опять вернемся на старые позиции. В том-то и дело, что нельзя вернуться на старые позиции, поскольку этих позиций уже нет, мир сегодня существенно изменился, и поэтому, чтобы нам сохранить свое достойное место в этом меняющемся мире, мы сегодня должны работать гораздо эффективнее, чем раньше. Вот откуда объективно и проистекает императив качества во всей нашей государственной работе. Как отметил Президент А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 г., **«из кризиса Беларусь должна выйти более современной и готовой к жесткой конкуренции в условиях не докризисного, а уже послекризисного мира».**

Об этом и шла речь на четвертом Всебелорусском народном собрании, которое приняло Программу социально-экономического развития страны на 2011–2015 годы. В этой программе предусматривается последовательное изменение всего облика белорусской экономики посредством создания новой – основанной на знаниях, информационных технологиях и использующей местные ресурсы.

Это касается и «многовекторной политики», без понимания специфики которой «белорусская модель» выглядит неполной.

И еще: подчеркивается, особенно в интервью Главы государства 18 декабря 2008 года белорусским средствам массовой информации и в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 г., что национальные базовые ценности остаются нерушимыми. О чем конкретно идет речь? О том, что идеология «рыночной» не может быть по определению, да и либеральной тоже. О том, что традиции, в том числе советские, преемственность не пустые слова, особенно в рамках празднования 90-летия образования БССР, 70-летия со дня воссоединения исконно белорусских территорий в одно государство и 65-летия Великой Победы советского народа

над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне. И о том, что социальная политика, человеческое измерение государственного управления составляют сущность белорусской модели развития.

4.3. Возрождение села

Исторически село, деревня, земля – это основа основ, благодаря которым и сохранился наш народ. В этой констатации нет ничего необычного или чрезвычайного. Скажем, слово «корни» у нас все же ассоциируется именно с селом, менее – с городом. Более того, как только мы хотим подчеркнуть свою родовую сущность, то говорим именно о земле, работе на ней, о том, что все мы родом из села и у каждого есть свой угол, благодаря которому национальная, родовая ущность не выглядит абстрактной философемой. И когда сегодня говорят о «возрождении села», то речь, конечно же, идет не только о факторах сугубо материальных – урожае, условиях труда и быта, но и о том, что мы традиционно называем культурой, духовностью, да и национальным характером.

Сельские регионы занимают около 90% территории страны. Почти 29% населения Беларуси проживает на селе. В настоящее время в республике насчитывается около 24 тыс. деревень. Более 2 тыс. организаций работает в сфере сельскохозяйственного производства. В них занято около 450 тыс. человек (11% от общего числа занятых в экономике).

Производство на селе обеспечивает продовольственную безопасность страны – важнейшую составляющую национальной безопасности. Если сельское хозяйство в структуре ВВП Беларуси занимает 10%, то агропромышленный комплекс в целом – более 30%. Именно этот факт во многом обусловил постановку проблемы и проработку комплекса мер по возрождению и развитию белорусского села.

В СССР Беларусь занимала лидирующие позиции по уровню развития сельского хозяйства. Так, в 1990-1991 гг. республика в расчете на душу населения производила мяса и молока больше, чем Германия, Франция, Великобритания; зерна – на треть больше, чем в среднем страны Европейского союза. Беларуси принадлежало мировое первенство в производстве картофеля и льноволокна.

В связи с этим то сложное положение, в котором оказался агропромышленный комплекс страны в начале 1990-х годов, не могло не вызывать чувства тревоги и озабоченности. В самом деле, так называемые либеральные реформы, которые начали проводить в это время, привели к разрушению прежней системы государственных дотаций сельскому хозяйству и росту убыточных сельскохозяйственных предприятий. Материальная база сельхозпроизводства была подорвана, технико-экономический потенциал снизился, диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты достиг космических пропорций. Заработная плата жителей села составляла в эквиваленте 10 долларов США.

В этих условиях остро встал вопрос о законодательной базе развития сельского хозяйства. Что было можно, а что нельзя, каковы экономические па-

раметры движения вперед, как адаптироваться к рыночным условиям – это были далеко не праздные вопросы. Первым документом, положившим начало рыночным преобразованиям, стала Программа перехода Белорусской ССР к рыночной экономике. Равные условия хозяйствования для государственных, кооперативных и личных хозяйств граждан, признание права собственности за сельскохозяйственными предприятиями на производимую продукцию, выбор форм ее реализации – это пункты из данного документа.

Важными этапами на пути создания правовой базы деятельности агропромышленного комплекса были: принятие в 1990 году Кодекса о земле, Постановление Верховного Совета БССР «О проведении земельной реформы» от 18 февраля 1991 года, Закон БССР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Право граждан иметь в собственности земельные участки впервые было закреплено в Законе Республики Беларусь «О праве собственности на землю» от 16 июня 1993 года.

Иногда можно услышать мнения, что данные первые документы – из числа декларативных, поскольку многие положения остались «на бумаге», а меры, принятые на их основе, были половинчатыми. Но не следует забывать, что это были именно первые шаги, которые позволили в дальнейшем избежать некоторых существенных ошибок и недостатков. Да и вряд ли можно назвать декларативными решения о создании условий для равноправного сельскохозяйственного производства различными субъектами, меры по формированию многоукладной экономики, решение о проведении первой по счету кодификации земельного законодательства Республики Беларусь.

Вместе с тем на этом первом этапе, границы которого условно можно обозначить в пределах шести лет (с 1990 по 1995 гг.), о качественном рывке сельхозпроизводителей можно было только мечтать. Впрочем, некоторые цифры говорят сами за себя. В 1995 году производство продукции во всех категориях хозяйств составляло немногим более 70% от уровня 1990 года. Несовершенство ценовой политики приводило к тому, что на селе стало не хватать средств для финансирования нового цикла производства, причем не только в расширенном, но и в прежнем объеме. Быстрыми темпами сокращалось поголовье скота и птицы, резко сократилась сфера приложения труда в сельской местности. В 1995 году заработная плата стала составлять около 60% по отношению к оплате труда в целом по народному хозяйству.

Указ Президента Республики Беларусь от 6 февраля 1995 года «О мерах по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства» положил начало новому, второму этапу развития отечественного агропромышленного производства. Основными направлениями работы в соответствии с положениями документа стали мероприятия по реформированию собственности сельскохозяйственных предприятий, был дан «зеленый свет» появлению открытых акционерных обществ, члены сельскохозяйственных предприятий получили право на наделение земельной долей. Философия документа определялась главной целью: переходом от командно-административных методов управления сельским хозяйством к рыночным.

В 1996 году Кабинет Министров Республики Беларусь принял программу

реформирования АПК, которая стала базовой и для последующих преобразований на селе. В частности, большое значение имели усилия по созданию рыночной среды, конкуренции, акционированию предприятий, компенсации диспаритета цен, техническому перевооружению отрасли, построению ценовой политики на принципиально новых принципах (исходя из нормативов расхода ресурсов на единицу продукции при среднем уровне хозяйствования). Впервые в новых политических, экономических условиях было обращено внимание на развитие социальной сферы села, в частности демографическую политику на селе.

Однако перелома в хозяйствовании на селе не произошло, большинство мероприятий программы оказались невыполненными. Здесь сложились, слились воедино многие факторы. И фактор психологический: акционировать государственную собственность было непросто, учитывая многие десятилетия господства идеологии и практики, основанной на приоритете общественной собственности на средства производства. Тем более, что акционирование чаще всего не давало мгновенной выгоды, требовало колоссальных усилий не только трудового, но и организационного характера. И фактор, связанный с налогообложением: механизм ценообразования, в частности, не подвергся существенным изменениям. И фактор финансовый: недостаток финансовых средств на селе выглядел катастрофическим.

К 2000 году стало ясно: необходимо реализовать новый комплекс организационных, экономических, социальных усилий. В этих целях была принята новая программа совершенствования агропромышленного комплекса на 2001–2005 гг. Эта программа определила сущность третьего этапа развития АПК страны в постсоветский период. Программа предполагала создать экономический механизм, основанный на сочетании государственного регулирования и саморегулирования и опирающийся на принципы полноправного развития всех форм собственности, ценообразования, основанного на сочетании государственного регулирования и свободных цен, выделении кредитов, перехода к единому сельскохозяйственному налогу и т.д.

Нетрудно заметить, что характер предлагаемых мер отражал эволюцию в сознании авторов программы, равно как опирался на практическое положение дел в отрасли. То есть не было мероприятий, носящих характер радикальный, скорее речь шла об учете сложившегося положения дел и желании максимально безболезненно пройти трудный период. Отсюда, например, такие меры, как «сохранение государственного регулирования», с одной стороны, и «саморегулирование» – с другой.

В целях выполнения программы были приняты самые разнообразные решения финансового, организационного, правового характера. В частности, для совершенствования структуры управления предприятиями АПК были реорганизованы путем слияния некоторые организации республиканской формы собственности. Были приняты постановления Совета Министров Республики Беларусь, связанные с реорганизацией убыточных сельхозпредприятий, о мерах по их финансовому оздоровлению, о развитии личных подсобных хозяйств и некоторые другие.

Пожалуй, впервые (в рамках общего реформирования) были отмечены некоторые позитивные результаты в ходе выполнения программы. Начался период устойчивого развития, в частности прирост продукции в сопоставимых ценах за 2001–2005 годы составил 25,2%. Оправдал себя курс на создание и укрепление крупного товарного производства в виде сельскохозяйственных производственных кооперативов. Принесли позитивные результаты и меры по финансовому оздоровлению сельхозпредприятий, в частности отсрочка погашения задолженности за потребленные электроэнергию, газ, а также реализация инвестиционных проектов.

Оценивая сложившуюся ситуацию, было принято решение о необходимости принятия новых качественных мер, которые могли бы способствовать принципиальному изменению положения вещей. В этих целях 25 марта 2005 г. Главой государства был подписан Указ № 150 «О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы». Были определены два главных направления действий: первое, связанное с социально-экономическим развитием отрасли, и второе, призванное улучшить качество жизни людей. Программное сочетание этих двух принципиальных направлений работы говорит о том, что пришло понимание внутренней связи между категориями «производить» и «отдыхать», между созданием инфраструктуры экономической и инфраструктуры культурной. Социальная сфера призвана обеспечить все условия для комфортной жизни населения. Жизненные стандарты на селе не должны принципиально отличаться от тех, которые существуют в городах. Качественное здравоохранение, образование, культура – это прерогатива сельского жителя в такой же мере, как и жителя городского. Программой было признано необходимым создание новых сельскохозяйственных поселений – агрогородков. В них не только намечается, но уже и осуществляется создание производственной и социальной инфраструктуры для обеспечения высоких социальных стандартов проживающему в них населению.

Отличительной особенностью Программы возрождения и развития села было то, что она накладывалась на социально-политические ценности белорусского крестьянства, соответствовала мирозерцанию нашего народа на роль земельного достояния страны. Это особенно рельефно проявилось в отношении белорусского крестьянства к проблеме частной собственности на землю. Проведенное Институтом социологии НАН Беларуси исследование показывает, что подавляющее большинство наших граждан (60%) считает, что земля должна находиться в собственности государства и коллективных сельхозпредприятий и только 11% респондентов выступают за частную собственность. Специфика этой проблемы состоит и в том, что в массовом сознании крестьянства частная собственность отождествляется главным образом с личным имуществом. При этом имеется в виду, что эта часть частной собственности нажита собственным трудом, поэтому в глазах сельских жителей она легитимна. Частная же собственность за пределами личного труда воспринимается белорусским обществом негативно. Все это говорит о том, что собственность на сельскохозяйственную землю воспринимается крестьянами только как общенародная. «Представление белорусских крестьян о собственности на землю носит в ос-

новном социально-экзистенциальный смысл, нежели юридический или экономический. Тот факт, что сельскохозяйственная земля была освоена кровью и потом их предков, а также будет принадлежать их детям и внукам, делает ее общенародной, государственной. А то, что земля является своей, так как к ней приложены руки крестьянина, делает ее личной собственностью. Отсюда ответы респондентов: «земля должна быть государственной, общенародной, а участок при ЛПХ – принадлежать в виде аренды или другой формы личной собственности хозяина ЛПХ»⁸⁵.

В области производства акцент сделан на интенсификацию производства на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, инновационной деятельности. Признано необходимым переоснастить производство, добиться технологического прорыва при решении производственных, экономических проблем на селе.

Цифры действительно впечатляют. Если в 2005 году прямые бюджетные ассигнования в агропромышленный комплекс Беларуси составили в эквиваленте 1,3 млрд долларов США, то в 2010 году объем валовой продукции возрос на 45%, рентабельность на 20%. Модернизированы и оснащены современным технологическим оборудованием свыше 1300 молочно-товарных ферм, более 100 животноводческих комплексов по откорму КРС, 50 птицефабрик. Производство зерна возросло с 6400 тысяч тонн в 2005 году до 8400 тонн в 2010 году. Уже в 2008 и 2009 году труженики села собрали рекордный урожай – более 9 млн. тонн зерна. Машинный, тракторный парк села значительно обновлен. При росте поставок на внутренний рынок наращивается и экспорт продовольствия. Если в 2002 году предприятиями Минсельхозпрода было экспортировано товаров на 234 миллиона долларов, то уже в 2003 – на 355, а в 2007 – более чем на миллиард долларов. По потреблению мяса республика занимает первое место среди стран СНГ, по потреблению молока – второе.

Но дело не только в цифрах. Дело и в психологии тех, кто работает на земле. За последние годы она, психология, коренным образом изменилась. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, обратимся к мыслям известнейшего аграрника, ученого, А.С. Скакуна, возглавляющего СПК «Остромечево». В своей книге «Три НЭПа «Остромечево» он поясняет, о каких «новых экономических политиках» идет речь: первое – наведение порядка, борьба с бесхозяйственностью; второе – сбережение ресурсов и «живого труда»; третье – обеспечение научно-экономического подхода. Причем все эти «политики» – звенья одной цепи, одно без другого просто невозможно.

А.С. Скакун формулирует принципы работы на земле, которые, очевидно, могут сыграть добрую службу и в иных сферах жизни. Среди них на первом месте: «всегда смотреть вперед, предвидеть ситуацию», кроме того, «брать на себя ответственность», «идти вперед», «растить и беречь кадры», «владеть ситуацией», «доверять и проверять», «всегда опираться на трудовой коллектив». Надо признать, что реализация этих принципов привела к очень высоким про-

⁸⁵ Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. О.В. Пролесковского, Г.В. Осипова. — Минск: ИАЦ, 2008. — С. 162.

изводственным, социальным достижениям.

Сегодня понятно, что одним из важнейших условий возрождения белорусского села является развитие социальной инфраструктуры. И здесь на одном из первых мест – создание и обновление агрогородков. Как правило, для их строительства используются центральные усадьбы сельскохозяйственных предприятий. В соответствии с Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 годы введено в строй около 1 500 агрогородков.

Понятно, что сам по себе этот термин «агрогородок» включает достаточно много составляющих. Это и жилые дома и квартиры, и механизм кредитования строительства жилья, и строительство объектов здравоохранения, образования, газификация и энергоснабжение, иные параметры, выполнение которых приведет к качественному росту уровня жизни на селе. Как отмечал Глава государства в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь в 2008 году, агрогородок – «это не подкрасить и не подчистить существующий населенный пункт. Необходим синхронный процесс социального благоустройства и технологического обновления агропроизводства». То есть само по себе строительство агрогородков задачу возрождения села не решает. И Программа четко ориентировала кадры на решение важнейших сопутствующих задач: строительство дорог, обеспечение занятости и роста доходов, развитие стационарной связи и телекоммуникаций, минимизация последствий аварии на Чернобыльской АЭС и т.д.

Строительство объектов здравоохранения – первоочередная задача. Ведь не секрет, что около половины фельдшерско-акушерских пунктов были расположены в плохо приспособленных для этого помещениях, большинство из которых не имеют водопровода, канализации, центрального отопления, каждый пятый нуждается в капитальном ремонте. Аналогичная ситуация характерна и для сельских амбулаторий, участковых больниц. Именно поэтому в каждом агрогородке открыта участковая больница, оснащенная самым современным оборудованием. Программой было предусмотрено создание не менее 1–2-х медико-социальных больниц (больниц сестринского ухода) на один административный район.

Возникает много и иных вопросов, которые вряд ли можно назвать частными, второстепенными и в которых переплетаются проблемы экономические и проблемы социальные. Одна из них – отношение к подсобным хозяйствам жителей села. В чем здесь проблема? Главным образом в том, что в личных подсобных хозяйствах населения происходит падение производства сельскохозяйственной продукции. Как отмечает ученый-экономист Сергей Ткачев, за 2005–2007 годы имелось отклонение по темпам роста валового производства сельскохозяйственной продукции от рубежей, определенных Госпрограммой, почти на 15 процентных пунктов. При сохранении имеющейся отрицательной динамики производства сельхозпродукции в личных подсобных хозяйствах населения для выполнения программы необходимо ежегодно обеспечивать около 18% прироста валовой продукции. А развитие личных подсобных хозяйств сегодня рассматривается как важнейшая государственная задача. Причем важно не бросаться в крайности: нельзя как искусственно ограничивать личные под-

собные хозяйства, так и расширять их за счет непомерных государственных дотаций.

Особый разговор – о развитии социокультурной сферы в сельской местности. Известен запоминающийся разговор замечательного председателя колхоза Кирилла Орловского с архитектором, несколько десятилетий тому назад проектировавшим Дом культуры в центральной усадьбе хозяйства. Посмотрели тогда колхозники и председатель проект столичного гостя – и забраковали. До сих пор в архиве хранится записка председателя, который предлагает специалисту переделать проект так, чтобы там было «всё»: и концертный зал на 800 мест, и место для кружковой работы, и зал для репетиций местного оркестра, – словом, комплексный культурный центр. Тогда это было ново в качественном смысле, да и в архитектурных решениях революционно. Госпрограмма ориентировала кадры именно на такой комплексный подход. Во всяком случае было предусмотрено создание 186 новых комплексных центров культуры и досуга, 354 мобильных учреждения культуры по обслуживанию малонаселенных пунктов. В рамках реализации Государственной программы открыто 118 филиалов и классов детских школ искусств, 6 консультационных центров для выявления на селе художественно одаренной молодежи, не менее 6 детских сельских школ народного творчества и народных ремесел. Предусмотрен прием в Белорусский государственный университет культуры и искусств на заочную форму обучения работников сельских учреждений по целевым направлениям, увеличен объем целевой подготовки кадров в средних специальных учебных заведениях отрасли для сельских учреждений культуры и народного творчества до 20%.

Для выполнения Государственной программы очень важны, однако, и иные факторы, связанные с формированием своего рода «философии землепользования». Один из них – это понимание важности общенародной (государственной) собственности на землю. Отстаивая приоритет общенародной формы землепользования, ученый-аграрник А.С. Скакун выдвинул в пользу этого тезиса такую аргументацию: общенародная государственная собственность на землю высвобождает огромные средства, формирует ресурсосберегающий путь интенсификации сельского хозяйства. Важно, что, выбирая такие приоритеты, мы не разрушим и не обесценим уже созданный на селе кадровый и материально-технический потенциал. Общенародная государственная собственность позволяет лучше и быстрее оптимизировать на плановой основе размеры, пропорции, специализацию, территориальное размещение сельскохозяйственных предприятий.

С точки зрения «философии землепользования», очень важно добиться устойчивого развития, не зависящего от гримас природы, иных катаклизмов. Устойчивое развитие с этой точки зрения – это не только увеличение отдельных производственных показателей любой ценой, но и способность всей агропромышленной сферы к расширенному воспроизводству, развитию аграрного сектора на принципах самоинвестирования, поддержка сбалансированности внутреннего рынка по спросу и предложению с учетом платежеспособности потребителей.

В 2010 г. завершено выполнение Программы возрождения и развития бе-

лорусского села. Главный ее итог реализации состоит в стабильном наращивании объемов сельскохозяйственного производства, росте экспортных поставок и качественном изменении социальной инфраструктуры на селе. Сформирована необходимая материально-техническая и социальная база АПК. В стране работает около 1,5 тысячи агрогородков. «Созданную нами систему хозяйствования на земле, – заключил Глава государства на четвертом Всебелорусском народном собрании, – не поколебали ни мировой экономический кризис, ни экстремальная погода. Напряженный, поистине героический труд сельчан заслуживает восхищения.

Все это позволило создать **прочный фундамент для превращения сельского хозяйства в высокоразвитый экспортно ориентированный сектор экономики.**

Уже в будущей пятилетке мы должны увеличить экспорт сельхозпродукции и продовольствия до **7 млрд. долларов».**

Улучшение экономики аграрного комплекса – центральная задача новой аграрной программы республики на следующий пятилетний период (2011–2015 гг.). В ней заложены механизмы усиления конкурентоспособности и устойчивости развития белорусского АПК.

4.4. Гражданское общество: характерные особенности становления и развития

Не надо думать, что гражданское общество можно создать исключительно указами и декретами. Точно так же гражданское общество не создается только по воле и желанию наиболее продвинутых личностей, для которых государство – ненужная обуза, совсем в духе бакунинских проектов. Процесс возникновения гражданского общества – системный и трудоемкий, если под «трудом» здесь понимать усилия всего общества.

Вначале определимся с терминами. О гражданском обществе говорится много, причем это понятие выдается за некое новое слово в политической литературе, которое имеет важное значение в демократизации современного политического процесса. На самом деле ничего научного, то есть истинного, в концепции гражданского общества не заключается. Само понятие гражданского общества возникло в эпоху Нового времени и было обязано своим происхождением атомистическому учению, по которому мир состоит из атомов и пустоты. Это атомистическое воззрение из физики было перенесено в политические учения нового времени, согласно которым воля отдельных людей образует принцип государства, силой притяжения отдельных людей являются их личные потребности и интересы, а государство как некое всеобщее есть лишь результат внешнего договорного отношения между ними. Таким образом, в концепции гражданского общества люди – это независимые друг от друга атомы, а государство – пустота, то есть ночной сторож, который охраняет сон и имущество своих атомов-индивидов, угомонившихся после дневного хаотичного движения.

Нетрудно понять, что так называемое гражданское общество в действи-

тельности никаким обществом не является, а представляет собой атомистическую конструкцию применительно к политической сфере. Разумеется, в свое время концепция гражданского общества, опиравшаяся на тогдашнюю методологию познания (атомистику) и отбрасывавшая религиозное объяснение происхождения человека и государства, носила прогрессивный характер, несмотря на свою ненаучность. В дальнейшем эта атомистическая конструкция в политике получила название политической робинзонады, как абстрактного, неистинного понимания происхождения общества и государства. Использование же этой политической робинзонады для анализа современного общества, для оценки уровня развития свободы человека и демократии, когда атомистическое учение и философия Просвещения представляют собой пройденные ступени как в познании природы, так и общества, свидетельствует лишь о теоретической несостоятельности и политической реакционности либерализма.

Марксизм четко определил место философии Просвещения, а следовательно, и концепции гражданского общества в социальном познании. В афористической форме этот завершающий этап в становлении научной социальной теории был сформулирован К. Марксом в его десятом тезисе о Фейербахе. «Точка зрения старого материализма есть *«гражданское»* общество; точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество»⁸⁶.

Таким образом, под гражданским обществом следует понимать многомерную социальную систему, основанную на понимании того факта, что человек, индивидуальность выступает не как подданный того или иного государства, но как частное лицо, имеющее свои собственные, возможно, не совпадающие с государственными цели и задачи. Иногда говорят, что гражданское общество – это «все, кроме государства», имея в виду существование различных общественных, политических, гражданских и иных организаций и союзов негосударственного характера.

Структурные связи внутри гражданского общества составляют семейно-родственные, товарно-денежные, воспитательно-образовательные, нравственные, творческие, религиозные и иные взаимозависимости, связывающие людей столь крепко, что часто сложно определить, где начинаются духовные интересы, а где заканчиваются материальные. Причем «государственное» и «гражданское» – это вовсе не смысловые антонимы. Если привлечь, в частности, на помощь столь модную сегодня синергетику, то можно констатировать, что гражданское общество активно обменивается со своим визави, государством, энергией, веществом, информационными ресурсами.

В западной политической мысли под гражданским обществом понимается общество, в котором сочетаются частные и общие интересы, общество, контролирующее не только государство, но и предпринимательские структуры, общество с развитыми партнерскими отношениями между гражданами, государством и экономикой. «В целом гражданское общество можно охарактеризовать как самоорганизующееся начало и сосредоточение негосударственных от-

⁸⁶ Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс и Ф. Энгельс. – М.: ГИПЛ, 1955. – Т. 3. – С. 4.

ношений»⁸⁷.

В основе современного понимания гражданского общества лежит идея естественных прав и общественного договора. Французский философ Жан-Жак Руссо так объяснял сущность гражданского общества. По общественному договору человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть, приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на всё то, чем обладает.

В современной западной политической мысли гражданское общество представляет собой не столько реальность, сколько теоретическую модель для анализа достижений в социальной сфере и их концептуализации на уровне эмпирических обобщений. К неотъемлемым чертам гражданского общества относятся: права и свободы человека, способность человека быть ответственным в свободе, наличие минимума социальных и природных благ, а также социального порядка.

Понятие «гражданское общество» можно уточнить, конкретизировать, если прибегнуть к сопоставлению с понятиями «этнос», «нация». В отличие от этноса, нации, гражданское общество опирается и развивается исходя из крепнущего правосознания. Внутри этносов преобладает власть обычаев, нациями же движут либо стихийные, либо осознанные национальные интересы.

Конечно же, «крепнущее правосознание» – лишь одна из определяющих черт гражданского общества, поскольку другой ее важнейшей чертой является именно «системность». Системность означает не только то, что гражданское общество образует многие «ведущие» формирования и движения, созданные инициативными людьми (молодежные, ветеранские, культурные, политические и иные), но и понимание того, что она, эта системность, может явиться целенаправленной деятельностью самого государства. Смысл последнего замечания состоит в том, что во многих государствах гражданское общество «вырастает» не только из инициативы граждан, но и вследствие той или иной (правовой, политической, социальной) деятельности государства. Особенно это важно и актуально в странах, обществах, где традиции деятельности гражданского общества только складываются, формируются.

А теперь вспомним начало процесса становления гражданского общества в нашей стране (1990—1993): скорее это был период той анархии, о которой мечтал М. Бакунин. Людям втолковывалось на всех возможных уровнях, что это и есть единственно верная форма социального общежития. Гражданское общество понималось исключительно в форме развала старых структур – профсоюзных, молодежных, детских. Единственным элементом гражданского общества, которое приветствовалось и поддерживалось, было создание политических партий. Они и рождались как грибы: либеральные, консервативные, социал-демократические, с приставками «нео» и без них. В 1990 году была зарегистрирована первая партия, в 1991 – уже пять. К 1993 году Министерство юстиции страны зарегистрировало 12 партий и 7 общественно-политических движений.

⁸⁷ Новая философская энциклопедия. — М., 2000. — Т. 1. — С. 549.

В тот период партии создавались по большей части в связи с тем, что старая ладь была разрушена, новая еще не окрепла, и возникла масса желающих «поддержать» эту власть в руках. На том первом этапе гражданское общество во многом отождествлялось с политической структурой общества и ее основными элементами были реликты коммунистических организаций, структуры БНФ (Белорусский народный фронт «Возрождение», созданный в 1988 году), ветеранские группы (например, «Союз»), разноплановые профсоюзные, молодежные организации. Принципиально важным для первого периода формирования гражданского общества в республике было решение сессии Верховного Совета (август 1991 г.) о запрещении деятельности не только компартии страны, но и других общественных организаций в органах государственной власти и управления, в структурах, им подконтрольных.

Работа профсоюзных, молодежных, детских организаций была дезорганизована. Они вступили в период организационных, идейных реформ. В частности, в октябре 1990 г. 19 съезд профсоюзов СССР принял решение о ликвидации Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, несколько позже состоялся первый съезд Федерации профсоюзов Беларуси. Следует напомнить, что влиятельнейшая молодежная организация, Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи, также была распущена. Белорусский союз молодежи был создан лишь в сентябре 2002 года, когда прошел объединительный съезд ряда союзов молодежи страны.

Второй этап формирования гражданского общества в стране очень условно можно определить акими датами, как 1994 и 2002 гг.

1994 год – год избрания на должность Президента страны А.Г. Лукашенко и последовавшие затем системные изменения в стране.

2002 год – первое выступление руководителя страны, посвященное белорусской модели развития, основанной на эволюционных изменениях общества. Выступление А.Г. Лукашенко оказало существенное влияние на развитие системы гражданских институтов в государстве.

На данном втором этапе формирования гражданского общества в стране процесс формирования политических партий и движений продолжился, однако характер этого процесса изменился. С одной стороны, часть партий объединилась в блоки (например, перед референдумом 1996 года был образован блок из 7 партий), некоторые партии укрупняются, а с другой – некоторые самоликвидируются.

В этот же период активно развиваются профсоюзные, молодежные, иные общественные организации. В частности, перерегистрация общественных объединений, проведенная в 1999 году, показала, что в стране действует 1326 общественных объединений, в том числе 40 профсоюзов, 35 ветеранских, 37 молодежных, 18 женских и ряд других. Среди них выделяются Белорусское общественное объединение ветеранов, Белорусский фонд милосердия и здоровья, Белорусское общество охраны природы, Белорусский фонд мира и др.

В какой-то мере типичной для развития многих структур гражданского общества является ситуация, которая происходила в профсоюзном движении. Надо признать, что Федерация профсоюзов Беларуси, образованная в 1990 году,

достаточно быстро консолидировала свои силы и скоординировала мероприятия по защите социально-экономических прав граждан. Обращает на себя внимание тот факт, что среди профсоюзных лидеров в этот период было достаточно много представителей как коммунистических, так и либеральных, центристских, иных идей. Однако это не помешало федерации решать актуальные задачи. К 1994 году, однако, многие предыдущие (советские) достижения были утрачены: профсоюзы были лишены права законодательной инициативы, утрачены такие социальные, правовые, организационные инструменты влияния, как правовая инспекция, фонд социального страхования и т.д. Ситуация начала меняться после 1994 года, когда начало создаваться новое законодательство в области трудовых прав. Правовые службы профсоюзов начали активно осуществлять экспертизу законопроектов, искать союзников в лице иных общественных организаций и объединений, обращаться к реальным проблемам пожилых людей, инвалидов, детей и т.д. Вместе с тем выборы в высшие органы власти, в том числе и в 2000 году, показали, что дефицит доверия к профсоюзным организациям сохраняется. В частности, в 2000 году только один освобожденный профсоюзный работник был избран депутатом Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

На данном втором этапе очень важную роль сыграло формирование «белорусской модели развития», основанной на эволюционных, реформистских преобразованиях общества. Дело в том, что некоторые основополагающие концепты белорусской модели, например смещение акцента с административных методов управления на экономические, приоритет национальных интересов, развитие частного бизнеса, партнерство в отношениях государства и бизнеса, — все это создало предпосылки для развития структур гражданского общества.

Характерными особенностями третьего этапа развития гражданского общества в стране (с 2002 года и по настоящее время) были: активное использование гражданской инициативы; акцент на тесное взаимодействие общества и государства; принятие судьбоносных для страны решений на референдумах, Всебелорусских народных собраниях; качественное и количественное развитие общественных объединений; опора на гражданскую позицию и нравственные ориентиры граждан.

В этот период теоретическая и практическая актуализация проблемы строительства гражданского общества в нашей республике была связана с семинаром по совершенствованию идеологической работы в 2003 году. На этом семинаре Президент А.Г. Лукашенко отметил, что «наше гражданское общество опирается на недавно избранные Советы депутатов, профсоюзы и мощную молодежную организацию и ее союзников. **Вот три основных опоры нашего общества, которые призваны обеспечить связь народа с органами власти, вовлекая граждан в активное государственное строительство** вместе с другими участниками политического процесса и осуществляя контроль за структурами власти, имеющими много этой власти и распоряжающимися материальными ресурсами»⁸⁸.

⁸⁸ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. — С. 23.

Суть гражданского общества в этом аспекте – принятие стратегических для общества решений на основе широкого обсуждения актуальных проблем, использование ресурса «совета» в самом широком значении этого слова. Достаточно сказать, например, что республиканские референдумы в стране проводились в 1995, 1996, 2004 годах. На обсуждение граждан выносились самые актуальные для общества вопросы.

Сфера компетенции общественности присутствует в любой сфере жизнедеятельности государства. В частности, профсоюзы осуществляют общественный контроль за соблюдением законодательства о труде, охраной труда, улучшением условий на производстве. Стала наполняться реальным содержанием концепция социального партнерства – принципиально новая система согласования позиций сторон, участвующих в коллективных трудовых соглашениях и представляющих интересы работников, нанимателей и государства. При этом в качестве базовых были восприняты конвенции и рекомендации Международной организации труда, ратифицированные Республикой Беларусь. Реализуются важнейшие социальные программы (помощи престарелым людям, инвалидам и т.д.).

Белорусский республиканский союз молодежи сосредоточил свои усилия на формировании гражданского общества, основанного на патриотических и духовно-нравственных ценностях белорусского народа. БРСМ активно участвует в реализации государственной молодежной политики, оказывает содействие в создании рабочих мест для молодежи, ее трудоустройстве. Организует свободное время своих членов, проводит лекции, концерты, республиканские акции различной направленности и т.д.

Создаются и развиваются различные общественные объединения, количество которых – более 2200. К примеру, большой резонанс в обществе вызвало создание республиканского общественного объединения «Белая Русь», к динамике развития которого прикованы многие взгляды. Философия движения была проста и понятна: мобилизовать гражданские ресурсы на реализацию важнейших социальных программ, осуществляемых в стране. Можно признать, конечно, что в движение влились тысячи людей, испытывающих дефицит общения, дефицит общественной деятельности со времен развала партийных и иных структур советского периода. Однако вести речь исключительно о ностальгических моментах было бы явной ошибкой. В движении – сотни молодых людей, для которых интересы в рамках решения общественных и государственных задач во многом совпадают. Да и перед людьми более зрелого возраста участие в движении вовсе не сводится к «партийным собраниям». Разговор об ином: реальном участии в делах государства на основе общественной инициативы, такого же контроля и активности.

И речь идет не только о «Белой Руси» или подобных движениях. Общество защиты прав потребителей, Белорусский союз женщин, ветеранские организации, спортивные федерации, военные клубы – это как раз те общественные институты, в рамках которых граждане страны могут и реализовывают свои цели, задачи.

В Послании Президента Республики Беларусь белорусскому народу и

Национальному собранию 29 апреля 2008 г. подчеркнуто, что деятельность такого рода структур будет поддерживаться и поощряться. Причем среди них своего рода «столпами», основами следует признать профсоюзы, молодежные организации в лице БРСМ, ветеранские и женские организации.

Что, впрочем, нисколько не исключает возможности появления самых разных общественных организаций, будь то любители духовых оркестров, защиты флоры и фауны, различных детских организаций и т.п. Вообще-то, чем разнообразнее спектр общественных движений, тем насыщеннее палитра гражданского общества и тем больше возможностей для реализации любым человеком своих устремлений.

Конечно, мнения членов различных структур гражданского общества могут отличаться, однако есть нечто общее, что сближает большинство из них: интересы белорусского общества, реализация тех задач, которые близки нашим соотечественникам.

Гражданское общество основано на бескорыстном служении идеалам, нормам, ценностям. Сложно представить себе структуры, которые называют себя «гражданскими», но преследуют сугубо политические, «властные» цели. Гражданское общество потому и гражданское, что опирается на инициативу своих членов, энтузиазм и добросовестный труд рядовых членов общественных организаций, стремится к балансу интересов, а не пытается решить задачи сугубо прагматического свойства, связанные с достижением каких-то узкокорыстных целей.

4.5. Белорусская модель демократии

Определенные политические группы в Беларуси любят рассуждать о демократии и правах человека. Причем в их трактовке под демократией и правами человека понимается лишь западная форма демократии. Следует отметить, что частенько и более широкая публика, причисляющая себя к интеллигенции, принимает без особых сомнений тезис о демократическом характере западного общества. На этом психологическом заблуждении и паразитируют современные политические догматики, доказывающие, что исторический прогресс сводится к заимствованию западной парадигмы движения. Но в том-то и дело, что подобный вектор развития сегодня является абсолютно бесперспективным и бессмысленным.

Почему? Потому что демократия в западной упаковке ограничивается лишь западными странами и ее невозможно экстраполировать на незападную часть мирового сообщества именно по причине отсутствия тех условий, которые обусловили становление институтов западного общества. То, что сегодня на Западе в какой-то степени является демократическим, обусловлено историческими факторами развития западной цивилизации, обустроившей свое благополучие за счет других народов. Доказательство: колониализм и работорговля в прошлом, всевозможные дискриминации в настоящем. Общеизвестно, без этих несправедливостей не было бы современной Англии, Франции, Голландии, Бельгии, США и всей западной цивилизации. Как справедливо отмечал из-

вестный американский политолог С. Хантингтон, «то, что Западу кажется универсализмом, остальному миру представляется просто империализмом»⁸⁹.

Следовательно, более или менее демократические условия жизни западного общества – это примерно такие же условия, которые были характерны для жизни феодалов, помещиков. Ведь в кругу себе подобных помещики тоже были демократами. Они исповедовали принципы чести, достоинства, равенства, свободы и в каком-то смысле даже братства, к примеру, рыцарские ордена. Западная буржуазия в плане демократии ничего нового не придумала. Она лишь расширила границы образа жизни феодалов на более широкие слои общества, отменив сословные привилегии и установив равенство перед законом, но за счет расширения масштабов самой несправедливости. Если раньше эксплуатация ограничивалась областью феодально зависимых крестьян в самой Европе, то впоследствии в ее орбиту были включены народы других континентов. Вот и вся демократия.

Поэтому, когда нас убеждают, что на Западе озабочены только тем, чтобы побыстрее сделать постсоветские республики демократическими и процветающими, а для этого, дескать, надо поскорее принять западные рекомендации реформирования нашей жизни, то это означает только одно: нам предлагают сварить кашу из одного топора. Не имея тех исторических, экономических, финансовых, торговых условий, благодаря которым и сложился современный тип западной экономической и политической жизни, мы никогда не создадим подобного социально-экономического и политического устройства. А простой перенос на нашу почву западных институтов будет вести не к демократии и процветанию, а к олигархии и деградации. В свое время среди крестьян были тоже «мыслители», убеждавшие, что они могут жить, как дворяне, не меняя условий взаимоотношений со своими благородными «благодетелями». Таких «идеологов» культурной жизни в народе метко окрестили холуями, хамами. Точно такими же идеологическими приспешниками Запада являются сегодняшние «демократические» и «либеральные» партии Беларуси, которые живописуют демократический арактер западной экономической и политической системы.

Важно понять, что современная форма западного процветания держится на консервации несправедливых экономических, экологических, финансовых, торговых отношений с незападными странами. Как подчеркивается в Докладе Программы развития ООН за 2003 год, «торговая политика богатых стран по-прежнему является крайне дискриминационной по отношению к экспорту развивающихся стран»⁹⁰. Например, «Вьетнам платит 470 млн долл. за то, чтобы экспортировать в США товаров на общую сумму 4,7 млрд долл., в то время как Британия выплачивает ту же сумму в виде налога на экспортируемые товары общей стоимостью 50 млрд долл.»⁹¹. Не правда ли, какая честнейшая конкуренция! Западные правительства навязывают другим странам принципы свободной

⁸⁹ *Huntington, S. The West Unigue, not Universal / S. Huntington //Foreign Affairs. – 1996. – Nov. – Dec. – P. 31.*

⁹⁰ Доклад о развитии человека за 2003 год. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты. – Минск: Юнипак, 2003. – С. 12.

⁹¹ Доклад о развитии человека за 2005 год. Международное сотрудничество на перепутье. Помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. – М.: Весь мир, 2005. — С. 142.

рыночной экономики, невмешательство государства в хозяйственную жизнь, а сами управляют этим рынком в собственных интересах без зазрения совести, игнорируя все принципы честной конкуренции и свободной торговли. Или взять, к примеру, финансовый кризис 2008 года, когда правительства США и Европейского союза прямо заговорили о крахе саморегулирующей роли рынка и необходимости государственного регулирования всей финансовой системы. План спасения финансовой и экономической системы США экспертное сообщество квалифицировало как переход от либеральных принципов к принципам финансового социализма. Стоит только мировому сообществу не на словах, а на деле перейти на принципы экономической, финансовой, торговой, экологической справедливости, и вся экономическая и политическая система Запада развалится как картонный домик. Понимают ли это заправилы западного мира? Безусловно, понимают. Так, один из идеологов Республиканской партии США О. Тоффлер предупреждает американцев о необходимости быть сильными и постоянно помнить, что главная линия конфликта проходит не на водоразделе христианства и ислама, а заключена в противоречии всего мира Западу⁹². США будут всячески препятствовать установлению справедливого международного экономического и финансового порядка, стремиться законсервировать нынешние несправедливости в интересах сохранения статус-кво западного сообщества в системе мировой цивилизации. Точно так же, как помещики пытались сохранить свои привилегии и власть над крестьянами. Отсюда мощнейшая информационная кампания по культивированию эгоистических инстинктов, меркантильных интересов, всевозможных предрассудков и низкопробных влечений. Что и вынужден признать известный американский политолог П. Кеннеди: «США являются главным производителем и распространителем массовой культуры, откровенно эксплуатирующей «первичные инстинкты» человека и разрушающей гуманистическую традицию. Страна преисполнена расовых и национальных антагонизмов, до поры до времени дремлющих под сенью экономического благополучия»⁹³. Благо этому способствует и сама структура западного информационного общества. Мы много говорим о необходимости развития информационных технологий, подразумевая под этим создание информационного общества. Но ведь информационное и демократическое общество – это не одно и то же. Можно и должно говорить о развитии информационных технологий, но нельзя говорить об информационном обществе. Точно так же, как можно и должно говорить о рыночной экономике, но нельзя говорить о рыночном обществе.

Рассматривая проблему прав и свобод граждан, довольно часто их отрывают от обязанностей. Нельзя говорить о правах и свободах, не связывая их с обязанностями. Абсолютизированные права и свободы одних граждан превращаются в свою полную противоположность – отсутствие всяких прав и несвободу для другой части граждан.

Будем откровенны. Говоря о демократических преобразованиях в нашем

⁹² *Toffler, A. Creating a New Civilization / A. Toffler. – N.-Y., 1996. – P. 62 – 72.*

⁹³ *Кеннеди, Пол. Вступая в двадцать первый век / Пол Кеннеди. — М.: Весь мир, 1997. — С. 10.*

обществе, мы критически относимся к американскому пониманию прав человека. Общеизвестно, что в конституционном праве США под принципом демократии понимается «охрана прав меньшинства». В западных политических трактатах прямо говорится: «если большинство будет объединено общим интересом, права меньшинства окажутся под угрозой». Очевидно, что такое понимание прав человека трудно назвать демократическим, поскольку интересы большинства должны законодательно подчиняться интересам меньшинства, т. е. большинство граждан должно руководствоваться не своим общим интересом, а частным интересом, интересом меньшинства. А как в таком случае быть с охраной прав большинства? По западной трактовке прав человека выходит, что большинство не нуждается в защите своих прав? Выходит, что роль государства в таком обществе – это охранять права меньшинства, а не большинства? Но ведь такое государство будет уже являться государством меньшинства, а не большинства, т. е. государством не демократическим, а олигархическим. При такой трактовке прав человека повисает в воздухе сама идея правового государства, ибо такое государство не включает в свою обязанность охранять права большинства, защищать не только частные, но и общие интересы.

Демократия – это определенная форма государства. Для белорусской модели демократии характерно наличие сильной государственной власти. Это обусловлено самой структурой белорусской экономики. Проблема заключается в том, что наши экономические гиганты (МАЗ, МТЗ, БелАЗ и др.) были связаны не только с белорусским рынком, но во многом с мировым рынком. Наша экономика в лице этих предприятий по существу своему была государствообразующей. Поэтому приватизация таких предприятий объективно означала бы приватизацию самого государства, т. е. приватизацию самой демократии. А такая политика вела бы к разрушению самого государства, к превращению демократии в демократию для приватизаторов, т. е. в олигархию. Вот почему в Беларуси мы не могли пойти по линии таких реформ, которые привели бы не только к разрушению экономической системы, но и к ликвидации самого белорусского государства. А это привело бы к разрушению всей системы жизнедеятельности белорусского общества.

Несостоятельность подобного варианта демократии сегодня фактически признана ведущими политологами в постсоветских республиках. Так, В.Ю. Сурков, главный идеолог нынешней российской власти, осмысливая итоги развития России в 90-е годы, вынужден был признать, что в этот период не было ни демократии, ни свободы; существовал олигархический режим, а страна фактически была на грани потери государственного суверенитета⁹⁴.

Следовательно, белорусская модель демократии с такими ее принципами, как сильная государственная власть, ориентированность государства на защиту интересов широких слоев белорусского общества, отвечает объективным условиям постсоветской действительности.

В вопросе о демократии важно понять основополагающий принцип: «де-

⁹⁴ Сурков, В.Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. – С. 7.

мократия – это не товар, который можно импортировать»⁹⁵. Проблема заключается в том, что западное мышление отождествляет демократию с товаром, деньгами. Например, Жак Аттали, бывший директор Европейского банка реконструкции и развития, в книге «Линии горизонта» главной и универсальной ценностью называет деньги. И утверждает при этом, что «современный мир – это «эра денег», что деньги определяют все отношения, что все будет измеряться «количеством контролируемых денег»⁹⁶. Отсюда и логика поведения западных правительств: раз западные корпорации экспортируют товары, то, следовательно, они могут экспортировать и демократию, и тот, кто имеет больше денег, тот имеет и больше демократии. Но весь вопрос именно в том, что демократия и товар, демократия и деньги – это разные вещи. Как известно, демократия реализуется в соответствии с принципом «один человек – один голос», в рыночной экономике же господствует правило «одна акция – один голос». Вот почему нельзя принципы рыночной экономики экстраполировать на сферу политики, государственного управления. В противном случае мы получим не демократию, а плутократию. Совершенно прав американский профессор Чарльз Линдблом, который в книге «Политика и рынок» констатирует, что «капитализм является сегодня преградой на пути более полного развития демократии, поскольку представляет собой систему неравенства в распределении власти»⁹⁷.

Таким образом, совсем неразумно отождествлять западную форму демократии с универсальной демократией, а поэтому попытки западных правительств представить политический и экономический строй своих стран в качестве общечеловеческого абсолютно беспочвенны. Это понимание находит свое подтверждение в разработках мировой политологии. В частности, в Докладе Программы развития ООН за 2002 год подчеркивается, что «вовсе не обязательно, чтобы избираемый ими (постсоветскими республиками. – Авт.) тип демократии строился по определенной модели, например, североамериканской или западноевропейской. Модель должна определяться местными условиями и историческими факторами. Иными словами, ориентироваться следует не на демократию в той форме, в которой ее практикует та или иная конкретная страна или группа стран, а на комплекс принципов и основополагающих ценностей, позволяющих неимущим участвовать в функционировании власти и одновременно защищающих их от произвольных, неподотчетных действий правительств, многонациональных корпораций и других сил, влияющих на их жизнь»⁹⁸. Короче, «Запад не обладает монополией на демократию или терпимость»⁹⁹.

Еще одна проблема, связанная с демократией. Это влияние денег на политику. Сегодня мировая политология ставит вопрос о необходимости законода-

⁹⁵ Доклад о развитии человека за 2005 год. – С. 189.

⁹⁶ Глобализация: многостороннее измерение. – М.: Книга и бизнес, 2004. – С. 125.

⁹⁷ Lindblom, C.E. Politics and Markets / C.E. Lindblom. – New York, 1977. – P. 356.

⁹⁸ Доклад о развитии человека за 2002 год. Углубление демократии в разобленном мире. — Нью-Йорк: Оксфорд Юниверсити Пресс, 2002. — С. 61.

⁹⁹ Доклад о развитии человека за 2004 год. Культурная свобода в современном многообразном мире. — М.: Весь мир, 2004. — С. 6.

тельного разграничения сферы бизнеса и сферы политической деятельности. «Наиболее эффективным – и радикальным – шагом для корпораций был бы полный отказ от участия в политике. По всей вероятности, это потребует принятия соответствующего закона, поскольку все предприниматели должны будут сделать это одновременно»¹⁰⁰.

В чем несостоятельность западной модели развития? В том, что нельзя перенести принципы западного мироустройства на все человечество, потому что последнее не может устроить свое благополучие за счет других народов, как это было характерно для западной цивилизации. Мировое сообщество, как социально интегрированное человечество, как консолидированная универсальность, не может нажиться за счет какой-то другой части человечества, поскольку оно и включает в себя эти другие части, объемлет собой все человечество. Поэтому в интересах развития всего человечества необходимо изменение образа жизни западных стран, западной модели экономики и демократии. Вот почему надо строить новую модель демократии – демократии не формальной, а социальной, которая бы не разъединяла, а объединяла народы, не консервировала нынешние антигуманные модели производства и потребления, а вела к установлению справедливых и равных отношений как внутри отдельных обществ, так и между всеми странами.

Белорусская модель демократии не застыла на месте, а находится в развитии. Сегодня мы ведем речь о новом этапе демократизации белорусской политической системы, построении осударства для народа. Основными признаками государства для народа являются: личный труд как основа благосостояния человека, сильная социальная политика, де бюрократизация, социальное партнерство, строительство Союзного государства с Россией. Определяющим признаком государства для народа является доверие народа к власти. Ибо без доверия народа к власти государство не только не является народным, но такое государство и устоять долго не может. Государство для народа основывается на исторической связи ремен, т. е. гармоничном сочетании традиций и новаций, заботится не только о сегодняшних, но и будущих поколениях. По крайней мере государство для народа должно сохранить для будущего поколения те же экологические и нравственные параметры, которые имеет нынешнее поколение. Тем самым в комплекс признаков, характеризующих государство для народа, белорусскую модель демократии включаются не только экономические, политические, социальные индикаторы, но также экологические и, что весьма принципиально, духовно-нравственные, смысловые (идеологические) принципы.

4.6. Государство и церковь

Беларусь – поликонфессиональная страна. Это общеизвестно. Достаточно сказать, что в настоящее время на ее территории зарегистрированы 25 религиозных направлений и толков. Это – немало. Именно поэтому характер межконфессиональных отношений, отношения между государством и церковью всегда

¹⁰⁰ Доклад о развитии человека за 2002 год. — С. 68.

стояли и стоят в нашем обществе, государстве на одном из первых мест по вниманию к ним и выработке приемлемых для всех заинтересованных сторон правовых, административных да и политических решений.

Начало качественно новому этапу во взаимоотношениях между государством и церковью, отношениям в межконфессиональной среде дали события конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века.

Принципиально новые отношения определил закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», принятый Верховным Советом Республики Беларусь 17 декабря 1992 года. Среди положений закона, имеющих особое значение, необходимо выделить упрощение процедуры регистрации обществ, снятие неоправданных ограничений на культовую деятельность. Родителям или лицам, их заменяющим, было предоставлено право воспитывать детей в соответствии с собственным отношением к религии.

Ст. 16 Конституции Республики Беларусь 1994 года декларировала равенство религий и вероисповеданий перед законом. В этой же статье было сказано, что «Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Было подчеркнуто, что запрещается деятельность тех религиозных организаций, которая направлена против суверенитета страны, ее конституционного строя, гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан.

Важно подчеркнуть, что события, которые стали называть «религиозным ренессансом», имели в числе своих последствий и негативные. Появились церкви, религиозные секты, которые стали характеризоваться при помощи предиката «деструктивные». Среди них наибольшую известность приобрели «Белое братство», «Церковь Муна», последователи Виссариона и т.д. Их деятельность вызвала закономерную тревогу как у граждан, общественных организаций, традиционных церквей, так и представителей власти. Причем действующий закон 1992 года в ряде случаев не давал правовых оснований для прекращения деятельности деструктивных сект. Возникла необходимость в новой редакции закона, что и было осуществлено в 2002 году, когда появился и был принят Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях».

Закон 2002 года имеет ряд важных особенностей по сравнению с законом 1992 года. В частности, в преамбуле подчеркнута определяющая роль Православной Церкви в развитии духовных, культурных традиций белорусского народа, указана важная роль в этом процессе католической, евангелической, лютеранской церкви, иудаизма и ислама. В ст. 14 сказано, что религиозные общины создаются при условии наличия не менее 20 ее членов. Определен порядок образования религиозного объединения (не менее 10 общин единого вероисповедания), предусмотрена возможность религиозно-экспертной экспертизы в спорных случаях, объявлено о необходимости перерегистрации всех религиозных общин и объединений. Эту перерегистрацию после вступления закона в силу прошли более 90% всех общин и объединений.

Принятие данных правовых решений способствовало возрастанию актив-

ности религиозных организаций, вследствие чего их круг заметно расширился. Динамика регистрации религиозных общин впечатляет. Если в конце 80-х годов количество религиозных общин не превышало 800, то к 2007 году их количество выросло втрое, а на 1 января 2009 года в республике зарегистрировано более 3200 религиозных организаций 25 конфессий и направлений. Среди них 1473 православных, 467 католических, около 1000 протестантских общин.

Охарактеризовав в целом религиозную ситуацию в Беларуси, нельзя не проанализировать конкретное влияние религиозного фактора в белорусском социуме. В этом плане весьма интересны данные исследований, проведенных в течение ряда лет учеными Института социологии НАН Беларуси, Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, вузов республики, а также независимых социологических центров: считают себя верующими в Бога около 70% опрошенных; о безрелигиозной мировоззренческой ориентации (неверующие и безразличные к религии) заявляли 14—20%, а около 8% считают себя неверующими. Анализ социологических данных показывает, что чем старше респонденты, тем чаще они отмечают, что верят в Бога. Вера в сверхъестественные силы свойственна 4—6%.

Вместе с тем можно говорить о появлении в религиозном поле Беларуси нового типа религиозного человека – секулярного верующего. Декларируя себя верующим (почти половина опрошенных), высоко оценивая роль религии в сохранении традиций и культуры (более трети опрошенных), признавая нравственную функцию религии (более 40% респондентов), такие верующие не живут церковной жизнью. Это наиболее характерно для православного населения: регулярно посещают храм (участвуют в богослужении) только 4,1% из них, не посещают вовсе 17,8%. Для католиков эти показатели таковы: регулярно посещают богослужения 26,5%, не посещают 6,2%. Наиболее ответственно относятся к своим религиозным обязанностям протестанты: регулярно совершают богослужения 93,6%, участвуют в обрядах и таинствах 87,3%, не участвуют 3,5%. Интересно сравнить эти данные с немногочисленной, но традиционной для Беларуси группой мусульман: регулярно посещают мечеть 28,3%, не посещают совсем 5,1%; совершают обряды 33,3%, не совершают 9,1%.

Такое положение некоторые аналитики объясняют тем, что православие воспринимается его адептами скорее как идеология (что предполагает вторичность значимости ритуала), а верующими других конфессий их религия трактуется как способ духовной самореализации, как синтез идеи и поведения. К глубоко верующим отнесли себя 4,2% православных, 10,2% католиков, 75% баптистов. Регулярно молятся 13% православных, около 18% католиков и 85,7% протестантов. Из общего числа опрошенных немногим более 12% не допускают, что можно декларировать свою религиозность и не ходить при этом в церковь, не участвовать в обрядах; в то же время 79% верующих до 30 лет придерживаются противоположной точки зрения.

Республика Беларусь, несмотря на значительную религиозность, по существу является секуляризированной страной. Поэтому для нормального развития общества важно, чтобы учитывались как общие интересы людей, так и интересы отдельных групп, несмотря на их мировоззренческие устои; нельзя к инако-

мыслящим проявлять нетерпимость и агрессивность. Опасен во взаимоотношениях между людьми фундаменталистский подход. Культура граждан предусматривает широкий кругозор, своеобразный набор мировоззренческих и нравственных взглядов, лояльное отношение к мировоззрению других людей.

Созданная в Республике Беларусь модель взаимоотношений государства и религиозных организаций основана на демократических принципах уважения прав и свобод человека, балансе общественных и религиозных интересов, сотрудничества и стремления к взаимопониманию. За годы независимости в Республике Беларусь создана соответствующая нормативно-правовая база, обеспечивающая равенство прав и свобод всех граждан независимо от их религиозной и этнической принадлежности.

В соответствии с Конституцией и законодательством Республика Беларусь является светским государством, в котором религиозные организации отделены от государства, а свобода вероисповедания или атеистических убеждений реализуется в частном порядке. Все религиозные организации имеют равные права и обязанности, несут равную ответственность перед законом за свою деятельность. В Республике Беларусь характер государства и отделение религиозных организаций от государства означают, что религиозные организации не вмешиваются в дела государства, не выполняют никаких государственных функций, не занимаются политической деятельностью. Запрещается создание политических партий на религиозной основе. Государство, следуя принципу равенства религиозных организаций перед законом, создает для них общее правовое поле, в рамках которого они имеют одинаковые возможности и ограничения своей деятельности.

Тем не менее, несмотря на свою ограниченность, религиозный фактор в белорусском государстве является социальной и политической данностью, отрицать которую сегодня невозможно. Религия оказывает влияние на происходящие в Республике Беларусь социально-политические процессы. Она формирует ценностные представления людей, регулирует отношения между ними.

Каким образом можно охарактеризовать сложившуюся на сегодняшний день ситуацию в обществе с точки зрения отношений между церковью и государством?

Первое. На практике реализуются принципы толерантности, уважения к деятельности церковью различных направлений. Поликонфессиональность – это и историческая, ментальная традиция, и религиозная, правовая реальность, и залог невозможности существования каких бы то ни было «государственных церковей». Выбор веры, возможность перехода из одной веры в другую, невмешательство во внутреннюю деятельность религиозных организаций и объединений не просто закреплены в законе, но и неукоснительно соблюдаются на практике. Факт: последние десятилетия общественности фактически неизвестны события, основанные на преследовании за осуществление религиозной деятельности либо иные действия, связанные с нарушением прав верующих. Кстати, это вовсе не означает, что между религиозными организациями и верующими нет спорных вопросов. Они есть и касаются различных сторон деятельности церковей – от налоговой политики до вопросов, связанных с регистрацией об-

щин. Однако очевидно: все вопросы решаются, как правило, на основе чувства уважения и обоюдного стремления решить возникающие проблемы, исходя, главным образом, из правовой практики.

Второе. Предельно минимизированы исторические последствия разделения страны на «восточную» (православную) и «западную» (католическую) части. Надо оговориться, что, действительно, в западной части республики (прежде всего в Гродненской области) удельный вес верующих католического вероисповедания намного выше, чем в восточных областях. Вообще верующих в западных частях страны больше, нежели на восточных территориях. Скажем, результаты социологических исследований свидетельствуют, что религия имеет первостепенное значение почти для 60% жителей Брестской области и только для 21% жителей Могилевщины. В первую очередь это связано с тем, что западные области позже остальных регионов страны были включены в состав советской республики и население много позже подверглось массовой атеизации. Известны также попытки разыграть «польскую (католическую)» карту, которые имели место не столь давно и были связаны с обострением ситуации вокруг деятельности «Союза поляков на Беларуси». Однако известно и другое: благодаря взвешенной, последовательной позиции властей политизировать деятельность общественных, религиозных объединений не удалось и ситуация все время находилась в правовом поле.

Третье. Правовые отношения между религиозными объединениями и государством в целом стабильны и нет попыток вызвать к жизни некие новые правовые реалии. Хотя проблемные вопросы были. Так, например, в период обсуждения проекта Закона 2002 года было достаточно много спекуляций относительно того, какое количество верующих необходимо считать минимальным для создания (регистрации) религиозной общины. Назывались и обсуждались цифры, намного превышающие 50 человек. Однако итоговая цифра составила 20, что отвечало желанию как большинства представителей церквей, их иерархов, так и интересам государства. Вызывала вопросы и деятельность иностранных священнослужителей на территории суверенной Республики Беларусь. В частности, это относилось к католической конфессии и духовной деятельности священнослужителей (ксендзов) из Республики Польша. Такого рода деятельность регулировалась и регулируется специальным «Положением», однако государство ответило согласием на предложение католических иерархов создать духовную семинарию в г. Гродно, что во многом сняло имеющиеся вопросы. В настоящее время в республике работают около 418 ксендзов, причем 160 из них – польской национальности.

Следует, правда, заметить, что в ряде случаев подвергались остракизму публичные проявления атеизма, особенно в конце 90-х годов. Но необходимо понимать, что в светском государстве не должно быть запрета на атеистическое мировоззрение. Конституция страны (ст. 31) четко и недвусмысленно интерпретировала эту коллизию: «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедывать любую религию или не исповедывать никакой».

Четвертое. Спектр отношений между церквями и государством приобрел

нужное многообразие, здесь отсутствует «соподчинение» или иная форма навязывания чьей бы то ни было воли. Публичные выступления Главы государства в той части, которая касается деятельности религиозных отношений, подчеркнуто уважительна, строго конституционна, основана на уважении прав верующих, их религиозных чувств. Стало очевидным, что взаимодействие религиозных организаций и органов государственной власти приносит несомненную пользу жителям страны, причем не только в части непосредственного духовного опыта. Речь идет о создании Домов милосердия, расширении благотворительной деятельности, культурно-просветительских акциях. Широкой известностью, например, пользуется деятельность Дома милосердия в г. Минске. Серьезную помощь детям, нуждающимся в помощи, оказывают католические организации (в частности, «Каритас»), протестантские структуры различного направления. Особенно ясно и недвусмысленно принципиальное единство сторон проявляется в культурной деятельности. Достаточно назвать такие известные формы деятельности, как фестиваль национальных культур в Гродно, создание при религиозных общинах разнообразных кружков для молодежи, где не только воспитывается духовность, но и уважение к национальным традициям, понимание единства целей в принципиальных вопросах всех жителей государства.

Патриарх Кирилл в Витебске

И пятое. По ряду направлений социальной деятельности государство и церковь проявляют единство практических действий. Это касается, в частности, совместного участия в деятельности различных миротворческих организаций (Фонд мира и др.), осуществлении социальных программ, культурной деятельности. Заявленный принцип светскости государства позволяет конкретизировать те или иные нормы взаимодействия. Здесь следует особо подчеркнуть ту взвешенную позицию, которая была занята по поводу предложений различных лиц и организаций ввести в школах, в целом в учебных заведениях преподавание основ православия, иных мировых религий. В данный момент принятие положительного решения было признано нецелесообразным.

Особую роль в поликонфессиональной жизни республики играет Право-

славная церковь. Соглашение о сотрудничестве между государством и Православной церковью, заключенное 12 июня 2003 г., стало логическим следствием выверенной государственной политики, отражающей интересы как рядовых граждан, так и церкви. Приоритетными направлениями сотрудничества являются общественная нравственность, воспитание и образование, культура и творческая деятельность, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, здравоохранение, социальное обеспечение, милосердие, благотворительность, поддержка института семьи, материнства и детства, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими, охрана окружающей среды. Православная церковь обязуется уважительно относиться к государству как «социальному институту, призванному обеспечивать общественный порядок, защищать национальные интересы, охранять духовные и культурные ценности народа», совместно с государством противодействовать «псевдорелигиозным структурам, представляющим опасность для личности и государства».

Крестный ход в память Георгия Конисского в Могилеве

Вышеназванное соглашение оказало позитивное влияние на различные сферы общественной жизни нашего государства. Так, 22 марта 2004 года была подписана Программа сотрудничества Национальной академии наук Беларуси и Белорусской Православной Церкви. Ее целью является проведение совместных фундаментальных исследований по духовно-нравственной, религиозно-философской и культурно-исторической тематике, а также конкретных социологических исследований. В рамках данной программы уже проведены масштабные международные научно-практические конференции и «круглые столы». Так, большой интерес у научной общественности и представителей Православной церкви вызвала Международная научная конференция «Беларусь: государство, религия, общество», которая проходила в Жировичах 7 июня 2007 г.

В докладах и выступлениях участников научного форума было высказано

серьезное беспокойство относительно традиционной религиозности – прежде всего христианства. Как отметил в своем докладе Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, «...сегодня христиан всего мира особенно тревожит вытеснение христианства и его основополагающих ценностей из жизни общества, и прежде всего — в исторически христианских странах Европы. Ведь на смену традиционной религиозности могут прийти ее иные формы, которые способны вызвать уже не сумерки, а помрачение сознания народов целого континента. С утратой нравственно-религиозных ориентиров постепенно утрачивается жизненная энергия общества, которая на наших глазах добровольно заражается убийственным вирусом религиозной, культурной и социальной всеядности».

Существенно изменилась структура Православной церкви: возникли новые епархии. В 1989 году – Полоцкая, Могилевская, Пинско-Лунинецкая, в 1991 – Новогрудская и Гродненская, возрождена Гомельская, основана Брестская кафедра. Всего нынче в республике 11 православных епархий. С 1978 года Белорусскую Православную Церковь возглавляет митрополит Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Его роль в становлении и развитии православия, структур церкви, а также формировании в стране национального согласия, мира трудно переоценить. Далекое не случайно его выдающаяся роль признана как церковью, верующими, так и светскими властями. В 2006 году митрополиту Филарету присвоено звание Героя Беларуси. Несомненными заслугами этого деятеля стало возрождение православия в нашей стране, достижение взаимопонимания с представителями второй традиционной конфессии Беларуси – Католической церковью. Благодаря настойчивости митрополита Филарета в стране была открыта Минская духовная семинария (1989), теологический факультет (1993), а затем, на его основе, Институт теологии (2004). Выстроенная система подготовки кадров позволила решить наболевший вопрос нехватки священнослужителей в приходах. В настоящее время службу осуществляют около 1300 священников.

Следует особо подчеркнуть, что развитие православия в стране неразрывно связано с деятельностью Главы государства. Президент А.Г. Лукашенко не раз заявлял, что «Беларусь является православной страной, и мы всегда будем верны православию». Государство оказало помощь церкви в строительстве храмов. В частности, примером такого сотрудничества явилось возведение в Бресте Свято-Воскресенского храма в честь победы в Великой Отечественной войне и в знак памяти героям.

Православная церковь осуществляет и широкую социальную деятельность. Духовная помощь оказывается лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Расширяется деятельность в Вооруженных Силах страны. Оказывается помощь неимущим. Церковь активно инициирует культурные, образовательные процессы и программы. Регулярно проводятся Кирилло-Мефодиевские чтения. Осуществляется экспедиция «Дорога к святыням», приуроченная к Дням белорусской письменности. С руководством церкви согласовываются кандидаты, выдвигаемые на соискание престижной республиканской премии «За духовное возрождение», учрежденной указом Главы государства.

Широкий резонанс в обществе вызвало восстановление брестским мастером – эмальером Н. Кузьмичом Креста Евфросинии Полоцкой, символа духовности и государственности страны.

Далеко не случайно в городах, селах страны появились памятники святым. В частности, памятник Афанасию Брестскому установлен в центре города Бреста.

На встрече с членами Синода Белорусской Православной Церкви 27 марта 2009 г. Президент А.Г. Лукашенко подчеркнул, что высокий авторитет и разносторонняя конструктивная деятельность Православной церкви всегда выступали как важный фактор сохранения стабильности на белорусской земле. Глава государства акцентировал внимание на больших заслугах Белорусской Православной Церкви в укреплении моральных устоев, возрождении духовности, сохранении исторических традиций народа. Государству совместно с Православной церковью удалось решить целый ряд важных проблем. В частности, принят комплекс мер по предотвращению распространения псевдорелигиозных и оккультных идей и учений.

Государство и церковь должны активнее взаимодействовать в вопросах укрепления семейных ценностей, сохранения и приумножения духовного и исторического наследия белорусского народа.

Президент А. Лукашенко с Папой Римским Бенедиктом XVI
в Ватикане 27 апреля 2009 г.

Важную роль в поликонфессиональной жизни страны играют приходы Римско-католической церкви. После 1991 года в республике созданы три епар-

хии, руководителем церкви долгое время был кардинал К. Свентэк. Он многое сделал для развития католических общин в стране. Открылась Пинская духовная семинария, начался процесс возвращения верующим ранее закрытых или переоборудованных под иные нужды храмов (например, костел св. Симона и Анны в Минске), открывались новые общины. Сложная для РКЦ проблема священнослужителей была решена путем приглашения священнослужителей из-за рубежа и подготовки собственных кадров в Гродненской духовной семинарии.

Мощный импульс позитивной деятельности Римско-католической церкви придало назначение в Беларусь архиепископа Т. Кондрусевича. Подтверждением этому служит состоявшийся в конце апреля 2009 г. официальный визит Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Ватикан. Встречи А.Г. Лукашенко с Госсекретарем Тарчизио Бертоне и Папой Бенедиктом XVI подтвердили то, что отношения между Беларусью и Ватиканом вышли на уровень нормальных цивилизованных межгосударственных отношений.

Основные усилия прелаты церкви, верующие направляют на такие значимые социальные проблемы, как укрепление семьи, борьба с негативными явлениями (пьянством, наркоманией), духовное возрождение. Известен фестиваль духовной музыки «Магутны Божа», деятельность библиотеки имени А. Мицкевича при костеле св. Симона и Анны в Минске, благотворительная деятельность.

Большое развитие получили в стране с середины 80-х годов протестантские общины. Для их деятельности была характерна организационная гибкость, умение приспосабливаться к меняющимся правовым, политическим реалиям, способность решать задачи при минимуме возможностей. Определенная пестрота протестантских направлений, их многообразие, а в ряде случаев и внутренняя конкуренция не способствовали восприятию их деятельности в массовом сознании как единой конфессии. Между тем активная позиция, широкая миссионерская деятельность, активные контакты с единоверцами за рубежом и соответствующая помощь привели к существенному росту рядов членов протестантских церквей.

Крест Евфросиньи Полоцкой

Основные усилия социальной деятельности таких влиятельных протестантских направлений, как христиане веры евангельской, евангельские христиане-баптисты и некоторых иных, направлены на вопросы воспитания молодежи, формирование того поколения верующих, которое придет завтра. Много усилий прилагается в рамках работы среди заключенных и малообеспеченных семей. Реабилитационные программы распространены среди лиц, имеющих пагубные наклонности. Важную роль играют образовательные программы, особенно среди молодежи. Акцент, очевидно, делается на духовное образование и воспитание. Таким образом, как отметил Президент А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 г., «Беларусь стала общим домом для представителей разных наций и вероисповеданий. В нашей стране созданы необходимые условия для деятельности всех зарегистрированных религиозных организаций, воплощается в жизнь уникальная модель партнерских отношений между государством, Правительством, Православной и Католической церковью – основными нашими конфессиями».

В виде заключения следует отметить ряд принципиальных моментов. Во-первых, в стране отсутствуют конфликты на конфессиональной почве, что является немалым достижением всех участников межконфессионального диалога. На фоне тех противоречий, зачастую кровавых, которыми переполнена современная жизнь различных государств и различных конфессий, тот мир, который установился в стране, является величайшим завоеванием и предметом внима-

ния как государственных органов, так и самих верующих. Во-вторых, распространение различных форм религиозности не есть процесс безболезненный, более того, стихийный и однонаправленный. Мы все являемся свидетелями появления нетрадиционной религиозности, часто деструктивного характера, активного навязывания гражданам страны тех ценностей, которые не имеют исторического характера и не укоренены в ментальности белорусов. Требуются постоянные усилия по совершенствованию правовой базы и неукоснительному следованию конституционным нормам. В-третьих, мы, видимо, не погрешим против истины, если констатируем: важнейшие социальные, в том числе культурные образовательные проекты сегодня невозможно осуществить, реализовать в полной мере без участия тех или иных церковных, религиозных структур. Это – реальность сегодняшнего дня. В этих условиях политика государства в сфере деятельности конфессий направлена на соблюдение правовых норм, сохранение права граждан на свободу совести и вероисповедания, а также на сотрудничество по преобразованию общества и государства на тех базовых идеях, которые мы традиционно именуем нравственностью.

4.7. Средства массовой информации

Современный политический процесс во многом зависит от СМИ. Речь идет о формировании действительно свободных и ответственных СМИ, предоставляющих достоверную и объективную информацию для населения. Свободные и ответственные СМИ, несущие достоверную информацию обществу, – это кровеносная система демократии.

Свободные и ответственные СМИ должны выполнять три важнейшие функции в демократическом обществе:

1. В качестве аккумулятора общественного мнения они служат трибуной для различных сегментов общества и создают условия для обсуждения коренных интересов народа.

2. В качестве мобилизующей силы свободные и ответственные СМИ облегчают подключение населения к участию в политической жизни.

3. В качестве контролера свободные и ответственные СМИ выявляют случаи злоупотребления властью, повышают уровень транспарентности в деятельности правительства и заставляют государственных служащих и предпринимательские круги отчитываться за свои действия перед общественным мнением.

Наличие широкого доступа к объективной информации является важнейшим условием формирования политической культуры населения, поскольку объективная и достоверная информация позволяет адекватно реагировать на происходящие политические процессы и способствует истинному пониманию перспектив общественного развития.

Белорусское информационное пространство динамично развивается. Оно включает в себя более 1300 различных СМИ, только разовый тираж газет и журналов превышает 14 миллионов экземпляров. Из них более 900 – негосударственные.

Пресса издается на русском, белорусском, английском, немецком, польском и других европейских языках. Беларуси действуют пять национальных телеканалов, сети кабельного телевидения.

В республике зарегистрировано 234 теле- и радиопрограмм, 155 программ радиовещания, из которых 136 – государственной формы собственности. С целью интеграции Беларуси в международное информационное пространство с 2005 года началась регулярная трансляция белорусского спутникового телеканала «Беларусь ТВ», а затем и телеканала «Мир». Расширяется региональное теле- и радиовещание. Сегодня собственное вещание региональных телеканалов занимает от 40 до 45% от общего объема эфира.

Деятельность по оказанию услуг населению в сфере кабельного телевидения осуществляют 129 субъектов хозяйствования, причем большинство – с негосударственной формой собственности. Министерством информации Республики Беларусь утвержден социальный пакет телепрограмм («Первый канал», «Лад», «Общенациональное телевидение», «Столичное телевидение», «НТВ-Беларусь» и «Россия-Беларусь»). Данный пакет доводится операторами до абонентов по тарифам, регулируемым в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В FM-диапазоне республики осуществляет вещание 30 радиостанций, из которых 15 – в г. Минске. В республике зарегистрированы и действуют 187 радиотелевизионных каналов, в том числе 5 областных, 108 районных радио. Беларусь никогда не закрывала свое информационное пространство. В стране распространяется более 5000 печатных массмедиа зарубежных государств. В сетях кабельных операторов ретранслируется более 100 зарубежных телеканалов, а «РТР-Беларусь» и «НТВ-Беларусь» имеют совместное наполнение.

Такое многообразие в сфере СМИ является гарантией конституционного права граждан нашей страны на свободу слова, получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Право на информацию реализуется в полной мере, исходя из того, что деятельность государственных органов, общественных объединений должна протекать публично. Они обязаны в соответствии с их компетенцией давать полную, достоверную и своевременную информацию о политической, экономической и международной жизни. В этих целях и в Конституции, и в других актах предусматриваются различные права и обязанности субъектов власти. В частности, ст. 84 (п. 13) предусматривает, что Глава государства «обращается с посланиями к народу Республики Беларусь о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики».

Правовое обеспечение информационной политики – важнейшее направление деятельности органов власти, общественных организаций, журналистов. 8 февраля 2009 г. в силу вступил Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации». Новый Закон, заменивший прежний Закон о печати 1995 года, регулирует правоотношения в информационной сфере. Он разрабатывался с учетом законодательства и опыта стран СНГ, а также Германии, США, Вели-

кобритании, Австрии, Нидерландов, Швеции, Франции и, конечно же, богатой правоприменительной практики в данной области в нашей республике. Новый Закон не допускает цензуры, обеспечивает конституционное право граждан на получение и распространение информации. При этом впервые законодательство закрепляет принципы деятельности СМИ в Республике Беларусь, а именно: достоверность информации, законность, равенство, уважение прав и свобод человека, многообразие мнений, развитие национальной культуры, соблюдение профессиональной этики журналиста и общепринятых норм морали. Новый Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» не регулирует порядок регистрации и деятельности СМИ, которые распространяются через Интернет.

Таким образом, в современных условиях складывается новая белорусская журналистика. Каковы основные особенности этого нового качества?

Во-первых, речь идет о коммерциализации СМИ. Сегодня никого не удивляет, что сформировавшийся рекламно-информационный рынок есть лишь частично «производное бюджета», во многом он «встроен» и успешно функционирует в рамках общего товарного рынка. Безусловно, формирование данного – информационного – сегмента рынка проходило непросто, даже болезненно. Многим памятли попытки решить экономические задачи путем снижения требовательности к качеству информационного продукта, имеющее место желание добиться самоокупаемости за счет популяризации, использования материалов «ниже пояса», сомнительной, непроверенной информации. Сегодня информационные компании являются коммерческими предприятиями и действуют в соответствии с законами рынка, что может рассматриваться как угроза свободным и ответственным СМИ, поскольку для коммерческих предприятий в сфере информации важна прибыль, а не истина. Не надо забывать, что деятельность СМИ в условиях глобализации может откровенно подчиняться задаче достижения определенных коммерческих и политических целей, что приводит к компрометации основ профессиональной этики, предусматривающей распространение объективной и достоверной информации. Для белорусских СМИ важно избежать этих негативных моментов в своей деятельности.

Во-вторых, новое качество медийного рынка связано с появлением новых собственников, развитием политической структуры общества, рождением политических партий и движений, развитием институтов гражданского общества в целом. Раз появляются новые интересы – всегда появляется необходимость в аргументации их целесообразности, лоббирования социальных, экономических, политических проектов. Благодаря либерализации, приватизации и приходу новых технологий средства массовой информации вышли из-под контроля государства и оказались в руках частных структур. Большая часть выпускаемых в мире печатных изданий находится в частной собственности. В то же время частная собственность на средства массовой информации характеризуется высоким уровнем концентрации и зачастую они контролируются семьями. «В Соединенном Королевстве 4 группы владеют 85% ежедневных печатных изданий (на которые приходится две трети общего тиража). В США большинство средств массовой информации контролируется 6 компаниями: AOL Time

Warner, General Electric, Viacom, Disney, Bertelsmann и News Corporation. В Австралии информационная империя Руперта Мердока контролирует 60% издаваемых ежедневных газет»¹⁰¹.

В некоторых странах семьи влиятельных политиков являются одновременно и крупными собственниками средств массовой информации. Наиболее известным примером является деятельность Сильвио Берлускони и семьи в Италии. В числе крупнейших информационных монополий мира, контролируемых физическими лицами и их семьями, – мексиканская компания Televisa и бразильская Globo. Контроль со стороны владельцев этих компаний распространяется на все аспекты производства и распространения радиопрограмм, телепрограмм, кинопродукции, видеопрограмм и значительной части рекламной продукции в их странах. Ни для кого не секрет, что первой жертвой таких средств массовой информации становится Истина. Средства массовой информации по своему определению и назначению являются массовыми (общественными), и важно, чтобы отечественные СМИ активно формировали свое общественное предназначение. «Основная задача СМИ в современных условиях – не насаждать одномерное видение мира, а организовать полноценный диалог власти и людей служить индикатором настроений общества, формировать общественно-политическое мнение, препятствовать проникновению деструктивных идей»¹⁰², – подчеркнул Глава Администрации Президента Республики Беларусь В.В. Макей, выступая на V Белорусском Международном медиафоруме в Минске 11 июня 2010 г.

В-третьих, возникла конкуренция между различными изданиями. Свобода слова, заявленная открыто, вызвала к жизни жесткое идеологическое противоборство, не всегда цивилизованное, особенно в первые годы существования суверенного белорусского государства. Понимание того простого факта, что стабильность, согласие, необходимость действовать исключительно в правовом поле пришли со временем, что подтверждает и нынешняя практика деятельности СМИ. К тому же в условиях глобализации усилилась тенденция к слиянию секторов информации и развлечений, именуемая состоящим из двух английских слов новым термином «инфотейнмент», что рассматривается специалистами и многими людьми как еще одна угроза СМИ, поскольку информация зачастую сводится к так называемой «развлекаловке». Анализируя данные эмпирических обследований, социологи констатируют устойчивую тенденцию роста негативного влияния средств массовой информации как института социализации на современную молодежь. Подобные средства массовой информации формируют в сознании молодых людей хаотичное представление о реальности, вызывают раздвоение их сознания, то в конечном счете через подражание отрицательным героям порождает рост молодежного насилия и иные девиантные и делинквентные явления в обществе.

Белорусские СМИ смогут выполнять социально ответственную и гуманистическую функцию в обществе, если они будут ставить своей задачей служе-

¹⁰¹ Доклад о развитии человека за 2002 год. — С. 78.

¹⁰² Макей, В.В. Современные массмедиа — важнейший инструмент формирования общественного мнения / В.В. Макей // Белорусская думка. — 2010. — № 6. — С. 7.

ние общественным интересам и исповедовать высокие стандарты профессионализма и этики.

В-четвертых, со временем пришло понимание правоты слов Президента страны, который не раз заявлял, что «журналистика – профессия государственная». Об этом руководитель государства говорил и во время открытия нового учебного корпуса факультета журналистики БГУ – факультета, преобразованного в институт. Речь шла о том, что журналист активно влияет на процессы, происходящие в государстве, формирует общественное мнение, но раз так – то многократно повышается и ответственность печатного слова и его автора.

Вообще понятие «ответственность» должно быть ключевым в работе современных журналистских кадров. Несложно «вытащить» негативный факт и «тащить» его по страницам издания, снабжая красочными комментариями. Гораздо важнее, соответствующим образом оценив негативный факт, предложить решение проблемы, показать возможности иной, альтернативной позиции, сформировать позитивное отношение к происходящей динамике общественной жизни. Хотя, конечно, «позитив» сам по себе – это тоже не самоцель. В основе любых оценочных комментариев должна находиться проблема и способы ее решения. По большому счету, современный журналист тогда исполняет свой профессиональный долг соответствующим образом, когда не только предлагает информацию, но и осмысливает ее, использует иной опыт и иные подходы (точнее, систему подходов), когда выводы не страдают безапелляционностью и для читателя всегда есть возможность активно включиться в состоявшийся разговор. Важнейшим принципом в работе белорусской журналистики должна быть убежденность в том, что свобода и ответственность СМИ зависят не только от финансовых и организационных механизмов. Свобода и ответственность СМИ начинаются с совести каждого журналиста и должны базироваться на принятых обществом нормах и стандартах честности и порядочности. Этические проблемы необходимо включать в учебные программы, предназначенные для подготовки журналистов.

В-пятых, в журналистику пришли новые технологии, которые существенно изменили как способ подачи материала, его поиск, так и оформление, «подачу», презентацию читателю. Достаточно обратиться к любой из популярных газет республики, как сразу же бросаются в глаза те отличия, которые не позволяют охарактеризовать ее в привычных категориях. Это и оперативность, и высокая информативность, и собственная точка зрения как авторов, так и редакции, и постоянный диалог с читателем, в том числе с помощью интернет-ресурсов печатного издания, появление авторских колонок, привлечение широкого круга общественных корреспондентов и т.д. Далеко не случайно аудитория белорусских СМИ сегодня приближается к 100% граждан, которые готовы и в состоянии воспринимать массовую информацию.

В последние годы заметным фактором информационного рынка страны стали региональные издания. Достаточно сказать, что общий тираж областных, городских и районных газет почти равен тиражу изданий республиканских.

Можно констатировать, что белорусские СМИ выдержали испытание перестройкой, постперестроечным периодом. Сегодня СМИ Беларуси – это осно-

ванная на принципиально новых принципах информационной деятельности эффективная система формирования общественного мнения, обращенная к человеку, гражданину.

Существенно изменилось за последнее время и аудиовизуальное пространство страны. Основные цифры развития названы, важно охарактеризовать некоторые специфические тенденции, связанные с развитием белорусской тележурналистики, радиовещания.

Очевидно, на первом месте будут успешные организационные, кадровые усилия, приведшие к тому, что стало эффективно функционировать и развиваться национальное телевидение и радиовещание. И дело здесь не столько в переходе от идеологии одной партии к новым политико-экономическим реалиям, сколько в качественных изменениях статуса государственных и негосударственных телеслужб, модификации их функций, наполнении их деятельности новым содержанием. Стали привычными творческие поиски новой верстки программ, попытки качественно нового их оформления, стали создаваться творческие бригады, сформированные из молодых, недавно пришедших в профессию специалистов, умножались усилия по техническому перевооружению студий.

Видимо, необходимо упомянуть и о том, что переход от «старого» телевидения к телевидению качественно новому шел непросто. Это связано и с инерционностью мышления некоторых кадров, и жестким прагматизмом новых социальных, экономических реалий, и с натиском молодых специалистов, желающих работать по-новому. Здесь, очевидно, было всё: и уход опытных специалистов, и исчезновение привычных программ, и творческие удачи, такие же неудачи, появление запоминающихся журналистов и традиционные передачи.

Главным информационным источником в Республике Беларусь является в настоящее время НГТРК, в состав которого входят три телевизионных канала – Первый национальный телеканал, телеканал «Лад», международный спутниковый канал «Беларусь-ТВ» и пять областных телерадиокомпаний. Уже несколько лет новости «подаются» в формате ежечасного вещания, что позволяет без промедления выдавать в эфир самые актуальные события. Однако определяющий фактор состоит в том, что новостные передачи приобрели новое качество: расширилось информационное пространство, появилась реальная внутренняя конкуренция, родились отечественные аналитические программы, сформировался кадровый корпус журналистов-аналитиков, существенно обновилась тематика, подбор новостного материала. Что важно, так это появление областных информационных программ, которые не просто «дополняли» сказанное на региональном уровне, но и «выдавали» оригинальные программы, для которых были характерны и стилистическое разнообразие, и актуальность, и интерес, стремление к разнообразию в подаче материала, нетривиальные сюжетные построения. Сегодня очевидно, что для многих жителей «глубинки» обращение к новостным южетам местного телевидения – сформировавшаяся потребность.

Конечно, когда мы говорим о работе регионального телевидения, то нам ясны их основные трудности, связанные в первую очередь с необходимостью технического переоснащения, кадрового пополнения. Однако ясно и иное: ре-

гиональное телевидение тогда добьется существенного повышения своего рейтинга, когда сюжеты приобретут высокое профессиональное качество, когда будет достигнута необходимая оперативность, когда телевидение будет «опережать» события, предугадывая в какой-то мере логику социального, экономического развития и откликаясь на эту логику. Думается, что при всей важности освещения, комментирования региональных проблем, актуальных местных тем телевидение в областях не должно уходить и от острых общеполитических, общеэкономических вопросов, которые волнуют жителей столицы, области, района.

Важно привлекать для участия в телепередачах непрофессиональных журналистов, непрофессиональных, но авторитетных в той или иной сфере деятельности авторов. В стране сформировалась управленческая культурная бизнес-элита, которая готова публично поделиться мнением по тому или иному поводу, высказать свою точку зрения по волнующим общество проблемам, привести, может быть, неожиданную, но оригинальную аргументацию в пользу того или иного тезиса.

В полной мере сказанное относится и к системе радиовещания. Иногда можно услышать ошибочную точку зрения, согласно которой радио ушло на периферию общественного интереса. Радио как информационный инструмент является мощным средством формирования общественного мнения. Существенно изменилась аудитория радиовещательной сети, ее формы – это да. В частности, радио «пришло» в автомашины, и в автомобильных пробках информационные, культурные радиопрограммы бьют все возможные рейтинги популярности. Стали популярными FM-станции, и молодежь вовлечена в активное освоение радиопространства с помощью именно таких форм.

Появление FM-вещания не снизило интереса к работе, деятельности ведущих белорусских радиостанций. Были осуществлены структурно-творческое преобразование радио, появились «Первый национальный радиоканал», «Радио-2» – канал «Культура», стали заметными новые творческие проекты, связанные главным образом с такими направлениями деятельности, как пропаганда и сохранение духовного наследия, музыкальное вещание, спортивные передачи.

Какие приоритетные темы стали заметными на радио? Конечно, в первую очередь новостные, информационные блоки. Оперативное освещение важнейших событий в стране и за рубежом – несомненный приоритет, в частности, Первого национального радиоканала. Выпуски «Навін» часто выходят в режиме реального времени. Появились такие интересные аналитические проекты, как «Тэма дня», «Тэма тыдня», «Дыялог», «Палітыка». В эфир выходят публицистические программы «Беларусь – Расія», «Час і моладзь» и др.

Обращают на себя внимание культурно-просветительские проекты, социальные передачи, музыкально-информационные передачи. Некоторые структуры белорусского радио успешно работают на зарубежную аудиторию.

Таким образом, становится несомненным, что отечественные средства массовой информации играют важнейшую роль в социальных, экономических, политических процессах и существенно влияют как на общественное здоровье,

так и общественное мнение. Конечно, нами не забыты недавние политические, идеологические баталии, которые имели место на белорусском медиапространстве. Да и сегодня оппозиционные средства массовой информации активно борются и за рынок, и за голоса читателей и зрителей. Очевидно, что это тоже мы можем записать в актив суверенной Беларуси. И не потому, что кто-то выражает альтернативные точки зрения. А потому, что эти альтернативные точки зрения можно выражать свободно, находясь, естественно, в правовом, конституционном поле.

Глава 5 ГОСУДАРСТВО ДЛЯ НАРОДА

Главным приоритетом белорусского государства является гармоничное развитие человека, формирование эффективных систем здравоохранения, образования, развития науки, инновационной деятельности.

А.Г. Лукашенко

5.1. Инновационный путь развития – императив XXI века

Вступив в XXI век, наша республика стремится занять подобающее ей место в мировом сообществе, обеспечить своим гражданам стабильность, достойную жизнь и уверенность не только в завтрашнем дне, но и в долгосрочной перспективе. Нет сомнения, что залог успешного развития – выработка и последовательное проведение такого политического курса, который в наибольшей степени учитывал бы национальные интересы государства. В основе любых принимаемых решений должно лежать четкое и ясное видение стратегии развития страны.

Это особенно актуально, когда речь заходит о науке. В современных условиях, когда накопленные человечеством знания удваиваются каждые десять лет, самоизоляция – это путь вникуда. Невозможно представить какую-либо отрасль науки, которая была бы замкнута сама в себе. Обмен результатами исследований между всеми членами научного сообщества стал одним из фундаментальных принципов научной этики. Проведение всевозможных научных конференций, съездов, симпозиумов, участие в различных программах международного научного сотрудничества – всё это стало неотъемлемой частью современной науки.

В настоящее время именно наука выступает одним из основных ресурсов успешного функционирования любого государства. Научные знания превратились в ключевой фактор производства материальных и духовных ценностей.

Белорусская наука является частью мировой науки. В республике сложился ряд научных школ, признанных как на региональном, так и мировом уровнях. О весомом вкладе белорусских ученых свидетельствуют полученные награды в области науки и техники. Институт механики металлополимерных систем им. В.А. Белого НАН Беларуси удостоен премии Всемирной организации интеллектуальной собственности за инновационную деятельность в 2006 году.

В становление и развитие отечественного автомобиле- и автобусостроения большой вклад внесли Герой Беларуси академик Михаил Степанович Высоцкий и его школа. Возглавляемый им Объединенный институт машиностроения НАН Беларуси сегодня головной исполнитель по комплексному проекти-

рованию мобильной техники на основе широкого использования компьютерной механики машин.

Всеми миру известно имя Николая Александровича Борисевича – белорусского физика, основателя научной школы по спектроскопии свободных молекул. Академик ряда зарубежных Академий наук, Герой Социалистического Труда, долгие годы был президентом Академии наук БССР, ныне – почетный президент НАН Беларуси.

Белорусская наука охватывает практически все сферы научного знания. Интенсивность и глубина исследований в различных отраслях науки неодинаковы: традиционно, еще с советских времен, более развиты естественнонаучные и технические отрасли, хорошо развиты науки о Земле, медицинские. В последние годы наблюдается прогресс в развитии перспективных отраслей: космических, полярных исследований, информационных и коммуникационных разработок, генетических, радиобиологических и других.

Сегодня перед Беларусью стоит задача перехода к инновационной экономике на основе повышения востребованности научно-технического потенциала страны, способного вести исследования на уровне современной мировой науки и обеспечивающего гуманистическую направленность развития нашего общества.

В современном мире переход к инновационной экономике, достигаемый на основе широкого внедрения и использования в повседневной деятельности человека достижений научно-технического прогресса, без преувеличения является императивом нашей эпохи, основой конкурентоспособности и устойчивого экономического развития. И действительно, согласно опыту технологически развитых держав и успешно догоняющих их стран, сегодня около 2/3 прироста важнейших макроэкономических показателей обеспечивается за счет практического использования интенсивных факторов производства, наукоемких, а значит, основанных на активном внедрении достижений науки и техники. Подсчитано, что на рубеже веков лидеры мировой экономики, к которым относятся страны Организации экономического сотрудничества и развития и, прежде всего, «Большой семерки», сконцентрировали под своим контролем до 90% мирового научно-технического потенциала и контролируют не менее 80% глобального рынка высоких технологий объемом в 2,5-3 трлн долл. В частности, высокотехнологичная продукция в товарном экспорте США составляет более 32%, Великобритании – 31%, Японии – 26%, Франции – 23%. Прибыль, получаемая технологически развитыми странами от реализации наукоемкой продукции, колоссальна: ежегодный экспорт наукоемких товаров и услуг приносит США более 700 млрд USD, Германии – 530 млрд, Японии – 400 млрд USD¹⁰³.

Прогнозируется, что к 2015–2020 гг. объем продаж продукции высоких технологий возрастет до 4 трлн долл., и именно за этот наиболее перспективный и быстро растущий сегмент мирового рынка идет наиболее жесткая конкуренция. Наряду с технологически развитыми странами в указанную борьбу ак-

¹⁰³ Россия — Беларусь. Инновационная политика и интеграционное взаимодействие / Е.Б. Ленчук [и др.]. — М.: Институт экономики РАН, 2006. — С. 24.

тивно включилось и несколько так называемых новых индустриальных стран – Китай, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индия. В частности, социалистический Китай за последнее десятилетие прошлого века смог увеличить производство наукоемкой продукции в 27 раз, причем на фоне общего роста ВВП ее доля в нем возросла с 8,1 до 35,4%. Ежегодно наращивая экспорт высокотехнологичной продукции на 15–20%, эта страна могла поднять его объем в 31 раз, снизив сырьевую долю в экспорте в 4 раза. Сегодня общая доля на мировом рынке наукоемкой продукции новых индустриальных стран, демонстрирующих догоняющее развитие, оценивается в 15%¹⁰⁴.

Анализ современных тенденций развития цивилизации заставляет признать, что ресурсы экономического развития, обеспечиваемого за счет экстенсивных факторов роста, подходят к своему пределу. Очевидно, что в наши дни обеспечение глобальной конкурентоспособности любой страны возможно лишь при условии инновационной ориентации развития ее национальной экономики. Это связано с всесторонней интенсификацией производства, повышением производительности труда на базе его автоматизации и компьютеризации, широким внедрением в производство и быт достижений науки и техники. В Республике Беларусь вследствие объективной ограниченности ее природно-ресурсного потенциала необходимость ускоренного формирования экономики инновационного типа, базирующейся на внедрении самых современных достижений науки и техники, опережающем развитие человеческого капитала и национальной системы образования, была осознана наиболее остро и, пожалуй, раньше, чем где-либо на постсоветском пространстве. Еще в 1996 году в Программе развития инновационной деятельности Республики Беларусь были впервые заложены теоретико-методологические и практически значимые основы государственного регулирования научно-технического и инновационного развития страны. С тех пор проблемы стимулирования инновационной деятельности, прогнозирования и планирования научно-технического прогресса постоянно находились и находятся в центре внимания высшего руководства страны.

После успешного преодоления трансформационного кризисного и восстановительного этапов становления белорусской национальной экономики, связанного главным образом с административными мерами «подключения» выбывших в результате разрушения СССР экстенсивных факторов роста, Республика Беларусь остро ощутила необходимость интенсификации производства на основе активного внедрения достижений научно-технического прогресса. Учитывая это, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь в апреле 2007 г. указывал: «Путь у нас только один – ускоренный переход к экономике инновационной, наукоемкой, ресурсосберегающей, конкурентоспособной на мировом рынке, поэтому приоритетом нынешней политики определено формирование «экономики знаний». Следует отметить, что для решения обозначенной амбициозной задачи в Беларуси, показывающей на протяжении

¹⁰⁴ Россия – Беларусь. Инновационная политика и интеграционное взаимодействие. – С. 24.

последних полутора десятилетий стабильный экономический рост, в целом сложились все необходимые условия и предпосылки. Так, по подсчетам специалистов, доля нашей страны в мировом ВВП стабильно растет с 0,1% в 1995 г. до 1,36% в 2007 г., а белорусский экспорт товаров и услуг в период с 1993 по 2007 гг. увеличился в 13 раз – с 2 до 26 млрд USD¹⁰⁵. Беларусь не просто самой первой из стран бывшего СССР вышла на дореформенный (1990 г.) уровень развития по абсолютному большинству социально-экономических показателей и сегодня существенно превзошла его, но и демонстрирует уверенный экономический рост, характерный для большинства современных индустриально развитых стран. И действительно, в то время как другие страны бывшего СССР до сих пор не вышли на дореформенный объем промышленного производства, в Республике Беларусь он превышен в 2 раза. При этом в обрабатывающих отраслях промышленности, развитие которых определяет место страны в иерархии технологически развитых держав, этот прирост еще больше – 2,5 раза. Указанный факт свидетельствует не просто о механическом наращивании ВВП за счет, например, активной распродажи содержимого земных недр, как это имеет место у некоторых наших соседей, а именно об индустриальном характере развития белорусской национальной экономики.

Первый съезд ученых Беларуси 2 ноября 2007 г.

Позитивная динамика наблюдается и по многим другим показателям развития научно-инновационного комплекса страны.

Следует отметить, что руководство страны осознает, что указанные успехи достигнуты при недоиспользованных еще резервах интенсификации производства на основе широкого внедрения современных достижений научно-технической мысли. По этому поводу Глава государства на Первом съезде ученых Республики Беларусь сказал буквально следующее: «Более 10 лет, скажем откровенно, какие бы научные великие открытия, достижения ни были в эко-

¹⁰⁵ Ковалев, М. Код развития / М. Ковалев // Беларуская думка. — 2008. — № 4. — С. 24-25.

номике, мы развивались где-то интуитивно. Получали результат за счет наведения элементарного порядка. Что называется, шли от жизни. Этот период, уважаемые друзья, закончился. В новом веке движение вперед возможно только на научной основе! Ни шагу без научных проработок. И еще раз подчеркиваю, такое время ушло в небытие, когда мы двигались на ощупь. Делать жизнь в перспективе, уверен, не только в этой, но и предстоящей пятилетке, будут только образованные люди... потому что мы положили, как вы знаете, в основу пятилетнего развития вас, ученых. Ваш ум, наука и образование. Такого еще никогда не было»¹⁰⁶.

И действительно, согласно принятой в 2006 г. Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы, в третьей пятилетке к пяти традиционным действующим приоритетам социально-экономического развития страны добавились два новых, причем большинство из них, как это следует из таблицы 1, приобрели ярко выраженную инновационную составляющую. В этот период Беларусь существенно продвинулась по пути создания инновационной экономики. В частности, по состоянию на 1 августа 2010 г. в стране создано 105 новых производств, модернизировано и реконструировано 255 действующих предприятий, внедрено 359 новых технологий. Ускоренными темпами осваивался выпуск новой высококачественной продукции, что сказалось на увеличении экспорта промышленных товаров, которые в настоящее время поставляются более чем в 140 стран мира. Объем экспортных поставок увеличился в 2010 году по сравнению с 2005 годом в 3 раза.

На новой технико-технологической базе активно осуществлялась модернизация электроэнергетики республики. В 2006-2010 годах реализован 21 проект, в том числе модернизация энергоблоков на Лукомльской ГРЭС, Минской ТЭЦ-3, Гродненской ТЭЦ-2, Лидской ТЭЦ. Построено 6 мини-ГЭС и 3 ТЭЦ на местных видах топлива, введено в эксплуатацию более 1,4 тыс. котлоагрегатов на местных видах топлива. Все это позволило увеличить долю местных возобновляемых энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива с 16,8 % в 2005 году до 20,5 % в 2010 году, сэкономить за счет энергосберегающих мероприятий более 8,5 млн тонн условного топлива, что составляет 4,5 % от валового потребления топливно-энергетических ресурсов за пятилетие. Построены, реконструированы и оснащены современным технологическим оборудованием 1448 молочнотоварных ферм, 100 комплексов по откорму свиней и 60 птицефабрик. Благодаря произведенной модернизации по производству мяса и молока уровень предыдущего пятилетия превышен в 1,6 и 1,5 раза соответственно.

Таблица 1

**Приоритеты социально-экономического развития
Республики Беларусь в разные периоды трансформации и динамика
их инновационной составляющей**

¹⁰⁶ Лукашенко, А.Г. Стратегия будущего / А.Г. Лукашенко // Первый съезд ученых Республики Беларусь: сб. материалов / редкол.: А.Н. Косинец [и др.]. — Минск: Беларус. наука, 2007. — С. 18.

Приоритет	Период 1991–1995 гг.	Период 2006–2010 гг.	Период 2006–2015 гг.
1	Формирование эффективной системы здравоохранения	Всестороннее гармоничное развитие человека на основе повышения реальных денежных доходов	Развитие человеческого потенциала
2	Активизация инновационной и инвестиционной деятельности	Инновационный путь развития экономики	Инновационное развитие и структурная перестройка экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств
3	Наращивание экспорта товаров и услуг	Наращивание экспортного потенциала на основе повышения конкурентоспособности отечественной продукции	Рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность и эффективность внешней торговли
4	Дальнейшее развитие жилищного строительства на безэмиссионной основе с максимальным использованием внебюджетных источников финансирования	Жилищное строительство	Качественное и доступное жилье
5	Развитие агропромышленного комплекса и сопряженных отраслей	Развитие агропромышленного комплекса и социальное возрождение села	Эффективный агропромышленный комплекс
6	-	Энерго- и ресурсосбережение	Энерго- и ресурсосбережение, экологическая безопасность
7	-	Социально-экономическое развитие малых и средних городов	Устойчивое развитие регионов
8	-	-	Предпринимательство и инициатива

Источники: Белорусская модель социально-экономического устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации: Сборник матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19-22 апр. 2006 г.). – Минск: Право и экономика, 2006. – С. 25; Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sb.by/1002/>. – Дата доступа: 25.03.2011.

Разумеется, стратегический курс на формирование инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономики будет выдержан и в текущем пятилетии. Как отмечается в Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы, наша страна в своей социально-экономической политике неизменно исходит из преемственности целей и приоритетов, которые были сформулированы и реализовывались

в предыдущие годы. В связи с этим действовавшие в предыдущий программный период приоритеты социально-экономического развития не только сохраняются до 2015 года, но и приобретут новое содержание (табл. 1). Нетрудно заметить, что в нынешней пятилетке акценты однозначно смещаются с проблем формирования и количественного наращивания на задачи, связанные с обеспечением устойчивости развития, качественным совершенствованием, модернизацией, ростом наукоемкости и технологичности, повышением эффективности, в том числе путем активного использования предпринимательской инициативы граждан.

Следует пояснить, что указанные изменения обусловлены, прежде всего, беспрецедентным обострением межгосударственной конкуренции, предъявляющей исключительно высокие требования к странам, желающим сохранить свой экономический и политический суверенитет в нынешнюю технотронную эпоху и обеспечить свою национальную безопасность. В частности, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 09.11.2010 № 575, прямо сказано, что для Беларуси основными национальными интересами в научно-технологической сфере являются: формирование экономики, основанной на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь; создание новых производств, секторов экономики передовых технологических укладов, интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики и внедрение передовых технологий во все сферы жизнедеятельности общества; расширение присутствия Беларуси на мировом рынке интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны технологий мирового уровня.

Важнейшими направлениями нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в научно-технологической сфере обозначены: завершение формирования эффективной национальной инновационной системы и реализация новой технологической стратегии развития экономики Республики Беларусь. Названная стратегия должна предусматривать: системное обновление материально-технической базы науки; организацию технологических парков мирового уровня, способных реализовывать масштабные инновационные проекты, обеспечивать условия для создания и развития высокотехнологичных производств; ежегодное наращивание наукоемкости ВВП и приближение его значения и структуры к показателям стран ЕС; укрепление отраслевой (фирменной) науки; улучшение возрастной структуры научных кадров высшей квалификации, способных к работе в условиях конкурентоспособной наукоемкой экономики; создание эффективной системы стимулов для развития высокотехнологичных производств и механизма перетока финансовых, трудовых и материальных ресурсов из сокращающихся в перспективные сферы экономики, всеобъемлющая информатизация экономики и общества; расширение экспорта наукоемкой продукции; проведение научных исследований и разработок в области приоритетных для Республики Беларусь технологий, их расширенное воспроизводство в структуре национальной экономики; развитие индустрии

стрии проектирования компонентной базы производств высших технологических укладов; развитие системы доступа к международным электронным базам данных научной и технической информации; создание системы международных научных лабораторий и центров, а также обеспечение наиболее благоприятных экономических и имиджевых условий для проведения исследований в Беларуси и привлечения инвестиций в ее научно-инновационную сферу, создания новых инновационных предприятий. Ключевым должно стать формирование экспертной системы технологического предвидения, осуществление постоянного мониторинга рынка научных идей и проведение правовой защиты интеллектуальной собственности. Эффективным фактором решения поставленных задач должен стать экспорт капитала (технологий) в страны третьего мира, создание за рубежом сборочных производств по белорусским технологиям¹⁰⁷.

Традиционной в текущем пятилетии останется и главная цель социально-экономического развития страны в 2011-2015 годы – рост благосостояния и улучшение условий жизни людей на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В рамках достижения этой цели к 2015 году по сравнению с достигнутым уровнем 2010 года запланировано повышение производительности труда – в 1,63-1,68 раза, объемов промышленного производства – в 1,54-1,6 раза, сельского хозяйства – в 1,39-1,45 раза, удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности до 20-21 %, инвестиций в основной капитал за пятилетие – в 1,9-1,97 раза, основная часть которых будет направлена на создание и модернизацию более одного миллиона рабочих мест¹⁰⁸. При этом магистральным путем развития национальной экономики обозначены новые знания и технологии, а ключевой задачей пятилетия – создание в Беларуси принципиально новых производств, предприятий и отраслей, производящих экспортно ориентированную, высокотехнологичную, продукцию с высокой добавленной стоимостью, в том числе на базе масштабных структурных преобразования экономики. Не случайно в перечне выделенных в Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы его целей и приоритетов обозначено «Инновационное развитие и структурная перестройка экономика, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств». Для решения поставленных задач будет реализована модернизация важнейших секторов экономики на основе технологического обновления производства; сформирована эффективная национальная инновационная система; получит дальнейшее развитие материально-техническая база науки; продолжится формирование рынка научно-технической продукции и объектов прав интеллектуальной собственности, инновационной инфраструктуры; произойдет расширение международного научно-технического и инновационного сотрудничества; будет реализовано создание действенной системы

¹⁰⁷ Концепция Национальной безопасности Республики Беларусь (Утверждена Указом Президента Республики Беларусь 09.11.2010 № 575) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gknt.org.by>. – Дата доступа: 25.03.2011.

¹⁰⁸ Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sb.by/1002/>. – Дата доступа: 25.03.2011.

защиты прав интеллектуальной собственности; расширится подготовка высококвалифицированных специалистов и научных кадров высшей квалификации, способных успешно работать в условиях наукоемкой экономики, в том числе привлечение специалистов из-за рубежа.

Совершенствование структуры экономики будет основано, с одной стороны, на основе дальнейшего развития конкурентоспособных традиционных производств, работающих в составе холдинговых и других интегрированных корпоративных структур с включением в их состав научных центров, взаимодействующих с академической и вузовской наукой. А с другой – путем создания новых высокотехнологичных производств и секторов экономики, формируемых на основе отечественных разработок с участием бизнеса, так и в стратегическом партнерстве с передовыми мировыми компаниями. При этом особое внимание будет уделено созданию и развитию инновационных производств, использующих наукоемкие технологии: телекоммуникации, информационные технологии, приборостроение, производства микроэлектроники, высокоточного машиностроения, измерительных приборов, светодиодной техники, техники на основе лазерных технологий, нанотехники и наноматериалов, систем искусственного интеллекта. Реализация предусмотренных мер позволит сформировать эффективную национальную инновационную систему, быстро и результативно внедрять самые передовые достижения науки в производство, что станет основой ускоренного экономического роста и повышения качества жизни в стране.

Разумеется, такая небольшая страна как Беларусь, которая к тому же обладает объективно ограниченным природно-ресурсным потенциалом, не имеет возможности расплывать ресурсы на всем спектре научных исследований и разработок и потому вынуждена концентрировать их только на стратегических, наиболее значимых направлениях. Как отмечал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на Первом съезде ученых Республики Беларусь: «Нам нужен квалифицированный и, главное, творческий анализ экономики нашей страны. Нужны глубокие исследования, позволяющие определить основные ориентиры нашего экономического развития, подходы к организации различных сфер народного хозяйства. Наметьте направления концентрации сил и средств, разработать прогнозы на будущее... Нужны конкретные предложения с глубокой экономической проработкой»¹⁰⁹.

Исходя из этого в качестве приоритетных в текущей пятилетке обозначены 9 направления научно-технической и инновационной деятельности. В рамках этих приоритетных направлений выделены 45 наиболее значимых для республики макротехнологий, которые, в свою очередь, включают в себя 303 критических технологии.

В частности, на период до 2015 года в рамках дальнейшего научно-технического и инновационного развития Республики Беларусь определены

¹⁰⁹ См. Лукашенко, А.Г. Стратегия будущего / А.Г. Лукашенко // Первый съезд ученых Республики Беларусь: сб. материалов / редкол.: А.Н. Косинец [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2007. – С. 35.

следующие приоритетные направления и входящие в их состав макротехнологии¹¹⁰:

1. «Энергетика и энергосбережение», развивающее 5 макротехнологий (энергосбережение и энергоэффективность; энергетика и энергобезопасность; энергоэффективные технологии и техника; атомная энергетика и ядерно-физические технологии; светодиодная и фотовольтаическая техника, оптоэлектронные технологии) и 30 критических технологий.

2. «Химические технологии, нанотехнологии и биотехнологии», включающее 6 макротехнологий (химия и нефтехимия, химические продукты и оборудование; удобрения, регуляторы и стимуляторы роста, средства защиты растений и животных; чистые вода и воздух; биологическая энергетика и биотопливо; биотехнологии в промышленности, сельском и лесном хозяйстве; медицинские биотехнологии) и 31 критическую технологию.

3. «Промышленные и строительные технологии и производства», включающее 9 макротехнологий (машиностроение (производство автомобильной, карьерной, дорожной техники, автобусов, комбайнов, тракторов, вагонов, мобильной сельскохозяйственной техники и дизельных двигателей для них); оптическое и электронное приборостроение и технологии; лазерно-оптические материалы, приборы и технологии; микроэлектроника и субмикронные технологии твердотельной электроники; радиоэлектроника; электротехника; производство продукции легкой промышленности; строительство зданий и сооружений; промышленная металлургия; автотракторокомбайностроение) и 68 критических технологий.

4. «Агропромышленные технологии и производства», развивающее 6 макротехнологий (системы и комплексы сельскохозяйственных машин и оборудования; производство животноводческой продукции; производство растениеводческой продукции; переработка сельскохозяйственного сырья; повышение плодородия и эффективности использования сельскохозяйственных земель; селекция, воспроизводство и защита сельскохозяйственных культур и животных) и 33 критических технологий.

5. «Информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии», включающее 1 макротехнологию (производство средств связи, вычислительных средств и программного продукта; высокопроизводительные системы, технологии передачи и обработки информации) и 17 критических технологий.

6. «Медицина, медицинская техника и технологии, фармацевтика», включающее 8 макротехнологий (профилактика заболеваний; диагностика и лечение заболеваний; реабилитация пациентов и инвалидов; лекарственные, лечебно-диагностические препараты и тест-системы; материнство и детство; онкология; кардиология; медицинская техника и технологии) и 59 критических технологий.

7. «Рациональное природопользование, ресурсосбережение и защита от чрезвычайных ситуаций», развивающее 5 макротехнологий (поиск, разведка и

¹¹⁰ Приложение 1 к Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gknt.org.by/rus/gpir/>. – Дата доступа: 25.03.2011.

добыча полезных ископаемых; водные ресурсы; лесные ресурсы, повышение продуктивности и устойчивости лесов, улучшение их качественного состава; охрана окружающей среды; повышение уровня защищенности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера) и 33 критических технологий.

8. «Новые материалы», включающее в себя 3 макротехнологии (производство новых материалов для промышленности и здравоохранения; производство новых материалов для строительства; металлургические технологии, сварка металлов, покрытия и упрочнение поверхности) и 24 критических технологий.

9. «Оборонеспособность и национальная безопасность», включающее 2 макротехнологии (перспективные системы вооружения и военная техника; экономика, образование, культура, общество) и 8 критических технологий.

Особо существенное позитивное значение имеет то обстоятельство, что в Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы предусмотрено увеличение внутренних затрат на исследования и разработки (повышение наукоемкости ВВП) с нынешних 1,2-1,4% до 2,5-2,9% от ВВП к 2015 году. Это вполне сопоставимо с ведущими технологически развитыми странами мира.

Столь полная реализация научно-технического и инновационного потенциала позволит существенно повысить глобальную конкурентоспособность отечественной экономики, увеличить ее энергоэффективность, снизить зависимость от импорта ресурсов, укрепить энергетическую и сырьевую безопасность страны. В частности, в предстоящем пятилетии энергоёмкость ВВП снизится на 29-32%, глубина переработки нефти вырастет до 90-92%, использование местных видов топлива и возобновляемых источников энергии в балансе котельно-печного топлива увеличится до 28-30 %. Повышение технического и технологического уровня промышленного производства на основе быстрого обновления основных средств, создание и развитие конкурентоспособных производств, наращивание выпуска высококачественных и востребованных производственных товаров позволит увеличить выпуск промышленной продукции в 1,54-1,6 раза, достичь уровня рентабельности продаж в промышленности не менее 14-15%, обеспечить прирост производительность труда в расчете на одного занятого – с 26,2 тыс. до 49-51 тыс. долларов США по паритету покупательной способности. При этом доля инвестиций в основной капитал возрастет с нынешних 32 до 37,5%, что вплотную приближается к уровню новых индустриальных стран, в то или иное время совершивших технико-технологический прорыв.

В соответствии с обозначенными приоритетами и направлениями деятельности важное место в формировании и повышении научно-технического, промышленного и инновационного потенциалов национальной экономики Республики Беларусь отводится долгосрочному прогнозированию, программированию и планированию развития соответствующих сфер экономической деятельности. Так, в конце 2005 г. в Республике Беларусь завершился второй этап составления Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2006–2025 годы, который непосредственно предопределяет бу-

душие потенциальные изменения в производственном комплексе страны. В частности, этим документом запланировано, что объем продукции, произведенной по новым технологиям, вырастет к 2025 г. по сравнению с 2006 г. в 5 раз, причем ее удельный вес в 2025 г. составит 29% против 15,6% в 2006 г. Объем продукции, произведенной по высоким технологиям, по сравнению с 2006 г. также возрастет, хотя величина указанного роста окажется менее весомой – 1,4 раза к 2010 г. и 3,9 раза к 2025 г. Таким образом, темпы роста объема продукции, произведенной по новым технологиям, будут в 3,1 раза опережать темпы роста объемов продукции, произведенной по традиционным технологиям, а темпы роста объема высокотехнологичной продукции окажутся в 2,4 раза выше темпов роста объемов продукции, произведенной по традиционным технологиям.

Республика Беларусь в полном соответствии с общепринятыми в цивилизованном мире принципами и условиями формирования инновационной экономики осуществляет масштабное, научно обоснованное прогнозирование и планирование развития научно-технической и инновационной сфер на основе программно-целевого подхода, что обеспечивает ей возможности для устойчивого экономического роста, базирующегося на инновациях и интеллектуализации факторов производства.

В рамках осуществления программно-целевого метода наращивания научно-технического и инновационного потенциала в нашей стране разработана Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы, согласно которой формирование и совершенствование национальной инновационной системы и инфраструктуры будет продолжено (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика развития инновационной инфраструктуры
Республики Беларусь в период 2010-2015 годы**

Наименование инновационной структуры	2010 г. согласно Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы	2015 г. согласно Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы
Элементы инновационной инфраструктуры (научно-технологические парки, центры трансфера технологий, венчурные организации)	50*	68
Научно-производственные (научно-практические центры)	71	60
Инновационные центры (в т. ч. информационные и маркетинговые)	38	100
Бизнес-инкубаторы	10	30

Научно-технические библиотеки	490	490
Инновационно-активные предприятия	581	1000
Парк высоких технологий	1	1
Парк передовых технологий	–	1
Научно-промышленный технико-внедренческий технопарк «Интеграл»	–	1
Технопарк «Планар»	–	1
Технопарк «Полесье»	–	1
Белорусский инновационный фонд.	1	1

Примечание: *в том числе 10 технопарков.

Источник: Приложение 6 к Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gknt.org.by/rus/gpir/>. – Дата доступа: 25.03.2011.

Вне всяких сомнений, центральное место в этой системе занимает созданный в центре г. Минска по решению Президента Республики Беларусь Парк высоких технологий. В частности, в Декрете Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2006 г. №5 «О Парке высоких технологий» указывается, что последний создается «...в целях создания благоприятных условий для повышения конкурентоспособности отраслей экономики Республики Беларусь, основанных на новых и высоких технологиях, дальнейшего совершенствования организационно-экономических и социальных условий для проведения разработок современных технологий и увеличения их экспорта, привлечения в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций... для разработки в Республике Беларусь программного обеспечения, информационно-коммуникационных, иных новых и высоких технологий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики...». Данный нормативный правовой акт предусматривает мощную государственную административную и финансовую поддержку субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих ее на территории Парка. В нем прописаны существенные налоговые и прочие льготы, которыми могут по своему усмотрению воспользоваться резиденты Парка высоких технологий, а также физические лица – его работники. Ключевое значение данного элемента национальной инновационной системы особо подчеркнуто и в Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы, согласно которым планируется поднять Парк высоких технологий на качественно новый уровень, в результате чего он должен стать центром создания и вовлечения передовых технологий во все сферы отечественной экономики, превратиться в своего рода полигон для обработки перспективных проектов.

Другим ключевым элементом научно-технологической и инновационной инфраструктуры Республики Беларусь является Республиканский центр трансфера технологий (РЦТТ), основной задачей которого является коммерциализация и продвижение научно-технологических разработок на отечественный и за-

рубежный рынки, а также привлечение инвестиций в сферу наукоемких и высокотехнологичных производств. РЦТТ, входящий в состав инновационной ассоциации «Академтехнопарк» НАН Беларуси, является «ядром» формирующейся в стране системы трансфера технологий. Его филиалы и отделения сегодня созданы во всех областях Республики Беларусь, а также в ряде ведущих научных организаций и вузов страны.

Исключительно важное место в национальной инновационной системе Республики Беларусь занимают специализированные фонды, призванные финансировать научно-техническую и инновационную деятельность по ключевым направлениям развития национальной экономики. Так, для финансовой поддержки инициативных исследований, выполняемых небольшими научными коллективами и отдельными исследователями, основан *Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований*. Его цель – стимулирование и поддержка научно-технической и инновационной деятельности через финансирование исследовательских проектов на конкурсной основе. По мнению его учредителей и руководителей, в проектах, выдвигаемых по инициативе самих ученых, очень часто предпринимаются первые поисковые шаги по определению приоритетов и направлений развития фундаментальной науки, которые затем нередко становятся основой для тематики государственных программ фундаментальных исследований, государственных научно-технических и даже социально-экономических программ. С целью оказания содействия формированию на территории страны единого информационного пространства, развитию телекоммуникационных сетей, обеспечению доступа заинтересованных субъектов к современным средствам связи и интересующей их информации, созданию условий ведения электронного бизнеса как фактора, способного существенно сократить транзакционные издержки, а также решению других аналогичных задач в сфере телекоммуникаций создан и успешно функционирует *Фонд информатизации Республики Беларусь*. Для осуществления финансовой поддержки инновационных проектов вплоть до промышленного освоения результатов научно-технических программ организован *Белорусский инновационный фонд*. Сегодня его деятельность преследует достижение ряда конкретных целей, среди которых: реализация высокотехнологичных и наукоемких проектов в приоритетных областях научных исследований; создание наукоемких и высокотехнологичных производств; освоение импортозамещающей и экспортоориентированной продукции; увеличение объема выпуска в стране конкурентоспособной продукции; создание новых рабочих мест для ученых и инженеров и др.

С учетом специфики производственной деятельности и острой необходимости повышения конкурентоспособности агропромышленного сектора страны, в Беларуси создан *Республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки*, который согласно уставу призван оказывать финансовое содействие организациям и предприятиям агропромышленного комплекса в части проведения ими научных исследований и разработок и практической реализации их результатов.

Интересным вариантом решения проблемы катастрофического старения материально-технической базы науки и обеспечения доступа к современным

техническим средствам осуществления научных исследований и разработок могут стать созданные и активно развиваемые сегодня в Республике Беларусь центры коллективного пользования уникальным научным оборудованием и приборами (ЦКП). Их деятельность реализуется на основе двух базовых принципов: а) приобретение дорогостоящего научного оборудования совместными усилиями нескольких заинтересованных научных организаций, учебных заведений, предприятий с целью его последующего совместного использования; б) увеличение коэффициента загрузки уникального оборудования и приборов посредством предоставления для доступа всем внешним организациям, заинтересованным в его использовании для целей осуществления научных исследований и разработок. Сочетание двух указанных принципов организации использования современных основных средств привело к возникновению концепции их централизованного совместного (коллективного) использования. По состоянию на 2009 год в Республике Беларусь функционировали 22 ЦКП, в том числе в организациях НАН Беларуси – 13, Министерства образования – 7 (4 из них в Белорусском государственном университете), Министерства промышленности – 1, Министерства здравоохранения – 1. Основные направления их деятельности – материаловедение, лазерная метрология, изучение спектральных, радиационных, биофизических, биохимических процессов, химико-аналитические исследования и др.

Кроме того, в Республике Беларусь в качестве элементов ее национальной инновационной системы в 2009 г. функционировали 49 активных элементов инновационной инфраструктуры, включая 10 технопарков, 52 научно-производственных (научно-практических) и 76 инновационных (информационных и маркетинговых) центров, 25 бизнес-инкубаторов, 490 научно-технических библиотек, 381 инновационно-активных предприятий. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы предусматривает, что в республике до 2015 г. будет создано еще 3 технопарка (научно-промышленный технико-внедренческий технопарк «Интеграл», технопарки «Планар» и «Полесье»), а также парк передовых технологий (см. табл. 2). Все это доказывает, что высшее политическое руководство страны особое внимание уделяет развитию национальной инновационной системы, совершенствованию такого ее ключевого элемента, как инновационная инфраструктура.

К сожалению, в настоящее время высокотехнологичные отрасли пока еще не обеспечивают достаточный вклад в рост ВВП в силу их неразвитости, несовершенства инновационных инфраструктуры и законодательства, недостаточных экономических механизмов реализации приоритетов научной, научно-технической и инновационной сфер деятельности. В объемах выпускаемой научно-технической продукции продолжает оставаться низкой доля, характеризующаяся как высокотехнологичная, т. е. конкурентоспособная. В общем объеме экспорта белорусских товаров доля высокотехнологичных товаров в последние годы составляет около 2%. Следует также отметить, что в структуре создаваемых новых технологий (передовых производственных по терминологии Белстата) продолжают превалировать традиционные – 65-70%, новые технологии со-

ставляют 15-20% и лишь 5-10% – принципиально новые, т. е. конкурентоспособные за рубежом. Это свидетельствует о том, что разрабатываемые в стране технологии и научно-техническая продукция в основном ориентированы на внутренний спрос¹¹¹.

Системной проблемой инновационного развития Республики Беларусь является отсутствие критической массы ученых, необходимой для проведения исследований, полностью обеспечивающих потребности в научном сопровождении даже приоритетных направлений научно-технической деятельности.

Продуктивным решением указанной проблемы может стать международное научно-техническое сотрудничество, которое позволит нашей стране решить целый ряд важных задач: обеспечить доступ к международному научно-техническому банку знаний и интеллектуального продукта, а также к его использованию в совместных проектах; сохранить или развить научно-техническую специализацию и усилить свои преимущества в разделении труда в области науки и техники; исключить дублирование при проведении дорогостоящих исследований; объединить финансовые усилия и разделить риски; создать условия для решения глобальных проблем инновационного развития; обеспечить международную защиту авторских прав; усилить позиции в международных научно-технических сетях.

Важнейшей задачей современного этапа инновационного развития является налаживание устойчивых, долговременных кооперационных связей с научными организациями Российской Федерации в рамках Союзного государства, а также стран Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ) по проведению совместных, комплексных исследований. В первую очередь это относится к тем областям, которые позволили бы полностью обеспечить научное сопровождение приоритетных национальных производств, составляющих основу технико-технологической специализации страны в системе мирохозяйственных связей.

В рамках решения указанной задачи Республика Беларусь приняла активное участие в разработке Проекта Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года¹¹², который рассмотрен Экономическим советом СНГ 17 сентября 2010 года, рассмотрен и одобрен постоянной Комиссией по науке и образованию Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ 27 ноября 2010 года. В данном документе определены Межгосударственные приоритеты научно-технологического развития и стратегические области сотрудничества государств-участников СНГ, в том числе: освоение современных информационных технологий и развитие информационной инфраструктуры на основе систем спутниковой и оптоволоконной связи; развитие нанотехнологий и создание на-

¹¹¹ О проекте Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/3_2009/art1_12_2009.html. – Дата доступа: 25.03.2011.

¹¹² Проект Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года [Электронный документ]. – Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/news/stnews/international/Prog_Inn_coop.html. – Дата доступа: 06.04.2011.

номатериалов с заранее заданными свойствами; развитие биотехнологий, генной инженерии, обеспечивающих эффективность здравоохранения, АПК, фармакологической, пищевой и других видов промышленности; применение технологий регенерации тканей; развитие солнечной, ветровой, водородной энергетики, а также других возобновляемых источников энергии; развитие комплекса технологий ядерного цикла; развитие лазерных технологий; комплексное развитие ракетно-космической промышленности; развитие гражданской авиации; развитие современных транспортных технологий в целях повышения скорости и надежности комбинированных перевозок; внедрение современных технологий по обеспечению жилищного строительства и модернизации жилищно-коммунального хозяйства; модернизация непроизводственной сферы на основе современного оборудования; повышение качества окружающей среды на основе современных «чистых» технологий; развитие технологий мониторинга окружающей среды, предупреждения природных и техногенных катастроф, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Исходя из стратегических интересов развития государств-участников СНГ, а также учитывая лучший мировой опыт, Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года охватывает следующие магистральные направления развития науки, техники и технологий: авиационно-космические и транспортные системы; безопасность; живые системы; индустрия наносистем; информационно-телекоммуникационные системы; медицина и здравоохранение; производственные технологии и промышленная инфраструктура; рациональное природопользование; социальная инфраструктура; энергетика, энергоэффективность и энергосбережение. Несложно заметить, что перечисленные приоритеты и направления во многом совпадают с приоритетными направлениями научно-технического и инновационного развития, а также входящими в их состав макротехнологиями, определенными Концепцией Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, а значит, находятся в сфере интересов нашей страны.

По замыслу разработчиков Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года ее реализация должна способствовать достижению в рамках Содружества следующих целевых показателей: росту реального ВВП в 2,4-2,7 раза; увеличению объемов взаимной торговли в 2,5-3 раза; росту производительности труда в 2,5-3 раза; снижению энергоемкости единицы ВВП на 70%; доведению расходов на науку на конец периода до 3-4% от ВВП; увеличению расходов на образование на конец периода до 5-6 % от ВВП; наращиванию расходов на здравоохранение на конец периода до 5-6 % от ВВП; увеличению доли государств-участников СНГ в мировой экономике на 4,5-5%; росту реальных доходов на душу населения в 3,3-3,7 раза.

Мировой финансовый и экономический кризис 2008–2009 гг. наглядно показал, что условием устойчивого развития в XXI веке является отказ от бесперспективной модели сырьевого экономического роста, коренная модернизация национальной экономики на базе элементов VI технологического уклада и

выход на траекторию инновационного развития. Сегодня на международной арене идет пересмотр принципов функционирования экономических систем. В этой связи, как подчеркнул Президент А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 г., нам жизненно необходим качественный прорыв в отечественной экономике. Этот качественный рывок в экономическом развитии возможен на основе **новой технологической стратегии, стратегии деловой активности, транзитной стратегии, энергетической стратегии, стратегии всеобъемлющей информатизации.**

Эти стратегические направления позволят Беларуси не только сохранить достойное место в современном меняющемся мире, но и идти вперед, работать гораздо эффективнее, чем раньше.

Одно из последствий глобализации – возможная потеря собственной идентичности этносов, культур, государств. И основным препятствием на пути уничтожения многоцветия мира должна встать наука, прежде всего – региональная, национальная наука. Мы все прекрасно понимаем, что никто никогда не будет детально и скрупулезно изучать белорусскую историю и культуру, природу, кроме тех людей, которые выросли на этой земле, для которых эта история и эта природа – это их культура, их родина! Поэтому столь важно развивать отечественную науку, вывести ее на новый качественный уровень.

И особая роль здесь принадлежит гуманитарной науке. Специфика и сложность работы ученых в том и состоит, что наука – это фундамент, на котором держится общество. Если он не прочен, если отсутствует четкая система координат – общество превращается в рыхлую неорганизованную массу, подверженную любым манипуляциям извне.

К сожалению, в XXI веке отечественная гуманитарная наука стала в значительной степени превращаться в механизм трансляции зарубежных идей в нашу социальную и политическую практику. Белорусские ученые преимущественно накапливают результаты эмпирических исследований. А концептуального осмысления нет. Нет практически «своих», отечественных теорий. Исследователи в основном занимаются приложением зарубежных концепций к нашим социальным и экономическим проблемам. А разве можно рассматривать какие-то явления в жизни белорусского общества только с позиций американских или европейских ученых? Однозначный ответ – нет.

Как отмечал Президент А.Г. Лукашенко на Первом съезде ученых, «гуманитариям надо больше внимания уделять объективному исследованию отечественной истории, выработке философских оснований белорусской модели социально-экономического развития, которая признана во всем мире, изучению ее политической составляющей, совершенствованию механизмов интеграции на постсоветском пространстве, строительству Союзного государства Беларуси и России»¹¹³.

Сегодня усиливается роль исторической науки, которая выполняет функцию каркаса исторической памяти. Еще одна функция – сохранение и приум-

¹¹³ Лукашенко, А.Г. Стратегия будущего. – С. 35.

ножение культурных и духовных традиций нашего народа. Каждый белорусский гражданин должен чувствовать неразрывную связь со своей родиной и включать себя в географическое, историческое и аксиологическое пространство своей страны.

В этом и заключается огромное значение гуманитарных наук для обеспечения социально-экономического и политического развития белорусского общества. Этот ресурс используется явно недостаточно, гуманитарные науки фактически оттеснены более успешными естественными и техническими науками с их явным экономическим эффектом.

Для того чтобы реализовать инновационную стратегию развития республики, безусловно, необходимы высококвалифицированные кадры и переход на мировые стандарты их подготовки. В Беларуси сформирована собственная система управления наукой, основными элементами которой стали Национальная академия наук Беларуси, Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь и Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. Построив такую схему, мы смогли избежать монополизма в управлении наукой и финансировании научно-исследовательской деятельности. Организационно и содержательно реорганизована Национальная академия наук Беларуси: созданы научно-практические центры, укрупнены научные организации, ее научный потенциал нацелен на решение актуальных задач экономики и социальной сферы страны в соответствии с впервые принятыми на государственном уровне приоритетами научной и научно-технической деятельности.

Особая роль принадлежит вузовской, особенно университетской, науке. Университеты – учебные, исследовательские, просветительские и культурные центры страны. Они сосредоточили в себе все условия для формирования научных школ: хорошо поставленное преподавание гуманитарных и естественных наук, постоянный приток молодых сил, зрелость мысли, уникальные библиотечные фонды. Нашим вузам необходимо активнее участвовать в государственных и отраслевых программах, налаживать тесное взаимодействие с соответствующими министерствами республики. В то же время вузовская кафедра – не место для пропаганды антигосударственных взглядов и идей. Каждый преподаватель обязан воспитывать в студентах уважение к своему государству. Другого у них нет. Личный пример педагога должен быть основой воспитания и идеологической работы в высшей школе. «А то некоторые ректоры и профессора, видимо, забыли, что их задача – не только затолкать «энное» количество информации в головы студентов, но и вырастить из них граждан своей страны. Не следует забывать древнюю мудрость: «Кто успевае́т в науках, но отстае́т в нравственности, больше отстае́т, нежели успевае́т»¹¹⁴.

Социологические исследования показывают, что белорусское общество обладает несравненно более высоким интеллектуальным и образовательным потенциалом, чем порой мы себе представляем. Судите сами, по уровню образования Беларусь сегодня находится в группе высокоразвитых стран мира. По-

¹¹⁴ Лукашенко, А.Г. Беларусь в современном мире. — С. 41.

этому главным остается идея повышения престижа науки и труда ученых в общественном сознании. Но эта проблема не сводится к чисто экономическим, материальным аспектам, хотя, разумеется, они также важны.

Дело в том, что все важнейшие государственные проекты должны осуществляться при непосредственном участии ученых. Только в тесном взаимодействии науки и производства, управленцев и ученых можно обеспечить дальнейший прогресс нашего общества. Однако следует признать, что в ряде отраслей экономики мы занимаемся модернизацией не столько исходя из научных разработок, сколько методом использования опыта хозяйственной деятельности как в нашей стране, так и за рубежом. Роль же науки – развиваться опережающими темпами по сравнению с современным производством. И эту задачу могут выполнить только ученые. Только ученые могут сформировать общество знаний, в котором обеспечивается эффективная интеграция науки со всеми сферами нашей жизни. Но это требует формирования нового типа руководителя, специалиста, обладающего не только базовыми знаниями, но и инновационным мышлением.

В настоящее время в Беларуси исследованиями и разработками занимается более 300 организаций с 30 тысячами человек (из них исследователей более 18 тысяч человек). Это элита нации, ее костяк, без которого невозможно себе представить ни одно современное государство. В то же время необходимо отметить следующее. Цель инновационного развития – получение новых идей, новых знаний. Но зачастую под знанием понимается информатизация, в том числе и в образовании. Само образование порой лишь имитируется, из него все активнее устраняются принципы научности. Главным становится повышение квалификации, то есть формальная сертификация. И инновации понимаются на том же уровне: наука должна приносить прибыль. И вот здесь важно провести грань. То, что создает наука, надо уметь продать, но это задача не ученых. Это задача менеджеров, бизнесменов, управленцев. Путь коммерциализации науки недопустим, но коммерциализация ее результатов – наоборот, целиком положительное явление.

В Беларуси разработана модель национальной инновационной системы. Это первый шаг в формировании национальной инновационной модели на республиканском, отраслевом и региональном уровнях. Кстати, такие модели приняты во многих высокоразвитых странах.

Национальная инновационная модель представляет собой совокупность идей и взглядов о развитии в современных условиях нашего общества, характеризующегося инновационной восприимчивостью, мобильностью, высшим уровнем образования, творческим мышлением, психологической устойчивостью. На первом съезде ученых Беларуси, состоявшемся в 2007 году, была разработана стратегия развития научной сферы на долгосрочную перспективу.

Наука является движущей силой современного общества. Судьба нашего народа неразрывно связана с судьбой науки, сама жизнь наших людей определяется наукой, и это нужно всегда помнить.

5.2. Образование, культура, интеллект – национальное достояние

Мировая экономика в XXI веке осуществляет постепенный переход от индустриальной стадии развития к постиндустриальной. Основным фактором экономического роста становится человек и его знания. Образованный человек – важнейший ресурс и основной капитал современного общества.

Можно поэтому утверждать, что образование в современном мире в значительной мере становится основой социально-экономического прогресса. Эксперты считают, что уже сегодня различия между развитыми и развивающимися государствами только на одну треть обусловлены различием в экономике, а на две трети – различием в уровне и качестве образования. Именно поэтому в Республике Беларусь образованию уделяется самое пристальное внимание.

В Республике Беларусь образовательный уровень населения один из самых высоких в мире. Из года в год растет число студентов. Широко развито последипломное образование. Не случайно в числе конкурентных преимуществ нашей страны на международной арене эксперты называют наличие высококвалифицированных трудовых ресурсов. Это преимущество поддерживается государством. На финансирование образовательной системы в республике ежегодно выделяется около 6% ВВП.

Основные усилия государственной политики в области образования сконцентрированы на повышении его качества, приведении в соответствие с проводимыми в стране преобразованиями, направленными на создание высокотехнологичной, конкурентоспособной экономики.

Позитивные изменения коснулись всех звеньев образования, начиная с дошкольного и заканчивая высшим. Для маленьких граждан республики создаются дошкольные учреждения нового типа (дошкольные центры развития, детские сады-школы, интегрированные группы, семейные детские сады, сезонные и игровые площадки, группы кратковременного пребывания).

В Беларуси более 80% детей в возрасте до 6 лет охвачено дошкольным образованием. Для сравнения: в России этот показатель составляет менее 60%.

Ключевое внимание в нашей стране уделяется развитию и повышению качества среднего образования. Со второй половины 90-х годов общеобразовательная средняя школа вступила в стадию интенсивного реформирования. В 1998 году осуществлен переход начальной школы на обучение детей с шестилетнего возраста. В 2002 году с учетом опыта многих стран введена 10-балльная система оценки знаний школьников.

В рамках структурной перестройки школьного образования были созданы условия для постепенного перехода на обязательное 10-летнее общее базовое образование. Предполагалось также увеличить срок обучения в средней общеобразовательной школе до 12 лет и ввести профильное обучение в 11-х и 12-х классах.

Однако на завершающих этапах перехода к 12-летней модели обучения накопилось немало проблемных вопросов, которые поставили под сомнение правильность выбранного пути реформирования: несовершенство и чрезмерная усложненность учебных программ, наличие разрыва между объемом знаний, даваемых средней школой, и сложностью предлагаемых тестовых заданий при

поступлении в вуз, неотработанность концепции профильного обучения. Реализация школьной реформы привела к значительному увеличению школьной нагрузки, однако не обеспечила адекватное повышение качества образования. Как показали социологические опросы, большая часть родителей, учителей и учеников не поддержала введение 12-летки, посчитав более оптимальным 11-летний срок обучения в школе. Это потребовало усовершенствования организации общего среднего образования.

Здание Национальной библиотеки

Предлагаемая новая модель общеобразовательной школы предусматривает получение законченного общего среднего образования за 11 лет. Все общеобразовательные школы будут работать по единой программе без разделения на профили. Учебные учреждения среднего образования, включая гимназии и лицеи, станут функционировать в режиме 5-дневной учебной недели. Но начиная со средней ступени, по субботам планируется проводить занятия по физкультуре, трудовому воспитанию, а на старшей ступени – факультативные занятия по выбору.

Новая 11-летняя модель обучения призвана повышать качество общего среднего образования, удовлетворять образовательные запросы учащихся, обеспечивать бережное отношение к их здоровью, сохраняя все лучшее, что наработано в школе.

Конечная цель школы заключается в подготовке молодых граждан к вступлению во взрослую жизнь, в том числе к приобретению конкретных профессий. Нашему государству требуются грамотные специалисты для работы во всех отраслях экономики.

Профессионально-техническое образование нацеливает на непрерывное совершенствование профессионального мастерства, продолжение обучения в системе среднего специального или высшего образования. С 2000 года в стране идет процесс создания на базе традиционных ПТУ учебных заведений профте-

хобразования нового типа (лицеев, колледжей) на принципах многофункциональности и многопрофильности. Сегодня около 70% выпускников ПТУ получают две и более профессии. Это повышает их шансы на рынке труда.

Развитие интеллектуального потенциала нации, духовной культуры общества органично связано с деятельностью средних и высших учебных заведений. Исходя из потребностей и конкретных обстоятельств необходимо своевременно проводить реорганизацию и реформирование учебных заведений.

В системе среднего специального образования в целом завершен переход на обучение по образовательным стандартам и учебным программам нового поколения. С целью оптимизации структуры подготовки специалистов со средним специальным образованием осуществляется процесс реорганизации техникумов (училищ) в колледжи. Объем подготовки специалистов и рабочих кадров корректируется с учетом потребности в них белорусской экономики.

Для Беларуси сегодня характерно массовое высшее образование. В республике на 10 тыс. населения приходится 425 студентов. «Это один из самых высоких показателей среди государств Европы»¹¹⁵.

Ключевое направление дальнейшего развития высшей школы – укрепление связей с фундаментальной и прикладной наукой, а также с производством.

Начиная с 90-х годов прошлого века в русле мировой тенденции в школах, техникумах и вузах стали создаваться компьютерные классы, активизировался процесс информационного обеспечения учащихся через Интернет.

В последние годы возросло число студентов, обучающихся за счет собственных средств. В Беларуси работают 12 вузов негосударственной формы собственности и их филиалы, в которых в основном за счет собственных средств обучается свыше 60 тысяч человек по таким специальностям, как правоведение, финансы и кредит, экономика и управление на предприятии, бухгалтерский учет, менеджмент и др. Негосударственные вузы не готовят специалистов в области естественных и технических наук – медицины, генетики, математики, кибернетики, то есть в тех областях науки, которые будут определять нашу цивилизацию в XXI веке. Подготовку таких специалистов осуществляют лишь государственные вузы. Негосударственные вузы, таким образом, дополняют сеть государственных вузов, которые, как и раньше, являются главными поставщиками специалистов с высшим образованием для народного хозяйства нашего государства.

В целом белорусские вузы ведут подготовку студентов по весьма широкому спектру специальностей и в этом плане способны обеспечить нашу страну высококвалифицированными специалистами. Лишь по некоторым так называемым «дефицитным» специальностям государство вынуждено обращаться за помощью к российским или же зарубежным учебным заведениям, что и делает в последние годы.

В 1990-е годы происходил активный не контролируемый государством отток за рубеж специалистов высшей квалификации, самых способных выпускников вузов и даже школьников. Основными причинами отъезда на работу за

¹¹⁵ Лукашенко, А.Г. Беларусь в современном мире. – С. 41.

границу выступали как социально-экономические (низкая заработная плата, отсутствие жилья и др.), так и социально-психологические мотивы (низкий престиж образования, желание более полно реализовать свои интеллектуальные возможности).

Отдельные исследователи не видели в этом проблемы. Они считали, что на Западе наши ученые разовьют свой интеллект и с этим багажом знаний вернутся назад. Но наши талантливые ученые, деятели культуры глубоко пускали корни в Германии, США, Австралии, Канаде и домой не возвращались. Поэтому на государственном уровне была принята целая система мер (значительно повышены стипендии для аспирантов и заработная плата молодых ученых, созданы условия для творческого роста молодежи), позволившая сначала значительно сократить, а в последующем и вовсе приостановить отток подготовленных в нашем государстве специалистов за рубеж. «Национальная система образования, – отмечал Глава государства, – призвана **развиваться в интересах семьи и ребенка, стать более открытой для сотрудничества с родителями и восприимчивой к потребностям общества.** «Готовить не для школы, а для жизни» – эти слова должны стать девизом современных педагогов».

Культура является основой духовного развития общества, хранилищем интеллектуальных и духовных сил народа, гарантом сохранения его морального здоровья.

По словам Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, «культура является важным стратегическим ресурсом нашего государства, важнейшей составной частью государственной идеологии».

Деятельность в духовно-культурной сфере в Беларуси осуществляется на основе Закона «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь», нормативные положения которого вступили в силу с 24 июля 2006 г., ряда других нормативных актов и в рамках отраслевой программы «Сохранение и развитие культуры Республики Беларусь на 2006–2010 гг.». Государственная политика в области культуры определена также Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. Эта политика направлена на сохранение самобытности культуры белорусского народа и национальных традиций; возрождение и сохранение потенциала культурного наследия и его развитие; обеспечение доступности культурных ценностей широким слоям населения; защиту духовных, интеллектуальных и культурных ценностей; интеграцию в систему мировой культуры на правах равноправного участника глобальных культурных процессов.

Культура Беларуси является неотъемлемой частью мировой культуры. Несколько объектов, находящихся на территории республики, включены в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Это Беловежская пушта, замковый комплекс «Мир», архитектурно-культурный комплекс резиденции Радзивиллов в Несвиже, а также один из объектов Дуги Струве. Наличие памятников Беларуси в данном списке имеет большое значение для международного престижа нашего государства.

Национальный заслуженный академический ансамбль танца Украины им. П. Вирского на «Славянском базаре» в Витебске 10 июля 2009 г.

В настоящее время в соответствии с отраслевой программой развития культуры до 2012 года подготовлено досье на архитектурные памятники Полоцка, которое направлено в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. В почетный список включены Спасо-Преображенская церковь полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, Софийский собор, а также исторические территории, которые связаны с именем православной святой Евфросинии Полоцкой. Собрано досье на Августовский канал. Запланированы к номинации «Деревянное зодчество Полесья» и «Культовое зодчество Беларуси оборонного типа», основные объекты которых расположены в Витебской, Гомельской и Гродненской областях.

В Республике Беларусь ежегодно проходят различные фестивали, конкурсы и смотры. Своеобразными символами современной Беларуси стали День белорусской письменности, Минский международный кинофестиваль «Лістапад», Международный фестиваль искусств «Белорусская музыкальная осень», Международный форум искусств «Славянский базар» в Витебске. Кроме того, в Беларуси ежегодно проходят фестивали «Белая вежа» (Брест), Международный фестиваль хореографического искусства «Сожскі карагод» (Гомель), фестиваль православных песнопений «Каложскі карагод» (Гродно), Международный фестиваль духовной музыки «Магутны Божа» (Могилев), мероприятия, посвященные Дню белорусской письменности, чествованию хлеборобов («Дажынкi») и многие другие.

Огромное позитивное воздействие на массовое сознание произвела Республиканская массовая акция «Мы – белорусы», осуществленная в 2008 году. В ее рамках состоялось 50 концертов в 35 городах Беларуси. А заключительным аккордом этой акции стало одновременное исполнение Гимна Беларуси ее гражданами.

В 2008 году в республике широко отмечалось 1020-летие Крещения Руси. К этому юбилею был приурочен международный проект «Православная икона

России, Украины, Беларуси», организованный Министерствами культуры трех государств и ведущими музеями – Государственной Третьяковской галереей, Национальным Киево-Печерским историко-культурным заповедником и Национальным художественным музеем Беларуси. Впервые в своей истории православные святыни, хранящиеся в музеях трех восточнославянских государств, оказались собранными воедино и представлены на обозрение зрителям в Москве, Киеве и Минске. Только в Москве эту выставку посетили 17 тысяч человек. Празднование юбилея Крещения Руси завершилось в Минске научной конференцией, прошедшей в пресс-центре Национальной библиотеки Беларуси, в работе которой принял участие Патриарх всея Руси Алексей II, и богослужением, совершенным Патриархом всея Руси Алексием II в Кафедральном соборе в Минске.

В 2009 году профессиональные и самодеятельные творческие коллективы приняли активное участие в разнообразных мероприятиях, посвященных 65-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Свое место в жизни граждан республики заняли такие культурно-массовые мероприятия, как Дни города, различные ярмарки. При этом в последние годы большое внимание стало уделяться уровню проводимых фестивалей, их значимости в духовно-культурной жизни белорусского общества.

В стране активно развивается профессиональное искусство, растет число театров и музеев. Укрепляются культурные связи со многими государствами.

Государство проявляет постоянную заботу об интеллектуальном и культурном развитии общества, укреплении духовного потенциала нации. Настоящей жемчужиной культурной сферы страны стало новое здание Национальной библиотеки Беларуси. Это не только архитектурное украшение столицы нашей республики, но и символ развития современной белорусской культуры.

Большая работа ведется по сохранению и реставрации памятников историко-культурного наследия. Государство из года в год увеличивает бюджетные ассигнования на поддержание в хорошем состоянии, а в необходимых случаях – на реставрацию объектов, имеющих историко-культурную ценность. В результате проведения государством целенаправленной, системной политики в области культуры только в 2009 году была введена в эксплуатацию первая очередь дворцово-паркового ансамбля князей Радзивиллов в Несвиже, продолжены масштабные реставрационные работы дворцовых ансамблей в Мире и Косово, Преображенской церкви Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке, церкви-крепости в деревне Сынковичи Зельвенского района Гродненской области и других исторических объектов. В том же году был сдан в эксплуатацию новый пятизальный кинотеатр «Беларусь», возведенный на месте старого здания, не отвечавшего требованиям современной киноиндустрии и не представлявшего собой архитектурной ценности. После трехлетнего перерыва в марте 2009 года вновь принял зрителей Национальный академический Большой театр оперы и балета Республики Беларусь. Здание в процессе масштабной реставрации и реконструкции обрело задуманный когда-то ее проектировщиком И.Г. Лангбардом вид. Сцена же установлена совершенно новая. Она вобрала в себя последние достижения науки, сценических технологий и отвечает мировым стандар-

там.

Софийский собор в Полоцке

Дополнительные возможности для работы по эстетическому воспитанию населения, пропаганде творческих достижений белорусских мастеров изобразительного искусства получил Национальный художественный музей Республики Беларусь с введением в эксплуатацию нового корпуса, который оснащен оборудованием и технологиями, отвечающими современным требованиям.

Музейный фонд Беларуси насчитывает 2,8 млн экземпляров. И это – не считая тех огромных потерь, которые понесло наше национальное культурное наследие в годы оккупации Западной Беларуси Польшей и немецко-фашистской оккупации. По этой причине так остро и стоит вопрос о возвращении из соседних стран наших национальных святынь.

В соответствии с отраслевой программой «Сохранение и развитие культуры Республики Беларусь на период 2006–2010 гг.» актуальными направлениями культурного развития страны было обеспечение дальнейшей государственной помощи музеям – хранителям духовной памяти народа; создание условий для поддержки традиционной культуры (фольклора, народных промыслов

и ремесел); выпуск качественных кино- и видеофильмов; внедрение в библиотеках новых технологий, с помощью которых они превращаются в современные информационно-культурные центры.

Белорусская земля славится своими талантами. Во всем мире известны белорусский балет и опера, театральное искусство, живопись и исполнительское мастерство. Только в 2008 году белорусский балет побывал на гастролях в Южно-Африканской Республике, Литве и Южной Корее. Желанными гостями во многих странах мира являются хореографический ансамбль «Хорошки», государственный академический хор имени Цитовича и другие прославленные коллективы.

Целям успешного культурного развития республики служит поддержка талантливой молодежи. Более 10 лет в стране действует специальный фонд Президента Республики Беларусь. Высшая награда фонда – Гранд-премия вручается учащимся, студентам, молодым деятелям культуры и искусства, художественным коллективам за выдающиеся достижения в области культуры и искусства. Им также присуждается звание лауреата специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи.

Ежегодно по представлениям Министерства культуры, совета фонда Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства, согласованным с руководством Белорусской православной Церкви, Президент Республики Беларусь своим указом присуждает премию «За духовное возрождение» выдающимся деятелям культуры и искусства за их активную подвижническую деятельность в гуманитарной области, направленную на развитие прогрессивных художественно-моральных традиций, что содействуют утверждению духовных ценностей, идей дружбы и добрососедства между людьми разных национальностей и вероисповеданий. Кроме того, ежегодно по представлению Министерства культуры, совета фонда Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства присуждаются специальные премии Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства. Наряду с другими в 2008 году престижной премии «За духовное возрождение» был удостоен авторский коллектив десятилетнего издания «Беларусы» государственного научного учреждения «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси. Специальная премия Президента Республики Беларусь 2008 года была присуждена композитору А.Ю. Мдивани, Народному артисту СССР Г.С. Овсянникову, артистке балета О.В. Гайко и другим известным деятелям культуры и искусства.

Уровень культуры граждан в значительной степени содействует устойчивому социально-экономическому развитию нашей страны. Культура является основой духовного развития общества, хранилищем интеллектуальных и духовных сил народа, гарантом сохранения его морального здоровья. Именно поэтому забота о культуре и ее развитии – приоритетная задача государства. «Наше молодое государство, – отметил Президент страны в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 г., – выделяет огромные средства на поддержку различных сфер искусства и культуры. В более чем девяти тысячах учреждений культуры трудятся свыше

46 тысяч человек. Это огромная сила, чей творческий и идейно-воспитательный потенциал реализован далеко не в полной мере». Поэтому неслучайно Президент А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 г. особенно подчеркнул, что **«необходимо формировать общую культуру качества в стране. Воспитывать у наших людей устойчивое желание качественно жить, трудиться, учиться, выполнять возложенные на них обязанности. Это должно стать образом жизни!»**.

В последние годы в обиход зарубежных и отечественных исследователей прочно вошло понятие «человеческий капитал». Само по себе это понятие не способно отразить те масштабные изменения, которые произойдут в обществе и в самом человеке в условиях перехода от индустриального к иному, более высокому типу социального развития, поскольку в содержательном плане оно до сих пор трактуется в узко прагматическом смысле – как некий феномен чисто экономического порядка, способный приносить изменения только в материальное производство. Анализируя «человеческий капитал», исследователи пока так и не смогли выяснить его составляющие. Безусловно, все согласны с тем, что «человеческий капитал» – это прежде всего сам человек. Но в какой ипостаси выступает этот человек? В каких конкретно его проявлениях, действиях, поступках обнаруживается собственно человеческий капитал? Наконец, каковы критерии оценки, или же «измерения» «человеческого капитала»? Эти и другие подобные вопросы требуют осмысления.

На наш взгляд, под «человеческим капиталом» надо понимать, в первую очередь, *интеллект человека*. Статус человека, конечно же, в значительной мере определяется его профессиональной квалификацией, независимо от рода деятельности. Но свести человека лишь к его профессиональной деятельности, учитывая наличные и не преодолимые в обозримом будущем превращенные (отчужденные) формы труда, явилось бы ни чем иным, как принижением человеческой сущности. Поэтому-то многие исследователи все чаще возвращаются к старым, но вечным идеям французских просветителей и пытаются увязать будущее общество с интеллектом, разумом, нравственными устоями. Примерно в таком ключе рассуждает японский ученый-экономист Т. Сакайя. Он не соронник культивирования чрезмерных потребностей человека, что характерно для индустриальной эпохи, а, напротив, защитник «постматериалистической» ориентации человека XXI столетия и считает, что сегодня «некогда неутолимое стремление к обладанию все новыми и новыми материальными благами постепенно начинает ослабевать»¹¹⁶. В этой связи японский исследователь ставит задачу поиска критериев «исчисления ценности знания»¹¹⁷.

¹¹⁶ Сакайя, Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего /Т. Сакайя // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Akademia, 1999. — С. 341.

¹¹⁷ Там же. — С. 348.

Реконструкция замкового комплекса в поселке Мир

Реконструкция Несвижского замка

Полагаем, нам в первую очередь следует искать критерии оценки интеллекта человека как подлинного субъекта человеческой истории третьего тысячелетия. Ведь и в XXI веке товары, в конечном счете, будут создаваться не машинами и не самими знаниями, а *человеком*, обладающим этими знаниями, вернее – интеллектом. Вот почему уже в нашу историческую эпоху борьба за источники сырья и рынки сбыта товаров все активнее дополняется столь же активной, целенаправленной, бескомпромиссной *борьбой за людские умы и таланты, за повышение интеллекта нации в целом*. Решение все более актуальной для Европы демографической проблемы, сводится не только и, может быть, не столько к росту народонаселения. В таком случае не составило бы труда ее разрешить за счет иммигрантов. Но речь ведь идет об интеллектуальном потенциале нации, о максимальном его наращивании как приоритетной задаче в ус-

ловиях перехода стран к постиндустриальному типу общественного развития.

День белорусской письменности в Хойниках (05.09.2010)

Ведущие государства мира будут и впредь максимально задействовать свои преимущества и экономические ресурсы для наращивания национального интеллекта за счет привлечения талантливых умов из других стран. И не следует преуменьшать опасность для Беларуси подобной мировой практики.

Кроме того, многие государства все решительнее пересматривают свои устоявшиеся национальные системы образования и реформируют их, заимствуя положительный опыт, накопленный другими государствами, в частности отдельные элементы бывшей советской школы, ориентированной не на элитарное, узкокорпоративное, а на всеобщее образование – выявление всех одаренных детей и создание, насколько позволяли объективные обстоятельства той исторической эпохи, необходимых условий для дальнейшего развития их творческих задатков. Так, например, если в 1990 году совокупные государственные расходы (расходы федерального правительства, провинций и местных органов власти) на образование составили в Канаде 54 071 млн канадских долларов, то в 2004 году они достигли уже 64 746 млн канадских долларов¹¹⁸. Высшее образование является одним из главных социально-экономических приоритетов и для США: общие федеральные расходы на высшее и среднее специальное образование составили в начале XXI века 225 млрд долларов¹¹⁹.

Одна из актуальнейших задач – это задача более эффективного использования интеллектуального потенциала нации. Например, по количеству лиц, имеющих высшее образование, Беларусь сопоставима с Канадой. Но население Канады составляет 33 млн человек, то есть в 3 раза больше по сравнению с нашим государством. И, тем не менее, этого интеллекта вполне хватает

¹¹⁸ Немова, Л.А. Канада: политика государства в сфере образования /Л.А. Немова //США — Канада. Экономика — политика — культура. — 2006. — № 9. — С. 83.

¹¹⁹ Лютов, А.А. Рабочая сила и система образования в США. Проблема иммигрантов / А.А. Лютов //США — Канада. Экономика — политика — культура. — 2008. — № 2. — С. 85.

Канаде для того, чтобы обеспечивать ей достаточно высокие экономические показатели, а по индексу развития человеческого потенциала занимать одну из высших ступенек в мире.

В поле зрения исследователей чаще всего оказывается проблема «утечки» за рубеж ученых. Но ведущие государства не ограничиваются переманиванием только ученых. Не менее активный интерес они проявляют и к выдающимся деятелям культуры – композиторам, дирижерам, хореографам, солистам, тренерам и т.д. Таким образом, они обедняют культурно-духовное пространство других государств и обеспечивают дальнейшее обогащение интеллекта своей нации. Взамен же предлагают другим государствам так называемую массовую (низовую) культуру – рыночный продукт, дающий им огромную прибыль. Именно поэтому Западная Европа вынуждена защищать свои национальные традиции, устои и даже свой язык.

Великий мыслитель-гуманист Иммануил Кант в свое время категорично заявлял: «Человек и вообще всякое разумное существо *существует* как цель сама по себе, а не только как средство для любого применения со стороны той или другой воли»¹²⁰. Минули столетия, но и в наши дни отстаиваемая когда-то немецким философом гуманистическая антропологическая идея остается столь же актуальной, как и в ту непростую историческую эпоху, называемую лишь «предысторией человечества». Идеи гуманизма, человеколюбия, взгляд на человека как на совершеннейшее творение природы — именно так трактовали французские просветители, а вслед за ними Л. Фейербах, Н.Г. Чернышевский и другие мыслители понятие «*антропологизм*» – в наше время все решительнее вытесняются на периферию общественного сознания и дискредитируются «алчущим духом» (термин Ч.Хэнди) рынка и современного глобализационного процесса. Думается, XXI век, в отличие от предыдущих столетий, обязан стать *веком торжества интеллекта* и реального гуманизма.

Особенно это касается духовно-культурного аспекта. В самом деле, если охватить взором мировую культуру, нельзя не заметить значительных изменений, произошедших в ней за последнее десятилетие, в том числе под влиянием глобализации. Так, на белорусскую культуру значительное влияние оказали американская и западноевропейская культуры. Надо сказать, что эти культуры представляют собой сложный феномен, содержащий в себе различные пласты в виде высокой и массовой культуры. Было бы ошибкой отрицать достижения Запада в сфере культуры. Они известны: Запад имеет значительные достижения как в науке, технико-технологических разработках, так и духовной культуре. Но более серьезной ошибкой стало бы признание исключительной ценности западной уховной культуры, и тем более в ее постмодернистском варианте, для мирового сообщества. В данном случае речь идет уже не о предыдущем типе западной культуры, а о ее современном, «американизированном» варианте – продукте духовного производства эпохи глобализации по-американски, в виде стандартов и стереотипов ценностей, сложившихся в США, продукте, целеуст-

¹²⁰ Антология мировой философии: в 4 т. — М.: Мысль, 1971. Т. 3. — С. 160.

ремленно и жестко навязываемом мировому сообществу.

Духовность – не абстрактное понятие. Наоборот, духовность – это, в первую очередь, персонифицированное социальное качество человека, то есть усвоенная личностью система ценностей, а ее важнейшим компонентом является мировоззрение. Мировоззрение закладывается и формируется, как правило, в юном возрасте. Это – бесспорная истина. Но не менее бесспорной истиной является и то, что по своей сущности мировоззрение человека является пластичным. Под влиянием различных внешних и внутренних факторов оно способно трансформироваться, наполняться новыми установками, ценностями, смыслами, принципами и даже радикально изменяться, хотя в последнем случае этот процесс совсем не безболезнен для личности. В условиях серьезных социальных преобразований, а именно такой исторический период мы переживаем, происходит «размывание» мировоззренческих установок, особенно у молодежи. Не только рядовые юноши и девушки, но и молодые «интеллектуалы» — студенты, аспиранты – способны подпасть под «пресс» стереотипов массового сознания. Отсутствие жизненного опыта, устойчивых социальных знаний, или же поверхностное знание социального бытия, логики исторического процесса, когда все «размыто» и в мышлении нет системности, а «плюрализм мнений» беспечно властвует над «монизмом истины», неизбежно ведут молодого человека к скептицизму и нигилизму. Государство не может быть сторонним наблюдателем происходящего. Оно имеет полное право активно вмешиваться в духовную жизнь общества и соответствующими программами делать ее справедливой и гуманной.

5.3. Качество жизни – залог устойчивого будущего Беларуси

В выступлении Президента Республики Беларусь на третьем Всебелорусском народном собрании тезис «Государство для народа» определен как новая ступень развития социального государства, действующего на благо народа. В современном понимании социальное государство – это государство, стремящееся к обеспечению достойных условий жизни своих граждан, их социальной защищенности и благосостояния. Достигается это через направление значительной части валового внутреннего продукта на повышение доходов населения, обеспечение максимально высокой продуктивной занятости, доступного образования, здравоохранения, всей системы социальных гарантий.

На четвертом Всебелорусском народном собрании Глава государства подчеркнул: «За прошедшие пять лет мы сделали колоссальный рывок в социально-экономическом развитии страны. Несмотря ни на какие трудности, **мы выполнили то, что обещали народу** на предыдущем собрании».

Понятие «социальное государство» впервые использовано немецким ученым Лоренцем фон Штейном в середине XIX века. Он считал, что цель государства заключается в установлении равенства и свободы, в поднятии обездоленных классов до уровня богатых и сильных. Государство должно «осуществлять экономический и общественный прогресс всех его членов, поскольку развитие одного является условием и следствием развития другого, и в этом смыс-

ле мы говорим об общественном, или социальном государстве».

Основными принципами социального государства являются социальная справедливость, признание ценности и приоритетности прав личности, солидарная экономическая ответственность индивида и государства. Принципы рыночной экономики уравниваются проведением социально ответственной государственной политики. При этом должен достигаться баланс между экономической свободой и справедливостью в распределении благ в обществе.

Беларусь идет по пути развития социального государства, осуществляя последовательное совершенствование общественных отношений на принципах гуманизма, выполнение комплекса социально-защитных функций, создавая условия для всестороннего развития и самореализации личности. В нашей стране придается первостепенное значение обеспечению фундаментальных прав граждан: на труд и отдых, объединение в профессиональные союзы, образование, социальное обеспечение и социальное страхование, достойный уровень жизни.

Политика Республики Беларусь в области обеспечения основных социально-экономических прав и гарантий соответствует высоким международным стандартам. Наша страна является одним из мировых лидеров по доле социальных расходов в структуре ВВП, включая финансирование затрат на повышение заработной платы, пенсий, создание новых рабочих мест и содействие занятости населения, образование и здравоохранение, социальную поддержку многодетных семей, малообеспеченных граждан, инвалидов.

Состояние занятости и безработицы позволяют судить о национальном благополучии и эффективности выбранного пути экономического развития. По сравнению с рядом других стран, вступивших на путь рыночных преобразований, Беларуси удалось не допустить значительного уровня безработицы. В рамках имеющихся финансовых возможностей осуществляется социальная поддержка безработных.

Достижению контролируемой ситуации на рынке труда служит реализация мероприятий ежегодно разрабатываемых программ содействия занятости населения. Это тем более важно делать в условиях выхода из мирового экономического кризиса.

Создание новых рабочих мест, содействие организации предпринимательской деятельности и самозанятости – основные условия вовлечения в экономику незанятых трудоспособных лиц, перехода из теневой, временной занятости в легальную, постоянную.

Особого внимания требует обеспечение занятости на селе, в малых городах и поселках, особенно проблемных, где уровень безработицы существенно превышает средние показатели и по республике, и по области. Для решения проблем социально-экономического развития этих населенных пунктов были реализованы Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы, Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 годы.

Так, в Комплексной программе развития регионов было выделено 187 населенных пунктов, из которых 138 являлись проблемными. Всего в них реализовано около 1000 инвестиционных проектов, построены и введены новые хо-

зайственные объекты и объекты социальной сферы. На данные цели было направлено 5,55 трлн руб., из них 37% – бюджетные средства.

За 2007–2010 годы в малых и средних городских поселениях создано более 100 тыс. новых рабочих мест, в том числе свыше 19 тыс. в малых и средних городах. Уровень безработицы там сократился до 1% и приблизился к средним показателям по областям.

Уже сегодня в ряде малых и средних городов и поселков по решению Правительства, а также по инициативе местных властей, руководства отдельных предприятий с привлечением банковских кредитов, иностранных инвесторов осуществляется строительство современных высокотехнологичных предприятий, объектов социальной сферы. Тем самым создаются новые рабочие места, обеспечиваются условия для устойчивой, эффективной занятости, формирования благоприятной среды проживания населения.

Обеспечение эффективной занятости создает устойчивый источник для получения и роста доходов населения, и прежде всего заработной платы. Это означает, что эффективность тех или иных инвестиционных решений должна оцениваться в том числе и с учетом того, насколько надежные и приемлемые заработки они способны обеспечить занятым работникам.

От уровня и динамики оплаты труда зависят не только общее благосостояние работников и их семей, но и желание людей работать с отдачей, налоговое наполнение бюджета, возможности для повышения пенсий, социальных пособий, покупательский спрос.

Выполнение прогнозных показателей и заданий в этой области находится под постоянным пристальным контролем Главы государства, Правительства, местных исполнительных и распорядительных органов. Даже в условиях кризиса прогнозные показатели социально-экономического развития на 2009 год не изменены. «Это та высокая планка, – как отметил Президент страны, – к которой мы все должны стремиться».

Вместе с тем остается проблема низкого уровня заработной платы в организациях коммунальной формы собственности, расположенных в районах, а также в таких отраслях, как сельское хозяйство, социальное обеспечение, культура, легкая промышленность. Количество СПК и предприятий коммунальной собственности с низким уровнем оплаты труда остается значительным. Это требует активизации усилий руководителей предприятий, местной власти, заинтересованных министерств по финансовому оздоровлению предприятий, реконструкции, повышению эффективности производства, завоеванию рынков сбыта. Опыт показывает, что на ряде предприятий, расположенных в малых и средних городах и поселках, где такие усилия предпринимаются, заработная плата приближается или даже превосходит средние показатели по области и республике.

В настоящее время в стране созданы основные возможности для того, чтобы люди своим трудом могли обеспечивать себе и своим семьям приемлемый, растущий, уровень дохода. Но для этого необходимо проявление трудовой ответственности, дисциплины и инициативы со стороны каждого трудоспособного гражданина.

Одно из приоритетных направлений государственной социальной политики – повышение уровня пенсионного обеспечения. В Республике Беларусь свыше 2,4 млн пенсионеров. Из них более 1,9 млн являются получателями основного вида пенсий – пенсии по возрасту.

Право на трудовую пенсию при наступлении соответствующих случаев имеют лица, за которых или которыми в период работы уплачивались обязательные страховые взносы. При этом полная трудовая пенсия по возрасту назначается при достижении женщинами 55, мужчинами – 60 лет, при наличии минимального трудового стажа у женщин не менее 20, у мужчин – 25 лет и при условии уплаты страховых взносов не менее 5 лет.

Нетрудоспособным гражданам, не имеющим оснований для получения трудовой пенсии, назначается социальная пенсия, являющаяся особым видом государственной социальной помощи.

Пенсионеры составляют 25% численности населения Беларуси. В последнее время на выплату пенсий расходуется 11% валового внутреннего продукта страны. Это один из самых высоких показателей среди государств – участников СНГ.

В основе национальной системы пенсионного обеспечения лежит традиционный принцип распределения, или солидарности поколений: работники финансируют пенсии состоявшихся пенсионеров.

При накопительной пенсионной системе, получившей определенное развитие в различных странах, работник финансирует свою будущую пенсию, которая собирается на его персональном пенсионном счете в течение трудовой деятельности.

Распределительная (солидарная) пенсионная система имеет свои преимущества. Собранные текущие взносы, минуя длительный и сложный процесс накопления, оперативно идут на выплату пенсий. Консолидируемые доходы системы частично перераспределяются в пользу пенсионеров, имевших низкие заработки, что позволяет повысить уровень их пенсионного обеспечения.

Национальная пенсионная система обеспечивает последовательное повышение уровня пенсий.

Вместе с тем устойчивость распределительной пенсионной системы зависит от соотношения численности работающих и пенсионеров и, в конечном итоге, от складывающейся демографической ситуации. Поэтому долгосрочная тенденция старения населения, затронувшая Беларусь еще с начала 90-х годов прошлого столетия, ведет к увеличению финансовой нагрузки на пенсионную систему. Если в 1990 году на 100 работающих приходилось 46 пенсионеров, то в настоящее время – почти 60. В ближайшие десятилетия ожидается еще большее увеличение числа лиц пенсионного возраста, что будет обострять финансовые проблемы пенсионного обеспечения.

Национальной пенсионной системе присущи и такие внутренние недостатки, как уравнительность размеров пенсий, широкое распространение льгот.

В целях ее совершенствования принята Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь. За прошедшие годы реализован ряд мер: введен индивидуальный (персонифицированный) учет плательщи-

ков взносов на социальное страхование; в систему обязательного пенсионного страхования включены индивидуальные предприниматели; принят Закон Республики Беларусь «О профессиональном пенсионном страховании».

Однако для последующего повышения уровня пенсионного обеспечения в условиях интенсивного старения населения потребуются более глубокие преобразования пенсионной системы, включая как рационализацию прежней, распределительной, модели, так и введение новых накопительных механизмов.

При этом недопустимо, чтобы такие преобразования привели даже к временному снижению уровня пенсионного обеспечения какой-то части пенсионеров. Поэтому они будут осуществляться постепенно, поэтапно. Так, Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года предусматривается:

- на этапе до 2010 года – проведение организационно-структурных преобразований в системе пенсионного обеспечения, рационализация условий и норм предоставления пенсий на основе установления более тесной зависимости размера пенсии от страхового стажа и заработка;
- на этапе 2011–2020 гг. – развитие дополнительного пенсионного страхования, проведение иных преобразований.

Данные задачи были конкретизированы в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. Это:

- укрепление страховых принципов, снижение объемов перераспределения средств пенсионного страхования и установление более тесной зависимости размера пенсии от заработка и страхового стажа;
- введение в систему обязательного пенсионного страхования механизма накопления пенсионных прав, основанного на условно накопительных счетах, с постепенным переходом к исчислению пенсий из объема взносов, уплаченных на пенсионное страхование;
- реализация мер, направленных на стимулирование участия работников в программах добровольного пенсионного страхования для формирования дополнительных средств материального обеспечения в старости. Программой социально-экономического развития страны на 2011–2015 годы планируется за пятилетие обеспечить рост реального размера пенсий по возрасту в 1,8–1,9 раза, усилить адресность социальной поддержки граждан.

Последовательное проведение преобразований позволит без коренной ломки адаптировать пенсионную систему к изменяющимся социально-экономическим и демографическим условиям и привести ее в соответствие с принципами социальной справедливости. Одновременно будут созданы более благоприятные условия пенсионного обеспечения для различных поколений граждан.

Социальная поддержка семей, воспитывающих детей, объективно выступает одним из ключевых направлений государственной социальной политики. Именно семья является первичной ячейкой общества, которая закладывает основополагающие предпосылки для формирования демографического, кадрово-экономического, культурного, духовно-нравственного потенциала страны.

Государственная поддержка семей с детьми в нашей стране осуществля-

ется в различных формах: денежные выплаты на детей в связи с их рождением, содержанием и воспитанием (пособия, пенсии); денежная и натуральная материальная помощь; социальное обслуживание семьи; трудовые, налоговые и иные льготы.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» стабильно пересматриваются размеры этих социальных выплат.

Значимой мерой материальной поддержки семей стало увеличение с 1 июня 2007 г. размеров единовременного пособия: при рождении первого ребенка – с двух до пяти бюджетов прожиточного минимума; при рождении второго – с двух до семи; третьего и последующих детей – с трех до семи бюджетов прожиточного минимума.

Устранена дифференциация размеров пособий по уходу за ребенком в возрасте до трех лет. Раньше такое пособие выплачивалось в разных размерах: матерям, в отношении которых уплачивались страховые взносы в Фонд социальной защиты населения, – в размере 65% бюджета прожиточного минимума; матерям, за которых взносы не уплачивались, – 35% БПМ. С февраля 2006 г. всем матерям, имеющим детей до трех лет, пособие выплачивается в одинаковом размере – 65% БПМ. А с 1 января 2008 г. размер пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет увеличен с 65 до 80% бюджета прожиточного минимума, а с 1 января 2010 г. размер пособия составляет 100% БПМ.

С 2007 года улучшены условия бесплатного обеспечения продуктами питания детей первых двух лет жизни. Отменен категориальный подход при его назначении, право на такое обеспечение получили все семьи, имеющие детей данного возраста и располагающие определенным ограниченным доходом. При этом в два раза увеличен критерий нуждаемости – среднедушевой доход, учитываемый при назначении детского питания.

Законодательно установлено, что продление или заключение нового контракта с матерью, приступившей к работе до или после окончания отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, с ее согласия должно осуществляться на срок не менее чем до достижения ребенком возраста пяти лет.

В последующие годы предусмотрено увеличение размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, расширение налоговых льгот для родителей, имеющих несовершеннолетних детей. Будет усиливаться государственная поддержка семьи при строительстве (реконструкции) и приобретении жилья.

Рождение и воспитание ребенка, выполнение родительских обязанностей рассматривается как важнейшее социально значимое явление и нравственная ценность, а семья – как основной базовый институт социализации и воспитания подрастающих поколений. Как неоднократно подчеркивал Президент А.Г. Лукашенко, вопросы поддержки семьи, улучшения условий жизни юных белорусов, охраны здоровья и содействия здоровому образу жизни будут постоянно находиться в центре внимания государства.

Государством значительное внимание уделяется также воспитанию де-

тей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для них в стране функционирует широкая сеть детских школ-интернатов, центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, оздоровительных лагерей для детей-инвалидов и детей с особенностями психофизического развития. В ряде таких центров созданы отделения постинтернатной адаптации, призванные оказывать содействие своим воспитанникам в приспособлении к самостоятельной жизни. С целью приближения условий жизни несовершеннолетних детей к условиям жизни биологической семьи внедряется практика их воспитания в приемных семьях, детских деревнях.

Особое внимание в республике традиционно уделяется ветеранам войны и труда. Забота государства о ветеранах является свидетельством признания их заслуг перед обществом и направлена на поддержание уровня и качества их жизни.

Социальная защита ветеранов войны носит в нашей стране комплексный характер. Это – система гарантированных государством экономических, организационных и правовых мер, включая предоставление им государственных социальных льгот, прав и гарантий.

В настоящее время в Беларуси проживает около 2 млн ветеранов труда, почти 44 тыс. ветеранов Великой Отечественной войны.

С целью улучшения положения пожилых людей, ветеранов войн, граждан, пострадавших от войн, и усиления их социальной защищенности была реализована Республиканская комплексная программа социальной поддержки пожилых людей, ветеранов и лиц, пострадавших от последствий войн, на 2006–2010 годы. В рамках Программы проводилось обследование условий жизни данных категорий граждан, медицинское обследование, оказывалось содействие в их лечении и оздоровлении, решении бытовых проблем, социально-правовой защите, занятии оплачиваемым посильным трудом, осуществлялось социальное обслуживание, определение и содержание в домах-интернатах, предоставление социальных льгот и гарантий.

Аналогичные подходы были заложены и в Комплексной программе по совершенствованию системы социальной работы с одинокими гражданами пожилого возраста до 2010 года. В соответствии с индивидуальными потребностями одиноких пожилых граждан на уровне сельских Советов, районов проводились мероприятия по оказанию конкретной помощи таким гражданам. Проблемы, не требующие привлечения дополнительных финансовых средств, решались в оперативном порядке.

С учетом требований Президента Республики Беларусь первостепенное внимание уделяется обеспечению доступности социального обслуживания для жителей сельской местности, включая проживающих в отдаленных населенных пунктах.

Оказание социальной помощи ветеранам войны, труда, одиноким гражданам пожилого возраста основано на тесном взаимодействии органов социальной защиты, здравоохранения, бытового обслуживания, культуры, образования, предприятий торговли, узлов почтовой связи, организаций, где ранее работали пожилые люди. Это позволяет сделать помощь более многосторонней и

оперативной.

Государство принимает активное участие в решении проблем инвалидов и инвалидности. Государственная социальная политика в отношении инвалидов направлена на осуществление мер по предупреждению инвалидности, реабилитации инвалидов, обеспечению равенства и полноправного участия их в жизни общества.

В республике реализована Государственная программа по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов на 2006–2010 годы. Создана сеть реабилитационных учреждений, осуществляющих мероприятия по медицинской, социальной и профессиональной реабилитации инвалидов.

Государство обеспечивает инвалидов техническими средствами социальной реабилитации – от простейших приспособлений для обслуживания и самообслуживания инвалидов в бытовых условиях до самых сложных. В ближайшие годы первостепенное внимание будет уделено как наращиванию мощностей реабилитационной индустрии, так и повышению качества технических средств социальной реабилитации для инвалидов.

Особое направление государственной политики в отношении инвалидов – создание для них безбарьерной среды. В настоящее время требованиям безбарьерной среды в целом по республике соответствуют лишь 20% объектов производственной и социально-бытовой инфраструктуры, а по отдельным отраслям и регионам – еще меньше. В этом плане большую роль сыграла Государственная программа о безбарьерной среде жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2007–2010 годы. Программой были установлены конкретные задания для отраслей и регионов по строительству и реконструкции соответствующих объектов, которые должны быть доступны для физически ослабленных лиц. Доля таких объектов в 2010 году в целом по республике составила не менее 50%.

Ключевая задача: интегрировать инвалидов в общество как полноправных членов, создать основополагающие условия для этого, уйдя от сторонней мелочной их опеки, чтобы инвалиды по максимуму самостоятельно могли справляться со своими каждодневными проблемами. В целях совершенствования работы по решению социальных проблем ветеранов Министерством труда и социальной защиты разработана концепция новой Программы социальной поддержки ветеранов и пожилых людей Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

Важным направлением повышения качества жизни наших людей является совершенствование системы здравоохранения в стране. И даже в условиях кризиса, как подчеркивал Глава государства, расходы на здравоохранение не сокращались. Наоборот, направлялись дополнительные средства на развитие онкологической и трансплантологической медицины Беларуси, чтобы не только обновлять оборудование в этих сферах, но и привнести новые технологии.

Одной из приоритетных задач государственной политики выступает социальная защита молодежи – поддержка учащейся молодежи, содействие занятости несовершеннолетних и трудоустройству молодых специалистов, решение жилищной проблемы, социальная помощь молодой семье.

С 1996 года в Беларуси реализуется Республиканская программа «Моло-

дежь Беларуси». Основными результатами ее реализации за прошедшие годы стали: налаживание комплексной и системной работы с молодежью на республиканском и региональном уровнях, формирование системы органов по делам молодежи, совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики. В рамках реализации программы в Республике Беларусь целенаправленно решались такие важнейшие задачи, как строительство жилья для молодых людей, организация трудоустройства и временной занятости молодежи, духовно-нравственное, эстетическое и патриотическое воспитание подрастающего поколения, профилактика правонарушений и преступлений в молодежной среде. Значительную государственную поддержку получают талантливая молодежь, молодые семьи, детские и молодежные общественные объединения.

Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 годы была нацелена на активизацию созидательной деятельности и инновационного потенциала молодых граждан Республики Беларусь. В центр внимания проводимой молодежной политики ставилось не столько оказание собственно социальной помощи (что достаточно успешно решается через другие государственные программы), сколько развитие личности и инициативы молодых граждан и молодежных общественных объединений для их самореализации и участия в создании сильной и процветающей Беларуси. В частности, решались такие задачи, как повышение образовательного уровня молодежи, ее готовности к труду; патриотическое воспитание, формирование правовой и политической культуры, мотивации к осознанному, ответственному и активному участию в общественной жизни страны; создание условий для более активного и эффективного включения молодежи в социально-экономическую жизнь общества; развитие позитивных молодежных инициатив, соответствующих идеологии и направлениям социально-экономического развития государства; формирование здорового образа жизни, укрепление здоровья молодежи.

С целью повышения качества и доступности образования уделяется внимание формированию условий для получения работающей молодежью профессионально-технического и среднего специального образования на заочной форме обучения либо самостоятельно; открытию гимназий и лицеев на селе; созданию региональных учебно-консультативных пунктов для сельских абитуриентов по вопросам поступления в высшие и средние специальные учебные заведения, развитию сети подготовительных курсов.

Предполагается принятие мер, направленных на решение проблем проживания учащейся молодежи и оплаты жилья: возмещение иногородним студентам расходов по найму жилья, разработка планов поэтапного создания в г. Минске и областных центрах «студенческих деревень».

С целью развития системы трудоустройства молодежи и создания условий для ее активного и эффективного участия в социально-экономической жизни страны проводится профориентационная работа, формируется кадровый молодежный резерв, организуются профессиональная подготовка безработной молодежи, ее обучение основам предпринимательской деятельности, осуществляется поддержка молодежных фермерских хозяйств.

С целью приобщения учащихся и студентов к общественно полезному труду, улучшения их материального благосостояния организуется временная занятость в свободное от учебы время. Эффективной формой работы, позволяющей совместить отдых и трудовую деятельность, стало студотрядовское и волонтерское движение.

В вузах страны созданы студенческие научно-исследовательские лаборатории и конструкторские бюро. Развивается система грантовой поддержки талантливой молодежи.

В настоящее время 35% студентов активно занимаются научно-инновационной деятельностью через сеть студенческих научных лабораторий и объединений, конструкторских и опытно-конструкторских бюро. В системе высшего образования создана и функционирует разветвленная инновационная инфраструктура, координируемая Межвузовским маркетинговым центром научно-исследовательских разработок.

За время деятельности специальных фондов Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи и социальной поддержке одаренных учащихся около 15 тыс. молодых талантов были отмечены стипендиями, премиями и другими наградами. Подавляющее большинство стипендиатов и лауреатов премий продолжают обучение, становятся профессионалами, реализуя свои возможности и подтверждая результативность деятельности фондов.

В центре внимания молодежной политики – поддержка и укрепление молодой семьи. Каждый третий квадратный метр жилья, построенный с государственной поддержкой, приходится на молодые семьи. Молодежная политика белорусского государства направлена на создание условий для свободного развития личности, раскрытие индивидуальных способностей молодых людей, подготовку молодежи к решению актуальных общественно значимых задач.

В Национальной библиотеке молодые люди получили паспорта граждан Республики Беларусь

Важное место в социальной политике принадлежит адресной социальной помощи.

Система государственной адресной социальной помощи, созданная в 2001 году, направлена на оказание временной материальной поддержки малообеспеченным гражданам и семьям, чей среднедушевой доход по объективным причинам ниже установленного критерия нуждаемости, содействие в преодолении трудной жизненной ситуации.

Государственная адресная социальная помощь предоставляется в виде ежемесячного и (или) единовременного социальных пособий. С 2001 года ее получателями стали около 525 тыс. человек. Большинство из них – представители неполных и многодетных семей. Их доля в общей численности получателей государственной помощи в настоящее время составляет 83%.

Таким образом, в Республике Беларусь сложилась собственная модель социально-экономического развития, в центре которой – человек с его потребностями и интересами. В ее основе лежит активная социальная политика государства, направленная на создание условий для наиболее полной реализации личности человека, его гармоничного физического и духовно-нравственного развития.

За предшествующие годы республика добилась значительных результатов в решении этих задач. Беларусь занимает лидирующие позиции в СНГ по уровню заработной платы и пенсионного обеспечения, имеет самые высокие показатели занятости населения, один из самых низких показателей бедности.

Главная цель социально-экономического развития Республики Беларусь на ближайшие годы – повышение уровня и качества жизни населения на основе инновационного развития экономики. В нынешней пятилетке предусматривается обеспечить существенное повышение размеров заработной платы, пенсий, социальных выплат, дальнейшее развитие и совершенствование здравоохранения, культурно-образовательной сферы, укрепление социальных гарантий и стандартов. По данным показателям страна должна приблизиться к уровню развитых европейских государств.

Это выполнимо, но требует напряженной работы всех звеньев экономики, эффективного использования имеющихся ресурсов, инициативного, творческого труда на каждом рабочем месте. Как подчеркивал Президент А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 г., **«качество производства, качество управления, качество в итоге жизни человека – вот те основные составляющие, на которых твердо стоит наше государство. И только от нас зависит успех всего того, над чем мы так упорно работали эти годы».**

5.4. Здоровый человек – здоровое государство

Государственная политика в Беларуси имеет ярко выраженный социальный, гуманистический характер. Важно уяснить, что цель нашей политики – не экономика ради экономики, а экономика в интересах человека, повышения уровня и качества жизни наших людей. В этом смысле все успехи на пути эко-

номического, научного и технологического прогресса бессмысленны, если они не содействуют человеческому развитию.

Здоровье человека и всего народа – проблема комплексная и всеобъемлющая, она затрагивает все сферы и аспекты человеческой жизнедеятельности – образование, экономику, политику, демографию, культуру и т.д. По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье человека на 20% зависит от условий окружающей среды, на 10% – от уровня развития медицины, на 20% обуславливается наследственной предрасположенностью к болезням и на 50% зависит от образа жизни человека. Несложно подсчитать, что более 70% факторов, влияющих на состояние здоровья человека – и прогнозируемые, и управляемые. Правомерность включения этого показателя в социальную практику прогнозирования очевидна, особенно с точки зрения важности его многомерности, поликритериальности, неотъемлемости при оценке качества и устойчивости развития общества в осложненных экологических условиях.

В программе ВОЗ «Здоровье для всех к 2000 г.» были определены и предпосылки для здоровья: свобода от опасения войны; равные возможности и права на здоровье; удовлетворение основных потребностей в питании, образовании, приличном жилье; гарантия работы и полезная роль в обществе; политическая поддержка здоровья¹²¹.

Здоровье определяется как состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических недугов. Это означает такое качественное состояние человеческого организма, которое позволяет в конкретных климатогеографических, экологических и социальных условиях чувствовать себя с физической, психической, социальной и нравственной точки зрения наиболее комфортно. На оптимальном уровне здоровья у человека в соответствии с возрастными и индивидуальными нормами осуществляются все его физиологические функции, биохимические и поведенческие реакции (рождение, рост и развитие, создание и воспитание потомства, физическая, духовная, профессиональная и социальная адаптация).

По данным социологических исследований, в иерархии жизненных ценностей здоровье занимает первое место для большинства белорусов (84,7%), при этом 70,3% населения отмечают, что здоровый образ начинает входить в моду, в том числе и среди подрастающего поколения. Абсолютное большинство (91,4%) признает главным виновником потерь собственного здоровья самого человека. Но забота о здоровье – дело не только личное, но и государственное, для Республики Беларусь это национальный приоритет, поскольку не может считаться здоровым общество, большинство граждан которого нездорово. Вот почему 2008 год был объявлен «Годом здоровья», а его мероприятия охватили практически все возможные направления охраны здоровья.

В Беларуси действует государственная бюджетная система здравоохранения, которая позволяет реализовывать принципы социальной справедливости,

¹²¹ Доклад ВОЗ 2000 г. — М.: Юнипак, 2000. — С. 5—6.

доступности медицинской помощи, всеобщего охвата населения бесплатной медицинской помощью.

Организация и предоставление медуслуг гражданам базируются на законах «О здравоохранении», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О демографической безопасности», «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» и др.

В системе здравоохранения Беларуси работают 46 тыс. врачей. На 1 тыс. населения республики приходится более четырех врачей. По данным ВОЗ, аналогичный уровень численности врачей характерен для Франции, Германии, Чешской Республики, Австрии.

В настоящее время в здравоохранении действует новая модель хозяйствования – финансирование в расчете на одного жителя. Разработаны и внедрены социальные стандарты в области охраны здоровья.

Расходы на данную сферу на протяжении ряда лет составляют 4,5–4,7% ВВП – это самый высокий уровень среди стран СНГ. Ожидается, что к 2011 году финансирование отрасли увеличится до 7% ВВП. Привлечению в сферу здравоохранения дополнительных финансовых средств способствует формирование рынка платных медицинских услуг. Для этого созданы как частные, так и унитарные хозрасчетные медицинские центры.

В числе ближайших задач – укрепление материально-технической базы больниц и поликлиник, широкое внедрение современных технологий диагностики и лечения, совершенствование медицинского образования. Это было предусмотрено Программой развития здравоохранения Республики Беларусь на 2006–2010 гг.

Выполнено ряд программ, нацеленных на противодействие «социальным» болезням. Среди них – Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2006–2010 гг. и Государственная программа профилактики ВИЧ-инфекции на 2006–2010 гг.

Белорусские медики идут по пути расширения спектра высокотехнологичных операций, до недавнего времени проводившихся только за границей. Общеизвестны их успехи в трансплантологии печени, почки, костного мозга, поджелудочной железы и сердца. Этому способствуют республиканские научно-практические центры (РНПЦ). Результатом расширения практики применения и доступности современных медицинских технологий стало улучшение медико-демографической ситуации в Республике Беларусь. В частности, заслугой белорусских медиков является то, что показатель младенческой смертности удалось снизить до уровня развитых стран мира – 4,5 человека на 1000 родившихся.

Детский кардиохирургический центр

Задачам государственной политики охраны здоровья населения отвечала принятая в 2007 году Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг., Комплексная программа борьбы против табака в Республике Беларусь на 2008–2010 гг., охватывающая все аспекты антитабачной деятельности.

Для приобщения населения к здоровому образу жизни и формирования высокой социальной востребованности его, в начале 2008 года состоялась IV Международная специализированная выставка «Неделя моды на здоровье», в мае 2008 г. была проведена антитабачная акция «Беларусь против табака» под лозунгом «Если хочешь долго жить, должен бросить ты курить!». В рамках акции были организованы «круглые столы» и пресс-конференции по вопросам профилактики табакокурения, кино- и видеолектории, праздники и ярмарки здоровья, тематические вечера, дискотеки и т.п., в том числе с привлечением известных людей. В организациях здравоохранения республики проводилось консультирование для желающих бросить курить, была организована работа телефонов доверия по вопросам профилактики табакокурения.

Вместе с тем остается пока нереализованной ни на теоретическом, ни тем более на практическом уровне целостная концепция или философия здоровья в единстве его целостности, включающей не только медицинские, научно-технологические, организационные и информационные, но в первую очередь культурные и экологические факторы.

В связи с неуклонной деградацией природной среды биологический или экологический аспект поддержания здоровья постоянно возрастает. Под экологическим фактором понимается врожденная и приобретенная способность, адекватно приспособившаяся к постоянно и быстро меняющимся природным, производственным и социальным условиям среды обитания, поддерживать физи-

ческое и умственное благополучие¹²². В его контексте состояния здоровья и болезни ограничены состоянием напряжения, вызываемого активацией процессов адаптации, которые используют резервы организма. Медицинский аспект здоровья основывается больше на областях, связанных с установкой факторов риска, диагноза, установления этиологии, патогенеза болезней и восстановления здоровья¹²³. Поэтому, хотя биологические и медицинские аспекты различны, но они тесно взаимосвязаны.

Если первое приведенное определение здоровья отвечает социально-культурным характеристикам общества, то в экологическом контексте наиболее конструктивной становится следующая формулировка: здоровье – это способность организма к преодолению неблагополучия, к самосохранению и саморазвитию¹²⁴. Сопоставление физиологических эффектов различных по своей природе факторов окружающей среды (климатических, профессиональных, социальных и психологических) показывает, что в дальнейшем их воздействии на здоровье человека возникает кумулятивный синергетический эффект, который необходимо учитывать при определении уровня функциональных резервов и составлении научно обоснованного прогноза здоровья нации.

На наш взгляд, важным является изучение последствий воздействия экологических факторов на гомеостатическое равновесие организма человека, когда рассматриваются возможности его адаптации к воздействиям различных факторов внешней среды.

Концепция гомеостаза в настоящее время играет важную роль при анализе жизненных процессов на разных уровнях биологической системы. Гомеостатические свойства целостного организма являются результатом одновременного действия многочисленных и сложно организованных регуляторных механизмов, среди которых одно из важных мест занимает вегетативная регуляция физиологических функций, обеспечивающая постоянство уровней обмена веществ и энергии в организме. Способность к уравниванию со средой, или адаптационные возможности, являются одной из важнейших особенностей любой живой системы.

Расходование функциональных резервов происходит для поддержания необходимого уровня функционирования систем организма. В неадекватных условиях организм вынужден адаптироваться к окружающей среде путем изменения уровней функционирования отдельных систем, что требует расходования функциональных резервов. Благодаря деятельности регуляторных механизмов происходит перестройка внутренней среды в соответствии с внешними условиями. В литературе нередко освещался вопрос о гипермобилизации физиологических резервов организма человека в экстремальных условиях. Способность к гипермобилизации, увеличивающей возможности выживания в опасных условиях, по-видимому, сложилась в процессе эволюции и извлекается лишь в

¹²² Харрисон, Дж., Уайнер, Дж. Биология человека /Дж. Харрисон, Дж., Уайнер. — М.: Мир, 1979. — С. 567—568.

¹²³ Медицинская энциклопедия. — М.: Наука, 1978. — С. 514

¹²⁴ Демографические проблемы Беларуси и духовно-нравственное здоровье нации /Матер. межд. науч. конф. — Гомель, 2005. — С. 51.

экстремальных состояниях. Большинство исследователей, изучавших поведение человека и животных, а также функционирование организма в экстремальных условиях, исходили из того, что стресс вреден, и поэтому описывали различные патологические изменения организма и предлагали множество способов избежать его негативного воздействия. Одновременно признается, что принцип мобилизации защитных приспособлений является основным при взаимодействии систем, участвующих в реакциях на воздействующий фактор.

Синергетический подход к человеку позволяет рассматривать его как колебательную систему. Именно характер изменений и взаимоотношений в колебательной системе определяет тип реакции и уровень реактивности. Каждой адаптационной реакции свойственны определенные частотные характеристики на разных иерархических уровнях организма. К тому же напряжение организма и нервной системы человека не может быть длительным без последствий для здоровья. А большинство наших современников живет в состоянии постоянного стресса – неуверенность в завтрашнем дне, тревога за здоровье детей, неудовлетворенность качеством жизни и уровнем социальной комфортности, боязнь потерять заработки или условия карьерного роста и т.д. В ответ на действия различных по качеству, но сильных неадекватных раздражителей в организме стандартно развивается один и тот же комплекс изменений или реакций напряжения. В результате за адаптацию организм платит высокую цену.

Кроме того, синергетическое представление о законах здоровья человека позволяет по-новому исследовать и культуру человеческого тела, генетическую, экологическую и физиологическую, включить в понятие здоровья биохимические, климатические аспекты, культуру поведения, образа жизни, питания в их единстве. Человек может управлять не только мыслями и поступками, но и своим физическим состоянием. Пластические свойства центральной нервной системы и релаксационные возможности психической деятельности имеют огромные перспективы для овладения человеком возможностями восстановления собственного организма. На Востоке говорят, что большинство болезней – это болезни духа, а не тела. В начале XX века первый нарком здравоохранения советского правительства Н.А. Семашко часто говорил, что если больной после беседы с врачом не почувствовал себя лучше – это плохой доктор. Современная же медицина часто видит не человека, а конкретное заболевание, и даже не болезнь, а только ее симптомы, которые и старается погасить фармацевтическими средствами. Немало найдется примеров, когда лекарства, выписываемые больному, приводят к обострению прочих недугов, или побочные эффекты данного лекарства настолько пагубны, что сводят на нет весь эффект лечения.

Конечно, не только врач, но и пациент обязан быть на высоте личных возможностей, а для этого надо знать человека как целое, уметь соизмерять методики лечения с возможностями не только тела человека, но и его духа. Изменился и характер патологии: на первый план вышли хронические, длительно протекающие заболевания, что связано с ослаблением иммунозащитных сил организма под постоянным и нарастающим воздействием психических стрессов, под агрессивным экологическим воздействием в крупных промышленных городах. Сюда же можно отнести характерную для образа жизни в крупных го-

родах психоэмоциональную напряженность в сочетании с недостаточностью физических усилий для ее разрядки ни в семье, ни в школе, ни на работе.

В структуре смертности взрослого населения 32,5% приходится на внешние причины и 30,8% – на болезни системы кровообращения. Очевидно, что снижение смертности в трудоспособном возрасте от внешних причин и болезней системы кровообращения (особенно – мужской части населения) остается крупнейшей социальной и медицинской проблемой. Болезни системы кровообращения (БСК) в структуре смертности составляют 52,8%, хотя в целом по республике умерших снизилось на 8,5% (у городских жителей на 5,2%, у сельских – на 12,4%) по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. Второе место среди причин смерти занимают новообразования (13,7%). Смертность от новообразований снизилась на 1,3%, а за 5 последних лет снижение смертности от злокачественных новообразований составляет около 12%¹²⁵. На общем фоне снижения количества умерших в трудоспособном возрасте от всех причин отмечается продолжающийся рост числа смертей от болезней системы кровообращения и органов пищеварения.

Несмотря на огромные успехи отечественной медицины в области охраны детского здоровья и лидирующие позиции страны на всем постсоветском пространстве по минимальным показателям младенческой и детской смертности и т.д., остается еще много проблем. К сожалению, каждое последующее поколение обладает худшим потенциалом здоровья, чем предыдущее. Если в 60-е гг. прошлого века считался больным каждый десятый школьник, то сейчас здоровым можно считать только каждого десятого. Общество не может не тревожить тот факт, что число умственно отсталых детей не снижается, а растет.

Другими социально-экологическими факторами риска для здоровья являются: вредные привычки, низкий уровень мониторинга экологически опасных для здоровья человека факторов среды и производных от них показателей состояния здоровья населения, разобщенность и недостаточность мер, принимаемых на различных уровнях по адаптации различных групп населения к среде жизнедеятельности и реабилитации этой среды, низкий уровень культуры поведения, низкая экологическая культура и особенно культура безопасного поведения в экстремальных экологических условиях.

Необходимо иметь в виду, что фундамент здоровья закладывается в семье. Ведь установки, вынесенные ребенком из отчего дома, в том числе традиции и культура здорового питания, занятия физическим и интеллектуальным трудом, физкультурой и спортом, полезное проведение отдыха, оказываются самыми значимыми во всей его последующей жизни. Закрепление и совершенствование таких семейных традиций становится одним из главных условий формирования здорового образа жизни.

Путь к здоровой нации лежит только через культ здорового образа жизни. Именно здоровье выступает сегодня главным человеческим и социальным капиталом.

¹²⁵ Министерство здравоохранения Республики Беларусь. — [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://minzdrav.by> — Дата доступа: 27.10.2008.

К сожалению, серьезной преградой на пути формирования здоровой нации сегодня являются пьянство и алкоголизм. Всемирная организация здравоохранения рекомендует не более 2 л чистого алкоголя на душу населения в год и предупреждает, что если этот уровень превышает 8 л, то происходит серьезное ухудшение здоровья нации, вплоть до негативных генетических изменений. В Беларуси данный показатель превышает 11 л и пока не имеет явной тенденции к снижению.

Проведенный белорусскими учеными анализ реальных статистических данных за 1970–2006 гг. показал, что увеличение объема продажи алкоголя на 1 л сопровождается ростом общей смертности на 2,6%, сердечно-сосудистой смертности – на 3,1%, смертности от цирроза печени – на 6,1%, панкреатита – на 6,2%, острых алкогольных отравлений – на 11,1%, алкоголизма и алкогольных психозов – на 18%, смертности в результате травм и несчастных случаев – на 6,2%, уровня убийств – на 4,8%.

Каждое третье преступление в стране совершается в состоянии алкогольного опьянения. Настораживает тот факт, что среди больных алкоголизмом 14% составляют женщины. Государственное значение этой проблемы обусловлено тем огромным ущербом, который наносят пьянство и алкоголизм обществу.

Злоупотребление алкоголем – основная причина не только высокой смертности, но и главный фактор семейного неблагополучия, низкой рождаемости, экономических и моральных потерь общества. В соответствии с Государственной программой национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2006–2010 гг. в общественном сознании укреплялась престижность трезвого и здорового образа жизни, ставилась задача активно заниматься не только лечением, но и профилактикой пьянства, особенно среди женщин и несовершеннолетних. Особое место в программе отводилось совершенствованию законодательства по предупреждению пьянства и алкоголизма, а также расширению научных исследований в данной сфере.

Преодоление алкоголизма – проблема комплексная, которая включает в себя медицинский, психологический, социальный, культурный, юридический и экономический аспекты. Только системный подход с привлечением всех здоровых сил общества дает весомые необратимые результаты в борьбе с этим укоренившимся негативным явлением. И первые шаги к исцелению от алкогольной зависимости должен сделать сам больной. Без его желания ему не помогут самые современные медицинские и социально-психологические методы лечения. Человек обязан доказать себе и другим, что жизнь не утратила для него смысла, и помочь сделать это другим.

Важный фактор оздоровления нации – укрепление здоровья детей. Сегодня каждый четвертый школьник имеет несколько хронических заболеваний, у современных детей формируется малоподвижный образ жизни. Поэтому в рамках школьной реформы предпринимаются меры, направленные на создание необходимых условий для занятий физкультурой и спортом.

Отдельно стоит вопрос о рациональных нормах питания, об отсутствии достаточной информации о необходимости их соблюдения. Это составляет

серьезную общественную проблему. Так, только 21% населения соблюдает режим питания, треть белорусов питаются как придется. Среди них значительная часть – дети. В обеспечении здоровья человека баланс и структура его потребностей играют важную роль. Однако чисто биологический момент снимается сейчас даже с удовлетворения исходных потребностей, связанных с функционированием его организма, таких, как потребность в пище, тепле, одежде, солнечном свете и т.д. Их биологическая основа обнаруживается лишь в стимуле, но уже сама направленность потребностей, содержание и способы удовлетворения зависят от характера и уровня культуры в обществе, социальных отношений и новых специфических форм человеческой безопасности.

Поэтому к важнейшим факторам поддержания здоровья можно отнести и экологичность жилья, одежды, безопасность продуктов питания. Причем в подходах к питанию акцент смещается с потребности в пище как энергетическом ресурсе к потребности в здоровых функциональных продуктах, несущих синергетический потенциал оздоровляющего воздействия.

Сложившийся ассортимент традиционных пищевых продуктов уже не отвечает в полной мере биологическим потребностям человека. Для многих современных пищевых производств характерны неблагоприятные изменения состава продукции: в ходе переработки снижается содержание в ней белка (рафинирование и очищение продуктов), витаминов (ранняя уборка плодов и овощей для продления сроков их хранения), функциональных и балластных веществ, чрезмерно повышается калорийность, растет содержание холестерина, красящих веществ, консервантов, гормонов, остатков использования удобрений и гербицидов и т.п.

Неуклонное падение плодородия почвы оборачивается дефицитом минеральных веществ, аминокислот и витаминов в растениях и злаковых, во фруктах и овощах, верно служивших здоровью человека прошлых эпох. Уже не только для реабилитации организма в экстремальных экологических условиях, но и в ежедневном потреблении питания нельзя обойтись без добавок, которые носят название биоактивных (БАДов), без нутрицевтиков и парафармацевтиков. Ежедневная пища в идеале и должна быть биоактивной, то есть обладать функциональными свойствами синергетического оздоровительного эффекта благодаря тому, что все микроэлементы, витамины и аминокислоты в ней присутствуют в оптимальной и абсолютно усваиваемой, то есть в природной или природоподобной форме.

Поэтому одной из составляющих политики государства в области здоровья становится пропаганда рационального питания и стимулирование развития технологий глубокого комплексного фракционирования продуктов сельского хозяйства, создания продуктов XXI века – функциональных продуктов. Такие принципиально новые способы производства продовольствия, основанные на применении физико-химических методов, возникли около 30 лет назад. Они превращают технологии традиционных продуктов питания в производство функциональных продуктов питания, обладающих синергетическим оздоровительным эффектом. Для решения этих задач Министерством здравоохранения была реализована Программа по рациональному, сбалансированному и безо-

пасному питанию населения на 2008–2010 годы.

Такое глобальное явление, которое называется техническим и технологическим прогрессом, также вторгается в самую сущность природы здоровья. Зачастую оно понимается уже не как экзистенциальная целостность, но как процесс и результат взаимодействия естественно-биологической и искусственно-технологической субстанций.

Оснащение человеческого тела различными протезами, вживление технических имплантатов, заменяющих природные органы или усиливающие их функции, наступает не только вширь, но и вглубь. Количество людей со слабым зрением и слухом растет, и мы можем столкнуться с проблемой постоянного «ремонта» органов зрения и слуха или замены их техническими передатчиками соответствующих сигналов в кору головного мозга. С учетом имеющих место операций по замене других органов человеческого тела мы можем уже говорить о появлении переходного к киборгу (кибернетический организм) типу человеческого существа. С этими культурными процессами связано и отношение к потребностям тела. Один из современных симптомов – инструментальное отношение к своему телесному здоровью, механически-бездумное обеспечение набором необходимых для активности питательных веществ, при этом телесность практически утрачивает свое экзистенциальную целостность. Кстати сказать, озвучиваемая на мировом уровне проблема ожирения, которая для американцев связывается со злоупотреблением fast food, как раз и есть реакция тела на обеднение самого смысла питания, которое сводится только к своему химическому и биологическому составу топлива для организма.

Еще одним таким симптомом расщепления бывшей ранее целостной стратегии физического здоровья, когда забота об удовольствии и забота о пользе были единым процессом, можно считать медикализацию потребления. Современный человек может избегать физических нагрузок, но потреблять средства для расщепления жиров, похудения, можно употреблять протеиновые добавки для роста мускулов и т.д. При этом образ жизни и питание в целом могут быть крайне нездоровыми. Реклама исподволь формирует тягу потребителя к этим сомнительным путям, вроде бы ориентируя на поддержание здоровья, но переводя в действительности всю сложную систему коммуникационных связей человека на уровень физических потребностей, удовлетворяемых неестественными способами и в извращенных целях.

Поддержание энергетического и физического тонуса тела, сопровождающееся в истории человеческой культуры все большим отходом от естественно-природных источников, расширением сферы потребления, гипертрофией наслаждения ставит перед нами вопрос о нравственной ответственности, о неправомерности подобной эксплуатации бытийных ресурсов и необходимости возврата к духовно-физической целостности.

Конечно, формирование основной стратегии здравоохранения выходит за рамки медицинской науки и практики, то есть решение проблемы охраны здоровья требует совершенствования не только традиционно сложившейся отрасли здравоохранения, но и улучшения всего комплекса условий жизни человека. Сущность наших связей с биосферой понимается, конечно, еще недостаточно

как на социальном, так и на личностном уровне. А примером недостаточного знания и умения использовать дар жизни служит угасание жизнедеятельности современного человека уже к 50-ти годам, при эволюционно-генетически заложенной возможной продолжительности жизни гораздо более ста лет. Можно отметить и такую тенденцию, как раннее старение, когда физический возраст превышает паспортный. Причем это явление наблюдается и у молодежи (исследования академика А. Аринчина). Поэтому политика здравоохранения должна превратиться в политику здравосозидания.

Таким образом, речь должна идти о новой философии здоровья, основанной на экологической культуре, научных знаниях и нравственном воспитании. Такая философия формирует новые принципы здоровья: уважение способности тела к самоисцелению, чрезвычайное внимание к резонансу собственных ресурсов организма. Медицина уже ближайшего будущего должна будет не пытаться господствовать над процессом исцеления, а подталкивать организм на путь раскрытия и обогащения его собственных компенсаторных возможностей. Образ жизни человека, забота о здоровье, его культурный и духовный рост должны сопровождаться стремлением к гармонии и саморазвитию.

Состояние здоровья населения как объект планирования, прогнозирования и управления пока остается вторичным по отношению к социально-экономическим параметрам. Но поскольку формирование стратегии здравоохранения является задачей не медицинской, а социокультурной, решение проблемы охраны здоровья требует улучшения всего комплекса условий жизни человека, в число прогнозируемых показателей все более активно внедряются параметры качества окружающей среды. Ведь с ростом отчужденности от природы современный человек теряет не только здоровье, но и стереотипы поведения, необходимые для его нормального воспроизводства как биологической особи. Напомним, что в ежегодных Докладах ООН по программе развития человека показатель здоровья населения присутствует в методике определения индекса развития человеческого потенциала. Этот индекс по сравнению с измерением доли валового продукта на душу населения имеет неоспоримые социальные и экологические предпочтения, поскольку в нем учитывается продолжительность жизни и уровень образования, прямо связанные с потенциальной возможностью роста экологической культуры.

Диалектика природы и здоровья, здоровья и качества жизни человека и общества заключается в том, что не только природа дает необходимые жизненные условия человеку, но и человек (общество) тогда и только тогда способен реализовать свои интересы по обеспечению такого качества социоприродного взаимодействия, когда они достигнут определенной ступени своей социальной и культурной эволюции, своего общественно-исторического развития. Далекое не каждое общество способно к саморазвитию и обеспечению социальных механизмов поддержания биосферной устойчивости, а строго определенное, организация которого отвечает принципам социальной целостности, социальной справедливости и социального равенства его членов. Если богатство страны (статистически выражаемое суммой национального дохода или в размерах ВВП на душу населения) не распределяется по максимально большому числу соци-

ально значимых точек, не вкладывается благоразумно и целенаправленно в развитие каждого из своих граждан, оно не может быть гарантом предотвращения и экологических рисков (угроз). В Докладах ООН о развитии человека настойчиво проводится тезис о том, что темпы роста ВВП и даже доходов на душу населения не могут служить критерием устойчивого развития, показателем благосостояния и здоровья нации: «Богатый человек может зарабатывать в 1000 раз больше, чем бедный, но он не проживет в 1000 раз дольше. Так что наличие небольшого количества здоровых людей среди населения, большинство которого нездорово, не определяет здоровье нации так же, как и их доходы»¹²⁶.

Белорусское государство прилагает колоссальные усилия для того, чтобы люди в нашей стране могли жить достойно. Особое внимание уделяется развитию системы здравоохранения. Ведь здоровье людей – это залог их плодотворного и активного труда, основа для создания крепкой семьи. Те успехи, которых мы добились на этом направлении, никогда не стали бы реальностью без тесного взаимодействия власти и науки: больницы и поликлиники, в том числе и в провинции, активно оснащаются новейшими медицинскими приборами и аппаратами, многие из которых, не имеющие аналогов в мире, – разработки белорусских ученых. В 2009 году проведена реконструкция и переоснащение детских больниц и медицинских учреждений республиканского уровня. Кроме того, создано 4 новых медицинских научно-практических центра. Медленно, но верно государство выбирается из демографической «ямы».

В течение последних лет наша страна устойчиво занимает первое место по самому низкому показателю младенческой смертности (смертности детей до года) среди стран СНГ, который из года в год постепенно снижается. С помощью новейших технологий добились выхаживания новорожденных с массой, едва превышающей 500 грамм. Каждый год снижается количество абортотворения и соотношение числа абортов к количеству родов. Если, например, в 1994 году на 100 родов приходилось 190,5 абортов (самый высокий показатель с начала 1990-х гг.), то в 2006-м на 100 родов зарегистрирован 61 аборт.

Думая о здоровье нации в будущем, можно только приветствовать новые организационные технологии в управлении здравоохранением, поиск оптимальных путей повышения качества последипломной подготовки медицинских работников, совершенствования здравоохранения для достижения качественно-количественного медицинского обслуживания населения.

В то же время необходимо ясно осознавать, что подлинное здоровье человека – это не столько проблема физического, телесного здоровья, сколько здоровья духовного, умственного. Точнее сказать, телесное здоровье человека есть лишь следствие его мыслительного здоровья. Проблема, таким образом, сводится к выяснению сущности человека: сущности физиологической, биологической или сущности умственной, социальной. Медицина трактует сущность человека биологически, физиологически и тем самым объективно затушевывает главную причину болезни человека – причину социальную, гносеологическую.

¹²⁶ Отчет по человеческому развитию. — Нью-Йорк: Оксфорд Юниверсити Пресс, 1994. — С. 97.

Если подходить к человеку с чисто медицинской точки зрения, то мы никогда не решим проблемы здоровья человека, поскольку такое здоровье в первую очередь связано с выяснением природы знания, истины. Что есть истина, знание? Знание есть знание того, что есть такое добро и что есть такое зло. «Человек, поскольку он наделен разумом, не есть природное существо, поскольку же он ведет себя как таковое и следует целям вожделений, он *хочет* зла. Зная и желая себя в своей особенности и отмечая всеобщее, человек зол, и этим злом является его субъективность»¹²⁷.

В свое время отечественная философская наука, увлекшись западными антропологическими концепциями, занялась реабилитацией плоти (на философском языке это означало акцентировать внимание на человеческой индивидуальности) и сформулировала ложный тезис о биосоциальной природе человека. Так был сделан шаг назад от научного понимания сущности человека и эклектически соединены несоединимые качества – добро и зло. И те исследователи, которые слишком акцентировали внимание на биологии человека, фактически занялись оправданием целей вожделений, что нисколько не вело к формированию здоровой человеческой личности. Медицина, поскольку она рефлектирует о своей деятельности, совершает ту же ошибку, не осознавая того факта, что в таком случае она не лечит, а калечит человека, так как рассматривает последнего в контексте биологической субъективности, то есть эгоистической единичности. Человек здоровый биологически, но ущербный умственно есть только животное. Но животное бытие человека – это именно его субъективность, отмечающая всеобщее, социальное, разумное. И весь парадокс в том, что медицина, гипертрофируя свою роль в лечении человека, объективно занимается оздоровлением зла, а не добра.

Известно, что врач, приступая к своей профессиональной деятельности, приносит клятву Гиппократу. В чем смысл клятвы Гиппократу? В том, что подчеркивается социальная сущность человека. В том, что человек как разумное существо не должен приносить зла другому человеку. Ведь от ветеринара не требуют клятвы Гиппократу. Почему? Потому, что природное бытие животного – это совсем не то, что природное бытие человека. Именно наличие принципиальной разницы между природой животного и природой человека является критерием разграничения между ветеринаром и врачом. Ветеринар просто обслуживает биологию животного, для которого не существует проблемы знания добра и зла. Врач же, обслуживая биологию человека, на самом деле работает с социальной природой человека, имеет дело не с восстановлением целей вожделений, а с разумом человека, для которого ориентация на всеобщее, добро – основа человеческого здоровья.

В этом можно убедиться на примере таких сегодняшних негативных явлений, как алкоголизм, наркомания, аномия, демографический кризис и другие. Как объясняют, к примеру, сегодняшний демографический кризис? Чисто биологическими факторами. А поэтому говорят о необходимости улучшения сис-

¹²⁷ Гегель. Энциклопедия философских наук. — Т. 1. — С. 131.

темы здравоохранения, занятия физкультурой, повышения материального благосостояния, для того чтобы достигнуть здорового образа жизни. Но никто не понимает, что сегодняшняя проблема демографического кризиса, как и других негативных явлений, это проблема не телесной ущербности, а его умственной потерянности.

Разрушение великой державы привело к тому, что был разрушен разум человека, разрушен смысл его жизни, утеряно знание того, что есть добро, а что зло. В результате человек был низведен до уровня биологического бытия и единственными целями его жизни были объявлены цели вожделений (*carpe diem*). И в итоге – всплеск негативности, в том числе и физическая деградация нации. Так история отомстила всем нам в виде калейдоскопа кризисов за нашу глупость разрушения собственной страны, за то зло, которое мы преподнесли самим себе как разумным существам. Поэтому восстановление здорового образа жизни – это не просто медицинская проблема, а проблема социально-политическая, проблема смысла жизни. Восстанавливая разум человека, смысл его жизни, восстанавливая знание того, что есть добро, а что есть зло, мы тем самым восстанавливаем и здоровье человека, выходим из демографического кризиса, освобождаемся от негативных явлений.

Жизнь человека – важнейшая гуманистическая ценность, и хотя это кажется достаточно очевидным, предстоит большая культурная, политическая и научная работа, чтобы жизнь человека и его здоровье воспринимались как высшие гуманистические и социальные ценности. Такой уровень их восприятия может быть достигнут и реализован лишь общественными, социокультурными средствами, а не инстинктами индивида. Поэтому адекватная модель здоровья населения и здорового образа жизни превращается в стимул и исходную базу для социальной политики государства.

5.5. Физкультура, спорт и туризм – атрибуты суверенного государства

Во всем цивилизованном мире признан путь к здоровью через физическую культуру и массовый спорт. Это целесообразно и с экономической точки зрения. По данным ЮНЕСКО, 1 евро, вложенный в развитие массового спорта, позволяет сэкономить на медицинских расходах 12 евро. Жители западных стран активно занимаются спортом, и государство поддерживает их в этом.

Физическая культура – часть общей культуры человека. В нашей стране формирование здорового образа жизни через развитие массового спорта является составной частью государственной политики. Как неоднократно подчеркивал Президент А.Г. Лукашенко, развитие спорта в Беларуси – не благотворительность, не бездумная трата бюджетных средств, а реальная возможность оздоровления нации, прежде всего – через приобщение к нему подрастающего поколения.

В Беларуси создаются благоприятные условия для занятий физической культурой и спортом. Обновляется физкультурно-спортивная база, возводятся современные спортивные объекты, соответствующие мировым стандартам.

Примечательно, что все больше спортивных новостроек появляются в регионах.

Люди все чаще начинают осознавать ценность здоровья и здорового образа жизни, больше времени уделяют посещению тренажерных залов, бассейнов, стадионов, спортивных площадок. В настоящее время свыше 13% населения республики регулярно занимается спортом. Постоянно растет и число специалистов, работающих в этой сфере.

Особое значение имеет приобщение молодого поколения к спорту и физкультуре, так как замечено, что общество, в котором уделяется внимание организации досуга детей и молодежи (будь то спорт, искусство или творчество), и физически, и морально здоровее.

В числе актуальных задач по развитию массовой физической культуры в Беларуси – восстановление системы детско-юношеских спортивных школ, возрождение отраслевых физкультурно-спортивных клубов, дальнейшее укрепление материально-технической базы, активизация физкультурно-массовой и оздоровительной работы в трудовых коллективах, обеспечение доступности и создание необходимых условий для занятий физкультурой и спортом всем жителям республики.

Физическая культура и спорт являются важнейшим средством всестороннего гармоничного развития человека, помогают ему восстанавливать и пополнять свои физические и духовные силы.

В Республике Беларусь физкультурно-спортивному движению придан статус одного из главных государственных приоритетов. Государство прилагает немало сил для того, чтобы привлечь население к занятиям физической культурой, для этого создаются все необходимые условия.

В стране реконструируются и строятся новые спортивные объекты. На сегодняшний день функционируют свыше 24 тыс. спортивных сооружений, в том числе 241 стадион, 42 манежа, 14 спортивных сооружений с искусственным льдом, 239 плавательных бассейнов, 6,3 тыс. спортивных залов, 708 мини-бассейнов, 11,8 тыс. плоскостных спортивных сооружений. За последние 3 года введено в строй 19 многофункциональных физкультурно-спортивных сооружений в различных регионах республики.

В каждом областном центре построены ледовые дворцы. В дальнейшем их возведение предполагается в каждом крупном районном центре.

Появился целый ряд спортивных новостроек европейского класса. Так, в г. Бресте в 2007 году завершено строительство гребного канала, выполнены все работы по возведению его инфраструктуры. В июне 2006 г. введен в эксплуатацию универсальный спортивный комплекс «Виктория» для игровых видов спорта. В г. Могилеве в мае 2006 г. вступил в строй спортивный комплекс «Олимпиец», включающий легкоатлетический манеж и универсальный зал для игровых видов спорта. В г. Жлобине Гомельской области в декабре 2006 г. сдан в эксплуатацию физкультурно-оздоровительный центр с ледовым дворцом и спортивным бассейном.

Во время своей рабочей поездки по Брестской области в сентябре 2007 г. Президент Республики Беларусь побывал на строительной площадке нового

спортивного комплекса, который ООО «Трайпл» возводил в Березовском районе. В результате сооружен бассейн, ледовая площадка, многофункциональный зал, где можно проводить не только тренировки, но и концерты, другие массовые мероприятия. Глава государства призвал всех бизнесменов не забывать о своей малой родине и инвестировать средства в создание новых предприятий, строительство объектов социальной инфраструктуры в родных местах.

Спорткомплекс «Минск-Арена»

Белорусские гимнастки бронзовые призеры Олимпиады в Пекине

Новый облик приобрели две главные олимпийские базы страны – «Стайки» и «Раубичи». В Минске построен велодром – уникальнейшее сооружение мирового уровня. В декабре 2009 г. сдан в эксплуатацию грандиозный олимпийский объект «Минск–Арена», который может принимать соревнования по 28 видам спорта, открыт новый Ледовый дворец в Барановичах.

Государство заботится и о тех 2,6 млн белорусских граждан, которые проживают в сельской местности, где также создаются благоприятные условия для развития массового спорта. В агрогородках проводится реконструкция физкультурно-спортивных сооружений, вводятся в строй новые объекты. В 2006 году создано 46 районных физкультурно-спортивных клубов. Возобновлена деятельность республиканского физкультурно-спортивного клуба «Урожай»,

созданы аналогичные региональные структуры.

Разработана система стандартов социальных услуг в сфере физической культуры. В этой связи в каждом городе и районном центре создаются физкультурно-спортивный клуб, центр физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства населения, 4–6 клубов по спортивным интересам. В настоящее время в республике уже работают около 1000 клубов по спортивным интересам и школ здоровья, около 50 городских и районных центров физкультурно-оздоровительной работы и около 100 физкультурно-спортивных клубов.

При республиканских органах государственного управления, профсоюзах работников различных отраслей создано 27 отраслевых физкультурно-спортивных клубов. С 2006 года возрождена система республиканских отраслевых спартакиад.

Особое внимание уделяется совершенствованию физического воспитания детей и учащейся молодежи. Для них организуются подростковые спортивные клубы, в учреждениях образования создаются группы, секции, кружки по спортивным интересам. В одном из микрорайонов г. Могилева создана собственная футбольная лига. Игры «Кубка двора», в которых мог принять участие каждый желающий, проходили на школьном стадионе.

Ежегодно для приверженцев здорового образа жизни проводится свыше 20 тыс. республиканских, городских и районных спортивных мероприятий. Традиционными стали физкультурно-спортивные соревнования «Белорусская лыжня», Всебелорусский физкультурно-спортивный праздник, посвященный Дню Независимости Республики Беларусь, турниры по хоккею «Золотая шайба» на призы Президента Республики Беларусь, футболу – «Кожаный мяч», гандболу – «Стремительный мяч», шахматам – «Белая ладья», волейболу – «Мяч над сеткой»; спартакиады допризывной и призывной молодежи «Защитник Отечества», фестиваль бега «Языльская десятка», Всебелорусский легкоатлетический кросс на призы газеты «Советская Белоруссия».

Сегодня в республике успешно развивается массовое физкультурно-спортивное движение.

Важно, что крупные спорткомплексы появляются не только в столице, но и в самых отдаленных регионах.

Делом первостепенной важности является физическое воспитание и приобщение детей и учащейся молодежи к физкультуре и спорту. Дети – это потенциал развития нации, духовного и экономического благополучия страны. Поэтому не случайно основные усилия по формированию здорового образа жизни ориентированы именно на подрастающее поколение. Сегодня более 30% учащихся и студентов в свободное от учебы время занимаются физической культурой и спортом в кружках и секциях, организованных на базе учебных заведений. А в летний период треть юных спортсменов имеет возможность провести время в спортивно-оздоровительных лагерях.

Следует отметить, что более 70% объектов физкультурно-спортивного назначения республики предназначены именно для организации учебного процесса, внеклассной работы с дошкольниками, учащимися и студентами. В рамках Программы молодежного физкультурно-спортивного движения «Олимпий-

ские надежды Беларуси» во всех учебных заведениях республики открыли свои двери 230 клубов «Юный олимпиец».

Одна из сфер, в которых белорусская молодежь достойно представляет свою страну на мировой арене, – спорт высших достижений. Спорт высших достижений – это мировой престиж страны. На Олимпийских играх в Пекине сборная Беларуси в общекомандном зачете (19 медалей, в том числе 4 золотых, 5 серебряных и 10 бронзовых) заняла 13 место среди 204 стран. Это значительный прогресс по сравнению с результатами предыдущей Олимпиады в Афинах. Наиболее успешно белорусы выступили в таких видах спорта, как легкая атлетика (7 медалей), гребля на байдарках и каноэ (3 медали), тяжелая атлетика (3 медали), академическая гребля, художественная гимнастика, вольная и греко-римская борьба (по 2 медали). Следует отметить и успехи женской команды по баскетболу, которая впервые в истории белорусского спорта добилась права участвовать в Олимпийских играх и заняла почетное шестое место. Немаловажно и то, что из 28 призеров Олимпиады в Пекине впервые медали выиграли 22 спортсмена. «Это новое поколение олимпийцев, воспитанники нашей белорусской спортивной школы», – подчеркнул Президент А.Г. Лукашенко.

Оксана Менькова, Андрей Арямнов, Андрей и Александр Богдановичи, Вадим Махнев, Роман Петрушенко, Алексей Абалмасов, Артур Литвинчук, Наталья Михневич, Вадим Девятковский, Андрей Кравченко, Андрей Рыбаков, Инна Жукова, Надежда Остапчук, Андрей Михневич, Иван Тихон, Екатерина Карстен, Юлия Бичик, Наталья Гелах, Анастасия Новикова, Михаил Семенов, Мурад Гайдаров – вот имена, прославившие Беларусь. Чемпионом зимней Олимпиады в Ванкувере (2010) стал известный белорусский фристайлист Алексей Гришин. Их патриотизм, упорство, настойчивость в достижении поставленной цели и стремление к победе – хороший пример для подрастающего поколения.

В Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. было предусмотрено создание необходимых условий для занятий физической культурой и спортом через активизацию физкультурно-оздоровительного движения в регионах, широкую пропаганду здорового образа жизни, выполнение социальных стандартов, создание спортивной базы.

Наша страна славится многообразием и красотой природы, уникальным культурно-историческим наследием. В Беларуси много памятников природы, природных лечебных ресурсов, охотничьих и рыболовных угодий.

Во всем мире туристско-экскурсионные услуги пользуются большой популярностью. Статистика Всемирной туристической организации свидетельствует, что за последние годы число международных путешествий и доходы от них выросли во всех регионах. Уже не одна страна строит свое экономическое процветание именно на туризме.

Современный туризм – это и сфера активного отдыха граждан, и весомый источник финансовых поступлений в экономику, и эффективный способ установления дружеских отношений между гражданами разных государств на личном уровне.

Для нашей страны развитие туризма важно со всех точек зрения. Будучи в принципе экспортно-ориентированной, республика особенно заинтересована в развитии сферы услуг, прежде всего в экспорте услуг. Сфера туризма предлагает для этого широкое поле деятельности.

За счет развития туризма создаются новые рабочие места. Иностранцы оставляют в стране значительные суммы в валюте, что непосредственно влияет на уровень жизни населения. Развитие внутреннего туризма приводит к существенному импортозамещению: отечественные туристы все чаще предпочитают отдых на родине зарубежным турам.

Развитие туристической отрасли оказывает гораздо меньшее давление на природную среду, чем, например, развитие промышленности. Причем связь здесь обратная. Если для того, чтобы развивать промышленность, нужно в определенной мере жертвовать экологией, то для развития туризма требуется как раз обратное – сохранение и улучшение экологической ситуации.

Развитие туристической отрасли предполагает значительное совершенствование инфраструктуры: развитие сети дорог, бытового обслуживания и торговли, сети общественного питания.

Туристическая отрасль стимулирует ответственное отношение к историческому наследию, природной среде – все это способно привлекать туристов.

Развитие туризма играет важную роль в формировании международного имиджа страны. Следует признать, что для нашей республики эта задача далеко не решена.

В Беларуси существуют уникальные природно-климатические условия для развития таких видов туризма, как транзитный, деловой, культурно-познавательный, спортивный, водный, религиозный. Немаловажное значение для республики имеет агро- и экотуризм. В Беларуси создаются туристические комплексы на базе сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК), агрогородков. Развитие туризма будет способствовать развитию малых и средних городов, решению проблем занятости в них.

По мнению специалистов, три кита, на которых держится белорусская туристическая политика, – это неплохие дороги, уникальные природные ресурсы и национальные особенности самих белорусов, которые гарантируют зарубежным туристам гостеприимство и безопасность во время пребывания в нашей стране.

Большой популярностью среди жителей и гостей республики пользуется оздоровительный туризм. Белорусские санатории и здравницы расположены в живописных уголках. Лечению ряда заболеваний способствуют природные источники минеральных вод и месторождения лечебных грязей.

В настоящее время в стране идет создание современной туристической индустрии. Особое внимание уделяется качеству и доступности оказания туристско-экскурсионных услуг. Усилия государства направлены на развитие инфраструктуры туризма мирового уровня, решение проблемы нехватки квалифицированных кадров в данной сфере, привлечение инвестиций.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года главная

цель развития туризма в Беларуси – сделать его высокодоходной отраслью экономики страны, преодолеть отрицательное сальдо в торговле туристскими услугами, внедрить современные технологии развития туризма, прежде всего в сфере информации, рекламы, гостиничного сервиса, отвечающие современным международным стандартам.

О темпах развития индустрии туризма в республике говорит следующее. В 2005 году была разработана Национальная программа развития туризма на 2006–2010 гг. Однако за два года ее реализации отрасль в несколько раз перевыполнила целевые показатели. Количество работающих в сфере оказания туристических услуг за первые два года увеличилось в 4 раза. Возросла выручка от предоставления туристических услуг. Новой Программой развития туризма на период 2008–2010 гг. в стране введено более 800 новых объектов, в том числе 16 туристических комплексов, 37 гостиниц, причем в основном в районных центрах.

Развитая туристическая инфраструктура отвечает уровню требований современного туриста, который даже при посещении заповедных уголков природы рассчитывает на достаточно высокий уровень бытового комфорта.

В республике 4 национальных парка, 97 заказников, более 10 тыс. озер, около 20 тыс. рек. На ее территории расположено свыше 15 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную, архитектурную значимость, есть много памятных мест, связанных с именами выдающихся деятелей мировой истории и культуры. Все это создает предпосылки для развития туризма в Беларуси.

Для привлечения туристов посещение исторических объектов совмещается с проведением культурных мероприятий. Например, в г. Каменце можно увидеть знаменитую Каменецкую вежу и побывать на международном театральном фестивале «Белая вежа», в г. Полоцке – совместить посещение православной святыни – Софийского собора и международного фестиваля органной музыки «Званы Сафiі». В костеле Святого Станислава в г. Могилеве проводится фестиваль «Магутны Божа». С каждым годом растет популярность фестиваля искусств «Мирский замок».

Сегодня поставлена задача: развивать инфраструктуру европейского уровня на сложившихся культурно-туристических маршрутах, например, на трассе Минск – Несвиж – Мир – Новогрудок – Лида – Гродно. Тот факт, что при наличии значительного количества объектов старины инфраструктура оставляет желать лучшего, серьезно сдерживает функционирование туризма и не способствует сохранению исторического наследия.

При этом в мире увеличивается спрос на туристско-экскурсионные услуги. Их экспорт занимает 3-е место после нефти и газа. Так, в странах Евросоюза туристическая отрасль приносит до 5,5% ВВП. Ведь туризм – это перспективный бизнес, источник пополнения государственной казны, сфера обеспечения занятости населения, а также возможность поднять престиж своего государства на международной арене.

В Республике Беларусь в качестве важной задачи определено расширение въездного туризма. С данной целью в регионах страны создается соответствующая инфраструктура, формируются центры и зоны туризма, осваиваются

новые туристические маршруты. Активно развивается гостиничное хозяйство, придорожный сервис, историко-культурное наследие, санаторно-курортные и заповедные территории. Для привлечения зарубежных гостей предусмотрено более широко использовать существующую санаторно-курортную базу страны, сеть национальных парков, заказников и заповедников.

Растет популярность туризма и у граждан республики, в том числе его новых видов – познавательного, оздоровительного, спортивного, религиозного, агроэкотуризма. На сегодняшний день субъектами туристической деятельности проводится 336 туристско-экскурсионных маршрутов по территории страны. Создано 79 новых разноплановых тематических экскурсий и туров, ориентированных на разные социальные группы.

В государстве создаются необходимые условия для сельского туризма. 2 июля 2006 г. Президентом страны подписан Указ № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». Сегодня в Беларуси имеются усадьбы, отвечающие самым высоким требованиям. Хозяева предлагают туристам и отдыхающим походы на байдарках, краеведческие маршруты, велотуры.

К услугам любителей природы – экологический туризм. Он предполагает создание специальных троп и мест, где можно наблюдать за дикой природой. Главный принцип – не нанести ущерба природному равновесию.

Широкую известность в нашей стране и за рубежом приобрел также охотничий туризм.

В Беларуси, где более 10 тыс. озер, свыше 20 тыс. рек, активно развивается водный туризм. Так, в стране воссоздан уникальный объект водного туризма – Августовский канал, что позволяет представлять туристам этот уникальный памятник инженерного зодчества XIX века вместе с прилегающими к нему территориями. Вместе с тем требуется дальнейшее развитие их туристской инфраструктуры.

В республике возрождается спортивно-оздоровительный туризм. Природные ландшафты отвечают требованиям организации пеших, конных, велосипедных, байдарочных, парусных походов и спортивных соревнований. С целью рационального использования сферой туризма национального культурного наследия и наиболее ценных природных комплексов разработана Государственная инвестиционная программа возрождения историко-культурного и природного наследия республики «Золотое кольцо Беларуси», проектом которой предусматривается создание многоточечной специальной экономической зоны «Золотое кольцо Беларуси» туристско-рекреационного типа.

Туристическую деятельность на территории государства осуществляют более 600 субъектов хозяйствования, в них работают свыше 7 тыс. человек.

Особое внимание уделяется развитию туризма в малых и средних городах. Государственной комплексной программой развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. был разработан комплекс мер по развитию туризма в регионах. В настоящее время идет реставрация объектов историко-культурного наследия, строительство новых агротуристических комплексов.

5.6. Дебюрократизация – важнейшее условие построения государства для народа

Построение гуманного, справедливого государства, где не было бы вражды, ненависти, насилия – давняя мечта человечества. Она воплотилась в гениальных социальных проектах Платона, Томаса Мора, Руссо, Сен-Симона, Маркса и многих других мыслителей. Но эта мечта пока еще остается мечтой.

Это, однако, не означает того, будто бы люди вообще не способны повлиять на историю, не способны что-либо сделать в плане построения гуманного государства. Мы можем многое сделать. Исторический опыт различных народов, и прежде всего наш отечественный опыт последних лет, убедительно доказывает, что человек, власть способны влиять на обстоятельства и направлять их осознанно в гуманистическое русло.

Что нам предстоит сделать для того, чтобы наше государство действительно стало гуманным и справедливым?

Первое. Необходимо создать мощный экономический потенциал. Без устойчивой, эффективной, динамично развивающейся экономики все наши гуманные проекты останутся лишь проектами, не более. На решении этой главной проблемы вот уже много лет подряд сконцентрировано внимание правительства и граждан. На прочном экономическом фундаменте возводится каркас нашего государства.

Второе. Важнейший вопрос, поставленный жизнью, который последовательно решается в настоящее время, – это вопрос построения государства для народа, не для чиновников, не для олигархов, а для простого человека, который-то и является подлинным творцом истории.

Почему с практического решения именно этого вопроса начался новый этап государственного строительства, новая пятилетка? А потому, что, не решая его, невозможно идти дальше в реализации масштабных планов, принятых на третьем Всебелорусском народном собрании. Власть не должна терять кредит доверия граждан, который она громадными усилиями завоевывала в предыдущие годы. Кроме того, построение государства для народа – важнейшее условие социальной консолидации и перспективного развития белорусского общества.

В чем сущность бюрократизма и почему он столь опасен? Бюрократия в буквальном переводе с французского и греческого языков означает господство (власть) канцелярии. Иногда ее трактуют чрезмерно упрощенно – как невыполнение чиновником своих прямых обязанностей: справку без волокиты не выдал, раньше положенного времени ушел с работы, нагрубил посетителю и т.п. И поэтому кое-кто скажет: велика ли беда в том, что где-то какой-то чиновник устроил кому-то волокиту с выдачей справки. Разве у государства нет более серьезных проблем? Надо ли на государственном уровне обсуждать, казалось бы, столь мелкие вопросы? На самом деле, это не так. На первый взгляд, волокита чиновника с выдачей справки – не более, как частный случай. По существу же – это весьма тревожный сигнал о формирующемся отчуждении государственного аппарата от гражданина. Бюрократизм подрывает доверие граждан к государст-

ву, его органам и институтам. Поэтому равнодушие здесь недопустимо.

В широком смысле бюрократизм есть не что иное, как форма социальных организаций в обществе, сущность которой заключается в отрыве центров государственной власти от интересов большинства членов этой организации; в доминировании формы над содержанием работы. Бюрократизм ведет, в конечном счете, к формированию социального слоя чиновников, оторванного от широких слоев населения, от рядового гражданина. Паразитируя на нуждах простых людей, подобные чиновники дискредитируют власть, ведут общество к хаосу и смуте. Бюрократизм – опасный и коварный враг, разрушающий устои общества и государства.

Не мы одни столкнулись с бюрократизмом. Бюрократизм – мировое явление. Пока существует государство с чиновничьим аппаратом, до тех пор будет, по-видимому, существовать и социальная база бюрократизма.

Немецкий социолог, философ и историк Макс Вебер, идеями которого повально увлеклись ученые-гуманитарии на всем постсоветском пространстве, позитивно оценивает бюрократию. Он рассматривает ее как необходимую, естественную форму социальной организации. Но от того, что бюрократия представляет собой необходимый элемент в системе государственной власти, еще несколько не вытекает «естественность» бюрократизма. Пока есть государство, будет и бюрократия как необходимый аппарат для реализации государственной политики. Еще В.И. Ленин отметил, что «без хороших бюрократов не обойтись много лет». Но государство вполне может быть без бюрократизма. Разумеется, бюрократизм имеет социальные причины. Но это не является аргументом его атрибутивности для государства и общества. Как подчеркивал Президент А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 г., «управленческая деятельность не сможет стать полноценно эффективной, если мы не избавимся от **бюрократизма!** ...с этим злом борьба будет такой же бескомпромиссной, как и с коррупцией...».

Государственная организация может иметь бюрократию, но должна исключить бюрократизм. Бюрократизм – это формализм, бездушие, крючкотворство, произвол, стяжательство. Ничего общего он не имеет с организацией и управлением. Именно поэтому так оперативно и последовательно решается в нашем государстве вопрос о дебюрократизации государственного аппарата.

При всем многообразии условий, порождающих бюрократизацию, можно все же выделить ряд наиболее общих факторов.

Один из них обусловлен несовершенством самой системы власти и государственного управления, ее организационно-штатной структуры, существующей правовой базы, применяемых технологий, а именно: нечетким формулированием прав и обязанностей должностных лиц, выдвигаемыми к ним требованиями, расплывчатым определением функций структурных звеньев, несоответствием этих функций реальной ситуации, возникающим потребностям, актуальным целям государственного управления. В результате нарастает громоздкость аппарата и число промежуточных инстанций, не связанных с принятием решений или их исполнением, распространяется дублирование функций, снижается оперативность реагирования.

Другой фактор связан непосредственно с людьми – кадровым составом государственной службы, их профессиональными и морально-деловыми качествами, выработанным ими стилем руководства и исполнения, соответствием государственных служащих занимаемым должностям.

Оба фактора дополняют друг друга. Слабо подготовленные, имеющие низкие моральные и деловые качества, государственные служащие начинают искать лазейки в несовершенной системе власти и государственного управления:

использовать служебное положение в личных целях;

прикрывать свою некомпетентность высокомерием или просто формализмом;

приспосабливать должностные права под собственные нужды;

уклоняться от принятия решений, уходить от ответственности, перекладывать свои обязанности на нижестоящие организации или подчиненных;

замыкаться в узковедомственных рамках, ограничивать внешние контакты, избегать инициативы и т.п.

Одним из главных направлений борьбы с причинами бюрократизации следует считать непрерывное совершенствование вертикали власти и государственного управления, повышение ее эффективности через разработку соответствующего комплекса правовых и организационных мер, исключающих промежуточные инстанции, дублирование функций, расплывчатость прав и обязанностей.

Повышение дисциплинированности, должностной ответственности чиновников всех рангов за результаты работы и качество предоставляемых услуг невозможно без четкой организации самой государственной службы.

Но государственный чиновник, отвечающий требованиям к занимаемой должности, не возникает сам по себе. Соответствующие профессиональные знания и навыки, морально-деловые качества приобретаются в процессе обучения и служебной деятельности. Поэтому **не менее важным направлением борьбы с причинами бюрократизации выступает качественная подготовка, переподготовка и повышение квалификации государственных служащих.**

Необходимо осознать, что решение проблем конкретного человека, решение будничных вопросов жизни наших людей является стратегической задачей государственной власти. Отсюда и масштаб проблемы, за решение которой государство взялось. **Поставив перед собой задачу дебюрократизации, власть тем самым возложила на себя и огромную ответственность.** За решением этой проблемы будут наблюдать во многих странах. Но главное – власть не может подвести свой народ, который поверил, что эта власть будет работать в интересах народа. Вот почему уровень требовательности к руководителям не только не будет снижен, он будет поднят на новую качественную высоту. Так диктует ситуация, и руководители всех рангов в полной мере должны понимать это. Ибо, как сказал Президент А.Г. Лукашенко, **«надежный и эффективно работающий государственный аппарат – гарантия реализации любых масштабных проектов».**

Необходимо отметить и идеологический аспект де бюрократизации государственного управления. **Это последовательный курс на демократизацию отношений между представителями государственной власти и гражданами, между государством и гражданским обществом.** Под де бюрократизацией следует понимать такие формы и методы, которые позволяют ускорить принятие решений и максимально учесть законные интересы граждан. Необходимо выработать уважительное отношение к человеку. Под де бюрократизацией следует понимать такой этап государственного строительства, который кардинально меняет работу государственного аппарата в сторону демократизации процедур рассмотрения вопросов, а также создает правовые предпосылки для дальнейшего развития самоуправления и инициативы человека. Тем самым проблема демократизации общественных отношений переносится из сугубо политической в смысловую сферу жизнедеятельности человека. А прочно лишь то, что закреплено в смыслах, то есть в голове человека.

Одна из важных составляющих в построении государства для народа – повышение эффективности работы с обращениями граждан. Вроде бы у нас создана система работы с обращениями граждан, способная обеспечить своевременное и качественное решение волнующих население вопросов. Вместе с тем имеют место многочисленные факты формального отношения к обращениям людей, нарушения сроков рассмотрения вопросов граждан, да и просто бездушных отписок, когда человек получает по форме нечто правильное, а по сути – издевательство. Большинство нарушений происходит на так называемом первичном уровне – в сельских, городских и районных исполкомах, организациях, непосредственно занимающихся обслуживанием населения. Какой-то парадокс! **Там, где власть, казалось бы, ближе всего к народу, она на самом деле – дальше всего от народа.** Все эти нарушения во многом являются следствием низкой исполнительской дисциплины и недобросовестного отношения к выполнению служебных обязанностей.

Лучше обстоит дело с письменными обращениями граждан. Согласно результатам социологических опросов, половина населения республики ставит оценку «хорошо» сельским, районным и областным исполнительным комитетам за организацию работы с письменными обращениями граждан. Причем жители сельской местности оценивают работу государственных органов в данном направлении выше, чем жители городов. Хотя и в этой форме работы существует еще масса недостатков, которые необходимо устранять.

Наша задача сводится отнюдь не к тому, чтобы подавлять инициативу низовых звеньев власти. Но эта инициатива должна быть в интересах людей, а не личных выгод. Нельзя потакать личному упрямству, тем более самодурству ретивых чиновников, использующих свое чиновничье кресло для удовлетворения собственных эгоистических амбиций, своих прихотей и пристрастий. В то же время и сами граждане должны быть подготовлены в правовом отношении, чтобы уметь бороться с бюрократизмом. Как свидетельствуют результаты социологических исследований, «дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата по-прежнему мешает прежде всего **недостаточная информиро-**

ванность граждан о своих правах»¹²⁸. Также, по мнению граждан, дальнейшей деbüroкратизации мешает слабый контроль за ходом исполнения законодательства на местах, отсутствие должных мер по упрощению административных процедур, неэффективность системы электронного документооборота. Определенные затруднения в процессе деbüroкратизации связаны с низкими профессионально-деловыми и морально-личностными качествами должностных лиц. Именно добросовестное, уважительное отношение чиновников к гражданам, обратившимся в государственные учреждения, является важным моментом в осуществлении деbüroкратизации.

Базовые ценности белорусского государства остаются неизменными. Именно эти ценности определяют характер управленческих отношений и решений в нашем обществе. Принципиально важно, чтобы власть была вместе с народом, а не над ним. Политика должна носить справедливый, обоснованный характер и быть направлена на решение проблем, волнующих наших людей. А какие проблемы вызывают наибольшее беспокойство у населения? Это рост цен, необеспеченность жильем, распространение алкоголизма, безработица, преступность и другие. Именно данные проблемы должны быть в центре внимания органов государственной власти всех уровней. Вот почему особые требования предъявляются к человеку, наделенному властными полномочиями, который, безусловно, должен обладать соответствующими знаниями, умениями и управленческой квалификацией. Однако он должен и сам быть частью народа, жить интересами и проблемами простого гражданина. Выступая 24 сентября 2010 г. в Академии управления, Президент А.Г. Лукашенко подчеркнул, что управленцы любого уровня «должны быть ближе к людям. И если нам удастся поднять уровень благосостояния наших людей, значит, на два порядка, на два уровня поднимется благосостояние государства».

В Беларуси многое сделано и делается по деbüroкратизации государственного аппарата. Принят целый ряд мер, документов, призванных обеспечить доступность, простоту, оперативность решения насущных проблем каждого человека. Как свидетельствуют результаты социологических исследований, большинству работников государственных учреждений присущи тактичность и вежливость, умение работать с людьми, профессионализм и компетентность. По мнению большинства опрошенных, за последнее время улучшились стиль, формы и методы работы с гражданами в государственных учреждениях¹²⁹.

Разумеется, присутствуют еще в работе государственных органов формализм и равнодушие, нежелание чиновников войти в положение обратившегося гражданина, но в то же время очевидны и успехи в борьбе с бюрократизмом. Так, более половины граждан, обратившихся в разные организации, в полной мере удовлетворены решением своего вопроса. «Более высок удельный вес посетителей, удовлетворенных решением своего вопроса, среди тех, кто обращался в организации по месту своей работы (учебы), в загсы, учреждения образо-

¹²⁸ Республика Беларусь в зеркале социологии. — Минск: ИАЦ, 2008. — С. 50.

¹²⁹ Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований /Под общ. ред. О.В. Пролесковского. — Минск: ИАЦ, 2008. — С. 44.

вания, предприятия связи, – от 80 до 70%. Удовлетворены решением своего вопроса около 60% респондентов, обратившихся в местные исполнительные и распорядительные органы, органы социальной защиты и налоговые органы»¹³⁰. Наблюдается достаточно высокий уровень информированности граждан о реализации заявительного принципа «одно окно» – более 80% знают или слышали о нем.

Меньше посетителей, удовлетворенных решением своего вопроса, среди тех, кто обращался в службы жилищно-коммунального хозяйства, организации архитектуры и строительства, учреждения здравоохранения и организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

Правда, следует подчеркнуть, что масштабный мониторинг деятельности органов местной власти, который проводила Администрация Президента Республики Беларусь по поручению Главы государства в течение 2010 г., пошел всем на пользу. Более 60% жителей нашей страны считают, что за последнее время работа государственных органов с гражданами изменилась в лучшую сторону.

Времена меняются. Но и в нашу эпоху о том или ином политике судят не по речам, а по конкретным делам. С помощью современных социальных технологий можно «раскрутить» политика, достаточно высоко поднять его рейтинг. Но такая «раскрутка» является временной. И буквально на глазах «раскрученный» СМИ политик тускнеет и теряет свой имидж. Исторически сложилось так, что белорусский народ своих руководителей оценивает не только с точки зрения их профессиональной квалификации, но и нравственного облика. Если руководитель оторвался от народа или просто не чист на руку, очень скоро это становится известно окружающим. От такого человека, каким бы профессионалом-управленцем он ни являлся, вреда для государства больше, чем пользы. Любой руководитель, работник органа управления олицетворяет, персонифицирует власть, и по его отношению к людям народ судит о власти.

Те задачи, которые сегодня стоят перед страной, требуют для своей реализации мобилизации усилий всего белорусского общества. Эти цели могут быть достигнуты только при полном единении власти и народа, когда все социальные группы белорусского общества признают поставленные цели целями жизнедеятельности всех граждан республики. Отсюда вытекает глубочайший смысл дебиюрократизации для будущего страны. **«В борьбе с бюрократизмом, по мнению респондентов, наиболее эффективными являются следующие меры: создание условий, при которых рядовой гражданин не чувствовал бы себя просителем, и полная правовая информированность граждан»**¹³¹.

И в этом смысле формула «государство для народа» – это оптимальная система органов государственного управления, направленная на удовлетворение основных интересов и потребностей белорусского народа на новом качест-

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Республика Беларусь в зеркале социологии. — С. 50.

венном уровне посредством создания необходимых услуг для всестороннего и полноценного развития личности.

Создание государства для народа требует особых подходов к реализации государственной политики прежде всего в социальной сфере. Акцент сделан на улучшение качества жизни людей путем создания государственных гарантий социальных прав граждан, совершенствования системы социального обеспечения и социальной защиты населения, выстраивания четкой системы стандартов, определяющей виды и качество важнейших социальных услуг, упрощения процедуры обращения граждан в государственные органы, так называемой системы «одного окна».

Важно понять, что это длительный период кропотливой работы на всех уровнях власти, а не кратковременная кампания под тот лозунг, который использовался в период президентской кампании 2006 года. Осуществляемая в настоящее время работа по де бюрократизации государственного управления находит непосредственное выражение в общественном мнении. Результаты социологических исследований позволяют говорить о формировании определенного отношения населения к наиболее значимым аспектам де бюрократизации: стилю и методам работы, профессиональным и личностным качествам управленцев, функционированию службы «одно окно», работе с различными формами обращений граждан, книге замечаний и предложений, организации информационной работы. Отсутствие значимых колебаний общественного мнения по всем указанным параметрам на протяжении последних лет свидетельствует о позитивном восприятии политики де бюрократизации гражданами страны.

Следует ясно представлять, что в современных условиях любые ошибки в борьбе с бюрократизацией моментально будут использованы для попыток дискредитации не только отдельных аспектов государственной политики, но и всего исторического выбора Беларуси. Борьба за влияние на умы различных групп белорусского общества, прежде всего молодежи и интеллигенции, не прекращается ни на минуту. Сегодня мы выигрываем эту борьбу за счет того, что наша государственная политика носит честный характер по отношению к своему народу. Де бюрократизируя государственное управление, мы усиливаем идеологический ресурс в реализации белорусской модели развития.

Различные международные организации, а также главы многих западных государств постоянно обвиняют Беларусь в «закрытости», «авторитаризме» и других «негативах» в политической сфере. Развернувшуюся борьбу с бюрократизмом они тут же расценили как проявление «авторитаризма». Насколько объективны подобные обвинения в адрес нашего государства, и как сами граждане относятся к сформированному типу властных отношений?

Вопрос о «жестких» и «мягких» политических режимах имеет давнюю историю. Реалии таковы: формирование государственности, как в прошлом, так и в настоящем, требует концентрации политической власти. В древнем мире единовластие укреплялось как юридически, так и с помощью религии, церкви. Закономерно возникает вопрос (собственно, его поставила социальная практика) разумного использования власти (т.е. в интересах граждан и государства, а не в личных, корыстных целях), выработке необходимых оснований (правовых,

нравственных, религиозных) и процедур, обеспечивающих «разумность» власти.

Необходимые основания «разумности» власти закладывались в юридические законы еще древними законодателями. «[Вот] справедливые законы, которые установил Хаммурапи, могучий царь, и [тем самым] давший стране истинное счастье и доброе управление»¹³², гласит текст, высеченный когда-то на стене в Вавилонском государстве.

Неудивительно поэтому, что с древнейших времен размышления, дискуссии, теоретические поиски в области права велись вокруг проблемы приоритетности или автократического, жестко централизованного (в виде неограниченной власти государя), или демократического (с участием граждан в решении важнейших государственных проблем) типа политической власти. Ни одна из этих крайних точек зрения не получила всеобщего признания. Активно выступая против монополии на власть, ведущей к тирании, деспотизму, занимаясь активным поиском механизма, ограничивающего единоличную власть и ратуя за активное участие всех граждан (свободных) в решении важнейших политических вопросов (примером такого типа правления может служить демократия в Афинах (V–IV вв. до н.э.), где все общественные вопросы решались на собраниях свободных граждан – экклесии), древние мыслители в то же время довольно осторожно относились к демократии как типу государственного устройства. И Платон, и Аристотель относили демократию к неправильным формам государственного устройства, сравнивая ее с охлократией. И дело вовсе не в том, что философы принадлежали к классу имущих. Согласно Платону, чрезмерная свобода «и для отдельного человека, и для государства обращается не во что иное, как в чрезмерное рабство»¹³³, когда «самые ядовитые из трутней произносят речи и действуют, а остальные усаживаются поближе к помосту, жужжат и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе»¹³⁴. Как тут не сказать: и наблюдение глубокое, и сравнение остроумное, и удивительное предвосхищение будущего. Скорее всего, древние подметили, что государству для существования и более-менее гармоничного развития необходима определенная мера соотношения свободы и ответственности, то есть допустимая граница (черта), переступив которую государство либо скатывается на позицию анархии и полной деградации, перестав быть государством в собственном смысле этого слова (то есть организованным обществом), либо превращается в жесткую институционализированную машину, управляемую одним лицом – царем, императором, что с неизбежностью приводит к тирании и также негативно сказывается на социальном прогрессе. Ни та, ни другая модели не удовлетворяли древних гуманистов: первая – по причине анархии, вторая – в силу полного подавления воли и духа граждан, их социальной активности. Обе модели препятствовали развитию человеческой сущности. Опыт и теоретические наработки прошлых эпох важно учитывать и в современной социально-политической практике.

¹³² Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие. В 2 ч. — М., 1980. — Ч. 1. — С. 174.

¹³³ Платон. Соч.: В 3 т. — М.: Мысль, 1968—1972. — Т. 3. — Ч. 1. — С. 381.

¹³⁴ Там же. — С. 382.

Данные социологических опросов населения позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство граждан Беларуси с пониманием относятся к упрочению существующего механизма власти – построению «вертикали власти». Именно это, по их мнению, позволило сохранить в республике благополучную и в целом спокойную политическую обстановку.

В Беларуси, в отличие от западных стран, пока не сформированы мощные политические партии. Партии есть, но все они находятся в эмбриональном состоянии и не способны ни бороться за власть, ни, тем более, управлять обществом. И не потому, что кто-то препятствует формированию партий. Просто пока еще не назрела историческая потребность в политических партиях. Все свое время. На наш взгляд, отсутствие мощных политических партий обусловлено еще и тем, что большинство граждан республики доверяют президенту и именно с ним и институтом президентства связывают свои надежды на улучшение условий жизни. Надо сказать и о том, что в условиях радикальных общественных трансформаций (а именно этот исторический этап проходит Беларусь) необходимо сохранять управляемость государства. Достигается эта задача с помощью сильной и компетентной власти.

Поэтому деbüroкратизация государственного аппарата не означает полной отмены государственного регулирования общественными процессами, а тем более – упразднения государства. Об этом приходится говорить потому, что отдельные политики либерального толка, пользуясь моментом, готовы вытеснить государство на периферию, чтобы потом действовать по принципу «разделяй и властвуй». Это мы уже проходили в начале 90-х годов прошлого века, а потом долго и трудно выбирались из «либеральной ямы». Именно поэтому чиновники не имеют права дискредитировать государство и тем самым лить воду на мельницу либералов-рыночников, мечтающих разделаться с государством, мешающим им творить произвол и смуту.

Почему надо не ослаблять, а, наоборот, усиливать регулиующую роль государства? Тут ряд серьезных причин. Если исходить из внешних факторов, то нельзя не учитывать того обстоятельства, что современное мировое сообщество выстраивает новую конфигурацию. Понятно, что со слабыми, разбалансированными государствами никто в таких условиях считаться не будет. Чтобы с нами в мире считались, Беларусь должна быть монолитным и самодостаточным государством.

Не менее весомы и внутренние причины, побуждающие укреплять государство, в том числе все ветви власти. Мы отвели нашу страну от опасной черты, не дали осуществиться катастрофе. Но это не означает, что все проблемы решены. Наоборот, они вновь и вновь появляются. Как, например, проблемы, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом. И только сильное государство в состоянии их успешно разрешать.

Система властвования относительно самостоятельна, обладает имманентными связями и отношениями, в силу чего субъект политики способен оказывать на нее определенное воздействие. Логично предположить, что уже на стадии предыстории человечества постепенно формируется система регулятивных детерминант властных отношений, в которой органично соединены и перепле-

тены объективные и субъективные факторы. Наряду с правовыми нормами к числу важнейших составляющих ее элементов можно отнести традиции, нравственные установки. Причем роль того или иного элемента в различные исторические эпохи могла изменяться – возрастать, или же, наоборот, ослабевать. Главной тенденцией было усиление роли правовых норм в регулировании властных отношений. По сути, современное государство и предполагает наличие стройной системы правовых актов, регулирующих взаимоотношения между гражданами, а также между гражданами и государством. **«Стабильное, понятное и эффективно работающее законодательство, – указывал Глава государства, – должно стать одним из столпов, которые обеспечат наш качественный прорыв и переход на новый уровень развития».**

Беларусь, как и другие постсоветские государства, формировала законодательную базу в 90-е годы прошлого века. Причем, делала это в спешном порядке. Тогда еще не были четко определены ни экономическая стратегия, ни политический курс государства. Говоря по существу, само социальное бытие, неустоявшееся, неопределившееся, не позволяло принять стройную систему законов. Именно по этой причине только что принятая новая законодательная база буквально на глазах входила в противоречие с реальной жизнью и требовала срочной корректировки. Как и в России, регулиющую роль стали выполнять декреты президента. Таким образом, централизация власти была необходимой ответной реакцией Главы государства на запросы социальной практики в тот конкретный исторический период. Но централизация власти, выстраивание ее вертикали не означает автоматической бюрократизации, как об этом постоянно утверждают оппоненты современной политической системы Беларуси.

Даже в условиях сформированной государственности недостаточно лишь правовых актов для нормальной жизнедеятельности общества. Они явно не в состоянии охватить разноплановый спектр социальных взаимосвязей и взаимоотношений. Осознавая это, политические деятели во все времена пытались активно использовать в своей практической деятельности как право, так и другие регуляторы политической жизни – традиции, мораль, общепринятые нормы и образцы поведения.

Устойчивость государства зависит не только от объективных факторов, прежде всего экономики, но и от субъективного фактора – личности политиков. Это понимали наши предки. Так, уже в законах Хаммурапи регламентируется поведение царя, раскрыты его основные обязанности. Царь выступает (вернее, должен выступать) в лице «знаменитого князя, почитающего богов, чтобы справедливость в стране заставить сиять, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого...»¹³⁵. Исходя из приведенного текста законов Вавилонского царя можно заключить, что в ту историческую эпоху в силу неразвитости социальной практики, а также права не представлялось возможным четко сформулировать конкретные законодательные нормы профессиональной деятельности государя. Не только относительно государя, но и относительно граждан законы Хаммурапи характеризуются известной рас-

¹³⁵ Хрестоматия по истории Древнего Востока. — М., 1963. — С. 197.

плывчатостью, отсутствием строгости в терминологии. Однако за этими профессиональными, с нашей точки зрения, «огрехами» все же достаточно рельефно проступает главное – цель и задачи деятельности правителя, необходимые для их реализации личностные качества исторического субъекта политики, вождя. Уже в древности к лицам, претендующим на роль главы государства, гражданами предъявлялись такие требования, как ум, совершенство, сострадание, справедливость, способность защитить страну. Но более всего в правителе древние почитали мудрость. Если он мудр, справедлив, постоянно заботится о своих подданных, то в государстве нет смуты и раздоров.

В то же время не следует преувеличивать роль личности в истории. Историю творит народ, а не личность – даже выдающаяся. Как отмечал Г.В. Плеханов, «великий человек велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин»¹³⁶.

Построение государства для народа – закономерный этап развития нашей страны в современных условиях. Успех на этом пути зависит от сознательных усилий каждого управленца, каждого конкретного органа государственной власти, всех граждан Республики Беларусь.

5.7. Президентские выборы 2010 года

Согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 81), Президент нашего государства избирается сроком на 5 лет. Полномочия действующего Главы государства А.Г.Лукашенко заканчивались в начале 2011 года, и в соответствии с действующим законодательством выборы Президента Республики Беларусь должны были пройти не позднее 6 февраля 2011 года. Но чтобы начать новый год и новую пятилетку со сформированным правительством, а также с целью обеспечения максимального участия граждан в избирательной кампании и учитывая наиболее удобное для них время, Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь 14 сентября 2010 года на заседании 5-й внеочередной сессии назначила выборы Президента Беларуси на 19 декабря 2010 года.

Старт избирательной кампании был дан: 27 сентября Центральная комиссия по выборам и проведению республиканских референдумов зарегистрировала 17 инициативных групп избирателей по выдвижению кандидатов в президенты Республики Беларусь на предстоящих выборах. Инициативную группу А.Г.Лукашенко, в которую вошли 8403 человека, возглавил А.М.Радьков. С 30 сентября инициативные группы начали собирать подписи в поддержку кандидатов. Каждой из них предстояло собрать до 29 октября не менее 100 тысяч подписей. 18 ноября Центризбирком зарегистрировал 10 кандидатов в Президенты Беларуси, после чего начался период агитации и пропаганды.

¹³⁶ Плеханов, Г.В. Избран. филос. произведения: В 5 т. / Г.В. Плеханов. — М., 1956. — Т. 2. — С. 333.

По сложившейся традиции накануне выборов, 6–7 декабря 2010 года, в Минске во Дворце Республики прошло Всебелорусское народное собрание, уже четвертое по счету, собравшее две с половиной тысячи делегатов, представляющих полноценный срез белорусского общества. На этом форуме, своеобразном вече, Главой государства была озвучена программа социально-экономического развития Республики Беларусь на ближайших 5 лет – 2011–2015 годы, которая, по сути, стала программой и самого А.Г.Лукашенко как кандидата в Президенты страны на очередной срок.

А.Г.Лукашенко в своем докладе обратил внимание делегатов собрания прежде всего на значительно ускорившиеся в последнее время ритмы общественной жизни, возросшую динамику социальных процессов. Он подчеркнул, что предстоящее пятилетие в глобальном историческом масштабе лишь миг, но для конкретного государства – это крупнейший срок, позволяющий ему либо укрепиться, либо, наоборот, деградировать. Именно поэтому столь важно выбрать верный ориентир, разумно и последовательно управлять государством. Президент при этом отметил, что «Беларусь доказала свою способность обеспечить устойчивое развитие и национальную безопасность в самых жестких внешних условиях». Это итог напряженного труда. Но нельзя останавливаться на достигнутом. Достигнутое – лишь фундамент для дальнейшего движения вперед. При этом важно не ошибиться со стратегией на будущее. Вот почему столь востребованным является коллективный разум, коллективный совет.

В качестве главной стратегической задачи предстоящей пятилетки в докладе была поставлена задача инновационного прорыва с целью «войти в число первых 50 стран мира с наивысшим индексом развития человеческого потенциала». Для такого прорыва в Беларуси есть необходимые условия, а главное, мощный задел, достигнутый за нынешнюю пятилетку. Это значительный экономический рост, осуществленное обновление основных производственных фондов, повышение жизненного уровня народа, несмотря на разразившийся мировой финансово-экономический кризис в 2008 году.

Смысл государственной программы на предстоящую пятилетку – высокий уровень и качество жизни граждан. В совокупности программа сводится к пяти составляющим ее факторам – полноценной семье, здоровью, образованию, реальным доходам и комфортности жизни. Важнейшая проблема – характер взаимосвязи и взаимоотношения гражданина и государства. Государство и впредь будет поддерживать тех, кто сам не в состоянии справиться со своими проблемами, – больных, одиноких, престарелых людей. Но главная задача государства – создать необходимые условия, позволяющие человеку работать, учиться, вести здоровый образ жизни, отдыхать. При этом и сам человек обязан постоянно задавать себе вопрос: что он полезного сделал для своего Отечества. В этом видится смысл гармоничной взаимосвязи гражданина и государства.

Поскольку курс страны определен как инновационный, то важнейшую роль в его реализации обязана сыграть национальная наука. Но и сама наука должна претерпеть существенные изменения, стать практико-ориентированным институтом за счет создания мощных специализированных научно-практических центров, наподобие тех, что созданы в отрасли здравоохранения.

В сфере науки выделены такие стратегические направления, как медицина, фармацевтическая отрасль, информационные технологии с целью системной информатизации Беларуси, космос, атомная энергетика, нано- и биотехнологии и др. Поставлена конкретная задача довести показатель наукоемкости в 3 процента ВВП. В целом, «последовательное изменение белорусской экономики будет обеспечено посредством модернизации действующих производств и создания ее новых наукоемких секторов и предприятий».

Важное место в докладе заняла тема молодежи. Президент в очередной раз акцентировал внимание делегатов собрания на том объективном, от нас не зависящем обстоятельстве, которое обозначается емким понятием «смена поколений». Будущее принадлежит молодежи. Именно она займется дальнейшим обустройством нашего государства. А это обязывает нас сделать все возможное для полноценного развития и, главное, активного включения ее в общественную жизнь. «Патриотизм, уверенность в будущем своей страны и желание сделать ее лучше – вот главное, что должно быть у сегодняшней молодежи», – подчеркнул Президент.

Благосостояние нации не приходит само по себе. Оно достигается упорным трудом – физическим и интеллектуальным. За предстоящую пятилетку рост валового внутреннего продукта должен составить 162–168 процентов. А это потребует неимоверных усилий всей белорусской нации. Речь, однако, идет не только о резком увеличении темпов роста ВВП, но и о качественных, структурных преобразованиях всей экономики. Главные задачи, которые предстоит решить в 2011–2015 годах, – это энергетическая безопасность, лекарственная безопасность, импортозамещение, сбалансированность внешней торговли, наращивание экспорта, дальнейшее совершенствование банковского сектора, эффективный сельскохозяйственный бизнес.

Изменяются и условия хозяйствования – прежде всего за счет дальнейшей либерализации, суть которой сводится к следующей формуле: «конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо». Поставлена масштабная задача войти Беларуси в тридцатку стран с наиболее благоприятным бизнес-климатом. Компетенцией частного бизнеса могут стать сферы общественного питания, гостиничного дела в малых и средних городах, агротуризм, различные бытовые услуги и т.д. Речь идет, таким образом, о том, чтобы каждый гражданин Республики Беларусь имел возможность открыть свое дело. Естественно, значительно расширится практика приватизации. Но только на выгодных для страны и народа условиях. А в целом, осуществляется курс на частно-государственное партнерство, суть которого сводится к социальной ответственности бизнеса «при инициативной поддержке эффективных частных собственников со стороны государства».

Еще один важный вопрос экономической политики, получивший осмысление в докладе, – это вопрос о значительном повышении роли регионов в экономическом росте и инновационном развитии страны. Глава государства акцентировал внимание делегатов на той важной идее, что и в условиях унитарного государства, каким является Беларусь, не должно быть диктата центра. Хотя успешное развитие регионов, а мы к этому все стремимся, возможно лишь в

том случае, если постоянно будет проявляться творческая инициатива на местах, если на региональном уровне будут создаваться технологически интегрированные производственные объединения (кластеры) типа «Савушкина продукция», филиальные сети и дочерние предприятия крупной индустрии.

Решение масштабных экономических проблем предполагает наличие продуманной внешней политики. Стратегия, сущность и приоритеты внешней политики в такой же мере, как и экономика, получили в докладе исчерпывающий анализ.

Уместно подчеркнуть, что накануне выборов не все складывалось благополучно в отношениях между Минском и Москвой. В результате возрастала напряженность во взаимоотношениях между политическими лидерами двух братских государств – Беларуси и России – и отнюдь не по инициативе белорусской стороны. Возникшие трения между политическими лидерами попытались максимально использовать в своих политических целях как «белорусская оппозиция», так и некоторые кандидаты в президенты. Как это ни выглядит парадоксально, они попытались разыграть не только европейскую, но уже и российскую карту, включив в свои предвыборные программы твердое обещание наладить «взаимовыгодные» отношения с Кремлем.

Белорусско-российские отношения действительно в последние годы нельзя было назвать устойчивыми. Речь в данном случае идет не о взаимоотношении граждан, а о взаимоотношении политических и экономических элит двух государств, которые никак не могли договориться между собой по кардинальным вопросам интеграции.

Именно по этой причине А.Г.Лукашенко в своем докладе дал четкий ответ на вопрос о будущей внешней политике белорусского государства. Он отверг как надуманные, не имеющие под собой объективных фактов и логических аргументов обвинения в свой адрес, идущие как со стороны сторонников «сближения только с Россией», так и сторонников «сближения только с Европой».

Суть аргументации сводится к следующему. Беларусь состоялась как суверенное государство. В последние годы она все активнее позиционирует себя в качестве полноправного субъекта мирового сообщества. Новые поколения, вступающие в самостоятельную жизнь и приходящие на смену старшему, советскому, поколению людей, еще активнее станут защищать идею независимости. Поэтому вопрос о взаимоотношении Беларуси и России следует рассматривать в плане выстраивания равноправных, доверительных и взаимовыгодных отношений двух союзных государств. В этом плане Беларусь «была, есть и будет надежным и предсказуемым международным партнером», а «наиболее оптимальной для нас является стратегия «равной приближенности» к Востоку и Западу», – такую позицию огласил Президент. В целом, подчеркнул он, наше государство хочет жить в мире и согласии не только со своими соседями, но и с другими государствами мира. Ведь Беларусь исторически оказалась на территории, непосредственно соприкасающейся с территориями сильных и постоянно соперничающих друг с другом мощных государств. Ее активно втягивали в эти разборки, и часто выяснение споров противников происходило именно на

ее территории, что неизбежно вело к разрушению материальных и культурных ценностей белорусского народа. Поэтому мечта белорусов – сделать мир спокойным и стабильным, без зла, насилия и кровавых разборок. Беларусь, наученная горьким опытом прошлых эпох, способна на равных условиях со своими партнерами, и в первую очередь с Россией, отстаивать общие интересы в условиях новых геополитических изменений. Это и станет прочной основой доверительных союзнических отношений в различных сферах общественной жизни.

Таким образом, главными условиями прогресса белорусского государства является современная инновационная экономика, развитая наука, общественное согласие и безопасность, а неотъемлемой составляющей его суверенитета – национальная культура.

В таком системном виде, охватывающем все стороны жизни белорусского общества, была вынесена на суд делегатов собрания стратегия белорусского государства на ближайшие пять лет. Это, естественно, была программа и государства, и предвыборная программа А.Г.Лукашенко как кандидата в Президенты Республики Беларусь на очередной срок.

Свои предвыборные программы предложили избирателям и так называемые альтернативные кандидаты в Президенты Республики Беларусь. Программы их выглядели очень похожими друг на друга и сводились к следующему. Во-первых, все они были построены на сплошной, причем совершенно не аргументированной критике проводимой Беларусью в последние годы экономической, социальной и культурной политики. Во-вторых, за эталон гармоничного государства в них безоговорочно принимались модели западноевропейских государств. «Альтернативные» кандидаты в Президенты принципиально не желали замечать их ограниченности, серьезных изъянов, порождающих социальные противоречия и периодически доводящих практически все западные государства до финансово-экономических кризисов и социальных потрясений. В-третьих, Беларусь в предложенных предвыборных программах жестко привязывалось к Западу, расчеты делались на его безвозмездную помощь. В-четвертых, «процветающее» будущее Беларуси обеспечивалось за счет максимальной приватизации национальных системообразующих предприятий. В-пятых, все «альтернативные» кандидаты в Президенты обещали избирателям сразу же, в случае своей победы на выборах, «райскую жизнь» с огромными зарплатами, пенсиями, комфортными жилищными условиями.

Почти никто из этих кандидатов даже не пытался соизмерять свои мифические обещания с реальным положением дел в национальной экономике. Главное для них было сделать максимум обещаний. К счастью, граждане Беларуси были не столь наивны, чтобы поверить в маниловщину, поверить в голословно обещаемые молочные реки с кисельными берегами.

Таким образом, еще задолго до даты выборов их исход не вызывал сомнений. Согласно проведенным опросам, большинство граждан поддерживало программу А.Г.Лукашенко. Она была выверенной, взвешенной. Главное состояло в том, что она последовательно продолжала и развивала дальше тот курс, который был избран страной и гражданами еще в середине 1990-х годов,

апробирован на протяжении последних пятнадцати лет, дал позитивные результаты.

Надо сказать и о том, что с целью недопущения каких-либо упреков со стороны наблюдателей Центральная избирательная комиссия делала со своей стороны все возможное для того, чтобы выборы стали действительно самыми демократичными в отличие от западной, лишь декларируемой демократии. Центризбирком порой даже «не замечал» явных нарушений регламента выборов, которые допускались некоторыми кандидатами в Президенты.

И вот выборы состоялись. Как и предполагалось, 19 декабря 2011 года уже в первом туре голосования А.Г.Лукашенко одержал убедительную победу, оставив далеко позади всех других претендентов на пост главы государства. Он набрал 79,67% голосов избирателей, т.е. 5 122 866 человек. С огромнейшим отрывом от А.Г.Лукашенко шли все другие кандидаты в президенты.

И все же зададимся вопросом: почему именно А.Г.Лукашенко одержал победу на выборах, и по какой причине никто из других претендентов, несмотря на мощную поддержку их кандидатур Западом, так и не смог реально претендовать на пост Президента Республики Беларусь? В чем «феномен А.Г.Лукашенко»? Ответ видится в следующем.

Во-первых, у оппонентов отпал их основной аргумент, состоящий в том, будто бы А.Г.Лукашенко «сдает» Беларусь России. Прожитые после распада СССР 20 лет убедили граждан, в том числе молодежь, в том, что именно под руководством А.Г.Лукашенко Беларусь действительно проводила самостоятельную политику в интересах народа. Во-вторых, А.Г.Лукашенко в отличие от других постсоветских республик сумел постепенно, без особых социальных потрясений реализовать на практике национальную модель общественного развития, получившую название «белорусский путь». В-третьих, несмотря на различные трудности, под руководством А.Г.Лукашенко Беларусь выстраивала, налаживала нормальные, взаимовыгодные отношения с Западом, не подпадая при этом под ее жесткий диктат, т.е. отстаивала, насколько позволяли обстоятельства, национальные интересы. В-четвертых, Беларусь заявила о себе на международной политической арене, неоднократно выступая в защиту подлинной демократии и осуждая эгоистическую политику «сильных мира сего», снискав тем самым уважение таких великих держав, как Китай, Индия, а также стран Латинской Америки и многих других государств.

Современная историческая эпоха достаточно противоречива, а порой – и вовсе непредсказуема. В мире, наперекор воле народов, как и ранее, господствуют неравноправие, вражда, недоверие, циничная власть капитала и прямого насилия так называемых цивилизованных стран над другими народами. Все это не могло не отразиться на выборах в Беларуси. В ходе предвыборной кампании западные политики явно лукавили. Внешне выступая за проведение подлинно демократических выборов в Беларуси, на деле они хотели сместить с поста А.Г.Лукашенко и навязать белорусскому народу угодную и подвластную именно им кандидатуру в качестве белорусского президента, т.е. осуществить очередную «революцию» в суверенном государстве наподобие тех, которые были уже проведены в Украине, Грузии и других государствах. В этом направлении

Западом проводилась продуманная программа действий, начиная от финансирования различных кандидатов и заканчивая разработкой сценария «фальсификации результатов выборов» и организацией «массового сопротивления» избирателей официальным результатам выборов. Еще задолго до голосования «альтернативные» кандидаты выступили с призывом к гражданам выйти на площадь с требованием назначить повторные выборы, но уже без участия в них действующего президента. К сожалению, такая акция состоялась. Впрочем, она и не могла не состояться, поскольку на ее организацию и проведение Запад выделил немалые средства, задействовал целый арсенал отработанных в других государствах методик и политтехнологий. Все эти затраченные средства надо было отработать. Но тщательно организованная провокация провалилась. Провалилась именно потому, что граждане страны данную антиконституционную акцию не поддержали.

21 января 2011 года в Большом зале Дворца Республики в присутствии официальных лиц и многочисленных гостей состоялась торжественная церемония вступления в должность вновь избранного Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко. После принятия присяги, в своем выступлении Глава государства поблагодарил своих избирателей за оказанное ему доверие, поддержку и мудрость, поскольку в день выборов решалась дальнейшая судьба страны – быть ей самостоятельной и сильной или попасть в кабальную зависимость, самому белорусскому народу определять свой путь развития или отдать все на откуп тем, кто готов за бесценок продать родную землю и разрушить общий дом. Несмотря на всяческие усилия Запада, «белорусские выборы стали красноречивым свидетельством неразрывного единства власти и граждан», следовательно, лимит «цветных революций» в Беларуси исчерпан. Он исчерпан еще и по той причине, что наше государство является экономически мощным, и тут нет питательной среды для такого рода революций.

Глава государства в этот торжественный момент не забыл и о «прозе жизни» – в очередной раз очертил круг масштабных задач и проблем, которые предстоит решать в ближайшие годы Беларуси. «Наша стратегическая цель, – отметил он, – вывести Беларусь в число лидеров технологического и интеллектуального развития. Придать белорусской экономике новый облик, модернизируя ее структуру, а также промышленность и сельское хозяйство на основе самых передовых производств и технологий, создавая стимулы для отечественных и иностранных инвестиций». При этом он подчеркнул, что «новое время требует от всех нас, и особенно от управленцев различных уровней, большей динамики и большей результативности. ...Главной движущей силой роста призваны стать деловая активность, инициатива, творческий потенциал граждан».

Глава 6

БЕЛАРУСЬ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Земная цивилизация не может опираться на одну опору. Чем больше точек опоры, тем устойчивей цивилизация.

А.Г. Лукашенко

6.1. Национально-государственные интересы и глобализация

Национально-государственные интересы представляют собой потребности развития нации, осознанные с позиций определенных социальных слоев и групп, находящихся у рычагов политической власти, потребности нации, связанные с обеспечением ее безопасности, созданием благоприятных политических, социально-экономических, духовно-культурных условий для ее функционирования и развития. Понятие «национально-государственные интересы» включает принципы государственного суверенитета, национальной безопасности, устойчивости развития, высокой социальной, экономической, политической и культурной защищенности населения. Решающим носителем и выразителем национально-государственных интересов является народ. Именно интересы народа лежат в основе всей структуры национально-государственных интересов. Национально-государственные интересы нельзя скопировать или позаимствовать у других стран. Формирование национально-государственных интересов основывается на национальных традициях и исторически сложившемся укладе жизни народа. Национально-государственные интересы – это результат ценностного осмысления потребностей нации, в основе которых лежит национальная традиция взаимоотношения и взаимодействия различных социальных слоев и политических сил внутри страны и на международной арене. Национально-государственные интересы представляют собой фундаментальный принцип обеспечения жизнедеятельности государства, следование которому позволяет не только сохранить нацию как целое, но и обеспечить ей перспективы развития.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что и сама государственная власть не может утвердить свой авторитет, если она не опирается на систему национально-государственных интересов, понятых, принятых и одобренных большинством народа. Только государственная власть, опирающаяся на общенациональные интересы, способна проводить консенсусную политику внутри страны и адекватно реагировать на глобальные угрозы, возникающие на международной арене.

Реализация национально-государственных интересов предполагает продуманную национальную политику, осуществляемую государством в национальной сфере. Разумеется, речь идет о национальной политике с гуманистическим содержанием и демократической направленностью.

Выстраивая национально-государственные интересы Беларуси, важно было учитывать два принципиальных момента.

Первый заключался в том, что национально-государственные интересы Беларуси нельзя строить на абсолютизации рынка, на тотальной приватизации, либерализации цен и разгосударствлении собственности безотносительно к интересам общества и личности, без учета интересов последующих поколений. Именно проведение рыночных реформ в таком направлении в 1991–1994 годах привело к падению отечественного промышленного и сельскохозяйственного производства, гиперинфляции, деградации науки и культуры, резкому снижению уровня и качества жизни большинства населения и усилению социально-политической напряженности в белорусском обществе. При таком реформировании терялся смысл самих национально-государственных интересов Беларуси.

Второй момент заключался в необходимости увязки национально-государственных интересов Беларуси с социально ориентированной экономикой, с ее опережающей модернизацией на основе новейших наукоемких технологий, наличием широкого ассортимента товаров массового потребления и социальной защищенности граждан. Такое понимание сущности национально-государственных интересов Беларуси предполагало консолидацию в рамках СНГ, взаимовыгодное вхождение Беларуси в мировой рынок. Только такой курс позволял вывести нашу республику из переживаемого системного кризиса, сделать стабильным и предсказуемым ее будущее, защитить свои национально-государственные интересы и занять достойное место в решении глобальных проблем современности.

В рамках такого курса государственные и общественно-политические структуры должны были решать следующие задачи:

- создавать благоприятные условия для сохранения и развития фундаментальных ценностей и традиций белорусского народа;
- выявлять возможные угрозы национально-государственным интересам, предупреждать появление кризисных ситуаций и конфликтов;
- защищать интересы как отдельных граждан, так и всего белорусского общества;
- формировать общественное мнение в духе признания политики национальной ответственности и расширения возможностей человеческого развития, добиваться межнационального и межконфессионального согласия;
- требовать четкой и слаженной деятельности органов власти и управления, искоренять служебную безответственность и некомпетентность государственных служащих;
- бороться с коррупцией, бюрократизмом, нелегальным бизнесом, организованной преступностью, терроризмом и другими глобальными угрозами современности;
- обеспечивать взаимодействие и учет интересов личности, общества и государства.

Процессы социально-политического развития в различных регионах мира имеют свои особенности, что существенно отражается на жизни народов, понимании и определении целей удовлетворения потребностей общества, опреде-

лении перспектив и путей формирования, защиты, реализации его интересов. Соответственно, выявляются приоритеты в политической, социальной, технологической, экономической, научной и культурной сферах. В целом национальные интересы любой страны включают такие основополагающие цели, как:

- государственный суверенитет и благосостояние народа;
- защита территориальной целостности;
- внутривнутриполитическая стабильность и внешняя безопасность государства;
- сохранение и развитие духовно-культурных ценностей.

В пространственно-географическом плане с развитием международного сотрудничества эти интересы приобретают форму национально-государственных, формирование которых становится определяющим в системе базовых приоритетов экономики, социальной сферы и институциональных механизмов государственности.

В условиях современного, быстро меняющегося мира, идет процесс расчленения стран именно по уровню технологического и экономического развития в связи с информационной революцией. В этом плане очень важно, чтобы Беларусь заняла свое достойное место в глобализирующемся мире, который будет не капиталистическим, а, скорее всего, интегрирует все предшествующие достижения локальных цивилизаций на новой технологической и социально-политической основе. Возможности Беларуси для инновационного развития довольно значительны как за счет географического положения и сохранившихся биоценозов и природных комплексов, так и за счет созданной еще в советское время производственной инфраструктуры и высокого интеллектуального потенциала.

Дальнейшую работу по продвижению национально-государственных интересов Беларуси в условиях глобализации следует осуществлять исходя из методологического принципа системно-функционального подхода, который предполагает анализ отдельных сфер человеческой жизнедеятельности и общества в целом как взаимозависимых элементов, каждый из которых действует как функция целого. Этот подход противостоит, с одной стороны, взглядам об обществе как механической сумме или конгломерате элементов, а с другой – представлениям об упрощенном органическом единстве, которое якобы не нуждается в государственном управлении и регулировании.

Национально-государственным интересам Республики Беларусь отвечает осуществляемый принцип государственного регулирования экономики, прежде всего стратегически важных отраслей и производств. В рамках реализации данного принципа важно провести преобразования в экономической структуре воспроизводства, найти оптимальное соотношение форм собственности, распределения, рыночного и вне рыночного секторов. Подобная политика полностью вписывается в тенденции современного мирового развития. Вот что говорил еще в 1976 году по этому вопросу выдающийся американский социолог Д. Белл: «Прежде всего основная власть в области распределения принадлежит сегодня скорее сфере политики, чем экономики. В связи с этим возникает фундаментальный вопрос о границах государственной власти. Экономика ограничивает желания человека количеством имеющихся у него денег или кредитом, на

который он может рассчитывать. Но что может ограничить амбиции политиков? Сегодня общественная собственность превышает по своим размерам частный капитал; современная политика поглотила две другие сферы. Важнейшим вопросом общественной собственности является вопрос консолидации бюджета – вопрос контролирования уровня государственных доходов и расходов, как механизма перераспределения богатства. Как много государство должно тратить и на чьи нужды – является главным политическим вопросом нашего времени»¹³⁷.

При реализации национально-государственных интересов необходимо также учитывать то обстоятельство, что в условиях глобализации происходит снижение роли национальных государств в регулировании микрохозяйственных связей, уменьшаются возможности защитить себя от деструктивных сил рыночной стихии, экспансионистских действий более сильных конкурентов, массивных отливов иностранного капитала, разрушительных финансовых и экономических кризисов. Задача нашей страны в XXI веке – найти свое достойное место в условиях глобализации, используя для этого сильные стороны своего экономического, научно-технического и интеллектуального потенциала.

Национально-государственные интересы нельзя основать на сугубо частном интересе. Дело в том, что частный интерес стремится к привилегиям, а общий – к равенству. Сущность национально-государственных интересов как раз имеет своей предпосылкой общий интерес.

В этом смысле те политические системы, которые основываются на частном интересе, т.е. принципах либерализма, подменяют общий интерес интересом меньшинства и по сути своей не имеют подлинно национально-государственных интересов. В этом и заключается несостоятельность западной политической системы, когда правящий класс под видом национально-государственных интересов подсовывает своему обществу интересы олигархических групп.

В международном плане такая политика входит в противоречие не только с интересами незападных стран, но и с интересами большинства граждан в самих западных государствах. Ибо подлинно национально-государственные интересы одних стран не противоречат национально-государственным интересам других стран, поскольку как общие интересы, они основываются на принципе равенства. Отсюда должно быть понятно, что неолиберальная модель объективно противоречит как интересам мирового сообщества в целом, так и национальным интересам тех стран, которые основывают свою государственную систему на частном интересе.

Природа национально-государственных интересов определяется не только реальным соотношением сил в данный исторический момент, но и накопленными в ходе исторического процесса представлениями о мире, ценностями, образцами поведения. Анализируя национально-государственные интересы, надо учитывать не только социально-экономические интересы и действующие

¹³⁷ Bell, D. *The Cultural Contradictions of Capitalism* /D. Bell. — N.-Y.: Basic Books, 1976. — P. 226—227.

силы, но и устойчивые, нормативные образцы поведения, весь исторический опыт прошлого. Путь формирования национально-государственных интересов Республики Беларусь как раз и основан на духовных традициях и исторически сложившемся укладе жизни белорусского народа, на научно обоснованном использовании в первую очередь интеллектуальных ресурсов страны, сильной и эффективной государственной власти.

Национально-государственные интересы как центральное явление мира политики могут рассматриваться в то же время как часть мира культуры. Это позволяет избежать схематизации национально-государственных интересов и особенно политической практики как результата сугубо политических отношений и, наоборот, раскрыть связь национально-государственных интересов и морали, обычаев, традиций, менталитета.

Разнородность культур во времени и пространстве позволяет понять, почему некоторые типы национально-государственных интересов, соответствующие одним условиям, остановились в развитии в других условиях. В сфере национально-государственной жизни особое значение придается различиям, вытекающим из своеобразия национальных культур и национального характера.

Сущность национально-государственных интересов состоит в установлении, а затем и поддержании общественного согласия. Раскол в обществе, пораженном гипертрофией антисоциального поведения капитала, имеет двойной характер. Возникает раскол горизонтальный – между конкурирующими группами, и вертикальный – между конфликтующими государствами. Национально-государственные интересы призваны остановить этот антицивилизационный процесс. Поэтому принцип консенсуса, который лежит в фундаменте национально-государственных интересов, должен распространиться не только внутри данного цивилизационного сообщества, но и на отношения с представителями любой другой цивилизации. Национальный консенсус, определяющий психологический климат в государстве, приносит пользу всем гражданам государства. Политической, научной и культурной элите он даст возможность почувствовать себя демиургом социально-политических процессов, а народу с оптимизмом смотреть в будущее.

Национально-государственные интересы должны быть прогнозированы и избавлены на длительную перспективу от шараханий от одних идеалов и ценностей к другим. Наряду с тенденциями суверенизации и автономизации социально-политической жизни отдельных народов в мировом сообществе все же преобладают интеграционные процессы. Как отмечал Президент А.Г.Лукашенко на четвертом Всебелорусском народном собрании, «наиболее оптимальной для нас является стратегия «равной приближенности» к Востоку и Западу. Именно она дает шанс максимально эффективно использовать выгодное географическое положение, транзитный и промышленный потенциал нашей страны».

6.2. Национальная безопасность

Национальная безопасность представляет собой совокупность факторов,

обеспечивающих жизнеспособность государства в системе международных отношений, его способность адекватно реагировать на возникающие внутренние и внешние вызовы и действовать в соответствии со своими национальными интересами.

Национальная безопасность выступает целью и основой всякого национального проекта. Это абсолютная, безоговорочная, ничем не ограниченная ценность, высшая норма, определяющая все виды государственной, общественной и частной деятельности. В понятие национальной безопасности включается и личное участие, личная ответственность гражданина за стабильность и безопасность государства, за сохранение национальных ценностей. Таким образом, высшим универсальным принципом становится взаимоувязанная ответственность личности и государства, человека и общества. Противоречия, которые могут возникать в различных областях человеческой жизнедеятельности, переводятся в сферу взаимных обязательств. Не только государство и его институты обязаны искать цивилизованными методами средства разрешения возникающих противоречий, но и сами граждане. Этим самым открывается дорога к формированию гражданского согласия, национального консенсуса. Этим самым создаются предпосылки для формирования политической культуры личности. Этим самым вырабатывается понимание солидарной ответственности власти и граждан за проводимую государственную политику в стране. Разумеется, способы обеспечения национальной безопасности должны строго соразмеряться с действительными национальными приоритетами, с субстанциальными интересами и реальными возможностями страны, запросами граждан.

Долгое время понятие национальной безопасности трактовалось в узком смысле как безопасность территории от внешнего вторжения, как защита национально-государственных интересов посредством внешнеполитической деятельности, как международная безопасность от других опасностей. Но реально понятие безопасности гораздо шире. Подлинная безопасность означает отсутствие угрозы болезней, голода, безработицы, преступности, социальных конфликтов и экологических катастроф.

Для большинства людей ощущение незащищенности больше возникает в результате тревог повседневной жизни, чем от предчувствия какой-либо мировой катастрофы. Будет ли у людей достаточно еды для них и для их семей? Не потеряют ли они свои рабочие места в результате приватизации государственной собственности и так называемой либерализации экономики? Будут ли их кварталы и улицы освобождены от преступности? Не станут ли они мишенью для преследования из-за исповедуемой ими религии или этнического происхождения?

Безопасность – это понятие не из военной области, а из области социальной жизни человечества. Безопасность человечества – понятие универсальное. Оно относится к людям во всех странах: и богатых, и бедных. Имеется множество угроз, которые одинаковы для всех, – безработица, наркотики, преступность, загрязнение окружающей среды и вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Их степень может отличаться в разных регионах нашей планеты, но все эти угрозы безопасности человечества вполне реальны и, к со-

жалению, постоянно растут.

Безопасность человечества – понятие интегративное. Если где-либо в мире безопасность людей оказывается под угрозой, то не исключено, что вовлеченными окажутся все страны. Голод, заболевания, загрязнение окружающей среды, торговля наркотиками, терроризм, этнические конфликты и социальная дезинтеграция более не являются изолированными явлениями, удерживающимися в пределах национальных границ.

Безопасность человечества – это социальная проблематика. Как живут люди, как они себя чувствуют в обществе, насколько они свободны в выборе, насколько доступны для них рынок и социальные возможности, живут ли они в окружении конфликтов или в условиях мира.

Концепция безопасности человечества предполагает, что люди должны быть способны позаботиться о себе, все люди должны иметь возможность удовлетворить свои насущные потребности и заработать на жизнь. Это сделает их социально ориентированными и поможет им внести свой вклад в собственное развитие, развитие своих обществ, стран и всего мира. Безопасность человечества является следствием его социальной интеграции.

Следовательно, безопасность человечества не является оборонительной концепцией, подобно военной или территориальной безопасности. Напротив, безопасность человечества является интегративным понятием. Она основывается на стремлении людей к солидарности. Она реализуется только в условиях социального развития человека, его включенности в социальную ткань общества.

Очевидно, что на пути реализации собственных интересов, интеграции на постсоветском пространстве, консолидации совместных усилий на международной арене постсоветские республики встретят сильное противодействие, ибо конкуренты западным странам не нужны. В этой связи следует заметить, что в рассекреченном в 1992 году документе Пентагона четко сформулировалась подобная установка: «Нашей главной целью является предотвращение возникновения нового соперника, будь то на территории бывшего Советского Союза или в другом месте, который представлял бы собой угрозу, сопоставимую с той, которую представлял Советский Союз. Нашей стратегией должно быть предотвращение возникновения любого потенциального соперника»¹³⁸.

В новой исторической реальности изменился характер угроз национальной безопасности. Если в условиях послевоенного международного мира основной угрозой была внешняя агрессия, нападение одного государства на другое (это положение отражено в Уставе ООН), то в последние два десятилетия намного больше людей убито в результате внутренних вооруженных конфликтов, межрегиональных и межнациональных столкновений, актов геноцида, этнических чисток с использованием легко приобретаемого на мировом рынке оружия. По оценкам исследовательского World Watch Institute, ежегодно вооруженные конфликты уносят до 300 тыс. жизней. Большинство из них – мирное

¹³⁸ Уткин, А.Н. Мировой порядок XXI века /А.Н. Уткин. — М., 2000. — С. 22.

население, которое, по различным оценкам, составляет от 65 до 90% убитых. Для сравнения: в Первую мировую войну мирные жители составили лишь 5% от общего числа потерь враждовавших сторон. В тотально расширяющуюся угрозу национальной безопасности и безопасности мирового сообщества оформились организованная преступность, нелегальный бизнес и коррупция, которые представляют собой глобальные конгломераты антигражданского общества. Для организованной преступности существует и так называемый «налоговый рай». В мире имеется несколько десятков таких «райских уголков». Один из них на Каймановых островах – пятый в мире банковский центр, число зарегистрированных там банков и фирм превышает количество жителей. Кроме «отмывания» грязных денег, «налоговый рай» используется как точка контакта между правительственными кругами, предпринимателями и главарями организованной преступности.

К примеру, нашумевшие события, связанные с уводом своих доходов крупнейшими немецкими предпринимателями в княжество Лихтенштейн. Хотя все понимают порочность такого положения, но в то же время закрывают глаза на очевидные преступления в финансовой сфере, поскольку наличие подобных банковских лихтенштейнов – это результат негласного сговора между правительствами и предпринимателями в целях получения незаконных высоких доходов. А без таких доходов для узкой олигархической группы, которая преступно наживается за счет всего общества, существование западной экономической системы немыслимо. Это признают сегодня даже правительства западных стран. Так, на конференции стран ОЭСР (октябрь 2008 г.) прямо говорится о том, что ликвидация оффшорных зон является условием создания новой финансовой системы.

Эта же идея была озвучена на Лондонском саммите «большой двадцатки» (сентябрь 2009 г.), где в текст декларации по настоянию Франции, Германии и Италии включено требование о введении жесткого национального контроля над мировыми финансами и контроль «налоговых убежищ». Хотя на саммите «большой двадцатки» (Торонто, июнь 2010 г.) идея Германии и Франции о введении налога на банковскую деятельность не была принята.

Парадокс в том, что бизнес легальный и бизнес нелегальный все более переплетены между собой, что приводит к фундаментальным изменениям в структурах послевоенного капитализма. «Понятия «капиталист» и «капитализм» потеряли социологический смысл. С ними уже нельзя адекватно описать специфику и сущность западного общества. И с этой точки зрения, западное общество перестало быть капиталистическим. Оно стало обществом денежного тоталитаризма»¹³⁹. Мафии инвестируют в легальный бизнес, существует и обратный процесс: финансовые ресурсы направляются в сферу криминальной экономики через банки или же коммерческие предприятия, участвующие в «отмывании» грязных денег. Банки утверждают, что все операции проводятся честно и что банковскому руководству неизвестно происхождение полученных

¹³⁹ Зиновьев, А.А. Глобальный человек /А.А. Зиновьев. — М.: Центрполиграф, 2000. — С. 118.

денег. Принцип не задавать лишних вопросов, банковский секрет и анонимность операций – все это гарантирует защиту интересов организованной преступности, защищает банковский институт от публичных расследований и обвинений. Крупные банки не только соглашаются отмывать деньги в расчете на солидные комиссионные, но и предоставляют мафиям кредиты с повышенными процентными ставками в ущерб промышленным и сельскохозяйственным инвестициям. Характерный пример. Банк «Ваковия», занимающий четвертое место в банковской системе США в период финансового кризиса 2008 года отмыл 300 млрд мексиканских наркодолларов. Самое любопытное, что делается ничтожное признание того факта, что лишь благодаря обслуживанию наркомафии сумели в период мирового финансового кризиса 2008 года удержаться на плаву банки США. Вот и свобода банковской деятельности, которая неразрывно связана с деятельностью организованной преступности. На саммите Европейского союза в Брюсселе, где был принят антикризисный план, Президент Франции заговорил о совершенно другой экономической системе: «Ни одна финансовая структура не должна избежать нашего контроля. Нужно создать такой капитализм, при котором финансы будут находиться на службе предприятий и граждан, а не наоборот»¹⁴⁰.

Проблема именно в том, что невозможно самостоятельно справиться с такой совокупностью угроз ни одному государству, ни одной международной организации. В «Хартии европейской безопасности» четко сделан вывод о том, что главную угрозу миру в XXI веке составляют в основном невоенные факторы, в результате чего приобретают значимость невоенные средства обеспечения национальной безопасности.

При анализе взаимоотношений Беларуси с НАТО следует учитывать и то обстоятельство, что глобализация вошла в противоречие с сформированными после Второй мировой войны институциональными механизмами, основанными на том, что мир состоит из отдельных национальных политических структур, независимых участников международных отношений. Налицо неспособность даже промышленно развитых стран смягчить негативные внутренние последствия все более широкого открытия рынков. Противоречие заключается и в том, что послевоенная многосторонняя система, создавшая условия для формирования нового процесса глобализации, под воздействием этой глобализации сама постепенно стала устаревать, а сформированные послевоенные институты международного сообщества под международный мир оказались неготовыми эффективно функционировать в условиях мира глобализирующегося.

Объективно расширение НАТО на Восток представляет угрозу национальной безопасности Беларуси. И речь здесь идет не столько о прямой военной агрессии, сколько о том, что само политическое продвижение НАТО означает не что иное, как своеобразный разрыв на куски постсоветского пространства, ухудшение общего фона международной, в особенности европейской, ситуации. Тем более что после разрушения СССР американские интервенции

¹⁴⁰ Прокофьев, В. Саркози хочет новый Бреттон-Вудс //В. Прокофьев //Российская газета. — 17 октября 2008 г. — С. 4.

приобрели мировой масштаб и провозглашаются как «гуманитарные интервенции». На смену демону «советской угрозы» пришел новый «образ врага» – международный терроризм. Холодная война как стратегия трансформировалась в «войну с терроризмом», а концепция «сдерживания коммунизма», оправдывавшая экспансию США в период биполярного мира, была преобразована сначала в концепцию «расширения демократии», а затем «оси зла» и «смены режима». В связи с этим понятно, почему один из главных атрибутов стратегии в холодной войне, блок НАТО, не только не снизил свою активность, а наоборот, значительно усилил ее посредством дальнейшего расширения, смещения центра тяжести на Восток и включения в сферу своих интересов республик бывшего СССР.

В этом смысле НАТО превратилось в исторический анахронизм, поскольку демонстрирует нежелание соотносить свою стратегию с новыми угрозами и с положениями Устава ООН, касающимися региональных организаций и их военно-силовой деятельности (статьи 53 и 54 Устава ООН). Это и есть абсолютная угроза национальной безопасности Беларуси, поскольку лишает ее важнейших рычагов влияния на международную обстановку. Беларусь как соучредитель ООН не может не высказывать свое крайне негативное отношение к фактической узурпации со стороны НАТО функций ООН.

Присвоение альянсом права применять силу с целью принуждения других государств без санкций Совета Безопасности ООН является прямым нарушением Венской конвенции о праве договоров. В Декларации ООН, посвященной этой конвенции, осуждается обращение к угрозе или к применению всех форм какого бы то ни было давления каким бы то ни было государством с целью принуждения другого государства совершить какой-либо акт, связанный с заключением договора в нарушение принципа суверенного равенства государств и свободы согласия. Конвенция подчеркивает, что договор является ничтожным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права. Не прекращая бомбардировок суверенной Югославии и требуя от нее в то же время заключения удобного альянсу соглашения, руководство США и НАТО грубо проигнорировало Венскую конвенцию.

Можно сказать, что в целом концепция альянса подчинена интересам США как основообразующего звена НАТО. Имея в виду, что американская внешняя политика построена главным образом на преследовании целей глобального контроля, государство – объект возможной агрессии НАТО может находиться в любом регионе мира. Такое государство войдет в зону жизненно важных интересов США. «В современных условиях, – отмечает белорусский исследователь Александр Плащинский, – вышеуказанные действия США на фоне ослабления позиций России изменяют баланс сил в мире в пользу угроз международной безопасности и поэтому имеют высокий конфликтный потенциал»¹⁴¹.

¹⁴¹ Плащинский, А.А. Новый мировой порядок и внешнеполитическая стратегия лидерства США / А.А. Плащинский. — Минск: Право и экономика, 2004. — С. 34.

Политика расширения НАТО на Восток – это политика антидемократическая и антиисторическая. Пытаясь реализовать эту антиисторическую политику, США четко расписали роли между старыми и новыми членами НАТО. Старым членам, то есть западноевропейским странам, отведена роль учителей риторики на тему демократии и прав человека, а на новых членов, то есть восточноевропейские страны, возложена грязная работа по продвижению антиисторической политики НАТО на Восток. Политические режимы в этих новых членах НАТО выполняют сугубо антироссийскую функцию, играя роль провокаторов по нагнетанию напряженности и конфронтации по всему периметру восточнославянской цивилизации. Встреча стран НАТО на высшем уровне в Бухаресте в апреле 2008 г. и юбилейная сессия Совета НАТО в Страсбурге в апреле 2009 г., посвященная 60-летию создания этой организации, на которой присутствовал новый президент США Барак Обама, еще раз показали, что альянс идет курсом экспансии. На общем фоне «солидарности» НАТО в решении геополитических проблем неоспоримо видна не только сегодняшняя, но и будущая конфронтационная роль США в альянсе.

Когда в целях оправдания существования НАТО в новых геополитических условиях акцентируют внимание на необходимость борьбы с новыми угрозами, к примеру, с незаконной торговлей наркотиками и международным терроризмом, то это несостоятельная аргументация. Доказательство – ситуация в сегодняшнем Афганистане и Ираке. Присутствие НАТО в Афганистане несколько не уменьшило незаконной торговли наркотиками, а наоборот, многократно увеличило эту новую угрозу национальной и международной безопасности. А в Ираке, который до оккупации США не знал проблемы терроризма, сегодня терроризм расцвел пышным цветом. Вот и выходит, что НАТО не только не способствовала снижению рисков новых угроз, а объективно помогала возникновению и усилению этих новых угроз мировому сообществу. Следовательно, сам факт существования НАТО – это сегодня главная угроза национальной и международной безопасности. И ликвидация НАТО как раз бы послужила причиной укрепления европейской и международной безопасности. Такова логика современного национального и мирового развития.

Опасный характер НАТО для демократического развития мирового сообщества находит все большее признание в Европе. Испанский профессор политологии Карлос Таибо призывает к упразднению НАТО. Карлос Таибо убежден, если этот альянс будет ликвидирован, то тем самым исчезнут и угрозы, нависшие над человечеством. По мнению профессора, «нет причин поддерживать сохранение Североатлантического альянса. Единственные мотивы связаны с интересами горстки богатейших стран мира, настроенных сохранить внешние угрозы и свои извечные привилегии. Мы не ошибаемся, утверждая, что НАТО – главное военное орудие капиталистической глобализации»¹⁴². В самом деле, роспуск НАТО мог бы стать убедительным свидетельством непоказного миролюбия Запада. Попытки же НАТО подменить собой Организацию Объединен-

¹⁴² Международный курьер / Белорусская нива. — 10 апреля 2008 г. — С. 3.

ных Наций, присвоить себе несвойственные функции; претензии блока выступить в качестве якобы гаранта стабильности и безопасности в Европе и мире беспочвенны и должны быть отвергнуты.

В то же время Республика Беларусь проводит линию по установлению политического диалога и развитию неконфронтационного сотрудничества с НАТО, исходя из общепризнанных принципов международного права, в том числе права каждого государства на коллективную оборону и вступление в союзы на основе свободы выбора. Беларусь делает все для того, чтобы отношения между главными военно-политическими организациями в Европе – ОДКБ и НАТО – стали отношениями партнерства и сотрудничества. Но партнерства равноправного, не в ущерб безопасности других стран, в особенности сопредельных государств.

Не случайно, анализируя современные геополитические процессы, Президент Александр Лукашенко отметил, что все острее стоит вопрос обеспечения международной безопасности. «Недавние события на Кавказе показали, насколько хрупка система безопасности на Европейском континенте. Она, видимо, безнадежно устарела»¹⁴³. В этом вопросе Беларусь поддерживает точку зрения российского руководства, считающего, что необходимо создавать новую архитектуру безопасности. И очевидно, что эта новая структура безопасности должна строиться с учетом обеспечения национальной безопасности всех государств европейского региона.

Анализируя положение Беларуси в системе международных отношений, можно сделать вывод о существовании двух моделей взаимодействия нашей республики и западного сообщества.

Первую модель можно с полным основанием назвать натовской, она планируется и реализуется прежде всего США. Данная модель, ярко проявившаяся в событиях вокруг саммита НАТО и СЕАП в Праге в ноябре 2002 года и марте 2008 года вокруг концерна Белнефтехима, а также размещения сил быстрого реагирования в Польше, имеет ярко выраженный конфронтационный характер и нацелена на изоляцию Беларуси, провоцирование напряженности во внешнеполитической сфере и настойчивых попытках дестабилизации внутривнутриполитической ситуации.

Вторая модель вырисовывается в отношениях Беларуси с некоторыми европейскими странами. Как отдельные европейские страны, так и общеевропейские организации в целом сегодня следуют в фарватере политики США, однако их позиция в отношении нашей республики не является столь жесткой и бескомпромиссной. Среди политической элиты европейских стран в большей степени распространено понимание того, что чрезмерное давление на Беларусь может привести к созданию в Восточной Европе очага долговременной напряженности, в чем не заинтересована ни одна из сторон. Вот почему обеспечение национальной безопасности Беларуси строится с учетом двух моделей.

В то же время ведется активный поиск поля общих интересов и возможного диалога с конструктивными силами на европейском политическом про-

¹⁴³ Архитектура безопасности / Советская Белоруссия. — 8 октября 2008 г. — С. 2.

странстве. Непременным условием данного диалога может стать готовность обеих сторон к разумному компромиссу. Как заявил Президент Беларуси Александр Лукашенко на встрече с действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел Финляндии Александром Стуббом, Беларусь открыта для сотрудничества с европейскими структурами и готова к любым отношениям с Европейским союзом при условии равноправного диалога и уважения к ее суверенитету¹⁴⁴.

Необходимо учитывать тот факт, что европейские страны находятся под достаточно жестким идеологическим и геополитическим давлением США и могут позволить себе внешнеполитический маневр лишь в достаточно узких рамках и при обязательном условии достижения каких-то конкретных, пусть и не очень значительных, успехов. Следовательно, развитие диалога с заинтересованными европейскими партнерами может сопровождаться поиском форм взаимодействия, которые смогли бы наглядно продемонстрировать успех политики компромиссов. Такое взаимодействие отвечало бы как интересам Беларуси, которая смогла бы продемонстрировать свою добрую волю и готовность к разумному диалогу, так и интересам европейских партнеров нашей республики, которые смогли бы таким образом доказать эффективность своей политики и укрепить свои позиции по отношению к сторонникам евроатлантической линии в Европе.

В целом можно сделать вывод, что наиболее перспективной стратегией внешней политики Республики Беларусь в обеспечении национальной безопасности является позиция государства, твердо стоящего на страже самостоятельности своего политического курса, но открытого к диалогу и разумному маневру во всех областях международных отношений. **«Беларусь, – говорил Президент А.Г.Лукашенко на четвертом Всебелорусском народном собрании, – доказала свою способность обеспечить устойчивое развитие и национальную безопасность даже в самых жестких внешних условиях».**

6.3. Общественная и личная безопасность

Большинство людей считают себя защищенными благодаря принадлежности к некоей общности – семье, общине, этнической группе, которая является хранителем культуры и соответствующей системы ценностей.

Во многих обществах человеческая жизнь подвергается большему риску, чем когда-либо ранее. Для множества людей источником наибольшего беспокойства является преступность, особенно насильственные преступления. Многие страны сообщают о тревожных тенденциях. В США еще в 1992 году полицией зарегистрировано 14 миллионов преступлений. Эти преступления нанесли серьезный материальный ущерб, оценивающийся в 425 миллиардов долларов ежегодно. Жертвами подобных преступлений, как правило, являются наиболее слабые члены общества – женщины и дети. В 1992 году около 7000 детей в

¹⁴⁴ Беларусь открыта для диалога / Белорусская нива. — 9 октября 2008 г. — С. 1.

США (20 человек в день) умерли от огнестрельных ранений. И только в 1993 году в США было зарегистрировано более 150 000 изнасилований. С тех пор количество таких преступлений неуклонно увеличивается. Рост преступности сегодня во многом связан с торговлей наркотиками. Также велик риск несчастных случаев на производстве и на транспорте.

В чем причина возрастания уровня преступности в так называемых цивилизованных странах, в частности, шокирующие мартовские убийства в США и Германии в 2009 году? Именно в нетерпимости данной социально-политической системы, в кризисе семейных и человеческих отношений, что ведет к подрыву общественной и личной безопасности в этих государствах. Если человеку все время говорят, будь сильным, дави слабых, думай только о себе, деньги решают все; когда вся эта проповедь эгоизма, насилия и жестокости становится фактом реальной повседневной жизни, то нет ничего удивительного в том, что люди начинают убивать людей. Политическая система, которая пронизана идеологией конкуренции и нетерпимости, представляет собой насилие над человеческой природой, ибо в природе человека, как и любой другой природе, не может быть места агрессии и жестокости по отношению к себе подобным. Только лишь в обществе, и притом в обществе индивидуалистическом, «человек человеку – волк» и начинается «война всех против всех». Поэтому утрата общественной и личной безопасности – это закономерный итог эгоистической сущности западного общества.

Начало XXI века ознаменовалось активным внедрением в разные сферы жизнедеятельности человека новых технологий, требующих более высоких знаний и повышения общественного сознания. Динамика жизни диктует необходимость новых подходов к решению широкого спектра социальных проблем.

Как и прежде, в происходящих процессах ключевым и определяющим остается человеческий фактор.

Руководство Республики Беларусь осуществляет целенаправленную социальную политику, задача которой – улучшение жизни людей и укрепление здоровья нации. Среди приоритетов в деятельности государства особое место занимают вопросы защиты жизни, чести и достоинства граждан, а также охраны их здоровья.

В Беларуси создана эффективная законодательная база по обеспечению общественной безопасности во всех сферах жизни (включает охрану труда на производстве, деятельность государственных структур по поддержанию правопорядка, борьбу с криминальными и другими антиобщественными проявлениями).

Несмотря на комплекс принимаемых мер по наведению порядка и дисциплины, поддержанию общественной безопасности, охраны труда, на производстве все еще наблюдается высокий травматизм. Отмечается большое количество пожаров и чрезвычайных ситуаций, дорожно-транспортных происшествий, в которых гибнут люди.

Причинами травматизма и гибели граждан в большинстве случаев являются их вредные привычки и наклонности, халатность, равнодушие, безответственность на работе и в быту. Поэтому общество должно воспринимать при-

нятие законодательных актов об укреплении порядка и дисциплины в стране как правильные, своевременные и необходимые меры.

Для выполнения этих важнейших задач Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко была утверждена Директива от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины».

Принятие Директивы было обусловлено проявлением некоторых негативных тенденций в социально-экономической сфере, а также наличием серьезных проблем в функционировании системы общественной безопасности.

К 2004 году многие законодательные акты морально устарели и не соответствовали развитию политической системы и экономическому укладу республики. В многочисленных обращениях граждан к Главе государства указывалось на необходимость принятия мер по наведению порядка на рабочих местах и повышению исполнительской дисциплины, укреплению общественной безопасности.

О необходимости принятия Директивы свидетельствовали и результаты общенациональных социологических исследований. Около 70% респондентов отмечали важность и своевременность данного документа. Наиболее значимым положением Директивы (50,5%) опрошенные считали ужесточение ответственности граждан за управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. Далее, по степени остроты социальных проблем, волнующих респондентов, следуют: сокрытие нарушений трудовой и производственной дисциплины (44,1%), пропаганда в СМИ насилия, жестокости и других аморальных проявлений (35,5%), бюрократизм и волокита в государственных органах (34,4%). Эти данные убедительно подтверждают необходимость принятия мер по укреплению общественной безопасности и дисциплины.

Во исполнение Плана мероприятий по реализации Директивы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.03.2004, органами государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, были разработаны и реализовывались конкретные мероприятия по обеспечению безопасных условий труда, соблюдению трудовой и исполнительской дисциплины, повышению персональной ответственности руководителей за состояние дел на порученном участке работы.

Облисполкомы, горрайисполкомы провели детальный анализ состояния дел в сфере обеспечения общественной безопасности. На расширенных заседаниях исполкомов были определены конкретные задачи по реализации положений документа, дана оценка состоянию дисциплины и правопорядка, вскрыты недостатки, выработаны мероприятия по их устранению.

В соответствии с требованиями Директивы на местах был организован действенный контроль выполнения намеченных планов.

Ход осуществления указанных мероприятий рассматривался на заседаниях коллегий государственных органов, где принимались соответствующие решения. К примеру, Министерством труда и социальной защиты проделана значительная работа по надзору и контролю за исполнением законодательства о труде и охране труда. Стал эффективно функционировать Координационный

совет органов государственного надзора и контроля.

В целях морального и материального стимулирования нанимателей и работников за обеспечение должного уровня охраны труда органами государственного управления ежегодно проводятся смотры-конкурсы. В отраслях экономики действуют положения о материальном стимулировании работников за соблюдение требований охраны труда, трудовой и производственной дисциплины.

Повсеместно в контракты, заключаемые с работниками, внесены дополнения, обязывающие нанимателя обеспечить их безусловное выполнение. Так, в случае нарушения правил охраны труда, распития спиртных напитков в рабочее время или по месту работы, несоблюдения трудовой дисциплины наниматель осуществляет расторжение контракта в одностороннем порядке.

Для обеспечения соблюдения законодательства о труде была задействована и самая массовая структура гражданского общества – Федерация профсоюзов Беларуси. В рамках осуществления общественного надзора только в 2007 году проведена проверка более 5,5 тыс. организаций различных форм собственности, индивидуальных предпринимателей, в ходе которой было выявлено почти 20 тыс. нарушений законодательства о труде.

Значительное место в реализации мер по укреплению общественной безопасности и дисциплины отводится средствам массовой информации. На страницах печатных СМИ в различных рубриках публикуются актуальные справочные материалы, комментарии, заявления, статьи, интервью, касающиеся выполнения требований Директивы. Продолжается работа по систематическому освещению организаторской и идеологической работы в коллективах в целях повышения трудовой и исполнительской дисциплины, наведения общественного порядка, безопасности движения на транспорте.

К сожалению, несмотря на принятые меры, во многих трудовых коллективах все еще отмечаются случаи несоблюдения положений по пожарной безопасности, пренебрежения элементарными требованиями техники безопасности, нарушения трудовой и исполнительской дисциплины, а иногда безответственности и халатности как со стороны нанимателя, так и работников.

В 2004 году травмы на производстве получили 5488 человек, из них женщин – 1 278 (25,6%). В том же году на производстве погибли 248 работников, более 40% из которых находились в состоянии алкогольного опьянения. Основную часть потерпевших составляли лица наиболее трудоспособного возраста.

В целом по республике наблюдается тенденция снижения производственного травматизма. Если в 2004 году зарегистрировано более 5 тыс. несчастных случаев, повлекших нарушение здоровья, то в 2006 году эта цифра была значительно меньшей и составила 3 938.

Вместе с тем анализ положения дел на местах свидетельствует о том, что в комплексе мер по обеспечению конституционных прав граждан на сохранение здоровья и безопасные условия труда по-прежнему имеются проблемные моменты. Во всех отраслях производства еще недостаточно сделано по неукоснительному выполнению положений Директивы № 1.

Известно, что снижение производственного травматизма зависит не только от эффективности принимаемых мер всеми структурами государственного управления, которые обеспечивают безопасное технологическое сопровождение производственной деятельности. Существенную роль играют осознанные действия самих работников. В свою очередь социально-бытовые условия, качество жизни во многом определяют соблюдение правил и норм на работе.

Однако независимо от вида и рода занятий, настроений и личных проблем каждый человек должен, прежде всего, сам бережно относиться к своему здоровью и собственной безопасности. Одновременно любой руководитель в повседневной деятельности обязан учитывать все тонкости и нюансы психологии человеческого ресурса, чтобы исключить травмирование и гибель работников.

Современная Беларусь имеет в мире репутацию стабильной, спокойной страны. Обеспечение общественной безопасности является важнейшим приоритетом деятельности белорусских государственных и общественных структур. Органы правопорядка уделяют большое внимание стабилизации криминальной обстановки, обеспечению личной и имущественной безопасности граждан.

Для предупреждения противоправных действий и оперативного реагирования осуществляется прием граждан более чем в 300 общественных пунктах охраны правопорядка. По всей республике круглосуточно работают «телефоны доверия» и «горячие линии». На постоянной основе действуют около 3 тыс. добровольных дружин, в которых насчитывается свыше 30 тыс. человек. Более половины общественных правоохранительных формирований участвуют в охране порядка в сельской местности.

Огромное значение придается обеспечению порядка и безопасности граждан на транспорте, в первую очередь – железнодорожном. Осуществляется охрана общественного порядка в пригородных и пассажирских поездах, на станциях и вокзалах. Для повышения эффективности этой деятельности проводятся опросы среди пассажиров и работников железнодорожного транспорта. На основании полученных результатов органы МВД оптимизируют расстановку сил и средств по обеспечению правопорядка, осуществляют необходимую координацию практической деятельности.

Одним из ключевых направлений работы государственных правоохранительных служб остается широкое информирование населения о мерах личной безопасности, раскрытии преступлений и задержании правонарушителей, оздоровлении обстановки в подростковой и молодежной среде. В печатных средствах массовой информации, на телевидении и радио этой тематике посвящены специальные статьи, рубрики, социальные видеоролики. Адресная информационная работа является эффективным ресурсом в профилактике правонарушений, поскольку охватывает практически все слои населения.

В целом обеспечение правопорядка и безопасности граждан осуществляется в Беларуси повсеместно и надлежащим образом.

Мировые передовые технологии позволили наполнить рынок самыми современными моделями железнодорожного, морского, автомобильного и авиа-

транспорта.

В общей системе транспортного потока особое место занимает автомобильное движение. Увеличение количества машин на дорогах, отсутствие культуры вождения у отдельных категорий водителей стали представлять повышенную опасность для здоровья и жизни граждан.

Во многих странах мира погибают и страдают от дорожного травматизма сотни тысяч людей. По данным ООН, ежегодно дорожные аварии уносят 1 млн 200 тыс. жизней. От 20 до 50 млн человек получают различные травмы. Более 50% всех смертельных исходов вследствие ДТП приходится на возрастную группу от 15 до 44 лет. Ежедневно в мире погибают на дорогах 3 тыс. человек и около 100 тыс. получают травмы различного характера. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020 году травматизм в результате аварий на дорогах может стать третьей по счету причиной гибели и увечья людей после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний.

Сложная обстановка сложилась и на транспортных магистралях Беларуси. Следует констатировать, что пока не отмечается стабильного уменьшения количества дорожно-транспортных происшествий, хотя определенная тенденция все же наблюдается.

Основной причиной дорожно-транспортных происшествий является грубое нарушение правил уличного движения (превышение скоростных режимов, невыполнение правил маневрирования, выезд на полосу встречного движения). Сопутствующим фактором в ряде случаев является и неудовлетворительное состояние дорог.

Особую тревогу вызывает травматизм людей по вине участников дорожного движения, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. В республике ежегодно сотрудники ГАИ задерживают около 80 тыс. человек, которые управляют транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. Каждое седьмое дорожно-транспортное происшествие совершается водителями в нетрезвом виде. В них погибают и получают ранения более 1 тыс. человек, или свыше 12% от общего количества пострадавших в ДТП. Особую озабоченность вызывает тот факт, что среди потерпевших – невинные люди, особенно дети. Согласно мировой статистике, дорожно-транспортный травматизм детей и молодежи в возрасте от 5 до 25 лет занимает далеко не последнее место среди причин смертности этой возрастной группы. По данным МВД, в 2009 году по вине водителей, управлявших транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, совершено 1022 дорожно-транспортных происшествия, в которых 229 человек погибли и 1227 получили ранения. Это выше уровня 2006 года соответственно на 17,9, 16,8 и 13,6%.

Для реализации положений Директивы, касающихся проблемы снижения числа дорожно-транспортных происшествий, сделано немало. Разработана и утверждена Концепция обеспечения безопасного движения в республике, согласно которой предусмотрено создание условий для обеспечения максимальной защиты участников дорожного движения.

В результате реализации программы «Минус 100» количество пострадавших в ДТП должно сократиться в среднем на 500 человек. Работниками

ГАИ проводятся массовые профилактические мероприятия для различных групп населения: «Всей страной – за безопасность детей на дорогах», «С нами дети», «Безопасность зависит от нас» и др.

В связи со вступлением в силу Кодекса об административных правонарушениях предусмотрено значительное повышение ответственности всех участников дорожного движения за нарушение принятых норм и правил, вплоть до уголовной ответственности.

В то же время, несмотря на самые жесткие меры в наведении порядка и обеспечении безопасности участников дорожного движения, без активного включения общественности, каждого гражданина в этот процесс серьезных результатов добиться невозможно. К сожалению, сегодня многие находятся в плену собственного правового нигилизма, пренебрегают требованиями личной и общественной безопасности, допускают упрощенчество, послабление и «легкое» отношение к выполнению требований правил дорожного движения. Отдельные водители демонстрируют неуважение, а иногда и хамство по отношению к своим коллегам. Подобные проявления являются следствием не только низкого профессионального уровня подготовки, но и отсутствия общей культуры человека.

В мире нарабатан позитивный опыт по борьбе за безопасное движение на дорогах и его также следует использовать в Беларуси.

Анализ преступности в нашей республике свидетельствует о незначительном снижении ее уровня по сравнению с прошлыми годами.

Почти половина всех преступлений в Беларуси совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения. Ежегодно более 500 тыс. граждан, из которых около 30 тыс. – несовершеннолетние, привлекаются к административной ответственности за распитие спиртных напитков в общественных местах.

Не уменьшается употребление спиртных напитков среди населения. Продажа алкоголя составляет более 12 литров на душу населения в год. Характерно, что объемы продаж не полностью отражают объемы потребления, поскольку не учитываются самодельные спиртные напитки. По данным Всемирной организации здравоохранения, показатель потребления более 5 литров алкоголя на душу населения в год уже считается опасным. Дополнительная опасность заключается в том, что население употребляет алкогольные напитки низкого качества, что пагубно сказывается на здоровье людей. Подсчитано, что экономический ущерб государств Европейского региона из-за прогулов, снижения производительности труда, высокой частоты заболеваемости, травматизма и других негативных последствий злоупотребления алкоголем ежегодно составляет 3–5% их валовых внутренних продуктов.

Одним из ключевых документов, положивших начало антиалкогольной политики, и стала Директива № 1. В Директиве предписывается значительно ужесточить ответственность за правонарушения, совершенные в состоянии алкогольного опьянения.

В целях борьбы с этим негативным явлением правительством был принят ряд мер. В сентябре 2005 г. появилось постановление Совета Министров «О программе развития организаций Беларуси, осуществляющих производ-

ство и экспорт алкогольной продукции, на 2005–2010 годы». В 2006 году появилась Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2006–2010 годы. Документами был предусмотрен ряд мер, в результате которых уровень потребления алкогольной продукции на душу населения в пересчете на абсолютный алкоголь должен снизиться в 2010 году до 7,8 литра. Периодически стали проводиться «дни трезвости».

Решение проблемы пьянства входит в компетенцию не только правоохранительных органов, но и медицинских учреждений. Достаточно отметить, что под наблюдением в наркологических диспансерах республики находится свыше 180 тысяч человек. В контексте существующей проблемы необходимо больше внимания уделять развитию этих учреждений. Особенно в регионах, поскольку многие наркодиспансеры, обслуживающие отдельные районы, недостаточно укомплектованы врачами-наркологами, не имеют стационарных отделений и необходимых лекарств.

Тревожным является фактический рост числа несовершеннолетних, употребляющих алкоголь и другие психоактивные вещества.

Особую озабоченность вызывают асоциальные явления, происходящие в семейных отношениях. Для принятия эффективных и своевременных мер по предупреждению насилия и нормализации обстановки в семейно-бытовых отношениях каждую неделю по четвергам с привлечением всех заинтересованных проводится общенациональная акция «Семья без насилия». В рамках акции из числа работников милиции, образования, здравоохранения, труда и социальной защиты, культуры, средств массовой информации формируются группы, которые посещают неблагополучные семьи, осуществляют необходимые меры по нормализации обстановки, пресечению любых посягательств в отношении личности и проявлений насилия в семье. Такая акция находит большое число сторонников среди населения Беларуси. Первейшая задача государства и общества в этом направлении – предотвратить передачу пагубной страсти от родителей к детям. Известно, что алкогольная зависимость по наследству не передается, но изменения в генах потомства все-таки происходят и возможна предрасположенность к алкоголизму. По статистике, если пьет отец, то у сына в 4 раза больше шансов получить алкогольную зависимость, чем у сверстников из непьющей семьи.

Основные требования Директивы Президента № 1 – порядок на белорусской земле и безопасность для каждого жителя.

Директива № 1 – документ, рассчитанный на длительный период. Для того, чтобы ее эффективное исполнение стало повсеместным, следует объединить усилия органов государственного управления, общественных организаций, а главное – всех граждан страны по укреплению безопасности в государстве.

6.4. Энергетическая безопасность

Энергетическую безопасность Республики Беларусь следует рассматривать как в русле общемировой энергетической безопасности, так и в контексте

тех конкретных задач, которые стоят перед экономикой страны.

На протяжении тысячелетий основными видами используемой человеком энергии были: энергия, получаемая от сжигания древесины, потенциальная энергия воды на плотинах, энергия ветра и солнечного света. Но в XIX веке главными источниками энергии стали ископаемые топлива: каменный уголь, нефть и природный газ.

В связи с быстрым ростом потребления энергии возникли многочисленные проблемы, и встал вопрос о будущих источниках энергии. Ее потребление всегда было прямо связано с состоянием экономики. Увеличение валового национального продукта (ВНП) сопровождалось увеличением потребления энергии. Однако энергоемкость ВНП (отношение использованной энергии к ВНП) в промышленно развитых странах постоянно снижается, а в развивающихся – возрастает.

Несмотря на значительные успехи в развитии энергосберегающих технологий, основными источниками энергии по-прежнему остаются невозобновляемые полезные ископаемые – нефть, газ, уголь.

В настоящее время разведанные запасы нефти в мире составляют 285 млрд тонн, из них промышленные запасы – 91 млрд тонн. Не трудно подсчитать, что при постоянном росте спроса на нефть к 2030 году ее мировые запасы будут вычерпаны на 80%.

Эксперты германского федерального ведомства по изучению земных недр и залежей полезных ископаемых считают, что пик мирового нефтепроизводства может быть достигнут уже в 2020 году. В то же время специалисты Управления энергетической информации США полагают, что столь категоричных выводов делать не стоит, так как темпы роста спроса на сырую нефть могут колебаться от нуля до трех процентов в год. Сейчас этот показатель составляет менее 1,5%. При таких темпах, по их мнению, истощение мировых запасов нефти скажется на объемах ее добычи не раньше 60-х годов XXI века.

Мировые запасы газа за последние 20 лет увеличились более чем в два раза, опередив 62-процентный прирост запасов нефти за тот же период.

Запасы газа распределяются по регионам более равномерно, чем запасы нефти. На долю Ближнего Востока, который обладает почти 65% мировых запасов нефти, приходится только около 34% запасов газа. Таким образом, некоторые регионы с ограниченными запасами нефти обладают более высокой долей общемировых запасов газа. На долю стран бывшего Советского Союза приходится, в частности, более 6% мировых запасов нефти, но около 40% доказанных запасов газа, большая часть которого находится на территории Российской Федерации. Запасы России – самые крупные в мире, более чем вдвое превышающие вторые по величине запасы в Иране.

Для промышленно развитых стран природный газ, если сравнивать с другими видами топлива, будет в большей степени использоваться для получения энергии, и его потребление будет расти самыми высокими темпами (в соответствии с прогнозом – на 2,1%, а, например, нефти – на 1,0%). Процентная доля газа, используемого при производстве электроэнергии, также вырастет с 20% в 1997 году, до 30% в 2020 году.

Строительство и расширение хранилищ природного газа с целью увеличения объема стратегических запасов рассматривается как одна из важнейших составляющих энергетической безопасности Беларуси, повышения надежности газотранспортной системы, покрытия сезонной неравномерности потребления газа в стране.

Мировой опыт свидетельствует, что для обеспечения энергетической безопасности страны активный объем газовых хранилищ должен составлять около 20% годового потребления газа. Чтобы обеспечить нужные темпы развития в этой сфере, на уровне правительства утверждены Мероприятия по строительству новых и вводу в эксплуатацию очередей Мозырского и Прибугского хранилищ природного газа в 2007–2012 годах. В целом мощности хранилищ планируется повысить к 2020 году до 2 млрд куб. м. А в перспективе увеличение до 4,5 млрд куб. м позволит иметь запасы в объемах, соответствующих общепринятым мировым нормам.

Мировые запасы угля определяются на уровне 10 трлн тонн, в основном, в странах бывшего СССР, Китае и США. Хотя угля на Земле гораздо больше, чем нефти и природного газа, его запасы не безграничны. В 1990-х годах мировое потребление угля составляло более 2,3 млрд тонн в год. В отличие от потребления нефти, потребление угля существенно увеличилось не только в развивающихся, но и в промышленно развитых странах. По существующим прогнозам, запасов угля должно хватить еще на 420 лет. Но если потребление будет расти нынешними темпами, то его запасов не хватит и на 200 лет.

Альтернативу горючему топливу составляет ядерная энергетика. Общий объем обнаруженных запасов урана, расходы на добычу которого не превышают 130 долларов за 1 килограмм, составляет примерно 4,7 млн тонн – этих запасов хватит на 85 лет работы атомных электростанций мира. Предположительно, общий объем запасов урана в мире значительно больше и составляет примерно 35 млн тонн. Об этом говорится в докладе «Уран 2005: Ресурсы, Производство и Потребности», подготовленном Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Организацией экономического сотрудничества и развития.

Если при производстве электроэнергии будут использоваться так называемые «быстрые реакторы», обладающие большей производительностью, то имеющихся запасов урана хватит на 2,5 тыс. лет. В докладе указывается, что к 2025 году производство электроэнергии на АЭС возрастет примерно на 22–44%, что увеличит потребности в уране.

Ядерный сектор энергетике наиболее значителен в промышленно развитых странах, где недостаточно природных энергоресурсов – во Франции, Бельгии, Финляндии, Швеции, Болгарии и Швейцарии. Эти страны производят от 20 до 50 % электроэнергии на АЭС. США производят на АЭС только восьмую часть своей электроэнергии, но это составляет около одной пятой ее мирового производства.

Несмотря на серьезные попытки найти источники энергии, альтернативные углеводородам, последние по-прежнему доминируют в мировой экономике, о чем свидетельствуют следующие цифры:

Мировое потребление различных источников энергии на конец 2005 года

Источник энергии	Объем потребления (миллион тонн нефти в эквиваленте)	Доля в общемировом по- треблении
Сырая нефть	3836,8	36,5
Каменный уголь	2929,8	27,8
Природный газ	2474,7	23,4
Электрическая энергия	668,7	6,3
Атомная энергия	627,2	6
Итого	10537,1	100

Республика Беларусь входит в группу стран, наиболее подверженных опасностям, исходящим от дефицита энергоресурсов: собственные источники энергии, в том числе и альтернативные, очень ограничены; высокоэнергоемкая промышленность, составляющая основу белорусской экономики; климатические условия требует большего потребления энергии, чем во многих странах. Около 85% всех потребляемых в Беларуси топливно-энергетических ресурсов являются импортируемыми, причем 98% импорта приходится на долю России. Природный газ составляет 70% в суммарном балансе топливно-энергетических ресурсов и 95% в большой энергетике.

Развитие мировой экономики сопровождается устойчивым ростом потребления топливно-энергетических ресурсов: к 2030 году прогнозируется увеличение в 1,6 раза. Наиболее высокими темпами будет расти использование угля и возобновляемых источников энергии, а доля газа возрастет с 20,5 до 22,3%. Все это в долгосрочной перспективе обуславливает повышение цен на энергоносители.

Одним из важнейших направлений в обеспечении энергетической безопасности является снижение энергоемкости ВВП. Энергоемкость белорусского ВВП в 2–3 раза выше, чем в развитых странах. Энергоэффективность электростанций составляет 40–50%, 70–75% для ТЭЦ (85–90% в западной Европе). Потери при распределении и передаче электроэнергии составляют 10%, для тепла – 10–15%. Задач снижения энергоемкости ВВП определена в Директиве № 3. К 2010 году этот показатель необходимо было снизить не менее чем на 31%, к 2015 – не менее чем на 50%, а к 2020 – практически на 60% к уровню 2005 года.

Энергоемкость ВВП в Беларуси снижается достаточно высокими темпами, и в 2020 году по этому показателю планируется достичь сегодняшнего уровня промышленно развитых стран, что будет в 1,5–2 раза ниже, чем у наших соседей. Заданное снижение требует существенной экономии топливно-энергетических ресурсов: в 2005–2010 годах в объеме 7,55 млн тонн условного топлива, в 2010–2015 годах – 7 млн тонн, в 2015–2020 годах – не менее 5,2 млн тонн.

Вопрос о диверсификации источников энергии, понимаемый прежде всего как минимальное использование невозобновляемых источников энергии вообще и углеводородов в частности, занимает одно из основных мест в современной энергетике. В качестве альтернативы выступают: солнечная энергия, энергия ветра и воды, а также атомная энергия. Три первых вида относятся к возобновляемым источникам энергии, однако возможности их использования в современном мире носят ограниченный характер, и они не могут заменить углеводородные ресурсы. Тем не менее в ряде западных стран эти источники активно используются и вносят свой вклад в энергобезопасность этих государств.

Аналогичные задачи стоят и перед нашей республикой.

Совместно с Национальной академией наук Беларуси разработана Концепция энергетической безопасности страны до 2020 года. Важнейшим ее элементом стал дальнейший курс на диверсификацию топливно-энергетических ресурсов.

В этом направлении в Беларуси уже проделана колоссальная работа. Наложены дружественные отношения с рядом стран, обладающих большими запасами нефти и газа. Речь идет, конечно же, о Венесуэле и Иране. Руководство этих государств готово на всестороннее экономическое сотрудничество с нашей республикой. Особо важны предложения по совместной добыче и переработке сырья. Причем Беларусь сможет получить нефть не только для собственных нужд, но и для последующей продажи на мировом рынке. Белорусские специалисты уже приступили к реализации проектов по совместной добыче «черного золота».

Прорывным стал визит Президента А.Г. Лукашенко в марте 2010 года в Венесуэлу и Бразилию. По итогам визита в Венесуэлу достигнуто соглашение о ежегодных поставках в Беларусь 4 млн тонн венесуэльской нефти с перспективой повышения до 10 млн тонн. Специалисты считают этот проект обоснованным и рентабельным.

Для поставок нефти создается совместное предприятие, 75% акций будет принадлежать Венесуэле, 25% – Беларуси. 2 апреля танкер с пробной партией венесуэльской нефти (80 тыс. тонн) отправился из Каракаса. В ночь с 24 на 25 апреля он прибыл в Одессу. В начале мая венесуэльская нефть уже поступила на Мозырский НПЗ.

Второе приоритетное направление в Концепции энергетической безопасности – это переход на альтернативные источники энергии и максимальная опора на местное сырье. Согласно Концепции, доля собственных энергоресурсов к 2012 году должна составить 25%.

Первоочередное место в реализации этого направления отводится строительству собственной АЭС. Атомная энергетика заняла прочное место в экономике большинства развитых стран мира. Например, около 80% производимой во Франции электроэнергии дают АЭС. В Западной Европе этот показатель составляет около 30%. Сегодня АЭС активно используются в Украине и России. Принято решение о строительстве атомной электростанции в Польше. Форсирует работы в данном направлении Финляндия, соответствующее решение принимают Швеция и целый ряд других государств, включая страны Балтии,

которые планируют строить единую станцию на три государства.

Президенты Александр Лукашенко и Уго Чавес на совместном предприятии по добыче нефти в Венесуэле (08.12.2008)

В России федеральной программой развития атомной энергетики предусмотрено к 2015 году в 2,5 раза увеличить выработку электроэнергии на АЭС. После 2012 года планируется ежегодно вводить по 2 энергоблока.

В Японии, расположенной в сейсмоопасной зоне, в 2010 году около трети электроэнергии вырабатывается на АЭС. Уже после чернобыльской катастрофы в разных странах было построено более 120 ядерных энергоблоков.

Строительство АЭС в Беларуси мощностью 2 млн кВт позволит ежегодно экономить около 4,5 млрд куб. м газа в топливном балансе страны. В настоящее время 93% выработки энергии на теплостанциях идет с использованием газа, что не имеет аналогов в мире. Строительство АЭС позволит снизить этот показатель до 65%.

При использовании АЭС первейшее значение имеет обеспечение ядерной безопасности, понимаемой как свойство реакторной установки и атомной станции с определенной вероятностью предотвращать возникновение ядерной аварии. К числу основных международных соглашений, призванных гарантировать ядерную безопасность, следует отнести: Декларацию о предотвращении ядерной катастрофы (1981); Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии (Вена, 1986); Конвенцию о ядерной безопасности (Вена, 1994); Конвенцию о физической защите ядерного материала (Вена, 1979); Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб (1963, с поправками 1997).

Атомные станции обладают следующими достоинствами:

1. Отсутствие вредных выбросов.
2. Выбросы радиоактивных веществ в несколько раз меньше угольной электростанции аналогичной мощности.
3. Небольшой объем используемого топлива, возможность его много-

кратного использования после переработки.

4. Высокая мощность: 1000—1600 МВт на энергоблок.

5. Низкая себестоимость энергии, особенно тепловой.

Проблема строительства АЭС стоит особенно остро для Республики Беларусь в связи с Чернобыльской катастрофой. Основной тезис противников развития атомной энергетики в стране сводится к тому, что возможна катастрофа, сравнимая по масштабам с Чернобыльской. Этот болезненный вопрос был рассмотрен 1 декабря 2006 года на совещании у Президента по вопросам повышения энергетической безопасности Беларуси. Александр Лукашенко подчеркнул, что в складывающейся ситуации с энергоресурсами вопрос о создании собственной ядерной энергетики становится практически безальтернативным вариантом гарантии национальной безопасности Беларуси и условием обеспечения страны дешевой энергией. На совещании был окончательно решен вопрос о необходимости строительства собственной АЭС. Однако ее возведение должно происходить со строгим соблюдением всех мер безопасности и с привлечением наиболее квалифицированных специалистов.

Следует отметить, что атомная станция действует порядка 60 лет, и за это время уровень загрязненности радионуклидами вокруг нее не повышается более чем на 0,01%, что существенно ниже нормы. Надо понимать, что в действительности АЭС гораздо более безвредна, чем обычная тепловая станция, которая выбрасывает сотни тысяч тонн токсичных газов, сжигает огромное количество кислорода и производит большое количество совсем не безопасных зольных отходов. Все это не всегда осознается в обществе.

Страна	Действующие АЭС	Строящиеся АЭС	% электроэнергии, вырабатываемой на АЭС
Франция	58	1	76,2
США	104	1	19,7
Япония	54	1	24,9
Великобритания	19	—	13,5

В настоящее время атомная энергетика активно развивается во всем мире. На 1 января 2010 года в 29 странах действовали 437 ядерных реакторов. Наиболее значимых успехов добились США, Франция, Япония, Великобритания.

Общий процент электроэнергии в мире, вырабатываемой на АЭС, составляет около 15%. Всего в мире в настоящий момент, по официальным данным, строится 53 АЭС, запланировано построить 142 АЭС. Помимо этого, говорится о необходимости построить еще 327 АЭС. Так, в Китае строится 20 АЭС, запланировано построить 37, высказаны предложения о строительстве 120. В Индии строится 5 АЭС, запланировано построить 23, высказаны предложения о строительстве 15. В России строится 9 АЭС, запланировано построить 8, высказаны предложения о строительстве 37.

Примечательно, что кроме Беларуси, еще 13 государств заявили о планах по строительству первых АЭС на своей территории: Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран, Израиль, Италия, Казахстан, КНДР, Польша, Таиланд, Турция,

ОАЭ, Вьетнам. Особого внимания заслуживают поддержанные США планы по строительству собственной АЭС в ОАЭ – стране, большими запасами углеводородного сырья.

В Беларуси утверждена Государственная программа подготовки кадров для ядерной энергетики на 2008–2020 гг. На ее реализацию в 2008–2020 гг. потребуется около 523 млрд рублей. В частности, из республиканского бюджета будет выделено более 304 млрд рублей, местных – 218 млрд рублей.

Подготовка кадров для белорусской АЭС ведется в вузах, ссузах и ПТУ страны. Ежегодно четыре белорусских вуза – БГУ, БНТУ, БГУИР и Международный государственный экологический университет имени А.Д. Сахарова – будут готовить около 220 специалистов в области ядерной энергетики: по управлению АЭС (управление и инженерный персонал), эксплуатации и ремонту оборудования (оперативные и ремонтные рабочие). Так, в БНТУ ведется подготовка кадров для строительства и эксплуатации в энергетической сфере. В БГУ специалисты для работы на АЭС обучаются на физическом факультете. В БГУИРе готовят кадры для работы в системе автоматизации и управления АЭС. Вузы набрали студентов на четыре специальности в этой сфере: «Строительство тепловых и атомных электростанций», «Паротурбинные установки атомных электрических станций», «Физика. Ядерная физика и технологии», «Ядерная и радиационная безопасность».

Кроме того, в 2008/2009 учебном году началась подготовка не только по новым специальностям для работы на АЭС, но и специализациям (для тех, кто закончил три курса) в БГУ и Международном государственном экологическом университете имени А.Д. Сахарова. Таким образом, с четвертого курса студенты этих вузов смогут получить специализацию в области ядерной энергетики.

Также для обеспечения кадрового резерва АЭС будет осуществляться переподготовка специалистов в учебно-тренировочных центрах за рубежом. Министерством образования совместно с министерствами энергетики, по чрезвычайным ситуациям, здравоохранения, Национальной академией наук и другими заинтересованными ведомствами разработан необходимый комплекс мероприятий в этом направлении.

Согласно концепции энергетической безопасности возведение атомной электростанции должно осуществляться за счет собственных и привлеченных на выгодной основе кредитных ресурсов.

Работа по изучению возможностей строительства АЭС в Беларуси велась открыто и в контакте с международными организациями, в первую очередь с МАГАТЭ.

Окончательное политическое решение о строительстве в Беларуси собственной атомной электростанции было принято 15 января 2008 г. на заседании Совета Безопасности Республики Беларусь, которое проходило под председательством Главы государства – Александра Лукашенко. Планируется ввести в эксплуатацию два блока АЭС мощностью 1 тыс. МВт каждый. Первый блок должен быть введен в 2016 году, второй – в 2018 году.

Научным сопровождением проекта занимается Объединенный институт энергетических и ядерных исследований «Сосны» Национальной академии на-

ук, который имеет необходимый научный потенциал и опыт.

20 декабря 2008 г. Государственная комиссия по выбору места размещения земельного участка для строительства АЭС в Беларуси склонилась в пользу Островецкой площадки в Гродненской области. Этот выбор сделан по результатам изучения трех площадок – Островецкой, Краснополянской и Кукшиновской.

По оценке специалистов, строительство АЭС в Беларуси позволит экономить около 1 млрд долларов в год на закупках газа. Такие расчеты сделаны исходя из ожидаемых цен на природный газ для Беларуси в будущем. В настоящее время выдвинуто 4 основных преимущества строительства АЭС в Беларуси. Кроме экономии средств на закупках газа, это снижение затрат на производство электроэнергии, сокращение закупок природного газа на 3–3,5 млрд куб. м в год, а также сокращение выбросов парникового газа на 10–12 млн т в год.

После 2016 года в результате строительства первого блока АЭС затраты на производство электроэнергии в Беларуси снизятся ориентировочно на 60–70%. Сырьем для атомной электростанции служит природный уран. По расчетам, к 2020 году цена на природный газ будет раз в 12 выше, чем на ядерное топливо. На станциях, использующих органический вид топлива, топливная составляющая в себестоимости производства тепловой и электрической энергии составляет от 70 до 80%.

На АЭС топливная составляющая будет до 20% в себестоимости производства энергии. Из них только 8% будет приходиться непосредственно на природный уран, остальную часть составят расходы на его переработку, обогащение и последующую переработку отходов. Поэтому удорожание газа будет значительно больше отражаться на себестоимости электроэнергии, нежели удорожание урана.

Данные проведенного Институтом социологии НАН Беларуси социологического исследования говорят о том, что число сторонников развития в Беларуси ядерной энергетики по сравнению с 2005 годом увеличилось почти вдвое – с 28,3 до 54,8%.

«Работа с атомом, – как глубоко показал видный российский публицист Александр Казинцев, – это не только центрифуги и другие установки, обслуживающие собственно ядерный цикл. Это и масштабные научные исследования, а значит, развитие фундаментальной науки. Это многотысячные коллективы, для которых нужно подготовить квалифицированные кадры, а значит, подъем высшего образования. Это изготовление уникальных приборов, создание в полном смысле слова современной промышленности»¹⁴⁵.

Разумеется, одна АЭС не решит всех энергетических проблем Беларуси. В современных условиях перспективными становятся использование возобновляемых источников энергии – солнечная, ветровая, геотермальная, гидроэнергия и биомасса, которые приобретают все большую ценовую конкурентоспособность по отношению к традиционным видам топлива, а целый ряд различ-

¹⁴⁵ Казинцев, А.И. Возвращение масс. Дневник современника / А.И.Казинцев. – М.: Наш современник, 2010. – С. 214.

ных способов их использования рентабелен уже сегодня.

Немаловажным является вопрос и об использовании имеющихся в Беларуси природных ресурсов. Только разведанные эксплуатационные запасы нефти составляют 63 млн тонн, бурого угля – 99 млн тонн, горючих сланцев – более 1 млрд тонн. К сожалению, это сырье низкого качества, поэтому его добыча сопряжена с рядом трудностей технологического характера. В этом направлении успехи также достаточно скромные, несмотря на то, что этот пункт был особо выделен Главой государства на Первом съезде белорусских ученых в ноябре 2007 г.

«Задача стоит так: не менее 25% энергии мы должны получать за счет собственных источников»¹⁴⁶.

Основными целями правительства являются сокращение энергоемкости ВВП на 25%, обновление основных фондов на 14%, экономии 4 млн тонн условного топлива (2,6 млрд долларов инвестиций в течение 2006–2010 гг.), доведение доли собственных энергоресурсов до 25%, что составит 5,4 млн тонн условного топлива в основном за счет использования древесины и торфа (1,32 млрд долларов инвестиций в 2005–2012 гг.).

Для достижения этих целей планируется:

1. Снижение энергозатрат в системе ЖКХ.
2. Модернизация Березовской, Лукомльской ГРЭС и нескольких ТЭЦ путем надстройки газовых турбин.
3. Замена изношенного оборудования электрических станций современным оборудованием на основе использования парогазовых и газотурбинных технологий.
4. Рассмотрение вопросов импорта электроэнергии из Литвы, России, Польши и др. стран, а также поставок природного газа из Туркменистана.
5. Подготовка закона об атомной энергетике и проработка технико-экономического обоснования строительства.
6. Реализация отраслевых и региональных программ энергосбережения в 2006–2020 гг.
7. Увеличение заготовки древесного топлива к 2012 году до уровня 11 млн куб. м, увеличение добычи торфа до 3,31 млн тонн к 2012 году.
8. Осуществление строительства каскадов ГЭС на основных реках Беларуси (Западная Двина, Днепр, Неман).

В этом направлении пока сделано крайне мало. Кое-какие подвижки есть в развитии гидроэнергетики – строятся новые и расконсервируются старые гидроэлектростанции, но достаточно глубокого научного обеспечения пока нет и по этому вопросу. Не один год идут споры по строительству Гродненской гидроэлектростанции, и только недавно был утвержден ее архитектурный план. Другие возможные проекты даже не обсуждаются. Например, в Припятском прогибе зарегистрирована температура 95–105 градусов, в то время как в Исландии, например, энергетика во многом основана на использовании геотер-

¹⁴⁶ Лукашенко, А.Г. Стратегия будущего. — С. 27.

мальных вод. Использование энергии ветра и солнца в Беларуси также минимальное. Несмотря на особенности климата, обеспечение энергетической безопасности страны требует максимального использования всех возможных ресурсов.

В настоящее время акцент сделан на увеличении использования торфа, дров и древесных отходов, которые являются основным источником топливных ресурсов Беларуси.

Перспективна разработка торфяных месторождений. В Беларуси торфяные месторождения занимают 2,939 млн га. Геологический запас торфа в стране оценивается в более чем 4 млрд тонн. В настоящее время ежегодный объем добычи составляет 2,7–2,8 млн тонн, или 0,2–0,3% от разрабатываемого фонда. Даже при увеличении добычи до 4,5 млн тонн в год разработку запасов торфа можно вести в течение 220–250 лет без нанесения ущерба окружающей среде. В январе 2008 года утверждена Государственная программа «Торф», согласно которой объемы добычи торфа для использования его в качестве топлива в 2010 году возрастут до 3,33 млн тонн. А добычу собственных бурых углей планируется довести до уровня 6,7–6,9 млн тонн условного топлива.

В белорусскую энергосистему войдет ряд мини-ТЭЦ, работающих на местных видах топлива: в 2006 году введена в Осиповичах мини-ТЭЦ мощностью 1,2 МВт, а в начале 2007 года в Вилейке заработала мини-ТЭЦ на древесном топливе мощностью 2,4 МВт. Будут введены в эксплуатацию и другие объекты.

Среди альтернативных источников энергии видное место занимает ветро- и гидроэнергетика. Сейчас в Беларуси работает порядка 30 малых ГЭС суммарной мощностью 12,4 МВт. Прорабатываются вопросы по сооружению каскадов более крупных ГЭС на Западной Двине, Немане, Днепре. В 2010 и 2011 годах будут введены в эксплуатацию Гродненская (17 МВт) и Полоцкая ГЭС (23 МВт). А всего к 2020 году предусмотрен ввод 250 МВт таких мощностей.

Разработана программа развития ветроэнергетической отрасли Республики Беларусь на 2009–2015 годы. Он предусматривает строительство ветроустановок суммарной мощностью порядка 150 МВт.

Нетрадиционная энергетика, возобновляемые источники энергии в Беларуси составляют чуть больше 18% в общем энергобалансе, к 2012 году планируется выйти на уровень 25%, к 2020 – порядка 30%. Например, в Швеции, имеющей схожие с Беларусью климатические условия, где работает 11 ядерных реакторов, около 30% составляет возобновляемая энергетика.

Малая ГЭС «Дубой» на Днепро-Бугском канале

В ближайшее время в Беларуси должны быть созданы все условия для того, чтобы энергетические установки, работающие на альтернативных и возобновляемых источниках энергии, стали гармоничной составляющей единой энергосистемы республики.

Все эти мероприятия нуждаются в серьезном научном обеспечении. Необходимость поиска неиспользованных резервов способствует активизации внедрения научно-технических разработок в практическую энергетику. Устойчивая работа отрасли во многом зависит от взаимодействия Министерства энергетики с Национальной академией наук Беларуси. Коллектив НАН Беларуси осуществляет научно-техническую поддержку развития энергосистемы: созданы и успешно реализуются государственные и научно-технические программы на период до 2020 года, в числе которых «Энергетика-2010» и «Ядерно-физические технологии для народного хозяйства Беларуси».

Так, согласно программе «Энергетика-2010» проведены разработки отечественных котлов на местных видах топлива, мембранной технологии и оборудования очистки природных вод и конденсатов для нужд энергообъектов, разработка технологии и оборудования для каталитической дезарации питательной воды паровых и водогрейных котлов.

В рамках Государственной комплексной программы научных исследований «Энергобезопасность» разрабатывается 39 тем, в том числе по технологиям газификации местных видов топлива и различных видов отходов, повышению экономичности работы теплообменных аппаратов, применению ветроустановок, мониторингу энергетической безопасности страны и т.д.

Необходимо широко использовать имеющийся передовой опыт зарубежных стран, а также стимулировать отечественные научные исследования в данной сфере. И здесь Республика Беларусь готова к взаимовыгодному сотрудничеству с иностранными инвесторами. Главное, чтобы это не шло в ущерб нашей Родине. Поэтому когда мы говорим об эффективности использования природных ресурсов, нам не следует забывать об экологии. «Мы должны помнить о будущих поколениях и оставить им не выжженную и опустошенную землю, а

страну с чистой и прекрасной природой»¹⁴⁷.

6.5. Продовольственная безопасность

Продовольственная безопасность – это такое состояние агропромышленного комплекса, при котором обеспечивается реализация жизненно важных интересов по удовлетворению потребностей личности, общества в необходимых для жизнедеятельности продуктах питания. Продовольственная безопасность выступает важнейшей качественной характеристикой экономической системы, определяющей нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами, развитие АПК и всего народного хозяйства. Обеспечение продовольственной безопасности тесно связано с демографической и экологической ситуацией, развитием производства и другими факторами.

Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь прямо указывает, что «Продовольственная стратегия государств направлена на достижение продовольственной безопасности как важнейшего условия сохранения их суверенитета и независимости, экономической стабильности и социальной устойчивости. Она заключается в оптимальной для национальных условий комбинации политических, экономических, социальных, культурных, психологических и прочих факторов, ориентированных на более полное снабжение населения продуктами питания, исходя из медицинских норм потребления калорий, аминокислот и микроэлементов. Задача правительств состоит в том, чтобы на основе объективных экономических процессов разработать долгосрочные цели продовольственного обеспечения и принять соответствующие меры социально-экономического регулирования».

Хроническая продовольственная зависимость – это дефицит продовольствия при наличии денег или наличие продовольствия при дефиците денег, когда потребление пищевых продуктов оказывается недостаточным постоянно в течение года из-за невозможности приобрести или невозможности произвести необходимое количество продовольствия.

Временная продовольственная зависимость (небезопасность) – периодическое нарушение стабильности в доступности продовольствия по причине роста цен на продукты питания, неурожая или падения уровня доходов.

Потенциальная продовольственная небезопасность – уязвимость государства к внешним кризисам и потрясениям, вызывающим ухудшение конъюнктуры сельскохозяйственных рынков, торговые войны.

Стратегия продовольственной безопасности – это долговременные цели развития экономики государства и основные направления их достижения, необходимые для обеспечения оптимального уровня продовольственной безопасности, при котором гарантируется стабильная поставка продовольствия в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам, и создаются условия для поддержания потребления продуктов на уровне медицинских нормконку-

¹⁴⁷ Лукашенко, А.Г. Стратегия будущего. — С. 28.

рентов и т.п.

Продовольственная безопасность предусматривает:

1. Физическую доступность продовольствия. Продукты питания должны быть в наличии на территории страны в необходимом объеме и ассортименте (в соответствии с принятыми нормами потребления), их поступление должно быть бесперебойным. Достижение этого условия обеспечивается за счет государственного контроля за внешними и внутренними поставками, а также имеющимися запасами продуктов питания.

2. Экономическую доступность продовольствия. Каждый гражданин страны независимо от возраста, имущественного и должностного положения должен иметь достаточный уровень доходов для приобретения минимального набора продуктов питания. Достижение этого условия обеспечивается как за счет поддержания достаточного уровня доходов населения, так и за счет контроля за уровнем цен на продукты питания. Должна существовать также возможность самообеспечения населения продовольствием за счет личных подсобных хозяйств и дачных участков.

3. Безопасность питания. Качество сырья и продуктов питания должно соответствовать установленным требованиям и гарантировать безопасное потребление. Человек должен получать с пищей весь комплекс необходимых для нормального развития организма веществ и в то же время быть уверенным в ее безопасности, т.е. в отсутствии вредных для здоровья и окружающей среды веществ. Повышение интереса к безопасности продуктов питания в мире объясняется ростом числа заболеваний, связанных с пищевыми отравлениями. К тому же болезни, вызванные некачественным продовольствием, способны оказать негативное воздействие на состояние внутренней и внешней торговли, а также на доходы и занятость отдельных категорий населения.

Ученые выделяют семь уровней управления, обеспечивающих решения проблем продовольственной безопасности: глобальный, субрегиональный, межнациональный (межгосударственный), государственный, местный, группы населения и семейный. У каждой из этих групп свои особые функции, соединение которых позволяет в полной мере обеспечить продовольственную безопасность.

Ведущие международные организации в сфере продовольственной безопасности – это Продовольственная и Сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и Международный Фонд Сельскохозяйственного развития. Непосредственно вопросами продовольственной безопасности занимаются Всемирный Продовольственный Совет, подотчетный Генеральной Ассамблее через Экономический и Социальный Совет ООН, а также Мировая Продовольственная программа – совместный орган ООН и ФАО, предназначенный для предоставления продовольственной помощи.

Проблема продовольственной безопасности носит глобальный характер: производство, распределение и торговля продуктами питания входят в число приоритетов каждого государства независимо от того, насколько хорошо на тот или иной момент времени его население обеспечено продуктами питания.

Впервые термин «продовольственная безопасность» введен в междуна-

родный оборот после зернового кризиса 1972–1973 гг. В 1974 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». При этом под мировой продовольственной безопасностью понималось главным образом «сохранение стабильности на рынках продовольственных товаров при доступности базовых продуктов питания для всех стран мира». Основными мероприятиями были признаны: создание запасов продовольствия на уровне отдельных государств; организация мониторинга и раннее предупреждение нехватки продовольствия; оказание продовольственной помощи нуждающимся странам; вовлечение развивающихся стран в международную торговлю сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами. Сочетание импорта и помощи со стороны развитых стран виделось средством решения продовольственной проблемы большинства государств.

В последующий период мировая продовольственная проблема лишь обострилась. Неконтролируемый рост населения в мире, сокращение посевных площадей, рост мировых цен на сырье и продовольствие, истощение природных ресурсов, ухудшение экологической ситуации – эти и другие факторы стали препятствовать дальнейшему развитию мирового производства продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

На сегодняшний день в мире хронически недоедают более 920 млн человек, т.е. каждый седьмой житель планеты. За последние годы число голодающих не сократилось, а выросло. Определяющую роль в этом сыграл мировой продовольственный кризис 2007–2008 годов.

В начале 2008 года ведущие мировые институты опубликовали отчеты с оценкой текущей ситуации на глобальном рынке продовольствия. При этом, несмотря на различия в причинах и прогнозах последствий, практически все они едины во мнении, что речь идет не об очередном росте цен на продовольствие, а о новом этапе развития мировой экономики, главной чертой которого является стремительное удорожание продуктов питания. «Рост цен на продовольствие превратился в беспрецедентный по своим масштабам глобальный вызов», – заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Специалисты ФАО отмечают, что тенденции роста населения Земли значительно опережают тенденции роста производства продовольствия. Количество жителей планеты ежегодно увеличивается приблизительно на 1,4%, а производство продовольствия на душу населения – только на 0,9%. Все это ведет к увеличению числа голодающих в мире, а значит, к обострению социально-политической ситуации во многих регионах мира. Негативные тенденции на мировом рынке продовольствия имеют долговременный характер. Согласно прогнозам, в 2030 году потребление продуктов питания на душу населения, гарантирующее продовольственную безопасность в полном объеме (3500 ккал в сутки) ожидается только в индустриально развитых странах.

К числу основных тенденции развития мирового продовольственного рынка специалисты относят следующие:

1. Процессы глобализации ужесточают конкуренцию на этом рынке.
2. Либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией, частично

обусловленная правилами ВТО, усиливает конкуренцию на рынке и тем самым способствует применению мер тарифного и нетарифного регулирования.

3. Нарастает нестабильность продуктовых рынков.

4. Усиливается зависимость многих развивающихся стран от импорта продовольствия. В перспективе это провоцирует продовольственный кризис в таких государствах.

5. На аграрном рынке усиливается ориентация на инновационное развитие производства, его качество и многофункциональность сельского хозяйства.

6. В перспективе не просматривается повышение уровня мировой продовольственной безопасности.

Под влиянием этих процессов появился новый подход к проблеме продовольственной безопасности, согласно которому, мировая продовольственная безопасность может быть достигнута только через обеспечение последней в каждом отдельном государстве. В настоящее время среди ученых практически нет сомнений, что гарантировать продовольственную безопасность в полной мере может только государство. Оно формирует взвешенную продовольственную политику и создает условия для ее реализации, в первую очередь за счет собственного производства продовольствия на основе устойчивого функционирования сельского хозяйства. Роль государства в условиях нарастающего дефицита продовольственных ресурсов в мире будет становиться все более значимым, а сама проблема обеспечения продовольственной безопасности приобретет в основном политический, а не экономический характер.

Продовольственная безопасность государств в целом, отдельного человека в частности рассматривается в контексте международного права и закреплена во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Межамериканской хартии социальных гарантий, Пакта в отношении экономических, социальных и культурных прав и других международных документах.

Для Беларуси продовольственная безопасность является условием поддержания благоприятной конъюнктуры рынка, способного обеспечить достаточно высокий уровень высококачественного и сбалансированного питания, а также эффективного развития внешнеторговых связей.

Основной законодательный документ, регулирующий вопросы продовольственной безопасности в Республике Беларусь, – это Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252 «О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь». Кроме того, продовольственная безопасность регулируется Законами Республики Беларусь «О продовольственной безопасности», «О безопасности питания», «О развитии агропромышленного комплекса».

Концепция выделяет два основных направления обеспечения национальной продовольственной безопасности:

1. Поддержание снабжения продуктами на уровне, достаточном для здорового питания.

2. Устранение зависимости от импорта и защита интересов национальных производителей продукции. Оптимальная доля импортного сырья определяется на уровне 15–20% при экспорте в 15–20% от потребностей в продовольствен-

ных товарах.

Согласно Концепции, обеспечение национальной продовольственной безопасности должно быть осуществлено в три этапа:

1. Прекращение спада в производстве и восстановление материально-технической базы села.

2. Нарращивание объемов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, достаточных для сбалансирования внутреннего рынка за счет собственного производства. Полный отказ от административных методов управления и переход на рыночный механизм¹⁴⁸ (2006–2010 гг.).

3. Высокая технологизация сельского хозяйства и достижение оптимального уровня во внешнеэкономической деятельности (с 2010 года и далее).

Концепция предлагает две основные группы мер, направленных на обеспечение национальной продовольственной безопасности:

1. Нарращивание объемов производства продовольственных ресурсов собственного производства и повышение их конкурентоспособности.

2. Расширение емкости продуктовых рынков и их сбалансированность по спросу и предложению.

Концепция национальной продовольственной безопасности заложила основные принципы, цели и задачи, меры, критерии достижения продовольственной безопасности, оформила законодательные рамки деятельности в этой сфере.

Среди основных факторов, влияющих на продовольственную безопасность Республики Беларусь можно отнести следующие:

1. Климатические и географические условия. Территория Беларуси находится в зоне рискованного земледелия. Ряд важнейших продуктов питания (прежде всего морепродукты) импортируются. Тем не менее, благодаря грамотной государственной политике, по производству на душу населения основных видов сельскохозяйственной продукции, кроме зерна, Беларусь занимает первое место среди стран СНГ, по производству мяса сравнялась с Германией, а молока – примерно в 2 раза превышает основные развитые в аграрном отношении страны.

2. Относительно низкая плотность населения. В этом отношении ситуация в стране значительно отличается от мировой. Имея развитую индустрию, республика располагает значительными земельными и трудовыми ресурсами сельской местности, характеризуется достаточно высокими показателями развития аграрной отрасли. Располагая 0,71% мирового населения, страна производит 6% льноволокна, 2,8% картофеля, 0,9% молока, 0,6% сахарной свеклы, 0,3% мяса в убойной массе и 0,24% зерна.

3. Последствия аварии на Чернобыльской АЭС.

¹⁴⁸ Этот пункт Концепции в некоторой степени противоречит как ее тексту, согласно которому «...активное вмешательство государства является основополагающим фактором ценообразования и обмена продукцией, предопределяя высокую степень данного сектора межгосударственных экономических связей; для стабилизации и последующего развития агропромышленного комплекса необходимо оказывать ему государственную поддержку на том уровне, на котором она оказывается в странах, находящихся в сходных с Беларусью природных условиях» и др., так и мировой практике активного вмешательства в аграрный сектор со стороны государства.

4. Нахождение в центре Европы и близость к крупным продовольственным рынкам. Объемы производства практически всех видов продовольствия превышают потребности внутреннего рынка. По всем основным видам продукции агропромышленный комплекс страны имеет экспортную ориентацию, постоянно наращивает объемы зарубежных поставок продовольствия и других видов сельскохозяйственных продуктов. Основными продуктами экспорта является молоко и молочные продукты (более 2,5 млн тонн), мясо и мясопродукты (140 тыс. тонн), а также картофель, лен, овощи, ржаная мука и другие продукты.

5. Высокий уровень развития науки и техники, собственное производство сельскохозяйственной техники. Агропромышленный комплекс страны имеет высокий уровень концентрации производства в животноводстве (более 80% свинины и 100% яиц и мяса птицы производится на комплексах, основные объемы молока и мяса крупного рогатого скота – на комплексах и крупных фермах). Это позволяет применять современные технологии, развивать животноводческую отрасль, формирующую более 60% доходов в аграрной среде, на инновационной основе. Кроме того, Беларусь имеет развитое сельскохозяйственное машиностроение, абсолютное большинство технологических операций выполняется техническими средствами отечественного производства.

6. Высокий уровень цен на продовольствие, соответственно и высокая доля затрат на него в бюджете среднестатистической семьи.

7. Значительный экспортный потенциал продовольственного комплекса в стране, что особенно актуально, учитывая общемировой рост цен на продукты питания.

Общая земельная площадь Республики Беларусь составляет 207,6 тысяч квадратных километров. Сельскохозяйственные земли занимают 44,9%, из них пашня – 30% общей площади. На душу населения приходится 0,9 га сельхозземель, в том числе 0,6 га пашни. Неиспользуемые и слабо используемые земли в народном хозяйстве (пески, кустарники, болота и т.д.) составляют 15% общей площади. За последние 20 лет из сельскохозяйственного оборота выбыло 600 тысяч га.

Сельское хозяйство Беларуси специализировано на выращивании традиционных для умеренных широт культур. В растениеводстве преобладают зерновые (преимущественно ячмень, рожь, пшеница), картофель, кормовые культуры. В связи со структурными преобразованиями и ориентацией на возобновляемые источники энергии в республике расширяются объемы возделывания зернобобовых и масличных культур. В Беларуси сосредоточено около 16% мировых посевов льна, или более 20% его посевов на Европейском континенте.

Понятие рискованного земледелия для Беларуси складывается из трех факторов – перепады температуры и заморозки, засуха и контурные поля.

Несмотря на достаточно неблагоприятные географические факторы, объем производимого аграрным сектором Беларуси сельскохозяйственной продукции выше критического уровня продовольственной безопасности. В 2008 году урожай зерна в стране составил более 9,5 миллионов тонн. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки составил 9 миллионов 15

тысяч тонн, в то время как в 2007 году – только 7, 216 миллиона тонн, то есть прирост составил около 25%. Урожайность зерновых достигла 35,2 центнера с гектара по сравнению с 28,5 центнера с гектара в 2007 году.

В 2008 году вырос и урожай других культур. Собрано 60,9 тысяч тонн льноволокна, что на 57% больше, чем в 2007 (38,8 тыс. т). Урожайность льна составила 7,8 центнера с гектара против 5,9 в 2007-м. Произведено 4,024 миллиона тонн сахарной свеклы (на 11% больше, чем в 2007-м). Собран хороший урожай картофеля – 8,748 миллиона тонн. Собрано почти 2,3 миллиона тонн овощей, что на 7% больше, чем в 2007 году (2,2 миллиона тонн). Положительная динамика производства сельскохозяйственной продукции характерна и для 2009–2010 гг. Все это гораздо выше критического уровня продовольственной безопасности: 5,5–6,0 миллиона тонн зерна, 6,0–6,5 миллиона тонн картофеля, 0,8–1,0 миллиона тонн овощей, 1,3–1,5 миллиона тонн сахарной свеклы. Превышен критический уровень и по другим продуктам – по мясу, молоку, яйцам.

Это позволило значительно увеличить экспорт продовольствия, прежде всего в Россию. В 2008 году он увеличился на 36% по сравнению с 2007 годом и достиг 1,4 миллиарда долларов. Рост экспорта продовольствия увеличивался и в 2009–2010 гг. В 2010 году экспорт сельскохозяйственной продукции составил 3,5 миллиарда долларов.

Президент Александр Лукашенко во время посещения белорусско-датского ИООО «Белдан» в Ляховичском районе Брестской области (07.08.2009)

Однако уровень продовольственной безопасности Республики Беларусь по отдельным группам товаров можно считать неудовлетворительным. Наибольшая зависимость от импорта прослеживается по таким видам продуктов, как растительное масло, рыба и морепродукты, маргариновая продукция, табачные изделия, что связано с недостаточным уровнем их производства, иногда ниже критического.

Для условий Беларуси девять групп продовольственных товаров (молоко, мясо, яйца, хлеб, картофель, масло растительное, плоды, овощи, сахар) и продукты их переработки в рационе питания населения обеспечивают на 90% потребность в калориях и на 85% – в основных пищевых веществах. Самообеспечение рыбой маловероятно как по качественным, так и количественным параметрам даже в условиях динамичного развития внутреннего рыбоводства. Потребность в рыбе предстоит удовлетворять посредством закупок по импорту.

Следует учесть, что в немалой степени продовольственной безопасности способствует низкая плотность населения.

Достигнутый в 2008 году успех в сельскохозяйственном производстве во многом связан с разумной и взвешенной политикой государства, проводимой в аграрном секторе. После получения страной независимости часто высказывались идеи об абсолютной неэффективности колхозной системы и необходимости полностью от нее отказаться, заменив на мелкие частные хозяйства. Это стандартная рекомендация, даваемая международными организациями для реформирования сельского хозяйства развивающихся стран.

В Концепции национальной продовольственной безопасности справедливо отмечается, что перераспределение сельскохозяйственных угодий, рекомендуемое международными организациями для развивающихся стран, мало подходит для Республики Беларусь. В специфических условиях государства для оживления сельского хозяйства, по мнению авторов Концепции, необходимо повышать покупательскую способность населения, стимулировать внутренний спрос на сельскохозяйственную продукцию, развивать продовольственную инфраструктуру и межрегиональную торговлю.

Следует отметить, что в советские годы объемы сельхозпродукции, выпускаемые продовольственным комплексом страны, значительно превышали внутренние потребности. Это означало, что коллективная система хозяйствования на земле имела значительный потенциал, которому, однако, был нанесен серьезный удар в результате распада СССР и резкого ухудшения экономического положения в стране.

Противники коллективных хозяйств утверждают, что в условиях общественной собственности невозможно повысить мотивацию к труду. По их мнению, только мелкое частное предпринимательство способно хозяйствовать эффективно, разумно использовать производственные ресурсы, сделать непосредственных производителей причастными к управлению хозяйственными делами.

Специалисты в сельском хозяйстве были убеждены, что наилучший путь развития сельского хозяйства – это организационно-экономическое укрепление колхозов и совхозов, сельскохозяйственных кооперативов, агрокомбинатов и агрофирм. Только на основе крупнотоварного производства, считали они, можно было возродить аграрный комплекс и создать эффективное, конкурентоспособное производство.

Проблема усугублялась тем, что колхоз (или совхоз) – это не только сельскохозяйственное предприятие. В советское время на них были возложены огромные социальные функции. Моментальный переход к фермерскому хозяйству поставил бы сельское население страны на грань выживания, вызвал бы мас-

совый отток в города, неизбежно привел бы на первых порах к резкому падению производства сельскохозяйственной продукции, к огромной зависимости страны от импорта продовольствия. Резкий рост цен на продовольствие больно ударил бы по кошелькам белорусов, вызвав серьезные социальные проблемы.

Следует отметить, что зарубежная практика доказывает большую эффективность крупных хозяйств по сравнению с мелкими. Например, в США эффективность группы крупнейших хозяйств более чем в 7 раз выше по сравнению с группой хозяйств с доходами менее 100 тысяч долларов.

Руководство страны взяло курс на сохранение коллективных хозяйств. В настоящее время сельскохозяйственные предприятия и организации дают 60,4% всей сельскохозяйственной продукции и быстро наращивают экономический потенциал. Мероприятия, проводимые правительством, позволили существенно улучшить положение в сельском хозяйстве. Аграрная сфера стала важнейшей отраслью экономики Беларуси. На ее долю приходится около 10% ВВП, 8% экспорта и 12% импорта. Снижается доля убыточных хозяйств, растет их рентабельность. Регулируя закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, государство соразмеряет их с доходами населения.

Белорусская модель агропромышленного комплекса формируется на основе выполнения трех программ развития АПК, каждая из которых ставила перед собой конкретные цели: от стабилизации отрасли в условиях резкого ее падения после развала СССР к наращиванию производства и в конечном итоге – к укреплению аграрной экономики.

«Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь (основные направления)» была рассчитана на 1996–2000 годы. В ней определялись основные направления реформирования агропромышленного комплекса с обозначением первоочередных задач по эффективному развитию сельскохозяйственного производства. «Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы» представляла собой очередной этап развития агропромышленного комплекса. Она предусматривала дальнейшее наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования организации отрасли и ее технико-технологического переоснащения.

Основополагающими принципами указанной Программы являлись государственная собственность на сельскохозяйственные земли, ориентация на крупнотоварное производство при многоукладной экономике, интеграция субъектов АПК на макроуровне – горизонтальная и вертикальная кооперация во всей технологической цепи от производства сырья до реализации конечных продуктов, совершенствование внутривозрастных отношений и системы оплаты труда на основе внедрения коммерческого расчета. Важное значение имело повышение уровня государственной поддержки АПК с доведением ее до 15% от консолидированного бюджета.

В целях комплексной модернизации аграрного сектора Беларуси, повышения его эффективности, прекращения негативных тенденций в деревнях руководством республики выработана комплексная Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы, о которой подробно рассказа-

но в соответствующем разделе настоящего издания.

В настоящее время потенциал аграрной сферы страны позволяет не только обеспечить продовольственную безопасность государства, но и иметь экспортную ориентацию.

Значительное влияние на сельское хозяйство страны и на ее продовольственную безопасность оказала авария на Чернобыльской АЭС. После Чернобыльской катастрофы из сельскохозяйственного оборота выведено 7850 кв. км пахотных земель и 6950 кв. км лесов. В общей сложности радиоактивному загрязнению в Беларуси подверглось 22% сельскохозяйственных площадей и 21% лесов.

Последствия Чернобыльской катастрофы в значительной степени усугублены нерациональным питанием, которого придерживается большинство белорусов.

На качество питания белорусов серьезное влияние оказывают цены на продукты. Концепция национальной продовольственной безопасности предусматривает доступность продуктов питания для населения. Доля расходов на продовольствие не должна превышать 50% общих расходов населения, а в перспективе опуститься до 30–35%. К сожалению, последний показатель так и остается недостижимым. Постоянно звучат упреки в необоснованно завышенной цене на продукты питания, особенно в сопоставлении с доходами. Официальные источники информации также признают, что рост цен на продовольствие опережает рост доходов населения.

Во многом упреки справедливы. Однако нельзя сказать, что в стране не принимаются меры по сдерживанию роста цен на продовольствие.

В целях сдерживания инфляционных процессов в республике осуществляется государственное регулирование цен на следующие группы социально значимых продовольственных товаров: мука, хлеб и хлебобулочные изделия; молоко, кефир, сметана и творог; мясо (говядина, свинина); молочные смеси и мясные консервы для детского питания; сахар и заменители сахара для больных диабетом; картофель и другая плодоовощная продукция.

Сравнение внутренних цен со средними розничными ценами в соседних регионах России показывает, что на молоко они ниже на 50%, сметану – от 24 до 70%, творог жирный – от 44 до 80%, хлеб ржаной и пшенично-ржаной – от 23 до 48,5%, на говядину – от 21 до 65%, на свинину – от 36 до 72%. В случае понижения внутренних цен белорусский рынок столкнулся бы с серьезным дефицитом продовольствия, так как производители были бы заинтересованы в его экспорте. Опыт прошлых лет показывает, что при значительной разнице внутренних и внешних цен и открытой белорусско-российской границе любые административные меры оказываются неэффективными.

Различают семь уровней продовольственной безопасности. Согласно этой классификации потребление в нашей стране относится к такому уровню, когда продовольствия достаточно, но потребление не сбалансировано по питательным веществам. Во многом это связано не столько с качеством продуктов, сколько со сложившейся в Беларуси неправильной культурой питания.

Мониторинг продовольственной безопасности показывает, что уровень ее

в Республике Беларусь имеет положительную динамику. В энергетической оценке при фактическом среднесуточном потреблении в 3100 ккал уровень продовольственной безопасности обеспечен на 89% (оптимальный уровень – 3500 ккал).

В расчете на 1 жителя страны в среднем потребляется относительно принятых норм: мяса – 86%, молока – 65%, яиц – 94%, рыбы – 92%, сахара – 103%, растительного масла – 120%, овощей – 114%, плодов – 73%, картофеля – 111%, хлеба – 89%. Очевидна негативная тенденция в потреблении молока. При достаточности объемов молочных продуктов на рынке и доступности их по цене для всех социальных групп, молока потребляется недостаточно. Причина – изменение потребительских предпочтений в сторону увеличения агрессивно рекламируемых соков и напитков. Преодоление этой негативной тенденции требует активизации работы по пропаганде здорового питания.

Следует отметить, что в Беларуси создана разветвленная и многоступенчатая система контроля качества продуктов питания на всех этапах их производства, хранения, перевозки и реализации, которая препятствует попаданию к потребителю некачественной и опасной для здоровья продукции.

Существующий механизм обеспечения безопасности и контроля за качеством базируется в первую очередь на обязательной сертификации поступающих на потребительский рынок продовольственных продуктов, т.е. на оценке их соответствия нормативным документам по качеству и основным свойствам.

Перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации и декларированию соответствия, утвержден постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 8 октября 2007 г. В него включены продукты детского питания, копчености, колбасы, консервированные продукты из мяса, рыбы, плодов и овощей, продукты из молока, кофе, чай, сахар, шоколадные изделия, печенье, различные виды конфет, мука, растительные масла, пряности и специи, бутилированная питьевая и минеральная вода, алкогольные изделия и некоторые другие виды готовых пищевых продуктов.

К сертификации допускается продукция, пригодная для использования по назначению, имеющая необходимую маркировку и техническую документацию. Обязательным требованием является ее соответствие санитарным нормам и гигиеническим нормативам. Пищевая продукция, не прошедшая государственную гигиеническую регистрацию в органах Министерства здравоохранения, на сертификацию не предъявляется.

В случае соответствия образцов товаров требованиям, установленным в Республике Беларусь, организации выдается сертификат, срок действия которого составляет от одного до трех лет. В настоящее время в стране зарегистрировано более 14 млн действующих сертификатов соответствия на пищевую продукцию. Из них половина выдана изготовителям на серийное производство.

Вместе с тем, поскольку сертификации подвергается не вся продукция, выпускаемая организацией, а отдельная партия, эффективность подобной системы для обеспечения высокого качества продуктов питания недостаточна. Сертификация продукции дополняется сертификацией систем управления качеством на предприятиях, обеспечением соответствия производств техническим

регламентам, стандартам и техническим условиям, которые обязательны для всех организаций, производящих продукты питания.

Наиболее распространенным в настоящее время способом подтверждения возможностей предприятия выпускать продукцию стабильного качества является получение сертификата соответствия системы управления качеством стандартам ИСО серии 9000, разработанным Международной организацией по стандартизации.

Сертификат выдается предприятию после проведения независимой третьей стороной необходимой оценки, которая подтверждает, что используемая предприятием система менеджмента качества (управления процессами) удовлетворяет всем требованиям. В дальнейшем проводятся периодические аудиторские проверки, цель которых – убедиться в том, что предприятие продолжает работать в соответствии с принятой системой.

Все большее распространение в республике получает также контроль технических процессов, основанный на положениях системы НАССР (от англ. Hazard Analysis and Critical Control Points – Анализ Опасностей и Критические Контрольные Точки). Он позволяет обеспечить безопасность не только пищевых продуктов (операционный контроль), но и сельскохозяйственного сырья, используемого для их производства (входной контроль). Первыми из предприятий, которые внедрили и сертифицировали на своем производстве НАССР, были Брестский молочный комбинат (торговая марка «Савушкин продукт») и «Санта Бремор».

В соответствии с Государственной программой «Качество» на 2007–2010 гг. к началу 2011 года системы менеджмента качества на основе принципов НАССР внедрены не менее чем на 250 предприятиях.

В настоящее время стандартизацией охвачены практически все группы пищевых продуктов. В республике действуют около 1400 стандартов на пищевые продукты, 978 из которых – межгосударственные, применяемые в странах СНГ.

В 2010 году введено еще 188 стандартов, 118 из которых абсолютно новые.

Особые требования предъявляются к обеспечению качества и безопасности продуктов для детского питания. В Комплексную программу стандартизации пищевой продукции на 2007–2010 гг. был включен специальный раздел, предусматривающий разработку 11 государственных стандартов на особо значимые для детей продукты – молочные жидкие и пастообразные, кефир детский, молоко стерилизованное витаминизированное, продукты молочные сухие, изделия колбасные вареные. Их разработка будет осуществляться в соответствии с международно-признанными требованиями.

С 1 июня 2008 г. в республике введена маркировка пищевой продукции знаком «Натуральный продукт». Право наносить ее уже получили 11 белорусских предприятий, выпускающих молоко питьевое, сметану, творог, воду бутилированную, масло сливочное, соки и др. Среди них ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Быховмолоко», ОАО «Осиповичский молочный комбинат», ОАО «Молочные продукты» г. Гомель, ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Баранович-

ский молочный комбинат», СП «Санта Бремор» и др.

Продукция этих предприятий изготавливается исключительно из натурального сырья, без консервантов, искусственных красителей и добавок. Сырье используется только от животных, выращенных без применения антибиотиков, стимуляторов откорма, гормональных препаратов. Для этого производитель должен иметь Сертификат системы менеджмента качества и безопасности пищевых продуктов ИСО 9001 или ИСО 22000.

Таким образом, продукты питания белорусских предприятий подвергаются строжайшему контролю еще на стадии производства. Предприятия-изготовители берут на себя решение основных вопросов организации контроля безопасности продовольственного сырья, материалов и готовой продукции. С этой целью в организациях, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, осуществляется постоянный технологический, технохимический, микробиологический и радиологический контроль.

В целях охраны здоровья населения и недопущения попадания в розничную торговую сеть некачественных товаров наряду с производственным контролем в республике организован постоянный государственный контроль и надзор, который проводится органами государственного управления и исполнительной власти, правоохранительными и контролирующими организациями.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия на постоянной основе проводит фитосанитарный и ветеринарный контроль и надзор как на местах, так и в пограничных пунктах пропуска на государственной границе Республики Беларусь.

В целях совершенствования взаимодействия государственных органов, осуществляющих контроль за безопасностью использования продовольственного сырья, продуктов питания и кормовых биодобавок, при Совете Министров Республики Беларусь создан Межведомственный координационный совет. Решение о его организации содержится в постановлении Правительства от 29 мая 2008 г. Новая структура будет определять приоритетные направления в области контроля и надзора за продовольственным сырьем, продуктами питания и биодобавками, а также координировать деятельность контролирующих организаций. Кроме того, совет проанализирует эффективность принимаемых мер по предупреждению и предотвращению производства и оборота некачественных продуктов.

Таким образом, некачественная продукция, которая может нанести вред здоровью, на прилавки, как правило, не попадает: отлажена жесткая система государственного контроля, качество товара гарантирует производитель. Вместе с тем и сам покупатель должен быть внимателен при совершении покупок.

В целом принимаемые на государственном уровне меры по организации эффективного контроля качества и безопасности продуктов питания позволяют отечественным производителям выпускать продукцию, по качеству не уступающую лучшим зарубежным аналогам. Высокое качество белорусских продуктов питания подтверждается многочисленными наградами и призами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Продовольственная безопасность страны обеспечена выше критическо-

го уровня. Создана прочная база для сохранения этой ситуации и в последующий период.

2. Вместе с тем, на национальную продовольственную безопасность действует целый ряд негативных факторов, большинство из которых носит постоянный характер. С ослаблением государственного контроля их негативный эффект может усиливаться.

3. Необходимо повысить качество питания белорусов.

4. Необходимо усилить инновационную составляющую агропромышленного комплекса.

6.6. Демографическая безопасность

В белорусском обществе разворачивается работа по формированию адекватной глобальным вызовам современности, отвечающей социальным, экономическим, политическим и культурно-духовным интересам нации стратегии инновационного развития. Она затрагивает все без исключения сферы общественного бытия. Но ни о каком развитии не может идти речи, если нет его субъекта – народа страны, если снижаются показатели как человеческого капитала, так и человеческого потенциала. И, конечно, от количественного и качественного содержания этих параметров зависит геополитический вес любого государства.

С 1992 г. воспроизводство населения в Беларуси, как, впрочем, во всех постсоветских республиках европейского региона, приобретает новое качество: впервые за все послевоенное (а также довоенное) время число смертей, регистрируемых за год, превышает число рождений, а население страны сокращается приблизительно на 50 тыс. человек каждый год¹⁴⁹. Если, по данным переписи населения Республики Беларусь, в 1997 г. его численность превышала 10 млн человек, то по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 1 февраля 2009 г. этот показатель равнялся 9669,6 тыс. человек, и за 2008 год численность населения уменьшилась на 16,7 тыс. человек¹⁵⁰. Население Республики Беларусь (по данным текущего учета с учетом итогов переписи населения 2009 г.) на 1 июня 2010 г. составила 9469,9 тыс. человек и по сравнению с началом года сократилась на 10,3 тыс. человек. Сокращение численности населения обусловлено превышением на 14 392 человека числа умерших над числом родившихся при положительном миграционном приросте 4083 человека¹⁵¹. Определяющим фактором депопуляции остается превышение числа умерших над числом родившихся.

По данным Национального статистического комитета, в Беларуси наблюдается процесс старения населения. В соответствии с классификацией ООН, на-

¹⁴⁹ Никитенко П.Г., Раков А.А. Демографические проблемы социума: состояние и тенденции развития в Республике Беларусь / П.Г. Никитенко, А.А. Раков. — Минск: Право и экономика, 2005. — С. 42.

¹⁵⁰ Нас посчитали / Народная газета. — 4 марта 2009 г. — С. 3.

¹⁵¹ О демографической ситуации за январь — май 2010 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://bel-stat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demogr.php>. — Дата доступа: 05.07.2010.

селение страны считается старым, если доля лиц в возрасте старше 65 лет составляет 7%. На начало 2009 года удельный вес этой возрастной категории населения в Беларуси достиг 14,1%. Все это ведет к сокращению численности населения трудоспособного возраста. Численность населения старше трудоспособного возраста достигла к началу 2009 года 2,1 млн человек. В настоящее время 22% жителей страны – старше трудоспособного возраста.

Несмотря на существенные негативные тенденции в динамике численности населения доля населения в трудоспособном возрасте достаточно велика. На начало 2009 года к этой категории относилось более 6 млн человек (62% общей численности населения). На 1000 трудоспособных в Беларуси в настоящее время приходится 602 нетрудоспособных человека, а в 2000 году их было 725, в 1970 году – 894 человека. Проблема лишь в том, что в структуре нетрудоспособного населения снижается число лиц моложе трудоспособного возраста, которые в будущем могли бы пополнить ряды трудящихся. К примеру, в 1970 году на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходилось 586 детей до 16 лет, в 2000 году – 356, а на начало 2009 года – только 253 ребенка.

Поскольку демографические проблемы носят сегодня глобальный характер, то вопросы демографической политики белорусского государства органически вплетаются как в отношения со странами СНГ, так и в европейские проблемы. Наша страна вступила в долгий период сокращения численности своего населения, его старения, перехода к однодетной семье, ухудшения экологической обстановки, роста числа опасных заболеваний.

Причинами сложившейся демографической ситуации можно считать: отдаленные последствия двух мировых войн, породившие демографические волны; социально-экологические последствия аварии на ЧАЭС, породившие не только радиофобию, но и боязнь произвести большое потомство (кроме того, переселение из чернобыльской зоны привело к перекосам демографической структуры). В числе причин можно назвать и рыночные преобразования начала 90-х гг. прошлого века, больно ударившие по благосостоянию семьи, и развал единого советского демографического пространства. Не упрощает проблемы национальной демографической безопасности и то, что падение рождаемости и сокращение коренного населения – общеевропейская тенденция. Она вызывает серьезную озабоченность практически всех стран Европы.

Действительно, к 2050 г. пожилых европейцев в возрасте 60 лет и старше будет насчитываться уже 35% – по 2 пенсионера на каждого ребенка. Даже если эффективность европейской экономики станет возрастать ускоренными темпами, чего пока не наблюдается, все равно системы здравоохранения и социального обеспечения лишь с огромным трудом справятся со столь негативной ситуацией.

После переписи 1897 г. в России Д.И. Менделеев поставил первый демографический прогноз, основанный на простой экстраполяции данных на тот момент. Согласно этому прогнозу выходило, что в 1967 г. в России будет жить 367 млн человек. Оказалось только 235 млн. Это случилось, помимо влияния двух мировых войн, благодаря произошедшему, как и во всех цивилизованных странах, «демографическому переходу». Характерные для развивающихся

стран высокая смертность и высокая рождаемость в Европе ушли в прошлое. На смену им пришли сначала относительно повышенная рождаемость и высокая смертность, а затем низкая рождаемость и низкая смертность. Началось относительное старение общества, а с ним пришли проблемы, вызванные новой демографической структурой – проблемы социальные, культурные, экономические, нравственные. Трудность в смене господствующей парадигмы заключается в необходимости отказа от принципов редуционизма – стремления все представить в виде результата действия элементарных факторов и прямых причинно-следственных связей. Демографический переход, т.е. смена типа воспроизводства населения, это общецивилизационный процесс, вызванный динамикой культуры, образования, сменой жизненных стереотипов, изменением содержания самой потребности семьи в детях и т.д.

Теория демографического перехода по своему смыслу является системной, т.е. она объясняет демографические изменения не действием отдельных факторов, а всеобщей трансформацией общества, включающей экономические, социальные, политические и многие другие перемены, затрагивающие образ жизни, социальные институты, шкалу ценностей, механизмы мотивации поведения и т.п. В этом смысле системная трактовка противостоит «факторному» объяснению демографических изменений, в том числе и снижения рождаемости, которого все еще придерживаются многие демографы, не говоря уже о политиках или общественном мнении. Рассматривая современную низкую, а тем более сверхнизкую рождаемость как крайне нежелательное явление, они объясняют ее действием разных конкретных факторов. Среди них: низкий экономический уровень жизни, высокий уровень потребления и развитие конкурирующих потребностей, высокая стоимость воспитания детей, отсутствие у родителей экономической заинтересованности в детях, безработица, чрезмерная трудовая занятость женщин, неуверенность в завтрашнем дне, стремление не только мужчин, но и женщин к самореализации и т.д.

Сегодняшняя демографическая ситуация в Республике Беларусь оценивается многими специалистами не просто как критическая, но как глубокая депопуляция. Это связано не только с низкой рождаемостью и высокой смертностью, но и с тем, что средняя продолжительность жизни остается пока очень низкой для такой экономически развитой европейской страны, как Беларусь – 73 года для женщин и 63,2 года для мужчин¹⁵². Ожидаемая средняя продолжительность жизни составляет в Беларуси 69,4 года (у мужчин – 63,6, женщин – 75,4 года), а показатели, которых хотелось бы достичь – на два-три года выше¹⁵³. Эксперты считают, что это вполне реально. Во всем мире в среднем продолжительность жизни растет на два года в декаду.

Это тем более актуально, что в ближайшие годы нас ожидают последствия тенденции старения населения – будет падать процентная доля молодежи и возрастать доля пенсионеров. Особенно выражена эта тенденция в крупных городах, где люди пенсионного возраста составляют уже более четверти населе-

¹⁵² Беларусь 1995—2005. Цифры и факты. Статистический сборник. — Минск, 2006. — С. 23.

¹⁵³ Реально ли среднему белорусу дожить до 72 лет? / В. Протаскин /Завтра твоей страны [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://news.tut.by/socie-ty/172884.html>. — Дата доступа: 10.06.2010.

ния. В то же время статистика фиксирует значительное сокращение сельского населения Беларуси – на 13%. Ежегодно на селе число сельских подворий сокращается на 1,5–2%¹⁵⁴. Причем для Беларуси проблема заключается не в проявлении феномена старения как такового, а в том, что оно приобретает крайне негативные черты, идет на фоне сверхнизкой рождаемости, сверхвысокой смертности и чрезвычайно низкой средней продолжительности жизни.

«Старение» возрастной структуры населения затрагивает вопросы производства и развития инфраструктуры в городах и в сельской местности, оно может повлечь за собой усиление притока рабочей силы из-за пределов республики, что чревато нарушением этнонациональной, культурной, конфессиональной и политической устойчивости. В Беларуси феномен старения населения вызывает ряд разнообразных негативных последствий демографического, экономического, социального, экологического, политического и социокультурного характера. Речь идет о жизнедеятельности достаточно уязвимой группы населения в возрасте старше трудоспособного и о демографической и социальной устойчивости общества в целом ввиду феномена старения населения. Реализация моральных критериев, принципа справедливости в стареющем обществе безусловно не означает, что все внимание должно быть уделено пожилым за счет молодежи и трудящегося населения, но система распределения материальных и социальных ресурсов должна быть адекватной, хорошо просчитанной и адресной. В этом и состоит сущность гуманизма.

Фактически, уровень заботы о пожилых является свидетельством и одним из наиболее показательных критериев культуры общества в целом, поскольку процесс старения населения требует консолидации социально-экономических и духовно-культурных мер. Общество явно или неявно устанавливает определенный социальный статус для пожилых и создает условия не просто существования, а трудового долголетия, способности созидания, что особенно актуально в связи с сокращением трудовых ресурсов.

Старение – естественный процесс, и остановить его невозможно. Пожилые люди будут составлять все большую и большую часть нашего населения. Надо искать новые подходы в организации жизни старшего поколения. Ведь у старшего поколения есть опыт и знания. Человек, когда понимает, что он нужен и востребован, имеет совсем другое, позитивное отношение к жизни. Обществу же это очень выгодно. Речь должна идти не только об увеличении лет жизни, но и о качестве прожитых в старости лет.

Что касается миграционного фактора, если рассматривать его как приток населения в работоспособном возрасте и ментальном, этнокультурном и конфессиональном соответствии, то специалисты отмечают его практическую истощенность¹⁵⁵. А те этнические белорусы, которые и возвращаются на родину из постсоветских республик и из дальнего зарубежья, уже, как правило, пожи-

¹⁵⁴ Сокращение сельского населения /TUT.BY//Новости [Электронный ресурс]. —2007 г. — Режим доступа: <http://news.tut.by/100088.html>. — Дата доступа: 19.12.2007.

¹⁵⁵ Тихонова Л.И. Перспективы демографического развития Беларуси / Беларусь: десять лет после Каирской международной конференции по народонаселению и развитию [Г.И. Гасюк и др.]. — Минск: UNFPA, 2004. — С. 20.

лые люди.

В то же время привлекательное географическое и геополитическое положение нашей республики, отсутствие межэтнических и межконфессиональных конфликтов на ее территории вызывает интерес нелегальных мигрантов, беженцев, выходцев из дальнего зарубежья, и в большой степени используется как «окно в Европу». По различным оценкам, на нелегальном положении в Беларуси находится ежегодно от 150 до 300 тыс. человек¹⁵⁶. Говорить о качестве этих трудовых ресурсов для нашей страны не приходится, а о возможных этнокультурных и межконфессиональных угрозах следует помнить.

Для решения этих проблем, помимо Закона Республики Беларусь о демографической безопасности от 4 января 2002 г., была утверждена Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007-2010 гг. Программа состояла из 7 подпрограмм, предусматривающих решение основных демографических проблем: стимулирование рождаемости и укрепление семьи; охрана здоровья матери и ребенка; формирование здорового образа жизни и создание благоприятной среды обитания; укрепление здоровья и увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения; оптимизация миграционных процессов; научное, нормативно-правовое и информационное обеспечение.

В числе основных мероприятий подпрограммы «Стимулирование рождаемости и укрепление семьи»: увеличение размера единовременных пособий при рождении детей, а также пособий по уходу за ребенком до трех лет; предоставление молодым семьям финансовой поддержки для погашения задолженности по выданным кредитам на реконструкцию и приобретение жилья, строительство по льготным кредитам, которые будут зависеть от количества детей в семье.

Надо отметить, что приоритетность развития здравоохранения и обеспечения социальных стандартов в этой области, в сфере физкультуры и спорта, в обеспечении равного и справедливого права на отдых и оздоровление была установлена и Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. Параллельно велась работа по снижению числа преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения и на бытовой почве, уровня дорожно-транспортного травматизма, производственного травматизма со смертельным исходом, улучшаются условия и охрана труда и т.д.

Развернувшаяся активная работа по улучшению демографической ситуации уже дает положительные результаты. Так, за 2008 г. в республике родилось 107,9 тыс. детей, что на 4,5 тыс. человек больше, чем за 2007 г. Показатель рождаемости в 2008 г. вырос до 10,5 чел. на 1000 населения¹⁵⁷. В столице Беларуси отмечен естественный прирост населения (0,8 человека на 1000 жителей Минска). В 2008 г. естественный прирост населения отмечен в 44 городах из 112 (39%) и в 20 поселках городского типа из 94 (21%). За январь – май 2010 г.

¹⁵⁶ Сульжницкая Г.И. Быть или не быть (демографическая ситуация в республике Беларусь) // Беларуская думка. — 2003. — № 7. — С. 40.

¹⁵⁷ О демографической ситуации за 2008 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demogr.php>. — Дата доступа: 23.02.09.

в республике родилось 43 292 ребенка, что на 1420 человек больше, чем за январь – май 2009 г., умерло – 57 684 человека, или на 655 человек меньше. Естественная убыль населения составила 14 392 человека¹⁵⁸. Самый высокий коэффициент рождаемости отмечен в Минске, ненамного ниже он в Брестской, Гомельской и Витебской областях.

Как же расставляются акценты в осуществлении политики демографической безопасности? В связи с господством «факторной» парадигмы в представлении демографической политики в общественном сознании сохраняется, хотя и слабеющее в последнее время, убеждение, что, воздействуя на отдельные факторы (экономические, социальные, медицинские, технологические и т.д.), можно повернуть тенденции рождаемости вспять. Во многих странах большие надежды возлагаются на специальные меры демографической политики, с помощью которых можно устранить препятствия или создать стимулы более высокой рождаемости. Как вся социальная система, так и ее демографическая подсистема, обладая развитой и дифференцированной внутренней средой, обнаруживает характерную для всех сложных систем способность к гомеостазу (способности к сохранению существенных переменных в некоторых заданных пределах, даже если во внешней среде происходят довольно значительные возмущения). Это своего рода внутренняя «цель» системы, которую система сама же и находит в процессе своего функционирования. В соответствии с этой системной целью на индивидуальном, социальном уровнях складываются объективные требования к массовому поведению людей, в том числе и прокреативному, которые отражаются в общих ценностных предпочтениях.

В каждом обществе существуют культурные идеалы и ценности, модели семейного уклада, соотносящиеся с формами интеграции женщин и мужчин и разделением труда между мужчинами и женщинами в семье, а также с рынком труда. Они тесно связаны с культурными идеями отношений и ответственности между поколениями внутри семьи. Эти ценности и идеалы образуют важную базу демографической политики государства и ее эффективности.

Поскольку система интересов, ценностей и предпочтений в снятом виде выражает духовно-творческий потенциал национального самосознания, для разработки механизмов ее внедрения в демографическую практику следует помнить, что благополучие человека не исчерпывается удовлетворением его материальных потребностей. Пока в управляющих структурах государства господствует мнение, что в решении задачи повышения рождаемости доминирует объективный фактор, большие системные сдвиги, т.е. если будет развиваться экономика, материальное потребление, если вложить много денежных средств в обеспечение жильем, в здравоохранение, в пособия по уходу за детьми и т.д., что было и заложено в Национальную программу демографической безопасности, то и рождаемость будет расти. В то же время становится все более очевидно, что именно мировоззрение, духовно-нравственные ценности, культурные

¹⁵⁸ О демографической ситуации за январь — май 2010 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demogr.php>. — Дата доступа: 05.07.2010.

предпочтения, гражданская активность и творческий потенциал личности становятся во все большей степени условием успешной реализации демографических программ.

Это подтверждает и опыт демографической политики европейских стран. В частности, канцлер Германии А.Меркель и ее правительство пытаются решить проблему с низкой рождаемостью с помощью новых культурно-ценностных предпочтений, сделав ставку не на женщину-домохозяйку, идеал которой уходит в прошлое, а на работающую женщину с детьми при возрастании ответственности отцов. Несмотря на многомиллиардные государственные инвестиции в продолжительный отпуск по уходу за ребенком большинство немецких женщин не сомневаются в серьезности роли мужчины как кормильца и как воспитателя детей. Это существенное изменение в системе репродуктивных ценностей связано с новым пониманием детства: дети становятся фактором саморазвития и самореализации родителей.

Во Франции проводится «политика третьего ребенка»: там полагают, что повлиять на общее число детей, т.е. на решение иметь их больше проще, чем влиять на решение вообще иметь детей (решение завести первого ребенка). Поскольку в настоящее время в Европе большинство пар стремится завести хотя бы одного ребенка и зачастую откладывает рождение второго и последующих детей из-за экономической неопределенности, использование французского опыта может оказаться весьма действенным при разработке и нашей белорусской политики увеличения рождаемости.

В своей семейной политике французское правительство поощряет большие семьи исходя из того, что обновление населения и рост его численности напрямую зависят от пар, которые решают заводить больше детей, а не от общего увеличения числа пар, имеющих по одному ребенку. Государственные выплаты за третьего ребенка и последующих детей значительно превышают выплаты за второго ребенка. При этом выплаты за первого ребенка отсутствуют вовсе¹⁵⁹. Также матери или отцу предоставляются большие пособия и отпуска по уходу за ребенком, а детские сады и ясли значительно доступнее, чем в других западноевропейских странах¹⁶⁰. Наличие качественной бесплатной системы ухода за детьми позволяет более 80% француженок в возрасте от 25 до 39 лет (наиболее вероятный возраст деторождения) трудиться полный рабочий день. Таким образом, довольно высокие показатели рождаемости во Франции после 1975 г. можно, по крайней мере, отчасти отнести на счет французской семейной политики.

В Швеции на протяжении 80-х гг. XX в. социальная политика, направленная на обеспечение равенства полов в получении дохода, и созданная система по уходу за детьми оказывали положительное влияние на рождаемость¹⁶¹.

¹⁵⁹ Смирнов А. Низкая рождаемость и старение населения: причины, последствия, варианты политики /А. Смирнов //Население и общество. — [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0215/analit01.php>. — Дата доступа: 09.11.2007.

¹⁶⁰ Осколкова О.Б. Государственная семейная политика в странах Европейского Союза: Кратк. справочник /О.Б. Осколкова. — М.: ИНИОН РАН, 1995. — С. 72—75.

¹⁶¹ Социальная политика Швеции. /Сост.: Меллер А., Некрасова А.Я. — М.: Социальная защита, 1999. — С. 15, 56.

Но ни социальное обеспечение детей, ни длительные отпуска по уходу за ребенком сами по себе не привели к повышению рождаемости. По-видимому, только сочетание этих мер с политикой, направленной на обеспечение равенства полов в оплате труда, сыграло важную роль при создании семей и повышении качества жизни. Заметный спад рождаемости, начавшийся в следующее десятилетие, показал, что отсутствие одного или нескольких таких факторов может оказать негативное влияние на показатели рождаемости: эффективность сочетания политики полной занятости с продуманной семейной политикой в Швеции оказались существенно зависящими от благоприятной экономической обстановки.

В США большинство видов помощи семье оказывается опосредованно, в виде различных налоговых льгот (налоговая скидка на каждого ребенка в 2 тыс. долларов в год, налоговые кредиты по уходу за ребенком, налоговые скидки семьям, имеющим доход ниже или выше черты бедности до 30%). В США существуют государственные программы дополнительного питания и витаминизации питания для беременных женщин и детей, которые исходят из того, что питание матери влияет на здоровье и вес новорожденного, а питание детей в первые 5 лет жизни определяет их здоровье в дальнейшем.

Таким образом, специалисты только в Западной Европе выделяют пять гендерных, или семейных культурных, моделей со многими подвариантами: «гендерная модель семейной экономики», «модель мужчины кормильца и женщины домохозяйки», «модель мужчины кормильца и женщины частично домохозяйки», «модель двух кормильцев при государственном уходе за детьми», «модель двух кормильцев и двух домохозяев». Кроме того, существует и британская «модель двух кормильцев и наемного ухода за детьми».

Нельзя не видеть влияния на демографическое развитие и так называемой интервенции культурных ценностей «общества потребления», порожденного западной цивилизацией. Появление новых форм потребления, динамика роста его объемов и разнообразия считаются «альфой и омегой» общества потребления, и нельзя утверждать, что эти тенденции не влияют на качество семьи. Распад семьи становится атрибутивным признаком такого общества¹⁶². Семья – это всегда ответственность, это расходы времени, денег и ресурсов, а значит, это значительное сдерживание материального потребления. Вне семьи можно обеспечить более высокий уровень потребления, а степень социальной ответственности будет гораздо ниже. Вот и получается, что общество потребления нивелирует духовно-ценностный аспект рождения и воспитания детей. Дети становятся товаром, который неизбежно проигрывает рядом с другими вещами, удовольствиями, зрелищами – основными ценностями общества потребления.

В целом западные страны идут по пути исключения института семьи из социальной жизни. Неслучайно в последние годы среди молодых людей распространилось мнение, что семья является исторически устаревшим общественным институтом, бесполезным артефактом, недостойным современной

¹⁶² Сапожников Е.И. Общество потребления в странах Запада // Е.И. Сапожников // Вопросы философии. — 2007. — № 10. — С. 52.

«прогрессивной» молодежи, культивирующей индивидуализм¹⁶³.

Становление информационного общества, высокий уровень благосостояния во многом увеличивает шансы воспитать ребенка в одиночку. Однако рост доли детей, рожденных вне брака, говорит не только о нежелании молодых регистрировать свои отношения (в Швеции, к примеру, это происходит зачастую потому, что пособия матерям-одиночкам гораздо выше, чем просто семьям, воспитывающим детей), и не о возросшей способности матерей его воспитать, сколько о «менее прочных отношениях между людьми и о нежелании мужчин ограничивать свое потребление». На это указывает такой неоспоримый факт, как падение рождаемости. Если бы молодые люди продолжали хотеть и любить детей, они бы имели их и вне брака. «Уменьшение заключаемых браков при увеличении разводов, стремительное падение рождаемости на фоне бурного роста рождаемости вне брака неопровержимо доказывают: люди перестали официально регистрировать свои отношения по причине непрочности самих отношений»¹⁶⁴. «Взаимоотношения между людьми стали носить кратковременный, мимолетный и случайный характер сделки», – писал Э. Тоффлер в своей работе «Шок будущего» («Футурошок»)¹⁶⁵. Пол Бьюкенен, автор книги «Смерть Запада», также пишет: «Подобно тому, как прирост населения всегда считался признаком здоровья цивилизации в целом, депопуляция есть признак болезни народа и общества. В нынешних условиях отсюда следует, что западная цивилизация, несмотря на все свое могущество и богатство, находится в глубочайшем упадке. ... Все принялись сокращать семьи, у всех вдруг стало меньше детей. Отсюда возникает противоречие: чем богаче становится страна, тем меньше в ней детей, и тем скорее ее народ начнет вымирать. Общества, создаваемые с целью обеспечить своим членам максимум удовольствия, свободы и счастья, в то же время готовят этим людям похороны»¹⁶⁶.

Способ структурирования семьи и действий индивидов в их повседневной жизни в рамках семьи не только основан на ограничениях и поощрениях в поведении согласно политике в семье и обществе. Он построен и на функционировании других основных институтов общества, прежде всего таких, как: рынок труда, способы культурного конструирования семьи, присутствующие в данном обществе культурно-ценностные стереотипы «материнства», «отцовства» и «детства». Однако взаимосвязь между политикой и демографией до сих пор остается не до конца изученной и зачастую выяснение действительных причин демографических изменений оказывается очень сложной, а иногда и невыполнимой задачей.

Поскольку некоторым формам сознания и системам ценностей свойственна некоторая спекулятивность – своеобразный отрыв идей и принципов от

¹⁶³ Там же. — С. 58.

¹⁶⁴ Сапожников Е.И. Общество потребления в странах Запада. /Е.И. Сапожников // Вопросы философии. — 2007. — № 10. — С. 59.

¹⁶⁵ Тоффлер Э. Футурошок /Э. Тоффлер. — М.: ЭКСМО, 2004. — С. 176.

¹⁶⁶ Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 24, 56.

реальных условий их возникновения¹⁶⁷, можно плодотворно использовать это свойство в сфере активизации репродуктивного поведения. В данном смысле не реальность производит интересы, цели и ценности, а культурно-духовные предпосылки могут нормировать реальность. Социальные субъекты склонны как хранить верность идейным принципам и убеждениям, так и быть восприимчивыми к новым целям и ценностям, бытие же отчасти подчиняется данному виду сознания, а практика – данному образу действия. Поэтому верно сформулированная демографическая идея способна конструктивно воздействовать на социально-демографическую практику через сферу идеологии, образования, информации и искусства.

На данный момент в белорусском обществе образ идеальной семьи, существовавшей прежде, в последние десятилетия утратил свое значение. Параллельно ему возник целый ряд брачно-семейных моделей, которые раньше не имели большого распространения. В их числе – популярные у молодежи пробные браки, сожитительство, «материнские» семьи. Парсоновский тезис о том, что модернизация социальных отношений в мире в целом развивается по западному образцу, распространяется и на брачно-семейную сферу. Западная же модель демонстрирует супружеское партнерство, малодетность и очень быстрые и кардинальные изменения по этим позициям. Глобализация, характеризуемая стремительным и некритическим проникновением, распространением западных стереотипов и присущих им ценностей в национальных культурах, вызывает сходные процессы и структурные влияния в семейной сфере.

Белорусский институт семьи в условиях глобализации испытывает многофакторное воздействие, причем не столько позитивное, сколько негативное. Все это ведет к тому, что сегодня возрождение модели семьи с тремя-четырьмя детьми является достаточно трудно решаемой проблемой, что, безусловно, необходимо учитывать в современной семейной политике. Но и в случае достижения устойчивой демографической динамики не удастся сразу ощутить ее результаты. По мнению ведущего демографа страны, профессора Л. Шахотько, если добиться среднего уровня рождаемости 2,14 (ребенка на одну женщину детородного возраста), а именно таким он и должен быть для воспроизводства населения, то даже если такой уровень рождаемости установится с завтрашнего дня, то выйти на нулевую убыль населения удастся только к середине столетия. Если же предположить невозможное, что рождаемость повышается до уровня 2,4, то только во второй половине столетия начнется рост численности населения республики. А ведь для этого необходимо, чтобы больше половины всех женщин детородного возраста в Беларуси родили по три ребенка, а остальные по два. И совсем не осталось семей с одним ребенком или без детей.

Кроме того, проявляется парадокс государственной поддержки семей: помогая материально, государство как бы берет на себя роль отца, но оно тем самым как бы поощряет отсутствие социальной и семейной ответственности у настоящих отцов. Выходит, что политика социальной поддержки государством

¹⁶⁷ Мельник В.А. Государственная идеология Республики Беларусь /В.А. Мельник.— Минск: Тесей, 2003 — С. 41—42.

неполных семей косвенно порождает те моральные нарушения, на ликвидацию которых она и нацелена.

Во многом эти нарушения связаны с размыванием ролевого мужского начала в семье, снижением его социально-культурной ценности и материальной значимости. Никакая финансовая помощь государства или родных не способна компенсировать отсутствие мужской линии воспитания в семье, мужской модели поведения, неотъемлемой для формирования сознания не только мальчиков, но и девочек. Необходимо защитить положение мужчины как главы белорусской семьи, повысить его социальную ответственность за содержание и сохранение семьи. Система государственной помощи не решает важной социальной проблемы – гражданской и нравственной ответственности личности за создание семьи. За это, как всегда, отвечают семья и школа.

Следует пропагандировать приоритет интересов семьи над иными социальными интересами, пока личность не почувствует больших преимуществ в семейном образе жизни по сравнению с несемейным, одиноким. Только появление сильной в социально-экономическом и социально-психологическом плане семьи может создать предпосылки для реализации тех ожиданий и потребностей, которые свойственны всему обществу. В этом плане целесообразно объединить усилия науки, общества и государства с ведущими религиозно-конфессиональными структурами по формированию единого идеала семьи.

Необходимо идеологически обеспечивать и всячески подчеркивать более высокий социальный статус семьи с двумя-тремя детьми, организовать в женских консультациях отделы защиты материнства и детства, где женщин, имеющих мужа и одного ребенка, отговаривали бы от аборт. Роль церкви тут тоже неоспорима. Сохранение второй-третьей беременности может дать огромный прирост рождаемости. С этой точки зрения совершенно правильно положение Национальной программы демографической безопасности на 2007–2010 гг. о прогрессивном росте выплат на каждого последующего ребенка и соответствующем снижении процентной ставки кредитования молодых семей для строительства жилья.

Ясно, что рост выплат на рождение ребенка, кредиты на жилье – это мера повышения экономической стабильности молодой семьи, но это не постоянный стимул для рождения детей. Сколько ни заплати государство, все равно будет казаться мало, если дети не стали ценностью, условием повышения социального статуса семьи, женщины, мужчины, фактором их самореализации. Важно воздействовать на идеологическом уровне (расширяя понятие патриотизма, подчеркивая роль каждой семьи в утверждении белорусской модели жизни на общеевропейском и глобальном фоне). Тут понадобятся и образно-эмоциональные, и информационные составляющие пропаганды, и хорошая публицистика.

Основной путь решения задачи подъема рождаемости лежит не только в материально-экономическом стимулировании. Западноевропейский опыт показывает, что экономическое, даже весьма значительное стимулирование рождаемости приносит краткосрочные эффекты продолжительностью от трех до пяти лет. При этом экономические стимулы способны поддержать, но не сфор-

мировать потребность в детях. Любая государственная программа, направленная на рост рождаемости, даст результаты (в плане четко очерченной потребности в детях как духовно-культурной ценности) не ранее, чем через 20 лет, через целое поколение. В эти сроки рождаемость будет продолжать расти медленными темпами, а население сокращаться.

Для получения весомых результатов в проведении политики демографической безопасности важно помнить, что не существует универсального рецепта повышения рождаемости: то, что сработало в одной стране, вполне может не сработать в другой. Исследования показывают, что в одних странах корреляция между размером социальных трансфертов семьям и уровнем рождаемости существует, а в других такой корреляции нет.

Достичь же более быстрого эффекта в демографической сфере по сравнению с мерами повышения рождаемости может политика повышения ожидаемой продолжительности жизни, которая способна уже в ближайшие 10–15 лет дать ощутимые результаты, если устранить причины избыточной смертности. Поэтапного снижения смертности населения от всех причин с выходом к 2011 г. на уровень 8% в год в Национальной программе демографической безопасности планировалось достичь за счет повышения качества жизни населения, осуществления технологических и инновационных мероприятий, совершенствования информационно-образовательной системы, улучшения социального обслуживания пожилых людей.

В первую очередь необходимо устранить причины алкогольной смертности. Эта проблема стало масштабной, а решать ее придется постепенно, на первом этапе путем введения разумных ограничений на распространение алкоголя и ужесточения контроля над его нелегальным производством (самогоноварением). Во-вторых, нужно проводить политику, нацеленную как на все население, так и на группы риска с целью сокращения спроса на алкоголь. Населением приветствуется решение Правительства Беларуси о запрещении распития спиртного в общественных местах. Это не призыв к новой антиалкогольной кампании, а шаг к цивилизованной антиалкогольной политике. Опыт европейских стран свидетельствует об эффективности этих мер. Реклама должна быть не о вредных привычках, а об активных формах досуга и оздоровления. Не изобиловать информацией о целителях, магах и колдунах, а давать примеры активного участия населения, в том числе и пожилых людей, и людей с ограниченными возможностями в социальной жизни. Вот почему вопрос переориентирования СМИ на вопросы здорового образа жизни – это не только проблема спонсорства пока еще мало развитого сектора услуг в этой сфере, это и проблема ответственности самих СМИ за последствия сообщаемой информации.

К сожалению, мы не можем в настоящее время говорить о том, что мотивы поведения человека в отношении своего здоровья изучены, что общество знает и понимает, почему человек относится к своему здоровью гораздо хуже, чем к малоценной вещи. Несмотря на то, что согласно опросам большинство белорусов признает ценность здоровья, в социально-экономической сфере в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: стабильный уровень реальных доходов населения сопровождается не только сокращением продолжи-

тельности жизни, но и возрастанием удельного веса очень серьезных заболеваний, причем на стадии глубокой запущенности.

В современных условиях, осложняемых многочисленными проявлениями глобальной нестабильности, демографическая политика белорусского государства исходит из принципа справедливости, принципа демократии в интересах большинства, принципа социально-экономического и инновационного реформирования в интересах живущих и будущих поколений белорусского народа. Основными векторами политики демографической безопасности в современных условиях становятся (наряду с повышением рождаемости и эффективности миграционной политики) рост продолжительности жизни, снижение смертности населения от заболеваний и несчастных случаев, а также оптимизация политики в отношении пожилых.

Ценности здоровья и долголетия составляют наряду с другими гуманитарными аспектами сердцевину концепции демографического развития страны. Тем самым государство признает и подтверждает ценность каждого человека, а также равные права, равные обязанности и равную ответственность всех в отношении здоровья.

В условиях принятия подавляющим числом стран парадигмы глобализации сохранение национально-культурной идентичности проводимой демографической политики, самостоятельности в выборе путей развития человеческого потенциала становится решающей характеристикой эффективности белорусской модели развития. Такая политика становится не только важнейшим аспектом национальной безопасности и условием соблюдения Республикой Беларусь своих национальных интересов, но и стабилизирующим геополитическим фактором. Находясь в центре Европы, сохраняя и совершенствуя условия развития человеческого потенциала, наша страна выполняет и свою историческую, цивилизационную миссию. При этом сверхзадачей национальной стратегии демографической безопасности становится сохранение жизненно важных интересов личности и общества, прямо или косвенно исходящих из количественных и качественных показателей воспроизводства населения, особенно в связи с депопуляцией, изменением структуры человеческого капитала и возрастающими требованиями инновационного развития.

В новой программе демографической безопасности на 2011-2015 года ставка делается на увеличение рождаемости и снижение смертности населения. Демографическая политика государства будет направлена на стабилизацию численности населения республики и увеличение ожидаемой продолжительности жизни с 71 года до 72–73 лет в 2015 году.

6.7. Экологическая безопасность

Если рассматривать основные факторы и параметры безопасности экологической, то в широком социальном и культурном контексте ее можно определить как наличие и сохранение условий реализации сущностных оснований человеческого бытия, как осуществление прав личности на здоровую среду обитания, надлежащее качество воспроизводства ее физического и духовного по-

тенциала, возможность общения с живой природой в ее нетронутом, первозданном виде¹⁶⁸. В то же время экологическая безопасность – это совокупность способов, средств и форм обеспечения национальных экологических интересов и предотвращения экологических угроз. Деятельность по предотвращению данных угроз называется экологической политикой. Таким образом, экологическая политика есть деятельность государства по предотвращению экологических угроз развитию личности и общества как внутри страны, так и в системе международных отношений.

Теория и практика экологической безопасности исходит из совокупности трех принципов: национальные интересы – экологические угрозы – защита общества и личности. Для экологической сферы это жизненно важные интересы личности и общества, прямо или косвенно связанные с качеством окружающей природной среды, ухудшение характеристик которой несет определенную антропологическую, социальную и культурную угрозу.

Глобальный уровень управления экологической безопасностью предполагает прогнозирование и отслеживание динамики биосферы и ее отдельных систем. Во второй половине XX в. признаки нарушения биосферной устойчивости выразились в глобальных изменениях климата, возникновении «парникового эффекта», разрушении озонового слоя, опустынивании планеты, массовом исчезновении видов животных и растений, лесов, в загрязнении атмосферы и Мирового океана. Суть глобального контроля и управления – в сохранении и восстановлении изначально присущего биосфере естественного механизма воспроизводства окружающей среды во всем ее богатстве и многообразии, который направляется совокупностью входящих в ее состав живых организмов.

Управление глобальной экологической безопасностью является прерогативой межгосударственных отношений на уровне ООН, ЮНЕСКО, Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и других международных организаций. Методы управления на этом уровне включают принятие международных актов по защите биосферы, реализацию межгосударственных экологических программ, создание межправительственных сил по ликвидации экологических катастроф, имеющих природный или антропогенный характер. Большим успехом международного сообщества стало запрещение испытаний ядерного оружия во всех средах, кроме подземных испытаний. Силами мирового сообщества проводится изучение Арктики и Антарктики как естественных биосферных зон, не затронутых вмешательством человека. Международным сообществом принята Декларация о запрещении производства хладагентов-фреонов, способствующих разрушению озонового слоя.

Осенью 2009 г. в Копенгагене прошел очередной саммит по Киотскому протоколу (1997) об ограничении выбросов в атмосферу хлорфторуглеродов, вызывающих «парниковый эффект» и глобальные изменения климата. Эти решения непросты и недешевы для мирового сообщества. Чтобы избежать негативных последствий, связанных с изменением мирового климата, нужна совер-

¹⁶⁸ Национальная безопасность Республики Беларусь. — Минск: Право и экономика, 2003. — С. 5.

шенно новая индустрия, всю промышленность надо переводить на альтернативные виды топлива (солнечную, водную и ветровую энергию), что стоит миллиарды долларов. Кроме того, надо предоставить помощь странам, которые окажутся или перед угрозой затопления вследствие таяния арктических льдов, или с нехваткой воды (пострадает одна шестая часть населения земли и 30% видов животных и растений планеты). В ходе саммита в Копенгагене отчетливо проявились не только противоречия между странами «золотого миллиарда» и остальным миром, но и между развивающимися гигантами (Индия, Китай, Бразилия) и малыми странами третьего мира. Так что окончательных решений (добиться, чтобы к 2016 г. рост среднемировой температуры составил не более полутора градусов по сравнению с доиндустриальным уровнем, и на 80% сократить выбросы парниковых газов к 2050 г.) пока не принято.

29 ноября 2010 г. в мексиканском городе Канкуне открылся саммит по проблемам изменения климата, проходившим под эгидой ООН. В его работе приняли участие представители 193 государств. Форум собрал не только министров окружающей среды, но и около 20 глав государств и правительств. В ходе встречи участники Рамочной конвенции ООН по изменению климата (UNFCCC) продолжили переговоры по поводу нового соглашения, которое должно заменить Киотский протокол (срок действия которого истекает в 2012 году).

Большинство инициатив в проекте выглядят довольно скромно. Среди целей документа – ограничение глобального потепления примерно 2 градусами по Цельсию и «адекватная и предсказуемая поддержка» развивающихся стран ради сохранения их лесов.

Основные направления внешней экологической политики белорусского государства заключаются в развитии международного партнерства, присоединении республики к многосторонним договорам, в укреплении двустороннего сотрудничества, в расширении взаимосвязей с международными межправительственными экологическими организациями и финансовыми институтами. На Генеральной Ассамблее ООН 15 ноября 2007 г. Республика Беларусь избрана в Совет Управляющих Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) на 2008–2011 гг.¹⁶⁹

Представители Беларуси на экспертном уровне принимают активное участие в формировании экологической политики в странах СНГ, в развитии системы экологического мониторинга и международной экологической отчетности.

Республика Беларусь была инициатором принятия Протокола по стратегической экологической оценке на конференции по окружающей среде в Белграде в 2007 г. Это решение содействует продвижению общеевропейской инициативы «Окружающая среда и безопасность» как будущей программы финансирования международных проектов в области решения трансграничных проблем. Осуществляется активное взаимодействие с Всемирной метеорологиче-

¹⁶⁹ Управление природопользованием и охраной окружающей среды /Минприроды РБ. Экологический бюллетень. — [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.minpriroda.by/ru/bulleten/2007>. — Дата доступа: 10.11.2009.

ской организацией (ВМО), в центре которой проходили обучение специалисты-гидрометеорологи Беларуси.

Продолжается совместная работа Министерства природы и охраны природных ресурсов РБ и Всемирного банка в области поддержки систем водоснабжения и водоотведения, а также реализация проектов по энергосбережению, а также сотрудничество с ПРООН, ОБСЕ и ЕС по важнейшим социально-экологическим направлениям.

Значительная работа проводится по развитию договорно-правовой базы двустороннего сотрудничества с зарубежными странами. Так 10 октября 2007 г. в Белграде подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды между Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и Министерством защиты окружающей среды Республики Сербия. Такие же договоры заключены между Беларусью и ее окружением: Украиной, Россией, Литвой и Латвией. Развивается сотрудничество в области мониторинга окружающей среды с Польшей. Одно из приоритетных направлений сотрудничества с приграничными странами – защита от загрязнения трансграничных водных объектов.

Очевидно, что в современных условиях глобальной экологической неустойчивости необходимость формирования относительно единой глобальной социально-экологической системы на основании определенного комплекса интеграционных отношений между государствами как первичными элементами этой системы является исторически закономерной и объективной. В частности, совместные действия стран в области охраны атмосферного воздуха привели к тому, что за истекшее со времени принятия Женевской конвенции (1979) время произошло значительное улучшение его состояния в Европе.

Поскольку экологические интересы разных держав чаще всего неодинаковы, то они могут стать источником опасности для других, в первую очередь соседних стран. Именно поэтому политика экологической безопасности государства включает как внутренние, так и внешние направления.

Внешние, или международные экологические интересы страны во многом зависят от экологической ситуации в сопредельных странах. Объектом все более активной международной экологической политики Беларуси становятся Украина, Польша, Литва и Россия.

Региональный уровень экологической безопасности включает крупные географические или экономические зоны, а иногда территории нескольких государств, например, различается регион Западной Европы, Восточной Европы и т.д. Экологическая политика и контроль осуществляются на уровне правительства государства и на уровне межгосударственных связей (ЕС, СНГ, АТР, Африканский союз и др.). На этом уровне система управления экологической безопасностью включает: экологизацию экономики; новые экологически безопасные технологии; поддержание темпов экономического развития, не препятствующих восстановлению качества окружающей среды; рациональное использование природных ресурсов.

Локальный уровень безопасности подразумевает города, районы, предприятия металлургии, машиностроения, химической, нефтеперерабатывающей,

горнодобывающей промышленности и оборонного комплекса, мониторинг изменений в местных биогеоценозах, а также контроль за выбросами, стоками и т.д. Управление экологической безопасностью осуществляется на уровне администраций отдельных городов, районов, предприятий с привлечением соответствующих служб, ответственных за санитарное состояние и природоохранную деятельность.

Соблюдение принципов и норм экологической безопасности охраняется законами республики Беларусь. Статья 46 Конституции гласит: «Каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного нарушением этого права. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также для охраны и восстановления окружающей среды». Помимо Закона Республики Беларусь об охране окружающей среды (1992) и Кодексов (воздушный (2006); о недрах (2008); водный (1998); лесной (2000); о земле (2008)), в нашей стране действуют Законы: об особо охраняемых природных территориях (1994), о животном мире (2007), о растительном мире (2003), об обращении с отходами (2007), об охране атмосферного воздуха (2008), о государственной экологической экспертизе (1993) и другие. Кроме того, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях существует глава 15 – «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования», статьи которой предусматривают большие штрафные санкции за различные правонарушения в экологической сфере. В Уголовном кодексе также есть целый ряд статей, где предусмотрены наказания (штрафы и даже лишение свободы) за преступления против экологической безопасности и природной среды.

Для реализации конституционного права граждан страны на своевременное получение полной, достоверной информации о состоянии окружающей среды, степени ее загрязнения, принимаемых мерах по ее охране и оздоровлению, в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в 2007 г. внесены изменения и дополнения по вопросам экологической информации, ее предоставлению и распространению. В законе закреплены также положения Орхусской конвенции (г. Орхус, Дания, 1998 г.) как о праве, так и об ограничении доступа к экологической информации. Ведь экологическая информация не может быть предоставлена или распространена в случае, если она представляет собой государственную тайну, если ее разглашение препятствует осуществлению юридических действий, если ее разглашение само несет угрозу окружающей среде и здоровью человека и т.д.

Вместе с тем согласно Орхусской конвенции не допускается ограничение доступа к информации о состоянии окружающей среды или причиненном ей вреде: о выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух и сбросах сточных вод в водные объекты с превышением нормативов; о сбросах в водный объект химических веществ и их смесей, предметов или отходов; о внесении химических веществ в почву, приведшем к ухудшению ее качества или качества подземных вод; об ионизирующем и электромагнитном излучении, шумовом или ином физическом воздействии с превышением нормативов. Подписав Ор-

хусскую конвенцию о праве на экологическую информацию, наше государство взяло на себя ответственность о ее доведении до каждого жителя. Экологическая информация общего назначения размещается в печатных изданиях и других средствах массовой информации, официальных сайтах в глобальной компьютерной сети или распространяется иными общедоступными способами.

На базе «БелНИЦ «Экология» (Национальная академии наук Беларуси) функционирует Орхусский центр Республики Беларусь, основными целями и задачами которого являются: предоставление экологической информации о состоянии вод, воздуха, почвы и радиационной ситуации, деятельности структурных подразделений Минприроды, его территориальных органов и подчиненных ему организаций; организация консультаций и разъяснений по вопросам охраны окружающей среды и природопользования, в том числе юридических консультаций; проведение семинаров-тренингов.

В то же время ясно, что подобных мер политики экологической безопасности не может быть достаточно, поскольку социально-экологическая нестабильность, вызванная научно-техническим прогрессом, развертыванием материальных сил воздействия человека на биосферу, экономическим ростом потребления, как и способы решения этих проблем, в значительной мере зависят от социокультурных, духовно-нравственных и ценностно-мировоззренческих факторов.

Философско-мировоззренческие основания нового ноосферного мышления являются предметом многочисленных научных конференций, симпозиумов, семинаров. Отделением гуманитарных наук НАН Беларуси поддерживается выполнение заданий и НИР по социально-экологической проблематике, в частности, в 2010 г. завершилось выполнение задания «Экологическая культура, образование и воспитание как факторы социоприродной устойчивости и инновационного развития белорусского общества».

Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды ежегодно проводятся Республиканские экологические форумы. В них принимают участие ученые, общественность, представители СМИ. Для проведения форумов каждый раз выбираются проблемные в экологическом плане города. В средствах массовой информации и учреждениях образования проводятся различные республиканские конкурсы и акции под лозунгом «Беларусь – чистая земля», викторина для школьников «Цвети мой край», экологическая викторина «Экомир» для работающей молодежи (в возрасте до 31 года), основной задачей которой стало формирование экологического мировоззрения молодых граждан страны, их вовлечение в экологическое движение. Для координации подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов в области экологии, для анализа, обобщения и распространения передового опыта по вопросам экологического образования в СНГ Конференцией Министров образования стран Содружества было принято решение о создании Центра по экологическому образованию на базе Международного государственного экологического университета имени А.Д. Сахарова в г. Минске. Здесь проводятся международные семинары-тренинги по проблемам экологии, охраны природы, биоэтике, координируется научно-методическая и информационная работа, обучение и

обмен студентами и преподавателями.

Как известно, обеспечение экологической безопасности страны достигается за счет рационального использования природных ресурсов и их воспроизводства, а также улучшения экологической обстановки посредством снижения вредного антропогенного воздействия на окружающую среду. В этой связи очень важна правильная и объективная оценка имеющегося антропогенного воздействия на окружающую среду для принятия действительно эффективных управленческих решений. Приоритетные экологические проблемы страны – это радиоактивное загрязнение территорий, загрязнение атмосферного воздуха, загрязнение поверхностных и подземных вод, загрязнение и деградация почв, образование и накопление отходов.

Решение конкретных локальных проблем определяет возможность достижения цели управления экологической безопасностью регионального и глобального уровней. Цель управления достигается при соблюдении принципа передачи информации о состоянии окружающей среды от локального к региональному и глобальному уровням.

Независимо от уровня управления экологической безопасностью объектами управления обязательно являются окружающая природная среда (комплекс естественных экосистем) и социоприродные системы. Поэтому в схеме управления экологической безопасностью любого уровня обязательно присутствует анализ экономики, финансов, ресурсов, правовых вопросов, административных мер, образования и культуры.

Так, в основу выполнения государственной научно-технической программы «Оценить влияние хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды, разработать прогноз ее изменения до 2010 года и комплекс мероприятий с целью обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь», Институтом проблем использования природных ресурсов и экологии НАН Беларуси был положен комплексный целевой подход. Основные цели и приоритеты в природопользовании и охране окружающей среды он определяет как обеспечение рационального использования природных ресурсов, эффективную защиту окружающей среды от загрязнения отходами, выбросами и сбросами промышленных и сельскохозяйственных производств и т.д. В результате ее выполнения должны не только улучшиться социально-экономические и экологические условия проживания белорусов, но и повыситься экологическая культура населения. Поэтому исследования велись по таким направлениям, как атмосфера, гидросфера, литосфера, биоразнообразие, здоровье и окружающая среда, техногенные природные катастрофы, производственно-хозяйственный комплекс, комплексная оценка окружающей среды, экологическое образование и информация¹⁷⁰.

Важную роль в обеспечении экологической безопасности занимает решение проблемы отходов и выбросов. Перспективным в плане инновационного развития национальной экономики представляется технология обработки отхо-

¹⁷⁰ Состояние природной среды Беларуси. Экологический бюллетень / Под ред. В.Ф. Логинова. — Минск: БелНИЦ «Экология», 2009.

дов, использование экологических и экономических преимуществ этой деятельности в мировой экономической сети. Ведь рост дефицита экологически чистых продуктов питания, чистой воды и воздуха, отчетливо сопровождается избытком отходов жизнедеятельности человека. Постепенно к концу XX в. сформировался совершенно новый вид «третичной», антропогенной и, как правило, патогенной биологической продукции. Эта продукция включает в себя бытовые, промышленные, сельскохозяйственные отходы, искусственные материалы и вещества, отработавшие свой век машины и механизмы, здания и сооружения, т.е. все рукотворное, все созданное для комфортной жизни. Сформировался и особый класс веществ, которые не поддаются диссимиляции и накапливаются в биосфере. Элементы минерального питания, ранее содержащиеся в продуцентах биосферы, надолго оседают в этих отходах, консервируются в «третичной» продукции, выводятся из биосферного круговорота, обедняя тем самым будущие пищевые цепи. Только бытовых отходов каждый житель земли производит ежедневно 1,5–2 кг, при этом нас уже более 6 млрд человек.

Надо отметить, что выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух по Беларуси уже к 2008 г. значительно снизились по сравнению с 2007 г.: в топливной промышленности – на 18,8%, в ЖКХ – на 13%, в нефтеперерабатывающей промышленности – на 20,3%. Самый высокий процент улавливания и очистки выбросов загрязняющих веществ – в Гродненской (88,7%) и Минской (95,8%) областях¹⁷¹.

Пока же в стране организован централизованный вывоз бытовых отходов из городских и сельских населенных пунктов с последующим захоронением на полигонах твердых коммунальных отходов и мини-полигонах. Чтобы уменьшить потери ценных вторичных ресурсов и снизить вероятность загрязнения окружающей среды, применяется раздельный сбор коммунальных отходов. По данным Министерства природы и охраны природных ресурсов РБ, раздельным сбором охвачено более 40% городского населения. Удельный вес заготовленных вторичных материальных ресурсов составил примерно 6,4% от общего количества коммунальных отходов.

Проблема радиоактивного загрязнения территории является наиболее масштабной по занимаемой площади. Радиоактивному загрязнению подвержено 20,8% земель Государственного лесного фонда и 13,5% сельскохозяйственных угодий.

В структуре валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу основную роль играют такие вещества, как оксид углерода, углеводороды и оксиды азота. На долю оксида углерода приходится более половины, углеводородов – пятая и оксидов азота – десятая часть всего объема выбрасываемых загрязняющих веществ передвижными и стационарными источниками.

Что касается воды, то водопотребление в стране снижается, уменьшается объем сточных вод, причем снижение коснулось и такой их категории, как загрязненные сточные воды. Соответственно сократилось и поступление в вод-

¹⁷¹ Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников загрязнения в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет РБ. — Минск, 2009. — С. 3, 7.

ные объекты загрязняющих веществ. Тем не менее, в 2008 г. фиксировались превышения предельно-допустимых норм по железу, марганцу, меди, цинку, азоту нитритному и нефтепродуктам¹⁷².

По возрастанию объемов загрязнения белорусские реки идут в таком порядке: Днепр – Западный Буг – Припять – Западная Двина – Неман.

Качество вод водоемов в местах водопользования населения по сравнению с предыдущими годами несколько ухудшилось по химическим, но улучшилось по микробиологическим показателям. В первом случае доля проб, не соответствующих гигиеническим нормам, составила 19 вместо 15,6% в 2006 г., во втором – 8,6 вместо 10,0%.

Избыток марганца и железа в воде Беларуси – природное явление. Для колодцев оно связано с нитратным загрязнением, вызванным хозяйственной деятельностью предыдущих десятилетий. Проблема чистоты воды в открытых источниках находится в зоне постоянного внимания государства, ведь некачественная питьевая вода, содержащая нитраты, железо, марганец или избыточно хлорируемая при водозаборе из открытых источников, является причиной очень многих заболеваний. Поэтому частью политики экологической безопасности становится строительство водонапорных колонок, станций обезжелезивания, постоянный мониторинг источников питьевой воды в городских и сельских населенных пунктах.

Химическое загрязнение почв имеет место преимущественно в городах и зонах их влияния, в придорожных полосах транспортных магистралей, в зонах влияния полигонов складирования отходов, в местах нефтедобычи и на сельскохозяйственных землях.

В городах основными загрязнителями почв выступают нефтепродукты и тяжелые металлы и, в меньшей степени, – сульфаты. Среди тяжелых металлов ведущая роль принадлежит кадмию, свинцу и цинку.

Деградация почв в Беларуси происходит в результате их прямого разрушения, главным образом при ведении различных строительных работ и добыче полезных ископаемых, а также как их истощение в результате нарушения законов земледелия на пахотных угодьях, вследствие развития эрозионных процессов и роста отходов.

Экологическая ситуация по областям Беларуси неоднородна, что влияет на содержание и основные направления оптимизации государственной экологической политики и формирования экологической культуры населения.

Так, в Брестской области в структуре промышленности в целом преобладают отрасли экологически не нарушающего профиля. Брестская область играет исключительно важную роль в сохранении биологического разнообразия. Особо охраняемые природные территории занимают 14,5% ее общей площади, что почти в 2 раза выше среднего для Беларуси значения. Здесь же располагается единственный в стране объект-памятник природы всемирного наследия – Национальный парк «Беловежская пуца». Его территория частично распро-

¹⁷² Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь / Под ред. С.И. Кузьмина, С.П. Уточкиной. — Минск: РУП «БелНИЦ «Экология», 2009. — С. 26—31.

страняется и на Гродненскую область.

Витебская область также имеет высокий рекреационный потенциал. Она является единственной областью Беларуси, где радиоактивное загрязнение практически отсутствует. Сельскохозяйственное освоение считается незначительным. Экологическая обстановка, связанная с деятельностью ПО «Полимир» в г. Новополоцке, которое является крупнейшим химическим объектом в республике, находится под постоянным строжайшим контролем. В Витебской области образуется самое низкое среди административных областей количество отходов производства, доля которых составляет всего 1,2% от общего объема. Возможно, это связано и с тем, что сельскохозяйственные угодья занимают в регионе 40% территории, что в 1,1 раза ниже среднего значения.

Природно-климатические условия Гомельской области, массивы лесов, крупные реки определяют ее высокий биоресурсный потенциал: область отличается самой высокой степенью сохранности природных комплексов. Ее лесистость составляет 45%, что в 1,2 раза выше среднего значения (37,7%). Доля сельскохозяйственных угодий здесь наименьшая в стране – 34%. Показатель плотности населения также один из самых низких – 36 чел./км². В Гомельской области добывается нефть, и, естественно, наблюдается характерное для территорий нефтедобычи загрязнение. Кроме того, экология области пострадала от радиоактивного загрязнения на площади, составляющей 64,1% от общей территории области.

Могилевская область характеризуется относительно высоким уровнем сельскохозяйственного освоения – 48,2% и самой низкой долей особо охраняемых природных территорий – в 2 раза ниже средней для Беларуси величины. В структуре промышленного производства основное значение принадлежит химической и нефтехимической отраслям, машиностроению и металлообработке, а также пищевой промышленности. В то же время валовые объемы выбросов загрязняющих веществ в Могилевской области в 2007 г. были наименьшими среди всех областей, а уровень использования отходов — самый высокий. Несмотря на то, что по величине образования отходов Могилевская область занимает второе место после Минска и Минской области, уровень их утилизации составляет самый высокий по республике – 94%, а с учетом использования ранее накопленных отходов – 99% от количества образованных. В области сохранились самые низкие показатели загрязнения вод колодцев: удельный вес проб, не отвечающих гигиеническим нормам по микробиологическим показателям оценен в 2 раза ниже среднего для страны значения.

Гродненская область, одна из самых живописных в Беларуси, располагается в пределах холмисто-моренно-эрозионных и вторично-моренных ландшафтов в бассейне Немана. Плотность населения здесь находится на среднем для страны уровне – 44 чел./км². Плотность сельского населения – 14 чел./км². Ведущими отраслями промышленности являются химическая и нефтехимическая, пищевая, а также машиностроение и металлообработка. Проблема экологической чистоты водного бассейна реки Неман – важнейшая часть региональной и внешней экологической политики страны, она является международной (поскольку Неман течет из Беларуси в Литву), по ней готовятся многосторон-

ние соглашения наподобие тех, что подготовлены по Днепру и Западной Двине.

По количеству населения и производственному потенциалу, по объему автомобильного транспорта г. Минск превосходит любую из областей. Город испытывает все экологические нагрузки, характерные для больших промышленных, техногенных, транспортно-коммуникационных агломераций.

Из приведенных данных видно, что характер политики экологической безопасности зависит от состояния природных систем регионов, их рекреационного потенциала, количества населения, плотности промышленного производства. Территория нашей республики не является однородной ни по климато-географическому, ни по производственному, ни по демографическому, ни по природно-ресурсному признакам. Поэтому в настоящее время разрабатываются так называемые «эколого-экономические паспорта» регионов, которые бы представляли территориальное деление страны на основании взаимодействия всей системы факторов, комплексно и в каждой точке. Поиски в этом направлении очень актуальны.

К понятию экологической безопасности можно также отнести и вопросы качества жизни в экстремальных экологических условиях, связанных с природными явлениями и катастрофами, со случаями возможных эпидемий, пандемий, аварий на производственных объектах и т.д., как это было сделано в программах постчернобыльской реабилитации.

Политика экологической безопасности в районах с активно используемым промышленно-производственным потенциалом должна уделять особое внимание восстановлению биосферного равновесия. Заповедники и национальные парки, которые являются источником биоресурсов и биоразнообразия, необходимо всячески оберегать от антропогенного вторжения. Кроме того, существуют территории с особыми проблемами, такие как зона аварии на ЧАЭС, или прилегающие к химическим и нефтехимическим гигантам и т.д. Здесь постепенно следует снижать техногенное давление на биосферные комплексы. Такое выделение позволит оптимально использовать территории республики, вырабатывая специфические подходы к сохранению экологического равновесия. Содержанием экологической политики для этих районов становится переход промышленности на экологически чистые, инновационные технологии.

Что касается приоритетов внешней политики экологической безопасности белорусского государства, то они должны определяться экологическим потенциалом страны на мировом фоне.

На мировом фоне планетарно-экологическое значение имеют белорусские леса, площадь которых составляет 40,6%, причем более половины лесов – среднего возраста (для сравнения: в Польше леса занимают 29% территории)¹⁷³. **Значение белорусских лесов и роль болот трудно переоценить: они дают кислород для всего европейского региона, пока, заметим, совершенно бесплатно.** Ввиду очевидного уже дефицита чистой питьевой воды на планете, чему посвящен очередной Доклад ООН¹⁷⁴, этот аспект защиты наших экологиче-

¹⁷³ Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата. — М.: Весь мир, 2007. — С. 302.

¹⁷⁴ Доклад о развитии человека 2006 (ПРООН). — М.: Весь мир, 2006.

ских интересов станет актуальным в самое ближайшее десятилетие.

В Беларуси разведано более 70 источников воды с общими запасами 15 572 м³/сутки¹⁷⁵. На ее территории около 11 тысяч озер, из них с площадью водного зеркала более 0,5 кв. км – 470; протекает 20 тыс. рек и ручьев общей протяженностью 91 тыс. км. При соответствующих мероприятиях по обезжелезиванию и снижению содержания нитратов в колодцах население Беларуси можно обеспечить практически чистой питьевой водой. Запасы же чистой минеральной воды в республике огромны. И помимо своей экологической роли «легких Европы», благодаря лесам и болотам, **Беларусь вполне в состоянии напоить Европу минеральной водой.**

Беларусь считается страной с низкой численностью населения (если его, по шкале ООН, меньше 30 млн чел.), материковой, не имеющей выхода к морю, следовательно, несущей большие, по сравнению с портовыми странами, транспортные издержки. География – это не судьба, однако география диктует политику – союз с крупными, богатыми ресурсами странами, имеющими выход к морю. Это тем более необходимо, что по своей численности населения и бедности природными ископаемыми республика не может создать полностью замкнутые циклы производства. Равноправный союз с Россией, Украиной, другими странами бывшего Советского Союза поможет решить эту и другие ресурсные проблемы.

По суммарной величине выбросов загрязняющих веществ в мировую воздушную атмосферу белорусские «валовые» показатели невелики. В нашей стране более экологичная относительно выбросов в атмосферу, чем в мире в целом, структура топливного баланса, которая ориентирована на природный газ (50% от общего объема, а средние цифры по миру – 22,5%)¹⁷⁶. При этом Беларусь имеет более холодный климат, чем Западная Европа. Это предопределяет и больший расход энергии (на отопление, на питание и т.д.), диктует большие затраты на предотвращение выбросов в атмосферу и большее использование водных ресурсов.

Что касается экологической оценки энергетики, то ее цена влияет на экономику страны, даже если она не участвует ни в каких системах торговли квотами и «киотских соглашениях» в том плане, что растет спрос на газ, в перспективе – на биотопливо, возрастают требования к снижению «углеродоемкости» производства¹⁷⁷. Главным становится энергосбережение и новые топливные технологии. Хорошо известно, что в отношении глобальных колебаний климата выбросы тепловых электростанций, работающих на угле и мазуте, представляют наибольшую опасность. Вклад же атомной энергетики в нарушение климата незначителен. Поэтому строительством АЭС Беларусь решает не только свои энергетические проблемы, но и проблемы климата.

Белорусское сельское хозяйство вполне конкурентоспособно с точки зрения экологической чистоты, включая и зону чернобыльского поражения,

¹⁷⁵ Беларусь: государство для человека. Национальный отчет о человеческом развитии. — Минск, 2003. — С. 10.

¹⁷⁶ Клюев Н.Н. Россия: экологический портрет на глобальном фоне // Экология и жизнь. — 2003. — № 6. — С. 19.

¹⁷⁷ Кокорин А.О. От климатической теории к экономической практике // Экология и жизнь. — 2008. — № 2. — С. 50.

где применяются уникальные технологии очистки продукции. Об этом свидетельствует не только статистика роста урожайности традиционных злаковых культур, но и успешное освоение новых. Для решения же проблемы радионуклидов создаются перерабатывающие пищевые технологии, которые позволяют получать чистую продукцию, хотя в исходном сырье радионуклиды могут присутствовать. Разработаны реестры выращивания именно тех растений и злаков, которые наименее усваивают из почвы тяжелые частицы.

Ввиду прогнозируемого мирового продовольственного кризиса становится ясно, что проводимая белорусским государством политика патернализма, противодействия либерализации торговли, защиты отечественного производителя и развития собственного сельскохозяйственного производства и рынка продовольствия, маркирования генетически модифицированных продуктов целиком себя оправдывает.

Ведь не только безотходность или утилизируемость производства – решающий признак экологизации производства и инновационного развития. Еще одним признаком можно считать увеличение доли технологий производства экологически чистой продукции, особенно продуктов питания, имеющих выраженную функциональность и синергизм¹⁷⁸.

Многие полагают, что выращенная без применения химических удобрений, инсектицидов и пестицидов пища более здоровая. Тем не менее, большая часть продуктов питания в мире производится все же с помощью химии, и это отчасти позволяет решить проблему голода на Земле. Применение этих веществ в сельском хозяйстве в настоящее время, особенно в странах ЕС, строго контролируется и дозируется, но поскольку существует определенный порог их выявления, и указанные вещества могут быть выведены не полностью, их кумулятивное, накопительное влияние на организм и здоровье человека остается открытым.

Недавние исследования в Великобритании подтвердили, что содержание витаминов, микроэлементов и биофлавоноидов в продуктах агроиндустрии и в «биоорганических», т.е. выращенных без «химии», практически одинаково, а вот содержание побочных, порой токсичных веществ: нитратов, нитритов, тяжелых металлов, пестицидов и т.д. в первых гораздо выше. Поэтому если строго подходить к понятию «био»-продукт, то это означает, что он может считаться таковым, если в течение нескольких лет на земле для их производства не использовались никакие химические вещества. Тогда можно говорить, что выращена экологически чистая продукция. Естественно, цена на нее будет во много раз выше, чем на полученную при традиционной земледелии, поскольку и урожайность на таких эко-землях будет гораздо ниже. (Бытует мнение, что у себя на огороде, в деревне, на даче можно вырастить экологически чистые продукты питания, если не применять химические удобрения и средства защиты расте-

¹⁷⁸ Захарова Н.Е. Проблемы социоприродного моделирования в контексте глобализации /Н.Е. Захарова. — Минск: Белорусская наука, 2005; Захарова Н.Е. Социально-экологические аспекты национальной безопасности Республики Беларусь / Экологическая безопасность в динамике социокультурного развития. — Минск: Белорусская наука, 2007. — С. 11—44; Захарова Н.Е. Философия здоровья /Законы медицинской сферы общества. 12-е Нижегородские философские чтения. — Нижний Новгород, 2009. — С. 11—13.

ний. Но ведь изначально никто из садоводов не проверяет землю на экологическую чистоту. Существуют стоки, грунтовые воды, кислотные дожди и т.д. Если внести навоз на грядки в избыточном количестве – получится переизбыток нитратов в полученном урожае).

Основными рынками потребления дорогих органических продуктов питания считаются Германия, Франция, Великобритания, США, Канада и Япония. Требования к их производителям там чрезвычайно жесткие. Земля, на которой планируется вырастить экологически чистую продукцию, должна в течение трех лет проходить процедуру очистки, после чего ей выдается экологический сертификат. При производстве запрещается использовать химические минеральные удобрения, а также генетически модифицированные культуры. Ручной труд только приветствуется, даже сорняки удаляются вручную. К примеру, во Франции такие продукты выращиваются в зонах высокогорья, где больше углекислого газа и отсутствуют многие возбудители болезней и вредители. И прежде чем присвоить конечному продукту статус «organic», контролирующие органы инспектируют и посевной материал, и агротехнические приемы, и методы переработки, и даже упаковку. Несмотря на дороговизну, спрос на такие продукты растет.

Однако подобное название – «экологически чистый продукт» – можно считать просто удачным рекламным ходом. Раз есть люди, готовые заплатить за эту продукцию, то нашлись и те, кто им ее предложил. Бум органической продукции приводит к тому, что люди покупают порой не то, что им полезно, а что красиво преподносится хорошими специалистами по маркетингу. Ее универсальная эффективность тоже вызывает сомнения. К примеру, людям курящим органическая продукция вряд ли компенсирует потери здоровья от курения.

Как показали исследования специальной комиссии при Сельскохозяйственной и продовольственной организации ФАО (ООН) в 2006 г., не обнаружено никакой существенной разницы между продукцией, выращенной биологическим способом, и той, что выращена с применением удобрений и средств защиты. Поэтому ученые Белорусской сельскохозяйственной академии предлагают использовать не название «экологически чистый продукт», а такую формулировку как «экологически безопасный». Несмотря на то, что в Беларуси нет отдельно выделенной группы товаров с пометкой «экологически чистая продукция», в принципе, государство обеспечивает нашим гражданам экологическую безопасность продуктов питания. И порой намного большую, чем в Европе. К примеру, в странах ЕС при выращивании яблок за период вегетации может проводиться до сорока различных обработок, и при этом яблоки идут на детское питание. В Беларуси же количество таких обработок меньше в несколько раз. Даже от иностранцев приходится слышать, что у белорусов вид продуктов и упаковка так себе, но «все такое натуральное и вкусное».

В контексте экологического донорства Беларуси можно взглянуть и на проблему отходов. У Беларуси есть все шансы занять лидирующее положение на этом рынке и привлечь средства углеродного финансирования (компенсаций от стран-загрязнителей за низкие объемы выбросов) для модернизации и технического переоснащения промышленности, транспорта, коммунального хозяйст-

ва и других отраслей на базе передовых, экологически чистых, ресурсо- и энергосберегающих технологий. Что пойдет на пользу не только ее экономике, но и климату на планете, послужит существенным вкладом в укрепление позиций Беларуси на фоне глобальной экологии.

Поскольку добиться мирового лидерства в сфере «традиционно инновационных» нанотехнологий, где гонка за результатом и конкуренция уже достигли своего максимума, тем более рассчитывать на опережение соперников сегодня достаточно трудно, возможно осуществить прорыв в сфере принципиально новых – экологических – предложений в сфере нанотехнологий. Можно представить себе, что будет создана новая отрасль промышленности, основанная на инновациях и занимающаяся отходами в масштабе всей страны. «При этом сбор и утилизация отходов могут быть поставлены на индустриальную основу, появится действенная инфраструктура сбора и вывоза ТБО на индустриальные «гиганты мусоропереработки» и, наконец, случится долгожданное – на полигоны отходов придут геологи в поисках «полезных ископаемых»¹⁷⁹.

Недавние решения белорусского правительства о либерализации национальной экономики создают возможности по созданию на местах собственных систем и предприятий по переработке отходов. Конечно, далеко не все районы имеют необходимые материальные ресурсы. Поэтому на повестке дня стоит вопрос о создании эффективных экономических механизмов для успешного функционирования малых и средних предприятий, специализирующихся на сборе, сортировке, транспортировке, по использованию в качестве вторичного сырья и безопасному уничтожению отходов, специфических для каждого региона. Речь может идти о льготном кредитовании, налоговых преференциях, лизинговых услугах и др.

Воспользовавшись опытом других государств, например Германии и США, в которых средний и малый бизнес вносит значительный вклад в решение экономических и экологических проблем, можно и в условиях Беларуси, а тем более Союзного государства России и Беларуси, избавиться от значительной части проблем, которые создают для природы и населения отходы производства и потребления.

У Беларуси есть и еще одно «глобальное экологическое качество»: для всего мира она стала полигоном для испытания социальных и экологических стратегий по минимизации последствий ядерной аварии. Разрабатывая и реализуя национальную модель социокультурной адаптации к экстремальным экологическим условиям, наша страна вправе рассчитывать на большую, нежели существует, международную финансовую помощь и политическую поддержку. Реализуемая программа постчернобыльской реабилитации – образец адаптирующей культурно-экологической модели, которая может оказаться востребованной и в других странах.

Все вышеприведенное должно убеждать, что по большинству приоритетов внешняя экологическая политика должна исходить из того, что **Беларусь**

¹⁷⁹ Самсонов, А. Страной будут управлять экологи? / А. Самсонов // Экология и жизнь. — 2008. — № 3. — С. 18—19.

относится к странам – экологическим донорам. Поэтому нуждаются в развитии такие отрасли белорусской специализации на мировом рынке, как производство экологически чистой продукции, высокопродуктивных лесов, развитие наукоемких и информационных (инновационных) технологий, замена устаревших технологических циклов, оказание услуг в области образования, экологические услуги, развитие и расширение заповедных зон и сферы экологического туризма.

Надо сказать, что активно обсуждаемые «национальные экологические паспорта», или счета, позволяющие отнести страну либо к экологическим донорам, либо к загрязнителям, могут послужить утверждению более справедливой мировой стратегии (Это вызывает сопротивление стран «золотого миллиарда», и особенно США. Ведь США, к примеру, потребляя почти 40% мировых энергетических и природных ресурсов, производит около 50% мирового загрязнения. Ничего и никому, заметим, не компенсируя). Речь идет о продаже разрешений на «сверхнормативное загрязнение», о жестком следовании установленной квоте потребления ресурсов для всех без исключения стран. Для тех, кто производит объемы мировых загрязнений ниже квоты и потребляет меньше энергетических ресурсов (а это, несомненно, относится и к Беларуси) – ввести выплаты компенсаций за счет «мировых загрязнителей».

Может ли реализация положений Киотского протокола приносить прибыль? Покупателями сокращений выбросов являются, как правило, европейские и японские компании. Движет ими, конечно, не забота о благе человечества, а выгода: за выбросы парниковых газов, не обеспеченные разрешениями (выше установленной квоты), штраф с 2008 г. составляет 100 евро за тонну хлорофтороуглеродов. По данным агентства «Point carbon», в 2006 г. совокупный оборот углеродного рынка составил в денежном выражении 22,5 млрд евро. В том числе продажи сокращений выбросов парниковых газов в рамках механизмов Киотского протокола и на добровольном рынке превысили 4,3 млрд евро¹⁸⁰.

У Беларуси есть все шансы занять выгодное положение на этом рынке и привлечь средства углеродного финансирования для модернизации и технического переоснащения своей промышленности, транспорта, коммунального хозяйства и других отраслей на базе передовых, экологически чистых, ресурсо- и энергосберегающих технологий. Это пойдет на пользу не только ее экономике, но и стабилизации климата на планете, послужит существенным вкладом в укрепление своих позиций экологического донора.

Вот почему в условиях социально-экономической трансформации не просто сохраняется, а значительно усиливается потребность в активном присутствии государства в социоприродном регулировании. К показателям эффективности экологической политики можно также отнести уровень здоровья и долголетия населения, демографические показатели, социокультурные и экологические условия развития человеческого потенциала. Необходима разработка на госу-

¹⁸⁰ Сократил выбросы — продай их! //Экология и жизнь. — 2008. — № 1. — С. 23.

дарственном уровне доктрины стандарта, благосостояния или качества жизни (некоторые говорят о стандарте достойной жизни). В этой доктрине самые минимальные требования к удовлетворению экологических потребностей людей должны быть относительно высокими, но не поощряющими избыточность и расточительство. В то же время не менее высокие требования должны предъявляться к участию каждого члена общества в процессе труда.

Экологическая политика, таким образом, становится сознательной деятельностью государства, направленной на поддержание и сохранение надлежащего качества природной среды как условия сохранения сущности и дальнейшего развития человеческого потенциала. Как писал Н.Н. Моисеев, «человек – элемент биосферы и может развиваться только в развивающейся биосфере»¹⁸¹.

Мировоззрение, адекватное таким требованиям, понимает мир как наш Дом. Ценностный подход к миру и месту, предназначению человека в нем, постепенно склоняет к признанию, что не все новации надо превращать в инновации, т.е. воплощать в действительность, что не все открытое, сотворенное и производимое – ценность для человека. От многих изобретений типа ядерного оружия, клонирования или генетически модифицированных продуктов общество пытается защититься, вырабатывая сознательное отношение к ним, способствующее критическому осмыслению, ограничению или запрету.

Поскольку коэволюция – это кооперативное, совместное развитие биосферы и социума, Н.Н. Моисеев часто называл сформулированный им закон направляемого коэволюционного развития правилом «кормчего». Принцип заимствования у природы ее принципов самоорганизации сродни понятию «недеяния» («увэй») в китайской философии даосизма. «Увэй» – это действие, отвечающее природе вещей. Так вот, чтобы довести лодку до цели, кормчий должен использовать силу ветра и течений, действовать в согласии с ними, искусно маневрировать, и уж ни в коем случае не гнать лодку против потока.

Предстоит найти новые экономические и политические основания для выработки коллективных навыков экологической безопасности. По сути, экологическая безопасность призвана защитить человека, помимо экологических угроз, и от манипулирования человеческим сознанием и поведением, и от губительного воздействия информационно-виртуального обесценения самого человеческого бытия, от глобальных атак на его духовную целостность. Только в таком контексте возможна продуктивная разработка духовно-культурного, гуманистического критерия безопасности, социально-экологической устойчивости и развития человека.

В настоящее время мы переживаем глобализацию и целый ряд социально-экономических трансформаций, связанных с агрессией ценностей и стереотипов общества потребления. Идет информационная атака на национальные культурные традиции и духовно-нравственные приоритеты. Все это существенно влияет на мировоззренческие основы экологической безопасности, когда размываются значения и смыслы риска, хаоса, неопределенности, ответственно-

¹⁸¹ Моисеев, Н.Н. С мыслями о будущем России /Н.Н. Моисеев. — М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. — С. 175.

сти. В современном западном обществе царит настоящая истерия сверхпотребления, гедонизма, на это работает и отлаженная индустрия моды, кумиров, «звезд», престижа. Несмотря на свое высокое призвание просвещать и духовно развивать массы на практике старые (телевидение) и новые СМИ (прежде всего Интернет) зачастую перекрывают и трансформируют воздействие таких факторов формирования духовного мира личности, как семья, школа, материальные возможности и условия жизни. На фоне постоянного блеска и чужого успеха как-то меркнут призывы о сохранении биосферы, биологического разнообразия, об уважении к чужой жизни, о бережливости и рачительном использовании природных ресурсов.

Вот почему экологическая безопасность, основанная на гуманистических, нравственных, духовных традициях и на формировании новых ценностей кооперации биосферы и социума, становится важнейшим мерилom цивилизованности общества, показателем его устойчивости и широких перспектив прогрессивного развития.

6.8. Нравственная безопасность

В системе факторов, обеспечивающих национальную безопасность Беларуси, наряду с энергетической, продовольственной, демографической, экологической и другими формами безопасности важную роль играет нравственная безопасность.

Нравственная безопасность – это комплекс условий, мер и средств, обеспечивающих формирование развитого морального сознания и самосознания белорусского общества и его воспроизводство в процессе смены поколений.

Довольно часто современные исследователи и даже отдельные политики в процессе практического решения вопросов национальной безопасности, делая ставку на экономику и вооруженные силы, явно недооценивают значимость морального фактора – моральных устоев общества. Они неправы. На практике социальные процессы протекают намного сложнее, и не всегда экономически процветающие государства защищены от разного рода угроз и коллизий. В самом деле, то или иное государство – экономически развитое, богатое – вдруг по каким-то непонятным, необъяснимым, на первый взгляд, причинам, сбивается с устойчивого динамичного курса, постепенно теряет свой экономический потенциал, международный авторитет и откатывается на много десятилетий назад, а то и вовсе прекращает свое существование. Примеров тому немало. В дальнейшем, при выяснении конкретных причин ослабления или даже гибели государства, как раз и выясняется то, что чуть ли не главным «виновником» случившегося является дух нации. На уровне обыденного сознания по этому поводу обычно утверждают, что нации «не хватило духа», т.е. не хватило духовных, моральных сил, упорства, воли, в конечном счете – настроенности на запланированный высокий результат. Гегель, трактуя историю, всегда подчеркивал роль «духа» – сознания и самосознания нации – для жизненности государства. Например, целостность дохристианского греческого полиса он характеризовал как нравственную целостность. В конечном счете, Гегель пришел к

выводу, что «государственное устройство народа образует единую субстанцию, единый дух с его религией, с его искусством и философией или по крайней мере с его представлениями и мыслями, с его культурой вообще»¹⁸². Но еще задолго до немецкого классика многие выдающиеся мыслители прошлых эпох, начиная с древних китайцев и древних греков, не раз отмечали значимость морали, нравственных устоев общества. Скажем, хорошо известно, что «для римской традиции средоточием всех ценностей и прежде всего нравственных – было государство. ...Долг гражданский неотделим от долга нравственного: оба эти понятия слиты в римском термине «officium», которым определялась совокупность обязанностей гражданина»¹⁸³.

В «Письмах к Луциллию» – своеобразном своде этических правил – древнеримский мыслитель и политик Сенека в весьма резкой форме обличал всякие человеческие пороки и обосновывал программу нравственного самоусовершенствования. Он советовал: «Прошу тебя, Луциллий, преследуй их (пороки – Авт.) без конца, без предела, потому что им самим нет ни предела, ни конца. Выбрось те из них, что терзают твое сердце. А если нельзя их искоренить иначе, вырви вместе с ними и сердце. А пуще всего гони наслаждения: пусть они будут тебе всего ненавистнее»¹⁸⁴.

То же можно сказать и о Древней Руси. Нравственность, обычно отождествляемая с патриотизмом, здесь формировалась веками, почиталась, признавалась незыблемой духовной основой семьи и государственности. Она стала духовным стержнем не только для русского человека, но и для других народов, проживающих в этом огромном, многонациональном государстве. Но сколь почитаема нравственность (патриотизм), столь презираема на Руси была безнравственность (измена). Так, например, князя Андрея Курбского, предавшего Русь и бежавшего в Литву, Иван Грозный клеймил самыми жестокими словами как человека безнравственного, предавшего Отечество.

«Зачем ты, о князь, – сетовал он, – если мнишь себя благочестивым, отверг свою единокровную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя... И разве твой злобесный собачий умысел изменить не похож на злое неистовство Ирода, явившегося убийцей младенцев?»¹⁸⁵.

Духовно-нравственные факторы играют важную роль в жизни нашего государства, и, безусловно, они не могут не учитываться в процессе выработки стратегии его развития. Об этом четко сказано в «Послании Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию 20 апреля 2010 г.: «Словом, добиться динамичного прорыва в нынешних условиях – это значит привести в действие **не только экономические рычаги, но и социальные,**

¹⁸² Гегель. Лекции по философии истории / Гегель. — СПб.: Наука, 2005. — С. 96.

¹⁸³ Ошеров, С.А. Сенека. От Рима к миру / С.А. Ошеров // Сенека, Л.А. Нравственные письма к Луциллию / Л.А. Сенека. — Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1986. — С. 392—393.

¹⁸⁴ Сенека, Л.А. Нравственные письма к Луциллию / Л.А. Сенека. — Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1986. — С. 101.

¹⁸⁵ Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Переписка Ивана Грозного с Ан-

культурные и духовные факторы». В этом плане можно говорить о нравственности не только как о важнейшем факторе динамичного развития нашего государства, но и как об одном из факторов национальной безопасности Беларуси, являющимся, по словам Главы государства, «своего рода «вакциной» против вирусов духовной деградации».

Важно указать на то, что нравственная безопасность органично связана с другими формами национальной безопасности и выступает своего рода их «связующим звеном». В самом деле, все формы безопасности, в конечном счете, замыкаются на человека. И от того, как поведет себя человек, какой выбор он сделает, во многом будет складываться ситуация и ее дальнейшее развитие. Основанием же того или иного поведения человека в конкретной ситуации выступает его нравственная позиция, определяемая его нравственными устоями и волевыми качествами. Короче говоря, нравственная личность фактически становится решающим фактором национальной безопасности. Вот почему задача нравственного воспитания человека, задача сохранения и укрепления нравственных основ общества, а следовательно и государства, выдвигается на передний план.

Актуальность задачи формирования нравственных устоев общества определяется еще и тем, что в результате различных социальных потрясений, а они неизбежны, ведь исторический путь не представляет собой укатанной «столбовой дороги», нравственные устои общества основательно расшатываются. Вот и белорусское общество пережило такое потрясение в 90-е годы прошлого века, а это не могло не сказаться негативно на его морально-психологическом состоянии.

Сущностной особенностью государств, вступивших на рыночный путь развития в конце XX века, является рост преступности. Та же картина, правда, в меньшем масштабе, наблюдалась в конце XX века и в Беларуси – неуклонно увеличилось количество таких видов преступлений, не характерных для прошлой эпохи, как изнасилование и покушение на изнасилование, кража, мошенничество, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с целью сбыта, торговля людьми и других. Отмечался рост преступлений, совершенных в сфере экономики, – изготовления, хранения, либо сбыта поддельных денег или ценных бумаг, злоупотребления властью или служебными полномочиями и других. Из числа преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, резко возросло число убийств и покушений на убийство и умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

В целом в так называемый переход к рынку заметно снизился общий уровень нравственной культуры. В социологической литературе даже появился новый термин – «десоциализация личности». Об этом можно было судить даже не прибегая к социологическим исследованиям. Прежде всего бросалось в глаза то, что люди стали более замкнутыми, ориентированными на свою личную жизнь, личное благополучие, свой собственный дом, безразличными к общественным делам и к общественному сектору. Даже к жилому фонду относились безразлично: ломали лифты, входные двери, засоряли лестничные площадки, дворы. В это время такое «превращенное» индивидуальное сознание стало ха-

рактарным для многлх людех. Можно сказать, что произошло отчуждение человека от разума, мышления.

В условиях перехода к рыночным отношениям во главу угла развития экономики положен меркантильный фактор – деньги. Но как совершенно справедливо ставит вопрос известный российский ученый-этик А.А. Гусейнов, «все ли можно обменять на деньги, измерить деньгами или все-таки есть какие-то вещи, которые не переводятся в материальный эквивалент, которые обмениваются только сами на себя»¹²⁹. Базовая мировоззренческая установка «всеобщего обогащения», лишенная каких-либо моральных, а в значительной степени и правовых ограничений, ведет общество к хаосу. К тому же она принижает человека. Свести смысл жизни к деньгам, богатству означает возврат к давно пройденной исторической эпохе первоначального накопления капитала с ее индивидуализмом и эгоизмом. Опасность идеи «всеобщего обогащения» без учета конкретных способов и путей такого обогащения очевидна. Об этом в свое время рассуждал М. Вебер. Он писал: «В настоящее время стремление к наживе, лишенное своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти, подчас близкой и спортивной. Никому не ведомо, кто в будущем поселится в этой прежней обители аскезы; ...не наступит ли век механического окостенения, преисполненный судорожных попыток людей поверить в свою значимость»¹⁸⁶. В качестве действенного инструмента преодоления складывающейся негативной ситуации в социальных сообществах, базирующихся на принципах наживы, М. Вебер предложил «аскетический рационализм». Но «аскетический рационализм» не произрастает как грибы после дождя. Он продукт конкретно-исторических условий. В нашем государстве мы не можем использовать этот рычаг. Тем не менее, с целью предотвращения так называемой «дикой капитализации» представляется важным максимально задействовать определенные мировоззренческие, нравственные установки. Они должны формироваться в семье, школе, трудовых коллективах. Большими возможностями в этом плане обладают СМИ, но эти возможности следовало бы активнее претворять в действительность.

В целом, моральные издержки рыночного беспредела были огромны. В этой связи задача формирования физически здоровой, морально устойчивой, эстетически и интеллектуально развитой личности значительно актуализируется.

Вот почему задача упрочения нравственных устоев белорусского общества выступает не в качестве обычной, повседневной задачи, а как важнейшая составная часть общегосударственной программы национальной безопасности Республики Беларусь.

Как эту задачу решать, и что в этом плане сделано за последние годы?

Считаем нужным прежде всего отметить то, что формирование нравственных устоев белорусского общества системно решается на различных уров-

¹⁸⁶ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М., 1990. — С. 207.

нях – неформальном (личностном) и формальном (государственном), посредством многообразных методов и форм.

На личностном уровне акцент смещается на повышение роли и ответственности за воспитание человека. Если раньше вся ответственность за духовно-нравственное воспитание детей, подростков, молодежи ложилась на государственные и общественные институты – дошкольные учреждения, школу, техникумы, вузы, производственные коллективы, профсоюзы и другие общественные организации, то теперь, наоборот, акцент смещается на семью. В первую очередь сами родители должны отвечать за нравственные устои своих детей. Это не означает полного устранения государства и его институтов от воспитательного процесса. В «Послании Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию 20 апреля 2010 г. подчеркнуто: «Детские сады должны быть! И это благо, что родители ведут к нам ребенка с трехлетнего возраста. Мы из него должны, и имеем возможность, вылепить будущего нужного нам гражданина нашей страны». Государство так же, как и другие социальные институты, по-прежнему в нем участвует, но уже в более тесном сотрудничестве и сотворчестве с родителями. Главное состоит в том, чтобы сами родители все более осознавали свою собственную ответственность за воспитательный процесс».

Как известно, отдельные старые советские общественные организации (например, комсомол) трансформированы, иные (профсоюзы и др.) – реформированы, а их деятельность модифицирована применительно к новым социальным условиям. Взамен советских общественных организаций, таких, как комсомол, сформированы новые организации, сохранившие опыт и лучшие стороны общественной деятельности прежних организаций (например, Белорусский республиканский союз молодежи и др.). В Беларуси сохранилась и пионерская организация, которая тоже активно участвует в воспитательном процессе школьников. Но появились и совершенно новые организации, скажем, скауты и др. Это свидетельство новой ситуации, связанной с вхождением Беларуси в общеевропейское экономическое и духовно-культурное пространство. Все эти моменты важно учитывать в процессе формирования национальных устоев белорусского общества и обеспечения его нравственной безопасности.

Развитие духовно-нравственного потенциала нации органично связано с деятельностью средних и высших учебных заведений. Поэтому проблемам воспитания государство уделяет большое внимание. Исходя из потребностей и конкретных обстоятельств, своевременно проводит реорганизацию и реформирование учебных заведений.

Воспитательные функции, наряду с информационными задачами, возложены на сформированную за последние годы идеологическую вертикаль. Идеологические работники обязаны чувствовать как социальные, так и волнующие граждан духовно-моральные проблемы, оказывать всякую помощь для своевременного их разрешения, адекватно оценивать нравственный климат коллектива, активно участвовать в организации и проведении конкретных массовых мероприятий, ориентированных на формирование здорового образа жизни, углубление политических знаний и повышение нравственной культуры

граждан.

В условиях возрождения и активизации религиозной жизни ставятся более масштабные задачи по формированию нравственности и перед церковью. Церковь как социальный институт на протяжении многих веков накопила огромный опыт духовного влияния на человека. Как отмечают известные российские ученые Л.Е. Шапошников и А.А. Федоров, «органическая религия на всех этапах истории данного народа, после ее принятия, оказывает существенное влияние на процесс развития общества, она даже в самых неблагоприятных для нее условиях остается значимой величиной для нации. Органическая религия выступает важной интегрирующей силой для этноса, она сплачивает его на основе традиций, сохраняет и развивает национальное самосознание»¹⁸⁷. Этот богатый исторический опыт церкви важно использовать в деле нравственного воспитания молодежи. Представляется, церковь пока не задействовала весь свой мощный потенциал в такого рода созидательной работе, хотя наше государство на протяжении последних лет всячески оказывает ей помощь.

Одна из ключевых проблем современной эпохи – проблема адаптации человека к изменяющейся среде, в том числе к радикальным экономическим преобразованиям. Еще в 70-е годы прошлого века американский футуролог Э. Тоффлер сделал вывод: «...Если человек быстро не научится контролировать скорость перемен в своих личных делах, а также в обществе в целом, мы обречены на массовый адаптационный срыв»¹⁸⁸. И чтобы не скатиться в пропасть, необходимо «равновесие не только между скоростью перемен в разных секторах, а между скоростью изменения окружения и ограниченной скоростью человеческой реакции. Ибо причина шока будущего – увеличивающийся разрыв между ними»¹⁸⁹. На бурлящем страстями и кровавыми «разборками» постсоветском пространстве лишь Беларусь отличается своей стабильностью. Но, как и всякий живой организм, наше государство динамично. А следовательно, мы так же, как и другие, ежедневно сталкиваемся с противоречиями, конфликтными ситуациями, которые необходимо уметь разрешать на личностном уровне.

По большому счету, нравственная безопасность охватывает все сферы, проблемы и все социальные слои белорусского общества. И такие масштабные задачи, которые поставлены государством на ближайшие годы, как: качественный прорыв в отечественной экономике, дальнейшее повышение уровня жизни людей, сохранение и укрепление здоровья белорусской нации, де бюрократизация, и, в конечном счете, задача динамичного прорыва в развитии страны с целью построения сильного и процветающего государства – все они, так или иначе, замыкаются на духовности и нравственности граждан. Поэтому дальнейшее развитие нравственности по праву входит в перечень стратегических задач, решаемых белорусским государством. Только нация, наделенная возвышенностью духа и благородством качеств, может стоять на равных среди наций мира.

¹⁸⁷ 131 Шапошников, Л.Е. История русской религиозной философии. Учебное пособие для вузов / Л.Е. Шапошников, А.А. Федоров. — М.: Высшая школа, 2006. — С. 10.

¹⁸⁸ 132 Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер / Пер. с англ. — М.: Изд-во АСТ, 2002. — С. 16.

¹⁸⁹ 133 Там же. — С. 17—18.

6.9. Историческое единство белорусов и русских как основа строительства Союзного государства

Противников единения белорусского и русского народов условно можно разделить на две группы. Первая представляет собой публику, находящуюся на содержании у своих западных хозяев. Эти политические камердинеры разъезжают по заграницам и претендуют, ни больше ни меньше, как на представительство от имени «европейской демократии». Будучи людьми невежественными, они не в состоянии говорить о реальных проблемах союзного строительства, а поэтому занимаются лишь критикой Союзного государства. Поскольку решение возникающих проблем на пути союзного строительства достаточно скучное занятие, а критика занимательна, постольку политические камердинеры, чтобы не быть скучными, вынуждены всячески злословить о белорусско-русской интеграции. Так как люди судят о чужих мнениях лишь по аналогии с их собственными, то политических лакеев можно убедить лишь лакейскими доводами.

Другую группу противников Союзного государства составляет определенная часть нашей гуманитарной интеллигенции, которая в мгновение ока совершила умственное сальто-мортале. Свою «переоценку ценностей» эти деятели обычно объясняют невозможностью говорить правду в эпоху «тоталитаризма» и ссылками на некие новые исторические факты, которые, дескать, скрывали от общественности.

В действительности же проблема подобной интеллектуальной метаморфозы лежит совершенно в иной плоскости. Дело в том, что в эпоху массового «производства» интеллигенции, в том числе и ученых (такое явление характерно сегодня для всех развитых стран), подавляющая ее часть никакого отношения к науке не имеет, хотя и называется научной. Причина тому - подмена научного исследования резонерством. Как отмечал великий мыслитель, в наше резонирующее время совсем нетрудно научиться подыскивать доводы «за» или «против» одного и того же содержания, и надо быть очень уж недалеким человеком, не умеющим подобным образом «аргументировать».

Отсюда и кажущийся парадокс, когда одни и те же ученые в советское время «аргументировали» за Союз с Россией, а в нынешнее – против Союза с Россией. Это и есть ученые-резонеры. Вся их наука – уметь подыскивать аргументы в зависимости от обстоятельств, политической конъюнктуры. Отличие ученого-резонера от подлинного ученого состоит в том, что первый ищет доводы, за которые в данное время хорошо платят, а второй – истину. Поэтому для ученых-резонеров не существует проблемы научной добросовестности, честного сопоставления того, что они писали раньше, с тем, что утверждают сегодня. Они обыкновенные производители и потребители лжи. Они забили свою голову ложью до такой степени, что уже утратили способность реагировать на нее. Они утратили способность воспринимать истину. Точнее, они истину воспринимают как ложь.

Поэтому их аргументация против Союзного государства Беларуси и России – это лишь имитация научности. Она бесплодна во всех отношениях. Она есть искусственное извращение истории нашего народа.

Исторический путь развития Беларуси проходил в русле национального, культурного, цивилизационного единства с Россией. Для белорусского и русского народов характерны языковое родство, единство образа жизни и территории, одна и та же социально-нравственная система ценностей, одни и те же мировоззренческие и политические убеждения, общность исторической судьбы.

Белорусская государственность сформировалась в условиях восточнославянского цивилизационного времени и пространства, союза с русским народом, совместного строительства Союзного государства, т.е. союзной, национальной модели развития в противоположность модели унионистской, антинациональной. Терминологически понятия «союз» и «уния» тождественны, но за этим формальным тождеством скрывается принципиально разное философско-историческое содержание. Уния Беларуси с Польшей всегда была реакционна, антинациональна, поскольку ставила своей целью денационализацию белорусского народа. Союз Беларуси и России всегда был прогрессивен, национален, поскольку способствовал сохранению ментальных характеристик белорусского народа, сохранял условия для национального возрождения и государственного строительства. Вот почему всякие концепции «вхождения Беларуси в Европу», «Европейскую унию» будут вести к утрате государственной независимости Республики Беларусь, к денационализации белорусского народа, т.е. к его исчезновению.

В геополитическом контексте противоположность между союзной парадигмой и унионистской моделью развития Беларуси выступает как противоположность между интеграцией и глобализацией. Формально интеграция и глобализация рассматриваются как тождественные процессы. Но фактически они означают принципиально противоположные варианты мирового развития. Глобализация является антиинтеграционной парадигмой, сущность которой сводится к бесплатному присвоению природных, трудовых, интеллектуальных ресурсов человечества в интересах западных корпораций и потребителей. В известной степени это признает лауреат Нобелевской премии по экономике за 2002 год Джозеф Стиглиц, который отмечает, что «существует большой массив фактических данных и аналитических построений, подтверждающих, что глобализация усиливает экономическую нестабильность, а экономическая нестабильность способствует ослаблению чувства защищенности и увеличению масштабов нищеты».

Объединение в рамках Европейской унии идет в русле глобализации, которая так или иначе ориентирована на закрепление привилегированного положения западных стран в системе международных отношений и создание однополюсного мира.

Строительство же Союзного государства Беларуси и России основывается не на стратегии однополюсного глобализма, а на стратегии многополюсной интеграции, сущность которой заключается в установлении справедливых взаимоотношений между всеми государствами мирового сообщества. Интеграцион-

ная парадигма Союзного государства основывается на справедливом доступе к экономическим и финансовым возможностям для всех стран, на их взаимном интересе, радикальной демократизации международных институтов на основе общепризнанного международного принципа «одна страна – один голос».

В этнокультурной сфере противоположность между союзным и унионистскими принципами общественного и государственного развития Беларуси выступает как противоположность между национальной культурой и так называемой западной «цивилизованностью». Еще Л.Н. Толстой метко отмечал различие между подлинной культурностью и мнимой цивилизованностью. «Как легко усваивается то, что называется цивилизацией. Пройти университет, воспользоваться услугами портного и парикмахера, прикупить кое-что, съездить за границу – и готов самый цивилизованный человек. А для народа – побольше газет, партий, бульваров, парламентов – и готов цивилизованный народ. Как легко. От того и хватаются люди за цивилизацию, а не за просвещение. Первое не требует усилий, второе же требует напряженного труда и всегда гонимо, презираемо, ненавидимо, толпой потому, что обличает всю ложь цивилизации».

Подлинная культура базируется не на заимствованных принципах и институтах, а на национальной системе ценностей. Необходимо уважать национальные ценности и формировать чувство самоуважения. Навязывание чуждых ценностей подрывает уверенность человека в своих силах. Союзный вектор развития Беларуси и России как раз и аккумулирует в себе национальную систему ценностей наших народов, их высокую духовность, культуру и человечность.

В сфере политики противоположность между Союзом и Унией проявляется как противоположность между народным пониманием демократии и западной трактовкой демократии, как противоположность между народовластием и олигархической формой правления.

Западная политическая система по своей природе является не демократической, а олигархической. Таким образом, унионистский сценарий политического развития постсоветского пространства объективно ведет к установлению не демократии, а режима олигархии в постсоветских республиках.

Союзная модель развития, основывающаяся на историческом опыте наших братских народов, как раз и представляет собой демократическую модель обустройства постсоветского пространства.

Белорусско-российский интеграционный процесс был инициирован в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития, повышения благосостояния, обеспечения безопасности белорусского и российского народов. Этим объясняется стабильная общественная поддержка объединительных инициатив в двух государствах.

Противники союзного строительства неизменно указывают на несоответствие экономических систем двух государств; акцентируют внимание на «невыгодность» для российской экономики равноправного союза с Беларусью. Подобная позиция вуализируется красивым словом «прагматизм», включенным в политический лексикон отдельными представителями политической элиты в

России, на словах заботящихся о соблюдении национальных интересов своей страны, но не усвоивших суть данного понятия, которая заключается в соответствии его содержания реальной практике. Необходимо понять, что всякие попытки рассматривать взаимоотношения Беларуси и России в русле прагматизма являются абсолютно некорректными.

Что такое прагматичная политика? Это политика между государствами, интересы которых могут обеспечены лишь на основе принципа компромисса. Прагматичная политика базируется на логике *do ut des* (даю, чтобы и ты дал; уступаю, чтобы и ты уступил). К примеру, взаимоотношения между Россией и США, Россией и Германией, Россией и Англией, разумеется, должны строиться на прагматическом подходе.

Но достаточно такого подхода при анализе союзного строительства? В том-то и дело, что абсолютно недостаточно. Ибо белорусский интерес и российский интерес – это, по сути, один и тот же национальный интерес. Нам не зачем примирять наши национальные интересы, поскольку они объективно совпадают, тождественны. Как мы говорим: хорошо России, хорошо Беларуси. Аналогично и обратное. Неслучайно Президент А.Г.Лукашенко постоянно подчеркивает, что «белорусский народ и русский – один народ», что «Россия всегда есть и будет нашим традиционным, братским, родным государством», что «нет более пророссийского человека в Беларуси, чем Президент». Эти слова не следует рассматривать как некие дипломатические реверансы, формальные комплименты по отношению к России, это наша ментальная характеристика, вытекающая именно из природы союзности белорусско-российских отношений. Поэтому белорусский Президент вполне резонно сомневается в необходимости прагматизации отношений Беларуси и России: «Кто его знает, нужен ли нам этот подход в наших отношениях между двумя исторически и духовно близкими государствами и народами? Не все, конечно, можно измерить рублем, долларом или, если хотите, кубометрами газа». На встрече 26 августа 2010 г. с руководителем Курской области Александром Михайловым Президент Беларуси в очередной раз подчеркнул, что «нет такой силы и таких политиков, которые бы могли разорвать нашу дружбу, наше братство».

Разумеется, те силы, которые активно участвовали в разрушении Советского Союза, стремятся не допустить интеграции постсоветского пространства, пытаются торпедировать процесс союзного строительства. Они бы хотели геополитическую катастрофу XX века трансформировать в геополитическую катастрофу XXI века, т.е. разрушение самой России.

Противники союзного государства применяют два метода противодействия союзному строительству.

Первый метод исходит от определенных антисоюзных групп (экономических, политических, информационных) в России, которые пытаются представить Беларусь нахлебницей России. Российскому общественному мнению они внушают ложную идею о несостоятельности, обременительности союзного строительства, поскольку это строительство сводится лишь к одним ненужным финансовым растратам. Спекулируя на возникающих трениях между высшим политическим руководством России и Беларуси, они прямо заявляют, что «еди-

ное государство с Белоруссией» – это миф, и пора, дескать, «развевать этот миф, закрыть мертворожденный проект». Об этом прямо писал откровенный противник Союзного государства Леонид Радзиховский в Российской газете» за 6 июля 2010 г. И что любопытно: антисоюзная позиция определенных сил в России абсолютно совпадает с такой же позицией антироссийских политиков в Беларуси. Так, например, бывший кандидат в президенты Ярослав Романчук, засоривший свою голову банальностями «Экономикса» резонерствует, что Союзное государство – «это бумажка. Это мертвый проект». Таким образом, можно вполне сделать вывод, что антисоюзность и русофобия – это одно и то же. И все эти бухгалтерские подсчеты, кто кого кормит, кто кому сколько должен – от лукавого. И речь идет совершенно о другом: не допустить выхода наших стран на созидательную траекторию движения, оставить их в ситуации геополитической катастрофы. И тот экономист, политик, журналист в России, который придерживается антисоюзной точки зрения, одновременно является и антироссийским экономистом, политиком и журналистом. Такова диалектика строительства Союзного государства.

Другой метод дискредитации Союзного государства главным образом пропагандируется антисоюзными группами в Беларуси. Чтобы убедить белорусское общественное мнение в негативном характере союзного строительства, они изображают Россию как сугубо криминальное, безнравственное, коррупционное государство, а затем пафосно вопрошают: «Хотите вы с таким государством объединиться?» И определенная часть недумавшей публики заявляет: «Нет, конечно, не хотим!». Эту же, с позволения сказать, аргументацию использует и часть журналистского сообщества в России, истинная цель которого – лишить Россию естественных союзников на постсоветском пространстве и навязать ей разрушительный вариант развития 1990-х годов.

Но диалектика постсоветского пространства в том и заключается, что строительство Союзного государства – это и есть процесс экономического, политического, социального и нравственного оздоровления России и Беларуси, всех постсоветских государств, ликвидации тех негативных явлений (коррупция, криминал, межнациональные конфликты, демографический кризис, пауперизация и т.п.), которые были спровоцированы разрушением именно принципа союзности наших республик.

Кстати, мы много говорим об успехе китайских реформ. Но во всех этих разговорах нет главного. Нет понимания того, что проведение экономических реформ в Китае осуществляется на основе национальных ценностей китайского народа. В отличие от постсоветских республик, где под предлогом перехода от плановой к рыночной экономике навязывалась политика переходит от национальной системы ценностей к западным идеям и ценностям. Отсюда и принципиально различные последствия в Китае и постсоветских республиках при проведении, казалось бы, одних и тех же экономических преобразований. В Китае эти реформы на основе своих национальных ценностей увеличивали благосостояние народа и могущество страны, а на постсоветском пространстве на основе отрицания своих ценностей привели к обнищанию населения и деградации государственности.

Отметим такую закономерность: среди бывших советских философов и экономистов наибольшими антисоветчиками и антикоммунистами оказались те, которые как раз и занимались «критикой» западных учений. Именно эти «специалисты» и оказались наиболее рьяными адептами рыночных реформ, т.е. тех реформ, опровержением которых они лишь и занимались в советское время. Сегодня, требуя замены национальных ценностей и традиций чуждыми идеями, смены ментальности русских и белорусов, привязки постсоветских республик к западной колеснице, они сбивают наши страны на обочину исторической дороги, на периферию мирового развития.

Здесь возникает еще один интересный вопрос. Мы сегодня много говорим об импортозамещении иностранной продукции отечественными товарами. И это совершенно правильно. Ибо без развития своего производства нельзя вести речь о сохранении экономической безопасности наших стран. Но если это верно, то должно быть верно, и то, что нам уже пора осуществить своеобразное импортозамещение иностранных идей и ценностей национальными идеями и ценностями. Ибо без этого условия все наши разговоры о национальной идее, об уважении к своему прошлому, о воспитании патриотизма останутся гласом вопиющего в пустыне. Как мудро заметил Конфуций, «исключительное занятие чуждыми учениями может только приносить вред».

Сегодня ведется много разговоров о модернизации экономики Беларуси и России. Считается, что Беларусь и Россия должны проводить модернизацию через признание европейских ценностей и смену ментальности наших народов. Аргументируют так: дескать, наши народы не инициативны, не предприимчивы, привержены патерналистской психологии, а поэтому, чтобы осуществить модернизацию экономики, надо сменить ментальные характеристики населения, сделать его по-настоящему европейским. И мы вроде бы соглашаемся с такой аргументацией. Но в том-то вся и пикантность, что это абсолютно ложный подход. Ибо в основе модернизации и расширения возможностей человека, в том числе и его инициативы, предприимчивости, должно лежать чувство собственного достоинства. Человек, которому постоянно внушают, что он ленился, что у него психология иждивенца, что ему надо поменять свою ментальность, будет всегда чувствовать свою социальную и нравственную ущербность, приниженность. Думать, что такой человек будет способен к некоему инновационному мышлению, а следовательно, и к модернизации экономики – глубочайшее заблуждение. Поклоняться чужим пенатам – это верх пресмыкательства. В то же время сознавать долг и не исполнять его – это трусость. Отказываться от своей ментальности – значит, отказываться от самого себя, от своей идентичности.

Необходимо понять, что только уважение к своим национальным ценностям и традициям, только чувство своего национального достоинства являются основой экономического процветания страны. Это и есть условие модернизации экономики. И искать эту модернизацию надо у себя дома, а не в чужих краях. И тогда сами собой отпадут фальшивые рассуждения о смене ментальности, о «европеизации» наших народов как якобы необходимом условии модернизации наших стран.

Важно понимать, что проблему модернизации экономики нельзя экстраполировать на сферу нравственности. Можно говорить о модернизации экономики, но нельзя вести речь о модернизации нравственности. Почему? Потому что у нравственности нет прогресса. Нравственные ценности абсолютны. Нравственность имеет дело не с сиюминутным, а с вечным. Пытаясь сменить ментальность, то есть, модернизировать систему ценностей белорусов и русских, мы тем самым лишаем их устойчивости, смысла жизни, превращаем их деятельность в дурную бесконечность, никогда не достигающую своей человечности, смысловой определенности.

Необходимо понять, что Союзное государство это и есть наша национальная идея, которую мы пытаемся искать где-то в чужих краях, а не у себя дома. Это и есть наш национальный путь развития, отвечающий интересам наших братских народов.

Сегодня следует осознать очень важную идею: строительство Союзного государства как раз и создает реальные предпосылки обеспечения национальной безопасности Беларуси и России и устойчивого развития наших народов.

Союзное государство – это не альтернатива независимости Беларуси и России, не ущемление их суверенитета, а наоборот, такое политическое образование, благодаря которому укрепляется независимость обоих государств, осуществляется реализация совместных национальных интересов в современном мире. Вот почему политика прагматизма между Беларусью и Россией – это политика, основанная на неверных предпочтениях.

15 марта 2011 г. в Минске были приняты важные интеграционные решения, которые определили дальнейший ход формирования Единого экономического пространства Беларуси, России и Казахстана и строительства Союзного государства Беларуси и России. Касаясь интеграционной политики, российский премьер-министр Владимир Путин особо подчеркнул роль Президента Александра Лукашенко как последовательного сторонника интеграции на постсоветском пространстве. Он, в частности, отметил: «Это проявляется в том, что мы качественно и в сжатые сроки подготовили и приняли ряд концептуальных документов, касающихся интеграции между Россией, Беларусью и Казахстаном в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Считаю, что это очень важные решения, которые, безусловно, будут способствовать стабилизации экономики и решению непростых социально-экономических задач, особенно в условиях продолжающихся кризисных явлений во многих ведущих экономиках мира».

На состоявшемся заседании союзного Совмина были рассмотрены результаты выполнения антикризисного плана совместных действий и торгово-экономического сотрудничества Беларуси и России в 2010 году, подведены итоги реализации ряда союзных программ, а также обсуждены проекты новых программ союзного строительства.

Строительство Союзного государства Беларуси и России связано также и с формированием единой информационной системы, основанной на национальных ценностях наших братских народов. «Особое значение для развития союзного информационного пространства, – подчеркивал министр информации

Республики Беларусь Олег Пролесковский, – имеет деятельность Телерадиовещательной организации Союзного государства. Это крупнейшее союзное СМИ, которое призвано стать основным источником информации о белорусско-российской интеграции как для наших стран, так и для внешнего мира»¹⁹⁰.

Союзная модель, выстраиваемая нашими странами, может стать образцом интеграционных процессов в мире. Главное сейчас - не останавливаться на достигнутом, определить цели на будущее и уверенно двигаться к их осуществлению.

Начало третьего тысячелетия многие аналитики и политологи связывают с **глубоким кризисом, поразившим страны Запада**. Несмотря на сохраняющуюся относительную экономическую стабильность в этих государствах, которая большей частью обеспечивается за счет контроля над основными сырьевыми ресурсами и диктата на мировом рынке ТНК, тем не менее, кризис является системным и затрагивает не только финансовую, экономическую, но и политическую, и духовную сферы.

В данной связи исторически обусловленное понимание мировым сообществом губительности силовых факторов структурирования международных отношений неизбежно приводит к возникновению возможности социального развития в направлении формирования таких форм общественного устройства, которые не укладываются в сегодняшние представления, но которые будут способствовать формированию условий для подлинно демократического развития всех государств мирового сообщества в будущем.

С учетом этого строительство Союзного государства Беларуси и России отвечает интересам и Европейского союза, поскольку исключает рост социально-политической напряженности на постсоветском пространстве и закладывает фундамент для общей мировой интеграции на основе баланса национальных региональных и мировых интересов в многополярном мире. Союзное государство имеет все возможности для превращения в один из **мировых центров интеграции**, обеспечения европейской и международной безопасности.

¹⁹⁰ Медиафера России и Беларуси в условиях современных геополитических трансформаций: материал Международной науч.-практ. конф., Минск 21-22 октября 2010 г./редкол.: Л.Е. Криштапович (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010. – С. 14.

Заключение

Распад Советского Союза – это, вне всяких сомнений, катастрофа всемирно-исторического масштаба. И вовсе не потому, что для многих был навсегда закрыт виртуальный вход в светлое будущее, именуемое коммунизмом. Дело в другом: парад суверенитетов сопровождался неслыханными страданиями миллионов людей, попавших в жернова так называемой независимости и рыночных реформ. Не будем в данном случае говорить об идеологии: речь о жизни. Жизни тех, кто вдруг оказался «инородцем», кому пришлось осознать, что он «чужой» и надо бежать из тех мест, где жил не только он сам, но и его родители, деды и бабушки. Реальностью стали такие подзабытые за десятилетия советской истории категории, как «война», «кровь», «межнациональная рознь», «проповедь этнического превосходства», выплывшие из мглы веков исторические обиды. Иногда и сегодня можно услышать точку зрения, что все эти проблемы вовсе не появились вдруг, они существовали и раньше, только в скрытом, латентном виде. В ответ на это можно возразить: да, они существовали, однако в советское время никто не убивал людей только за то, что они иной национальности, не изгонял из обжитых жилищ, не воздвигал стену недоверия между народами, не порождал беспризорников только потому, что дети хотели есть, а их родители не были в состоянии заработать на кусок хлеба.

Однако, как и всякий исторический процесс, период, характерными чертами которого было разрушение великой страны и появление на карте мира постсоветских государств, можно смело квалифицировать при помощи предиката «диалектический». Социальная диалектика, как известно, капризная субстанция. Иногда достаточно сложно определить, где начинается позитивная динамика развития социума, а где наступает период регрессивного движения. Да и вообще – определить эти направления социального развития можно по-разному, в зависимости от исторических пристрастий, казусного мышления, давления определенных политических и экономических групп, иных важных факторов. Вот и в нашем случае есть необходимость в анализе данного процесса.

На наш взгляд, Беларусь, ее политическое руководство может смело записать в свой актив достижение важнейших результатов в развитии общества в этот самый сложный период развития. Несмотря на то, что последствия развала СССР были трагичны и для нашего государства, остается несомненным: страна избежала кровавого сведения счетов. Мы фактически не знали случаев преследования людей по политическим мотивам, даже зародыши конфликтов на межнациональной, межконфессиональной почве были жестко блокированы политическим руководством и постепенная стабилизация положения, особенно начиная с 1994 года, стала для общества самым обнадеживающим фактором.

Вместо «охоты за ведьмами», имевшими место в ряде постсоветских государств, на первый план сразу же стала выдвигаться задача принципиального порядка – строительство, формирование основ суверенного белорусского государства. Именно Президенту страны удалось найти ту стратегическую линию, неуклонное следование которой позволило перевести Беларусь с катастрофиче-

ской на созидательную траекторию движения.

Не в последнюю очередь данный результат стал следствием прямого разговора Главы государства с белорусским народом, учета ментальных особенностей жителей нашей республики, традиций, истории страны. Когда-то, в XVI веке, родоначальник теории суверенитета, французский юрист Жан Боден утверждал, что суверенное государство вырастает на основе общества, структурированного по семейному принципу. «Семья – источник и начало каждого государства, элементарная частица его», – писал автор известных «Шести книг о государстве». Конечно, сегодня эти слова не надо понимать буквально, но факт: обращение к конкретному человеку, к конкретной семье сыграло свою важную роль. Белорусское государство формировалось как большой и уютный дом, в котором должно было жить удобно всем – русским, украинцам, белорусам, полякам, католикам, православным, протестантам. То есть, суверенитет – не абстрактная политико-правовая категория, это реальная политика, которая может и должна приносить, конкретный результат, конкретную пользу каждому члену общества.

В этой связи представляются надуманными попытки представить процесс строительства суверенного государства как процесс исключительно «авторитарный», нацеленный на сохранение власти одной из элит. Во-первых, те многочисленные факты народного волеизъявления, которые имели место в нашей стране за последние годы, показывают: диалог власти с людьми – не простая фраза. Во-вторых, вне и помимо укрепления национального государства задачи экономического, политического развития в Беларуси вряд ли бы были осуществлены. Современные процессы в мире, связанные с кризисом и преодолением его последствий, наглядно убеждают нас в том, что государство не изжило резервы своего существования и развития, его роль с течением времени только растет. В-третьих, никто не может быть носителем суверенитета, кроме самого белорусского народа.

Другими словами, трагедия распада СССР одним из своих прямых последствий имела чрезвычайно важный для белорусского народа факт: были созданы такие условия, осуществлена такая политическая линия, в результате которой и происходило становление суверенного белорусского государства.

Есть ли такие условные исторические весы, на которых можно было бы взвесить преимущества или недостатки того или иного исторического процесса, в данном случае – процесса создания и формирования суверенных государств на постсоветском пространстве? Нет, таких весов, конечно, не существует. Но критерий оценки есть – это волеизъявление граждан той или иной страны, доверие осуществляемому политическому курсу. Наш опыт современного развития свидетельствует, что политико-экономические результаты национального строительства оцениваются белорусским обществом в целом положительно.

Разумеется, на пути достижения стратегических целей страны предстоит еще многое сделать. В современных условиях как никогда актуальна проблема уважения национальных ценностей и формирования чувства собственного достоинства. В основе национальной ответственности и расширения возможностей человеческого развития лежит чувство самоуважения.

Все мы должны чувствовать себя единым целым, осознавать свою ответственность не только за себя и за своих близких, но и за свой народ, свою страну в целом. Ведь страна – это не только промышленность, сельское хозяйство, наука и культура. Страна – это прежде всего люди, тот народ, который ее населяет. Если народ уверен в своих силах, он достойно встретит любые испытания и выйдет из них еще более сильным и мудрым. У нас есть все основания гордиться белорусским народом – народом, победившим фашизм, поднявшим страну из послевоенной разрухи, превратившим аграрную республику в развитую промышленную державу, создавшим свою модель развития в новых геополитических условиях.

В своем государстве мы все одна большая семья. И как в отдельной семье не может быть благополучия, если кто-то из родных несчастлив, так и в государстве – от труда каждого гражданина, его знаний, его отношения к стране зависит ее сила и процветание. Социальный прогресс – это увеличение общего количества счастья. Только усилиями каждого из нас в отдельности прирастет счастье нашей большой семьи – государства.

Белорусский путь – это путь конкретных и продуманных действий, ясного видения перспективы, уверенного стремления к поставленным целям. Объединенными усилиями, честным трудом мы сделаем нашу родную Беларусь еще более сильной и процветающей. Как отмечал Президент А.Г.Лукашенко в Послании белорусскому народу и национальному собранию Республики Беларусь 21 апреля 2011 года, **«единение нации – в ее созидательной активности при построении сильного и процветающего государства, в сплоченности всех и каждого вокруг национальных ценностей и идеалов».**

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы дебиюрократизации и идеологической работы. Материалы региональных семинаров-совещаний по вопросам выполнения Директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О мерах по дальнейшей дебиюрократизации государственного аппарата» и совершенствованию идеологической работы на современном этапе. – Минск: ИАЦ, 2007.
2. *Алехин, Д.И.* Современное состояние и развитие регионального научно-инновационного потенциала Республики Беларусь /Д.И. Алехин //Новости науки и технологий. – 2008. – № 2.
3. Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1971. – Т. 3.
4. Акты Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4.
5. *Афанасий, Мартос.* Беларусь в исторической государственной и церковной жизни /Афанасий Мартос. – Мн., 1990.
6. *Бабосов, Е.М.* Основы идеологии современного государства / Е.М. Бабосов. – Минск, 2007.
7. Беларусь: Народ. Государство. Время /Национальная академия наук Беларуси, Институт истории; Редколл.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2009.
8. Беларусь и Россия: императивы общественного развития. – Минск: ИСПИ, 2002.
9. Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика. Сб. науч. тр./ Под общ. ред. О.В. Пролесковского, Г.В. Осипова. – Минск: ИАЦ, 2008.
10. Беларусь 1995–2005. Цифры и факты. Статистический сборник. – Минск, 2006.
11. Беларусь – Россия – Китай: к новой парадигме истории. Сб. науч. тр. – Минск: ИСПИ, 2003.
12. Белорусский выбор. Динамика в интересах народа. – Минск: ИСПИ, 2006.
13. Белорусский путь /Под ред. О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштаповича. – Минск: ИАЦ, 2010.
14. Беларусь: государство, религия, общество. Материалы Международной научно-практической конференции (Минск – Жировичи, 7 июня 2007 г.). – Минск: Белорусская наука, 2008.
15. Беларусь: государство для народа. Национальный отчет о человеческом развитии. – Минск: Республика Беларусь, 1997.
16. *Байнев, В.Ф.* Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма: курс на неоиндустриализацию /В.Ф. Байнев, В.Т. Винник; под общ. и науч. ред. проф. В.Ф. Байнева. – Минск: Право и экономика, 2009.
17. *Бжезинский, Збигнев.* Великая шахматная доска /Збигнев Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998.
18. *Бенедиктов, Николай.* Русские святые /Николай Бенедиктов. – М.: Алгоритм, 2003.
19. *Биндюков, Н.Г.* На пути к единению народов России и Беларуси /Н.Г.

Биндюков//Политическое просвещение. – 2001. – № 2.

20. *Бьюкенен, П. Дж.* Смерть Запада /П.Дж. Бьюкенен. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

21. *Вебер, М.* Протестантская этика и дух капитализма /М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990.

22. *Вербин, А.А.* От рыночной экономики к рыночному обществу: социологический анализ: монография. 2-е изд., испр./А.А. Вербин. – СПб.: СПГУТД, 2010.

23. В центре внимания всей нашей политики должны быть люди. Материалы совещаний активов областей и г. Минска по вопросам социально-экономического развития регионов Республики Беларусь в 2001– 2005 гг. – Минск: Беларусь, 2002.

24. Всемирная история. – В 10 т. – М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1958. – Т. 5.

25. *Винник, В.Т.* Источники национально-экономического развития: ловушки либерализма /В.Т. Винник. – Минск: Технопринт, 2005.

26. *Винник, В.Т.* Концептуальные вопросы государственной безопасности. К формуле подлинного народовластия/В.Т. Винник. – Минск: Право и экономика, 2010.

27. *Вернадский, В.М.* Философские мысли натуралиста /В.М. Вернадский. – М., 1988.

28. *Высоцкий, А.А.* Человек и как его убеждать /А.А. Высоцкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2008.

29. *Гайшун, А.Н.* Информационная безопасность Союзного государства Беларуси и России /А.Н. Гайшун //Беларусь – Россия – Китай: к новой парадигме истории. Сб. науч. тр. – Минск: ИСПИ, 2003.

30. *Гайшун, А.Н.* Национальные интересы России и Беларуси/ А.Н. Гайшун//Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений. – Нижний Новгород, 2003.

31. *Гегель.* Энциклопедия философских наук /Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1.

32. *Гегель.* Лекции по философии истории /Гегель. – СПб.: Наука, 2005.

33. Глобализация: многостороннее измерение. – М.: Книга и бизнес, 2004.

34. *Голубев, С.В.* Основания государственности: философский анализ /С.В. Голубев. – Минск: БГУ, 2005.

35. Государство для народа: документы и материалы третьего Всебелорусского народного собрания (2– 3 марта 2006 г.) /Редколл.: А.Н. Рубинов [и др.]. – Минск: Беларусь, 2006.

36. *Гордеев, В.А.* Тенденция к взаимодействию и сотрудничеству вместо конкуренции: новое подтверждение идеи Т.С. Хачатурова / В.А. Гордеев //Вестник Московского университета. – Серия 6 «Экономика». – 2007. – № 2.

37. *Гусев, А.В., Чемоданова, А.В.* Группы интересов как феномен гражданского общества /А.В. Гусев, А.В. Чемоданова. – Минск: ИАЦ, 2009.

38. *Губанов, С.С.* Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) /С.С. Губанов //Экономист. – 2008. — № 9.

39. *Данилевский, Н.Я.* Россия и Европа /Н.Я. Данилевский. – М.: ЭКСМО,

2003.

40. *Дудик, В.Ф., Кизима, С.А.* Политика Республики Беларусь в Северо-Восточной Азии (начало XX в.) /В.Ф. Дудик, С.А. Кизима. – Брест: БрГТУ, 2008.

41. *Дугин, А.Г.* Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева / А.Г. Дугин. – М.: РОФ «Евразия», 2004.

42. Декларация тысячелетия ООН. – Минск: Юнипак, 2002.

43. Демографические проблемы Беларуси и духовно-нравственное здоровье нации / Матер. межд. науч. конф. – Гомель, 2005.

44. Доклад ВОЗ 2000 г. — М.: Юнипак, 2000.

45. Доклад о развитии человека за 2002 год. Углубление демократии в разобщенном мире. – Нью-Йорк: Оксфорд Университи Пресс, 2002.

46. Доклад о развитии человека за 2003 год. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты. – Минск: Юнипак, 2003.

47. Доклад о развитии человека за 2004 год. Культурная свобода в современном многообразном мире. – М.: Весь мир, 2004.

48. Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье. Помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. – М.: Весь мир, 2005.

49. Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. – М.: Весь мир, 2006.

50. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире /Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2007.

51. Единство Беларуси, освященное историей и устремленное в будущее. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвященном 60-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР 18 сентября 1999 г. Документы. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999.

52. За сильную и процветающую Беларусь: Материалы второго Всебелорусского народного собрания 18 мая 2001 г. /Редколл.: В.П. Заметалин [и др.]. – Минск: Беларусь, 2001.

53. Законы физкультурной сферы общества: материалы 38-го Академического симпозиума. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2010.

54. Заключительное слово Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на итоговом пленарном заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов 22 марта 2002 г. /Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2002. – № 4.

55. *Залесский, А.И., Кобринец, П.Н.* О национальных отношениях в Советской Белоруссии /А.И. Залесский, П.Н. Кобринец. – Гродно, 1992.

56. *Земляков, Л.Е.* Религиозные процессы в Республике Беларусь. Проблемы государственно-правового регулирования / Л.Е. Земляков. – Минск, 2001.

57. *Зиновьев, А.А.* Коммунизм как реальность /А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1994.
58. *Зиновьев, А.А.* Глобальный человек /А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 2000.
59. *Зиновьев, А.А.* Запад /А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 2000.
60. Идеология белорусского государства в вопросах и ответах. – Минск: ИАЦ, 2008.
61. Идеология и молодежь Беларуси: пособие / Л.С. Аверин, Т.И. Адуло, Н.Б. Антонова [и др.]; под ред. Л.Е. Землякова, С.Д. Лаптенка. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005.
62. Инвестиции и инвестиционное проектирование в странах с трансформирующейся экономикой /С.А. Пелих [и др.]; под науч. ред. С.А. Пелиха; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2007.
63. *Ильин, И.А.* Наши задачи /И.А. Ильин. – М.: Республика, 1992.
64. *Карлейль, Т.* Теперь и прежде /Т. Карлейль. – М.: Республика, 1994.
65. *Кеннеди, Пол.* Вступая в двадцать первый век. /Пол Кеннеди. – М.: Весь мир, 1997.
66. *Киприанович, Г.Я.* Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве /Г.Я. Киприанович. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006.
67. *Козик, Л.П., Кохно, П.А.* СНГ: реалии и перспективы /Л.П. Козик, П.А. Кохно. – М.: Издательский дом «Юридический мир ВК», 2001.
68. *Ковалев, М.* Код развития /М.Ковалев //Беларусская думка. – 2008. – № 4.
69. Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне. Власов и власовщина (Москва, 12 ноября 2009 года): материалы междунар. круглого стола /Под ред. д.и.н. В.Д. Кузнецевского: Рос. ин-т. стратегич. исслед. – М.: РИСИ, 2010.
70. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск, 2006.
71. *Криштапович, Л.Е.* Беларусь и Россия: историософское и цивилизационное единство /Л.Е. Криштапович. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2006.
72. *Коялович, М.* Чтения по истории Западной России /М. Коялович. – СПб., 1884.
73. *Коялович, М.* Лекции по истории Западной России /М. Коялович. – М., 1864.
74. *Коялович, М.* Литовская церковная уния /М. Коялович. – СПб., 1859. – Т. 1.
75. *Круталевиц, В.А.* История Беларуси: становление национальной державности (1917– 1922 гг.) / В.А. Круталевиц. – Минск, 2003.
76. *Клюев, Н.Н.* Россия: экологический «портрет» России на глобальном фоне / Н.Н. Клюев //Экология и жизнь. – 2002. – № 6.

77. *Купцов, Р.С.* Взгляд и нечто /Р.С. Купцов //Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2001. – № 3.
78. *Лепешко Б.М.* Философия истории: белорусский контекст. Реминисценции / Б.М. Лепешко; науч. ред. Л.Е. Криштапович. – Брест: Альтернатива, 2009.
79. *Лепешко, Б.М.* Кристаллизация национальной идеи /Б.М. Лепешко; науч. ред. Л.Е. Криштапович. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2010.
80. *Лукашенко, А.Г.* Наша молодежь должна иметь возможность реализовать себя в своей стране /А.Г. Лукашенко //Советская Белоруссия. – 28 сентября 2004 г.
81. *Лукашенко, А.Г.* Исторический выбор Беларуси: Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете, Минск, 14 марта 2003 г. / А.Г. Лукашенко. – Минск: БГУ, 2003.
82. *Лукашенко, А.Г.* Беларусь в современном мире: Выступление Президента Республики Беларусь на встрече со студентами и преподавателями БГУ, Минск, 12 февраля 2008 г. /А.Г. Лукашенко. – Минск: БГУ, 2008.
83. *Лукашенко, А.Г.* О судьбах нашей интеграции / А.Г.Лукашенко // Советская Белоруссия. – 19 октября 2011 г.
84. *Лукашенко, А.Г.* Стратегия будущего /А.Г. Лукашенко //Первый съезд ученых Республики Беларусь (Минск, 1– 2 ноября 2007 г.): сб. материалов / Редколл.: А.Н. Косинец [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2007.
85. *Люттов, А.А.* Рабочая сила и система образования в США. Проблема иммигрантов /А.А. Люттов //США – Канада. Экономика – политика – культура. – 2008. – № 2.
86. *Макей, В.В.* Современные массмедиа – важнейший инструмент формирования общественного мнения /В.В. Макей //Беларуская думка. – 2010. – № 6.
87. Материалы по отчету Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу. 4 сентября 2001 г. – Минск: Беларусь, 2001.
88. Международные транспортные коридоры ЕврАзЭС: быстрее, дешевле, больше / Отраслевой обзор Евразийского банка развития. – Март 2009.
89. *Мельник, В.А.* Государственная идеология Республики Беларусь / В.А. Мельник. – Минск: Тесей, 2003.
90. *Мельник, В.А.* Основы идеологии белорусского государства / В.А. Мельник. – Минск: Вышэйшая школа, 2009.
91. *Моисеев, Н.Н.* С мыслями о будущем России /Н.Н. Моисеев. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
92. *Молчанов, А.И.* Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». В 3-х т. – Т. 1 /А.И. Молчанов. – СПб.: Владимир Даль, 2006.
93. *Молчанов, А.И.* Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». Т. 2 /А.И. Молчанов. – СПб.: Владимир Даль, 2005.
94. *Молчанов, А.И.* Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». Т. 3 /А.И. Молчанов. – Белгород: Издательский дом «В. Шаповалов», 2003.
95. Национальная экономика Беларуси: учебник /В.Н. Шимов, Я.М. Алек-

сандрович, А.В. Богданович [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.Н. Шимова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2006.

96. Национальная идея и национальные интересы Республики Беларусь. – Минск, 1999.

97. Национальная безопасность Республики Беларусь. – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2003.

98. Национальная безопасность Республики Беларусь / С.В.Зась [и др.]; под ред. М.В.Мясниковича и Л.С.Мальцева. – Минск: Беларус. навука, 2011.

99. Национально-государственные интересы в условиях современных глобализационных вызовов (на материалах России и Белоруссии). – М.: ИСПИ РАН, 2007.

100. Национально-государственные интересы Республики Беларусь / Под ред. Л.Ф. Заико. – Минск: Изд-во В.М. Скакун, 1999.

101. *Немова, Л.А.* Канада: политика государства в сфере образования / Л.А. Немова // США – Канада. Экономика – политика – культура. – 2006. – № 9.

102. *Никитенко, П.Г., Раков, А.А.* Демографические проблемы социума: состояние и тенденции развития в Республике Беларусь / П.Г. Никитенко, А.А. Раков. – Минск: Право и экономика, 2005.

103. *Осколкова, О.Б.* Государственная семейная политика в странах Европейского Союза: Крат. справочник /О.Б. Осколкова. – М.: ИНИОН РАН, 1995.

104. *Орлова, И.Б.* Современные цивилизации и Россия /И.Б. Орлова. – М.: ИСПИ РАН, 2000.

105. Основы идеологии белорусского государства: учебное пособие для вузов / Т.И. Адуло, В.В. Бущик, Г.А. Василевич [и др.]; под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004.

106. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003.

107. Отчет по человеческому развитию. – Нью-Йорк: Оксфорд Юниверсити Пресс, 1994.

108. *Ортега и Гассет, Х.* Восстание масс /Х. Ортега-и-Гассет //М.: АСТ, 2001.

109. *Паречина, С.Г.* Основы идеологии белорусского государства: учеб.-метод. пособие/С.Г. Паречина. – Минск: ТетраСистемс, 2010.

110. Парламентские выборы 2008. – Минск: ИАЦ, 2008.

111. *Пелих, С.А.* Проблемы денежно-кредитных отношений: Сб. науч. трудов / С.А. Пелих. – Минск: Право и экономика, 2007.

112. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – М.: Наука, 1981.

113. *Петриков, П.Т.* Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов) / П.Т. Петриков. – Минск, 2007.

114. *Пилипенко, М.Ф.* Возникновение Белоруссии. Новая концепция / М.Ф. Пилипенко. – Минск, 1991.

115. *Платон.* Апология Сократа //Соч.: В 3 т. – М.: Мысль, 1968. – Т. 1.

116. *Платон.* Соч.: В 3 т. – М.: Мысль, 1968– 1972. – Т. 3. – Ч. 1.

117. *Платонов, О.А.* Государственная измена /О.А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2005.
118. *Плащинский, А.А.* Новый мировой порядок и внешнеполитическая стратегия лидерства США. /А.А. Плащинский. – Минск: Право и экономика, 2004.
119. *Плащинский, А.А.* Новый мировой порядок во внешнеполитической стратегии США. Истоки и современность: Монография /А.А. Плащинский. – Минск: ИНБ РБ, 2009.
120. *Пичета, В.И.* История Литовского государства до Люблинской унии / В.И. Пичета. – Вильно, 1925.
121. *Пичета, В.И.* Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии /В.И. Пичета. – М., 1940.
122. *Пичета, В.И.* Роль русского народа в исторических судьбах славянских народов /В.И. Пичета. – М., 1946.
123. *Плеханов, Г.В.* Избранные философские произведения: В 5 т. / Г.В. Плеханов. – М., 1956. – Т. 2.
124. *Прокофьев, В.* Саркози хочет новый Бреттон-Вудс /В. Прокофьев //Российская газета. – 17 октября 2008 г.
125. Поднять уровень и качество жизни белорусского народа – главная стратегическая цель власти. Материалы республиканского совещания г. Минск, 9 февраля 1999 г. – Минск: Беларусь, 1999.
126. Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Матер. V Междунар. науч. конф. (г. Минск, 21–22 октября 2004 г.). – В 5 т. – Т. 1. – Минск: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2004.
127. Польские мыслители эпохи Возрождения. – М., 1960.
128. *Пушкин, С.Н.* Историческая философия евразийства /С.Н. Пушкин. – СПб.: СПбГУ, 1999.
129. *Розанов, В.В.* Уединенное. Сборник /В.В. Розанов. – М.: ЭКСМО, 2006.
130. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований. Под общ. ред. О.В. Пролесковского. – Минск: ИАЦ, 2008.
131. Республика Беларусь: общество, политика, экономика, люди. – Минск: ИАЦ, 2008.
132. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований /Под общ. ред. О.В. Пролесковского. – Минск: ИАЦ, 2008.
133. Россия – Беларусь. Инновационная политика и интеграционное взаимодействие /Е.Б. Ленчук [и др.]. – М.: Институт экономики РАН, 2006.
134. *Сакович, В.А.* Основы глобалистики: курс лекций / В.А. Сакович. – Кишинев: ИМОМ, 2009.
135. *Сакович, В.А.* Антиглобализм: причины, сущность и основные формы / В.А. Сакович. – Кишинев: Мол. ГУ, 2004.
136. Современные глобальные трансформации и проблемы исторического

самоопределения восточнославянских народов: моногр. / Ч.С. Кирвель [и др.]; под науч. ред. Ч.С. Кирвеля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гродно: ГрГУ, 2009.

137. *Сапожников, Е.И.* Общество потребления в странах Запада /Е.И. Сапожников //Вопросы философии. – 2007. – № 10.

138. *Сенека, Л.А.* Нравственные письма к Луциллию /Л.А. Сенека. – Кемеровское книжное изд-во, 1986.

139. Сила нации – в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла /Сост. А.В. Велько. – Минск: Белорусская Православная церковь, 2009.

140. Система идеологической работы в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов в 2-х ч. /Редкол.: Петкевич Н.В., Янчевский В.В., Гусев А.В., Криштапович Л.Е. – Минск: Белорусский Дом печати, 2010.

141. *Скакун, Алексей.* Единственный выход, или Три НЭПа «Остромечиво» / Алексей Скакун. – Минск: Беларусь, 2008.

142. *Смолин, Михаил.* Русский путь в будущее /Михаил Смолин. – М.: ФондИВ, 2007.

143. *Соловьев, С.М.* История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – М., 1962. – Кн. 7.

144. *Сорокин, П.А.* Человек. Цивилизация. Общество /П.А. Сорокин. – М.: Прогресс, 1992.

145. Социализм: теория, история, перспективы: материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения В.И. Ленина. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2010.

146. Социальная политика Швеции /Сост.: Меллер А., Некрасова А.Я. – М.: Социальная защита, 1999.

147. *Сакайя, Т.* Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего / Т. Сакайя. //Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология /Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Akademia, 1999.

148. СНГ: закрепить динамику сотрудничества /Белорусская нива. – 18 сентября 2004 г.

149. *Сидорова, Е.* Четыре группы факторов, или эколого-экономическое районирование Республики Беларусь /Е. Сидорова //Беларуская думка. – 2004. – № 7.

150. *Слука, А.Г.* Нацыянальная ідэя: шлях народа (генезіс, праблемы) / А.Г. Слука. – Мінск, 2005.

151. Статистика стран Евразийского экономического сообщества. Стат. сборник. – М.: Межгос. стат. комитет СНГ, 2009.

152. *Сульжицкая, Г.И.* Быть или не быть (демографическая ситуация в республике Беларусь) /Г.И. Сульжицкая //Беларуская думка. — 2003. — № 7.

153. *Сурков, В.Ю.* Основные тенденции и перспективы развития современной России /В.Ю. Сурков. – М.: СГА, 2006.

154. Социальная политика Швеции /Сост.: Меллер А., Некрасова А.Я. – М.: Социальная защита, 1999.

155. Съезд славянских народов Беларуси, России, Украины. Стенографи-

ческий отчет. – М.: ЗАО Эликс – Интернейшенл, 2001.

156. Сократил выбросы – продай их! //Экология и жизнь. – 2008. – № 1.
157. *Тихонова, Л.И.* Перспективы демографического развития Беларуси //Л.И. Тихонова //Беларусь: десять лет после Каирской международной конференции по народонаселению и развитию [Г.И.Гасюк и др.]. – Минск: UNFPA, 2004.
158. Только народ вправе решать свою судьбу. Материалы Всебелорусского народного собрания 19– 20 октября 1996 г. – Минск, 1996.
159. *Трахименок, С.А.* Безопасность государства: методолого-правовые аспекты / С.А. Трахименок. – Минск: Право и экономика, 1997.
160. *Тоффлер, Э.* Футурошок /Э. Тоффлер. – М.: ЭКСМО, 2004.
161. *Уткин, А.Н.* Мировой порядок XXI века /А.Н. Уткин. – М., 2000.
162. *Фромм, Э.* Бегство от свободы. Человек для себя /Э. Фромм. – М.: Поппури, 1998.
163. Хрестоматия по истории Древнего Востока. – М., 1963.
164. Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие: В 2 ч. – М., 1980. – Ч. 1.
165. Хроника несостоявшегося времени: Десять лет в зеркале «Белорусского рынка». – Минск: Технопринт, 2001.
166. *Харрисон, Дж., Уайнер, Дж.* Биология человека /Дж. Харрисон, Дж. Уайнер. – М.: Мир, 1979.
167. *Цыганков, В.Д., Лопатин, В.Н.* Психотропное оружие и безопасность России/В.Д. Цыганков, В.Н. Лопатин. – М.: Синтег, 1999.
168. *Шапошников, Л.Е.* История русской религиозной философии. Учебное пособие для вузов/Л.Е. Шапошников, А.А. Федоров. – М.: Высшая школа, 2006.
169. *Шиловский, С.М.* Актуальные проблемы интеграции вокруг России/Национальные интересы/С.М. Шиловский. – М.: ИНСР, 2001. – № 5– 6.
170. *Шостром, Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор/ Э. Шостром. – Минск: Полифакт, 1992.
171. *Яковец, Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций/ Ю.В. Яковец. – М.: ИНФРА, 2001.
172. *Bell, D.* The Cultural Contradictions of Capitalism/D. Bell. – N.-Y.: Basic Books, 1976.
173. *Lindblom, C.E.* Politics and Markets /C.E. Lindblom. – N.-Y., 1977.
174. Pirmasis Lietuvos Statutas ir epocha. – Vilnius, 2005.
175. *Toffler, A.* Creating a New Civilization /A. Toffler. – N.-Y., 1996.
176. *Huntington, S.* The West Unigue, not Universal /S. Huntington// Foreign Affairs. – 1996. – Nov. – Dec.